D 35
64

Е. И. Якушкинъ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ ОБЫЧНАГО ПРАВА.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.
1909.

Д 35/194

Е. И. Якушкинъ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ ОБЫЧНАГО ПРАВА.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.
1909.

П—6693

БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

Ф29612-40

2007051301

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ ОБЫЧНАГО ПРАВА. *)

1. Сравнительный очеркъ землевладѣнія въ одной крестьянской общинѣ отъ составленія писцовой книги 1628 г. до настоящаго времени. *А. Е. Мерцаловъ.* Вологодск. Г. В. 1884; 17, 18.

2. Библіографическая замѣтка. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ. Мценскій у. Выпускъ первый. Изданіе Губ. Земск Управы. *А-ревъ.* Русск. Вѣд. 1886; 3.

Общинная, подворно-душевая и четвертная формы землевладѣнія. Совершеніе передѣла земли, когда онъ выгоденъ достаточному числу хозяевъ, хотя-бы они были наименѣе нуждающимися въ землѣ.

3. Богодуховскій уѣздъ. (Сборникъ статистическо-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду Харьковской губерніи. Харьковъ. 1886 г.). Харьковск. Г. В. 1886; 90.

Семейные раздѣлы. Преобладаніе общинной формы землевладѣнія. Подворно-наслѣдственные участки. Передѣлы земли по ревизскимъ и по наличнымъ душамъ.

4. Внутреннія извѣстія. Вятскій уѣздъ. Рус. Вѣд. 1886; 186.

Передѣлы земли, совершаемые крестьянами въ настоящее время не дожидаясь ревизіи. Передѣлы на наличныя мужскія души и раздѣлъ земли по зажиточности домохозяевъ — (кто сколько можетъ обработать и окупить). Неотводъ земли не живущимъ дома. Установленіе сроковъ передѣла большею частью въ 15 лѣтъ. Появленіе у крестьянъ мысли о раздѣлѣ наслѣдственно-расчистныхъ покосовъ.

5. Волость безъ живой воды. *Н. Блиновъ.* Сѣв. Вѣст. 1886, 4.

---

*) Знакомъ * обозначены сочиненія, заглавія которыхъ взяты изъ библіографическихъ указателей.

Правила, устанавливаемыя обществами Шляпниковской вол., Осинскаго у., Пермской г. для пользованія озерною водою. Запрещеніе купаться въ озерѣ, изъ котораго берется вода для стряпни, запрещеніе сбрасывать въ такое озеро соръ, ловить рыбу иначе чѣмъ удочкой съ берега или сѣтью съ лодки. Ловля рыбы цѣлой деревней Бѣлое Озеро. Раздѣлъ улова на души. Узаконеніе мірскимъ приговоромъ порядка ловли и раздѣла улова. Стр. 83-84. Устройство всѣмъ обществомъ плотины для накопа воды. 85, 86.

6. Вопросъ о недостаткѣ рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ. (Докладъ, читанный въ С.-П.-Б. Собраніи сельскихъ хозяевъ 28 января 1886 года). *Н. П. Заломановъ*. Экономич. Жур. 1886; 5.

Въ статьѣ этой говорится и объ общинномъ землевладѣніи.

7. Вопросъ о чиншевикахъ. *Я. Абрамовъ*. Сѣв. Вѣст. 1886. 3.

См. № 73.

8. Вопросъ о чиншевомъ владѣніи. *В. Левитскій*. Рус. Мысль. 1886; 8.

*9. Второй Хабаровскій съѣздъ. *Ив. Надаровъ*. Владивостокъ. 1886.

На съѣздѣ былъ поставленъ вопросъ объ общинномъ землевладѣніи.

Выдержки даны въ статьѣ *С. Я. Капустина*: „Взглядъ на экономическое и сельско-хозяйственное положеніе Сибири". Труды И. Вольно-Эк. Общ. 1887; 2.

*10. Въ защиту крестьянской общины (пер. ст.). Днѣпръ. 1886; 374.

*11. Деревенскіе устои и ихъ подрывъ. *С. Я. Капустинъ*. Наблюдатель. 1886; 4.

Община.

*12. Десятинщики въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. Одес. Нов. 1886; 19 янв.

13. Докладъ въ Юридич. Обществѣ *В. Н. Григорьева*: Объ изученіи круговой поруки у крестьянъ. (Ст. б. з). Рус. Вѣд. 1886; 119, стр. 3, столб. 1.

14. Досрочный выкупъ крестьянскихъ земель. *Власій Судейкинъ*. Экономич. Жур. 1886; 7.

Неблагопріятное вліяніе 165 ст. Пол. о вык. на общин. землевладѣніе.

*15. Есть-ли въ Сибири община. Письмо изъ Сибири Восточн. Обозр. 1886; 13.

16. Журналъ засѣданія отдѣленія статистики 3-го января 1885 г. Извѣстія И. Рус. Геогр. Общества. 1886; вып. I (т. XXII).

Сообщеніе *С. Я. Капустина* о сибирской поземельной общинѣ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ И. Р. Географич. Общества. Въ порядкахъ землевладѣнія и хозяйства имѣютъ существенныя различія общины, расположенныя а) въ мѣстностяхъ степныхъ; б) въ мѣстностяхъ, когда-то бывшихъ лѣсистыхъ, но въ которыхъ и теперь отчасти сохранились лѣса и в) въ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, часть жителей занята промышленною дѣятельностью.

Въ степныхъ общинахъ Тюкалинскаго округа земля считается принадлежностью всей общины, но порядки пользованія различными ея частями различны.

Такъ, въ Кулачинской и смежныхъ съ ней волостяхъ, усадьбы и принадлежащіе къ нимъ огуменники, конопляники, хмѣльники, телятники состоятъ въ неотъемлемомъ владѣніи двора. Земля подъ усадьбой считается собственностью міра. Поэтому владѣлецъ не можетъ продать усадебную землю; дозволяется только продать на сломъ строенія и отдавать усадьбу въ аренду. Отдача въ аренду постороннимъ лицамъ допускается не иначе какъ съ согласія общества, которое дается подъ условіемъ, чтобы поселившійся на усадьбѣ не ломалъ строеній и проживалъ въ ней только до тѣхъ поръ, пока она не понадобится для чего-либо обществу. Поскотины (огороженныя пастбища) находятся въ общемъ владѣніи и никто отдѣльно пользоваться ими не можетъ. Полевыми угодьями каждый членъ общины пользуется совершенно свободно, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ. Занятіе участка производится распашкой его или проведеніемъ вокругъ него только одной борозды. Постановка только одного знака въ полѣ не даетъ права на владѣніе. По снятіи урожая съ участка, онъ переходитъ вновь въ разрядъ никѣмъ не занятыхъ земель. Иначе опредѣляется обычаемъ пользованіе отдаленными землями или требующими приложенія особаго труда для ихъ обработки (осушенія болота, расчистки изъ-подъ лѣса). Обработка отдаленныхъ участковъ земли соединена съ выѣздомъ за десятки верстъ отъ селенія, съ перевозомъ туда земледѣльческихъ орудій, съ постройкой жилья на время полевыхъ работъ. Хозяинъ, воздѣлавшій такой участокъ, огражденъ обычаемъ отъ захвата кѣмъ-бы то ни было этого участка. Онъ числится постояннымъ владѣльцемъ участка, носящаго названіе „заимки“. Устроивъ заимку, владѣлецъ отгораживаетъ иногда вблизи ея часть молодого лѣса, кладетъ на него заказъ. Въ матеріалахъ, съ одной стороны, есть упоминаніе о томъ, что заимки переходятъ по наслѣдству, остаются въ роду; съ другой стороны, въ матеріалахъ существуетъ такое указаніе: если заказной около заимки лѣсъ подростетъ на столько, что становится годнымъ на дрова, а владѣлецъ его, между тѣмъ, не дозволяетъ обществу пользоваться этимъ лѣсомъ, или „не уважетъ“ общества инымъ какимъ-либо образомъ, то оно рѣшаетъ распорядиться этимъ лѣсомъ, какъ своею собственностью, и рубить его, не спрашивая согласія заимщика. Расчищенные участки изъ подъ лѣса, или осушенныя болота, нахо-

дятся въ исключительномъ владѣніи двора, положившаго на нихъ свой трудъ.

Пользованіе лугами здѣсь не свободное, и при отводѣ луговыхъ участковъ соблюдаются извѣстные порядки. Но есть общины, гдѣ благодаря обилію сѣнокосовъ занятіе ихъ носитъ характеръ захвата. По предварительномъ осмотрѣ луговъ, собираются съ косами въ назначенный день къ воротамъ поскотины всѣ крестьяне. Каждый изъ нихъ долженъ быть верхомъ или въ телѣгѣ, запряженной самою надежною у него лошадью. Тутъ же обязанъ быть выборный или сельскій староста для набюденія: всѣ ли на лицо хозяева. По знаку старосты отворяются ворота поскотины, и тогда всѣ собравшіеся пускаются вскачь, обгоняя другъ друга, стремясь занять лучшія сѣнокосныя мѣста и тутъ же ихъ закосить.

Пастбищныя мѣста находятся въ общемъ пользованіи.

Пустопорожнія мѣста, лежащія далеко отъ селенія, общество обыкновенно сдаетъ въ аренду.

Въ большинствѣ общинъ лѣсъ не дѣлится на участки, а каждому члену общества предоставляется только право срубить отъ 20 до 30 деревьевъ извѣстнаго размѣра. Съ весны до перваго снѣга рубка запрещена.

Что касается до общинъ двухъ остальныхъ типовъ, то тамъ порядки землевладѣнія приближаются болѣе къ такимъ, которые существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ россійскихъ губерній, преимущественно сѣверныхъ. Только подати и повинности во всѣхъ сибирскихъ общинахъ раскладываются сообразно физической и хозяйственной способности наличныхъ работниковъ, которые и распредѣляются на двѣ категоріи: а) платящихъ большія души и б) малыя души. Первые платятъ за себя и за убылыя души; послѣдніе менѣе сильные работники только за себя.

17. Журналъ засѣданія отдѣленія статистики—16 февраля 1885 года. Изв. И. Р. Географ. Общества. 1886. Вып. 1. стр. 70.

Докладъ *К. П. Михайлова* объ общинномъ бытѣ у крестьянъ Забайкальской области. На усадебныя мѣста крестьяне смотрятъ какъ на собственность, переходящую по наслѣдству въ своемъ родѣ. Выморочныя поступаютъ въ общество. Передача усадебныхъ мѣстъ постороннему разрѣшается „купчей при мірѣ“. Пашни подѣлены по ревиз. душамъ. Разработка свободныхъ мѣстъ разрѣшена „каждому по его силамъ“. Расчищенными землями въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пользуются наслѣдственно, въ большинствѣ срокъ пользованія 40-лѣтній, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 10-лѣтній. Лѣсными угодьями пользованіе свободнѣе. Сѣнокосы передѣляются ежегодно. Нѣкоторыя общины устроили водопроводы для поливки пашенъ; каждая община проявляетъ заботы къ устройству школъ и призрѣнію неимущихъ людей. Община стремится къ безобидному разложенію повинностей между общинниками: она возложила на „могучую-рабочую“ душу всѣ мірскія денежныя и натуральныя повинности, а также уплату за умершія, неимущія и солдатскія души; ревизская душа осталась платежной единицей только казенныхъ документовъ. Поскотину городятъ и платятъ пастуху по количеству скота.

*18. Заимочники Каменнаго Алтая. *И. М-въ.* Сибир. Газета. 1886; 24.

19. Законодательство и старинныя формы землевладѣнія на сѣверѣ. *С. Щепотьевъ.* Сѣвер. Вѣст. 1886; 2.

Волости-общины, ихъ разложеніе подъ вліяніемъ законодательства и административныхъ мѣръ.

*20. Законъ о чиншевикахъ. *М. Шимановскій.* Одесса. 1886.

Рец. *В. Левитскаго.* Юридич. Вѣст. 1887; 2.

*21. Записка Государственнаго Совѣта соединенныхъ департаментовъ государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. 2 мая 1886 г.

О чиншевикахъ.

*22. Записка о поземельномъ устройствѣ быта сельскихъ чиншевиковъ (безъ означ. мѣста и года печатанія).

*23. Записка по чиншевому вопросу. Спб. 1886.

*24. Земельная община на югѣ. Одес. Нов. 1886, 20 мая.

25. Извлеченіе изъ протоколовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Рус. Геогр. Общества. Записки Западно-Сибирскаго Отд. И. Рус. Геогр. Общ. Омскъ. 1886; Кн. VIII, вып. 1. Рефератъ *М. А. Шестакова.*

Выводы изъ статьи *С. Л. Чудновскаго.*—Авторомъ статьи изслѣдовано въ 1884 г. Катунское сельское общество (деревни Катунская и Иконникова) Алтайской волости, Бійскаго округа. Общинная земля раздѣлена въ волости между селеніями.

Пахотная земля вольная. Сѣнокосы передѣляются въ неопредѣленные заранѣе сроки. Всѣ луга раздѣлены на 4 угла. Общество для передѣла раздѣлено на 4 десятка, изъ которыхъ каждый получаетъ по углу и дѣлитъ его между своими членами, глядя по травѣ, на *пайки*, измѣренные глазомѣрно. Лѣсъ дровяной у катунцевъ свой, раздѣленный глазомѣрно по душамъ на дѣлянки. Городьба поскотины дѣлается владѣльцами скота, на каждую штуку крупнаго скота приходится городить 3 сажени.

Денежные платежи раскладываются по числу годныхъ рабочихъ — „бойцовъ“ отъ 18 до 55 лѣтъ; къ платежу привлекаются и полубойцы (отъ 15 до 18 л.) и старики до 60 лѣтъ. Невмѣшательство міра въ семейные раздѣлы, если дѣлящіеся не обратятся сами къ нему за посредничествомъ. Стр. 1—3.

26. Изъ эпохи крестьянской реформы на югѣ Россіи (народные слухи и толки о волѣ и землѣ). *И. Е.* Кіевск. Старина. 1886. т. 14.

Толки объ отдачѣ крестьянамъ земли даромъ, возникшіе послѣ изданія Положенія 19 февраля 1861 г.

*27. Исторія землевладѣнія по четвертному праву у инородцевъ сѣверной части Саратовской губерніи. *Ѳ. Ѳ. Чекалинъ.* Саратовскій Дневникъ. 1886; 49—51.

Переходъ съ 1801 г. четвертныхъ татаръ Петровскаго уѣзда къ общин. землевладѣнію. Содержаніе этой статьи передано въ Сѣв. Вѣст. 1886; 4 (провинціальная печать. Стр. 114—117).

28. Исторія и значеніе чиншевого владѣнія въ Западномъ Краѣ. *Ал—ъ Рембовскій.* Спб. 1886.

Рец. Эконом. Жур. 1886; 11, стр. 139.

29. Конспектъ лекцій по гражданскому праву. *Проф. Дювернуа.* Спб. 1886 г.

Чиншевое владѣніе. Стр. 166—176. Общинное землевладѣніе. 176—184.

30. Крестьяне—горники въ Донецкомъ бассейнѣ. Экономич. Жур. 1886; 15.

„Горниками" называются крестьяне, занимающіеся добывкой и разработкой каменныхъ породъ на своихъ надѣльныхъ и общественныхъ земляхъ. Ломка камня съ отдачею $^1/_4$—$^1/_2$ въ пользу владѣльца земли. Стр. 68. Захватный способъ пользованія каменоломнями въ с. Луганскомъ по р. Лугани: „гдѣ кому вздумается, тамъ онъ и занимаетъ себѣ участокъ земли, лишь бы только онъ былъ не ближе 3 саж. отъ другого участка. Тѣмъ не менѣе пользованіе издѣліями, добываемыми „горникомъ" на своемъ участкѣ—далеко не свободно. Только одинъ разъ въ годъ и притомъ обязательно на своей подводѣ „горникъ" можетъ вывести на продажу свои издѣлія безъ оплаты ихъ пошлиною; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ всякій „горникъ" пользуется безусловной свободой отрывать камень, ломать его и выдѣлывать изъ него какіе угодно предметы, продавать же онъ можетъ ихъ не иначе, какъ оплативъ всѣ предметы своего производства довольно своеобразной пошлиной, установленной общественнымъ приговоромъ и утвержденной волостнымъ правленіемъ. Установлена здѣсь пошлина съ такимъ расчетомъ, чтобы мѣстнымъ капиталистамъ-воротиламъ было наиболѣе выгодно продавать каменныя издѣлія, добываемыя здѣсь". 70. Артели „горниковъ" и ихъ задолженность. 72, 73.

*31. Крестьянская земельная община въ Восточной Сибири. По поводу доклада К. П. Михайлова. Восточ. Обозр. 1886; 9. См. № 18.

32. Крестьянское хозяйство въ Воронежскомъ уѣздѣ. *Н. Астыревъ.* Юридич. Вѣст. 1886; 1.

Критич. разборъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежскому уѣзду". — Общинное землевладѣніе, свободное пользованіе выгонами и пастбищами по лѣсамъ. Пользованіе лѣсомъ на томъ-же основаніи, какъ и пользованіе пашнею. Распредѣленіе земли по ревизскимъ душамъ. Случаи передѣла на наличныя души

муж. пола (въ $^1/_3$ части всѣхъ общинъ уѣзда и въ 58% общинъ госуд. крестьянъ). Надѣленіе землею вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ и т. п. лицъ, требующихъ общественнаго призрѣнія, за подати или безъ платежа податей. 164—168. Общинное владѣніе на бывшихъ четвертныхъ земляхъ. 169.

33. Крестьянское хозяйство въ черноземно-степной полосѣ (губерніи Поволжскія). *В. Вирюковичъ.* Сѣв. Вѣстн. 1886; 4 и 6.

Аренда земли обществами и артелями. Основанія съемки: круговая порука и право каждаго члена общества или артели на пользованіе извѣстнымъ количествомъ заарендованной земли. Разбивка нанятой земли на паи и распредѣленіе паевъ между участниками, въ соотвѣтствіи съ рабочей силой каждаго, т. е. потребностью въ землѣ. Лишеніе міромъ кого-либо изъ своихъ членовъ права на пользованіе арендуемой землей лишь въ случаѣ полной платежной несостоятельности этого члена. Раздѣлъ земли по числу ѣдоковъ. Право пользованія пастбищной землей, принадлежащее всѣмъ членамъ общины обыкновенно безъ платы, независимо того, участвуютъ ли они въ арендѣ или нѣтъ и въ какихъ размѣрахъ. Недопущеніе никакихъ передѣловъ послѣ распредѣленія арендной земли. Различные пріемы разверстки арендной земли. Принятіе чаще всего за единицу какого-нибудь минимума, дѣлающаго участіе въ арендѣ доступнымъ для самыхъ бѣднѣйшихъ членовъ. Принятіе во вниманіе номинальной денежной платы за каждый пай и номинальной рабочей силы, нужной на его обработку. Принятіе во вниманіе семейнаго состава домохозяевъ, если арендная плата производится работою. Раздѣлъ арендной земли на *круги*, *сотни* (отъ сотни рублей, причитающейся на данную часть участка), *череды* (чередъ— 1 лошадь), *тягла* и т. д. Раздѣлъ участка прямо по числу душъ и поступленіе его въ общую переверстку съ надѣльною землею. № 4, Стр. 99, 100. Уплата за аренду опредѣленнымъ количествомъ пудовъ хлѣба со снятаго урожая на арендуемой землѣ. Испольная аренда. 105. Подесятинная аренда — взносъ впередъ половинной платы въ видѣ задатка. 107. Захватный способъ владѣнія землею, недавно существовавшій еще въ Саратовской и Самарской губ. Повсемѣстный переходъ отъ захватнаго способа къ общинному землевладѣнію, какъ у великоруссовъ, такъ и у малороссіянъ. Общинное землевладѣніе у инородцевъ. Разложеніе сложныхъ общинъ и соединеніе отдѣльныхъ общинъ въ одну. № 6, стр. 71—73. Переверстка (обмѣнъ участковъ безъ измѣненія ихъ размѣровъ для каждаго домохозяина). Сроки переверстокъ. Коренные передѣлы. 74—79. Отчужденіе общественной земли. 79—80. Общественныя запашки. 82. Примѣненіе общинныхъ началъ у крестьянъ, владѣющихъ землею подворно-наслѣдственнымъ способомъ. Стремленія этихъ крестьянъ перейти къ общинному владѣнію землей. 83—85.

*34. Крымское землевладѣніе. Одесскій Листокъ. 1886; 182.

Десятинщики. Изложеніе этой статьи въ Сѣв. Вѣстн. 1886; 8, стр. 89.

35. Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. *Иванъ Событіанскій.* Прага 1886 и Харьковъ 1888.

Критич. разборъ *И. М—ва.* Рус. Вѣст. 1889; 1.

36. Круговая порука (ст. б. з.). Русск. Вѣд. 1886; 117.

Въ статьѣ этой приведена выписка изъ напечатанной въ „Южанинѣ" статьи подъ заглавіемъ: „Вопросы народной жизни".

37. Круговая порука въ бытовомъ и фискальномъ отношеніяхъ. *С. А. Щепотьевъ.* Сѣв. Вѣст. 1886; 7 и 8.

38. Круговая порука и общинное землевладѣніе. *Л. С. Личковъ.* Русск. Мысль. 1886; 10.

39. Къ вопросу объ общинѣ въ Сибири. Восточ. Обозр. 1886; 44.

По поводу высказываемой нѣкоторыми мысли, что въ Сибири нѣтъ общины.

*40. Къ вопросу о поземельныхъ отношеніяхъ городскихъ сословій. Волжскій Вѣстн. 1886; 184.

Отдача въ г. Чердынѣ въ аренду городской земли съ торговъ членамъ городского общества. Право члена городского общества торговаться на столько душевыхъ участковъ, за сколько ревизскихъ душъ онъ платитъ подушную подать. Предварительная плата *вступнаго рубля* всякимъ вступающимъ въ торги. Право каждаго домохозяина торговаться на количество покосовъ, пропорціональное величинѣ городского налога съ недвижимаго его имущества.—Содержаніе статьи передано въ Сѣв. Вѣстн. 1886; 10. Обл. отд. стр. 78, 79.

41. Къ вопросу о разложеніи поземельной общины. *Леонидъ Личковъ.* Юридич. Вѣст. 1886; 3.

*42. Къ чиншевому вопросу. Одес. Нов. 1886, 7 мая.

43. Малорусскія общественныя запашки. *Ф. Щербина.* Рус. Вѣд. 1886; 65, 67, 68.

*44. Матеріалы для исторіи чиншевого права. *Ст. Дыбовскій.* Кіевлянинъ. 1886; 9 января.

45. Молоканская община и кустарный промыселъ въ Самарской губерніи. *П. Красноперовъ.* Экономич. Журн. 1886; 1.

Въ статьѣ этой говорится объ общинѣ с. Коржевки, Бузулукскаго уѣзда. Коренныхъ передѣловъ со времени ревизіи не было, но переверстки были два раза, при чемъ въ шапку клалось 57 жеребьевъ по 10 душъ въ каждомъ. По неоднокачественности земли и ея растянутости ее разбиваютъ на 4 части или столбника. Для избѣжанія потравы овощей скотомъ, дворовъ 10—20 складываются между собой и общимъ трудомъ огораживаютъ огороды. Пользованіе озерами производится по ревизскимъ душамъ, которыя

разбиваются на болѣе крупныя группы, приблизительно отъ 20 до 30 душъ въ каждой. Сами жеребьевыя группы не занимаются рыболовствомъ, а сдаютъ право рыбной ловли своимъ однообщинникамъ изъ части улова рыбы, отъ 1 до 4 фунтовъ на каждую ревизскую душу. Въ православной общинѣ того же села пользованіе землею такое же, но различіе заключается въ срокахъ переверстокъ, въ дробности и размѣрѣ полосъ вслѣдствіе разнокачественности земли. Въ послѣднее время переверстки происходятъ черезъ каждые 3 года, что обусловливается слишкомъ большимъ накопленіемъ пустовыхъ душъ и увеличеніемъ числа недоимщиковъ, отъ которыхъ міръ отбираетъ землю, оставляя имъ для прокормленія семьи по одному надѣлу. Вдовъ съ малолѣтними дѣтьми міръ не обижаетъ; онъ нерѣдко дастъ имъ 1—2 надѣла, если они въ состояніи обработать ихъ и „оправдать всѣ платежи". Молокане представляютъ крѣпко сплоченную общину. Они стараются выручить изъ бѣды задолжавшаго домохозяина. Семейные раздѣлы очень рѣдки.

*46. Мнѣніе ученаго объ общинѣ. Владивостокъ. 1886: 16.

По поводу статьи П. Иванюкова „Общинное землевладѣніе", въ Рус. Мысли, 1885; 1.

*47. Наша сельская община. *Головинъ.* Рус. Вѣст. 1886; 2.

*48. Новое изслѣдованіе о чиншевомъ правѣ. *Дыбовскій.* Заря. 1886. 40—42.

49. Нѣсколько словъ объ общинѣ среди казаковъ. *Е. Передольскій.* Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ. 1886; 5.

Свѣдѣнія въ этой статьѣ относятся къ Темижбекской станицѣ, Кубанской области; по словамъ автора, бытъ казаковъ и въ другихъ станицахъ почти такой же, какъ и въ этой.

Женскія и мужскія работы. Раздѣлъ льна по числу замужнихъ женщинъ и взрослыхъ дочерей свекрови. Очередь между невѣстками для исполненія домашнихъ работъ. Стр. 38—39 Приготовленное каждой женщиной полотно — ея личная собственность. Обязанность женщины приготовлять изъ соткашаго ею полотна бѣлье только для себя, мужа и дѣтей своихъ. Обязанность каждой изъ невѣстокъ давать по очереди(понедѣльно) для общесемейнаго употребленія полотенце, скатерть и попону для сушки зерна. Отецъ— глава семьи, распоряжающійся семейнымъ имуществомъ и хозяйствомъ. Все имущество (кромѣ составляющаго личную собственность женщинъ) общая собственность семьи. 43—44. Семейные раздѣлы. Оставленіе младшему сыну отцовскаго дома. Раздѣлъ племянниковъ съ дядей, полученіе племянниками той части имущества, которая слѣдовала ихъ умершему отцу. Раздѣлъ движимаго имущества на столько частей, сколько участниковъ въ дѣлежѣ и опредѣленіе жребіемъ, кому должна достаться какая часть. Обычай, по которому подъ пасху крашеныя яйца и послѣ лѣта подсолнечныя сѣмена дѣлятся на столько паевъ, сколько членовъ въ семьѣ, при

чемъ дѣти до 3-хъ лѣтъ получаютъ полъ-пая. Раздѣлъ имущества при жизни отца. 46—54. Казацкія военныя (продовольственныя) артели. 54—57. Вызовъ на общественномъ сходѣ охотниковъ пасти скотъ. Названіе стадъ „чередами“ и пастуховъ „чередниками“. Избавленіе чередниковъ отъ натуральныхъ повинностей и полученіе ими съ хозяевъ по 10 к. и по гарнцу ржи за каждую голову скота. Обязанность хозяевъ кормить чередниковъ по очереди, одинъ день за пару головъ скота. Отводъ вдали отъ станицы *отгона*, пастбища для молодого скота. Непредоставленіе никакихъ льготъ отгонщикамъ (пастухамъ, пасущимъ на отгонѣ) и полученіе ими только условной платы съ хозяевъ, такъ какъ на отгонѣ пасется скотъ не всѣхъ жителей, а только имѣющихъ много скота, т.-е. болѣе зажиточныхъ. Мірскіе буган (быки), покупка ихъ на общественныя деньги. Избавленіе отъ натуральныхъ повинностей лицъ, содержащихъ бугаевъ зимой. Доставленіе міромъ сѣна для мірскихъ бугаевъ. Пастьба череды отъ 25 марта до 14 ноября. Пастьба скота ранѣе и позднѣе этого срока подъ наблюденіемъ самихъ домохозяевъ, выгоняющихъ на пастбище свой скотъ. Обязанность каждаго изъ этихъ домохозяевъ пасти скотъ по очереди одинъ день, сколько бы у него ни было головъ скота. (Названіе стада, собраннаго такимъ образомъ,—„черга“.) Набраніе отары, (большого стада овецъ) для пастьбы нѣсколькими домохозяевами на началахъ товарищества. *Чичанъ*—старшій изъ чебановъ (пастуховъ), распоряжающійся пастьбой. Арбачъ-чебанъ, ѣдущій на арбѣ съ припасами. Недѣльная очередь между чебанами для доставки воловъ въ арбу, хлѣба и муки. Полученіе чебанами денежной условной платы за каждую овцу (старую и половинной за молодую) и кромѣ того по одному молодому барашку съ каждыхъ пятидесяти овецъ. Наложеніе каждымъ хозяиномъ мѣты на своихъ овецъ (надрѣзовъ и вырѣзовъ на ушахъ). Выдача чебанами каждому хозяину „жеребья“. (Жеребій—палочка съ надрѣзами, обозначающими число овецъ; палочка раскалывается и одна половина отдается хозяину, а другая остается у чебановъ). Отвѣтственность чебановъ за недостающихъ овецъ, если онъ не докажетъ, что они пали или съѣдены волками. (Доказательствомъ служатъ кожа павшихъ и уши съѣденныхъ). Срокъ пастьбы овецъ чебанами: четвергъ передъ поминальной субботой (передъ 26 окт.). Составленіе небогатыми хозяевами черги, послѣ разбора отары, и поочередная пастьба ими овецъ и рогатаго скота. Выгонъ зажиточными рогатаго скота и овецъ на коши. Устройство коша товариществомъ нѣсколькихъ хозяевъ. Пастьба рогатаго скота и овецъ хозяевами поочередно: „одинъ, напр., изъ сотоварищей сегодня пасетъ скотъ, другой овецъ, а третій находится въ балаганѣ; на другой день они мѣняются: тотъ, что пасъ скотъ, пасетъ овецъ, что пасъ овецъ—въ балаганѣ, а тотъ, что былъ въ балаганѣ, пасетъ скотъ“. Обязанность остающихся въ балаганѣ—набрать дровъ на ночь, приготовить ужинъ для товарищей, кормъ для собакъ и проч. съѣстные припасы доставляются изъ дому и составляютъ уже принадлежность не отдѣльнаго лица, а цѣлой артели. 57—64. Различные разряды земли: 1) *Выгонъ*, тянущійся версты на три вокругъ станицы и назначенный исключительно для пастьбы телятъ, свиней, гусей, рабочихъ лошадей и пр. 2) *Толока*, находящаяся за выгономъ и назначенная для посѣва озимовыхъ хлѣбовъ. Раздѣленіе

толоки на три клина (когда одинъ подъ озимьемъ, другой подъ паромъ, а третій подъ пастбищемъ и 3) Сѣнокосныя мѣста, идущія за толокой до самой границы, на которыхъ сѣютъ и яровые хлѣба. Отсутствіе передѣла земли въ толокѣ и за толокой, обязанность каждаго не запахивать чужіе загоны. Признаніе ничьимъ не запаханнаго загона и право на него каждаго, вспахавшаго его прежде другихъ. Захватный способъ владѣнія пашней за толокой. Право каждаго пахать тамъ, гдѣ угодно и сколько угодно. Опахиваніе два, три раза плугомъ мѣста подъ пашню въ знакъ его занятія. Право каждаго вспахать такое мѣсто, если оно не вспахано, въ слѣдующее лѣто. Стремленіе бѣдныхъ къ раздѣлу земли на паи. Раздѣлъ земли на паи въ нѣкоторыхъ станицахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Черноморскаго войска. 64—68. Захватный способъ пользованія сѣнокосами. Постановка вѣхъ или обкосъ кругомъ мѣста—въ знакъ того, что оно занято. Ограниченія свободнаго пользованія, существующія въ настоящее время. Запрещеніе въ первую недѣлю нанимать косарей болѣе, чѣмъ сколько въ семьѣ находится работниковъ (считая работниками достигшихъ 17 лѣтъ). Право замѣнять наемными косарями отсутствующихъ работниковъ. Даваемое иногда дозволеніе казачкамъ, мужья которыхъ находятся на службѣ, и вдовамъ начать сѣнокосъ за недѣлю раньше, съ условіемъ, чтобы у каждой было не болѣе двухъ косарей (передъ сѣнокосомъ косари бываютъ гораздо дешевле). Отдача обществомъ сѣнокосовъ въ аренду или за опредѣленную плату или за плату, расчитываемую по количеству скошеннаго сѣна. 68—72. Товарищества при пахотѣ: супряги, пріемъ въ товарищество безволоваго хозяина, какъ погонщика. Рѣдкіе случаи товариществъ при уборкѣ сѣна. Существовавшія прежде общественныя запашки (міршина). 72—75. Пользованіе лѣсомъ. Опредѣленіе обществомъ участка для вырубки. Назначеніе обществомъ особаго дня для вырубки. Заблаговременныя мѣты, дѣлаемыя каждымъ домохозяиномъ топоромъ на деревьяхъ, для обозначенія мѣста, выбраннаго имъ для рубки, въ отведенномъ участкѣ. Неравномѣрное пользованіе лѣсомъ при такомъ способѣ рубки. Мѣры, принимаемыя для уравненія въ пользованіи лѣсомъ. Раздѣленіе въ 1869 г. всего взрослаго населенія станицы на артели. Вырубка лѣса артелью, сколько успѣетъ и гдѣ вздумаетъ, и раздѣлъ вырубленнаго лѣса поровну между членами артели. Малая равномѣрность, достигнутая этимъ способомъ, такъ какъ каждая артель старалась захватить лучшее мѣсто. Раздѣленіе на другой разъ и самаго лѣса на участки по числу артелей; неудобство такого способа рубки, вслѣдствіе неодинаковаго качества участковъ и неодинаковаго прилежанія въ работѣ членовъ артели. Установленіе въ слѣдующемъ году новаго способа рубки: лѣсъ не былъ раздѣленъ, но было постановлено: „во-первыхъ, чтобы всѣ жители приступили къ рубкѣ въ одну и ту же минуту, для чего всѣ должны были собраться на опушкѣ и по данному атаманомъ знаку стремглавъ броситься въ лѣсъ (пуститься *на жакъ*); во-вторыхъ, чтобы никто не имѣлъ при себѣ наемныхъ работниковъ, если всѣ члены семьи присутствуютъ на работѣ; позволялось нанимать только за тѣхъ членовъ, которые въ данную минуту находятся въ отлучкѣ; позволялось также нанимать одинокимъ женщинамъ, мужья которыхъ находятся на службѣ, и вдовамъ, хотя бы онѣ

сами участвовали въ работѣ". Взглядъ на воровство лѣса въ общественномъ участкѣ, какъ на дѣло непредосудительное и небезчестное. Охрана лѣса 10 казаками-лѣсничими, исправляющими сторожбу, какъ натуральную повинность, подъ командой урядника, называющагося *пожарнымъ*. Представленіе лѣсничими самовольныхъ порубщиковъ въ станичное правленіе; отобраніе лѣса и употребленіе его для общественныхъ надобностей; наложеніе штрафа на виновныхъ. Обычай, по которому дѣло о порубкѣ не возбуждается, если порубщикъ, хотя и преслѣдуемый по пятамъ лѣсничимъ, успѣетъ ввезти лѣсъ во дворъ и затворить ворота. 76—80. Издавна установленный порядокъ пользованія камышемъ: „до сентября, когда камышъ еще молодъ, никто не имѣетъ права его жать и косить; нарушившаго это постановленіе подвергаютъ штрафу, а камышъ отбираютъ въ общественную пользу. Въ сентябрѣ на общественномъ сходѣ назначаютъ день, когда слѣдуетъ приступить къ жатвѣ. Наканунѣ этого дня десятники еще разъ, пройдя по улицамъ, оповѣстятъ, что завтра жать камышъ. На другой день каждая семья приступаетъ къ работѣ. Жнутъ сколько кто успѣетъ, только лишь безъ найма постороннихъ рукъ". Болѣе строгое отношеніе къ самовольному сбору камыша, чѣмъ къ самовольной порубкѣ лѣса. Назначеніе дня для сбора плодовъ съ грушъ, яблонь и терновника, растущихъ въ лѣсу. Право на плоды съ дерева перваго избравшаго его. 80, 81. Исправленіе греблей (плотинъ) какъ натуральная повинность. Раздѣленіе станицы на 3 квартала, изъ которыхъ на обязанности каждаго лежитъ исправленіе и содержаніе въ цѣлости одной гребли. Назначеніе для этой работы весною одного дня. Обязанность каждаго двора выслать работника, высылка болѣе зажиточными воловой подводы съ оберемкомъ хвороста. Взятіе штрафа съ двора, не выславшаго работника. Употребленіе этого штрафа на угощеніе работавшихъ. Устройство колодцевъ околотками, которые ими пользуются. Обязанность женщинъ чистить колодцы. Назначеніе для осмотра колодца по одной женщинѣ съ каждаго двора, пользующагося водой. Обливаніе грязной водой стѣнъ той хаты, изъ которой не пришло женщины. 81, 82.

30. Объ общественныхъ запашкахъ. Пензенск. Г. В. 1881; (перед. ст.) 43, 44, 69, 81 и 83; корр. изъ с. Протасова: 101, 102, 125, 127, 140, 167, 178, 188, 191, 219 и 241; Примѣръ достойный подражанія: 208.—1882; 62, 64, 70, 83—85, 148, 208, 209, 211, 245 и 250. Изъ Краснослоб. 1882; 116.—1883; (перед. ст.) 123, 130, 134, 146, 162, 176; 185, 246 и 268.—1884; 11, 16, 18, 22, 23, 52, 64, 71, 79, 84, 101, 102, 108, 111, 121, 133, 136, 140, 152, 160, 161, 196, 206, 250—252, 257—259. Приговоръ Ново-Никольск. сельск. схода: 199.—1885; 43 и 72. Перед. ст. 74—99, 180, 267, 273 и 274. Приговоръ крестьянъ с. Нечаевки: 189.—1886; 51, 55, 92, 70, 211 и 285. Приговоръ кр. д. Бугро-Ключей: 32.

31. Общественныя запашки. *Е. Евграфовъ.* Пензенск. Г. В. 1886; 56.

32. Общественныя запашки. Черниговск. Г. В. 1887; 31 (изъ Пенз. Г. В.). Пермск. Г. В. 1887: 35.

53. Общественная запашка въ Вологодской губерніи. Пензенск. Г. В. 1886; 179. (Изъ Вологод. Г. В. 1886; 31).

Черевковскимъ обществомъ, Сольвычегодскаго у., отведенъ участокъ общественной земли въ размѣрѣ около 6 десятинъ. На этомъ участкѣ высѣвается 1 четверть озимаго и 2 четверти яроваго и, кромѣ того, ставится до 400 копенъ сѣна пятипудоваго вѣса. Для завѣдыванія хозяйствомъ выбирается на три года *деревенскій* староста. На сходѣ избирается необходимое число рабочихъ или же рабочіе пріискиваются со стороны. На общественномъ участкѣ есть домъ со службами, и содержится отъ 14 до 18 быковъ, изъ которыхъ ежегодно продается до 7 штукъ. Рабочіе могутъ жить въ общественномъ домѣ. Изъ намолоченнаго съ запашки хлѣба, сѣмена возвращаются въ складъ, а остальное за тѣмъ количество дѣлится по ровной части рабочимъ и на продажу. Деньги, выручаемыя отъ продажи хлѣба и быковъ, обращаются частью на поправку церкви, частью ежегодно поступаютъ въ подати за бѣднѣйшихъ крестьянъ, обязанныхъ возвратить эту общественную ссуду. Всѣхъ денегъ у общества скопилось уже до 2000 рублей.

54. Общественныя запашки въ Коротоякскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи и въ с. Смородинѣ, Камышинскаго уѣзда, Саратовск. губерніи. Сборникъ Пермскаго земства. 1886; 1, стр. 35, 36.

55. Общественныя запашки въ Пензенской губерніи. Сборникъ Пермскаго Земства. 1886; 2, (стр. 63). 8—10, (стр. 261).

*56. Община и земледѣльческій прогрессъ. *П. Овчинниковъ*. Волж. Вѣст. 1866; 59.

57. Община и переселеніе. Восточ. Обозр. 1886; 23.

Въ статьѣ этой, написанной по поводу реферата *С. М. Пономарева* „Община и переселеніе“ въ Москов. Юридич. Обществѣ, опровергается высказанная въ рефератѣ мысль, что въ Сибири не существуетъ общины.

58. Общинное землевладѣніе, малоземеліе, переселеніе и земледѣльческій, экономическій и торговый кризисъ въ Россіи. *Ф. Баръ*. СПБ. 1886.

Несовмѣстимость общиннаго землевладѣнія съ раціональнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Обѣдненіе крестьянъ какъ прямое послѣдствіе общиннаго владѣнія. Рец. Сѣв. Вѣст. 1886; 4.—*Н. Д.* Экономич. Жур. 1886; 6.—Рус. Мысль. 1886; 6.—Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. (Рец. *В. П.*) 1886; 5.

*59. Общинное и подворное хозяйство. Саратовскій Дневникъ. 1886; 185.

Сравненіе хозяйства двухъ селеній Саратовскаго уѣзда, дер. Александровки, Александровской волости, съ подворнымъ землевладѣніемъ и дер. Богаевки съ общиннымъ землевладѣніемъ. Вредное вліяніе подворнаго владѣнія въ д. Александровкѣ на благосостоя-

ніе крестьянъ. Болѣе частые раздѣлы въ этомъ селеніи, чѣмъ въ дер. Богаевкѣ. Содержаніе этой статьи передано въ Сѣв. Вѣст. 1886; 10. Обл. от., стр. 77—78.

*60. Объ устройствѣ быта чиншевиковъ. *И. Новицкій.* Кіевлянинъ. 1886; 32 и 33.

61. Обѣтованныя земли. *Ф. Щербина.* Экономич. Жур. 1886; 7.

Формы владѣнія землей въ Кубанской области.

62. О выкупѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ. *А. Голубцовъ.* Труды II. В. Экон. Общ. 1886. т. I.

Причины, побуждающія крестьянъ къ досрочному выкупу земельныхъ надѣловъ: 1) желаніе уклониться отъ выбора въ должность; съ этою цѣлью выкупившіе надѣлъ перечисляются въ мѣщане: 2) желаніе перепродать надѣлы: для этого, хотя и рѣдко, выкупъ совершается на чужія деньги; 3) часть крестьянъ выкупаетъ надѣлы только потому, что есть свободныя деньги и лучше внести эти деньги разомъ, чѣмъ ежегодно вносить выкупные платежи и оставлять деньги дѣтямъ, которыя могутъ распорядиться ими неблагоразумно. Всѣ эти причины не имѣютъ никакой связи съ общиннымъ владѣніемъ, поэтому и самый выкупъ не оказываетъ почти никакого вліянія на существующій способъ пользованія землею. Статья 165 Полож. представляетъ сама по себѣ полную возможность разложенія общины, но въ дѣйствительности этого еще пока не происходитъ.

63. О значеніи общественныхъ запашекъ при надлежащемъ ихъ устройствѣ. *В. П. Гиляранскій.* Засѣданіе С.-Петербургск. сельско-хозяйственнаго собранія 1886 г.

64. О круговой порукѣ. *Е. Якушкинъ.* Руск. Вѣд. 1886; 101.

65. О первобытной круговой порукѣ (докладъ, читанный въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ въ январѣ 1885 г). *П. Собѣстіанскій.* Юрид. Вѣстн. 1886; 2.

Круговая порука у кавказскихъ горцевъ. Стр. 310—327.

66. Отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла II. Русск. Географическаго Общества съ 1 января 1885 г. по 1 іюля 1886 г. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Русск. Геогр. Общ. Омскъ. 1886. Кн. VIII, вып. I. Рефератъ *С. М. Чудновскаго.*

Существованіе общинной формы землевладѣнія на Алтаѣ. Захватный способъ пользованія пахотными полями и сѣнокосами, сохранившійся въ чистомъ видѣ только въ немногихъ обществахъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и уступившій мѣсто, если не общимъ, то частнымъ передѣламъ полей и луговъ. *Боецъ* (годный работникъ отъ 18 до 55 лѣтъ), какъ единица податного обложенія. Стр. 27.

67. Отчетъ о докладѣ. въ Моск. Юрид. Обществѣ, *В. Ф. Левицкаго* о „Чиншевомъ владѣніи“. Русск. Вѣд. 1886: 118, стр. 3, столб. 2.

68. Отчетъ о засѣданіи московскаго Общества сельскаго хозяйства 14 февраля (1886 г.) (ст. б. з.). Русск. Вѣд. 1886; 47, стр. 2, столб. 4.

Докладъ *І. Н. Шатилова* по поводу сельско-хозяйственнаго кризиса: упадокъ крестьянскаго хозяйства происходитъ отъ порядковъ общиннаго владѣнія землею, создающихъ, съ одной стороны, контингентъ неспособныхъ и недобросовѣстныхъ работниковъ для владѣльческихъ хозяйствъ, съ другой—благодаря необезпеченности владѣнія тѣмъ или инымъ участкомъ земли побуждающихъ крестьянъ относиться небрежно къ ея обработкѣ.

69. О формахъ владѣнія усадебною землею у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ. *П. А. Соколовскій.* Труды И. Вольнаго Экон. Общ. 1886. 4. 5.

70. О черезполосности и дробности земельныхъ угодій у крестьянъ. Письмо *кн. Н. Н. Еникѣева* изъ Боровичск. у. Сельск. Вѣст. 1886; 22.

*71. Очерки общиннаго землевладѣнія въ Курскомъ краѣ. *Н. Добротворскій.* Курскій Листокъ. 1886; 38, 44.

Содержаніе этой статьи изложено въ Сѣв. Вѣст. 1886; 7. Обл. отд. стр. 97—100.

72. О чиншевикахъ Западнаго края. Русск. Вѣд. 1886: 70, 103 и 111.

*73. О чиншевыхъ правоотношеніяхъ. *М. В. Шимановскій.* Одесса. 1886.

Критич. разборъ этой брошюры *Я. Абрамова.* (Вопросъ о чиншевикахъ). Сѣв. Вѣстн. 1886; 3.

74. Передѣлы пахотной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. *П. А. Соколовскій.* Труды И. Вольн. Экон. Общ. 1886; 9—10.

75. Передѣлы общинныхъ земель въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. *П. Красноперовъ.* Сѣв. Вѣстн. 1886; 11.

Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ 398 земельныхъ общинъ; изъ нихъ въ 393 общинное землевладѣніе, въ 4 землевладѣніе среднее между общиннымъ и подворно-участковымъ, и въ одной общинѣ четвертное владѣніе. Стремленіе къ коренному передѣлу, охватившее все населеніе уѣзда; совершившійся передѣлъ въ 93 общинахъ, составленіе въ 15 общинахъ приговоровъ о передѣлѣ земель въ 1886 г. Строгое проведеніе въ уѣздѣ начала общиннаго землевладѣнія даже и у крестьянъ *собственниковъ на купленной землѣ.* (Изъ 23 такихъ общинъ въ 19 примѣняется общинное начало къ пользованію всѣми угодьями. Безсрочный передѣлъ въ

54 общинахъ; сроки для передѣловъ, назначенные въ остальныхъ 39 общинахъ (12, 10, 7, 5, 3 года); разныя основанія передѣловъ въ разныхъ общинахъ: нарѣзка земли на всѣ наличныя души мужского пола; (въ 29 общинахъ) на всѣхъ съ 5, 8, 10, 11, 12, 15 лѣтъ; нарѣзка земли по работникамъ (въ 7 общинахъ). Причины, вызвавшія передѣлы: 1) Необходимость надѣленія землей безземельныхъ членовъ общины. 2) Необходимость улучшить земледѣльческую культуру. 3) Необходимость привести въ соотвѣтствіе количество *пустовыхъ* надѣловъ съ платежными силами отдѣльныхъ домохозяевъ. 4) Жалость къ маломочнымъ, но трудолюбивымъ членамъ общины, запустившимъ свои загоны отъ случайныхъ причинъ, и нуждающихся, чтобы поправиться, въ замѣнѣ этихъ загоновъ другими лучшими. 5) Желаніе надѣлить землей изстари живущихъ сторонніхъ лицъ въ общинѣ и лишить ея своихъ порочныхъ членовъ или недоимщиковъ. Вліяніе недоимокъ на общинно хозяйственные порядки. Равномѣрное распредѣленіе недоимокъ на всѣхъ получившихъ надѣлъ и даже совершенная скидка недоимокъ съ обѣднѣвшихъ крестьянъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ недоимки распредѣлялись равномѣрно и до передѣла или гдѣ земля окупаетъ лежащіе на ней платежи. Разложеніе всей недоимки уравнительно по новымъ разверсточнымъ единицамъ въ общинахъ государственныхъ крестьянъ въ Васильевкѣ, Мартыновкѣ, Матвѣевкѣ и Иштулкиной. Разсрочка міромъ недоимки на 5 лѣтъ въ мордовской общинѣ Зерпаевкѣ (Тимошкинской вол.). Принятіе за разверсточную единицу, при передѣлѣ земли въ дер. Пиповкѣ Новоякушкинской вол., общей суммы платежей, падающихъ при раскладкѣ на каждый существующій въ данный моментъ дворъ. Лишеніе недоимщиковъ права пользоваться землею или оставленіе имъ ничтожнаго количества земли въ тѣхъ общинахъ, гдѣ земля не окупаетъ платежей или едва ихъ окупаетъ. Ненарѣзка земли въ 14 общинахъ числящимся на сторонѣ недоимщикамъ. Нарѣзка земли недоимщикамъ на одинъ только годъ въ двухъ общинахъ съ опредѣленіемъ отобрать землю черезъ годъ, если по прошествіи года недоимки и подати не будутъ уплачены. Два примѣра техническихъ пріемовъ и способовъ передѣла земли: Приговоръ 1885 г. Матвѣевской общины, по которому рѣшено давать землю всѣмъ имѣющимъ отъ 15 до 60 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы болѣе зажиточные домохозяева могли получать надѣлы и на дѣтей, недостигшихъ 15-лѣтняго возраста. Оставленіе міромъ на солдатъ, находящихся на службѣ, земли по особому углу въ каждомъ полѣ. Обложеніе солдатъ меньшимъ платежемъ. Строгое отношеніе этой общины къ недоимщикамъ, въ виду обременительности платежей. Отводъ закоренѣлымъ недоимщикамъ особаго угла земли съ тѣмъ, чтобы отобрать у нихъ землю, если они не будутъ платить. Оставленіе при новомъ передѣлѣ земли старыхъ столбниковъ; размѣреніе полосъ и ломаніе межей между полосами. Избраніе для этого 10 человѣкъ *очередныхъ* по одному человѣку съ каждой сотни. Особая наемка *сошныхъ* для проведенія межей сохами. Составленіе 10 жеребьевыхъ группъ, по 100 человѣкъ въ каждой, отдѣлъ 30 душамъ, невошедшимъ въ полную сотенную жеребьевую группу, въ каждомъ полѣ особаго клина. Порядокъ жеребьевки: раздѣленіе общины сначала на сотни, потомъ на десятки и наконецъ на отдѣльныя

хозяйственныя единицы. Приговоръ 1883 г. о коренномъ передѣлѣ земли на 7 лѣтъ Вѣчкановской общины, по которому опредѣлено давать *обязательно* землю всѣмъ членамъ общины отъ 15 до 70 лѣтъ, такъ какъ земля не всегда окупаетъ лежащіе на ней платежи. Предоставленіе каждому права сдавать землю въ пользованіе и сторонникъ лицамъ съ общаго согласія. Проведеніе новыхъ столбниковъ. Измѣреніе земли *вервой* мѣрщиками. Отмѣтка идущимъ сзади мѣрщиковъ выборнымъ на длинной палкѣ зарубками числа отмѣренныхъ *вервъ*. Обозначеніе вырытыми въ землѣ крестами долп земли для каждой жеребьевой группы. Жеребьевка на каждую сотенную группу: вынутіе двухъ жеребьевъ, одного на хорошую землю, другую на бракъ. Полученіе каждымъ домохозяиномъ полосъ въ 9—11 мѣстахъ. Одинаковость техническихъ пріемовъ и способовъ передѣла земли во всѣхъ уѣздахъ Самарской губерніи. Неудобства существующаго способа измѣренія земли: большая потеря времени, недостиженіе иногда измѣреніемъ практическихъ результатовъ. Непремѣнное раздѣленіе каждой общины, состоитъ ли она изъ одного или нѣсколькихъ селеній, на извѣстныя жеребьевыя группы, *сотенныя* (въ большой общинѣ), *десяточныя* и рѣдко на болѣе дробныя единицы, для распредѣленія земли и повинностей. Обозначеніе названіемъ *сотня*, *десятокъ* не всегда точнаго числа (въ сотнѣ можетъ быть 100, 90, 80 душъ, въ десяткѣ 20, 10, 8). Сотня, какъ самостоятельная хозяйственная единица, имѣющая свои особыя функціи. Существованіе въ каждой сотнѣ своего сотника, который наряжаетъ своихъ членовъ на мірскія работы, присутствуетъ при переверсткахъ земли на сотенные круга, собираетъ сотенный сходъ, для раскладки повинностей, найма пастуховъ и т. д. Выборъ въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ селеніяхъ сотеннымъ сходомъ особаго сборщика податей Ошибочность мнѣнія М. М. Ковалевскаго (Общ. землевлад. въ Малороссіи въ XVIII в. Юрид. Вѣстн. 1885; 1) о вліяніи организаціи казачества (дѣленія на сотни, десятки и т. д.) на общинное землевладѣніе въ Малороссіи; ошибочность утвержденія, что такое дѣленіе составляетъ особенность землевладѣнія въ Малороссіи.

76. Поземельная община въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Рус. Вѣд. 1886; 188.

Извлеченіе изъ изданія „Труды Казанскаго Статистическаго Бюро".

Общинное землевладѣніе какъ преобладающая форма владѣнія землей у крестьянъ. Передѣлы пашенъ и лѣса черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки, ежегодный передѣлъ луговъ, нераздѣльное пользованіе выгонами и пастбищами, подворно-наслѣдственное пользованіе усадьбами.

Различные способы раздѣла земли: 1) по ревиз. душамъ, 2) по наличнымъ душамъ, 3) по работникамъ, 4) по дворамъ. Сроки передѣловъ (3—15 лѣтъ). Сложныя общины. Переходы простыхъ общинъ въ сложныя по взаимному соглашенію.

77. По Ишиму и Тоболу (Изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири). *Н. Петропавлов-*

скій. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Рус. Геогр. Общ. Омскъ. 1886; кн. VIII, вып. 1.

Типическія формы землевладѣнія въ описываемой мѣстности. Подворное владѣніе пахотными землями, никогда не передѣляемыми и переходящими по наслѣдству.

Вольныя земли, которыя каждый имѣетъ право распахать и которыя міръ, не стѣсняя въ захватѣ ихъ на извѣстное число лѣтъ, отбираетъ при случаѣ. Производство прирѣзокъ на счетъ этихъ вольныхъ земель, а не на счетъ подворныхъ участковъ. Двоякій родъ сѣнокосовъ: сѣнокосы ближайшіе и особенно цѣнные, передѣляемые ежегодно по числу душъ; вольные луга, на которыхъ по мелочамъ можетъ всякій косить (возъ, два), но при косьбѣ въ большемъ количествѣ распоряжается міръ. „Общимъ голосомъ деревни назначается день захвата этихъ сѣнокосовъ, и рано утромъ въ назначенный день всѣ наличные работники собираются въ условленномъ мѣстѣ за деревней. Когда всѣ уже въ сборѣ, подается сигналъ и вся масса косцовъ, сломя голову, скачетъ къ мѣстамъ сѣнокоса, гдѣ каждый и коситъ, сколько успѣетъ и сможетъ, для чего каждый предварительно закашиваетъ косой такой кругъ, какой успѣетъ". Общее пользованіе поскотинами. Подворное владѣніе усадьбами, переходъ ихъ по наслѣдству. Признаніе заимокъ собственностью домохозяина, пока онъ ихъ не бросилъ, поступленіе ихъ затѣмъ въ число вольныхъ. Раздѣлъ ближайшихъ лѣсовъ по дворамъ, пользованіе ими безъ всякаго стѣсненія. Признаніе всѣхъ остальныхъ лѣсовъ вольными. Стр. 24—28.

78*. Пояснительная записка о чиншевой реформѣ въ Западномъ Краѣ. СПБ. 1886.

79. Прародительница общинно-земельныхъ порядковъ. *Ф. Щербина.* Сѣв. Вѣст. 1886; 11.

Круговая порука: 1) какъ круговое обезпеченіе взаимныхъ интересовъ общинниковъ, 2) какъ круговая отвѣтственность.

Коренные передѣлы. Міроплатимыя души (за которыя несетъ платежи весь міръ). Урегулированіе платежной отвѣтственности за міроплатимыя души въ Острогожскомъ уѣздѣ. Отводъ надѣловъ на міроплатимыя души (въ числѣ которыхъ бываютъ и снятыя съ маломощныхъ) въ особый участокъ, *особникъ*. Отдача земель особника въ аренду—и раскладка на все общество той суммы, на которую платежи общества за землю превышаютъ арендную плату. Свалка душъ съ маломощныхъ крестьянъ, навалка душъ на болѣе состоятельныхъ. Круговая отвѣтственность при существующихъ способахъ распредѣленія земли въ общинѣ — какъ форма непрерывной платежной отвѣтственности сильнаго плательщика за слабаго. Различіе между круговою отвѣтственностью по закону и круговой порукой по народному обычному праву. Необходимость измѣнить законъ о круговой порукѣ; въ какомъ смыслѣ онъ долженъ быть измѣненъ.

80. Приговоръ крестьянъ деревни Бугро-Ключей, Инсарскаго уѣзда, объ отводѣ земли подъ общественныя запашки. Пензенск. Г. В. 1886; 32.

Общественная запашка заведена для покрытія 14000 руб. недоимки, накопившейся на обществѣ, состоящемъ изъ 493 душъ

81. Прогрессъ въ земельной общинѣ. *В. Пругавинъ.* Вѣст. Евр. 1886; 5.

Существовавшій прежде захватный способъ (жакъ) владѣнія землей въ Славяносербскомъ у., Екатериносл. г. Передѣлъ первоначально ближайшихъ къ усадьбѣ земель. Передѣлъ дальнихъ земель въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. Движеніе въ послѣднее время въ пользу уравненія усадебныхъ земель. Основанія разверстки земли и платежей.

Раздѣлъ земли по ревиз. душамъ. Примѣненіе этого способа раздѣла въ послѣднія 25 лѣтъ. Раздѣлъ земли на наличныя души. Ограниченія свободнаго пользованія землей, установленныя въ с. Сатранахъ задолго до раздѣла земли по душамъ. Запрещеніе богачамъ первую недѣлю косовицы нанимать болѣе двухъ работниковъ на домохозяина. Раздѣлъ наиболѣе удобныхъ пахотныхъ угодій по дворамъ и предоставленіе свободнаго пользованія остальной землей. Запрещеніе богачамъ возить свои снопы ранѣе, чѣмъ бѣдные не убрали своего хлѣба. Одновременное всѣми кошеніе бурьяновъ. Учрежденіе общины у крестьянъ, переселившихся изъ такихъ мѣстъ, гдѣ издавна существуетъ подворная форма владѣнія землей. Захватный способъ владѣнія землей въ казацкихъ селеніяхъ (бывшаго Азовскаго войска), существовавшій до конца 50-хъ годовъ. Ограниченіе свободнаго въ нихъ пользованія землей: запрещеніе имѣющему пару воловъ имѣть болѣе одного рабочаго, имѣющимъ 5 паръ — болѣе 5 рабочихъ и т. д.

Расширеніе, въ послѣднее время, въ Маріупольскомъ уѣздѣ, примѣненія общинныхъ правъ и порядковъ. Ограниченія, установленныя здѣсь по отношенію къ пользованію усадебными и приусадебными землями. Постановленіе въ 1886 г. въ с. Урзуфѣ, по которому на каждый дворъ положено 900 кв. саж. усадебной земли, излишнее же количество вычитается, а недостающее добавляется изъ полевой. Обложеніе съ 1880 г. посаженнымъ налогомъ усадеб. земель и садовъ въ с. Мангушѣ. Обложеніе, два года тому назадъ, налогомъ левадъ и плановыхъ мѣстъ (прилегающихъ непосредственно ко дворамъ) въ с. Николаевскомъ; принятіе такихъ же порядковъ и во многихъ другихъ общинахъ. Приговоръ с. Новоспасскаго, 1883 г., объ отобраніи земли у тѣхъ крестьянъ, которые не имѣютъ наслѣдниковъ (ни жены, ни дѣтей), и о передачѣ ея новорожденнымъ, всѣмъ безъ исключенія. Составленіе подобнаго же приговора въ 1885 г. въ с. Никольскомъ съ тѣмъ измѣненіемъ, что вдовѣ умершаго не оставляется полный надѣлъ, а она получаетъ землю наравнѣ съ новорожденными. Измѣненія въ порядкѣ пользованія убылыми душами, т.-е. землею, оставшеюся послѣ смерти нѣкоторыхъ членовъ общины и послѣ ухода нѣкоторыхъ хозяевъ на-сторону. Крайне несправедливое въ прежнее время распредѣленіе этой земли, при которомъ она попадала преимущественно въ руки богатыхъ. Поступленіе въ послѣдніе годы такой земли въ передѣлъ на вполнѣ опредѣленныхъ и съ согласія общества установленныхъ условіяхъ. Отводъ уходившимъ на-сторону, по ихъ возвращеніи,

нужнаго количества земли изъ толоки или оставляемаго съ этою цѣлью кутка при общественной запашкѣ.

Существованіе въ Славяносербскомъ и Маріупольскомъ у. примитивныхъ пріемовъ въ техническомъ разверстаніи земельныхъ угодій.

Замѣтное совершенствованіе техническихъ пріемовъ. Сокращеніе сроковъ для общихъ передѣловъ: замѣна 12—15-лѣтнихъ сроковъ 2—3-лѣтними. Вызовъ болѣе короткихъ сроковъ хозяйственною необходимостью въ мѣстности, гдѣ земля не удобряется и гдѣ существуетъ примитивная техника передѣловъ и поэтому болѣе частою перемѣной мѣстъ достигается большая уравнительность владѣнія землей. Улучшеніе способовъ разверстки земли. Раздѣлъ земли въ с. Крымскомъ, до послѣдняго времени, по улицамъ, съ бросаніемъ 4 жеребьевъ по числу улицъ; раздѣлъ земли въ 1886 году по 11 сотнямъ (100 душъ въ сотнѣ). Бросаніе въ с. Черкасскомъ въ прежнее время при передѣлахъ двухъ жеребьевъ для крайнихъ домовъ на все село; учрежденіе лѣтъ 10 тому назадъ 13 десятковъ, изъ которыхъ каждому полагается особый жеребій. Значительно большее совершенство техники передѣловъ у государственныхъ крестьянъ, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ, объясняемое болѣе раннимъ установленіемъ у первыхъ общиннаго землевладѣнія, усовершенствованіе котораго происходитъ путемъ медленныхъ и постепенныхъ приспособленій. Подоходное распредѣленіе платежей — какъ самое яркое выраженіе прогресса, замѣчаемаго въ общинно-земельной жизни крестьянства этой мѣстности. Обыкновенное распредѣленіе платежей или по душамъ или по землѣ, занятіе значительной части послѣдней здѣсь подъ толоку, служащею пастьбой для скота и приносящей выгоду лишь для зажиточныхъ, имѣющихъ много скота, почему вопросъ о переводѣ платежей съ земли на скотъ является здѣсь однимъ изъ самыхъ насущныхъ, животрепещущихъ вопросовъ. Стремленіе крестьянской голытьбы и малосильныхъ домохозяевъ къ положительному рѣшенію этого вопроса Существованіе издавна въ греческихъ селеніяхъ раскладки платежей по скоту. Установленіе въ нѣкоторыхъ общинахъ греческихъ поселянъ прогрессивнаго налога („такъ въ с. Мангушѣ находимъ слѣдующіе порядки по этой части. Прежде платежи раскладывались здѣсь на три предмета: на душу, на землю и на скотъ; нынче же разложили только на души и на скотъ. На душу, наличную, приходится по 2 рубля, затѣмъ на каждую наличную душу полагается по 5 штукъ скота, по 60 коп. за штуку, потомъ считая по 35 штукъ на хозяина по 1 руб. со штуки и, наконецъ, сверхъ 35—по 2 руб. со скотины"). Недавнее возникновеніе, въ русскихъ селеніяхъ, агитаціи за обложеніе скота налогомъ и практическіе результаты ея сравнительно въ немногихъ селеніяхъ. Постепенность въ установленіи подоходнаго налога: привлеченіе, въ первый разъ, въ 1881 г. въ с. Николаевкѣ, къ обложенію рабочихъ воловъ и лошадей; обложеніе потомъ всего скота крупнаго по 50 коп., мелкаго по 10, а въ 1885 г. крупнаго по 1 р., мелкаго по 20 к. Распредѣленіе платежей, въ настоящее время сначала на худобу (по числу скота) и на усадьбы, а что остается—на земельныя души (по 1 р. 45 к. на душу). Такой же порядокъ обложенія встрѣчается и въ другихъ селеніяхъ волости, къ которой принад-

лежитъ с. Николаевка. Разверстаніе платежей на скотъ рабочій и гулевой въ 1885 г. въ д. Владиміровкѣ, Благодатовской волости. Разверстаніе платежей на волость въ с. Александринскомъ, Михайловской в., и оставленіе платежей на душу лишь по 3 руб. Горячіе споры и разсужденія въ другихъ селеніяхъ о необходимости обложить скотъ. Оставленіе нѣкоторыми селеніями намѣренія обложить скотъ въ виду того, что тогда уменьшится количество скота и вслѣдствіе этого обложеніе недостигнетъ цѣли. Окончаніе споровъ въ большинствѣ селеній различными уступками со стороны богатыхъ домохозяевъ, которые принимаютъ на себя обработку общественныхъ запашекъ, черезъ что бѣдные получаютъ значительныя льготы.

*82. Разведеніе вишневыхъ садовъ. Саратовскій Листокъ. 1886; 17.

Владѣніе, въ с. Кошели, Березянской в., Вольскаго у., садовой землей захватнымъ способомъ до 10-й ревизіи. Уравнительное разверстаніе, послѣ 10-й ревизіи, садовъ по числу ревизскихъ душъ. Рѣшеніе въ 1882 г. произвести разверстку всей земли, въ томъ числѣ и садовой по наличному числу душъ.

Статья изложена въ Сѣв. Вѣстн. 1886. 3. Обл. отд. 165.

*83. Раздѣлъ лоцманскихъ земель въ Екатеринославской губерніи. Степь. 1886; 4.

Раздѣленіе сложной общины на нѣсколько общинъ.

Изложено: Сѣв. Вѣстн. 1886; 3. Обл. отд., стр. 156.

*84. Раскольничьи общины на границѣ Китая. *И. Ядринцевъ*. Сибирскій Сборникъ. (Приложеніе къ „Восточн. Обозрѣнію“) 1886; 1.

*85. Станица Ильская. Кубанск. Обл. Вѣд. 1886; 50.

„Земельный надѣлъ станицы Ильской состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи жителей подъ хлѣбопашество, сѣнокосъ, пастьбу и пр. Каждый занимаетъ, гдѣ угодно и сколько кто можетъ. Такой порядокъ пользованія выгоденъ для зажиточныхъ и напротивъ невыгоденъ для бѣдныхъ, которые, имѣя право на землю, не могутъ ею воспользоваться. Въ послѣднее время покосъ начинается въ одинъ день Въ силу настоянія бѣдныхъ, въ теченіе первой недѣли покоса каждый членъ общества, отбывающій повинность или службу, имѣетъ право нанять только одного косаря, кромѣ себя. Юртовая земля еще не отмежевана. Жители съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того времени, когда пройдетъ черезъ ихъ юртъ генеральная межа, чтобы немедленно же приступить къ раздѣлу на паи. Кромѣ юртовой земли, 248 казачьихъ семей охотниковъ переселенцевъ получили потомственные участки по 8 десятинъ на семейство. Такой земли, вмѣстѣ съ офицерскими паями, 2096,5 десят.; отведена она въ лучшей части юрта. Эту землю охотники раздѣлили между собой, до формальнаго размежеванія, частнымъ образомъ“.

86. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губерніи. Изданіе Губернской Земской Управы. М. т. I. Вып. 1. 1886 г. Вып. 2-й I-го тома и томы II и III. 1887

Томъ I. *Мценскій уѣздъ*. Выпускъ 1. Отдѣлъ о крестьянскомъ землевладѣніи и его формахъ написанъ *Н. П. Черемышовымъ*, а о земледѣліи и скотоводствѣ *Е. Побѣдоносцевымъ*. Въ крестьянскихъ обществахъ Мценскаго уѣзда встрѣчаются три формы владѣнія надѣльными землями: общинное, подворно-душевое и подворно-четвертное. Всѣхъ обществъ съ мірскимъ землевладѣніемъ 392 (изъ 509 обществъ въ уѣздѣ); въ этихъ обществахъ 10,735 семей или 80,5% всѣхъ-крестьянскихъ семей въ уѣздѣ. Изъ числа общинъ съ мірскимъ землевладѣніемъ 338 общинъ принадлежатъ къ разряду крестьянъ собственниковъ, 1 къ разряду крестьянъ съ даровымъ надѣломъ и 53 къ разряду государственныхъ крестьянъ (изъ нихъ 2 общ. бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ и 32 общества помѣщичьихъ крестьянъ, поступившихъ въ казну послѣ 1861 г.) Во всѣхъ 54 обществахъ послѣднихъ двухъ разрядовъ (за исключеніемъ одного общества) земля разверстана строго на ревизскія души. Такой способъ разверстки практикуется издавна только въ 16 обществахъ коренныхъ государственныхъ крестьянъ. Въ остальныхъ обществахъ онъ замѣнилъ потягольную разверстку только со времени выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости. Во всѣхъ этихъ обществахъ разверстка по ревизскимъ душамъ прочна до настоящаго времени. Исключеніе составляетъ лишь одна изъ пригородныхъ слободъ, именно — Воротынцкая, въ которой въ 1881 г. былъ произведенъ передѣлъ на наличныя души мужского пола, имѣющія не менѣе 18 лѣтъ. Согласно приговору 1881 г. черезъ 10 лѣтъ здѣсь долженъ быть новый передѣлъ, а въ этотъ промежутокъ времени съ умершихъ надѣлы должны сниматься и переходиться старшимъ подросткамъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ идутъ оживленные толки о передѣлѣ на наличныя души, а въ одной былъ составленъ и приговоръ о передѣлѣ, но не приведенъ въ исполненіе, такъ какъ не могутъ согласиться относительно всѣхъ подробностей передѣла. Существенное измѣненіе въ размѣрѣ надѣла произошло въ Бородинскихъ выселкахъ Вонинской волости, вслѣдствіе происходившей въ нихъ, несмотря на общинное владѣніе, продажи надѣловъ. Изъ 111 дес. надѣльной земли въ этомъ селеніи осталось только 66 дес. Продажи земли совершались каждый разъ по особому общественному приговору, въ которомъ означалась и доля, продаваемая каждымъ отдѣльнымъ хозяиномъ. Въ этомъ селеніи составленъ приговоръ о раздѣлѣ земли на подворные участки, но онъ не представленъ еще на утвержденіе присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Продажа земли встрѣчается и въ пригородныхъ слободахъ, забросившихъ земледѣліе. У крестьянъ собственниковъ, т.-е. бывшихъ помѣщичьихъ, состоящихъ на выкупѣ, до освобожденія ихъ разверстка была *потягольная*. Тягломъ считалась обыкновенно рабочая пара, мужъ съ женою, на которую и навалывалось опредѣленное количество земли. Потягольная разверстка оставалась и послѣ освобожденія въ обществахъ съ издѣльной повинностью; въ настоящее время она всюду замѣнилась подушной. Исключеніе составляетъ одно только общество, сохранившее потягольную разверстку и не желающее измѣнить прежніе земельные порядки до ожидаемаго имъ размежеванія. Подушная раскладка у крестьянъ собственниковъ имѣетъ нѣсколько видовъ; преобладающіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) раздѣлъ земли по числу душъ, но распредѣленіе

надѣловъ „глядя по семьѣ“, т.-е. въ однихъ обществахъ, гдѣ землей тяготились,—*по рабочей силѣ*, въ другихъ обществахъ, дорожившихъ землей — „по надобности“ каждой семьи, по ея потребности въ землѣ; 2) раздѣлъ земли и раздача ея по семьямъ сообразно числу ревизскихъ душъ (иногда всѣхъ записанныхъ въ X ревизіи, иногда только живыхъ ревизскихъ душъ); 3) раздѣлъ по наличнымъ душамъ. Таковы были виды разверстки земли, установившіеся первоначально у крестьянъ собственниковъ, когда повинности были высоки, а земля дешева. Тогда въ большинствѣ обществъ каждый отказывался принять слѣдующее ему число надѣловъ, и едва ли не преобладающею въ уѣздѣ формою разверстки была разверстка „по силѣ семей“. Но послѣ того произошли большія измѣненія: издѣльная повинность прекратилась, выкупные платежи понизились, доходность земли возросла такъ же, какъ и арендная плата за землю. Надѣлъ сдѣлался вслѣдствіе этого, для крестьянина, хотя и не большимъ, но вѣрнымъ источникомъ средствъ къ существованію. Тѣ, которое прежде бѣжали отъ земли, теперь стали ее требовать. Вслѣдствіе довольно распространенной увѣренности у крестьянъ, что „по закону“ земля должна быть раздѣлена на ревизскія души, эти требованія во многихъ обществахъ были удовлетворены и повели къ частнымъ передѣламъ: съ „неревизскихъ душъ“ надѣлы были сняты и переданы „ревизскимъ“. Эти же требованія въ дер. Больше-Думчиной Вонинской волости привели къ коренному передѣлу. Насколько распредѣленіе земли „по силѣ“ семьи расходится иногда съ распредѣленіемъ по ревизскимъ душамъ, показываетъ коренной передѣлъ въ этомъ селеніи: въ 22 семьяхъ изъ 42 надѣлъ измѣнился, такъ какъ не соотвѣтствовалъ числу въ нихъ ревизскихъ душъ. Случаи коренныхъ передѣловъ въ уѣздѣ не особенно многочисленны. Изъ 14 волостей уѣзда въ 8 вовсе не было коренныхъ передѣловъ. Въ Вонинской в. былъ лишь одинъ случай передѣла, а именно, указанный выше въ д. Б. Думчиной. Этотъ передѣлъ своей несправедливостью вызвалъ недовольство, такъ что общество постановило приговоръ о новомъ передѣлѣ по наличнымъ душамъ муж. пола, не измѣняя при этомъ прежняго количества надѣловъ (112). Для этого пришлось мальчиковъ до 3-лѣтняго возраста не считать въ числѣ наличныхъ. Цѣль этого была избѣжать ломки межъ, а главное не имѣть противниками передѣла тѣхъ, у которыхъ при передѣлѣ число надѣловъ не измѣнилось бы, но уменьшились бы надѣлы, въ случаѣ раздѣла земли, болѣе, чѣмъ на 112 душъ. Въ Чиченевской волости передѣлъ былъ въ двухъ обществахъ. Число надѣловъ при этомъ не измѣнилось — но землю поравняли по величинѣ и надобности семей. Раньше она распредѣлялась „по силѣ“. Въ Михайловской волости передѣлъ былъ въ двухъ обществахъ. Въ одномъ землю передѣлили на старшихъ наличныхъ, не измѣняя числа надѣловъ; въ другомъ обществѣ дѣлили землю два раза: въ первый на наличныя души, во второй возстановили прежнее число надѣловъ, но роздали ихъ по численности семей. Въ Богородицкой волости земля передѣлялась въ 16 обществахъ. Въ 7 изъ нихъ число надѣловъ то же, что и число ревизскихъ душъ, но надѣлы эти распредѣляются между старшими наличными душами. Въ 1 обществѣ земля раздѣлена на наличныя души, и сверхъ того послѣ умер

шихъ земля передается на старшихъ мальчиковъ. Въ 1 обществѣ землю дѣлятъ черезъ 6 лѣтъ на наличныя души. Въ 1 обществѣ число надѣловъ соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ, а надѣлы розданы по численности семей. Въ одномъ обществѣ земля раздѣлена „по кормежу“, то-есть по числу ѣдоковъ. 5 обществъ, раздѣлившія землю по наличнымъ душамъ, перешли къ раздѣлу ея по ревизскимъ. Въ Городищенской волости обществъ, передѣлившихъ землю, 15. Изъ нихъ въ 13 земля передѣлялась исключительно на наличныя души, иногда на всѣ, иногда лишь на старшія. Въ одномъ обществѣ происходитъ черезъ 6 лѣтъ простое переложеніе душевыхъ надѣловъ съ умершихъ на старшихъ мальчиковъ; и въ одномъ обществѣ такое же переложеніе производится черезъ три года. Наконецъ въ Долговской волости 28 обществъ (изъ 30) передѣляли землю и нѣкоторыя не одинъ разъ. 6 обществъ раздѣлили землю на наличныя души. 5 обществъ оставили прежнее число надѣловъ и даютъ ихъ старшимъ наличнымъ. Въ 1 обществѣ число надѣловъ остается неизмѣннымъ, но надѣлы распредѣляются между всѣми наличными душами, при чемъ вновь родившимся даютъ неполные надѣлы. Въ 3 обществахъ надѣлы умершихъ постоянно накладываются на старшихъ мальчиковъ. Въ 2-хъ обществахъ земля раздѣлена по ѣдокамъ, при чемъ число надѣловъ оставлено прежнее. Въ 9 обществахъ отъ развертки по наличнымъ душамъ перешли къ развертки по ревизскимъ. Въ 2 обществахъ землю раздѣлили на живыя ревизскія души, но при этомъ семьѣ, въ которой не оставалось ни одной живой ревизской души, давался все-таки одинъ надѣлъ. Если присоединить къ этимъ случаямъ передѣла единственный случай передѣла, имѣвшій мѣсто внѣ общества крестьянъ собственниковъ, то получится 65 обществъ, передѣляющихъ землю, что составитъ лишь 16,6% всѣхъ обществъ съ общиннымъ землевладѣніемъ. Кромѣ того, это сравнительно небольшое число общинъ не распредѣляется равномѣрно по уѣзду, а находится только въ трехъ южныхъ волостяхъ. Въ сѣверной части уѣзда крестьяне вынуждены навозить, хотя не сразу, всю пахотную землю; въ южной же части, гдѣ преобладаетъ черноземъ, унавоживаются почти исключительно ближайшія къ селенію земли, „навозники“, размѣръ которыхъ рѣдко превосходитъ 400 кв. саж. на душу.

Въ сѣверной половинѣ уѣзда, гдѣ у различныхъ хозяевъ земля неодинаково удобрена, труднѣе было набрать большинство голосовъ за передѣлъ, такъ какъ противниками его являлись не только тѣ, у которыхъ онъ уменьшилъ бы количество земли, но и тѣ, которые могли получить и нѣсколько большее количество земли, однако опасались лишиться хорошо удобренныхъ участковъ. Въ черноземной мѣстности такое опасеніе легко было устранено исключеніемъ „навозниковъ“ изъ числа передѣляемой земли. Одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ совершенію передѣловъ есть полнѣйшее незнаніе крестьянами своихъ правъ въ этомъ отношеніи. „Наиболѣе распространена увѣренность, что передѣлы можно дѣлать лишь при ревизіи, которая поэтому страстно ожидается крестьянами. Рѣже приходилось слышать, что выкупаемую землю вовсе нельзя дѣлить, такъ какъ каждый выкупаетъ находящіеся въ его пользованіи надѣлы въ свою полную собственность: „сколько кому

далъ баринъ, тотъ тѣмъ и долженъ владѣть". Но болѣе всего затрудняетъ осуществленіе передѣловъ трудность набрать требуемыя закономъ $^2/_3$ голосовъ въ пользу передѣла. Для этого, очевидно, необходимо, чтобы онъ былъ выгоденъ для такой же части домохозяевъ или же былъ бы поддержанъ тѣми, для кого онъ прямой выгоды не представляетъ или даже положительно невыгоденъ. И то и другое случается, конечно, нечасто". Передѣлы съ наличныхъ на ревизскія души, имѣвшіе мѣсто въ 16 обществахъ, т.-е. въ $^1/_4$ части всѣхъ передѣлявшихъ свои земли обществъ, представляютъ явленія, не встрѣчавшіяся при изслѣдованіи другихъ мѣстностей Россіи, кромѣ лишь одной Таврической губ. Передѣлы на ревизскія души, при которыхъ распредѣленіе земли становится менѣе равномѣрнымъ чѣмъ прежде, происходятъ тогда, когда они становятся выгодными для достаточнаго числа хозяевъ. „*Передѣлы мірской земли не всегда служатъ цѣли болѣе равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія ея между членами общества*, какова имъ обыкновенно приписывается; *передѣлъ совершается, разъ онъ выгоденъ достаточному числу хозяевъ, хотя бы эти хозяева были наименѣе нуждающимися въ землѣ*. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло въ Мценскомъ уѣздѣ". Кромѣ коренныхъ передѣловъ во многихъ обществахъ производятся жеребьевки, при которыхъ доля каждаго хозяина остается неизмѣнною по величинѣ, но земля достается ему въ другихъ мѣстахъ. „Жеребьевки вызываются невозможностью настолько уравнять по качеству доли всѣхъ хозяевъ, чтобы не вызвать во многихъ изъ нихъ недовольства; это недовольство и устраняется болѣе или менѣе частыми переходами участковъ изъ рукъ въ руки по жеребью". Однако тамъ, гдѣ требуется удобреніе всей земли, какъ, напр., въ большей части сѣверной половины уѣзда, неодинаковая удобренность земли препятствуетъ производству жеребьевокъ и если она здѣсь и встрѣчается, то только на участкахъ, недоступныхъ унавоживанію. Въ черноземной части уѣзда жеребьевки встрѣчаются всюду, не касаясь лишь навозниковъ. Большею частью жеребьевки производятся ежегодно въ паровомъ полѣ. Въ южной части уѣзда, гдѣ довольно значительны посѣвы гречи, „сортуютъ" (подвергаютъ жеребьевкѣ), напротивъ, яровое поле ежегодно, весною или осенью, потому что послѣ гречи лучше родится рожь, а гречу сѣютъ не всѣ домохозяева. Въ немногихъ обществахъ ежегодно „сортуютъ" и паровое и яровое поле. Благодаря крайнему разнообразію почвы, а также и неудобствамъ въ расположеніи надѣльныхъ земель, здѣсь общества, въ которыхъ каждый хозяинъ получаетъ по одной полосѣ въ полѣ, встрѣчаются въ видѣ исключенія. Въ громадномъ большинствѣ общинъ каждое поле по качеству земли и положенію его частей разбивается на большее или меньшее число дѣленій, называемыхъ „столбами", „ярусами", „пометами" и т. д. и затѣмъ уже въ каждомъ изъ этихъ дѣленій получаетъ свою долю каждый хозяинъ сообразно числу душъ въ его семьѣ. Такая земельная доля каждаго домохозяина называется „загономъ" или „полосою". Малодушники, получающіе очень узкія полосы, мѣняются загонами между собой и такимъ образомъ получаютъ загоны не во всѣхъ ярусахъ, но за то болѣе широкіе. Сами домохозяева, для упрощенія дѣлежа земли, обыкновенно раздѣляются на группы, называ-

щіяся чаще всего „десятками“, хотя въ нихъ бываетъ нерѣдко 6, 8, 12, 16 и даже 19 душъ. Каждый яругъ въ этомъ случаѣ дѣлится сначала между десятками, которые и дѣлятъ доставшійся имъ по жребію участокъ между своими членами. Стр. 22—43. Выгоны находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества. Усадьбы, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. мѣста подъ постройками и подъ дворами, бываютъ равной величины для каждаго домохозяйства. Пріусадебныя земли чаще всего бываютъ разверстаны по числу душъ, рѣдко — поровну на каждый дворъ. Передѣламъ онѣ почти никогда не подвергаются, тѣ же хозяева, которые при передѣлѣ должны получить больше пріусадебной земли по числу душъ, чѣмъ они имѣли прежде, вознаграждаются соотвѣтствующимъ количествомъ полевой земли. 43. Луговъ у крестьянъ Мценскаго уѣзда очень мало. Этимъ крестьяне преимущественно объясняютъ наиболѣе распространенный въ уѣздѣ способъ уборки общественныхъ сѣнокосовъ всѣмъ міромъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе крупными группами домохозяевъ. Во многихъ обществахъ при хорошемъ урожаѣ травы косятъ міромъ; при дурномъ, когда не стоитъ дѣлить травой, коситъ каждый домохозяинъ отдѣльно; лишь въ немногихъ обществахъ болѣе богатыхъ покосами трава убирается исключительно отдѣльными хозяевами. Объясняется это отчасти *незначительнымъ* количествомъ сѣнокосовъ, что затрудняетъ раздѣлъ ихъ, отчасти разнообразіемъ почвы, дѣлающимъ иногда невозможнымъ уравнительный раздѣлъ травы до скоса. Тамъ, гдѣ для раздѣла неудобна часть сѣнокоса, нерѣдко лишь эта часть убирается міромъ. При общей уборкѣ выходитъ по опредѣленному числу работниковъ съ извѣстнаго числа душъ, а сѣно всегда дѣлится по числу послѣднихъ. „При уборкѣ отдѣльными хозяевами луга ежегодно подвергаются жеребьевкѣ, такъ какъ урожай травы на одномъ и томъ же участкѣ сильно колеблется изъ года въ годъ“. 43, 44. Лѣсъ въ надѣлѣ встрѣчается очень рѣдко, чаще встрѣчается кустарникъ. Если послѣдній ничтоженъ по количеству или качеству, то каждый береть его „по надобности“. Если кустарникъ или лѣсокъ имѣетъ существенное значеніе, то устанавливается правильное имъ пользованіе. Чаще всего дѣлаются ежегодные отводы міромъ участковъ для вырубки, рѣже кустарникъ или лѣсокъ сводится весь черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки. Самовольныя порубки рѣдки и преслѣдуются міромъ. Срубка отведенныхъ участковъ производится обыкновенно сообща, при чемъ выходятъ по одному работнику съ извѣстнаго числа душъ, по числу же душъ дѣлятъ и нарубленный матеріалъ. Иногда кустарникъ разбиваютъ на дѣлянки, которыя и вырубаютъ домохозяева каждый отдѣльно, крупныя деревья дѣлятъ счетомъ по извѣстному числу деревьевъ на душу. Во многихъ общинахъ лѣсъ не рубили со времени полученія надѣла, сохраняя его на случай крайней нужды. Таковъ порядокъ пользованія лѣсомъ, находящимся въ общинномъ владѣніи, но есть много обществъ съ мірскимъ владѣніемъ другими угодьями, но въ которыхъ лѣсъ раздѣленъ на подворные участки. Каждый хозяинъ можетъ пользоваться своимъ участкомъ какъ своею собственностью. Цѣлью раздѣла лѣса между домохозяевами было желаніе сохранить его: „свое каждый лучше бережетъ“ говорили крестьяне. Это соображеніе и оказалось вѣрно относительно

состоятельныхъ хозяевъ, маломощные же хозяева скоро совершенно уничтожаютъ свои доли, чего они не могли бы сдѣлать при мірскомъ владѣніи. 44. Въ распоряженіи міра находятся такъ называемыя „міроплатимыя души". Главный источникъ ихъ образованія—отказы отъ части надѣла съ стороны ослабѣвшихъ хозяевъ. Нерѣдко само общество снимало души съ неисправныхъ плательщиковъ; въ его же распоряженіе поступали выморочные надѣлы и надѣлы вышедшихъ изъ общества. Были и нѣкоторыя другія причины образованія міроплатимыхъ душъ, какъ это видно изъ примѣровъ, приведенныхъ въ книгѣ. Міроплатимыя души или сдаются обществомъ въ аренду или раскладываются на всѣхъ домохозяевъ, при чемъ каждый получаетъ долю, пропорціональную числу имѣющихся у него надѣловъ.

Если о признаніи душъ міроплатимыми производилось дѣло, стоившее издержекъ, то при раздѣлѣ душъ никакой доли не получаютъ тѣ, которые отказались участвовать въ этихъ издержкахъ. 45, 46. Во многихъ обществахъ міру приходится разверстывать арендованныя земли, такъ какъ общественныя аренды здѣсь очень распространены. Не считая общественнаго найма пастбищъ, такія аренды встрѣчаются здѣсь въ 47 обществахъ. Изъ нихъ въ 10 обществахъ арендная земля дѣлится вмѣстѣ съ надѣльной по числу душъ въ каждой семьѣ. Чаще, однако, въ арендованіи земли принимаютъ участіе не всѣ хозяева, а лишь большая часть ихъ и берутъ ее или поровну на дворъ, или сколько кто осилитъ. При раздѣлѣ арендной земли употребляютъ тѣ же пріемы, какъ и при раздѣлѣ надѣльной; ее дѣлятъ на ярусы и т. д. Арендованные покосы также чаще всего убираются общими силами. „Въ д. Звягиной Кавергинской волости находимъ даже общую обработку и уборку всей арендованной пахотной земли и раздѣлъ по ревизскимъ душамъ—уже продуктовъ. Если какія-либо угодья арендуются не за деньги, а за отработки, то при выполненіи послѣднихъ также почти всегда примѣняется общій трудъ; напр., при съемкѣ пастбищъ нерѣдко убираютъ сообща владѣльцамъ хлѣбъ или покосы, выходя по работнику съ извѣстнаго числа головъ скота. 46. Нѣкоторыя черты мірского владѣнія указываютъ на разложеніе этой формы владѣнія; такое значеніе имѣетъ отсутствіе коренныхъ переділовъ въ громадномъ большинствѣ обществъ, передѣлы съ наличныхъ на ревизскія души, раздѣлы лѣса на подворные участки и въ особенности значительное распространеніе подворнаго владѣнія въ послѣднія 20 лѣтъ. Въ настоящее время подворное владѣніе окончательно установилось уже въ 45 обществахъ, т.-е. въ $^{1}/_{10}$ % всѣхъ обществъ, въ которыхъ существовало общинное владѣніе. Въ другихъ обществахъ видно также стремленіе перейти къ подворному владѣнію. Общія причины перехода отъ общиннаго къ подворному владѣнію, во-1-хъ, малоземелье, заставляющее крестьянъ дорожить каждымъ клочкомъ земли и дѣлающее, такимъ образомъ, чисто эгоистическія побужденія отдѣльныхъ лицъ почти единственнымъ регуляторомъ земельныхъ отношеній, во 2-хъ, наплывъ въ крестьянскую среду понятій, совершенно чуждыхъ и даже враждебныхъ исконному строю ея жизни. Кромѣ этихъ причинъ были и болѣе частныя. Въ двухъ селеніяхъ крестьяне выкупили землю у помѣщиковъ единовременною уплатою денегъ.

Такъ какъ каждый дворъ уплатилъ деньги за то количество земли, какою владѣлъ, то и рѣшено было владѣть землею безъ передѣловъ. Въ одномъ селеніи, при переходѣ съ потягольной разверстки на подушную, отъ многихъ хозяевъ отошла навозная земля и досталась ненавозная. Это вызвало недовольство, вслѣдствіе котораго въ 1868 г. постановленъ приговоръ объ отмѣнѣ передѣловъ. Изъ одного селенія въ разное время выселилось 23 семьи, свои надѣлы онѣ передавали другимъ по особаго рода сдѣлкамъ. Хозяева, пріобрѣтшіе эти надѣлы, желая ихъ удержать за собой, настояли на переходѣ къ подворному владѣнію.

Попытки нѣкоторыхъ обществъ къ переходу отъ общиннаго къ подворному владѣнію были вызваны опасеніемъ круговой поруки. Подворное владѣніе, отличаясь отъ общиннаго отсутствіемъ передѣловъ и большею свободою хозяевъ въ распоряженіи ихъ участками, въ то же время въ томъ видѣ, въ какомъ оно повсемѣстно примѣняется крестьянами, сохраняетъ много общаго съ общиннымъ владѣніемъ. Такъ, наприм., сохраняется черезполосность, дѣленіе полей на ярусы и загоны, съ распредѣленіемъ послѣднихъ по жребію, и даже періодическія жеребьевки; сѣнокосы или дѣлятся ежегодно, или убираются общими силами (иногда впрочемъ луга раздѣляются на постоянные участки) Подворное крестьянское владѣніе составляетъ промежуточную форму между личной собственностью и общиннымъ владѣніемъ; не имѣя главныхъ достоинствъ этихъ формъ, оно обладаетъ почти всѣми ихъ недостатками. 47—49. Досрочныхъ выкуповъ отдѣльными домохозяевами было 17 случаевъ, и только въ одномъ изъ нихъ выкупленный надѣлъ былъ выдѣленъ въ особый участокъ. Въ двухъ случаяхъ выкупленные надѣлы были немедленно проданы. Въ одномъ случаѣ хозяинъ кромѣ своихъ надѣловъ выкупилъ еще 4, переданные ему переселенцами, въ другомъ—крестьянинъ выкупилъ и свои 3 арендованные имъ надѣла, повидимому, съ согласія ихъ владѣльцевъ. 49—50. Четвертное землевладѣніе существуетъ въ Мценскомъ уѣздѣ въ 72 обществахъ (т.-е. $14,_1{}^0/_0$ общаго ихъ числа). „Четвертные“ крестьяне—потомки древняго служилаго сословія, которое селилось по окраинамъ Россіи. „Каждое общество четвертныхъ крестьянъ ведетъ свое происхожденіе отъ небольшого числа и даже отъ одного родоначальника. Въ послѣднемъ случаѣ всѣ общественники образуютъ одинъ „родъ“ и носятъ одну и ту же фамилію; при нѣсколькихъ родоначальникахъ потомки каждаго изъ нихъ образуютъ особый „родъ“, живущій до извѣстной степени самостоятельною жизнью. Такъ земля каждаго рода обыкновенно составляетъ особый участокъ, дробящійся путемъ наслѣдованія и семейныхъ раздѣловъ лишь между членами этого рода“. Неравномѣрность распредѣленія земли у четвертныхъ крестьянъ объясняется неодинаковымъ естественнымъ размноженіемъ отдѣльныхъ родовъ и ихъ подраздѣленій. Такъ въ с. Волнѣ одни хозяева владѣютъ участками въ $^3/_{10}$ десятины, другіе—участками въ 30 и даже 60 десятинъ. Въ с. Волнѣ впрочемъ, какъ на причину особеннаго неравенства земельныхъ участковъ, крестьяне указываютъ также на то, что различные роды съ самаго начала были неодинаково надѣлены землею: „кто несъ конную службу, тотъ больше земли получилъ, а кто несъ пѣшую—меньше“.

„Переходы земельныхъ участковъ у четвертныхъ крестьянъ совершаются путемъ наслѣдованія по обычному праву и путемъ продажи; передача ихъ по завѣщанію почти не встрѣчается. Наслѣдованіе идетъ всегда по линіи ближайшаго родства; при чемъ, если въ такомъ родствѣ находится лишь одно лицо, то оно и получаетъ все имущество; если же есть нѣсколько лицъ въ одинаковой степени родства, то имущество дѣлится между ними поровну, кромѣ лишь женщинъ. Напр., одинъ сынъ или одна дочь получаютъ всю отцовскую землю, нѣсколько сыновей—по равной доли ея; но дочери въ этомъ случаѣ ничего не получаютъ, братья должны лишь содержать ихъ до выхода замужъ и при замужествѣ дать имъ надлежащее приданое. Если у отца остались лишь дочери—земля вся переходитъ къ нимъ и дѣлится на равныя части. Дальнѣйшія правила наслѣдованія яснѣе всего обнаруживаются при семейныхъ раздѣлахъ; напр., состояла семья изъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ послѣ одного осталось 3 сына, а послѣ другого 1 сынъ,—послѣдній, отдѣляясь отъ двоюродныхъ братьевъ, получаетъ одинъ столько же, сколько тѣ трое вмѣстѣ, потому что онъ имѣетъ право на всю долю своего отца, а тѣ вмѣстѣ на такую же долю ихъ отца; если бы послѣ одного изъ братьевъ осталась дочь, а не сынъ, она также имѣла бы право на всю отцовскую долю и могла бы взять отъ двоюродныхъ братьевъ половину общей земли". „Мужъ послѣ жены не наслѣдникъ, равно какъ и жена послѣ мужа: послѣ смерти кого-либо изъ нихъ, принадлежащая *лично ему или ей земля* переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ, если не осталось дѣтей; если же есть послѣднія, то земля считается принадлежащею имъ, а не овдовѣвшимъ отцу или матери". Переходъ четвертной земли черезъ продажу очень распространенъ въ уѣздѣ. Продажи происходятъ совершенно свободно, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны общества. Пользованіе угодьями съ технической стороны при четвертномъ владѣніи почти то же, что и при душевомъ. Пахотныя земли тоже уравниваются по качеству, раздѣломъ ихъ на столбы, ярусы, загоны и т. п. Жеребьевокъ не производится можетъ быть потому, что почти всѣ общества четвертныхъ крестьянъ расположены въ нечерноземной части уѣзда. Луга въ большей части обществъ раздѣлены на постоянные участки. Въ пяти селеніяхъ сѣнокосы передѣляются ежегодно, въ четырехъ изъ нихъ участки нарѣзываются пропорціонально общему количеству земли у каждаго двора, а въ пятомъ — равные на каждый дворъ. Въ одномъ селеніи лугъ убираютъ сообща, при чемъ на косьбу выходятъ, сообразуя число работниковъ съ величиною доли каждаго двора; сѣно дѣлятъ также сообразно съ величиною земельныхъ участковъ. Лѣсъ и кустарникъ почти во всѣхъ обществахъ раздѣлены на постоянные участки. Тамъ, гдѣ такого раздѣла не было, при срубкѣ лѣсной матеріалъ дѣлится между хозяевами пропорціонально общему количеству земли у каждаго изъ нихъ. Въ слѣдующихъ обществахъ четвертныхъ крестьянъ часть земли находится въ общинномъ душевомъ владѣніи. Дер. *Волобуева*. Одинъ членъ общества, выселившійся въ Тобольскую губернію, подарилъ свою землю, 37 дес., обществу; эта мірская земля передѣляется при каждой ревизіи. Дер. *Желябугъ* и дер. *Нижнее Зщерово*. Въ первой изъ нихъ 11 дес. во 2-й 19 десятинъ полу-

чены при размежеваніи въ вознагражденіе за плохую землю, доставшуюся этимъ селеніямъ. Земля эта находится въ общинномъ владѣніи. Дер. *Нечаева*. Въ общинномъ владѣніи находится 114 дес., вся четвертная земля. Послѣ размежеванія деревнѣ досталась крайне разнородная земля; крестьяне не могли согласиться между собою относительно уравнительнаго ея раздѣла и послѣ долгихъ споровъ рѣшили дѣлить ее не по четвертямъ, а по числу ревизскихъ душъ. Количество земли при этомъ ни у кого значительно не измѣнилось, кромѣ одного хозяина, котораго общество вознаградило, прибавивъ ему земли безъ жеребья. Въ Мценскомъ уѣздѣ не замѣчается стремленія къ переходу отъ четвертного владѣнія къ общинному. 50—54. *Наемъ пастбищъ* весьма распространенъ. Пастбища нанимаютъ 303 общества и изъ нихъ только 9 за деньги, остальныя за отработки. Отработки бываютъ чрезвычайно разнообразные. Они назначаются въ опредѣленномъ количествѣ за все снимаемое пространство. Напр., въ дер. Чертовой за право выпаса крестьяне обязаны обработать 3 дес. картофеля. Иногда же отработки назначаются въ опредѣленномъ количествѣ съ каждой головы выпасаемаго скота. Такъ, напр. въ дер. Слободкѣ отработываютъ за каждую голову крупнаго скота по одному дню, при чемъ 10 овецъ или 5 жеребятъ считаются за одну голову. Нѣкоторые хозяева отдаютъ скотъ на выпасъ въ экономіи за плату съ каждой головы скота. 76—77. *Арендованіе пашни* у частныхъ владѣльцевъ. Пашня сдается или по-десятинно или участками. Крестьянская пашня сдается или загонами или цѣлыми надѣлами за уплату однѣхъ только повинностей или съ приплатою „лишковъ“. Арендованіе заливныхъ земель. Долгосрочныя аренды. Денежная плата чистая или съ прибавкой отработковъ. 99—111.

Второй выпускъ 1-го тома. Очеркъ хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ Мценскаго уѣзда. *Наемъ рабочихъ*. При наймѣ какъ годовыхъ, такъ и лѣтнихъ рабочихъ обыкновенно заключается письменный договоръ, который записывается въ волостномъ правленіи въ книгу сдѣлокъ и договоровъ. Наемъ производится исключительно за деньги; очень рѣдки случаи, когда семья отдастъ лишняго своего члена въ батраки за снятую въ аренду землю или за взятую ссуду хлѣбомъ, соломой и проч. Далѣе въ книгѣ приведено нѣсколько примѣровъ договора личнаго найма. По этимъ условіямъ рабочіе обязываются быть въ полномъ повиновеніи у поставленныхъ за старшихъ надъ ними, беречь ввѣренныя имъ орудія и скотъ. За прогульные дни назначается иногда штрафъ. За неисполненіе условій неустойка. Несмотря на стремленіе нанимателей обезпечить этимъ договоромъ исправное исполненіе работъ, нерѣдко бываютъ случаи нарушенія рабочими условій, вынуждающіе нанимателей прибѣгать къ суду. Въ книгѣ приведено нѣсколько приговоровъ волостного суда, изъ которыхъ видно, что волостной судъ довольно строго относится къ нарушителямъ договора и кромѣ денежныхъ взысканій въ пользу нанимателя присуждаетъ къ наказанію. Изъ судебныхъ приговоровъ и изъ отзывовъ хозяевъ видно, что договоры, заключаемые въ осенніе и зимніе мѣсяцы, нарушаются обыкновенно весной и въ рабочую лѣтнюю пору, когда стоитъ болѣе высокая заработная плата. Кромѣ *годовыхъ* рабочихъ нанимаются *сроковые* рабочіе, считая срокъ найма съ 15 апрѣля до

14 ноября. Какъ годовые, такъ и сроковые рабочіе, кромѣ жалованья, получаютъ обыкновенно отъ экономіи и продовольствіе. Въ однѣхъ экономіяхъ провизія отпускается рабочимъ, по мѣсячному расчету съ доплатой на приварокъ, или безъ доплаты; большею же частью выдается столько припасовъ, сколько съѣдятъ. *Поденные* рабочіе получаютъ только денежную плату, а продовольствія отъ нанимателя не получаютъ. *Издѣльные* рабочіе. Издѣльный трудъ замѣнилъ собой въ настоящее время испольную обработку полей, бывшую господствующею до половины 70-хъ годовъ. Вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія и поднятія арендныхъ цѣнъ испольная обработка оказалась менѣе выгодною. Большинство хозяевъ расширили свою запашку, но многіе неуспѣли завести инвентарь достаточный для обработки всѣхъ своихъ полей, вслѣдствіе чего и получилъ господствующее значеніе издѣльный трудъ. Наиболѣе распространенный видъ издѣльнаго труда въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ—это подрядъ крестьянъ на полную обработку и уборку полей ихъ инвентаремъ и скотомъ за деньги. Подряжаются обыкновенно или цѣлыми обществами или чаще всего товариществами. Такой подрядъ называется обработкой „круговъ“, т.-е. 1 дес. озимаго, 1 дес. ярового и 1 дес. пара. „Круговщики“ обязаны исполнить всѣ работы по вспашкѣ, вывозкѣ навоза, сѣва и уборки хлѣба. Скошенный хлѣбъ они должны перевезти въ экономію, сложить въ скирды, покрыть и попритужить. При договорѣ нерѣдко опредѣляется качество работы (напр., пахать 9 бороздъ въ саженѣ). На всѣ работы круговщики обязаны являться по первому требованію, за неявку и дурную работу полагаются штрафы и неустойки. Уплата денегъ производится или тотчасъ по заключеніи договора полностью, или выдается значительный задатокъ, а остальная сумма выплачивается по окончаніи всѣхъ работъ. Подрядъ на обработку круговъ обыкновенно производится осенью или зимой, нерѣдко за два, за три года впередъ. (На стр. 86—88 приведено нѣсколько примѣровъ договора на обработку круговъ). 69—90. Отработки какъ арендная плата при съемкѣ пастбищъ, пашни и сѣнокосовъ. Отработки за право проѣзда и прогона скота, за водопой, копани для мочки пеньки, за право пользованія ягодами и грибами, за ссуду хлѣба или соломы. 90—95. Издѣльная сдача молотьбы, назначеніе платы съ копны. Уборка луговъ за деньги, за отработки или изъ части. Послѣдній способъ самый распространенный; доля, причитающаяся владѣльцу, $^1/_2$—$^2/_3$ урожая. 96—97. Аренда пахотной земли. Долгосрочная аренда и подесятинная на одинъ посѣвъ. Подесятинная сдача за деньги, за отработки и изъ доли. Испольная съемка представляетъ отживающую форму аренды. Доля владѣльца земли чаще всего составляетъ $^2/_3$ урожая зерномъ и соломой, иногда $^3/_5$ или $^1/_2$. Нерѣдко кромѣ того съ съемщиковъ требуются дополнительныя работы. Арендованіе огородовъ и заливной земли подъ бахчи и подъ посѣвъ конопли. Сдача въ аренду сѣнокосовъ преимущественно изъ доли урожая ($^2/_3$ или $^3/_5$ въ пользу владѣльца земли), очень рѣдко за деньги. 98—105. Сдача въ аренду садовъ на годъ и на 2—9 лѣтъ. 130.

Томъ второй. Елецкій уѣздъ. Описаніе отдѣльныхъ селеній и волостей составлено *Н. Н. Черненковымъ* и *В. П. Серебряко-*

вымъ подъ редакціею *Евг. Побѣдоносцева*. Въ этомъ томѣ нѣтъ общаго свода свѣдѣній по уѣзду, подобнаго напечатанному въ 1 томѣ. Какъ приложеніе къ статистическимъ таблицамъ здѣсь напечатано: „Краткая характеристика селеній Елецкаго уѣзда въ экономическомъ отношеніи", составленная *Н. Н. Чернѣлковымъ* и *В. П. Серебряковымъ* подъ редакціею *Е. Побѣдоносцева*.

87. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду Бессарабской губерніи. Изданіе Хотинскаго уѣзднаго земства. М. 1886.

Описаніе крестьянскаго хозяйства въ этомъ сборникѣ составлено *К. Ермолинскимъ*. Большая часть селеній государственныхъ крестьянъ образована въ началѣ нынѣшняго столѣтія переселенцами До 30-хъ годовъ казенныя земли отдавались въ долгосрочную аренду (поссессію) частнымъ лицамъ, которыя, нуждаясь въ работникахъ, привлекали на арендованныя земли поселянъ изъ другихъ селеній. Съ 30-хъ годовъ сдача казенныхъ земель частнымъ лицамъ была прекращена, и онѣ были переданы въ пользованіе жившихъ на нихъ поселенскихъ обществъ. Землю получали цѣлыя общества въ *общинное пользованіе*. Стр. 20, 21. Что касается до царанъ, жившихъ на владѣльческой землѣ, то по Положенію 1868 г. земли давались имъ не въ общинное пользованіе, а въ *посемейно-наслѣдственное*, при чемъ всѣ семейства даннаго общества получали надѣлъ въ одинаковомъ размѣрѣ, независимо отъ числа ревизскихъ или наличныхъ въ нихъ душъ. 24. Только въ небольшомъ количествѣ общинъ семейства вслѣдствіе различныхъ причинъ получили неодинаковое количество земли. 41—46. Уставныя грамоты закрѣпляли за отдѣльными семействами *право* на посемейно-наслѣдственное пользованіе опредѣленнымъ количествомъ земли, безъ закрѣпленія за ними тѣхъ или другихъ участковъ земли въ натурѣ. 39. Отводъ земельныхъ участковъ каждому семейству предоставленъ былъ самимъ обществамъ. Приступая къ развертк̀ѣ земли обыкновенно общество прежде всего условливалось, какое пространство земли должно быть отведено подъ толоку, которая почти вездѣ находится въ общинномъ пользованіи всѣхъ надѣльныхъ хозяевъ и не раздѣляется межами на отдѣльные участки. Затѣмъ остающаяся за отводомъ толоки земля разбивалась по *качеству почвы* и по *разстоянію* отъ селеній на то или другое число большихъ участковъ (гонъ), изъ которыхъ каждый раздѣляли поровну между всѣми получившими надѣлъ хозяевами. При развертк̀ѣ каждыхъ „гонъ" обыкновенно отдѣльныя полосы (нивы, букатки) получались хозяевами въ томъ порядкѣ, въ какомъ идутъ ихъ хаты въ селеніи. Одинъ гоны отъ другихъ отдѣляются обыкновенно широкими межами (суголовками), служащими для проѣзда къ нивамъ; нивы же, принадлежащія разнымъ хозяевамъ, отдѣляются другъ отъ друга узкими межниками ($^1/_4$—$^1/_2$ арш.). Если среди надѣльной земли были сѣнокосы, то они раздѣлялись совершенно такъ же, какъ и пахотная земля, входя иногда даже въ общія гоны съ пашней. Наконецъ, довольно часто небольшіе участки, обыкновенно низменные и близкіе къ селенію, отводились подъ посѣвъ конопли и овощей. Участки эти (помірки, підмети, садыбы) тоже

раздѣлялись поровну между всѣми надѣльными хозяевами. Затѣмъ иногда, если не всѣ, то часть хозяевъ, кромѣ общей толоки, отводили еще въ одномъ мѣстѣ часть земли подъ особый „пмашъ“ (выгонъ) для воловъ или коровъ. Такими имашами крестьяне пользуются сообща, не дѣля ихъ на отдѣльные участки. Что касается до усадебъ, то при разверстаніи надѣльной земли усадебные участки остались за ихъ хозяевами безъ измѣненія; но величина усадьбъ имѣла вліяніе на разверстку остальной земли. 46—48. При неодинаковости усадебныхъ участковъ, обыкновенно хозяева, имѣвшіе большія усадьбы, получали соотвѣтственно меньше пашни, или же за ними считалось меньшее количество толоки, т.-е. они могли безплатно пасти на общественной толокѣ, сравнительно съ другими, меньшее количество скота. Неравенство въ величинѣ усадьбъ не всегда влекло за собой неравное распредѣленіе остальной земли. Если усадьбы не велики, или величина ихъ довольно однообразна, или цѣнность ихъ незначительна, то обыкновенно величина усадьбъ вовсе не принималась во вниманіе при разверсткѣ земли. Такимъ образомъ обыкновенно совершалась разверстка земли между домохозяевами. Во всемъ уѣздѣ есть только два общества, въ которыхъ часть земли была отведена подъ толоку, а пашню каждый хозяинъ получилъ въ одномъ мѣстѣ. Въ одномъ изъ этихъ обществъ разверстка состоялась противъ желанія большинства, выборными отъ общества, при чемъ богатые получили землю въ лучшихъ мѣстахъ. Въ другомъ обществѣ нѣкоторымъ хозяевамъ досталась вся пашня въ такомъ неудобномъ мѣстѣ, что они отказались отъ нея и ихъ участки общество прирѣзало къ толокѣ. Для производства разверстки надѣльной земли поселяне иногда нанимали землемѣра, чаще же дѣлили землю черезъ выбранныхъ ими для того односельцевъ. Эти выборные, обыкновенно наболѣе вліятельные и богатые домохозяева, производили раздѣлъ земли довольно пристрастно, обижая бѣдныхъ, сиротъ и вдовъ. Иногда обиженныхъ оказывалось такъ много, что для вознагражденія себя они начинали распахивать общественную толоку и даже добивались новой переверстки, или настаиваютъ теперь на ней. Обыкновенно же переверстокъ не бываетъ: хозяева пользуются тѣми же участками, которые имъ достались при первой разверсткѣ во время полученія надѣла. Переверстки были лишь въ немногихъ селеніяхъ и вызывались какими-нибудь особыми обстоятельствами. Чаще всего онѣ вызывались выходомъ части хозяевъ на даръ Дарственники обыкновенно получали въ даръ половинные надѣлы, которые отводились имъ къ одному мѣсту, другая половина надѣловъ прирѣзывалась обратно къ помѣщичьей землѣ. Переверстка вызывалась также и сдачею цѣлымъ обществомъ или частью крестьянъ своей земли въ аренду кому-нибудь въ однѣ руки. Обыкновенно сданное въ аренду количество земли отводилось въ одномъ мѣстѣ. Наконецъ, переверстки вызывались обмѣномъ нѣкоторыхъ угодій съ владѣльцами или признаніемъ уже послѣ введенія уставныхъ грамотъ права на надѣлъ еще за нѣкоторыми хозяевами. Въ громадномъ большинствѣ общинъ со времени введенія уставныхъ грамотъ переверстокъ не было. Всѣ измѣненія въ распредѣленіи надѣльной земли между домохозяевами обусловливались только переходомъ земли изъ рукъ въ руки, переходомъ, независимымъ отъ воли общества, такъ какъ при посемейно-

наслѣдственной формѣ владѣнія землею, количество земли, полученное въ надѣлъ каждымъ отдѣльнымъ семействомъ, составляетъ его частную собственность, которою оно можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. При посемейно-наслѣдственномъ пользованіи землею важнѣйшимъ дѣятелемъ, вліяющимъ на перераспредѣленіе земли внутри общества, являются обычаи наслѣдованія. „Самымъ распространеннымъ мѣстнымъ обычаемъ наслѣдованія является наслѣдованіе всего надѣльнаго участка *меньшимъ* сыномъ; всѣ же старшіе сыновья обыкновенно черезъ годъ послѣ женитьбы совершенно отдѣляются отъ родительской семьи, получая отъ нея лишь нѣкоторую помощь при первомъ обзаведеніи хозяйствомъ. Помощь эта заключается чаще всего въ томъ, что родители даютъ своему „новоженцу“ (такъ называются всѣ молодые хозяева) мѣсто подъ усадьбу или помогаютъ купить ее, если общество не позволяетъ строить хаты на общественной толокѣ, помогаютъ при самой постройкѣ хаты и удѣляютъ обыкновенно часть движимаго имущества; что же касается до земли, то лишь иногда отдѣляющіеся отъ семьи новоженцы получаютъ во *временное пользованіе* кусочекъ поля, который или родители, или законный наслѣдникъ всей земли — меньшій сынъ — могутъ всегда отъ нихъ отобрать. Если же родители уже стары, а меньшій сынъ еще очень малъ или еще не женатъ, то надѣломъ пользуется старшій сынъ, но лишь временно, пока не выростетъ и не женится меньшій братъ его. Вообще новоженцы не отдѣляются отъ семьи и не образуютъ новаго хозяйства лишь тогда, когда въ семьѣ нѣтъ меньшихъ братьевъ“. Вслѣдствіе такого порядка наслѣдованія надѣльные участки не дробятся и величина ихъ остается какъ бы постоянною и распредѣленіе земли между отдѣльными хозяевами даннаго общества остается болѣе или менѣе равномѣрнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ образуется цѣлый классъ вовсе *безземельныхъ* хозяевъ. Минора̀тъ установился вѣроятно подъ вліяніемъ тѣхъ порядковъ пользованія землей, который существовалъ при крѣпостномъ правѣ. Вѣроятно было время, когда отдѣлившіеся отъ родителей новоженцы не оставались безъ земли, а получали ее отъ помѣщиковъ. Теперь, когда съ отводомъ поселянамъ надѣловъ помѣщики не обязаны уже давать новые надѣлы, все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться отступленія отъ минората въ пользу раздѣла земли между всѣми братьями. Между братьями возникаетъ много тяжебъ изъ-за отцовскихъ надѣловъ, и изъ рѣшеній волостныхъ судовъ видно; что и въ общественномъ мнѣніи крестьянства начинаетъ зарождаться сознаніе относительно несправедливости господствующаго обычая (въ книгѣ приведено нѣсколько примѣровъ такихъ рѣшеній волостныхъ судовъ, которыми опредѣлено раздѣлить оставшуюся послѣ отца надѣльную землю между братьями). Еще чаще бываютъ споры между сводными братьями, между пасынками и мачехами. И въ этихъ случаяхъ надѣлы присуждаются не одной какой-нибудь сторонѣ, а чаще дѣлятся между ними. „Что касается до наслѣдованія *по женской линіи*, то *вдовы* обыкновенно наслѣдуютъ надѣлы своихъ мужей, въ особенности, если при нихъ остаются малолѣтнія дѣти; если же вдова выходитъ вторично замужъ и если у ней отъ перваго мужа не осталось дѣтей, то часто надѣлъ отъ нея отбирается ближайшими родственниками ея перваго мужа, чаще всего братьями его. *Дочери* обык-

новенно не наслѣдуютъ земли, но если въ семьѣ нѣтъ сыновей, то право на наслѣдство признается и за дочерьми. Иногда даже надѣлъ дѣлится между братьями и сестрами". „Что женщины нерѣдко наслѣдуютъ надѣлъ (при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ муж. пола), видно изъ того, что при переписи очень часто хозяева на вопросъ о способѣ полученія надѣла заявляли, что они пользуются *женочинымъ*, т.-е. женинымъ надѣломъ. Не мало есть и такихъ случаевъ, что женщины удерживаютъ за собой наслѣдственные надѣлы даже и тогда, если выходятъ замужъ за лицъ некрестьянскаго сословія. Если въ семьѣ нѣтъ сыновей, а только дочери, то иногда принимается въ домъ зять, поступающій на женино хозяйство, идущій *въ-пріймы* и называемый *пріймаковъ*, который наслѣдуетъ обыкновенно надѣлъ своего тестя, но, въ сущности, надѣлъ считается собственностью не его самого, но его жены, и въ случаѣ ея смерти тесть или теща нерѣдко отбираютъ надѣлъ отъ зятя". Пріймаковъ не слѣдуетъ смѣшивать съ „годованцами" (пріемышами), которыхъ бездѣтныя семьи берутъ къ себѣ еще малолѣтними, воспитываютъ ихъ и передаютъ имъ надѣлъ, какъ роднымъ дѣтямъ. Иногда принимаются въ домъ уже взрослые хозяева, которые обязываются содержать своихъ пріемныхъ родителей. Такіе пріемные сыновья тоже обыкновенно наслѣдуютъ надѣлъ пріемныхъ родителей, если относились къ нимъ почтительно и выполняли по отношенію къ нимъ всѣ принятыя на себя обязательства. Такія обязательства очень часто скрѣпляются письменнымъ документомъ. (Въ примѣчаніи къ стр. 56 напечатанъ такой документъ.) Изъ всего изложеннаго выше и изъ приведенныхъ въ книгѣ рѣшеній волостныхъ судовъ видно, что мѣстные обычаи наслѣдованія являются далеко не установившимися. За меньшимъ сыномъ признается законное право на наслѣдство; но и права младшихъ сыновей оспариваются все чаще и чаще старшими ихъ братьями. „Что касается до правъ другихъ родственниковъ на наслѣдство, то права ихъ представляются крайне шаткими и спорными. Это сознаютъ какъ сами родственники, такъ и передающіе имъ свои надѣлы. Поэтому послѣдніе весьма часто составляютъ словесное (дѣлаемое при свидѣтеляхъ) или письменное духовное завѣщаніе о томъ, кому именно они желаютъ передать свои надѣлы, выдаютъ всевозможныя дарственныя записи и проч., и, какъ видно изъ рѣшеній волостныхъ судовъ, въ случаѣ спора между наслѣдниками за надѣлъ, волѣ завѣщателя обыкновенно придается большое значеніе. Тою же неопредѣленностью обычаевъ наслѣдованія объясняется и тотъ фактъ, что весьма часто надѣлъ считается выморочнымъ, общество распоряжается имъ такъ или иначе, а впослѣдствіи оказывается, что надѣлъ вовсе не выморочный, а имѣетъ наслѣдниковъ, которымъ иногда лишь черезъ нѣсколько лѣтъ удается добиться своего надѣла". „Иногда общество прямо отнимаетъ надѣлы отъ нѣкоторыхъ хозяевъ, если считаетъ ихъ незаконными владѣльцами, и тоже распоряжается этими надѣлами, какъ выморочными". Иногда, хотя очень рѣдко, всѣ надѣльные хозяева раздѣляютъ эти надѣлы между собою поровну, но гораздо чаще общество передаетъ эти надѣлы кому-нибудь изъ односельцевъ, преимущественно изъ безземельныхъ, причемъ нерѣдко надѣлъ раздѣляется между нѣсколькими безземельными семействами. При передачѣ выморочныхъ

надѣловъ односельцамъ составляются мірскіе приговоры (образчики такихъ приговоровъ приведены въ примѣчаніи на стр. 58 и 59). Надѣлы, принадлежащіе малолѣтнимъ сиротамъ, обыкновенно поступаютъ во временное пользованіе тѣхъ, кто беретъ къ себѣ сиротъ на воспитаніе. Поэтому и споры изъ-за воспитанія сиротъ бываютъ не рѣдко. Кромѣ порядка наслѣдованія, вліяніе на перераспредѣленіе надѣльной земли имѣетъ право ея продажи. По закону посемейно-наслѣдственные надѣлы находятся не *во владѣніи* отдѣльныхъ семей, а лишь въ *постоянномъ посемейно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи*. Законъ запрещаетъ продажу надѣльной земли лицамъ, не принадлежащимъ къ составу даннаго общества, и въ то же время не устанавливаетъ никакой формы для закрѣпленія за покупщиками-односельцами купленной ими земли. Это значительно задерживаетъ переходъ земли отъ болѣе слабыхъ къ болѣе сильнымъ хозяйствамъ и препятствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ меньшинства и обезземеленію большинства. Продажа земли представляетъ теперь почти исключительное явленіе, причемъ очень часто проданная земля отбирается черезъ нѣкоторое время наслѣдниками продавшаго или самимъ продавшимъ. При всемъ стараніи закрѣпить за собой купленную землю при помощи всякихъ „документовъ“, покупщики все таки не убѣждены въ прочности своихъ правъ на нее. Иногда продажа совершается подъ видомъ сдачи земли въ долговременную аренду (на 10—12 лѣтъ), причемъ продавецъ выдаетъ заемное письмо и обязуется въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, оставить сданную землю въ пользованіи кредитора еще на такой же срокъ. Сравнительно часто продается *навѣки* усадебная земля, но и изъ-за усадьбъ возникаютъ часто споры и тяжбы. Но если нѣтъ продажи надѣловъ по частямъ, то довольно сильно распространено отчужденіе цѣлыхъ надѣловъ. Отчужденіе это хотя и связано съ полученіемъ за надѣлъ денегъ—но оно собственно не продажа, а ликвидація хозяйства вслѣдствіе его несостоятельности. У хозяина, продающаго свой надѣлъ, обыкновенно вся земля по частямъ бываетъ сдана въ аренду за безцѣнокъ, или за долги; она не приноситъ ему дохода, долги и недоимки увеличиваются, и къ давленію нужды присоединяется еще давленіе общества, требующаго передачи надѣла хозяину болѣе исправному въ исполненіи повинностей, лежащихъ на надѣлѣ. Обыкновенно цѣлые надѣлы пріобрѣтаются за безцѣнокъ. Сами покупщики знаютъ, что пріобрѣтаютъ землю не по настоящей ея стоимости—пріобрѣтеніе ея они называютъ не *покупкой*, *а дачей отступного*. Боясь, чтобы продавецъ, поправившись, не потребовалъ возвращенія надѣла, они берутъ отъ продавца подписку, что ни онъ, ни наслѣдники его не будутъ предъявлять права на проданный участокъ, и въ случаѣ нарушенія этого условія обезпечиваютъ себя громадными неустойками. Сверхъ того, они заручаются согласіемъ общества, которое выдаетъ имъ приговоръ на безпрепятственное владѣніе купленнымъ надѣломъ. Но все это не обезпечиваетъ прочнаго имъ владѣнія. Весьма часто наслѣдники продавцовъ добиваются путемъ суда изъятія своихъ наслѣдственныхъ надѣловъ изъ владѣнія покупщиковъ. Подъ вліяніемъ минората, распредѣленія выморочныхъ надѣловъ и отчужденія надѣловъ продажей произошло значительное измѣненіе относительно числа лицъ, владѣющихъ землей. Число надѣльныхъ

хозяевъ сократилось и въ то же время образовалось большое число безземельныхъ, главнымъ образомъ изъ новоженцевъ. Большинство безземельныхъ имѣетъ только усадьбу, а нѣкоторые не имѣютъ ни клочка земли. Землю подъ усадьбу новоженцы обыкновенно получаютъ или отъ общества (изъ толоки), или отъ родителей, или пріобрѣтаютъ покупкой у односельцевъ. Первый способъ встрѣчается обыкновенно тамъ, гдѣ усадьбы незначительной величины и малоцѣнны. Тамъ общество обыкновенно дозволяетъ каждому новоженцу занять изъ толоки 5—10 пражинъ (пражина = приблизительно 40 кв. саж.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ за усадьбу съ новоженцевъ не берутъ никакой платы, въ другихъ—новоженцы платятъ въ общество ежегодно опредѣленную сумму (10—20 коп. отъ пражины), которая дѣлится поровну между всѣми надѣльными хозяевами. Въ одномъ селеніи ежегодная плата замѣнена была для нѣкоторыхъ новоженцевъ единовременнымъ взносомъ (50 р.). Во многихъ селеніяхъ усадьбы новоженцевъ заняли уже значительную часть толоки, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе возвышается плата за усадьбы и тѣмъ болѣе сокращается размѣръ усадебныхъ участковъ. Тамъ, гдѣ не берется платы за усадьбы, увеличиваются платежи, ежегодно налагаемые обществомъ на новоженцевъ при раскладкѣ податей. Тамъ, гдѣ общество отказывается въ отводѣ усадьбъ, онѣ отводятся новоженцамъ ихъ родителями. Если усадьбы въ селеніи большія, то производится раздѣлъ усадьбы между родителями и отдѣляющимися отъ нихъ новоженцами. Если же усадьбы малы, то родители отводятъ имъ подъ усадьбы изъ толоки или изъ поля. Новоженцы выбираютъ себѣ мѣсто на толокѣ, гдѣ имъ удобнѣе (съ согласія, впрочемъ, общества) и занимаютъ подъ усадьбу такое пространство, какое даютъ имъ родители, у которыхъ соотвѣтственно уменьшается и ихъ доля въ толокѣ. Иногда вмѣсто земли, занимаемой на толокѣ новоженцами, родители ихъ обязаны запустить подъ толоку такое же, а иногда и большее пространство изъ поля. Совершенно такъ же отводятся усадьбы въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто подъ усадьбу пріобрѣтается покупкою. За усадьбу, полученную отъ родителей, новоженцы обыкновенно уплачиваютъ выкупныя или оброчныя деньги. При покупкѣ мѣстъ подъ усадьбы уплата этихъ денегъ зависитъ отъ уговора. Не всѣ безземельные имѣютъ усадьбы, шестая часть безземельныхъ хозяевъ усадьбъ не имѣетъ. 48—72. При полученіи надѣла общество, прежде чѣмъ приступить къ разверткѣ пашни, опредѣляло, какое количество земли изъ каждаго надѣльнаго участка должно считаться въ толокѣ. Хотя толока не разверстывается на отдѣльные участки, но она принадлежитъ только надѣльнымъ хозяевамъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ въ ней опредѣленную долю. „Владѣя опредѣленнымъ количествомъ толоки, каждый надѣльный хозяинъ имѣетъ право *безплатно* выпасать на общественной толокѣ *опредѣленное количество скота*. Если же кто желаетъ пасти болѣе скота, тотъ долженъ увеличить свою толоку арендой чужой доли отъ надѣльныхъ односельцевъ, не имѣющихъ вовсе скота или имѣющихъ его меньшее того количества, на безплатный выпасъ котораго они сами имѣютъ право. Безземельные хозяева, не имѣющіе своей доли въ общественной толокѣ, права на безплатный выпасъ на ней скота не имѣютъ вовсе. Поэтому, хотя скотъ отдѣльныхъ хозяевъ и пасется въ общей „че-

редѣ“ (стадѣ), но при этомъ ведется точный счетъ тому, сколько именно штукъ скота пасется каждымъ изъ нихъ“. Способы расчета между домохозяевами за пастьбу на толокѣ скота довольно разнообразны. Наиболѣе распространены слѣдующіе три способа.

Первый способъ. Общество опредѣляетъ, какое количество скота можетъ пастись на одной десятинѣ, при чемъ устанавливается, какое число мелкаго скота равняется одной штукѣ крупнаго. Этимъ самымъ опредѣляется какъ максимальное количество скота, которое можетъ пастись на толокѣ, такъ и количество скота, которое каждый надѣльный хозяинъ можетъ безплатно выпасать на принадлежащей ему долѣ толоки. Нуждающійся въ увеличеніи своей доли входитъ въ частныя соглашенія съ тѣми, у которыхъ часть толоки остается свободною. Эти соглашенія часто ведутъ потомъ къ спорамъ.

При *второмъ способѣ* расчета за пастьбу на толокѣ опредѣляется не количество скота на 1 десятину толоки, а *съемная цѣна* десятины толоки. Каждый хозяинъ выпасаетъ на толокѣ столько скота, сколько желаетъ. Затѣмъ выборные отъ общества считаютъ, сколько всего скота пасется на толокѣ и опредѣляютъ, сколько пряжинъ толоки приходится на 1 голову скота, и какое число головъ скота приходится на долю толоки каждаго надѣльнаго хозяина. За излишнее число хозяевъ должны заплатить обществу по заранѣе назначенной съемной цѣнѣ толоки; уплаченныя деньги распредѣляются между тѣми хозяевами, часть толоки которыхъ занята чужимъ скотомъ, пропорціонально числу штукъ чужого скота на долѣ толоки каждаго изъ нихъ. Иногда въ одномъ и томъ же селеніи существуютъ рядомъ оба способа расчета за толоку, т.-е. опредѣляется какъ количество скота на десятину толоки, такъ и съемная цѣна десятины. По съемной цѣнѣ общество расчитываетъ только тѣхъ домохозяевъ, которые сами между собой не разочтутся. Количество скота на толокѣ можетъ быть болѣе нормальнаго, но стоимость выпаса одной головы скота опредѣляется все-таки не дѣйствительнымъ количествомъ скота на толокѣ, а нормальнымъ его количествомъ. Плата же, собираемая за излишній скотъ (противъ нормальнаго его количества), обыкновенно поступаетъ въ пользу всѣхъ надѣльныхъ хозяевъ, или идетъ на наемъ пастуха, или просто пропивается. Такое соединеніе двухъ способовъ расчета за толоку встрѣчается въ селеніяхъ, переходящихъ отъ перваго способа ко второму.

Третій способъ расчета за толоку состоитъ въ томъ, что устанавливается обществомъ опредѣленная плата съ каждой головы скота, пасущейся на толокѣ, при чемъ количество скота на толокѣ тоже строго не ограничивается. При этомъ способѣ каждый хозяинъ надѣльный и безземельный платитъ въ общество за весь свой скотъ, пасущійся на толокѣ, и потомъ собранныя за скотъ деньги раздѣляются исключительно между надѣльными хозяевами пропорціонально ихъ долямъ въ толокѣ.

„Сравнивая между собою всѣ три способа расчета за толоку, мы видимъ, что сущность ихъ одна и та же: *вездѣ безземельные хозяева за пользованіе толокою должны платить надѣльнымъ односельцамъ: та же выгода, которая извлекается послѣдними изъ общественной толоки, всегда пропорціональна принадлежа-*

щей каждому изъ нихъ долю толоки, и разница между различными способами заключается лишь въ томъ, что при двухъ послѣднихъ maximum дохода, доставляемаго толокой, опредѣляется обществомъ, а при первомъ доходъ зависитъ отъ частныхъ сдѣлокъ между хозяевами. Такимъ образомъ, пользованіе толокой оказывается во всѣхъ этихъ случаяхъ *общиннымъ*, но *владѣніе ею частнымъ*, посемейнымъ". Какъ исключеніе встрѣчаются случаи безплатной пастьбы на толокѣ всего скота (безъ всякаго ограниченія въ количествѣ) какъ надѣльныхъ, такъ и безземельныхъ поселянъ. Встрѣчается это обыкновенно въ селеніяхъ очень бѣдныхъ съ плохой толокой, на которой скоту нечего ѣсть. Иногда безплатное пользованіе толокою встрѣчается и не въ очень бѣдныхъ селеніяхъ, если дѣлами общества заправляютъ богачи, которымъ выгоденъ безплатный выпасъ скота. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, хотя точнаго расчета за выпасъ скота на толокѣ не бываетъ, и какъ надѣльные, такъ и безземельные могутъ пасти неограниченное количество скота, но первые безплатно, а послѣдніе съ платой или одинаковой для всѣхъ, или различной, при чемъ количество скота принимается въ расчетъ лишь до нѣкоторой степени, какъ признакъ вообще большаго или меньшаго достатка. „Въ громадномъ же большинствѣ обществъ количество скота, которое надѣльные хозяева могутъ пасти безплатно на общественной толокѣ, ограничивается и опредѣляется количествомъ принадлежащей каждому изъ нихъ толоки. Иногда же пользованіе толокою ограничивается для отдѣльныхъ хозяевъ не только количествомъ скота, но и родомъ его, т.-е. разрѣшается пасти на толокѣ, напр., только овецъ и лошадей и запрещается пасти коровъ и воловъ". Тотъ скотъ, который нельзя пасти на толокѣ, пасутъ на имашахъ. Въ имашахъ имѣютъ долю не всѣ, а только нѣкоторые хозяева. Въ остальномъ пользованіе имашемъ сходно съ пользованіемъ толокою. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ встрѣчаются *передвижныя толоки*: въ этихъ селеніяхъ вся земля подъ пашней, и для выпаса скота общество отводитъ лишь на время тотъ или другой участокъ поля. Такіе выгоны встрѣчаются очень рѣдко. 72—83. *Полевая земля* раздѣлена между хозяевами на отдѣльные участки, которыми каждый изъ нихъ пользуется вполнѣ самостоятельно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что иногда общество устанавливаетъ *принудительный сѣвооборотъ*, обязывая, напр., сѣять кукурузу лишь въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Принудительный сѣвооборотъ устанавливается для того, чтобы по уборкѣ хлѣба было возможно пользоваться полемъ, какъ пастбищемъ. Общинное пользованіе полевою землею, какъ полевою, а не какъ пастбищемъ, встрѣчается въ исключительныхъ случаяхъ, а именно когда есть такіе участки, раздѣлъ которыхъ неудобенъ. Такъ общества пользуются иногда сообща выморочными участками или небольшими кусочками поля, оставшимися при разверсткѣ нераздѣленными вслѣдствіе ихъ малой величины. Участки эти обыкновенно сдаются въ аренду и вырученныя деньги дѣлятся между *надѣльными* хозяевами; когда существовали *общественныя запашки* (въ 70-хъ годахъ онѣ были заведены во многихъ селеніяхъ по распоряженію міровыхъ посредниковъ), общество иногда выдѣляло подъ запашку особый участокъ, или нанимало для этого участокъ владѣльческой земли. Всѣ работы на участкѣ производи-

лись сообща не только надѣльными, но и безземельными. На работу обыкновенно выходило по одному человѣку отъ семейства. Въ настоящее время общественныхъ запашекъ почти нигдѣ не существуетъ. Общинное пользованіе сѣнокосомъ встрѣчается почти исключительно въ видѣ пользованія имъ какъ пастбищемъ послѣ уборки травы. Небольшіе куски съ *лѣсомъ*, поступившіе въ надѣлъ, обыкновенно продавались на срубъ и деньги дѣлились между надѣльными хозяевами. Только въ одномъ селеніи лѣсъ сохранился; онъ раздѣленъ на равные участки между надѣльными хозяевами. Общинное пользованіе нѣкоторыми угодьями встрѣчается иногда въ случаяхъ аренды сообща земли на сторонѣ. Чаще всего оно примѣняется къ арендуемымъ выгонамъ. 83—85. *Общинное пользованіе землей въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.* Большая часть казенныхъ семей образовалась въ началѣ нынѣшняго столѣтія и тогда пользовались землею совершенно такъ же, какъ и остальные поселяне. Поэтому и *обычныя* отношенія къ землѣ должны быть у нихъ тѣ же, какъ и у остальныхъ поселянъ, и если въ настоящее время они различны, то это объясняется ничѣмъ инымъ какъ юридически различными условіями надѣленія ихъ землею. (Всѣхъ селеній государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ 11. Въ книгѣ по каждому изъ этихъ селеній приведены свѣдѣнія о распредѣленіи земли между хозяевами. Стр. 87—92). Въ большей части обществъ происходятъ общіе коренные передѣлы и въ послѣдній разъ они были произведены въ 70-хъ и даже въ 80-хъ годахъ; въ другихъ селеніяхъ хотя общихъ коренныхъ передѣловъ давно не было, но происходятъ постоянно частные передѣлы, заключающіеся въ томъ, что общество у нѣкоторыхъ хозяевъ уменьшаетъ участки и отрѣзанною отъ нихъ землею надѣляетъ новоженцевъ. Въ одномъ селеніи, гдѣ передѣла не было давно и гдѣ число безземельныхъ достигло 28%, передѣлъ вѣроятно произойдетъ въ скоромъ времени, несмотря на сопротивленіе многихъ хозяевъ, которымъ передѣлъ грозитъ уменьшеніемъ участковъ. Во всѣхъ обществахъ государственныхъ крестьянъ земля не только по закону но и фактически находится въ общинномъ владѣніи и распредѣляется между членами общества на отдѣльные участки, находящіеся въ ихъ временномъ, а не постоянномъ посемейно-наслѣдственномъ пользованіи, потому что при передѣлахъ число хозяевъ увеличивается, а размѣръ ихъ участковъ уменьшается. Вслѣдствіе этого, а также и того, что распредѣленіе зависитъ отъ усмотрѣнія общества, и самое распредѣленіе это представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ у царанъ, пользующихся своими участками посемейно-наслѣдственно. У послѣднихъ земля распредѣляется поровну, но зато безземельныхъ оказывается 23,2%, у государственныхъ крестьянъ безземельныхъ 15% и земля распредѣлена между хозяевами неповоровну, какъ и въ великорусскихъ общинахъ. Посемейно-наслѣдственное право не осталось впрочемъ безъ вліянія на способъ распредѣленія земли у государственныхъ крестьянъ. При этомъ распредѣленіи принимается во вниманіе не только величина семействъ, но и то, *давно-ли* тотъ или другой хозяинъ пользуется своимъ участкомъ, и эти давніе хозяева при передѣлахъ получаютъ обыкновенно сравнительно съ другими большіе участки. Кромѣ величины семействъ и давности владѣнія

при передѣлахъ принимается въ расчетъ и экономическая состоятельность хозяйствъ: при равныхъ прочихъ условіяхъ, бѣдняки обыкновенно получаютъ меньше, чѣмъ богатые. Изъ таблицы (напечатанной на 96 стр.) видно, что въ тѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ общіе коренные передѣлы были въ послѣднее время (1882—1884 г.) или гдѣ постоянно происходятъ частные передѣлы, число безземельныхъ значительно менѣе, чѣмъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ передѣлы были давно. „Существованіемъ коренныхъ передѣловъ объясняется также и то, что тѣ факторы, которыми обусловливается переходъ земли изъ рукъ въ руки при посемейно-наслѣдственномъ владѣніи землею, при общинномъ владѣніи почти отсутствуютъ. Самый важный изъ этихъ факторовъ *наслѣдованіе* здѣсь играетъ крайне ничтожную роль, такъ какъ, если отдѣльные участки и переходятъ иногда къ наслѣдникамъ (тоже обыкновенно къ младшимъ сыновьямъ), то лишь во временное ихъ пользованіе, до перваго коренного передѣла“. Переходъ надѣльныхъ участковъ по частнымъ сдѣлкамъ между хозяевами у государственныхъ крестьянъ въ 8 разъ слабѣе, чѣмъ у царанъ съ посемейно-наслѣдственнымъ владѣніемъ. Но какъ ни исключительны у государственныхъ крестьянъ случаи полученія земли путемъ частныхъ сдѣлокъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ этихъ случаевъ указываютъ на начинающееся разложеніе общинной формы владѣнія. Такъ нѣкоторые крестьяне пріобрѣли надѣлы, уплатя за каждый изъ нихъ отъ 60 до 100 рублей. „Очевидно, хозяева эти, пріобрѣтая такимъ образомъ надѣлы, были увѣрены, что пріобрѣтенные участки останутся за ними, если не навсегда, то на очень долгое время, а подобная увѣренность не можетъ не опираться на хорошо извѣстное пріобрѣтавшимъ настроеніе цѣлаго общества. Значитъ, въ сознаніи большинства начинаетъ складываться убѣжденіе, что настоящее распредѣленіе земли является какъ бы окончательнымъ и что въ будущемъ коренныхъ передѣловъ не будетъ. И дѣйствительно, напр., въ с. Мамалычѣ послѣдній передѣлъ былъ въ 1871 г.; съ тѣхъ поръ число безземельныхъ возросло до 25% и о передѣлѣ не только никто не думаетъ, но даже нѣкоторые начинаютъ пріобрѣтать себѣ надѣльные участки за деньги. Въ селеніи же Гиждевѣ въ мірскомъ приговорѣ о передѣлѣ земли (въ 1882 г.) прямо сказано, что распредѣленіе земли, установленное этимъ передѣломъ, считается окончательнымъ и всѣмъ надѣльнымъ крестьянамъ составленъ списокъ съ обозначеніемъ, сколько кому изъ нихъ принадлежитъ земли. Наконецъ, почти вездѣ коренные передѣлы сопровождались весьма напряженной и ожесточенной внутренней борьбой между членами общества, и чѣмъ меньше становятся надѣльные участки, тѣмъ все труднѣе и неохотнѣе хозяева, имѣющіе землю, соглашаются на уменьшеніе своихъ участковъ въ пользу новоженцевъ“. Способы пользованія толокой въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ различны. Въ однихъ доли толоки распредѣлены между хозяевами, и нуждающіеся арендуютъ свободныя доли толоки у односельцевъ; въ другихъ за пастьбу скота на толокѣ взимается опредѣленная плата съ головы крупнаго или мелкаго скота, а полученныя деньги вычитаются изъ общаго оклада податей. Въ одномъ селеніи за пастьбу на толокѣ ничего не берется, но часть податей разложена на весь скотъ,

гдѣ бы онъ ни пасся. Въ одномъ селеніи пастьба на толокѣ ничѣмъ не ограничена, но при раскладкѣ податей часть ихъ берется съ каждой десятины пашни, а остальныя деньги раскладываются между надѣльными и безземельными соотвѣтственно числу штукъ скота каждаго изъ нихъ. 86—103. Аренда надѣльной земли (пашни и сѣнокоса). Надѣльная земля сдается на годъ (на одинъ посѣвъ) преимущественно за деньги, но нерѣдко бываетъ и аренда испольная и за работу. Такъ какъ сдающіе землю хозяева обыкновенно нуждаются въ рабочемъ скотѣ, то и земля обыкновенно сдается за такія работы, для которыхъ необходимъ рабочій скотъ. Обыкновенно вспаханная и засѣянная съемщикомъ нива дѣлится *пополамъ* между владѣльцемъ ея и съемщикомъ, и затѣмъ каждый изъ нихъ убираетъ самъ хлѣбъ со своей половины. Иногда впрочемъ съемщикъ долженъ и свозить хлѣбъ хозяина земли. Сѣмена на посѣвъ тоже обыкновенно даются поровну какъ съемщикомъ, такъ и хозяиномъ. Если же сѣмена даны кѣмъ-нибудь однимъ изъ нихъ (чаще съемщикомъ), то другой или долженъ возвратить половину сѣмянъ изъ урожая, или долженъ за сѣмена убрать хлѣбъ со всей нивы и въ такомъ случаѣ хозяинъ и съемщикъ дѣлятся между собой не землею, а „кланями“ (въ кланѣ 30 сноповъ), но подобная сдача земли за работу представляетъ только нѣкоторое сходство съ испольной, и сами крестьяне чаще называютъ подобную аренду не испольной, а съемкой „за скибу“ или „за борозду“. Выраженіе „за вторую скибу“ или „за вторую борозду“ значитъ, что за вспашку нивы вспахавшій получаетъ половину ея. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земля снимается „за третью скибу“, т.-е. съемщикъ получаетъ $^1/_3$ обработанной имъ нивы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ снять землю „за вторую скибу“ очень трудно и приходится брать ее „исполу“, при чемъ съемщикъ получаетъ $^1/_2$ урожая, но за полную обработку снятой земли и за уборку хлѣба. Эти условія сдачи земли относятся къ тѣмъ случаямъ, когда сѣется не кукуруза, а колосовые хлѣба. Воздѣлываніе кукурузы требуетъ громадной затраты ручного труда и послѣ посѣва. Трудъ этотъ состоитъ въ двухкратномъ, а иногда и въ трехкратномъ межеваніи, которое на мѣстномъ нарѣчіи называется „прашевкой“: поэтому земля, засѣянная уже кукурузой, иногда сдается съ тѣмъ, чтобы съемщикъ произвелъ „прашевку“ и уборку, за что онъ получаетъ обыкновенно половину урожая. Если же вспашка земли и посѣвъ кукурузы произведены съемщикомъ, то вспаханная имъ нива дѣлится пополамъ между нимъ и хозяиномъ земли и каждый изъ нихъ обрабатываетъ свою половину самъ. Долгосрочная и безсрочная сдача земли имѣетъ слѣдующіе виды: 1) сдача на опредѣленное число лѣтъ, 2) сдача земли за долги, до уплаты долга, 3) сдача безсрочная родственникамъ, обыкновенно за уплату однѣхъ лишь податей за землю, 4) сдача безсрочная не родственникамъ за уплату податей и сверхъ того приплату владѣльцу земли и 5) продажа земли навсегда; продажа эта можетъ быть отнесена къ арендѣ въ виду непрочности правъ покупщика и въ виду того, что продавшіе землю нерѣдко отбираютъ ее обратно При сдачѣ земли на нѣсколько лѣтъ обыкновенно плата за всѣ года получается разомъ впередъ хозяевами, сдающими землю. Сдача земли за долги и сдача земли навсегда иногда переходитъ одна въ другую: земля, сданная

за долги, остается иногда въ рукахъ съемщика навсегда, и земля, сданная навсегда, по уплатѣ съемщику полученной у него за землю суммы, опять нерѣдко возвращается къ владѣльцу. При сдачѣ надѣльной земли нѣсколькими хозяевами постороннимъ лицамъ, особенно помѣщикамъ, земля выдѣляется къ одному мѣсту и если въ сдаваемомъ участкѣ расположены нивы хозяевъ, не участвующихъ въ сдачѣ земли, то послѣднихъ должны удовлетворить сдающіе землю односельцы, давъ имъ взамѣнъ отведенныхъ владѣльцу нивъ свои нивы въ другомъ мѣстѣ. 161—184. *Аренда земли на сторонѣ* (аренда земель у поселянъ не односельцевъ и у частныхъ владѣльцевъ). Пашня снимается преимущественно на одинъ урожай; на нѣсколько лѣтъ снимается сравнительно незначительное количество земли, большая часть которой ежегодно передается арендаторами частями односельцамъ или царанамъ сосѣднихъ селеній. Земля на одинъ посѣвъ снимается исполу (изъ доли урожая), за деньги, за отработки и въ счетъ жалованья. Двѣ послѣднія формы платы встрѣчаются очень рѣдко. При съемкѣ пашни за деньги отъ съемщика зависитъ, какимъ хлѣбомъ засѣять снятую имъ землю. При испольной съемкѣ обыкновенно или прямо снимается пашня, засѣянная кукурузой, и съемщикъ производитъ изъ доли урожая лишь всю послѣдующую обработку, или же пашня сдается съ тѣмъ, что съемщикъ обязанъ засѣять ее кукурузою, а не другимъ хлѣбомъ. Исполу не подъ кукурузу владѣльческая земля сдается крайне рѣдко. „Сдача исполу пашни, засѣянной уже кукурузою, встрѣчается, пожалуй, еще чаще сдачи исполу пашни подъ посѣвъ кукурузы самимъ съемщикомъ, и хотя, строго говоря, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло *не со сдачей земли въ аренду* (такъ какъ часть работъ производится владѣльцемъ земли), а скорѣе съ *найномъ рабочихъ* для обработки кукурузы изъ доли урожая,—тѣмъ не менѣе испольную съемку засѣянной уже кукурузою пашни мы не отдѣляемъ отъ съемки пашни исполу вообще, потому что, въ дѣйствительности, обѣ эти системы связываются такими промежуточными формами испольной съемки, что нерѣдко онѣ переходятъ другъ въ друга, и раздѣленіе ихъ является довольно труднымъ. Такъ, напримѣръ, очень часто съемщикомъ производится *вся* обработка, но за вспашку и посѣвъ онъ получаетъ особую плату, т.-е. часть обработки производится на счетъ владѣльца земли. Или, наоборотъ, сдается уже засѣянная кукурузою пашня, но съемщикъ обязанъ уплатить владѣльцу стоимость вспашки и сѣмянъ, и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ какъ бы вся обработка производится съемщикомъ. Наконецъ, бываютъ и такіе случаи, когда вспашка и посѣвъ оплачиваются тою или другою стороной не вполнѣ, а лишь отчасти, въ формѣ различныхъ денежныхъ доплатъ, отработковъ и проч.“ Въ случаѣ полной обработки снятой пашни подъ кукурузу доля владѣльца бываетъ всегда $^1/_2$ урожая, но при этомъ иногда владѣлецъ доплачиваетъ съемщику, а иногда кромѣ $^1/_2$ урожая зерна онъ беретъ и весь урожай лабуза (стеблей кукурузы). Въ случаѣ съемки пашни, засѣянной уже кукурузой, доля владѣльца бываетъ $^1/_2$ и $^2/_3$ урожая; при полученіи $^1{}_2$ урожая зерна владѣлецъ получаетъ иногда и весь лабузъ, или съемщикъ обязывается какими-нибудь отработками. *Сѣнокосы* сдаются или за деньги или изъ доли урожая („за копицу“). 200—247. Товарищество хозяевъ

для производства брынзы (овечьяго сыра). „Овцы, принадлежащія нѣсколькимъ хозяевамъ, для доенія соединяются *въ одинъ общій „дойнякъ“*, „*кирдъ*“, и каждый изъ хозяевъ, соединившихъ своихъ овецъ въ общій „дойнякъ“, для приготовленія брынзы пользуется молокомъ *всего* дойняка или же получаетъ извѣстную долю готовой брынзы, приготовляемой „*чабаномъ*“ (пастухомъ) изъ молока отъ всѣхъ овецъ, соединенныхъ въ дойнякъ“. Въ одинъ дойнякъ обыкновенно соединяется 100—200 овецъ. Выгода такого товарищескаго производства брынзы заключается въ томъ, что значительно сокращается для каждаго товарища время, необходимое для выдѣлки такого количества брынзы, какое онъ могъ бы получить отъ своихъ овецъ за все лѣто, и кромѣ того брынза, при приготовленіи ея сразу въ большомъ количествѣ, получается гораздо лучшаго качества. „Распредѣленіе продукта между хозяевами производится или въ видѣ молока, при чемъ изъ получаемаго молока каждый хозяинъ приготовляетъ брынзу самъ, или въ видѣ *готовой брынзы*, которая приготовляется чабаномъ и распредѣляется между хозяевами осенью, по окончаніи доенія овецъ. Во второмъ случаѣ „дойнякъ“ все время доится чабаномъ; въ первомъ же обыкновенно „дойнякъ“ доится по очереди самими хозяевами и рѣже чабаномъ, отъ котораго уже каждый хозяинъ и получаетъ себѣ опредѣленное количество молока“. „Самая же *доля отдѣльныхъ хозяевъ въ общемъ продуктѣ* (распредѣляется ли онъ въ видѣ молока или въ видѣ готовой брынзы) *обыкновенно пропорціональна тому количеству молока, которое каждый хозяинъ могъ бы получить отъ своихъ овецъ*, не соединяя ихъ въ общій дойнякъ съ овцами своихъ односельцевъ. Такъ какъ удойливость овецъ неодинакова, то доля каждаго хозяина опредѣляется не просто числомъ его овецъ, но и ихъ удойливостью, для чего дѣлается *пробный задой*. Иногда въ теченіе лѣта дѣлаются два и даже три пробныхъ задоя. Но не мало есть селеній, гдѣ распредѣленіе молока или брынзы дѣлается по одному только количеству дойныхъ овецъ, независимо отъ ихъ удойливости; это встрѣчается тамъ, гдѣ овцеводство въ упадкѣ и удойливость овецъ низка. 275—278. Наемъ пастбищъ съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ площади и съ платою за нихъ отъ десятины встрѣчается весьма рѣдко. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ скотъ отдается на выпасъ съ платою отъ головы безъ опредѣленія, на какихъ угодьяхъ, на какомъ пространствѣ и въ какомъ количествѣ будетъ пастись скотъ. На данномъ пространствѣ „обыкновенно скотъ отдается на весь пастбищный періодъ—съ 23 апрѣля по 26 октября—и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на меньшій срокъ“. Отработки за выпасъ скота бываютъ рѣдко. 291—296. „*Вакари* (*пастухи* для пастьбы крупнаго скота) нанимаются или съ платой отъ штуки, или съ платой за все стадо, которая раскладывается между отдѣльными хозяевами пропорціонально штукъ скота, пасущихся въ данномъ стадѣ“. Кромѣ денежной платы вакари почти всегда получаютъ еще харчи. Большею частью вакарь харчуется поочереди у всѣхъ нанимающихъ его сообща хозяевъ, при чемъ въ однихъ селеніяхъ число дней, въ теченіе которыхъ хозяинъ долженъ давать вакарю харчи, пропорціонально числу головъ скота, принадлежащихъ этому хозяину; въ другихъ селеніяхъ ва-

карь харчуется у каждаго хозяина одинаковое число дней. Иногда вмѣсто харчей вакарь выговариваетъ себѣ опредѣленное количество зерна и муки. Для пастьбы овецъ хозяева, соединяющіе своихъ овецъ въ общій дойнякъ, нанимаютъ сообща особаго чабана. Чабанъ получаетъ опредѣленную плату съ каждой головы старой овцы и, когда наступитъ время доенія и дойныя овцы отдѣляются отъ яловыхъ и ягнятъ, онъ долженъ для пастьбы послѣднихъ нанять отъ себя подпаска. Въ с. Крестинцахъ дойныя овцы пасутся самими хозяевами, изъ которыхъ каждый пасетъ дойнякъ все то время, пока имъ пользуется; чабаны же нанимаются для пастьбы яловыхъ овецъ съ платой отъ овцы. Сверхъ денежной платы чабаны получаютъ харчи или харчуются поочередно у нанявшихъ ихъ хозяевъ. 297, 298. „Въ громадномъ большинствѣ общинъ каждый отдѣльный хозяинъ смѣняетъ на своемъ надѣльномъ участкѣ одно растеніе другимъ по своему усмотрѣнію. Во всемъ уѣздѣ нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ озимые хлѣба высѣвались бы въ одной смѣнѣ, а яровые—въ другой. Что же касается до кукурузы, то она во многихъ селеніяхъ высѣвается всѣми хозяевами въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (въ одной смѣнѣ, въ одной рукѣ), такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. при черезполоснымъ посѣвѣ кукурузы съ колосовыми хлѣбами, сильно затрудняется выпасъ скота по жнивью (по стернѣ), потому что кукуруза остается въ полѣ еще $1^1/_2$—2 мѣсяца послѣ уборки прочихъ хлѣбовъ.“ Но и посѣвъ кукурузы въ одномъ полѣ встрѣчается далеко не вездѣ. 316—317. *Супряги.* „Такъ какъ далеко не всѣ хозяева имѣютъ необходимое количество рабочаго скота для запряжки въ плугъ, а также и самый плугъ, то при оранкѣ нерѣдко практикуется спряганіе (или „супряга“), состоящее въ томъ, что нѣсколько хозяевъ соединяются вмѣстѣ и затѣмъ сообща пашутъ поочередно свои нивы. Какъ распредѣляется въ данномъ случаѣ работа плуга между участвующими въ супрягѣ хозяевами, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ с. Ванчикоуцахъ владѣльцу плуга и „погонычу“ за весь періодъ оранки (весенней или осенней) вспахивается по 1 десятинѣ, а владѣльцамъ рабочаго скота вспахивается столько десятинъ, сколько можно успѣть вспахать за все время оранки, поровну на каждую пару скота. Въ с. Барладянахъ, если пашутъ на 3-хъ парахъ скота, то въ пользу владѣльца каждой пары считаютъ по $^1/_4$, и на погонычa и на владѣльца плуга по $^1/_8$ всего количества работы“. „Иногда плугъ вовсе не принимается въ расчетъ при опредѣленіи доли каждаго изъ участвующихъ въ супрягѣ. При запряжкѣ въ плугъ лошадей и воловъ, работа тѣхъ и другихъ считается одинаковою и владѣльцу пары воловъ работаютъ столько же, сколько и владѣльцу пары лошадей. Каждый изъ спрягающихся хозяевъ, за исключеніемъ погонычa, обыкновенно пашетъ свою ниву самъ, т. е. самъ ходитъ за плугомъ, и потому при распредѣленіи работы плуга между спрягающимися пахарь обыкновенно въ расчетъ не принимается. Погонычъ часто нанимается поденно“. 321, 322. *Покупка урожаевъ съ садовъ.* Покупка выборныхъ урожаевъ евреями (покупщикъ имѣетъ право не брать урожая въ неблагопріятный ему годъ, а беретъ его въ тотъ годъ, когда захочетъ). 345, 346. *Наемъ на земледѣльческія работы.* Большинство рабочихъ нанп-

маются по письменнымъ договорамъ. Наемъ производится преимущественно въ осенніе мѣсяцы. Слѣдуемыя за работу деньги обыкновенно получаются всѣ впередъ, иногда лишь наниматель удерживаетъ небольшую сумму, которую выдастъ рабочимъ на путевыя издержки передъ самымъ отправленіемъ ихъ на работы. Большинство косарей забираетъ деньги за годъ, за два и болѣе впередъ. Обыкновенно они нанимаются не самими владѣльцами, а евреями, часто безъ точнаго обозначенія мѣста работы, что даетъ евреямъ возможность перепродавать рабочую силу косарей тому, кто за нее дастъ дороже. Цѣны, за которыя нанимаются косари по договорамъ, въ нѣсколько разъ ниже тѣхъ, которыя устанавливаются на уборку хлѣба и травы во время самаго производства работъ. „Сами наниматели сознаютъ невыгодность для рабочихъ и трудность добросовѣстнаго выполненія рабочими договоровъ, по которымъ они нанимаютъ рабочихъ, и потому всѣми способами стараются оградить свои интересы и обезпечить исправное исполненіе нанятыми рабочими заключенныхъ договоровъ, внося въ эти послѣдніе громадные штрафы и неустойки и заранѣе обязывая рабочихъ *безапелляціонно* подчиниться рѣшенію того мирового судьи, къ которому наниматель *предпочтетъ* обратиться на нихъ съ жалобою въ случаѣ нарушенія ими условія.“ Иногда косари въ той-же экономіи, гдѣ они работали, тотчасъ же по окончаніи работъ забираютъ деньги впередъ за работу слѣдующаго года. Наконецъ иногда нуждающіеся въ деньгахъ поселяне выбираютъ одного или двухъ человѣкъ изъ своихъ односельцевъ, выдаютъ имъ довѣренность и посылаютъ ихъ искать денегъ подъ отработокъ. Эти выборные называются *калфами*. Калфами же называются и артельные старосты небольшихъ (около 10 человѣкъ) рабочихъ *артелей*. Такіе артели („читы“) во время пути продовольствуются сообща. Точно такъ же и по прибытіи на мѣсто и по полученіи припасовъ отъ экономіи члены артели харчуются сообща, выбирая для приготовленія пищи изъ своей „читы“ кого-нибудь послабѣе. Работаютъ члены одной читы тоже вмѣстѣ. Такими же артелями отправляются косари и на вольныя работы. Найдя работу и подрядившись на нее въ той или другой экономіи, члены читы работаютъ сообща; изъ общаго заработка обыкновенно уплачивается калфѣ нѣкоторая сумма за пріисканіе работы, а остальныя деньги раздѣляются поровну между всѣми членами читы. Харчи во время работъ они обыкновенно получаютъ отъ нанимателя. Сроковые батраки нанимаются значительно раньше опредѣляемаго въ договорѣ срока поступленія ихъ въ работу, но обыкновенно не болѣе какъ за $^1/_2$ года. Кромѣ денежной платы сроковые батраки обыкновенно получаютъ еще по 2—3 пары *постоловъ* (обувь); имѣющіе скотъ выговариваютъ себѣ право содержать при экономіи нѣсколько штукъ своего скота: сроковые въ теченіе пастбищнаго времени, а годовые содержатъ скотъ на корму нанимателя весь годъ; нѣкоторые получаютъ нѣсколько пражинъ поля, засѣяннаго обыкновенно кукурузой. Иногда сверхъ денежной платы батраки получаютъ еще шерсть „на свиты“ и „сардаки“, овечьи шкуры на „кожухи“, топливо, солому и пр. Исправность работы наниматели обезпечиваютъ назначеніемъ штрафовъ и неустоекъ. За исключеніемъ обработки поля и ухода за скотомъ всѣ остальныя сельско-хозяйственныя

работы производятся обыкновенно *издѣльными* (уборка и возка хлѣба всегда и иногда уборка травы). *поденными* (сѣвъ, молотьба) и *помѣсячными* (молотьба) рабочими. Нанимающіеся убирать хлѣбъ получаютъ, кромѣ денежной платы, за уборку хлѣба съ фальчи (3125 кв. саж.), еще и харчи (обыкновенно отъ 1 фальчи—1 пудъ муки, 3 фунта брынзы и соли, сколько нужно). Рабочіе изъ своего села работаютъ обыкновенно на своихъ харчахъ. Иногда, хотя и рѣдко, жнецы нанимаются не отъ фальчи, а отъ клани (30 сноповъ). Плата за возку хлѣба разсчитывается по сотнямъ свезенныхъ клань. Уборка травы въ большинствѣ случаевъ производится изъ доли урожая, при чемъ доля съемщика колеблется отъ $^1/_4$ до $^1/_2$. При уборкѣ травы за деньги рабочій долженъ траву скосить, высушить, сложить въ копицы, свозить на экономическомъ скотѣ на опредѣленное мѣсто и сложить въ стогъ. Если харчи хозяйскіе, то они выдаются обыкновенно въ количествѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ при уборкѣ хлѣба. На молотьбу нанимаются съ платою отъ „килы“ (20 четвериковъ) обмолоченнаго зерна. При наймѣ помѣсячной или на опредѣленное число дней плата обыкновенно отдается вся впередъ. 361—396. *Резеши* владѣютъ собственною землею, пріобрѣтенною по наслѣдству, женитьбою или покупкою. Они живутъ не хуторами, а образуютъ цѣлыя селенія, при чемъ односельцы имѣютъ лишь одинъ общій документъ на владѣніе вотчиною. Количество земли, принадлежащее каждому изъ резешей, опредѣляется лишь господствующимъ обычаемъ наслѣдованія, состоящимъ въ томъ, что сыновья и дочери наслѣдуютъ поровну. Каждый изъ сонаслѣдниковъ почти всегда получаетъ землю въ въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ участкѣ, который тянется во всю длину даже отъ одной границы до противоположной. *Поперекъ* резешскій участокъ дѣлится только тогда, когда онъ такъ узокъ, что его нельзя боронить. Толокой пользуются сообща, и доля каждаго въ натурѣ не выдѣляется (изъ описанія с. Гремешты видно, что владѣніе толокой у резешей такое же, какъ и у царанъ). Пастухъ нанимается отъ гурта или отъ штуки скота; харчуется пастухъ поочереди у всѣхъ резешей, выпасающихъ на толокѣ свой скотъ. Сословный составъ резешскаго населенія очень разнообразенъ. Половина населенія однодворцы, другую половину составляютъ крестьяне, мѣщане, дворяне, духовныя лица, отставные солдаты и австрійскіе подданные. 397—406.

88. Свѣдѣніе о вновь заведенныхъ общественныхъ запашкахъ. (Перед. ст.). Пензенск. Г. В. 1886; 70.

89. Селеніе Солдатско-Александровское въ сельско-хозяйственномъ и вообще въ экономическомъ отношеніи. Ставропольск. Г. В. 1886; 38.

Въ селеніи Солдатско-Александровскомъ 1702 рев. души съ надѣломъ въ 24882 дес. удобной земли. Порядокъ пользованія землею: „Жители селенія пользуются землею общинно и дѣлятъ ее для пахоты, сѣнокоса и для пастьбы скота по числу наличныхъ душъ, для чего землю въ 1884 г. раздѣлили на 4 части или сотни, а съ сотни дѣлятъ уже между собою на десятки, и каждый хозяинъ знаетъ, гдѣ его земля подъ пары, подъ покосъ

и яровину, такимъ же точно порядкомъ дѣлятъ землю и подъ бахчи".

90. Сельскій пролетаріатъ. Новое Время. 1886; 3694.

Важность вопроса объ ограниченіи права продажи крестьянскихъ земель. Значеніе въ этомъ вопросѣ общиннаго и подворнаго владѣнія землей.

91. Случайный промыселъ. *Д. Горчаковъ.* Саратовск. Г. В. 1886; 15.

Въ селеніяхъ Букатовкѣ и Кошеляхъ, Березниковской в., Вольскаго уѣзда, крестьяне занимаются въ широкихъ размѣрахъ разведеніемъ вишенъ на надѣльныхъ поляхъ. Часть доставшагося крестьянамъ надѣла съ восточной его стороны состояла изъ голыхъ песчаныхъ холмовъ, преобладающій въ этихъ мѣстностяхъ восточный вѣтеръ наносилъ съ этихъ холмовъ песокъ на пахотную землю. Для огражденія полей отъ заносовъ холмы были засажены вишнями. Землю, находящуюся подъ вишнями, крестьяне дѣлятъ по душамъ, также какъ и пахотную. Крестьяне разбиваются на десятки (по 15 душъ въ десяткѣ, а въ одномъ неполномъ 5 душъ). Вишневыя мѣста дѣлятся по числу десятковъ и на нихъ кидается жеребій (на полный десятокъ приходится 2,5 десятины). Отъ каждаго десятка является довѣренный и береть жребій для одного своего десятка. Десятокъ дѣлитъ доставшійся ему участокъ по душамъ, тоже по жребію. Дѣлежка бываетъ черезъ 3—6 лѣтъ. Прежде раздѣлъ происходилъ по ревизскимъ душамъ, но съ 1883 г. рѣшили землю дѣлить по душамъ наличными; при этомъ приходилось отъ нѣкоторыхъ домохозяевъ отрѣзать землю съ вишнями, на уходъ за которыми потрачено хозяевами много времени и труда. Вслѣдствіе крайней несправедливости такой отрѣзки крестьяне рѣшили подъ гумно, огороды и вишню нарѣзать на душу 560 кв. саженъ; кто имѣлъ меньше вишенъ, тому давалось больше подъ огороды и гумно и наоборотъ. Нѣкоторые домохозяева разсадили вишню на гумнахъ.

Извлеченіе изъ этой статьи напечатано въ Пензенск. Г. В. (1887; 18) подъ заглавіемъ „Разведеніе вишенъ".

92. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Мірскіе расходы крестьянъ за 1881 г. С.-ПБ. 1886 г. 13-й выпускъ III серіи.

Размѣръ и предметы мірскихъ расходовъ.

93. Съ Юго-Востока. Москов. Вѣд. 1886; 246.

Развитіе обширнаго садоводства при общинномъ владѣніи землею въ с. Костычахъ, находящемся на Волгѣ верстахъ въ 15 отъ г. Сызрани: „Здѣсь мы встрѣчаемся со страннымъ фактомъ, который какъ то не сходится со мнѣніемъ нашихъ рѣшительныхъ сторонниковъ и противниковъ общины Общинное владѣніе не мѣшало здѣсь развитію очень высокой культуры, но исключительно въ пользу богатыхъ. Дѣло въ томъ, что сады разведены въ чертѣ усадебной осѣдлости. Здѣсь и глинистая почва болѣе удобная для

садовъ, чѣмъ черноземъ, и защита отъ вѣтра, особенно сѣвернаго, и источники, служащіе для орошенія. Поэтому владѣніе большимъ усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ можно развести садъ, является привилегіей, и, по сложившимся отношеніямъ, эти мѣста достаются однимъ богатымъ. Мало того что они владѣютъ большими мѣстами, но они ничего не платятъ за нихъ обществу".

94. Схема исторіи сибирской общины. *Н. Е. Петропавловскій*. Сибирскій Сборникъ. 1886; 2.

95. Существуетъ ли въ Сибири община? (перед. ст.) Сибир. Газета. 1886; 28.

96. Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ при общинномъ землевладѣніи. *П. С-кій*. Сѣвер. Вѣст. 1886; 3.4.

Отзывъ объ этой статьѣ въ Экономич. Журн. („Вліяніе общины на агрикультуру") 1886; 17.

97. Устройство сельскихъ чиншевиковъ. Новое Время. 1886; 3630.

98. Четвертное землевладѣніе (по даннымъ рязанской земской статистики). *К. М. П—въ* (*Панкѣевъ*) Рус. Мысль. 1886; 2, 3.

Исторія происхожденія четвертного владѣнія. Земельные порядки четвертныхъ крестьянъ, представляющіе сочетаніе чертъ, свойственныхъ двумъ формамъ землевладѣнія: подворно-наслѣдственной и общинной. Существованіе во всѣхъ селеніяхъ четвертныхъ крестьянъ, Раненбургскаго, Данковскаго и Скопинскаго уѣздовъ, на ряду съ наслѣдственной четвертной землей, извѣстной части угодій, находящейся въ общинномъ уравнительномъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ. Разряды селеній по относительному количеству общинной и наслѣдственной земли и по роду угодій, изъ которыхъ состоитъ та и другая: 1) Селенія, гдѣ въ общинномъ владѣніи находится только выгонъ; хотя лѣсъ и лугъ передѣляется ежегодно, но доля отдѣльныхъ домохозяевъ изъ году въ годъ остается одинаковой. 2) Селенія, въ которыхъ, кромѣ выгона, въ общинномъ владѣніи состоятъ лугъ и лѣсъ. Лугъ и лѣсъ въ большинствѣ случаевъ распредѣляется поровну на каждый дворъ (вновь образующійся дворъ получаетъ долю, равную остальнымъ). Въ нѣсколькихъ селеніяхъ лѣсъ и лугъ распредѣляются по числу рев. душъ или на смѣшанномъ основаніи, часть (напр. лѣсъ) по дворамъ, часть (лугъ) по душамъ или по четвертямъ, т. е. пропорціонально количеству пашни каждаго. 3) Селенія, въ которыхъ, кромѣ выгона, луга и лѣса, въ общинномъ владѣніи находится и часть пашни. Общинная земля распредѣляется по рев. душамъ и въ 4 селеніяхъ по дворамъ. Передѣлъ по душамъ, бывающій только послѣ ревизіи. Почти ежегодный коренной передѣлъ въ селеніяхъ, гдѣ земля распредѣляется по дворамъ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и измѣненія черезъ то числа раскладочныхъ единицъ (дворовъ). Одинаковость техническихъ способовъ разверстки пашни какъ при четвертномъ, такъ и при общинномъ владѣніи землей: раздѣленіе домохозяевъ на группы (сотни, десятки, жеребья). вла-

дѣющія одинаковымъ количествомъ десятинъ; раздѣлъ каждаго поля на нѣсколько участковъ по качеству земли и по разстоянію ея отъ селенія; отводъ каждой группѣ земли въ каждомъ изъ участковъ. Поярусный способъ разверстки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Рѣдкость переверстокъ пашни при четвертномъ владѣніи. Способы раздѣла сѣнокоса и лѣса въ большинствѣ селеній тождественные съ существующими при общинномъ владѣніи: раздѣлъ сѣнокоса на нѣсколько кусковъ, по качеству травы; распредѣленіе каждаго куска сначала между сотнями, жеребьями, затѣмъ между отдѣльными домохозяевами. Такой же способъ раздѣла лѣса и кустарника. Работы, производимыя группою сообща, и раздѣлъ затѣмъ сѣна или лѣсного матеріала. Раздѣлъ въ немногихъ селеніяхъ сѣнокоса и лѣса на постоянные участки. Неуравнительное распредѣленіе усадебной земли въ большей части селеній. Отводъ равныхъ участковъ подъ усадьбы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Порядокъ наслѣдованія четвертною землею. Раздѣлъ земли, оставшейся послѣ отца, поровну между сыновьями. Наслѣдованіе вдовою и дочерьми только въ томъ случаѣ, если у умершаго не осталось сыновей. Переходъ земли, за отсутствіемъ прямыхъ наслѣдниковъ, къ братьямъ, сестрамъ, племянникамъ, дядьямъ. Поступленіе выморочной земли въ общество: раздѣлъ такой земли, большею частью, по душамъ или дворамъ и въ рѣдкихъ случаяхъ между домохозяевами пропорціонально величинѣ владѣнія каждаго. Сохраненіе наслѣдственной земли женщинами и въ случаѣ выхода ихъ замужъ въ другое село (*уходъ земли изъ села замужъ*—по мѣстному выраженію). Продажа четвертной земли, взглядъ крестьянъ на эту продажу какъ на недозволенную закономъ. Частые случаи продажи четвертной земли желающими переселиться. Приговоры, въ 1882, почти всѣхъ обществъ четвертныхъ крестьянъ Данковскаго уѣзда о невыдачѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ тѣмъ лицамъ, которыя продадутъ свою землю кому-либо помимо односельцевъ. Раскладка податей. Раскладка „по землѣ“ (пропорціонально количеству принадлежащей каждому земли) оброчной подати, земскаго сбора, государственнаго поземельнаго и лѣсного налога. Распредѣленіе той части этихъ платежей, которая падаетъ на землю, состоящую въ общинномъ владѣніи, по душамъ или дворамъ, смотря по тому, какъ распредѣляется земля. Распредѣленіе подушной подати между семействами по числу числящихся въ нихъ ревизскихъ душъ. Распредѣленіе подводной повинности и жалованья сельскимъ сторожамъ по дворамъ. Распредѣленіе остальныхъ сельскихъ и волостныхъ сборовъ большею частью по ревиз. душамъ; нерѣдкіе случаи раскладки этихъ сборовъ или части ихъ по дворамъ, или по количеству наслѣдственной четвертной земли. Обложеніе особымъ довольно тяжелымъ посаженнымъ сборомъ усадебной земли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Нѣкоторыя льготы, предоставляемыя солдатамъ по отбываніи податей. Споры, возбуждаемые часто у четвертныхъ крестьянъ раскладкой податей; разнообразіе въ способахъ раскладки, объясняемое стараніемъ малоземельныхъ перевести большую часть платежей съ душъ и дворовъ на четвертную землю и дѣйствіемъ многоземельныхъ въ обратномъ направленіи (№ 2). Измѣненія, происходившія въ четвертномъ владѣніи. Соединеніе свойствъ частнаго и общиннаго владѣнія четвертной землей, существовавшее

еще въ XVII в. Вліяніе на увеличеніе общиннаго владѣнія инструкціи 1766,г , по которой земля отмежевывалась не каждому однодворцу порознь, а „вообще, въ одну округу“ всѣмъ жителямъ селенія. Недавнее образованіе бо̀льшей части общинной земли. Появленіе общиннаго владѣнія лѣсомъ и сѣнокосами раньше общиннаго владѣнія пашнею. Образованіе общинной пашни въ большинствѣ селеній изъ распашекъ выгоновъ, луговъ и лѣсныхъ вырубокъ, изъ выморочныхъ участковъ и изъ участковъ переселившихся домохозяевъ. Иные способы образованія общинной пашни въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ (уступка правительствомъ лѣсной вырубки крестьянамъ, дополнительная нарѣзка казенной земли, покупка земли, путаница въ земельныхъ отношеніяхъ и невозможность опредѣлить права отдѣльныхъ домохозяевъ, уступка многоземельными части своей земли въ общее подушное владѣніе). Переходъ во многихъ селеніяхъ всей земли изъ четвертной въ общинную. (Въ Раненбургскомъ 19,714 рев. душъ владѣли землею на наслѣдственномъ правѣ, но въ настоящее время только 4,213 д. Въ Данковскомъ изъ 14,085 д. однодворцевъ осталось четвертныхъ крестьянъ 6,089, въ Скопинскомъ изъ 6,127 только 1,505 д.) Совершеніе такого перехода въ Раненбургскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ 80—90 лѣтъ тому назадъ, въ большинствѣ 25—45 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ 10—12 лѣтъ тому назадъ. Стремленіе малоземельныхъ къ передѣлу земли по душамъ, начинавшееся, когда неравномѣрность владѣнія различныхъ семей становилась замѣтной; склоненіе ими на свою сторону преобладающаго большинства домохозяевъ; уговариваніе къ передѣлу остальныхъ, запугиваніе упорныхъ („самыхъ упорныхъ запугивали, не рѣдко избивали, портили ихъ посѣвы, увозили телѣги со дворовъ, бывали случаи поджоговъ и т. п.“). Передѣлъ по душамъ или всей земли или за исключеніемъ участковъ лицъ, не согласныхъ на передѣлъ. Случаи вынужденнаго согласія и этихъ лицъ на передѣлъ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны односельчанъ. Непризнаніе четвертного права малоземельными и въ настоящее время за „настоящее право“. Переходъ отъ четвертного владѣнія къ общинному въ губ. Курской, Тамбовской, Воронежской и Смоленской (№ 3).

99. Черга̀ и круговая порука въ Курской губерніи. *Н. Благовѣщенскій.* Эконом. Жур. 1886; 19.

100. Четвертное землевладѣніе въ Воронежской губерніи. *Ф. А. Щербина.* Воронежскій юбилейный Сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Воронежъ. 1886; 1.

Переходъ бо̀льшаго числа четвертного владѣнія въ общинное.

*101. Чиншевое дѣло въ Кіевской судебной палатѣ. Заря. 1886; 51 и 57.

102. Экономическое положеніе крестьянскаго населенія въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Самарск. Г. В. 1886; 42, 43, 44, 45.

Извлеченіе изъ Сборника статистическихъ свѣдѣній по Самарской губерніи, изданнаго Самарскимъ Земствомъ въ 1885 году.

Существованіе общиннаго владѣнія въ 390 общинахъ и подворнаго только въ 4-хъ. Разверстка по ревизскимъ душамъ. Причины, препятствующія производству коренныхъ передѣловъ до новой ревизіи. Переверстки земли. Сроки переверстокъ. Раздѣленіе общины на сотни и десятки (рѣдко болѣе мелкія единицы) для переверстокъ и распредѣленія мірскихъ повинностей. Жеребьевка. Общинное пользованіе рыбными ловлями. Подворное пользованіе усадебными мѣстами, общинное—пріусадебными. Ежегодная переверстка сѣнокосовъ. Общинное пользованіе лѣсомъ. Заповѣдные лѣса.

103. Эксплуатація государственныхъ земель. *Проф. А. И. Скворцовъ.* Эконом. Жур. 1886; 3.

Въ статьѣ этой говорится и объ общинномъ землевладѣніи.

104. Взглядъ на экономическое и сельско-хозяйственное положеніе Сибири. *С. Я. Капустинъ.* Труды И. В. Эконом. Общ. 1887; т. I, вып. 2.

Общинное землевладѣніе, способы пользованія землей въ Сибири. Раскладка податей и повинностей по способности къ труду какъ личной, такъ и имущественной.

*105. Внутреннія извѣстія. Борисоглѣбскъ, Тамб. г. Рус. Вѣд. 1887; 120.

Общественныя запашки въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Отводъ подъ общественныя запашки, въ 25 селеніяхъ, 871½ десятинъ. Производство работъ по общественнымъ запашкамъ, каждою отдѣльною сотнею домохозяевъ, подъ наблюденіемъ смотрителя магазина, сельскаго старосты и старшины. Участіе въ работахъ всѣхъ безъ исключенія, по расчету окладныхъ душъ селенія, приписанныхъ къ магазину. Уплата крестьянами, уклонившимися отъ работъ, тѣмъ крестьянамъ, которые за нихъ исполняли работы, по обоюдному согласію; взысканіе въ случаѣ несоглашенія по рѣшенію волостного суда, которому приноситъ жалобу сотня. Введеніе общественныхъ запашекъ вслѣдствіе сознанія селеніями ихъ полезности безъ всякаго посторонняго вліянія.

106. Внутреннія извѣстія. Бугульминскій уѣздъ. Рус. Вѣд. 1887; 125.

Способъ владѣнія землей у бывшихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ Спасскаго общества, Спасской волости. Передѣлъ земли на наличныя души въ 1881 г. срокомъ на 12 лѣтъ (на наличную душу пришлось по 19 и $^1/_{10}$ десятины). Существованіе до этого передѣла захватнаго способа владѣнія. Раздѣленіе земли на 3 разряда: каменистую землю, хорошую и кустарникъ. Право каждаго домохозяина расчищать послѣдній, но съ обязательствомъ вырывать корни изъ-подъ вырубленнаго кустарника; отнятіе въ противномъ случаѣ вырубленнаго и продажа его міромъ съ аукціона. Отводъ вдовамъ даже и бездѣтнымъ, если онѣ пожелаютъ, $^1/_2$ десятины въ полѣ и на 1 душу луговъ. Вырубка лѣса дѣлянками и раздѣлъ вырубленнаго по-деревно. Запрещеніе продавать лѣсъ на сторону, право каждаго продавать сторонникъ лицамъ кустарникъ изъ-подъ чищобы.

107. Внутреннія извѣстія. Курскъ. Рус. Вѣд. 1887; 119.

Разверстка по ревизскимъ душамъ, какъ преобладающій способъ разверстки земли въ Курской губ. Отсутствіе не только коренныхъ передѣловъ въ Курскомъ уѣздѣ со времени послѣдней ревизіи, но и свалки и навалки душъ. Полученіе вслѣдствіе этого земельными общественными участками въ губерніи характера родовой собственности, какъ и у четвертныхъ владѣльцевъ. Распространеніе у общинниковъ перехода земельныхъ участковъ по наслѣдству въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у четвертныхъ владѣльцевъ. Полученіе бездѣтной вдовой всего надѣла мужа. Переходъ надѣловъ къ прямымъ наслѣдникамъ и поступленіе надѣловъ въ общество, только въ случаѣ совершеннаго вымиранія семьи. Передача надѣловъ по завѣщанію постороннимъ лицамъ.

108. Гражданская отвѣтственность общины по круговой порукѣ (рѣшеніе волостного суда). *И. Дашкевичъ.* Юридич. Вѣст. 1887; 1.

109. Досрочное погашеніе выкупныхъ платежей въ Моршанскомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ, Тамбовской губерніи (ст. 165 полож. о выкупѣ). *П. И. Миллеръ.* Труды И. В. Эк. Общ. 1887; т. 3.

Вліяніе 165 ст. на общинное землевладѣніе.

110. Журналъ засѣданія комиссіи для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ 17 фев. и 27 окт. 1886 г. Извѣстія Импер. Рус. Геогр. Общ. 1887; вып. II.

Разсмотрѣніе вопроса о программахъ.

Докладъ *А. Х. Гольмстена* о рѣшеніяхъ одного изъ волостныхъ судовъ Валдайскаго уѣзда: Бо́льшая чувствительность населенія къ обидамъ словомъ, чѣмъ къ обидамъ дѣйствіемъ. Требованіе потерпѣвшаго обиду словомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ строгаго наказанія и въ ничтожномъ числѣ случаевъ присужденія такъ называемаго безчестія; требованіе обиженнымъ по обидамъ дѣйствіемъ въ большинствѣ случаевъ уплаты безчестія. Взглядъ волостного суда на обиду дѣйствіемъ, какъ на большее нарушеніе общественнаго интереса. Присужденіе судомъ къ тѣлесному наказанію за обиду дѣйствіемъ, кромѣ требуемой обиженнымъ уплаты безчестія. Потравы. Связь отвѣтственности за потравы съ извѣстнымъ неправомѣрнымъ отношеніемъ къ изгороди (отвѣчаетъ лицо, сломавшее изгородь, незатворившее воротъ и т. п.). Отвѣтственность на томъ же основаніи и собственника скота.

*111. Земельная община. *Щербина.* Рус. Мысль. 1887; 7.

112. Землевладѣніе и земледѣліе въ Курской губ. *И. А. Вернеръ.* Рус. Мысль. 1887; 4.

113. Измѣненія въ крестьянскомъ хозяйствѣ на Сѣверѣ. Рус. Вѣд. 1887; 86.

114. Изученіе сибирскихъ общинъ. Сибирь. 1887; 2.

115. Изъ жизни одного маленькаго города. *А. П—въ.* Рус. Вѣд. 1887; 169.

Порядокъ пользованія землею, принадлежащею городу Мологѣ, Ярославской губерніи. „Городъ владѣетъ площадью земли около 7,000 десятинъ, большая часть которыхъ находится подъ лѣсомъ различныхъ породъ и возрастовъ. Пахотныя земли сдаются въ аренду. По отношенію же къ лѣсамъ и поемнымъ лугамъ на берегахъ р. Мологи удерживаются общинныя начала въ полномъ своемъ развитіи. Для вырубки ежегодно отводится опредѣленный участокъ. Городская управа заготовляетъ хозяйственнымъ способомъ дрова въ количествѣ 2,000—2,500 саженей ежегодно. Въ послѣдніе годы (1886 и по смѣтѣ на 1887) изъ этой массы 1868 саженей предназначались для гражданъ, при чемъ каждый домовладѣлецъ имѣетъ право на полученіе 4 саж., а каждый не владѣющій домомъ, но платящій что-нибудь въ городскую казну, двѣ сажени. За каждую сажень городъ получаетъ 57 коп. на расходы по заготовкѣ и караулу и сверхъ того еще—поденную плату по 20 к. съ сажени. Такимъ образомъ, въ лѣсу каждая сажень обходится жителю Мологи только въ 77 к. Нынѣшній порядокъ въ пользованіи сѣнокосами былъ введенъ въ 1871 г. вмѣстѣ съ новымъ городовымъ положеніемъ. Заливные луга по рѣкѣ Мологѣ были разбиты на 11 участковъ и на столько же участковъ былъ разбитъ самъ городъ. Тогда же былъ кинутъ жребій, который изъ участковъ города долженъ пользоваться 1-мъ участкомъ луга, 2-мъ, 3-мъ и т. д. Въ слѣдующемъ году населеніе 1-го городского участка переходитъ на 2 й, затѣмъ на 3-й и т. д. Въ теченіе 11-ти лѣтъ каждый городской участокъ проходитъ всѣ участки луговъ. Это передвиженіе мотивируется неравнымъ достоинствомъ луговыхъ участковъ; неравенство выражается въ арендной платѣ, которую вносятъ граждане. Всего дороже 3-й участокъ, за который городъ взимаетъ 200 р. 80 к. и всего дешевле—8-й, стоющій только 129 р. 8 к. Передвиженіе съ одного участка луга на другой уравновѣшиваетъ выгоды, извлекаемыя гражданами изъ пользованія общинными сѣнокосами. Каждый городской участокъ имѣетъ своего выборнаго сотника, наблюдающаго за уборкой сѣна. При наступленіи сѣнокоса, каждый домохозяинъ посылаетъ отъ себя работника или работницу для косьбы и метанія копенъ. Копны распредѣляются по жребію такимъ образомъ, что купцы 1-й гильдіи получаютъ по 8, 2-й гильдіи по 4, а всѣ остальные домовладѣльцы по 2".

116. Изъ станицы Терской. *Терскій житель.* Терск. Вѣд. 1887; 6.

Приговоръ Терской станицы (1886), по которому должны быть измѣрены всѣ частныя рощи, какъ разведенныя сельскими хозяевами, такъ и купленныя ими, и затѣмъ рощи эти должны быть раздѣлены на души по равной части.

117. Изъ станицы Терской. *К.* Терск. Вѣд. 1887; 21.

Возраженіе на предыдущую статью. Издавна существующій въ Терской, какъ и въ другихъ станицахъ, обычай дѣлить лѣсъ на

паи. Первоначальный раздѣлъ одной части лѣса на паи въ пожизненное владѣніе. Раздѣлъ другой части лѣса на паи на шестилѣтній срокъ. Раздѣлъ остального лѣса на 7 дѣлянокъ, ежегодно вырубающихся на хозяйственныя надобности. Скупка богатыми паевъ за самую дешевую цѣну. Причины, вызвавшія измѣреніе и раздѣлъ лѣса: 1) необходимость повѣрить паи, данные въ пожизненное владѣніе, такъ какъ многіе изъ получившихъ паи или умерли, или выбыли изъ станицы; 2) окончаніе шестилѣтняго срока, на который была подѣлена часть лѣса. Дозволеніе обществомъ выкапывать деревья въ общественномъ лѣсу, для посадки на пустопорожнихъ мѣстахъ. Воспрещеніе вывозить лѣсъ *безъ нужды* въ другія мѣста. Выборъ комиссіи для повѣрки паевъ съ вознагражденіемъ по 10 коп. съ пая.

118. Интересный земельный процессъ. Рус. Вѣд. 1887; 113.

Способъ владѣнія землею старожиловъ городовъ Павловска и Новохоперска, Воронежской губерніи. Первымъ поселенцамъ этихъ городовъ была пожалована земля Императоромъ Петромъ I. Вновь пришлые посадскіе и купецкіе люди принимались городскими обществами иногда съ подписками, „чтобы во владѣніе прежде пожалованными землями не вступаться". При генеральномъ межеваніи пожалованная земля отмежевана отдѣльно отъ селидбенной и выгонной и въ межевыхъ документахъ названа „собственностью старожиловъ". Населеніе старожиловъ какъ въ Павловскѣ, такъ и въ Новохоперскѣ состоитъ изъ дворянъ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ, чиновниковъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ. Порядки пользованія общинною землею и наслѣдованія у старожиловъ весьма сходны съ тѣми, которые существуютъ у мѣстныхъ крестьянъ. Часть своей земли старожилы дѣлили между собой на участки по жребію, не надѣленныя же угодья, рыбныя ловли, мельницы и т. п. отдавались внаймы или эксплоатировались за общій счетъ избранными для того лицами, представлявшими ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ общему собранію.

119. Интенсивная культура и общинное землевладѣніе. *Л. И. Ч—ковъ.* Рус. Мысль. 1887; 6.

Опроверженіе общераспространеннаго мнѣнія относительно несовмѣстимости интенсивной культуры съ общинной формой владѣнія землей. Садоводство у крестьянъ на общинной землѣ. Устройство міромъ канавъ для поливки садовъ въ Саратовскомъ у.

120. Крестьянское землевладѣніе въ Обоянскомъ у. Курскій Листокъ. 1887; 59.

Три формы землевладѣнія въ уѣздѣ: общинная, четвертная подворная и смѣшанная. Наиболѣе распространенною формою владѣнія землею является община, замѣнившая подворное четвертное землевладѣніе. До 1839—40 г. огромнѣйшее большинство крестьянъ уѣзда (потомки одноподворцевъ, бывшихъ служилыхъ людей) владѣли землею подворно. Въ 1839 г. правительство стало принимать мѣры къ обращенію землевладѣнія въ общинное. Большинство

населенія, для котораго подворно-родовая форма владѣнія была невыгодна, охотно отозвалось на предложеніе правительства и почти всѣ четвертныя земли въ уѣздѣ обратились въ общинныя. Однако нашлись и недовольные, частью силою недопускавшіе до передѣла, частью домогавшіеся возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. Если они представляли жалованныя грамоты на землю, права ихъ на подворное владѣніе признавались; въ другихъ же случаяхъ земля четвертниковъ обращалась въ общинную собственность даже противъ желанія владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого въ однихъ случаяхъ земля оставалась въ подворномъ владѣніи, въ другихъ переходила въ общинное, а въ третьихъ лица одного и того же общества владѣютъ частью душевыми надѣлами общинной земли, частью подворными четвертными участками. Такое происхожденіе существующихъ формъ землевладѣнія вызываетъ въ народѣ неувѣренность въ правахъ общины на принадлежащую ей землю. Отсюда затяжка передѣловъ, взглядъ на душевые надѣлы, какъ на личную собственность и даже продажа надѣловъ. Симпатіи большинства населенія на сторонѣ общиннаго владѣнія и стремленіе къ передѣламъ весьма сильно. Передѣламъ противятся многоземельные домохозяева. Сѣв. Вѣст. 1887; 9. Обл. отд. Стр. 63, 64.

*121. Купля-продажа крестьянскихъ земель въ Тобольской губ. *С. Марусинъ*. Сибирск. Сборникъ. 1887.

122. Къ вопросу объ общественныхъ запашкахъ. Новорос. Телеграфъ. 1887; 3705 и 3714.

123. Къ вопросу объ общественныхъ запашкахъ. *Викторъ Пругавинъ*. Сѣв. Вѣст. 1887; 1.

Общественныя запашки въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Время открытія запашекъ (большею частію между 61 и 64 г.). Устройство обществами хлѣбныхъ магазиновъ. Устройство запашекъ отчасти по вліянію начальствующихъ лицъ, отчасти по иниціативѣ самихъ обществъ. Запашка на землѣ надѣльной и на землѣ арендной. Различные порядки работъ на запашкахъ: 1) работа по строгому наряду всѣхъ домохозяевъ на извѣстныхъ основаніяхъ, при чемъ устанавливается плата за оранку; 2) работы, распредѣляемыя такъ, что имѣющіе скотъ обрабатываютъ землю и возятъ хлѣбъ, а не имѣющіе скота косятъ и убираютъ; 3) работы не распредѣляются, а идутъ гуртомъ. Существованіе усиленной агитаціи за переложеніе платежей съ земли на скотъ, согласіе богатыхъ крестьянъ, чтобы удовлетворить нѣсколько такія притязанія, взять на себѣ всѣ работы по общественнымъ запашкамъ. Сочувственное отношеніе крестьянъ къ общественнымъ запашкамъ и несочувственное отношеніе ихъ къ распредѣленію хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ, выдаваемаго только нуждающимся, а не всѣмъ участвующимъ въ работѣ на запашкахъ. Широкое примѣненіе благотворительности у крестьянъ: помощь безвозвратною выдачею хлѣба и денегъ не имѣющимъ возможности существовать работой (вдовамъ, сиротамъ, калѣкамъ, слѣпымъ). Работы всѣмъ обществомъ, кромѣ работъ на запашкахъ,— какъ обычное явленіе въ уѣздѣ. Работы міромъ по найму; добровольныя запашки, устраиваемыя міромъ для различныхъ общественныхъ нуждъ и цѣлей.

*124. Къ вопросу о казачьемъ землевладѣніи. Эконом. Жур. 1887: 3.

*125. Матеріалы для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губ. Уѣздъ Тетюшскій. Казань. 1887; 2.

Формы крестьянскаго землевладѣнія. Рец. *И. Г.* Русск. Вѣд. 1887; 61.

126. Не родовая ли община у четвертныхъ крестьянъ. *Н. Благовѣщенскій.* Юридич. Вѣст. 1887; 6—8.

127. Общественныя запашки. *Л. С. Личковъ.* Русская Мысль. 1887; 3.

128. Общественныя запашки. *А. Ч.* Сборникъ Пермскаго Земства. 1887; 15—16, стр. 242—243.

Общественныя запашки въ Пермской губ.

129. Общественныя запашки въ Пермскомъ уѣздѣ. Вятск. Г. В. 1887; 78. Изъ Правит. Вѣст. 1887; 202.

130. О выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ въ полную собственность. *М. Д.* Саратов. Листокъ. 1887; 145.

Вліяніе 165 ст. Положенія о выкупѣ на обезземеленіе крестьянъ нѣкоторыхъ селеній Камышинскаго уѣзда. Извлеченіе изъ этой статьи напечатано въ Сѣв. Вѣст. 1887; 9. Обл. отд. Стр. 66.

*131. О натуральной арендѣ на югѣ Россіи. *Д. Д. Суручанъ.* Одесскій Листокъ. 1887; 288 и 302.

Аренда земель въ Бессарабіи.

*132. Очерки крестьянскаго хозяйства Малороссіи. *И. Миклашевскій.* Извѣстія Петровск. Академіи. 1887; 2.

*133. Очеркъ условій землевладѣнія и земледѣлія въ Уфимск. губ. *Ѳ. Ролль.* Колосья. 1887; 11.

134. Очеркъ формъ пользованія землею у крестьянъ Тюкалинскаго округа. *С. Марусинъ* (*С. П. Швецовъ*). Восточ. Обозр. 1887; 15, 18, 20, 21, 26.

Существовавшее прежде вольное пользованіе землей. Принадлежность пашни тому, кто вложилъ въ нее трудъ. Признаніе собственникомъ земельнаго участка того, кто вспахалъ землю, или даже только провелъ сохой борозду вокругъ никѣмъ незанятаго участка, или сдѣлалъ извѣстныя помѣтки на деревьяхъ. Право такого собственника передавать участокъ по наслѣдству, дарить или продавать его кому угодно, даже лицу, не принадлежащему къ обществу. Продажа въ этомъ случаѣ, по понятіямъ крестьянъ, не самой земли, такъ какъ она „божья, мірская", а только вложеннаго въ нее труда. Вмѣшательство міра только въ такомъ случаѣ, если возникалъ споръ о принадлежности участка тому или другому лицу. Крайне рѣдкіе случаи продажи мірской пахотной земли въ настоящее время, встрѣчающіеся только въ тѣхъ очень

глухихъ уголкахъ округа, гдѣ и теперь много свободныхъ земель. Широкое примѣненіе помочи къ уборкѣ хлѣба, существовавшее въ то время, когда земля признавалась вольною. Уборка хлѣба, происходившая въ то время не иначе, какъ сообща помочью всей деревни, которая переходила отъ одного хозяина къ другому, пока не былъ убранъ весь хлѣбъ. Широкое примѣненіе помочей и въ настоящее время, съ тѣмъ различіемъ: 1) что помочи собираются теперь въ исключительныхъ случаяхъ, когда домохозяинъ не можетъ или находитъ невыгоднымъ нанять рабочихъ и 2) что на помочь идутъ не всѣ, а лишь жадные на угощеніе, на водку, между тѣмъ какъ въ прежнее время никакого угощенія не существовало, а каждая семья приносила въ поле свой обѣдъ и хлѣбъ. Измѣненіе взгляда крестьянъ на землю вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія и съ увеличившимся захватомъ подъ пашню свободныхъ земель. Пріобрѣтеніе землею, въ ихъ глазахъ, цѣнности помимо вложеннаго въ нее труда Постепенное въ тоже время сокращеніе случаевъ продажи пашенъ; возложеніе міромъ извѣстныхъ обязанностей на владѣльцевъ, не принадлежащихъ къ обществу (несеніе повинностей, накладка податей за убылыя души), требованіе извѣстной платы съ переселенцевъ за право пользованія землей (№ 15). Неравномѣрное надѣленіе землею отдѣльныхъ селеній и неравномѣрное пользованіе землею разныхъ домохозяевъ одного и того же селенія; причины такого распредѣленія земли. Недовольство такимъ распредѣленіемъ особенно бѣднѣйшей части населенія, приведшее къ установленію передѣловъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ. Подача первой мысли о необходимости передѣла русскими переселенцами и старожилами изъ ссыльныхъ. Передѣлъ земли въ Кобьердовской волости (въ 1886 году), гдѣ въ большинствѣ деревень передѣляются лишь лучшія пахотныя земли. Составленіе приговоровъ о передѣлѣ пашенъ въ Колмаковской и Бажановской волостяхъ (№ 18). Отсутствіе въ большинствѣ деревень опредѣленныхъ правилъ для пользованія мелкимъ дровянымъ лѣсомъ. Раздѣлъ такого лѣса въ нѣкоторыхъ деревняхъ по душамъ. Отдѣленіе въ другихъ части такого лѣса съ запрещеніемъ рубить его. Способъ пользованія рощами: веденіе правильнаго лѣсного хозяйства въ однѣхъ общинахъ, съ раздѣленіемъ лѣса на столько участковъ, сколько лѣтъ требуется для зрѣлости лѣса и ежегодная вырубка одного участка. Порядокъ рубки: опредѣленіе общиной заранѣе дня рубки, рубка лѣса въ назначенный день одновременно всѣми крестьянами сообразно потребностямъ каждаго. Раздѣлъ въ другихъ общинахъ лѣса по ревизскимъ душамъ, съ принятіемъ во вниманіе и наличныхъ душъ въ каждой семьѣ. Бывающій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выдѣлъ участковъ на долю вдовъ и сиротъ, не платящихъ податей. Право каждаго распоряжаться отведеннымъ имъ участкомъ по личному усмотрѣнію. Свобода рыбной ловли въ большинствѣ крестьянскихъ озеръ Установленіе опредѣленныхъ правилъ для рыбной ловли въ нѣкоторыхъ озерахъ (такъ напримѣръ постановлено Крутинскимъ обществомъ не допускать постороннихъ ловить рыбу въ озерѣ Икъ, гдѣ рыба значительно уменьшилась; временно запрещено всѣмъ ловить въ озерѣ всякую рыбу за исключеніемъ карасей; опредѣлено заняться искусственнымъ разведеніемъ рыбы, т.-е. пересадкой ея въ это озеро изъ другихъ озеръ (№ 20).

Свободное пользованіе покосами въ прежнее время. Существовавшее всегда признаніе покосовъ общею собственностью, такъ какъ по отношенію покосной земли трудъ крестьянина ограничивался только уборкой сѣна. Постепенный переходъ отъ такой свободы къ теперь существующему порядку пользованія покосами. Общій типъ пользованія покосами въ настоящее время: запрещеніе до начала общей косьбы косить въ лугахъ. Опредѣленіе волостнымъ сходомъ дня для начала общаго сѣнокоса. Отправленіе всѣхъ крестьянъ къ сѣнокосу вечеромъ назначеннаго дня, обкашиваніе кругомъ, въ теченіе ночи, каждымъ того пространство, которое онъ хочетъ скосить. („Закашиваніе производится всегда ночью съ цѣлью сохраненія справедливости въ пользованіи покосомъ между отдѣльными членами общества, чтобы богатыя и многочисленныя семьи не могли, пользуясь превосходствомъ силъ, захватить себѣ лучшія по качеству травы мѣста, оставляя худшія болѣе слабымъ. Ночь препятствуетъ различить качество покоса"). Признаніе обкошеннаго пространства какъ бы собственностью обкосившаго его. Различные способы, употребляемые общиной для огражденія интересовъ одиночекъ. Наказаніе за обкосъ одиночекъ, отдача одиночкѣ всего сѣна, скошеннаго обкосившимъ одиночку Періодическій передѣлъ покосовъ на земляхъ, арендуемыхъ крестьянами. Помочи при вывозѣ сѣна съ луговъ. Общинное пользованіе выгонами (поскотинами) и пастбищами. Участіе всей общины въ устройствѣ ограды вокругъ поскотины. Разбивка для этой цѣли всѣхъ домохозяевъ на десятки, на число которыхъ дѣлится и длина загороди. Распредѣленіе десяткомъ работы между своими членами. Наемъ обществомъ двухъ человѣкъ для охраненія поскотины, а также поскотниковъ или привратниковъ, обязанныхъ наблюдать, чтобы ворота загороди были всегда заперты. Выстройка обществомъ земляноκъ для поскотниковъ и снабженіе ихъ пищей (отъ каждаго домохозяина по очереди). Наемъ обществомъ пастуховъ (№ 21). Артели для сѣнокошенія: „двѣ, три семьи соглашаются косить сообща и дѣлять между собой готовое сѣно". Случаи принадлежности одного дома нѣсколькимъ неродственнымъ между собою семьямъ, сошедшимся добровольно для жизни сообща артелью („каждое изъ нихъ владѣетъ частью дома—особой половиной, сѣни же, дворы и надворныя постройки находятся въ общемъ владѣніи"). Взаимопомощь въ обществѣ и между различными обществами: „въ случаѣ падежа скота въ какой-либо деревнѣ сосѣднія общества отдаютъ безвозмездно пострадавшимъ большую часть приплода отъ своего скота, телятъ, жеребятъ и пр.; на человѣка, не желающаго помочь такой бѣдѣ, всѣ смотрятъ, какъ на уродливое исключеніе, и строго порицаютъ его" (№ 26).

*135. Передѣлы въ Воронежской губерніи. Донъ. 1887; 92.

Передѣлы на наличныя души практикуются главнымъ образомъ у государст. крестьянъ, но бываютъ и у бывшихъ помѣщичьихъ. Толки о передѣлѣ ведутся долго. Сходы бываютъ бурные, часто дѣло кончается дракой. Несмотря на то, что передѣлы на наличныя души выгодны для большинства, а невыгодны только многодушникамъ, у которыхъ составъ семьи меньше находящихся

у нихъ душевыхъ надѣловъ, передѣлы не могутъ состояться. На сходахъ не можетъ образоваться большинства $^2/_3$ голосовъ за передѣлъ, такъ какъ у богатыхъ много сторонниковъ, членовъ общества, находящихся въ долговой отъ нихъ зависимости. Особенно упорно сопротивляются крестьяне, владѣющіе землею на четвертномъ правѣ. Такъ въ одномъ селеніи сходъ постановилъ раздѣлить четвертную землю по душамъ. По жалобѣ четвертниковъ крестьянское присутствіе постановило выдѣлить къ одному мѣсту четвертную землю, лежавшую черезполосно съ общественною. Въ другихъ случаяхъ четвертники обыкновенно подчиняются рѣшенію большинства. Основою новыхъ передѣловъ является наличная мірская душа; но въ одномъ случаѣ крестьяне приняли въ расчетъ и женскія души, считая ихъ въ $^1/_2$ муж. души. Сѣв. Вѣст. 1887; 10. Обл. отд., стр. 79.

136. По губерніи. Александровскій уѣздъ. Екатеринославск. Г. В. 1887; 95.

Общественныя запашки, издавна заведенныя почти во всѣхъ обществахъ. Въ 1886 г. обществами съ надѣломъ въ 373,739 десятинъ было отведено подъ обществен. запашки $4034^3/_4$ десятины.

137. Поземельная община въ Тетюшскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ Казанской губерніи. *П. Голубевъ*. Сѣвер. Вѣст. 1887; 3.

Статья эта составлена на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ первыхъ двухъ выпускахъ статистическихъ трудовъ казанскаго бюро.

Почти вся надѣльная земля въ этихъ двухъ уѣздахъ находится въ общинномъ владѣніи; земли съ подворнымъ и четвертнымъ владѣніемъ (у татаръ) составляютъ не болѣе, какъ 0,4% крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Право собственника при четвертномъ владѣніи на извѣстную долю земли, но не въ опредѣленныхъ границахъ, такъ какъ четвертная земля подвергается періодическимъ передѣламъ. Случай перехода четвертного и частнаго владѣнія въ общинное. Отсутствіе передѣловъ усадебной земли. Передѣлъ пашни (черезъ 3—12 лѣтъ); почти повсемѣстный ежегодный передѣлъ луговъ; нераздѣльное пользованіе выгонами и пастбищами. Косьба луговъ сообща цѣлыми жребіями и даже цѣлыми обществами съ раздѣломъ копнами скошеннаго сѣна; преобладаніе этого способа пользованія лугами въ Тетюшскомъ у. Передѣлы *по новымъ душамъ* (по наличнымъ мужскимъ д.), какъ наиболѣе распространенный типъ передѣловъ. Передѣлы некоренные, происходящіе почти ежегодно: *жеребьевки*—перемѣна мѣста участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ, безъ измѣненія доли каждаго; *переверстки*—измѣненіе доли нѣкоторыхъ домохозяевъ. Передѣлы по наличнымъ душамъ, по ревизскимъ. Сохраненіе въ одной общинѣ Тетюшскаго уѣзда распредѣленія земли по тягламъ. Передѣлъ земли въ Свіяжскомъ уѣздѣ: въ одной общинѣ по работникамъ, въ другой по дворамъ. Большая крѣпость обычая передѣловъ и притомъ коренныхъ въ инородческихъ селеніяхъ (татары, мордва, чуваши почти всѣ передѣлились по новымъ душамъ; русскіе

только на треть). Болѣе сильное стремленіе къ передѣлу изъ русскихъ у государственныхъ крестьянъ, чѣмъ у бывшихъ крѣпостныхъ. Сроки передѣловъ болѣе короткіе у инородцевъ, чѣмъ у русскихъ. „Въ 35 передѣлахъ Свіяжскаго уѣзда, гдѣ сроки были извѣстны, 11 татарскихъ и одна чувашская община дѣлили землю на 6 л.; изъ 21 русскихъ б. государственныхъ на 6 л. передѣлъ былъ только въ 6 общинахъ; въ одной на 9 л., въ 3-хъ на 10, въ 7—на 12 и въ 4—на 15 лѣтъ, зато въ двухъ бывшихъ крѣпостныхъ эти сроки были на 3 г. и на 6 л. Въ Тетюшскомъ уѣздѣ почти то же". Сокращеніе срока передѣловъ. Улучшеніе въ способахъ крестьянскаго производства, несмотря на учащеніе передѣловъ. Объясненіе этого явленія. Существованіе *переверетокъ* почти исключительно въ общинахъ бывшихъ крѣпостныхъ; пріемъ при переверсткѣ во вниманіе состава двора, числа скота и кромѣ мужской—женской силы. Совмѣстное владѣніе общими угодьями нѣсколькими общинами; способъ раздѣла такихъ общихъ угодій; споры между общинами, возникающіе изъ совмѣстнаго владѣнія. Составныя общины; происхожденіе ихъ выдѣленіемъ поселковъ отъ коренныхъ селеній. Добровольное соединеніе нѣсколькихъ общинъ въ одну. Распаденіе составныхъ общинъ. Способъ пользованія землею въ составныхъ общинахъ. По отношенію къ землевладѣнію составныя общины (происшедшія путемъ колонизаціи) не отличаются отъ простой. Напр., въ Свіяжскомъ уѣздѣ, въ общинѣ Говядина-Солище, Ширданской в., каждый хозяинъ дер. Солище имѣетъ совершенно одинаковыя права съ хозяиномъ дер. Говядино; разница здѣсь заключается только въ томъ, что убылыя души, оставшіяся за смертью или выбытіемъ изъ общины одного изъ ея членовъ, распредѣляются (впредь до общаго передѣла) непремѣнно между его однодеревенцами. Въ Тетюшскомъ сборникѣ указанъ процессъ выдѣленія изъ Аннепковской общины поселка Никольскаго. Образованіе колоній не повело за собой, какъ это часто случается, распаденія общины; но для удобства пользованія общинною землею распредѣленіе ея произведено такимъ образомъ, что изъ участковъ, прилегающихъ къ самому сельцу, отводятся земли въ пользованіе крестьянъ сельца, а изъ участковъ, прилегающихъ къ выселку,— въ пользованіе выселка. Земли, не прилегающія ни къ сельцу, ни къ выселку, выдѣлились въ особые помѣры и распредѣлялись черезполосно между крестьянами того и другого селенія.

*138. Поземельный вопросъ на Кубани. А. С. Эконом. Жур. 1887; 3.

139. Провинціальная печать. Сѣв. Вѣст. 1887; 11.

Введеніе общественной запашки пятью деревнями Подселецкой волости, Духовщинскаго уѣзда, на купленной ими бывшей помѣщичьей пашнѣ. Выборъ крестьянами изъ своей среды управляющаго для веденія хозяйства съ жалованіемъ въ 60 р.; назначеніе 10 выборныхъ, обязанныхъ безплатно помѣсячно жить при имѣніи для помощи управляющему и контроля надъ нимъ. Распредѣленіе работъ по душамъ. Распредѣленіе остальныхъ купленныхъ угодій между деревнями; ежегодная разверстка этихъ земель домохозяевами каждаго селенія между собою по раскладочнымъ душамъ. Стр. 63.

Артели *босяковъ* въ г. Черкассахъ, Кіевской г. („босяки — это паріи нашихъ городовъ. Это общественные подонки, въ члены которыхъ поступаютъ всѣ отбросы общества"). Староста у босяковъ, обязанность котораго наблюдать за тишиной и порядкомъ между своими собратьями, усмирять разбушевавшихся во время драки, наказывать виновныхъ и безобидно распредѣлять заработныя деньги между работавшими. Непріемъ женщинъ въ артель. Производство слѣдствія самими босяками, если членъ артели подозрѣвается въ кражѣ, отысканіе ими украденнаго и возвращеніе его хозяину. 67, 68.

140. Продовольственный вопросъ и общественныя запашки. Новорос. Телеграфъ. 1887; 3648.

141. Промысловые факторы Украйны. *В. В. Ивановъ.* Сѣв. Вѣст. 1887; 7.

Промысловый налогъ, душевая раскладка. Стр. 81. Подворное и общинное землевладѣніе въ Слободской Украйнѣ. Переходъ отъ подворнаго къ общинному владѣнію главной формы землевладѣнія въ Слободской Малороссіи. Замѣчаемое въ настоящее время движеніе въ противоположномъ направленіи. Передѣлъ земли на ревизскія или наличныя души съ цѣлью уравненія въ пользованіи землею. Стремленіе къ болѣе частому передѣлу и къ раздробленію надѣла на большее количество клочковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ большее различіе въ достоинствѣ отдѣльныхъ частей земли по качеству ея и по разстоянію отъ усадьбы. Раздѣленіе всего селенія на десятки, опредѣленіе жеребьевкой порядка, въ какомъ должны чередоваться эти десятки при жеребьевкѣ Способъ пользованія лѣсомъ Пользованіе въ нераздѣленномъ лѣсѣ фруктами по принципу захвата (въ назначенный день всѣ выходятъ въ лѣсъ и сколько отдѣльная семья отрясетъ или оберетъ деревьевъ, столько и пользуется). Запрещеніе собирать дикія яблоки на чужомъ участкѣ въ лѣсѣ, раздѣленномъ между крестьянами на участки (срываніе орѣховъ иногда дозволяется). Непризнаніе преступленіемъ вырубки дерева у кого бы то ни было на „надобокъ". Ежегодный отводъ дѣлянокъ въ нераздѣленномъ лѣсу и раздѣлъ ея на дворы, ревизскія души или работниковъ, съ вырубкой каждымъ домохозяиномъ отдѣльно или цѣлой громадой. Случаи раздѣла общественнаго лѣса, въ видахъ его сохраненія, на участки для постояннаго пользованія каждымъ домохозяиномъ отдѣльно, съ преслѣдованіемъ лишь корчеванія. Усиливающееся стремленіе къ участковому пользованію лѣсомъ и фактическое осуществленіе этого стремленія. Передѣлъ сѣнокоса или ежегодный или черезъ нѣсколько лѣтъ; нарѣзываніе постоянныхъ пайковъ и чередованіе домохозяевъ въ пользованіи ими. Встрѣчающіеся случаи косьбы сѣна всей громадой и раздѣлъ его копнами. Раздѣлъ земли, выходящей за черту удобнаго пользованія для главнаго поселенія, на участки между входящими въ общину хуторянами, или обращеніе ее въ „заполье", т.-е. землю, выдѣляемую изъ общаго сѣвооборота. Раздѣлъ заполья на душевые, рѣдко передѣляемые участки.

142. Проекты новыхъ формъ землевладѣнія на Амурѣ. Восточ. Обозр. 1887; 12.

Разборъ *С. Я. Капустина* отчета о Хабаровскомъ съѣздѣ („Второй Хабаровскій съѣздъ“ 1886. Составилъ *Ив. Набаровъ*. Владивостокъ). Необходимость сохраненія общинной формы владѣнія.

143. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи. Т. II, вып. 2. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уѣзду. Составилъ *Ф. Щербина*. Изданіе Воронежскаго губ. земства, Воронежъ. 1887.

Первоначальные земельные порядки въ Острогожскомъ уѣздѣ имѣли характеръ пользованія общественно-земельною собственностью. Земли уѣзда были отведены казакамъ въ общее владѣніе и пользованіе за службу. Такъ какъ казаки были первоначально водворены въ одномъ только пунктѣ—въ Острогожскѣ, то для пользованія землей они должны были производить въ разныхъ мѣстахъ занмки. Занмки эти переходили иногда въ захватъ, въ исключительное пользованіе частныхъ лицъ. Но такіе случаи были рѣдки. „Чаще занмки, находясь во временномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, не переставали въ то же время считаться общественною собственностью. Такія занмки или, какъ называютъ ихъ крестьяне, „займы“, „займища“, встрѣчаются и теперь еще во многихъ общинахъ государственныхъ крестьянъ. Такіе займы встрѣчаются большею частью подъ садами и лѣсными насажденіями, у ихъ владѣльцевъ изъ пашни столько земли, сколько находится подъ займами. Есть также займы, на которыхъ устроены пасѣки. За займы подъ пасѣками или дѣлается вычетъ соотвѣтствующаго количества земли изъ пашенъ, или владѣльцы ихъ облагаются нѣкоторой платой въ пользу общества. „То обстоятельство, что займы жителей одиѣхъ общинъ находятся на земляхъ, принадлежащихъ совершенно другимъ обществамъ, объясняется какъ первоначальнымъ характеромъ землевладѣнія у Острогожскихъ казаковъ въ формѣ казачьей коллективной собственности, такъ и широкимъ развитіемъ волостного, совмѣстнаго пользованія разными угодьями при послѣдующемъ затѣмъ развитіи земельныхъ общинъ. На самомъ дѣлѣ случаи широкаго общинно-волостного пользованія землями очень распространены въ Острогожскомъ уѣздѣ и по настоящую пору“. Изъ 274 общинъ уѣзда, простыхъ общинъ (изъ одного селенія) 180, раздѣльныхъ, т.-е. составляющихъ одно поселеніе, 38, и сложныхъ (состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній)—26. Большинство послѣднихъ приходится на долю государственныхъ крестьянъ, о которыхъ и шла рѣчь выше. У государственныхъ крестьянъ 21 сложная община. Кромѣ того у собственниковъ и дарственныхъ крестьянъ каждая сложная община состоитъ изъ 2 селеній, а у государственныхъ изъ двухъ селеній состоитъ только 8 общинъ; всѣ остальныя общины состоятъ изъ большаго числа селеній и самая большая по числу селеній изъ—23. Эти сложныя общины представляютъ только остатки прежняго гораздо болѣе распространеннаго общинно-волостного пользованія. Слѣды его сохранились въ порядкѣ пользованія лѣсами. Такъ 9 селеній Новокалитвянской вол. владѣютъ и въ настоящее время сообща лѣсными угодьями и еще недавно въ томъ же совладѣніи участвовали 4 общины другой волости. Точно такъ же 20 селеній Бѣлогорской волости и одно

Подгоренской вол. имѣютъ въ общемъ владѣніи лѣсъ и въ настоящее время. Еще недавно 43 селенія различныхъ при-острогожскихъ волостей и г. Острогожскъ пользовались лѣсомъ сообща. Все это показываетъ, что нынѣшнее общинное землевладѣніе когда-то носило характеръ общаго войскового землевладѣнія, какъ это свидѣтельствуютъ и историческіе акты. Что касается до крестьянъ другихъ разрядовъ, то послѣ ихъ освобожденія землевладѣніе у нихъ приняло формы, установившіяся у государственныхъ крестьянъ. Стр. 98—103. Въ Острогожскомъ уѣздѣ сохранились довольно явственные слѣды примитивной земледѣльческой культуры. Господствовавшее здѣсь еще недавно залежное хозяйство встрѣчается здѣсь и теперь въ чистомъ видѣ въ нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. Въ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ нужда въ землѣ сильно измѣнила существовавшіе прежде сельскохозяйственные пріемы, также остались явственныя указанія на залежную систему и соединенное съ нею вольное пользованіе общинными землями. Въ Острогожскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, ограниченія свободнаго пользованія позже всего распространяются на пастбища и выгоны. Пользованіе пастбищами здѣсь въ большинствѣ случаевъ производится свободно каждымъ общинникомъ: онъ можетъ выгонять на пастбище весь свой скотъ безъ всякихъ стѣсненій. Но и здѣсь, вслѣдствіе растущей нужды въ землѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются отступленія отъ общераспространенныхъ пріемовъ. Такъ, въ сл. Старой Калитвѣ только общинники могутъ свободно выпускать весь свой скотъ на пастбище, а для сторонихъ, проживающихъ въ слободѣ, положена плата въ 3 руб. съ головы рогатаго скота. Въ нѣкоторыхъ затѣмъ общинахъ возбуждается вопросъ о налогѣ на домохозяевъ, имѣющихъ много скота. Въ х. Назаренковомъ два домохозяина, имѣющіе много скота, ежегодно вмѣсто платы покупаютъ по $^1/_2$ ведра водки обществу. Въ иныхъ обществахъ ограничено уже пользованіе паромъ и стернею. „Такъ, въ хут. Бабкѣ, Евстратовской вол., каждый домохозяинъ можетъ выпускать на толоку не болѣе трехъ штукъ крупнаго скота, а за каждую голову скота сверхъ этого количества уплачивается обыкновенно по 50 коп. Въ хут. Высокомъ Байракѣ, Гончаровской вол., для скота, пасущагося на выгонѣ, не установлено никакихъ ограниченій, но на стернѣ каждому домохозяину дозволяется пасти не болѣе одной головы крупнаго скота, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ для мелкаго скота, пасущагося между крупнымъ, нормы не положено. Нѣсколько строже оказываются ограниченія этого рода въ хут. Постояломъ, Марьевской вол., гдѣ каждому домохозяину позволяется пускать на паръ, стерню, а равно и на выгонъ не болѣе двухъ головъ на одну душу, или вмѣсто того двухъ лошадей, или шесть овецъ, или же, наконецъ, четырехъ свиней; при самовольной же пастьбѣ сверхъ означеннаго количества скота положено взыскивать въ пользу общества штрафъ въ размѣрѣ рубля и 1 руб. 50 к. съ каждой головы, при чемъ три овцы или двѣ свиньи считаются за одну голову крупнаго скота. Кромѣ того это общество отдаетъ подъ пастьбу скота часть общественной земли, такъ называемый „особнякъ“, образовавшійся изъ надѣловъ на 10 выморочныхъ душъ въ количествѣ 30 дес., при этомъ опредѣленную плату общество устанавливаетъ ежегодно,

соразмѣряя ее съ платежами, лежащими на землѣ, и если получаемой за скотъ суммы оказывается меньше существующаго обложенія, то недоборъ пополняется изъ общественныхъ средствъ. Наконецъ, въ хут. Рыбалчинѣ и въ сл. Сончиной, Евдаковской в., обществами также сдѣлано постановленіе въ интересахъ болѣе равномѣрнаго пользованія общинными пастбищами. Такъ въ первомъ, сверхъ 10 штукъ скота, взимается въ общественный доходъ плата по 10 коп. съ головы, а во второй каждый домохозяинъ уплачиваетъ свыше положеннаго скота по 1 р. 20 к. и менѣе отъ головы". 103—105. Вольное пользованіе обыкновенно широко практикуется по отношенію къ водамъ. Благодаря малой цѣнности водъ въ уѣздѣ, пользованіе ими остается свободнымъ для всякаго хозяина. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда сталкиваются интересы нѣсколькихъ однообщинниковъ, они сами устанавливаютъ порядокъ пользованія водами. Въ сл. Новой Калитвѣ мѣста по Дону подъ водяныя мельницы заняты были свободно по соображенію заимщиковъ, но потомъ, вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій, хозяева мельницъ установили очередное пользованіе мѣстами, на которыхъ устанавливаются мельничные байдаки, чередуясь погодно при пользованіи худшими и лучшими пристанями. Тѣ воды, которыя пріобрѣли ощутительную цѣнность, сдаются обществами въ аренду. 105—106. Болѣе сложны и разнообразны общественные порядки пользованія лѣсомъ вслѣдствіе болѣе важнаго значенія его въ хозяйствѣ и различной цѣнности его въ разныхъ общинахъ. При низкой цѣнности лѣсныхъ угодій встрѣчается даже вольное пользованіе ими. „Такъ, въ Подгоренскомъ обществѣ, Ольховатской в., жители свободно рубятъ трехлѣтній кустарникъ, находящійся въ количествѣ 9 дес. между пашнями. Чаще мѣста, покрытыя кустарникомъ, эксплоатируются просто какъ пастбища". Въ большинствѣ крестьянскихъ общинъ, пользованіе лѣсными угодьями производится посредствомъ періодическихъ передѣловъ. Въ однѣхъ общинахъ лѣсныя угодья дѣлятся ежегодно, какъ, напр., во всѣхъ обществахъ государственныхъ крестьянъ Новокалитвянской вол., гдѣ лѣса достаточное количество для ежегодныхъ, хотя и незначительныхъ отводовъ. Въ другихъ общинахъ дѣленіе лѣса производится не ежегодно, а черезъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, въ иныхъ общинахъ хворостъ вырубается тогда, когда подростетъ, безъ опредѣленныхъ сроковъ. Нѣкоторыя общины не пользуются лѣсомъ по его отдаленности и малоцѣнности. Въ одной общинѣ лѣсныя угодья отдаются въ аренду. Не менѣе разнообразны и способы передѣловъ лѣсныхъ угодій. Большею частью они дѣлятся тѣми же способами, какъ и пашни съ сѣнокосами. Такъ, для вырубки ежегодно отводимаго лѣсного участка, всѣ общины Новокалитвянской вол. разбиваются на 24 сотни. „Жребій указываетъ, гдѣ и какая сотня должна получить причитающуюся на нее часть. Затѣмъ при дѣлежѣ лѣса между домохозяевами, *ядреный*, рослый лѣсъ дѣлится по числу деревьевъ, а мелкій полосками. Бываютъ случаи, что одно дерево дѣлится на двѣ и на три части между отдѣльными домохозяевами. Точно такъ же въ сл. Старой Калитвѣ 21 дес. лѣса, отводимая ежегодно лѣснымъ вѣдомствомъ для жителей, дѣлится такимъ же образомъ, какъ и сѣнокосы, не на равныя части, а сообразно съ качествомъ полосъ или участковъ". Въ другихъ общи-

нахъ отступленія отъ основныхъ пріемовъ дѣлежа обусловливаются характеромъ лѣсныхъ угодій. Такъ, въ хут. Новопостояломъ, Россошанской вол., хворостъ, нарубленный всѣми домохозяевами сообща, дѣлится по жребію на ревизскія души. Въ сл. Россоши лѣсныя угодья дѣлятся на 22^1_2 сотни по 117 и 120 душъ въ каждой, а каждая сотня вырубаетъ кустарникъ сообща и затѣмъ раздѣляетъ его подушно. Но есть общины, гдѣ лѣсъ разъ навсегда раздѣленъ подворно. Такъ, въ сл. Неровной, Шапошниковской в., лѣсъ подѣленъ на души, и каждый домохозяинъ смотритъ за своей дѣлянкой независимо отъ другихъ. Въ сл. Березовой, Сагуновской вол., лѣсныя угодья дѣлятся черезъ 3—4 года, но часть лѣса была раздѣлена на дворы еще при послѣдней ревизіи. Въ с. Гончаровкѣ количество земли, находящееся подъ подворными дѣлянками, вычитается у ихъ владѣльцевъ изъ причитающейся имъ пашни. Въ Тростянскомъ обществѣ, кромѣ передѣляемаго лѣса и подворныхъ дѣлянокъ, есть дѣлянки фруктовыхъ деревьевъ, причисленныя къ общей дачѣ, раздѣленныя въ размѣрѣ 440 кв. саж. на душу, и дающія при среднемъ урожаѣ, не менѣе 60 руб. съ десятины. Въ случаѣ совмѣстнаго для нѣсколькихъ селеній и волостей владѣнія лѣсами, рѣшенія общинъ насчетъ порядковъ пользованія лѣсными угодьями принимаются при совмѣстномъ участіи на сходѣ всѣхъ или отдѣльныхъ представителей отъ каждой общины. Сходы назначаются въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ. Подъ вліяніемъ нужды, въ рѣдкой изъ общинъ не уменьшилось количество лѣсныхъ угодій, часть изъ-подъ которыхъ поступила въ нѣкоторыхъ общинахъ подъ распашку. Охрана лѣсныхъ угодій въ крестьянскихъ общинахъ лишена сколько-нибудь удовлетворительной организаціи и не соединена съ строгими мѣрами взысканія. Несмотря на это, самовольныя порубки въ общественныхъ лѣсахъ очень рѣдки. Крестьяне относятся къ своей общественной собственности иначе, чѣмъ къ частнымъ или казеннымъ лѣснымъ владѣніямъ, гдѣ самовольныя порубки не приравниваются ими даже къ воровству. Виновные въ самовольной порубкѣ общественнаго лѣса или предаются волостному суду, иногда ихъ сажаютъ въ арестантскую (берутъ съ нихъ могарычъ), или ихъ „тягаютъ“ на сходъ, гдѣ односельцы пропьютъ штрафъ или „поучатъ“. Въ слободѣ Сагунахъ общество слѣдитъ строго за самовольными порубками благодаря цѣнности лѣса. Лѣсъ охраняется нанятыми объѣздчиками и, кромѣ того, сторожа съ понятыми, которыхъ бываетъ отъ 3 до 20, объѣзжаютъ лѣсъ еженедѣльно. Въ случаѣ порубокъ, виновные предаются волостному суду; иногда порубщики отдѣлываются могарычемъ; зажиточныхъ порубщиковъ обыкновенно не предаютъ суду, но расправляются съ ними самосудомъ, т.-е. „хорошенько поколотятъ“. Въ сл. Колодежной односельцевъ не преслѣдуютъ за самовольныя порубки, а чужіе привлекаются къ мировому. „Но особенно оригинальный способъ охраны лѣса практикуется въ сл. Тростянкѣ. Послѣ каждой общественной лѣсорубки, здѣсь обществомъ приглашается обыкновенно духовенство, которое обходитъ съ иконами лѣсныя угодья, при чемъ священникъ дѣлаетъ заклинаніе, что, по словамъ крестьянъ, лучше всякой другой охраны; передъ новой вырубкой духовенство приглашается разрѣшить сдѣланное раньше заклинаніе“. 106—111. Поль-

зованіе сѣнокосами (ихъ очень мало во владѣніи крестьянскихъ обществъ; въ большинствѣ общинъ ихъ вовсе нѣтъ) обставлено самыми строгими и точными пріемами. Большею частью сѣнокосы дѣлятся тѣми же способами, какъ и пашни. Такъ, въ хут. Погорѣльскомъ, Бѣлогорской вол., сѣнокосъ разбивается ежегодно на 18 полосъ, а посе́леніе на 18 десятковъ, по 10 душъ въ каждомъ; жеребьемъ распредѣляются полосы сначала между десятками, а затѣмъ въ каждомъ десяткѣ между домохозяевами, какъ это дѣлается при дѣлежѣ и пахотной земли. Въ нѣкоторыхъ общинахъ существуютъ отступленія отъ этихъ обычныхъ порядковъ, обусловливаемыя характеромъ сѣнокосныхъ угодій. Такъ, въ сл. Кричичной, Новокалитвянской вол., сѣнокосныя мѣста ежегодно разбиваются въ качественномъ отношеніи на три части, а населеніе въ свою очередь дѣлится на три сотни; каждая сотня пользуется извѣстною частью сѣнокоса въ три года разъ „переходя съ части на часть по годамъ“. Въ сл. Трехстѣнки, Карпенковской вол., сѣнокосы ежегодно дѣлятся на „любки“. Всѣ угодья раздѣляются на 36 клѣтокъ различныхъ по качеству травы и по пространству. Затѣмъ на каждую клѣтку общество вызываетъ охотниковъ и производитъ „торгъ какъ на аукціонѣ“. Клѣтки остаются за тѣми, которые возьмутъ ее на самое большее число душъ. Въ сл. Старой Калитвѣ заливные сѣнокосы разбиваются на 15 сотенъ. Такъ какъ каждая изъ этихъ сотенъ занимаетъ разное пространство и качество травы ежегодно мѣняется во всѣхъ сотняхъ, то мѣняется и количество (35—280) душъ на ту или другую сотню. Для этого весной *сотенные* осматриваютъ сотни и опредѣляютъ въ сельской сборнѣ, сколько душъ надо назначить на каждую изъ сотенъ. Сотенные бросаютъ затѣмъ жеребья, чтобы опредѣлить, какая группа домохозяевъ (сотня) какую сотню (участокъ) должна получить для дѣлежа. Списки, составленные сельскимъ писаремъ, по указанію сотенныхъ, прочитываются на сходѣ и какъ только бываютъ приняты, каждая группа хозяевъ ѣдетъ на свою сотню и дѣлитъ по жеребью траву между домохозяевами. Въ немногихъ общинахъ трава скашивается сообща всѣми хозяевами и дѣлится между домохозяевами. Въ сл. Большой Хвощеватой, Сагуновской вол., сѣнокосы убираются всей слободой. Въ сл. Веретье, Тростянской вол., сѣнокосъ разбивается сначала на три части, а населеніе на три сотни, по 500 душъ въ каждой. Каждая сотня дробитъ потомъ свою часть на 17 новыхъ (по числу 17 десятковъ) частей, а уже десятки (по 30 душъ въ каждомъ) скашиваютъ артелью траву, выставляя отъ трехъ душъ по одному косарю и одному гребцу, и дѣлятъ ее копнами. Есть общины, въ которыхъ сѣнокосныя угодья такъ ничтожны, что ихъ не стоитъ разверстывать: ихъ или отдаютъ въ аренду, или обращаютъ въ другое угодье (въ пашню, пастбище, пріусадебныя мѣста), или ими пользуются подворно. Такъ, въ сл. Гончаровкѣ по приговору 1881 г. лугъ раздѣленъ на подворные участки по 190 кв. саж. на душу, такъ какъ сѣнокосы примыкаютъ къ задней сторонѣ усадебныхъ мѣстъ, такъ что каждый приго-родилъ свою часть къ усадьбѣ. Въ сл. Перевальной, Гончаровской вол., общество подѣлило сѣнокосы по 420 кв. саж. на душу на неопредѣленный срокъ. 111—115. Пользованіе пашнею такъ или иначе связано съ передѣлами земли. Изъ свѣдѣній, собранныхъ о

передѣлахъ, видно, что изъ 244 общинъ: 64 передѣлили землю на наличныя души, 141 община производитъ ежегодныя переверстки земли, 33 общины со времени ревизіи или выхода на волю не производили ни коренныхъ передѣловъ, ни переверстокъ, 4 общины имѣютъ только усадебную землю и 2 общины пользуются землей подворно, хотя и производятъ вмѣстѣ съ тѣмъ переверстки земли. Наибольшее число общинъ съ тѣмъ или другимъ видомъ передѣла встрѣчается у государственныхъ крестьянъ, меньшее у крестьянъ собственниковъ и еще меньшее у получившихъ дарственный надѣлъ. Что касается до коренныхъ передѣловъ, то они были произведены въ 56 общинахъ государ. крестьянъ и только въ 8 общинахъ собственниковъ; у дарственныхъ крестьянъ ихъ совсѣмъ не было. Передѣлы общинной земли, по показанію крестьянъ, вызываются причинами двоякаго рода. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ земля не окупаетъ лежащихъ на ней платежей, общинники бываютъ заинтересованы въ равномѣрномъ распредѣленіи земли, потому что вмѣстѣ съ нимъ равномѣрно распредѣляются и платежи. Въ хут. Орбинскомъ, Новокалитвянской вол., крестьяне рѣшили передѣлить землю, потому что въ обществѣ было 14 міроплатимыхъ душъ, которыхъ никто не хотѣлъ брать на себя, и земля которыхъ осталась по этому нераспаханною. Та же причина вызвала передѣлъ въ сл. Ивановкѣ и въ хут. Лещенковѣ, гдѣ было до 140 міроплатимыхъ душъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ доходность земли превышаетъ платежи, передѣлы вызываются домогательствомъ малоземельныхъ и многосемейныхъ хозяевъ. Такъ, въ хут. Березнякахъ, Бѣлогородской вол., коренной передѣлъ въ 1884 г. былъ вызванъ тѣмъ, что много домохозяевъ оказалось безъ земли, а у другихъ подросли дѣти. Въ сл. Костомаровой, Сагуновской вол., безземельные хозяева отказались отбывать всякія повинности, чѣмъ и заставили общество передѣлить землю на наличныя души въ 1881 г. Въ х. Маломъ Евдаковѣ земля была передѣлена, потому что большесемейные имѣли мало земли, а малосемейные торговали своими надѣлами, при этомъ былъ постановленъ приговоръ: отбирать надѣлы у тѣхъ, которые не будутъ сами обрабатывать земли, а сдавать ее въ аренду. Въ сл. Кривой Полянѣ, Дальнеполубянской в., о передѣлѣ земли на новыя души хлопотали сами богачи, имѣвшіе много земли, такъ какъ при неурожаѣ они понесли большіе убытки и потому находили нужнымъ уменьшить количество вносимыхъ ими платежей, уступивъ другимъ часть надѣловъ. Замѣчательно, что въ Острогожскомъ уѣздѣ (какъ это замѣчено и по Воронежскому уѣзду и по другимъ губерніямъ) ни въ одной общинѣ не оказалось $^2/_3$ домохозяевъ, которые могли бы расчитывать на увеличеніе у нихъ земли вслѣдствіе передѣла. Изъ 55 селеній, передѣлившихъ землю на наличныя души, въ одной только слободѣ Пушкиной оказывается $^2/_3$ такихъ хозяевъ, у которыхъ послѣ передѣла стало больше земли, но это очень маленькая слобода, въ которой двѣ трети помянутыхъ хозяевъ образовались не вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, а благодаря переселеніямъ, освободившимъ часть душевой земли. Если прибавить къ хозяевамъ, получившимъ при передѣлѣ больше земли, хозяевъ, оставшихся съ прежнимъ ея количествомъ, то съ двумя третями окажется всего еще двѣ небольшія общины, изъ которыхъ были также выселенія. Основываясь

на этомъ, можно считать общимъ правиломъ, что передѣлы происходятъ, когда большинство домохозяевъ, а не $^2/_3$ ихъ, какъ требуетъ законъ, желаетъ передѣла. Поэтому передѣлъ могъ состояться почти во всѣхъ общинахъ только вслѣдствіе того, что часть общинниковъ поступилась своими выгодами въ пользу желающихъ передѣла. Такъ и бываетъ въ дѣйствительности, какъ это видно изъ опроса крестьянъ (въ книгѣ приведены и самые опросы). Передѣлы въ тѣхъ общинахъ, гдѣ доходность земли ниже обложенія, были произведены въ видахъ снятія части платежей съ хозяйствъ бѣдныхъ и маломочныхъ. Хотя передѣлъ дѣлается и на наличныя души, но при этомъ допускаются отступленія для части хозяевъ, въ видахъ улучшенія ихъ матеріальнаго положенія. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сначала сами хозяева, по собственнымъ соображеніямъ и совѣсти, опредѣляютъ, сколько они могутъ взять изъ того числа душъ, которое пришлось бы на нихъ при передѣлѣ земли на наличныя души, и затѣмъ уже общество на сходѣ просматриваетъ списокъ и прибавляетъ или убавляетъ души. Любопытную форму уравнительнаго распредѣленія земли и платежей въ общинахъ, гдѣ земля не окупаетъ обложенія, представляютъ такъ наз. „особняки“ или „особники“. Вслѣдствіе бѣдности и маломочности однихъ хозяевъ, смерти или ухода съ родины другихъ, на міру оказывалось много упалыхъ душъ, за которыя общество поневолѣ должно было платить налоги. Эти души, отведенныя въ одинъ общій участокъ, и называются у крестьянъ особняками. Особняки сдаются обществами обыкновенно своимъ односельцамъ въ аренду по рыночнымъ цѣнамъ, а разницу между арендной платой и платежами покрываютъ, разверстывая ее между всѣми наличными хозяевами. Особняки встрѣчаются во многихъ общинахъ. Какъ вообще передѣлъ на наличныя души въ общинахъ съ малодоходной землей, такъ и способъ пользованія особняками представляютъ такого рода порядки, при которыхъ выгоды однихъ общинниковъ приносятся въ жертву интересамъ другихъ, преимущественно бѣдныхъ и маломочныхъ. Еще болѣе интереса представляютъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи коренные передѣлы земли въ общинахъ съ землей, окупающей платежи. Здѣсь всякій домогается земли и потому осуществленіе здѣсь передѣла тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе хозяевъ, у которыхъ послѣ передѣла должно уменьшиться количество земли. Въ общинахъ съ высокодоходною землею передѣлы происходятъ послѣ долгой, упорной борьбы. Желающимъ передѣла приходится убѣдить многихъ противниковъ передѣла, чтобы составить двѣ трети согласныхъ на передѣлъ. (На стр. 127 помѣщена таблица, показывающая по 25 селеніямъ число хозяевъ, согласившихся и несогласившихся на передѣлъ. Изъ таблицы этой видно, что за передѣлъ подавали голосъ хозяева, у которыхъ размѣръ надѣльной земли не измѣнялся, и въ каждомъ селеніи были хозяева, стоявшіе за передѣлъ, хотя количество надѣльной земли послѣ передѣла у нихъ уменьшилось. Далѣе приведены опросы отдѣльныхъ крестьянъ для уясненія отношенія ихъ къ кореннымъ передѣламъ.) На первыхъ порахъ самымъ существеннымъ препятствіемъ къ кореннымъ передѣламъ была мысль о томъ, что они воспрещаются закономъ и что они могутъ быть только при ревизіи. Въ нѣкоторыхъ общинахъ крестьяне и до сихъ поръ не знаютъ, что они имѣютъ право пере-

дѣлять землю. Въ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ нерѣдко лица, которымъ передѣлъ невыгоденъ, возражая противъ передѣловъ, указывали, что земля будто бы выкупается подворно и нѣтъ закона, по которому можно бы было передѣлять землю. Только съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ стали повторяться случаи передѣловъ, государственные крестьяне все болѣе и болѣе стали останавливаться на мысли о необходимости передѣла. Количество общинъ, передѣлившихъ за послѣднее время кореннымъ образомъ землю, росло съ каждымъ годомъ. Что касается до сроковъ передѣловъ, то въ этомъ отношеніи замѣчается, повидимому, стремленіе къ удлиненію сроковъ. Только 3 общины передѣлили землю на 6 лѣтъ, одна—на 7, двѣ на 8, двѣнадцать на 10 лѣтъ, 19—на 12 лѣтъ, 3—на 15 лѣтъ и 11 на неопредѣленный срокъ. „Наконецъ, по отношенію къ надѣленію землей населенія, въ 51 общинѣ земля раздѣлена на всѣ наличныя души, съ рожденія, въ трехъ общинахъ по состоянію и рабочимъ силамъ, въ 1 общинѣ на мужскія души съ 6-лѣтняго возраста, въ одной — съ 7 лѣтъ, въ одной — съ 8 лѣтъ, въ двухъ — съ 16 лѣтъ, въ двухъ — съ 18 лѣтъ, въ одной — съ 22 лѣтъ и въ двухъ по работникамъ. Такимъ образомъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ общинные передѣлы земли до извѣстной степени приближаются къ переверсткамъ". Во многихъ общинахъ, гдѣ передѣла еще не было, вопросъ о коренномъ передѣлѣ назрѣлъ уже въ достаточной степени, но есть и такія общины, гдѣ вопросъ этотъ еще недостаточно назрѣлъ. Болѣе половины общинъ (57,8% общаго ихъ числа) не приступали къ кореннымъ передѣламъ, а придерживаются пока одной развертки земли на ревиз. души, хотя встрѣчается въ нѣкоторыхъ общинахъ отступленіе отъ такой развертки. Такъ въ нѣкоторыхъ общинахъ существуетъ свалка и навалка міроплатимыхъ душъ, существуютъ особняки, существуетъ прибавка душевыхъ надѣловъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ и надѣленіе землей хозяйствъ безземельныхъ (солдатъ) или обязательное полученіе міроплатимыхъ душъ достигшими рабочаго возраста. Во всѣхъ другихъ общинахъ земля переверстывается исключительно по ревиз. душамъ. Сроки переверстокъ бываютъ тѣмъ короче, чѣмъ разнокачественнѣе почва. Большинство общинъ производитъ переверстки ежегодно или вѣрнѣе каждый клинъ черезъ три года. Есть общины, въ которыхъ болѣе или менѣе длинные сроки переверстокъ замѣнены ежегодными. Но встрѣчается не мало и такихъ общинъ, въ которыхъ замѣтно стремленіе къ удлиненію сроковъ, или же долгіе сроки издавна введены. Такое стремленіе вызывается тѣмъ, что въ этихъ общинахъ многіе изъ крестьянъ удобрили свои полосы и возстаютъ противъ переверстокъ. Такъ въ сл. Александровкѣ въ послѣднее время срокъ переверстокъ опредѣленъ 6-лѣтній и постановлено, чтобы хозяева возили навозъ на свои полосы. Въ х. Петровскомъ срокъ переверстки назначенъ 9-лѣтній, чтобы дать отдѣльнымъ хозяевамъ возможность удабривать свои надѣлы. Въ х. Анановкѣ 3-й переверстки издавна производятся черезъ 6 лѣтъ, а въ Анановкѣ 2-й—черезъ 12 лѣтъ. Въ иныхъ общинахъ нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ, а земля обыкновенно переверстывается лишь тогда, когда накопится въ обществѣ много міроплатимыхъ душъ. Такъ въ сл. Клименковой, Всесвятской в., съ ревизіи земля

была переверстана два раза, въ послѣдній разъ переверстка была вызвана желаніемъ домохозяевъ, имѣвшихъ міроплатимыя души, имѣть послѣднія смежно съ своимъ надѣломъ. Наконецъ, часть общинъ совсѣмъ не переверстывала своихъ земель съ ревизіи у госуд. крестьянъ и съ выхода на волю у крестьянъ помѣщичьихъ. Что касается способовъ распредѣленія земли между хозяевами по душамъ, то они одинаковы какъ при переверсткахъ, такъ и при коренныхъ передѣлахъ. „Въ техническомъ отношеніи общинно-земельные порядки подчиняются прежде всего двумъ основнымъ пріемамъ — дробленію земли на части и соотвѣтственной оному дробленію группировкѣ населенія. Отсюда разнообразіе порядковъ должно обусловливаться, съ одной стороны, количествомъ передѣляемой земли и въ особенности ея разнокачественностью, а съ другой, составомъ населенія и его численностью". Чѣмъ значительнѣе и разнокачественнѣе бываетъ площадь передѣляемой земли, тѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе бываютъ пріемы при передѣлахъ и разверткахъ. Эти порядки неодинаковы въ тѣхъ общинахъ, гдѣ земля состоитъ изъ одного однокачественнаго поля, и въ тѣхъ, гдѣ она дѣлится на нѣсколько полей и каждое изъ полей дробится на части въ качественномъ отношеніи. (Въ Острогожскомъ уѣздѣ половина общинъ съ тремя полями; 70 общинъ съ 4 и болѣе полями, 11 общинъ съ однимъ полемъ и 23 съ двумя.) Обыкновенно поля почти по всѣмъ общинамъ уѣзда называются еще клинами, но части, на которыя дѣлятся поля въ качественномъ отношеніи, носятъ въ разныхъ общинахъ разныя названія (полосы, участки, раздачи, гоны, пайки, жеребы, дѣлянки, руки). Въ нѣкоторыхъ общинахъ поля не дѣлятся на части потому ли, что при значительности площади почва бываетъ однообразна, или дѣленіе поля на сорты считается затруднительнымъ. Гораздо чаще общины разбиваютъ поля въ качественномъ отношеніи на части, число которыхъ бываетъ нерѣдко неодинаково въ отдѣльныхъ поляхъ одной и той же общины. Отъ такого различнаго раздѣленія земли зависитъ и способъ распредѣленія ея между отдѣльными хозяевами. Въ нѣкоторыхъ общинахъ земля дѣлится прямо на души. Отдѣльные хозяева при полученіи надѣловъ или вынимаютъ жребій или конаются на палкѣ или же по-годно чередуются. Бываетъ также—жребій бросается на одного или двухъ крайнихъ въ спискѣ хозяевъ, а потомъ надѣлы даются по порядку дворовъ, въ какомъ они занесены въ списокъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ концовъ, жребій бросается на представителей отъ каждаго конца. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ численность населенія дѣлаетъ затруднительнымъ распредѣленіе земли прямо по дворамъ, населеніе дѣлится предварительно на части, изъ которыхъ каждой отводится земля и которыя потомъ верстаютъ ее по хозяевамъ на души. Части эти называются десятками, сотнями, кутками и т. п. Въ однихъ случаяхъ десятки и сотни имѣютъ по 10 и по 100 душъ, въ другихъ число душъ въ нихъ не соотвѣтствуетъ названію. Въ нѣкоторыхъ эти части еще подраздѣляются. Такъ въ сл. Ивановкѣ три сотни, по 208 душъ въ каждой, подраздѣляются на десятидушные десятки. При всякомъ изъ этихъ распредѣленій земли конечнымъ послѣдствіемъ ихъ является черезполосность. (Въ книгѣ приведены весьма любопытныя цифровыя данныя о че-

резполосности.) Черезполосность при общинномъ пользованіи землею у крестьянъ Острогожскаго уѣзда является естественнымъ слѣдствіемъ почвенныхъ особенностей уѣзда. „Будь землевладѣніе подворнымъ вмѣсто общиннаго, земля во всякомъ случаѣ дробилась бы на большее или меньшее число тѣхъ частей, на которое она распадается по своимъ естественнымъ свойствамъ". 115—143./ Пользованіе усадебными землями подчиняется извѣстнымъ правиламъ и ограниченіямъ, но въ уѣздѣ есть часть селеній, которыхъ не коснулись еще никакія правила и ограниченія, хотя нужда въ нихъ въ этихъ селеніяхъ уже назрѣла. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ усадьбами пользуются въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ заняты были первоначально, въ другихъ были случаи захвата къ усадьбамъ выгонной земли. Въ двухъ обществахъ жители пользуются усадьбами совершенно свободно, но съ посторонихъ взимается за усадьбы плата (въ одномъ обществѣ 3—5 р. съ хозяина, смотря по состоянію, въ другомъ—1—9 р.). Болѣе распространены случаи пользованія усадебными землями съ „вычетами". Общество устанавливаетъ опредѣленную норму для усадьбы и тѣмъ хозяевамъ, которымъ недостаетъ усадебной земли, нарѣзаетъ недостающее количество въ пашняхъ; у тѣхъ, у которыхъ оказывается излишекъ, вычитаетъ его изъ пашни. Въ нѣкоторыхъ общинахъ уравненіе дѣлается на счетъ земель запольнаго клина (гдѣ разводятся обыкновенно огороды). Въ одной общинѣ уравненіе дѣлается на всѣхъ трехъ клинахъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ вычеты и прирѣзки сдѣланы по расчету 2 кв. саж. пашни за 1 саж. усадебной земли. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ вмѣсто уравненія усадебной земли взимается опредѣленная поусадебная плата. Такая плата взимается за усадьбы въ х. Новопостояломъ, Россошанской в., гдѣ усадебныя земли въ качественномъ отношеніи разбиты на 4 сорта. Въ х. Подгорномъ онѣ разбиты на 3 сорта и плата за усадьбы въ размѣрѣ 6% съ расцѣночной суммы поступаетъ въ выкупные платежи. Въ очень многихъ селеніяхъ собственниковъ усадебныя земли выкупаются платою съ нихъ. Устройство новыхъ усадьбъ подчинено строгому контролю общинъ. За рѣдкими исключеніями общества не позволяютъ застраивать свободныя земли. Новыя усадьбы большею частью образуются путемъ дѣленія старыхъ по наслѣдству и покупкою. Отчужденіе усадьбъ подчинено также регламентаціи общинъ. Въ сл. Щучьей общество разрѣшило продавать усадьбы только своимъ однообщественникамъ, а въ сл. Лозиновкѣ общество не захотѣло утвердить продажу усадьбы однимъ хозяиномъ купцу и не выдало приговора первому для оформленія выкупа, а землю взяло въ общественное пользованіе. Кромѣ усадебныхъ земель въ нѣкоторыхъ общинахъ встрѣчаются также земли приусадебныя. Такъ въ х. Становомъ, Семейской волости, конопляники ежегодно переверстываются въ 2 мѣстахъ: въ сл. Семейки допущено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устройство капустниковъ на правѣ первой заимки; въ сл. Меженкѣ подъ картофель отводится по 80 кв. саж. на душу: въ сл. Александровкѣ подъ конопляниками находится 32 дес., которыя ежегодно разбираются жителями за извѣстную плату въ пользу общества; въ сл. Морозовой подъ конопляники отводится по 75 кв. саж. на душу; жители сл. Бѣлогорья обзаводились до послѣдняго времени садами, огородами

и пасѣками свободно, но общество пришло къ мысли уравнять всѣхъ хозяевъ при пользованіи этими угодьями; въ сл. Сагуны общество опредѣлило подъ огороды по 5 саж. возлѣ усадьбъ и по 10 саж. въ полѣ: послѣдняя земля передѣляется ежегодно; въ х. Ближнемъ-Стояновомъ пользованіе огородами уравнивается вычетами и прирѣзками въ полевой землѣ; жители слободы Тхоревки раздѣлили сады на души. Изъ всего сказанаго выше видно, что земельная община въ Острогожскомъ уѣздѣ крѣпко и широко поддерживается народными обычаями. Изъ разспросовъ крестьянъ, что крестьяне не желаютъ ли перейти отъ общиннаго владѣнія къ подворному, видно, что необходимость общиннаго землевладѣнія слабѣе, повидимому, сознается крестьянами собственниками, но это замѣчалось преимущественно въ мелкихъ общинахъ, состоящихъ изъ двухъ, трехъ или нѣсколькихъ дворовъ. Выкупы душевыхъ надѣловъ, до сихъ поръ малочисленные и вызываемые стремленіемъ къ выселеніямъ, не имѣютъ пока разрушающаго вліянія на земельную общину. Земля осталась большею частью въ общей развертклѣ (какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ на 148 стр.; были случаи отвода выкупленныхъ надѣловъ къ одному мѣсту и продажи такихъ надѣловъ даже постороннему лицу). Общинъ съ подворнымъ владѣніемъ въ уѣздѣ нѣтъ, если не считать четырехъ мелкихъ общинъ, владѣющихъ одною усадебною землею, да нѣмецкой колоніи. Но и нѣмцы-колонисты, хотя владѣютъ землей подворно, переверстываютъ ее въ неопредѣленные сроки. Какъ на причину переверстокъ нѣмцы указываютъ на разнокачественность земли. Въ 1872 г. колонисты хотѣли было раздѣлить землю на наличныя души, но хозяевъ, согласныхъ на передѣлъ, оказалось менѣе $^2/_3$. Что касается подворно-наслѣдственнаго права колонистовъ, то раньше земля переходила у нихъ въ наслѣдство только по мужскому колѣну, а теперь хозяинъ передаетъ землю кому хочетъ, даже не роднѣ. Фактически земля переходитъ большею частью въ руки сыновей, но были случаи, что отцы передавали землю дочерямъ. Сыновья получаютъ землю въ наслѣдство равными частями. При раздѣлѣ отецъ оставляетъ при себѣ того сына, какого пожелаетъ, а сами сыновья при раздѣлѣ наслѣдства обыкновенно бросаютъ жребій, кому остаться на старой усадьбѣ 144—149. Арендованіе земли частной и общественной. Арендованіе земель цѣлыми обществами, артелями, товариществомъ и отдѣльными хозяевами. Аренда денежная, испольная и за отработки. Арендованіе сѣнокосовъ, пашенъ и пастбищъ. Сроки арендъ. 220—243. Личный наемъ. Наемъ земледѣльческихъ рабочихъ. Письменныя условія при наймѣ ихъ экономіями; опредѣленіе этихъ условій обычаемъ при наймѣ рабочихъ крестьянскими хозяйствами. Полученіе рабочими платы впередъ. Задатки, штрафы и неустойки. Полученіе наемными рабочими смѣшанной платы („батраки получаютъ до сихъ поръ плату не только деньгами, но и натурою въ видѣ скота, хлѣба, овчинъ, земли, ея распашки и пр.“). Отхожее батрачество. Болѣе тяжелыя условія найма батраковъ, уходящихъ на чужую сторону. Примѣры такихъ условій. Наемъ крестьянъ въ овчары или чабаны; наемъ косарей и чернорабочихъ. 279—289. Общественныя запашки. Постоянныя общественныя запашки существуютъ въ 134 общинахъ: въ 24 общинахъ онѣ ведутся не ежегодно, а по мѣрѣ надобности.

и только въ 91 общинѣ ихъ нѣтъ совсѣмъ. Наибольшее число запашекъ встрѣчается у государств. крестьянъ (198), наименьшее у дарственныхъ (4). У государственныхъ крестьянъ запашки введены около 1833 г. по распоряженію Палаты Государст. Имуществъ. Позднѣе явились запашки въ большинствѣ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ онѣ заведены только въ послѣднее время. У дарственныхъ крестьянъ только въ одной общинѣ общественная запашка заведена до воли, въ остальныхъ трехъ только въ самое послѣднее время (4, 3, 1 годъ тому назадъ). Крестьяне относились весьма различно къ общ. запашкамъ, то подчиняясь указаніямъ извнѣ, то выказывая собственный починъ, то уничтожая запашки, то снова заводя ихъ. „Такъ крестьяне сел. Веретье и Шубино (великороссы), у которыхъ общественныя запашки были введены „еще предками", 20 лѣтъ тому назадъ совсѣмъ было уничтожили ихъ, такъ какъ „хлѣба было въ магазинахъ законное число"; вслѣдствіе этого 16 лѣтъ сряду не было запашекъ, а 4 года тому назадъ, съ тѣхъ поръ, какъ разобранъ былъ весь хлѣбъ въ магазинахъ, общественныя запашки были вновь заведены. Такое закрытіе и открытіе вновь запашекъ было и въ другихъ общинахъ. Во многихъ случаяхъ крестьяне прямо указываютъ, что завели запашки по собственному почину, но есть не мало указаній на то, что запашки хотя и заводились по желанію крестьянъ, но это дѣлалось послѣ того, какъ „приходила бумага изъ волостей", „отъ присутствія", „отъ начальства". „Почти всѣ запашки въ уѣздѣ ведутся обыкновенно на собственной надѣльной землѣ. Но встрѣчаются также и другія формы запашекъ и усиленія общественныхъ продовольственныхъ средствъ. Такъ въ х. Архангельскомъ, Семейской в., общество нанимаетъ 6 дес. земли съ этою цѣлью, и это ведется здѣсь уже третій годъ. Въ сел. Сагунахъ общество постановило въ 1884 году уничтожить запашки, но при этомъ 32 дес. бывшей подъ ними земли рѣшено отдавать въ аренду и на вырученныя деньги покупать хлѣбъ для засыпки въ общественный магазинъ. Смотря на эти случаи, какъ на исключенія, необходимо, однако, замѣтить, что въ общинахъ, не имѣющихъ запашекъ, отсутствіе ихъ крестьяне объясняютъ исключительно двумя причинами—недостаткомъ надѣльной земли и неурядицами при работахъ на запашкахъ. Такимъ образомъ, приведенные выше случаи служатъ какъ бы примѣрами новыхъ формъ обезпеченія общинъ продовольственными средствами." Земли подъ общ. запашками въ уѣздѣ было въ 1885 г. 1,916 дес. Земля подъ нихъ отводится обыкновенно въ двухъ очередныхъ клинахъ. Въ тѣхъ крупныхъ селеніяхъ, которыя въ отношеніи землепользованія раздѣлены на части, земля подъ общ. запашки отводится каждою частью. Въ мелкихъ селеніяхъ расчеты ведутся съ души. Работы на запашкахъ въ простѣйшихъ случяхъ производятся обыкновенно „міромъ", „гуртомъ". Такъ ведется дѣло большею частію въ мелкихъ общинахъ. Каждая отдѣльная работа исполняется обыкновенно въ одинъ день. Никакихъ очередей нѣтъ: на работу идутъ всѣ—кто съ рабочимъ скотомъ, кто съ одѣми руками „по состоянію", „по силѣ". Въ общинахъ многолюдныхъ работы обособляются. Такъ въ х. Подгорномъ, Россошанской в., всѣ домохозяева дѣлятся на двѣ части: имѣющіе не

менѣе 2 воловъ пашутъ, сѣютъ и возятъ хлѣбъ, а всѣ остальные косятъ, вяжутъ и молотятъ. Въ х. Самойленковѣ, Гончаровской в., хозяева, имѣющіе плуги и воловъ, пашутъ „по ровну на плугъ“ (а не на душу); имѣющіе одиѣхъ лошадей скородятъ и волочатъ такъ же, какъ и первые; не имѣющіе рабочаго скота сѣютъ; затѣмъ убираютъ хлѣбъ всѣ хозяева, выставляя съ каждаго двора по 1 косарю и 1 гребцу; возятъ хлѣбъ хозяева, имѣющіе скотъ, а молотятъ опять всѣ хозяева, выставляя по 1 молотильщику со двора; отсутствующіе дѣлаютъ взносы въ общество по 3 р. съ семьи. Есть и иныя распредѣленія работъ, какъ это видно изъ приведенныхъ въ книгѣ примѣровъ. Если община дѣлится на части, то разныя части дѣлаютъ подобное же распредѣленіе работъ. Такъ въ сл. Старой Калитвѣ работы въ каждой изъ 15 сотенъ производятся отдѣльно: пашутъ землю имѣющіе воловъ, боронятъ и сѣютъ имѣющіе лошадей, убирать хлѣбъ выходятъ съ каждаго двора по косарю и вязальщику, перевозятъ хлѣбъ и молотятъ всѣ вмѣстѣ, при чемъ для этихъ работъ сотня не тревожитъ вдовъ и сиротъ. (Въ книгѣ приведены примѣры и иного распредѣленія работъ.) Въ немногихъ преимущественно мелкихъ селеніяхъ всѣ работы распредѣляются по надѣльнымъ душамъ. Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ общины производятъ часть работъ міромъ, а часть наймомъ. Работами распоряжается иногда вся община (сходъ назначитъ день для выхода на работу всѣхъ хозяевъ) или же выборные: старосты, сотскіе, магазинные „вахтера“. Выборныя лица являются исполнителями постановленій общества или требованій обычая. Работы на общественныхъ запашкахъ отличаются чрезвычайной сложностью и разнохарактерностью: едва ли не каждая община имѣетъ свои пріемы. Уравненія хозяевъ при этихъ работахъ бываютъ чрезвычайно разнообразны: не участвующій въ работѣ выставляетъ лишнюю подводу или вноситъ деньги, сдѣлавшій упущеніе въ одной работѣ наверстаетъ на другой и т. п. Штрафы (рѣдко денежные, а чаще водкой) за неисполненіе работъ на общ. запашкахъ вообще рѣдки. Полученный съ общ. запашекъ хлѣбъ засыпается обыкновенно въ общественный магазинъ, такъ какъ запашки эти имѣютъ исключительно продовольственную цѣль. Солома и мякина употребляются различно, сообразно съ текущими нуждами общины. Солому иногда продаютъ, а деньги обращаютъ въ подати за міроплатимыя души, или ею кормятъ общественнаго быка, или она идетъ на починку хлѣбнаго магазина или какъ плата за молотьбу. Въ сел. Цапковой соломой отапливаются общественныя зданія, а мякину разбираютъ бѣдные жители. Пользованіе хлѣбомъ, полученнымъ съ общ. запашекъ, производится такъ же, какъ и всякое вообще пользованіе хлѣбомъ изъ общ. магазиновъ. Хлѣбъ выдается по приговорамъ схода только наиболѣе нуждающимся семьямъ, а также какъ пособіе для сиротъ и стариковъ. Хотя такія выдачи хлѣба, за исключеніемъ послѣднихъ, считаются временными ссудами, но возвратъ ихъ не подчиняется правиламъ, существующимъ при займѣ хлѣба изъ магазиновъ, наполняемыхъ подворною ссыпкою хлѣба. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ссуды возвращаются только нѣкоторыми хозяевами; остальные, особенно бѣдняки, или остаются въ неоплатномъ долгу или освобождаются отъ уплаты. Недочеты эти пополняются урожаями съ

общ. запашекъ. По словамъ жителей сл. Березовой, Сагуновской в., возвращаютъ вновь хлѣбъ въ магазины одни зажиточные хозяева, „а за бѣдными общество ждетъ: можетъ быть иной оправится, а то и запашками пополнимъ; одно слово, міромъ помогаемъ всѣмъ.“ Такой же характеръ имѣютъ общ. запашки въ малорусскихъ общинахъ уѣзда. Крестьяне, какъ имѣющіе, такъ и не имѣющіе обществ. запашекъ, видятъ въ нихъ одинъ изъ лучшихъ способовъ разрѣшенія продовольственнаго вопроса. Съ другой стороны указываютъ и на нѣкоторыя ихъ неудобства и препятствія къ ихъ заведенію: 1) недостатокъ удобной земли, 2) безпорядки при общихъ работахъ. Хотя крестьяне тѣхъ общинъ, гдѣ существуютъ общ. запашки, и хорошо сознаютъ неудобство полупринудительнаго, полудобровольнаго труда, тѣмъ не менѣе они отдаютъ преимущество этому способу обезпеченія продовольствія передъ подворною засыпкою зерна въ общ. магазины. Принимая во вниманіе, что на ряду съ уничтоженіемъ запашекъ встрѣчаются и факты особенной заботливости о нихъ (отводъ подъ эти запашки самой лучшей земли) и то, что запашка существуетъ въ 63% общинъ, можно сдѣлать выводъ, что общ. запашки представляютъ для острогожскаго крестьянина болѣе выгоды, чѣмъ другіе способы обезпеченія продовольствія. Одно изъ обычныхъ возраженій противъ обществ. запашекъ — вредъ принудительнаго характера общественныхъ работъ,— въ виду сказаннаго выше, пріобрѣтаетъ лишь условное и второстепенное значеніе. При общественныхъ запашкахъ крестьянинъ по принужденію несетъ трудъ, при подворныхъ засыпкахъ онъ по принужденію отдаетъ собственный хлѣбъ, и когда его не хватаетъ, то принужденіе переходитъ въ экономическія отношенія крестьянъ къ кулакамъ, кабатчикамъ, ростовщикамъ. Поэтому между богачами и кулаками больше встрѣчается противниковъ, чѣмъ сторонниковъ общест. запашекъ, а между бѣдняками—наоборотъ. 305—318. Ссуда скота, хлѣба, сѣна, соломы, лѣса, земледѣльческихъ орудій и пр. Возвращеніе ссуды съ извѣстною надбавкою тѣми же предметами или деньгами (послѣднее бываетъ чаще). Заемъ денегъ „подъ работы“ (уплата займа работами) или подъ будущій урожай. Сроки займа. Производство займовъ крестьянами на непродолжительные сроки, отъ мѣсяца до года. Указаніе срока займовъ по отдѣльнымъ волостямъ и селеніямъ. Формы процентнаго вознагражденія: уплата процентовъ въ большинствѣ случаевъ или исключительно „натурою“ или частью натурой, а частью деньгами. (Примѣры такой уплаты.) Общій господствующій взглядъ у крестьянъ на проценты, какъ на дѣло грѣховное. „Поэтому въ Острогожскомъ уѣздѣ и теперь еще встрѣчаются кредитныя денежныя сдѣлки въ формѣ ссуды безъ всякихъ процентовъ. Безпроцентныя ссуды прежде всего и чаще всего практикуются между родственниками. Такъ, по словамъ жителей д. Дѣдкова, Айдарской волости, и сл. Межеики, Евстратовской волости, у родственниковъ денежные займы обязательно производятся безъ процента; такія же указанія и вообще въ громадномъ большинствѣ селеній по уѣзду; но ссуды этого рода, надо замѣтить, производятся „по мелочамъ“, небольшими суммами; затѣмъ вліяніе обычая въ этомъ отношеніи распространяется и на мелкія кредитныя сдѣлки между сосѣдями и однодеревенцами.“

Чѣмъ незначительнѣе по размѣрамъ селеніе, чѣмъ въ большей глуши оно находится и чѣмъ патріархальнѣе въ немъ жизнь, тѣмъ чаще и распространеннѣе въ нихъ безпроцентныя ссуды. Въ большихъ и крупныхъ торговыхъ селеніяхъ денежный кредитъ принимаетъ всѣ особенности кредита кулаческаго. Величина процента (5%—200%). Условія, вліяющія на величину процента. Обезпеченіе долга всѣмъ или частью имущества заемщика. Словесныя условія займа. Письменныя, особенно когда заемъ дѣлается подъ обезпеченіе или обусловливается неустойками и штрафами. Расписки, нерѣдкое составленіе ихъ при свидѣтеляхъ и засвидѣтельствованіе ихъ въ волостныхъ правленіяхъ. Вексель („пишется только на значительныя суммы и преимущественно между торговцами и людьми, нѣсколько искусившимися въ области коммерческихъ сдѣлокъ и кулаческой наживы"). Ростовщичество какъ промыселъ. 319—330. Разверстка податей въ общинахъ производится по тѣмъ же душевымъ единицамъ, по которымъ разпредѣляется земля. Выше было сказано о господствующемъ у крестьянъ стремленіи согласить платежныя средства съ болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ земли. Крестьянскіе сходы (въ которыхъ очень рѣдко, какъ напр. въ мелкихъ общинахъ, участвуютъ женщины и даже второстепенные члены семьи) являются выразителями этого стремленія. Но болѣе равномѣрное распредѣленіе земли не исключаетъ еще тѣхъ или другихъ мелочныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при распредѣленіи платежей и еще болѣе при отправленіи натуральныхъ повинностей. Затрудненія эти бываютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ многолюднѣе община. Крестьянская община и для такихъ случаевъ выработала особые цѣлесообразные пріемы. Въ большинствѣ крупныхъ селеній общества подраздѣляются на части, самостоятельно завѣдывающія разверстаніемъ нѣкоторыхъ повинностей и отправленіемъ извѣстной части хозяйственныхъ нуждъ. Такъ слобода Новая Калитва, въ которой 665 дворовъ, дѣлится на 4 части или *кутка* и каждая изъ этихъ частей раздѣляется на сотни. Здѣсь, помимо общихъ сходовъ, каждая сотня имѣетъ свои частные сходы, на которыхъ рѣшаются дѣла о наймѣ десятниковъ и полевыхъ сторожей, о раскладкѣ міроплатимыхъ душъ, о дѣлежѣ травы и проч. Хуторъ Кулешовъ дѣлится на два поселка и въ каждомъ изъ нихъ бываютъ особые сходы по дѣламъ о разверсткѣ земли, о наймѣ пастуховъ, о покупкѣ, продажѣ и содержаніи общественнаго быка, а всѣ другіе вопросы рѣшаетъ общій сходъ. Въ сл. Бѣлогорье бываютъ по однимъ дѣламъ общіе сходы, по другимъ хозяева дѣлятся по приходамъ, а по третьимъ дѣламъ сходы собираются по десяткамъ. Здѣсь происходитъ то же, что въ сложныхъ общинахъ, гдѣ выселки бываютъ связаны съ метрополіей по вопросамъ общественнаго характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и самостоятельную жизнь. Съ теченіемъ времени самостоятельность доходитъ до такой степени, что общія связи порываются и община раздѣляется. Такой случай былъ и въ одномъ крупномъ селеніи: сл. Ольховатка, въ которой считалось около 1500 хозяевъ, раздѣлилась на три отдѣльныя общины. Въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ селеніяхъ также поднятъ вопросъ о раздѣленіи ихъ на нѣсколько общинъ. Но многія общины вовсе не нуждаются въ такомъ раздѣленіи, а широко практикуютъ порядки частныхъ сходовъ.

Раздѣленіе населенія общины на части (сотни, десятки и т. п.), возникнувъ разъ для землепользованія, примѣняется и къ другимъ явленіямъ крестьянской экономической жизни. „Такъ какъ разверстка платежей производится по земельнымъ единицамъ, то тѣ же единицы примѣняются и къ другимъ повинностямъ. Такъ при общественныхъ запашкахъ легче бываетъ распредѣлить работы между отдѣльными домохозяевами, разъ они составляютъ незначительную группу; наемъ сторожей или десятскихъ, назначеніе подводъ, исправленіе мостовъ, наемъ пастуха для отдѣльной части селенія или содержанія быка, починка колодцевъ, устройство общественнаго молебна, содержаніе на опредѣленное количество дворовъ пожарной бочки, при случаѣ отправленіе квартирной повинности и пр. и пр.—все это легче, проще разрѣшается на мелкихъ сходахъ, чѣмъ на большихъ, требуетъ только части хозяевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а главное дѣлаетъ дѣйствительнѣе и строже контроль. На мелкихъ сходахъ хозяева ближе знаютъ другъ друга и легче могутъ сводить свои счеты, чѣмъ на сходахъ крупныхъ, многолюдныхъ. Въ дѣйствительности такъ и бываетъ, что хозяинъ, исполнившій меньше работы по общественнымъ запашкамъ, выставляетъ не въ очередь подводу или не въ очередь попадаетъ въ число лицъ, назначенныхъ исправить гать и пр. Крестьянскіе счеты при отправленіи мелкихъ повинностей бываютъ довольно сложны и запутаны, и мелкій сходъ всегда лучше разберется въ этихъ запутанныхъ взаимоотношеніяхъ, чѣмъ сходъ многолюдный, почему и рѣшенія его всегда будутъ ближе къ тому уравнительному распредѣленію повинностей, которое преслѣдуется крестьянскимъ самоуправленіемъ". 341—356.

Торговые обычаи. Производство торговли въ деревенскихъ лавкахъ преимущественно въ кредитъ, подъ хлѣбъ, сырье или прямо мѣною товаровъ на продукты крестьянскаго хозяйства. Невыгодныя условія подобной торговли для покупщиковъ (переплата на 20—100% больше, чѣмъ сколько стоятъ товары). Стачки шибаевъ, кулачниковъ (рожниковъ) при покупкѣ скота: „чтобы не мѣшать другъ другу, кулачники бросаютъ жребій, „кому вести торгъ", а другіе шибаи при этомъ отстраняются отъ товарища, стараясь только помочь ему сбить цѣну". Условія продажи хлѣба. Обвѣшиваніе и обмѣриваніе крестьянъ при продажѣ хлѣба и другого сырья, особенно, если покупаетъ шибай. Признаніе шибаями дѣломъ безчестнымъ и позорнымъ „перебить покупателя", „подставить ногу сотоварищу". Рѣшеніе дѣла жребіемъ, какъ и при покупкѣ скота, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нѣсколько шибаевъ выпадаетъ одинъ продавецъ. Условія торговли курами и куриными яйцами (центръ этой значительной по размѣру торговли сл. Сагуны). Скупка куръ и яицъ преимущественно черезъ мѣстныхъ крестьянъ. „Главные скупщики, мѣстные и пріѣзжіе раздаютъ обыкновенно крестьянамъ отъ 50 до 200 руб. и болѣе съ обязательствомъ доставить извѣстное количество куръ и яицъ". Заработокъ мелкаго скупщика составляется изъ разницы между условленною съ хозяиномъ и покупною цѣною. 355—375. Семейные раздѣлы. 261—262. Учащеніе семейныхъ раздѣловъ. Семейные раздѣлы, какъ слѣдствіе пониженія экономическаго уровня, а не какъ причина этого пониженія. Разладица между потребностями нарастающаго поколѣнія и

средствами для удовлетворенія этихъ потребностей, какъ причина семейныхъ несогласій, вызывающихъ семейные раздѣлы. Развитіе семейныхъ раздѣловъ на почвѣ общихъ измѣненій въ сельско-хозяйственной жизни, центромъ которыхъ служитъ приростъ населенія на одной и той же площади надѣльной земли. Разложеніе старой патріархальной семьи подъ вліяніемъ тѣхъ же измѣненій. 404—419. (Нѣкоторые отзывы крестьянъ, приведенные въ главѣ о раздѣлахъ, показываютъ, какія измѣненія въ семейныхъ отношеніяхъ произошли послѣ нарушенія основъ патріархальной семьи: „по словамъ жителей сл. Петренковой, хотя почтеніе къ старшимъ у нихъ и уменьшилось, но колотьба (битье) женъ уничтожилась, мужья съ женами стали жить ладнѣе". Стр. 415).

144. С. Старовѣровка, Полтавской губ. Харьковск. Г. В. 1887; 214.

Ежегодное распредѣленіе обществомъ слободы Старовѣровки, Константиноградскаго у. (слобода населена великоруссами-единовѣрцами), земельныхъ участковъ. Раздѣленіе общества на сотни и надѣленіе землею каждаго общественника тою сотнею, въ которой онъ состоитъ. Различная величина сотни (въ иной насчитывается до 150 крестьянъ, въ иной нѣтъ и 90), зависящая отъ величины земельныхъ участковъ, на которые можно раздѣлить крестьянскую землю. Назначеніе сотнею аукціона на клины, оставшіеся отъ раздѣла земли. Оставленіе клина за тѣмъ, кто предложитъ болѣе водки, чѣмъ другіе.

*145. Сельская община въ литературѣ и дѣйствительности. *К. Головинъ*. Спб. 1887.

Сѣв. Вѣст. 1887; 8. Вѣст. Евр. 1887; 9. рец. *К. К.*

146. Сельская община и ея современное положеніе. *Ив. Кейслеръ*. Вѣст. Евр. 1887; 12.

Статья эта принадлежитъ автору извѣстнаго сочиненія: Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindbesitzes in Russland. Riga. St. Petersburg. 1876—1882. Увеличивающаяся неохота общинъ къ общему коренному передѣлу земли. Причина этого явленія. Его послѣдствія: борьба въ общинѣ по поводу передѣловъ, компромиссы между партіями, возникновеніе новой правовой организаціи (новыхъ порядковъ пользованія землей). Основанія, на которыхъ можетъ быть создано теперь аграрное право.

Критич. разборъ. *В. В.* подъ заглавіемъ: „Коренные передѣлы и крестьянское хозяйство". Рус. Вѣд. 1888; 38.

147. Сельско-хозяйственное обозрѣніе. *С. Я. Капустинъ*. Труды II. В. Э. Общ. 1887; т. II, вып. 1.

Травосѣяніе въ олонецкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

148. Семейная община на Уралѣ. *С. Пономаревъ*. Сѣв. Вѣст. 1887; 1.

Существованіе большихъ семей на Уралѣ—отъ 20 до 60 душъ; лѣтъ 30—40 назадъ нерѣдки были семьи въ 80 душъ. Распаденіе

большихъ семей. Вліяніе большихъ и малыхъ семей на составъ сельскихъ сходовъ. Помощь, оказываемая нуждающимся хлѣбомъ. Отдача богатыми бѣднымъ коровъ „на подоежку“ и быковъ для вспашки поля. Семейныя отношенія, существовавшія въ прежнее время въ большой семьѣ. Строгая власть домохозяина. Тяжкая доля женщинъ. Снохачество въ прежнее и въ настоящее время. Хозяйственное значеніе въ прежнее время семейныхъ совѣтовъ. Насильственные браки (по волѣ домохозяина). Пріобрѣтеніе въ прежнія времена казаками женъ на войнѣ, разверткой въ кругахъ добычи, покупкой (калымъ). Существовавшее у семьи право продажи, купли, казни и ссылки жены. Случаи перехода власти домохозяина, послѣ его смерти, къ его вдовѣ. Захватъ—старый способъ землепользованія. Право семьи распоряжаться заимкой, сохраняемое ею до сихъ поръ мѣстами, гдѣ не было еще передѣла. Нераздѣльность имущества, существовавшая въ уральскихъ семьяхъ, отсутствіе наслѣдованія и завѣщанія. Распаденіе большихъ семей—общинъ. Причины такого распаденія: уничтоженіе заимочности владѣнія черезъ раздѣлъ земли міромъ, прекращеніе натуральнаго хозяйства. Меньшая полновластность домовладыки въ современной большой семьѣ. Значеніе семейнаго совѣта. Значеніе большака въ семьѣ. Переходъ большины всегда къ старшему въ семьѣ. Управленіе женской половины женой большака. Распредѣленіе мужскихъ работъ большакомъ; женскихъ—большухой. Нераздѣльность семейнаго имущества. Поступленіе всѣхъ доходовъ отъ земледѣлія и заработковъ въ семью, въ руки большака. Личная собственность и доходы женщинъ: доходъ отъ земли, нанятой на деньги, принесенныя въ приданое, отъ отданныхъ женщинамъ огородныхъ грядокъ, отъ продажи шерсти съ овецъ, данныхъ въ приданое, или шерсти, доставшейся ей по раздѣлу и для изготовленія одежды мужу и дѣтямъ, отъ продажи подсолнечниковъ, доставшихся ей по раздѣлу, отъ платы за нѣкоторыя работы на сторонѣ. Право женщины на свободное распоряженіе принесеннымъ ею надѣлкомъ. Обычай у крестьянъ, по которому скотина, принесенная въ приданое, считается собственностью невѣстки, а приплодъ—семейнымъ (у казаковъ приплодъ считается невѣсткинымъ). Оплата невѣсткой скота на поскотинѣ. Измѣненіе въ послѣднее время положенія женщинъ въ семьѣ; болѣе самостоятельное положеніе ея въ семьѣ, чѣмъ ея мужа (не большака). Вліяніе женщинъ на раздѣлъ семействъ.

149. Сергачъ и пригородныя его слободы и ихъ порядки. Нижегородск. Г. В. 1887; 20, 21.

Пригородныя слободы—Кучино, Кожино, Скочиха и Зайчиха—населены государственными крестьянами. Жителей по ревизіи 1230, а по переписи 1881 г. 1600 душъ съ надѣломъ въ 6033 десятины. „Прежде вся пахотная земля подвергалась передѣламъ; навозъ не возили въ поле, а сваливали въ овраги, но въ послѣднее время часть земли раздѣлена на новыя души (1600) на нѣсколько лѣтъ и ее крестьяне удобряютъ и она носитъ названіе *прочиной*; остальная же земля ежегодно дѣлится и ее называютъ *дѣловой*. Всѣ слободы раздѣлены на четыре четверти по 400 душъ въ каждой, четверть на 10 осьминниковъ, а каждый осьминникъ на

40 душъ. Ежегодно въ апрѣлѣ крестьяне дѣлятъ дѣловую землю, сначала по осьминникамъ, а потомъ по себѣ; и обязательно у каждаго осьминника остается *на пропой* часть земли, которую въ полѣ же и сдаютъ „*любителямъ съѣмки за дешевку*“.

150. Сибирская община и переселеніе. *С. Пономаревъ.* Сѣв. Вѣст. 1887; 5.

Краткія свѣдѣнія о землевладѣніи въ Сибирскихъ общинахъ. Захватный способъ владѣнія. Владѣніе волостное. Раздѣлъ земли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ вліяніемъ переселенцевъ. Аренда земли у общества и у владѣльцевъ земли, членовъ общества. Захватный способъ владѣнія землею въ большинствѣ селеній Барнаульскаго уѣзда. Свободное пользованіе водами. Захватный способъ владѣнія усадебной землей. Способъ разверстки платежей. Раскладка податей на бойцовъ (работниковъ 21—60 лѣтъ); обложеніе меньшей платой стариковъ и лицъ, имѣющихъ 17—20 л. Прогрессивный налогъ въ Бурлинской в., Барнаульскаго у.; при чемъ, кромѣ зажиточности крестьянина, принимается въ соображеніе и размѣръ полевого пользованія. Условія найма работника: денежная плата и посѣвъ, дѣлаемый хозяиномъ въ пользу работника. Супряги. Помочи.

151. Терское казачье войско въ 1886 г. (Извлеченіе изъ всеподд. отчета). Терск. Вѣд. 1887; 68.

„Обычай и условія мѣстности во всѣхъ станицахъ войска выработали извѣстный опредѣленный способъ пользованія землей, при которомъ ежегодно выдѣляются клинья подъ сплошную пахоту и покосъ травъ для всѣхъ жителей станицы, вся же остающаяся земля поступаетъ подъ выпасъ гулевого скота. Часть же земли, наиболѣе удаленная, обыкновенно сдается въ аренду подъ выпасъ скота и служитъ главнымъ источникомъ на покрытіе общественныхъ станичныхъ нуждъ. Въ 1886 году нѣкоторыя станицы, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1869 г. Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, отклонились отъ вышеупомянутой обычной формы пользованія, раздѣливъ на долгіе сроки всѣ общественныя угодья на паи по числу отбывныхъ душъ, съ правомъ неограниченнаго распоряженія землею. Подобная форма пользованія повлекла за собой громадныя невыгоды, такъ какъ вмѣстѣ съ нею исчезли значительныя пространства сплошныхъ свободныхъ земель, отчего станичныя общества лишились главныхъ статей дохода, а отдѣльныя лица, наиболѣе хозяйственныя, принуждены поневолѣ сокращать число головъ скота. Плохіе же домохозяева успѣли запродать свои паи постороннимъ лицамъ впередъ на весь срокъ“.

152. Три „черкасскія“ слободы XVIII в. по современному ихъ описанію. Сообщилъ *Д. Багалѣй.* Кіевск. Старина. 1887; т. 18., стр. 559.

Описаніе слободъ Бѣлокуракиной, Александровки и Танюшевки съ приписными къ нимъ хуторами, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Способъ владѣнія землей: „Пашни хотя имѣ-

ютъ отдѣльныя, слобода отъ слободы и хуторъ отъ хутора, но между собою никакъ несоразмѣрно и не расположены, а пашетъ всякъ столько сколько можетъ или заблагоразсудитъ. Не имѣя порядка въ раздѣленіи даже озимаго и ярового хлѣба особымъ полемъ, сѣютъ оный одинъ подлѣ другаго. Иной имѣетъ четыре поля, другой три, а иной и пять, разумѣя оныя пахотными полями и то занимая посѣвомъ одинъ годъ поле, остальныя три или четыре года отдыхаютъ. Сѣнныя полосы, лутчія полянки между ими подѣлены по чиншу, на каждый рубль по десяти сажень въ длину, а ширина какъ гдѣ придетъ, то есть лутчими полянами почитаютъ они тѣ, кои къ ихъ жилищамъ ближе; впротчемъ по обширной степи сѣнокосъ изобильнѣйшій и почти во всякомъ мѣстѣ добротою равный и сверхъ дѣловыхъ полянокъ всякій коситъ сѣна на пустомъ полѣ, сколько пожелаетъ и успѣетъ". Стр. 563. „Всѣ черкасы имѣютъ у себя дѣловые пайки по малымъ буеракамъ изъ мелкаго лѣсу, на каждую хату по 40 квадратныхъ сажень, и таковыхъ имѣется мѣстами столько, что всѣмъ имъ на подѣлъ поровну доводится, а рѣдкость и драгоцѣнность въ тамошнемъ краѣ лѣса пріобучила ихъ къ соразмѣрному на необходимое домашнее продовольствіе употребленію онаго столь умѣренно и бережно, что иные, соблюдая лутчія деревцы, имѣютъ въ своихъ пайкахъ и такія, кои хотя по нуждѣ, но и на починку строенія домашняго пригодны". 563, 564. Платежъ оброка въ сл. Бѣлокуракинской былъ по хатамъ (по 3 руб. 80 коп. съ хаты), а не по душамъ и не по тягламъ.

*153. Трудовое и земельно-общинное начала въ народномъ обычномъ правѣ. *Д. Д. Суручанъ.* Одесскій Листокъ. 1887; 4.

154. Ульбинская община. Общинное землевладѣніе въ поселкѣ Ульбинскомъ, Усть-Каменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области. *А. Макаренко.* Восточн. Обозр. 1887; 42.

До 1881 года вся земля поселка была вольная; въ этомъ году былъ произведенъ раздѣлъ пашенъ, лежащихъ близъ поселка. Для дальнихъ земель сохранилось право перваго захвата: каждый общинникъ можетъ здѣсь распахать столько земли, сколько захочетъ, и владѣть ею безсрочно; никто не можетъ занять распаханнаго другимъ участка, хотя бы онъ лежалъ невоздѣланнымъ. Общество имѣетъ право отобрать захваченную такимъ образомъ землю (напр. для сдачи въ аренду), когда пожелаетъ, и казаки, относящіеся къ рѣшенію схода съ большимъ уваженіемъ, отступаются отъ захваченной ими земли. Въ долинѣ, въ которой расположенъ поселокъ, находится небольшая часть свободныхъ же земель. Она берется подъ усадьбы, пріусадебныя земли и пасѣки; послѣднія, которыми, какъ на дальнихъ земляхъ, владѣютъ по захватному способу, должны находиться въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, чтобы пчелы одного домохозяина не брали медъ у пчелъ другого. Усадебныя земли находятся въ личной собственности казаковъ; вновь строющіеся дворы берутъ землю на краю поселка, при чемъ общество ограничило усадьбы 12 саженями вдоль улицы. Пріусадебными землями владѣютъ на правѣ захвата, онѣ не передѣля-

ются, но общество можетъ ихъ отобрать. Въ 1887 г. у одного казака оно отобрало часть огорода подъ поселокъ. Для пастьбы скота на общественныхъ выгонахъ нанимаются пастухи, имъ выплачивается по 22 коп. съ каждой лошади и по 15 к. съ коровы. Сборъ этихъ денегъ поручается особенному выборному табунному старостѣ. Въ прежнее время каждому пастуху выдавали за каждую голову крупнаго скота по гарнцу хлѣба; такая выдача прекратилась послѣ неурожая 1866 г.; теперь пастухъ каждое воскресеніе обходитъ всѣ дома, и ему даютъ, кто фунтъ, кто полфунта, а кто и просто кусокъ хлѣба. Часть принадлежащаго казакамъ лѣса объявлена обществомъ заповѣдной, остальнымъ лѣсомъ общинники пользуются на правахъ захвата, безъ всякихъ ограниченій; всякій рубитъ сколько хочетъ, но доступъ къ лѣсу постороннимъ строго воспрещенъ. Сѣнокосы расположены въ двухъ мѣстахъ, и поэтому каждый общинникъ получаетъ свой пай также въ двухъ мѣстахъ. Казакъ съ 17 лѣтъ получаетъ половину пая, а съ 18 лѣтъ и до конца жизни цѣлый. Половину же сѣнокоснаго пая получаютъ вдовы и дѣвушки, круглыя сироты. Луга дѣлятся ежегодно. Не производя никакихъ предварительныхъ измѣреній всѣ пайщики идутъ лугомъ и, указывая на глазомѣръ извѣстное пространство, рѣшаютъ вопросъ, довольно ли будетъ надѣла на душу. Когда всѣ согласятся на величину пая, то на послѣдній мечется жребій. Въ томъ случаѣ, когда опредѣленная площадь не поддается даже приблизительному ровному раздѣлу, общество отводитъ ее нѣсколькимъ казакамъ, которые, скосивъ траву артелью, дѣлятъ ее поровну. Близлежащія пашни были подѣлены въ 1881 году; передѣла въ великорусскомъ смыслѣ не было: каждый остался на своей землѣ, но излишекъ ея надъ установленнымъ количествомъ—пятью десятинами на казака—былъ отобранъ. Опредѣленіе величины участковъ производилось по глазомѣру. Дѣло не обошлось безъ злоупотребленій: казаки, имѣвшіе вліяніе на общество, удержали много лишнихъ земель. Кромѣ того безъ передѣла остались участки, которые не окупили еще затраченнаго на нихъ труда (главнымъ образомъ полотья и поднятія нови). Вслѣдствіе этого надѣлъ распредѣленъ крайне неравномѣрно,—и малоземельные требуютъ новаго передѣла. По основному правилу, каждый казакъ съ 18 лѣтъ имѣетъ право на 5 десятинъ; вдовы же и дѣвушки-сироты получаютъ по 3 десятины. Ушедшіе на службу казаки сохраняютъ за собой надѣлъ, которымъ пользуется ихъ семейство. Взрослая дѣвушка-сирота, отказывающая безъ уважительныхъ причинъ многимъ женихамъ, можетъ быть лишена какъ сѣнокоснаго, такъ и пахотнаго пая. Приходящійся на казака пай расположенъ въ двухъ мѣстахъ вслѣдствіе неодинаковаго разстоянія пашни отъ поселка. Помочи очень распространены; онѣ, главнымъ образомъ, бываютъ при жатвѣ, сѣнокосѣ, полотьѣ, возкѣ лѣса и ставленіи грузовъ. Приглашенныхъ на помощь угощаютъ, а работающихъ женщинъ и дѣвушекъ, кромѣ того, катаютъ на лошадяхъ по поселку. Выдѣлившіеся сыновья, имѣющіе отдѣльныя усадьбы и пріусадебныя земли, по отношенію къ пахотной землѣ очень часто составляютъ семейную артель, въ которую иногда входятъ и зятья. Существуетъ обычай складываться (аналогичный супрягѣ). Имѣющіе одинаковое число лошадей складываются на равныхъ правахъ; за отработки склады-

ваются съ имѣющими много лошадей и тѣ, у кого есть одна, двѣ лошади. Артели составляются при наймѣ луговъ. Почтовая станція содержится артелью (товариществомъ) изъ двухъ лицъ. Такъ же содержится обывательская и земская гоньба. Артели пасѣчниковъ сильно распространены: на пасѣку какого-нибудь казака ставятъ ульи и другіе односельчане; медъ дѣлится по числу ульевъ каждаго; смотрящимъ за пасѣкой даютъ подарокъ или деньги. Къ большимъ артельнымъ работамъ относится проведеніе арыковъ для поливки огородовъ. Въ 1885 г. человѣкъ 10 казаковъ устроили въ ключѣ запруду и провели арыки къ своимъ огородамъ; сначала они не позволяли пользоваться водой другимъ односельчанамъ, но потомъ рѣшили, что воды не убудетъ, и всѣ домохозяева прорыли добавочные арыки. Въ 1886 г. эта работа была сдѣлана всей общиной. Вода пускается въ каждый огородъ по очереди въ теченіе опредѣленнаго времени. Вечеринки устраиваются холостою молодежью въ складчину.

*155. Удачное переселеніе. Самарск. Газета. 1887; 199.

Въ статьѣ этой говорится о переселеніи слишкомъ 100 дворовъ крестьянъ с. Новотроицкаго, Чистопольскаго уѣзда, на заарендованный ими на 50 лѣтъ участокъ земли (1781 десят.) удѣльнаго вѣдомства въ Уфимской губерніи. Въ первое время общество предоставило каждому расчищать лѣсъ подъ пашню, съ правомъ пользоваться расчищенными участками въ продолженіе 10 лѣтъ. По истеченіи перваго десятилѣтія вся земля была раздѣлена по душамъ, только часть плохой земли оставлена подъ выгонъ. Черезъ три года произведенъ новый передѣлъ для уравненія долей каждаго по качеству, и въ то же время постановлено произвести новый передѣлъ черезъ 7 лѣтъ. У переселенцевъ свой староста, свой писарь, свои десятскіе, но нелегальные, такъ какъ переселенцы продолжаютъ числиться крестьянами Новотроицкаго общества, Чистопольскаго уѣзда. Сѣв. Вѣст. 1887; 11. Обл. отд. Стр. 61—62.

156. Формы землевладѣнія у крымскихъ татаръ. *С. А. Харизоменовъ.* Юрид. Вѣст. 1887; 5.

157. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Тимскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. *Н. Кисляковъ.* Сѣв. Вѣст. 1887; 9 и 10.

Четвертное владѣніе; его происхожденіе. Различныя формы четвертного владѣнія: 1) *родовое* или *помѣстное* владѣніе, 2) владѣніе землею *безъ различія рода* и 3) *душево-четвертная* форма. *Родъ* или *починокъ* — группа домохозяевъ, носящая одну фамилію и считающая свое происхожденіе отъ одного общаго предка. *Помѣстье* — отдѣльный участокъ полевой земли, находящейся во владѣніи починка. Черезполосное владѣніе отдѣльныхъ семей каждаго даннаго починка въ предѣлахъ ихъ фамильнаго помѣстья. Сохраненіе починкомъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, значенія родовой общины. Существованіе, въ большинствѣ селеній четвертныхъ крестьянъ, черезполоснаго владѣнія независимо отъ происхожденія, фамилій и пр. (безъ раздѣленія земли на помѣстья). Крайняя черезполосица, какъ характерная особенность четвертного землевладѣ-

нія. Передѣлы земли, вызываемые измѣненіемъ количества земли вслѣдствіе размежеванія. Двоякій способъ передѣловъ: 1) передѣлъ между всѣми домохозяевами или 2) нарѣзка надѣла только тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ сдѣлана отрѣзка во время размежеванія. Счисленіе земель въ нѣкоторыхъ селеніяхъ на десятины, а въ большомъ количествѣ селеній на четверти (четверть, какъ мѣра, единица неопредѣленная и не постоянная; при измѣненіи размѣра земли въ селеніи число четвертей оставалось тоже). Душево-четвертное владѣніе, при которомъ крестьяне владѣютъ одною частью пахотной земли подворно на четвертныхъ правахъ, а частью пашни по ревизскимъ душамъ на общинно-уравнительныхъ началахъ. (Такой способъ владѣнія существуетъ только въ 3-хъ обществахъ уѣзда). Признаніе земли, владѣемой на четвертномъ правѣ (во всѣхъ обществахъ безъ исключенія), личною собственностью владѣльца, которою онъ распоряжается по своему усмотрѣнію — можетъ продать ее, заложить, завѣщать и пр. Рѣдкіе случаи принятія обычнаго права въ руководство при наслѣдованіи. Выгоны, общественное пользованіе ими во всѣхъ селеніяхъ. Способы пользованія сѣнокосомъ (кромѣ существующаго починковаго распредѣленія угодій): 1) косьба луга сообща и раздѣлъ сѣна поровну на дворы; 2) раздѣлъ луга на десятки (дворовъ), косьба каждымъ десяткомъ своего пая артелью и раздѣлъ сѣна на дворы; 3) раздѣла луга на подворные пап съ соблюденіемъ качественнаго уравненія; 4) то же, но безъ качественнаго уравненія и 5) подворно-участковое владѣніе покосомъ, встрѣчающееся лишь въ 2 селеніяхъ. Способъ пользованія лѣсомъ: 1) общественное владѣніе лѣсомъ въ большинствѣ селеній; отводъ участка для вырубки, съ производствомъ вырубки сообща и раздѣломъ затѣмъ лѣса поровну на дворы; 2) раздѣлъ на десятки, рубка десяткомъ своего пая артелью съ раздѣломъ лѣса на топоры (на дворы); 3) раздѣлъ лѣса подворно на корню. Жеребьевки въ видахъ качественнаго уравненія дѣлянокъ какъ между десятками, такъ и между дворами. Раздѣлъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лѣса на вѣчные подворные участки. Пастьба общественнаго стада на такихъ участкахъ. Подворно-участковое владѣніе крупнымъ лѣсомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и общественное въ нихъ же пользованіе кустарникомъ. Рубка въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лѣса только на общественныя надобности. Существованіе общественной пашни въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (около 20), составляющихъ общественную собственность. Сдача, почти во всѣхъ случаяхъ, такой пашни въ аренду съ употребленіемъ арендныхъ денегъ на покрытіе мірскихъ расходовъ. Заведеніе на такой пашнѣ въ одномъ обществѣ общественной запашки (единственной въ уѣздѣ), съ цѣлью образованія капитала на постройку церкви Осушеніе однимъ селеніемъ 102 дес. болота общественною работою. Распредѣленіе подушной подати вездѣ по рев. душамъ, съ переходомъ платежа и на наслѣдника-пріобрѣтателя земельнаго участка. Взиманіе волостного сбора большею частью съ рев. душъ, а иногда съ земли; — лѣсного налога съ двора, а гдѣ лѣсъ раздѣленъ — съ десятины; мірской сборъ (и натуральныя повинности)—преимущественно съ двора (№ 9). Общинное землевладѣніе. Разверстка земли въ 160 общинахъ по ревизск. душамъ, въ 1 общинѣ по наличнымъ и въ 21 общинѣ по тягламъ.

Коренные передѣлы, бывшіе при переходѣ отъ тягольной системы къ подушной, послѣ освобожденія крестьянъ (всѣ 182 общины населены бывшими помѣщичьими крестьянами). Техника передѣловъ: разбивка каждаго поля на ярусы или разряды по качеству земли, полученіе домохозяевами земли въ каждомъ разрядѣ къ одному мѣсту, по числу душъ, по жребію. Немногіе случаи передѣла усадьбъ (напр., при переселеніи на новое мѣсто). Уравненіе въ большинствѣ случаевъ усадьбъ пахотной землей, а иногда выгономъ (если у домохозяина оказывалось болѣе опредѣленнаго обществомъ количества, у него отрѣзывалось въ полѣ двойное количество противъ излишка, если недоставало — прирѣзывали). Установившійся взглядъ у крестьянъ, послѣ раздѣла земли, на надѣлъ, какъ на личную собственность каждаго домохозяина; окончательное укорененіе этого взгляда съ тѣхъ поръ, какъ крестьяне стали платить выкупъ. Продажа надѣловъ. Переходъ надѣльной земли по наслѣдству, въ большинствѣ случаевъ по степени родства. Владѣніе надѣломъ по наслѣдству отъ отца дочерью дѣвицею; сохраненіе ею надѣла и по выходѣ замужъ въ другое общество до ея смерти. Оставленіе надѣла за вдовою до выхода ея въ замужество. Поступленіе надѣла въ общество только въ случаѣ полнѣйшей выморочности семьи. Различные способы при пользованіи сѣнокосными и лѣсными угодьями: 1) раздѣлъ травы передъ косьбой и лѣса передъ вырубкой на паи по числу рев. душъ или тяголъ съ опредѣленіемъ пая каждаго двора посредствомъ жеребья; 2) такой же порядокъ съ качественнымъ уравненіемъ угодій; 3) косьба луга и рубка лѣса всѣмъ обществомъ и раздѣлъ сѣна или дровъ по числу надѣльныхъ душъ; 4) передѣлъ покосовъ на равные подворные паи; 5) раздѣлъ (въ 2 мелкихъ общинахъ) покоса разъ на всегда участками на рев. души (№ 10).

*158. Что такое четвертная земля? *Н. Л.* Тамбовск. Г. В. 1887; 51—55.

Исторія образованія четвертного владѣнія. Переходъ отъ четвертного владѣнія къ общинному и къ личному способу владѣнія. Отчужденіе четвертныхъ земель. Быстрый ходъ обезземеленія четвертныхъ крестьянъ. Сѣв. Вѣст. 1887; 8, Обл. отд. Стр. 78—80.

159. Экономическое положеніе населенія въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. (Матеріалы для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губерніи). *И. Голубевъ.* Рус. Вѣд. 1887; 62.

Господство въ уѣздѣ общиннаго землевладѣнія (только 4% крестьянской земли находится въ четвертномъ владѣніи), имѣющаго всѣ присущія этой формѣ землевладѣнія черты — передѣлы, переверстки, жеребьевки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коллективный трудъ и дѣленіе продуктовъ труда. Переходъ къ передѣламъ владѣльцевъ четвертныхъ земель (въ двухъ изъ 15 деревень). Живучесть общинныхъ порядковъ, проявляющаяся въ существующихъ передѣлахъ земли: передѣлъ послѣ X ревизіи въ 197 общинахъ по наличнымъ душамъ, въ одной по тяглямъ, въ 59 по ревиз. душамъ. Неоднократное производство передѣла послѣ X ревизіи въ нѣкоторыхъ общи-

нахъ (въ 75 общинахъ передѣлъ былъ 2 раза, въ 24-хъ — 3 раза, въ 4-хъ—4 раза). Бо́льшее стремленіе къ передѣламъ въ инородческихъ общинахъ и у государственныхъ крестьянъ. Происходящія едва не ежегодно въ большинствѣ общинъ жеребьевки (перемѣна между домохозяевами участковъ) и переверстки (измѣненія величины участковъ). Сокращеніе сроковъ коренныхъ передѣловъ и улучшеніе въ то же время крестьянскаго полеводства.

160. Алтайская поземельная община. *С. Л. Чудновскій.* Сѣв. Вѣст. 1888; 9—11.

По воззрѣніямъ алтайскаго крестьянина земля—общая собственность, а распоряжаться ею имѣетъ право только міръ. Во всей изслѣдованной авторомъ мѣстности (авторомъ собраны свѣдѣнія по округамъ Барнаульскому, Кузнецкому и главнымъ образомъ по Бійскому) существуетъ только деревенская община (а не волостная); здѣсь нѣтъ ни составныхъ, ни раздѣльныхъ общинъ, а каждое селеніе составляетъ отдѣльную общину. Въ алтайской общинѣ повсюду царитъ захватный способъ пользованія пахотной землей. Всякій общинникъ распоряжается захваченнымъ имъ участкомъ земли безсрочно, пока этотъ участокъ не истощится. Тамъ, гдѣ населеніе не успѣло еще сгуститься, захватный способъ не вызываетъ противъ себя никакихъ неудовольствій; но гдѣ уже даетъ себя чувствовать тѣснота, тамъ начинаются уже толки о передѣлѣ. По мнѣнію автора, въ значительной части алтайскаго горнаго округа захватный способъ въ весьма близкомъ будущемъ долженъ смѣниться уравненіемъ земли посредствомъ періодическихъ коренныхъ и частныхъ передѣловъ. Такой переходъ къ общинѣ съ передѣлами въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уже и совершился. Автору извѣстны восемь случаевъ такого перехода въ Бійскомъ округѣ. Въ с. Быстромъ Истокѣ, Нижне-Чарышской волости, крестьяне передѣлили свои земли по душамъ въ 1881 году. Въ с. Шипуновскомъ, Алейской волости, пашни и покосы передѣляются издавна. На первыхъ порахъ земля передѣлялась отъ ревизіи до ревизіи, но замѣтивъ, что населеніе возрастаетъ, а земля выпахивается, крестьяне постановили передѣлять землю черезъ каждые три года, что и исполняется съ 1875 г. „Вся пахотная земля подѣлена на три гривы; каждая сотня выбираетъ себѣ гриву, а распредѣляетъ ее между своими членами по жеребью, при чемъ жеребьевые билеты вынимаются не на душу, а на семью. Если въ данной гривѣ не хватитъ земли на всю сотню, то переходятъ къ слѣдующей гривѣ. Въ промежуткѣ между коренными передѣлами происходятъ и частные передѣлы: подростковъ, достигающихъ 15-лѣтняго возраста, надѣляютъ землею изъ участковъ умершихъ или принятыхъ въ военную службу и т. д.“ Заарендованная обществомъ въ 1884 г. земля включена также въ общій передѣлъ. (Вообще на Алтаѣ крестьяне предпочитаютъ арендовать землю цѣлыми обществами.) Въ д. Каменкѣ, той же волости, пахотная земля передѣляется черезъ три года. Земля передѣляется по семейнымъ жеребьямъ, при чемъ каждой семьѣ нарѣзается земля въ одномъ мѣстѣ. Полосы измѣряются веревками—шириною въ 40, а длиною въ 120 саженъ, такъ что въ одинъ пріемъ нарѣзается по двѣ десятины. Въ дер. Чергѣ, Алтайской волости, въ 1882 году подѣлили по душамъ

пахотную землю „на вѣчно“. На душу пришлось по четыре десятины, да про запасъ для подростковъ оставлено десятинъ семьдесятъ. Въ дер. Соколовой, Бійской волости, крестьяне въ 1884 г. раздѣлили пахотную землю по душамъ на 3 года. Крестьяне с. Тарханскаго, Бобровской волости, въ 1885 г. постановили приговоръ о раздѣлѣ пахотной и сѣнокосной земли по окладнымъ душамъ. Раздѣлъ земли производятъ десятками по жеребьямъ, полагая по одному жеребью на десятокъ. Десятки же должны дѣлить между собою уже посредствомъ измѣренія подесятинно. Если кто послѣ раздѣла земли займетъ чужую, тотъ подвергается штрафу въ общественный капиталъ по 10 руб. за десятину. Дабы никто не могъ запахаться по ошибкѣ, каждый десятокъ долженъ быть опаханъ бороздами. Земля раздѣлена также въ д. Быструхѣ, Владимірской волости, а въ д. Ново-Алейской приступлено къ передѣлу. Вторженіе въ значительныхъ размѣрахъ новоселовъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ переходѣ къ передѣламъ. Напр., въ Бійской в. можно найти во всѣхъ почти деревняхъ много новоселовъ и тамъ покосы повсюду уже подѣлены и мѣстами разсуждаютъ уже о передѣлѣ пахотной земли, между тѣмъ какъ въ д. Овчинниковой покосными мѣстами пользуются еще вольно, и овчинниковцы объясняютъ это тѣмъ, что не пускаютъ къ себѣ новоселовъ. Вездѣ, гдѣ существуетъ захватный способъ на Алтаѣ, богатые крестьяне обижаютъ бѣдныхъ. Алтайскій округъ даетъ нѣкоторое осязательное доказательство, что общинное владѣніе не исключаетъ возможности интенсивной обработки и улучшенія земледѣлія. Въ Алейской, напр., волости, въ дер. Гилевой крестьяне заводятъ поливы: охотники пріобрѣтаютъ за извѣстную плату (обыкновенно руб. за 50) участокъ солонца, затрачивая еще руб. 200 — 300, запружаютъ рѣчку, проводятъ канаву, въ которую пропускаютъ воду, затѣмъ изъ канавы проводятъ поперечныя; черезъ два-три года получаютъ прекрасные луга. Въ д. Гилевой въ 1884 г. насчитывалось до 10 поливовъ, 2—3 полива были и въ дер. Устьяновской. Въ дер. Егорьевской разводятся сады. Передѣлы сѣнокосной земли производятся во многихъ мѣстахъ и съ довольно давняго времени; можно сказать, что они преобладаютъ, но кромѣ того, что есть селенія, гдѣ сѣнокосной землей пользуются захватнымъ способомъ, во многихъ мѣстахъ, гдѣ она и передѣляется, передѣлу подвергаются не всѣ покосныя мѣста, а только ближайшія и болѣе доброкачественныя. Сроки передѣловъ бываютъ различные. „Напр., въ д. Салаиркѣ, Кузн. окр., коренной передѣлъ былъ произведенъ въ столь отдаленное время, что старожилы и не помнятъ его. Послѣ того отъ времени до времени имѣли и имѣютъ мѣсто лишь частные передѣлы: у кого семья разрослась, прежняго покоса не хватаетъ, ну міръ и отнимаетъ часть покоса отъ того, у кого его слишкомъ много, чтобы вознаградить нуждающагося или подростковъ“. Иногда міръ по просьбѣ домохозяина, получившаго плохой покосъ, даетъ ему другой. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ передѣла покосовъ не было со времени ревизіи, въ другихъ передѣлъ произведенъ 20, 10 лѣтъ тому назадъ. Въ с. Алтайскомъ (Бійск. окр.) предпослѣдній передѣлъ былъ въ первой половинѣ 60 годовъ, а послѣдній въ 1881 г. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ покосы передѣляются черезъ 5—6 лѣтъ, въ другихъ черезъ каждые три года, а въ нѣкоторыхъ и каждый

годъ. Передѣлы покосовъ были вызваны недостаткомъ земли, да и самые сроки передѣловъ постоянно сокращаются, сообразно съ степенью сгущенія населенія. Главнымъ и общимъ основаніемъ при разверсткѣ сѣнокосныхъ угодій служитъ не пространство земли, а количество доставляемаго ими сѣна. „У Карасукцевъ покосныя мѣста всѣ раздѣляются на ближнія и дальнія; каждый общественникъ получаетъ паекъ въ обоихъ районахъ. Распредѣленіе производится всѣмъ міромъ на началахъ взаимной конкуренціи, такъ сказать, съ аукціоннаго торга: положимъ, на участокъ А претендуютъ три группы хозяевъ: одна въ 6 душъ, другая въ 7 и третья въ 8 душъ, — участокъ А останется за послѣдней группой, т. е. за той, въ которой больше платежныхъ душъ". Внутри каждой группы участокъ распредѣляется по душамъ полюбовно. Такой же порядокъ и въ д. Грязнухѣ, но здѣсь покосныя мѣста подраздѣляются на три сорта. Въ д. Точильной покосы дѣлятся также на 3 сорта. Здѣсь все общество подраздѣляется на девять десятковъ съ одинаковымъ количествомъ душъ. Всѣ десятки получаютъ, при помощи „набива душъ", по участку во всѣхъ сортахъ; затѣмъ каждый десятокъ распадается на группы, между которыми распредѣляются его участки, а участки группъ дѣлятся на душевыя доли. Въ с. Ново-Тырышкинскомъ покосы раздѣляются на 3 сорта, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на число участковъ, соотвѣтствующее числу десятковъ. Участки распредѣляются между десятками по жребію. Въ дер. Усть-Ануѣ покосы раздѣляются на 3 сорта. Общество дѣлится на 4 десятка, а каждый сортъ покоса на 4 равныя части, такъ что каждый десятокъ получаетъ $^1/_4$ каждаго сорта. Такъ какъ при такомъ распредѣленіи одному десятку выпадаютъ болѣе дальнія части, то для большей уравнительности десятки передвигаются каждый годъ. Десятки дѣлятся на группы, между которыми доли участковъ распредѣляются по согласію, и затѣмъ доля каждой группы распредѣляется по душамъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ покосы разверстываютъ по рублямъ, т. е. если двое желаютъ получить одинъ и тотъ же участокъ, то онъ достается тому, кто болѣе рублей платитъ съ бойца. Въ статьѣ приведены примѣры раскладки и въ другихъ селеніяхъ. При всемъ разнообразіи способовъ разверстки, разверстка по набивкѣ душъ преобладаетъ. Набивка рѣдко совершается зря, съ азартомъ, да и само общество не допустило бы, чтобы общественникъ слишкомъ зарвался. Скотъ обыкновенно пасется на „поскотинахъ"—на прилегающихъ къ селенію полевыхъ участкахъ, огораживаемыхъ сообща всѣмъ обществомъ, при чемъ городьба каждаго общественника находится въ строгой пропорціональности съ количествомъ головъ его крупнаго скота. Такъ, напр., въ с. Верхъ-Алейскомъ съ каждой головы крупнаго скота полагается $3^1/_2$ саж. „Промѣръ поскотины обыкновенно производится ежегодно, съ наступленіемъ весны; постановляется на сельскомъ сходѣ приговоръ, въ которомъ общественники „присоглашаютъ", что всѣ домохозяева обязаны подъ страхомъ наказанія явиться къ промѣру и присутствовать при немъ съ самаго начала до самаго конца; напр., изъ приговора Айскаго сельскаго схода, состоявшагося 20 мая 1884 г., видно, что всякій собственникъ, не явившійся къ промѣру или ушедшій до окончанія его, подвергается 10 ударамъ розогъ. Про-

мѣривъ поскотину и сообразивъ наличное число скота, сходъ рѣшаетъ, сколько кому надо добавить или убавить городьбы противъ прошлогодняго". За утайку скота всегда опредѣляется штрафъ; за недохватки въ городьбѣ опредѣляется наказаніе розгами. Пастухи нанимаются большею частью только для овецъ. Они получаютъ плату съ головы и иногда содержаніе отъ хозяевъ по очереди. (Очередь составляютъ 5—10 овецъ). Иногда, кромѣ платы, когда она незначительна, пастухи получаютъ хлѣбъ. За пропавшую овцу пастухъ уплачиваетъ обыкновенно 1 руб. Иногда за пастухами бываютъ и коровы; плата назначается съ головы, отъ хозяевъ бываетъ или содержаніе, по очереди, или выдача нѣкотораго количества муки. Кое гдѣ за пастухами бываютъ и лошади, за пастьбу которыхъ платятъ „съ оцѣночнаго рубля" по 3—4 к. да по 6—8 фунт. хлѣба за лѣто. Домохозяинъ оцѣниваетъ свою лошадь въ опредѣленную сумму, и въ случаѣ пропажи лошади пастухъ уплачиваетъ оцѣночную сумму. Условіе съ пастухомъ заключается обыкновенно письменное: въ книгу заносится цѣна лошади и ея примѣты. Одну половину платы пастухъ получаетъ, обыкновенно, въ Петровъ день, а другую—по окончаніи пастьбы. Иногда за лошадей платятъ поштучно. Алтайскій крестьянинъ считаетъ воды „ничьими", „Божьими", такъ что каждый, по его мнѣнію, можетъ ими пользоваться свободно Въ большинствѣ селеній, изслѣдованныхъ авторомъ, крестьяне ловятъ рыбу артелями. Такъ, въ одной небольшой дер. Платовской, Бійскаго округа, у одного домохозяина есть неводъ и лодка. Обыкновенно онъ приглашаетъ еще 4-хъ человѣкъ для рыбной ловли. Уловъ дѣлится на 7 паевъ, изъ которыхъ 1 полагается на лодку и 1 на неводъ. Въ другомъ селеніи есть артель въ 6 человѣкъ, лодка общая, а неводъ сшивается изъ долей пайщиковъ, изъ которыхъ каждый доставляетъ нѣсколько саженъ. Уловъ дѣлится между всѣми поровну, но если кто позаимствовалъ бы у кого неводъ, то получилъ бы половину пая, а другую половину пая получилъ бы хозяинъ невода. Есть селеніе, гдѣ паи равные, чей бы ни былъ неводъ. Для ловли въ озерѣ Петровскомъ (въ Бійской волости) составляются артели въ 8—10 человѣкъ. Неводъ бываетъ сшивной, лодка обыкновенно артельная. Артелью выбирается атаманъ, которому всѣ обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ. Ему дается изъ улова два пая. Въ одномъ селеніи въ артель принимаютъ и бѣднаго мужика, неимѣющаго средствъ участвовать въ покупкѣ невода; онъ получаетъ такой же пай, какъ и другіе. На Алтаѣ существуютъ артельныя мутовки (мельницы) Онѣ строятся „по суткамъ", т.-е. каждый участникъ выставляетъ столько рабочихъ, сколько сутокъ онъ желаетъ имѣть на свою долю. Товарищи пользуются мутовкой или по-суточно, или по недѣльно, чередуясь между собой. Что касается остальныхъ крестьянъ, то они пользуются мутовкой иногда безплатно за то, что помогаютъ своей работой, или нанимаютъ ее на сутки за опредѣленную плату. Усадебная земля не передѣляется. Земля подъ усадьбы занимается захватнымъ способомъ. По тамъ, гдѣ населеніе успѣло сгуститься, міръ отводитъ подъ усадьбу опредѣленное количество земли. Въ Змѣиногорской волости, гдѣ по уставнымъ грамотамъ усадьбы составляютъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ, многіе успѣли уже распродать ихъ. Лѣса на Алтаѣ соста-

вляютъ собственность Кабинета. Крестьянамъ отпускается безплатно до 50 бревенъ и до 5 саженъ дровъ въ годъ на каждую платежную душу. За это крестьяне должны производить опалку лѣса и тушить лѣсные пожары. Дрова добываются и изъ мірского лѣса, который кое-гдѣ передѣляется по душамъ, но во многихъ селеніяхъ имъ пользуются вольно. Иногда крестьяне, отращивая въ своей поскотинѣ лѣсъ, заказываютъ его на 10—20 лѣтъ. № 10. На Алтаѣ существуетъ 4 способа разверстки платежей: 1) разверстка по работникамъ (по бойцамъ), 2) разверстка по бойцамъ съ накладкой на болѣе состоятельныхъ, 3) разверстка по скоту и 4) разверстка по скоту и пашнѣ. Что касается до разверстки по бойцамъ, то полнымъ бойцомъ (полнякомъ) считается работникъ извѣстнаго возраста (въ нѣкоторыхъ селеніяхъ съ 18-лѣтняго возраста, въ другихъ—съ 20, 21 или 22-лѣтняго и до 55 или 60-лѣтняго возраста). Бойцы облагаются полнымъ окладомъ, подростки отъ 15-ти лѣтъ—меньшимъ окладомъ такъ же, какъ и лица, вышедшія изъ рабочаго возраста (негодницы), но продолжающія работать. Такъ, въ 1884 г., въ д. Карасукѣ, полный боецъ (18—55 л.) облагался 10 р. 55 к., 15-лѣтніе—4 р., а 16—18-лѣтніе и 55—60-лѣтніе—6 рублями. Размѣръ покоса каждаго хозяина соотвѣтствуетъ величинѣ его платежа. Платящій за 2 бойца получаетъ два пая сѣнокоса, при платежѣ за полбойца половину пая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно въ Кузнецкомъ округѣ, стараются достигнуть большей уравнительности въ платежахъ посредствомъ надбавокъ на состоятельныхъ хозяевъ: болѣе состоятельные облагаются сборами соразмѣрно ихъ состоянію; сумма накладокъ вычитается изъ общаго оклада, а остатокъ разверстывается между бойцами. Съ тою же цѣлью во многихъ обществахъ принято облагать опредѣленнымъ сборомъ наличное количество головъ скота, а въ другихъ мѣстахъ вмѣстѣ съ тѣмъ и засѣянныя десятины пашни. Сумма этого сбора вычитается изъ оклада, а остатокъ раскладывается по бойцамъ. Въ иныхъ обществахъ, гдѣ этотъ сборъ существовалъ, онъ былъ отмѣненъ по пропскамъ богачей и мірскихъ горлановъ. Такое же стремленіе къ уравнительности существуетъ и относительно ямской гоньбы. Повинность эта въ нѣкоторыхъ волостяхъ отбывается посредствомъ подряда, въ другихъ она отбывается натурою, при чемъ состоятельные крестьяне нанимаютъ вмѣсто себя другихъ. Какъ эта плата, такъ и прогоны вносятся въ волостное правленіе, которое полученныя имъ деньги разверстываетъ между ямщиками, по числу верстъ гоньбы, отбытой каждымъ изъ нихъ.

Въ послѣдней главѣ своей статьи авторъ говоритъ объ упадкѣ общиннаго духа и объ обстоятельствахъ, обусловившихъ этотъ упадокъ; объ отношеніи міра къ семьѣ; о семейныхъ раздѣлахъ и о вредномъ вліяніи кулаковъ. Міръ крайне рѣдко вмѣшивается во внутреннюю жизнь семьи, признавая власть родителей надъ дѣтьми безграничною; только въ крайнемъ случаѣ, при рѣзко предосудительномъ поведеніи отца (безпробудное пьянство, безумное мотовство и т. п.), міръ предоставляетъ семьѣ замѣнить его другимъ большакомъ. Семейные раздѣлы въ послѣднее время бываютъ очень часто. „Обыкновенно родитель при выдѣлѣ уходящему изъ дому соображается со степенью его участія въ пріобрѣтеніи семейнаго имущества, а отчасти и личнымъ своимъ расположеніемъ къ выдѣляющемуся.

Міръ почти никогда не вмѣшивается въ это дѣло, развѣ если отецъ или замѣняющій его большакъ сами того пожелаютъ". На ослабленіе общиннаго духа не мало вліяетъ кулачество, хотя оно не принимаетъ здѣсь тѣхъ отвратительныхъ формъ, въ какихъ проявляется по большому сибирскому тракту. Ссуды денегъ подъ проценты, напр., считаются здѣсь въ большинствѣ случаевъ дѣломъ предосудительнымъ, но зато часто выдаются деньги подъ работу на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ для работника. Выдаютъ также деньги впередъ подъ орѣхъ, подъ масло, подъ хлѣбъ тоже на крайне невыгодныхъ условіяхъ. Такъ, пудъ орѣховъ, стоющихъ 1—2 руб., выдавая деньги впередъ, пріобрѣтаютъ за 50—60 коп., при чемъ еще выговаривается неустойка по 1 р. за пудъ.

*161. Аренда владѣльческой земли государственными крестьянами въ Закавказьѣ. *Н. Е. Ермоловъ.* Труды Кавк. Сельско-хозяйств. Общества. 1888; 1, 2.

*162. Аренда крестьянскихъ надѣловъ. *А. Макаренко.* Казанск. Бирж. Листокъ. 1888; 20.

*163. Бѣлорусская деревня. Очеркъ современнаго положенія крестьянъ Стволовицкой волости, Новогрудскаго уѣзда. *N.* Труды II. В. Экон. Общества. 1888; 8.

164 Внутреннія извѣстія. Мелитополь, Таврич. губ. Русск. Вѣд. 1888; 346.

Наемъ земли за деньги, изъ доли продуктовъ и за отработки. Скопщина (наемъ изъ доли урожая), какъ болѣе другихъ распространенный видъ аренды. Обязанность съемщика засѣять арендованную землю своими сѣменами, убрать хлѣбъ въ копны, по жребію или по счету копенъ, отдѣлить долю землевладѣльца, перевезти ее, куда укажутъ, и сложить въ скирды. Право съемщика приступить къ перевозкѣ своей доли урожая, только по исполненіи всѣхъ этихъ работъ. Колебаніе доли землевладѣльца отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая.

165. Вѣсти изъ уѣздовъ. Село Коприно, Рыбинскаго уѣзда. *Крестьянинъ П. П. Чернышевъ.* Ярослав. Г. В. 1888; 63 и 71.

Посѣвъ вики на надѣльной землѣ крестьянами деревень: Погорѣлки, Мѣшковой, Петрицева, Могилицъ, Починка и Малаго Займища. Посѣвъ клевера на надѣльной землѣ отдѣльными домохозяевами.

166. Вѣчная земля. (Письмо изъ Нижегородской губерніи). Недѣля. 1888; 52.

Порядки пріобрѣтенія и пользованія купленными крестьянскими землями въ Васильевскомъ уѣздѣ. Купленныя земли крестьяне называютъ *вѣчными*. Самый распространенный способъ покупки вѣчныхъ земель—товарищескій. Товариществомъ является при этомъ нерѣдко цѣлое общество и даже два общества. Крестьяне заботятся, чтобы въ купчей крѣпости всѣ товарищи были упо-

мянуты по-именно и по-пайно. Нерѣдко въ числѣ пайщиковъ упоминаются два брата, отецъ и сынъ, хотя они не въ раздѣлѣ, для опредѣленія правъ на землю каждаго изъ нихъ въ случаѣ семейнаго раздѣла. При мѣнахъ и перепродажахъ земли составляются домашнія условія, которыя и являются въ волостномъ правленіи. Купчая крѣпость хранится или у одного самаго почтеннаго изъ товарищей, или въ церкви, или въ волостномъ правленіи. „Дѣлежъ купленной товариществомъ земли производится въ высшей степени тщательно. Пашня обыкновенно дробится на мелкія полосы; на каждый пай достается — если земля не одинаковаго качества, что почти постоянно — по полосѣ хорошей, средней и худой; получается такимъ образомъ черезполосность; при этомъ общей мѣны полосъ уже не производится (по крайней мѣрѣ мы не наблюдали ея, хотя насъ увѣряли, что передѣлы случаются). Если въ пашенномъ участкѣ есть клочки лѣса и покоса, то угодья эти равномѣрно распредѣляются на каждую десятину (или на каждый пай) пахотной земли. Лѣсъ, впрочемъ, нерѣдко находится въ общемъ владѣніи и дѣлится „подеревенно“ или „попайно“ лишь передъ рубкой его черезъ условные сроки“. Обыкновенно на общемъ участкѣ условливаются вести однообразный сѣвооборотъ, но бываетъ и такъ, что одинъ или два владѣльца отступаютъ отъ существующаго сѣвооборота и тогда все товарищество лишается возможности пасти скотъ на поляхъ. Въ прежнее время совсѣмъ не знали, что такое расписка (напр. при займѣ денегъ), теперь безъ расписки братъ не вѣритъ брату.

167. Деревня Дубовая Гора, Аряжской волости, Осинскаго уѣзда. *В. Гусевъ*. Сборникъ Пермск. Земства. 1888; 12, 13.

Семейные раздѣлы. Составленіе обществомъ (еще до закона 1886 г.) приговора о недозволеніи дѣлиться лицамъ, не попавшимъ въ ревизію, такъ какъ отводъ новыхъ усадьбъ изъ пашни уменьшаетъ и безъ того небольшой надѣлъ. (На ревизскую душу приходится $2^3/_4$ дес всей земли). Пахотная земля раздѣляется на 3 перемѣны и дѣлится по ревизскимъ душамъ каждый годъ. Одна перемѣна дѣлится на 2 жеребья, въ составъ ея входятъ навозныя земли, которыя не передѣляются уже 17 лѣтъ. Остальныя двѣ перемѣны дѣлятся каждая на 3 жеребья. Жеребья эти дѣлятся не на души, а на десятины, десятина достается заранѣе опредѣленному числу душъ. Въ десятины входятъ по своему усмотрѣнію большею частью сосѣдъ съ сосѣдомъ, а иногда и по роднѣ. Тѣмъ дворамъ, которые не успѣли соединиться въ десятины съ другими, отводятся участки изъ остатковъ отъ дѣленія на десятины. Крестьяне сознаютъ вредъ частыхъ передѣловъ и въ 1886 г. они постановили не передѣлять среднее поле 12 лѣтъ.

168. Коренные передѣлы и крестьянское хозяйство. *В. В.* Русск. Вѣд. 1888; 33 и 34.

*169. Крестьянскія поземельныя товарищества въ Уфимской губерніи. *Ремезовъ*. Волжск. Вѣст. 1888; 164, 165, 168 и 170.

Извлеченіе изъ этой статьи напечатано въ № 9 Сѣв. Вѣстника 1888 г. (Област. отдѣлъ, стр. 128 — 137). Содержаніе статьи указано мною по этому извлеченію.—Поземельныя товарищества на земляхъ Башкиріи были извѣстны въ началѣ прошлаго столѣтія и даже ранѣе. Образованіе здѣсь товариществъ прекратилось только тогда, когда свободное переселеніе въ эти края было ограничено, но товарищества снова стали возникать послѣ 1861 г. Въ настоящее время этотъ способъ землевладѣнія съ каждымъ годомъ увеличивается. По офиціальнымъ даннымъ въ 1881 г. товариществамъ принадлежало 185,442 десятины, а въ настоящее время въ фактическомъ владѣніи товариществъ находится до 500,000 десят. Старинныя товарищества въ большинствѣ случаевъ утратили свои характерныя особенности и въ настоящее время въ своихъ распорядкахъ ничѣмъ не отличаются отъ общины. Позднѣйшія товарищества составлены почти исключительно переселенцами въ особенности на башкирскихъ земляхъ, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ башкирскихъ припущенниковъ. Землями въ товариществѣ пользуются сообразно тому, кто сколько пріобрѣлъ на свою долю, пашни передѣляютъ періодично, а луга ежегодно, полосы переходятъ по наслѣдству. Кромѣ того, по словамъ автора, полосы подвергаются кореннымъ передѣламъ (вѣроятно въ тѣхъ товариществахъ, которыя переходятъ къ общинному владѣнію). Лѣса находятся въ пользованіи общины. Товарищества составляются изъ выходцевъ, принадлежащихъ иногда къ лицамъ разныхъ сословій. Обыкновенно переселяющіяся товарищества не образуютъ отдѣльныхъ хуторовъ, а селятся сообща деревнями. Латыши, купившіе при помощи крестьянскаго банка большой участокъ земли, первоначально раздробили его на части и разселились отдѣльными хуторами, но такъ какъ глубокіе снѣга затрудняли сообщеніе между ними, то многіе латыши стали переносить свои хутора въ одинъ поселокъ и такимъ образомъ они мало по малу возвращаются къ товарищеской формѣ пользованія землей. Авторъ подробно описываетъ одну только Куликовскую товарищескую общину, Надежинской волости, Уфимской губерніи. Община эта образовалась въ 1875—1878 гг изъ переселившихся сюда государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи. Здѣсь установились слѣдующіе порядки: усадебная земля поступила въ подворное владѣніе; сначала она была раздѣлена по числу купленныхъ каждымъ домохозяиномъ десятинъ, считая по сажени вдоль улицы на каждую купленную десятину, а во дворъ—разное количество, смотря по числу надворныхъ построекъ и величинѣ конопляниковъ; но затѣмъ въ 1878 г. она была передѣлена между домохозяевами земскимъ землемѣромъ, и каждому домохозяину отведено по 10 саж. по улицѣ; тѣ же, кому при расчетѣ на купленныя десятины приходилось больше, получали уравновѣшивающее количество земли изъ пашни тѣхъ, кто занималъ часть прежней ихъ усадьбы. „Впрочемъ такое „закопное“ уравненіе, говоритъ г. Ремезовъ, не вездѣ прививалось, и намъ извѣстно много случаевъ, когда крестьяне не допускали землемѣровъ къ распланированію своихъ селеній и ни за что не рѣшались передѣлять своихъ усадьбъ“. Каждому двору были нарѣзаны также въ однообразномъ количествѣ пріусадебныя земли: огороды, конопляники, гуменники; но и это дѣленіе существуетъ

только на планѣ селенія, а въ дѣйствительности оно разнообразится, гдѣ больше, гдѣ меньше, смотря по хозяйству; эти земли также не передѣляются. Пахотныя поля раздѣлены на три поля, а каждое поле, по достоинству почвы,—на части, называемыя гривами. Такихъ гривъ въ яровомъ полѣ—3, въ озимовомъ—4 и 1 заполосокъ или отношка (заполосками или отношками называются небольшія полосы земли, обыкновенно низкія, сырыя мѣста, которыя оставляются при первыхъ передѣлахъ гривъ на полосы и дѣлятся послѣ нихъ); въ паровомъ полѣ—5 и 2 заполоска. Въ яровомъ полѣ первая грива 200 саженъ длиною, въ поперечникѣ которой приходится каждому домохозяину по $^1/_2$ сажени на каждую купленную имъ десятину; вторая въ 180 саженъ, въ которой приходится по 1 аршину на десятину; третья—въ 180 саж. по $^1/_2$ саж. Гривы раздѣлены между собою межниками, по которымъ можно проѣхать съ возомъ, а жеребья или полосы каждаго домохозяина поутинами т.-е. узкими въ $^1/_2$ аршина полосами неспаханой земли. Такое распредѣленіе полей остается неизмѣннымъ съ 1876 г., но крестьяне предполагаютъ снова передѣлить ихъ, когда хорошенько расчистятъ землю. Сначала составляются сотни, т.-е. соединяются хозяева такъ, что у нихъ набирается 100 десятинъ. Такихъ сотенъ въ общинѣ шесть и каждая носитъ отдѣльное названіе. Онѣ составились по уговору въ 1876 году и съ тѣхъ поръ почти не измѣняются. Затѣмъ бросаются жеребья и производится равненіе путемъ разныхъ надбавокъ тѣмъ сотнямъ, которымъ досталась часть мокрой или овражистой земли. Въ случаяхъ продажи не всего пая, а части его, проданное число десятинъ отдѣляется не въ каждой гривѣ, а въ одной или двухъ цѣлыми полосами. Каждая полоса передается по наслѣдству до новаго передѣла. Сѣнокосы дѣлятся также по числу купленныхъ десятинъ. Лѣсъ строевой раздѣленъ такимъ образомъ, что на каждую купленную десятину приходится 15 деревьевъ, а дровами общинники пользуются съ расчищенныхъ пашенъ и луговъ. Въ товариществѣ подымался уже вопросъ о передѣлѣ; заявленія шли преимущественно отъ малоземельныхъ и вообще отъ лицъ недовольныхъ доставшимися имъ частями земли; общество удовлетворяло ихъ, нарѣзывая имъ новый клинъ; порядокъ на этотъ счетъ установился такой: недовольное лицо заявляетъ старостѣ, который собираетъ сходъ и докладываетъ ему о заявленіи. На сходъ собираются мужчины и женщины, владѣющіе землей, при чемъ мужей въ случаѣ ихъ отсутствія замѣняютъ жены. Сходъ считается несостоявшимся тогда, когда собирается меньше половины всѣхъ хозяевъ. Приговоровъ не пишется и на рѣшенія схода ни староста, ни міроѣды не имѣютъ никакого вліянія. Скотъ крестьянъ ходитъ въ особо огороженномъ лѣсу, а также на парахъ, жнивахъ и отавахъ; при чемъ онъ ходитъ безъ пастуха, такъ какъ всѣ поля огорожены. Въ устройствѣ загороди участвуетъ все общество, и размѣръ работы опредѣляется числомъ купленныхъ десятинъ. Если скотъ изломаетъ городьбу и потравитъ хлѣбъ, то за убытки отвѣчаетъ хозяинъ, строившій городьбу. Мосты, гати, дороги и всѣ мірскія сооруженія исправляются и дѣлаются работниками съ каждаго двора по одному, а матеріалъ берется изъ общественнаго лѣса. Колодезь община имѣетъ общій, и хотя онъ вырытъ только нѣсколькими домохозяе-

вами, но имъ пользуются всѣ, соблюдая очередь. Помочи за угощеніе бываютъ очень часто; на нихъ идутъ охотно. Иногда по просьбѣ хозяина помочи общинники привозятъ и собственный лѣсъ ему на избу. На помочи собирается до 20 человѣкъ. Страховые и земельные платежи каждый домохозяинъ платитъ особо съ построекъ и земли, остальные платежи распредѣляются по ревизскимъ душамъ; за умершія ревизскія души платитъ то семейство, въ которомъ онѣ числились. За одинъ совершенно опустѣвшій домъ платежи вносятъ тѣ лица, которыя взяли на себя выморочную землю. Случалось, что міръ снималъ съ семейства половину подушныхъ платежей, вслѣдствіе ухода въ солдаты или смерти работника, а землю оставлялъ въ пользованіе его семейства. Такіе платежи накладываются, по усмотрѣнію общества, на лицъ, которыя живутъ достаточно и платежъ этотъ могутъ нести легко, но не могутъ нести общественной службы. Каждый домохозяинъ можетъ принадлежащую ему полосу и лѣсъ сдавать въ аренду, продавать и пр., при чемъ продажа лицу, не принадлежащему къ обществу, допускается только въ томъ случаѣ, когда никто изъ членовъ товарищества не беретъ продаваемой земли за себя. Для домохозяина нѣтъ обязательной системы хозяйства; онъ можетъ въ озимовомъ полѣ сѣять яровое и т. д. Только расчистка лѣса является обязательной для каждаго; никто не можетъ сохранять нетронутой свою дѣлянку лѣса, хотя время расчистки зависитъ отъ усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго домохозяина, и сроковъ на это сходъ не назначаетъ. Изъ всего сказаннаго выше видно, что въ товариществахъ приняты многіе порядки, существующіе при общинномъ владѣніи, только земля здѣсь распредѣляется по числу купленныхъ десятинъ. Но есть товарищества, отступившія и отъ этого распредѣленія: земля въ этихъ товариществахъ поступила въ общій мірской коренной передѣлъ и была разверстана по душамъ. Такъ земля деревни Нѣтухова и Айдосъ, Бирскаго уѣзда, была куплена у башкиръ въ прошломъ столѣтіи „по закладкамъ“; каждый домохозяинъ заложилъ (внесъ) столько денегъ, сколько былъ въ состояніи, сообразно чему была подѣлена и земля. Затѣмъ земли больше не передѣляли, и она переходила по наслѣдству. Съ теченіемъ времени у малосемейныхъ ея оказалось много, а у многосемейныхъ мало. Въ 1860 году первые составляли только $^1/_3$ общества, а владѣли $^3/_4$ всей земли. Между тѣмъ всѣ подати уплачивались по ревизскимъ душамъ, отчего онѣ ложились крайне неравномѣрно. Возникъ вопросъ о передѣлѣ земли по ревизскимъ душамъ. Многоземельные хотѣли протестовать противъ такого дѣленія, но оставили, такъ какъ на ихъ сторонѣ было меньше $^1/_3$ голосовъ. Такъ, раздѣливши землю по душамъ, они продолжаютъ пользоваться ею и до сихъ поръ. Дер. Бабаева, Бирскаго у. Земля куплена въ 70-хъ годахъ тоже „по закладкамъ“. Богатые заложили денегъ много, нѣкоторымъ изъ нихъ досталось десятинъ по 200 и болѣе; но такъ какъ земли было достаточно, то въ хозяйственномъ оборотѣ какъ у однихъ, такъ и у другихъ было почти поровну: гдѣ кому вздумается обрабатывать землю, тамъ онъ и работалъ, а платежи между тѣмъ платили по количеству земли, купленной каждымъ. Тогда богатые, составлявшіе большинство въ обществѣ, провели на сходѣ рѣшеніе о распредѣленіи платежей за землю по душамъ, и,

хотя для бѣдныхъ это было не по силамъ, все-таки пришлось подчиниться большинству. Когда деньги были выплачены и купчая совершена, богатые порѣшили дѣлить землю опять „по закладкамъ“; но бѣдные уперлись, не вышли на передѣлъ и стали хлопотать о передѣлѣ земли по душамъ, такъ какъ они уплачивали въ послѣдніе годы не „по закладкамъ“, а по душамъ. Хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ, и передѣлъ сдѣланъ по душамъ X ревизіи, хотя дѣло это дальше волостного суда не ходило. Въ с. Ярославкѣ, Емаши, Златоустовскаго уѣзда, въ д. Каменки, Белебеевскаго у., владѣютъ частью земли „по закладкамъ“, а частью по душамъ. Въ с. Пугуши, Златоустовскаго у., въ 1870 г. раздѣлили землю по душамъ. Земля 9 крестьянъ, не согласившихся на такой раздѣлъ, была вырѣзана имъ по судебному рѣшенію изъ общей дачи. С. Сарсъ, Бирскаго уѣзда. Земля куплена въ 1880 году у башкиръ „по закладкамъ“ и была раздѣлена „пайками“. Съ 1860 по 1865 годъ бѣдняки настаивали на передѣлѣ земли по душамъ. Такъ какъ купчая не была еще совершена, то они заявили, что тогда только согласятся на купчую, когда земля будетъ раздѣлена по душамъ. Нѣкоторые богатые согласились на это, составилось большинство, и земля была раздѣлена по душамъ. С. Енгалышъ, Уфимскаго у. Крестьяне въ 1809 году купили у башкиръ землю „на паяхъ“. Въ сороковыхъ годахъ часть земли у нихъ отрѣзали, считая ихъ государственными крестьянами. Оставшуюся землю, превратившуюся такимъ образомъ въ надѣлъ, раздѣлили по душамъ, а объ отрѣзанной землѣ возбудили процессъ; процессъ былъ выигранъ и возвращенный отрѣзокъ раздѣленъ по душамъ. Въ д. Бирьюнбашъ, Уфимскаго у., земля еще не раздѣлена по душамъ, но идутъ уже толки о необходимости коренного передѣла.

170. Купросская волость (Соликамскаго уѣзда). *П. Волочневъ.* Сборникъ Пермскаго Земства. 1888; 9.

Подворно наслѣдственное пользованіе усадебною землею. Пользованіе остальной землей во всѣхъ обществахъ волости (за исключеніемъ Крохалевскаго общества, гдѣ земля съ 1885 года раздѣлена по душамъ) каждымъ домохозяиномъ въ томъ количествѣ, которое онъ успѣлъ захватить. Неравномѣрное вслѣдствіе этого распредѣленіе земли между домохозяевами: у одного до 30 дес. земли, у другого той же деревни всего до 3-хъ дес., „и притомъ земля у перваго гораздо лучше, чѣмъ у второго. Это послѣднее обстоятельство является слѣдствіемъ того, что богатый, помогая бѣдняку въ нуждѣ, когда тому нужно „до зарѣзу“, въ концѣ-концовъ доводитъ его до того, что, если бѣднякъ имѣлъ какой-нибудь уголокъ лучшей земли, сравнительно съ богатымъ, онъ обмѣниваетъ его на болѣе худшую землю“. Ссоры и безпорядки въ Крохалевскомъ обществѣ, возникшіе вслѣдствіе передѣла земли и недовольства имъ части общества. Приговоръ, составленный въ Купросскомъ обществѣ въ 1887 г. о непередѣлѣ земли и объ оставленіи прежняго пользованія. Способъ раскладки податей и повинностей въ этомъ обществѣ: „Основаніемъ раскладки служитъ качество и количество земли у того или другого хозяина, для чего отъ общества выбираются особо-уполномоченныя лица оцѣнивать землю и относить ее по качеству къ тому или другому разряду.

Разрядовъ установлено 4 какъ для пашни, такъ и для покосовъ. Такимъ образомъ, въ 1887 г. былъ составленъ приговоръ, гдѣ за десятину покоса перваго разряда приходилось платить 2 р., за 2-й разрядъ—80 к., за 3-й—30 коп. и за 4-й разрядъ—20 коп. За десятину пашни 1-го разряда—50 к., 2-го—35 к., 3-го—23 к. и 4-го—10 к. Если, по вычисленію въ волостномъ правленіи или на сельскомъ сходѣ, окажется, что положенныхъ платежей недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то общество накладываетъ на лицъ, у коихъ земля лучше, еще дополнительные платежи, относя землю у нихъ къ высшимъ разрядамъ, и такимъ образомъ покрываетъ всѣ расходы. Въ большинствѣ случаевъ, наложенныхъ сначала (при оцѣнкѣ) всегда хватаетъ и за покрытіемъ всѣхъ расходовъ еще немного остается, образуя общественный капиталъ. Если въ обществѣ есть недоимщики, которые дѣйствительно не могутъ заплатить, то въ этомъ случаѣ при раскладкѣ у нихъ платежи уменьшаютъ, а если недоимки много, то ее разносятъ и накладываютъ на зажиточныхъ. У недоимщиковъ иногда отбираютъ на годъ землю. Помочи. Стр. 276—278.

171. Курскіе старозаимочники и однодворцы. *П. Зверевъ.* Юридич. Вѣсти. 1888; 6, 7.

Происхожденіе старозаимочнаго владѣнія. Неравномѣрное распредѣленіе земли при началѣ заселенія края. Переходъ въ концѣ первой половины нынѣшняго столѣтія нѣкоторыхъ поселеній старозаимочниковъ къ душево-старозаимочному владѣнію, другихъ къ общинному; сохраненіе въ трехъ слободахъ прежняго старозаимочнаго владѣнія; существованіе въ одной изъ этихъ послѣднихъ общинной пахотной земли, образовавшейся изъ бывшей общественной запашки и прирѣзки къ ней изъ каждаго клина по нѣсколько десятинъ. Распредѣленіе этой земли на наличное число дворовъ, отбывающихъ мірскія и общественныя повинности. Переходъ нѣкоторыхъ общинъ къ душево-старозаимочному и къ общинному владѣнію отчасти подъ вліяніемъ мѣстнаго начальства, отчасти по иниціативѣ „голоты" этихъ общинъ. Примѣры такого перехода. Подворно-наслѣдственное владѣніе усадьбами. Раздѣлъ въ Суджанскихъ подгородныхъ слободахъ выгоновъ, считавшихся въ общественномъ пользованіи, на наличное число дворовъ подъ огороды и подъ усадьбы. Полученіе дворомъ такого участка не иначе какъ за плату въ общество. Предоставленіе обществомъ права на пріобрѣтеніе этихъ участковъ какъ однообщественникамъ, такъ и посторонникамъ. Общинно-душевое пользованіе покосомъ, существующее только у душевиковъ, безъ переверстокъ со времени X ревизіи. Разнообразные способы пользованія лѣсомъ: подѣленіе лѣса въ нѣкоторыхъ общинахъ по числу ревизскихъ душъ; подворное владѣніе лѣсомъ въ другихъ; владѣніе лѣсомъ у душево-старозаимочниковъ по старому заимку (каждый владѣлецъ охраняетъ свой участокъ и вырубаетъ его по мѣрѣ надобности); общинное пользованіе лѣсомъ въ общинахъ, владѣющихъ землею по старозаимочному праву, ежегодный раздѣлъ его между всѣми дворами общины поровну. Пастьба общиннаго скота по всѣмъ угодьямъ, принадлежащимъ общинѣ. Порядокъ наслѣдованія въ подгородныхъ Суджанскихъ слободахъ: полученіе бездѣтной вдовой въ наслѣдство всего

имущества мужа; выдача ей, по выходѣ замужъ, четвертой части движимаго и седьмой изъ недвижимаго имущества; переходъ остального имущества по наслѣдству родственникамъ умершаго. Отсутствіе права на наслѣдство у матери-вдовы при сыновьяхъ, и у сестры при братьяхъ. Право сестеръ при братьяхъ на наслѣдованіе послѣ матери ея отцовской наслѣдственной землей. Обязанность братьевъ награждать сестеръ приданымъ при выходѣ ихъ въ замужество. Наслѣдованіе дочерьми земли послѣ отца, если у него нѣтъ сыновей, и обязанность ихъ выдѣлить матери установленную часть. Существованіе въ обществѣ с. Казачьей-Лопани, расположенной въ сосѣдствѣ съ четвертными крестьянами-великороссами, такого же порядка наслѣдованія, какой существуетъ у послѣднихъ: переходъ отъ бездѣтной вдовы всей земли родственникамъ ея покойнаго мужа. Отсутствіе права на наслѣдство у матери-вдовы при сыновьяхъ и у сестеръ при братьяхъ. Обязанность сыновей снабдить приданымъ сестеръ и кормить мать. Обязанность дочерей, получившихъ наслѣдство, по неимѣнію братьевъ, полнаго попеченія о матери, и полученіе матерью, въ случаѣ отказа ей въ этомъ, седьмой части изъ недвижимаго и нѣкоторой части изъ движимаго имущества. Право женщинъ, выходящихъ въ замужество въ другія селенія, на пользованіе только старозаимочной, купленной землей, но не душевой, которую общество отбираетъ себѣ. Неограниченное право старозаимщиковъ отчуждать свою землю, кому угодно, безъ согласія общества. Неотчуждаемость душевой земли. Происхожденіе четвертного владѣнія однодворцевъ посредствомъ пожалованія и посредствомъ захвата. Существованіе сначала захватнаго способа пользованія землею, раздѣлъ впослѣдствіи пахотной земли, какъ болѣе цѣнной, на „роды“, „осѣдлости“ или „помѣстья“. Подворно-наслѣдственное пользованіе родовой землей. „Сябровщина“— земля, образовавшаяся со времени спеціальнаго межеванія изъ незамѣренныхъ участковъ, а также изъ „артельщины“ (общественныхъ запашекъ), изъ распашки луговъ и выморочной земли. Пользованіе сябровщиной, принадлежащее всѣмъ общественникамъ на равныхъ правахъ. Попытки къ переходу отъ четвертного къ общинному владѣнію. Переверстка полевой земли. Порядокъ переверстки: раздѣленіе земли по качеству на нѣсколько участковъ, называемыхъ помѣрками или волнами: раздѣлъ каждаго участка на „роды“ по жребію; раздѣлъ родомъ доставшейся ему части, иногда по жребію, иногда по согласію, на дворы или пропорціонально по числу десятинъ владѣнія каждаго двора. Подворно-наслѣдственное пользованіе усадебною землею. Отводъ обществомъ участковъ подъ новыя усадьбы изъ „сябровщины“. Раздѣлъ лѣса для рубки или срубленныхъ деревьевъ между дворами. Раздѣлъ въ нѣкоторыхъ общинахъ лѣса на дѣлянки. Право каждаго двора, имѣющаго дѣлянку, рубить въ ней лѣсъ безъ согласія общества. Продажа домохозяевами принадлежащей имъ земли. Переходъ земли по наслѣдству отъ отца къ сыновьямъ или къ дочерямъ, когда нѣтъ сыновей. Отобраніе земли у бездѣтной вдовы родственниками умершаго и распредѣленіе ея между членами по мужской линіи: отобраніе ими земли у дѣвушки наслѣдницы, при выходѣ ея въ замужество въ другое селеніе.

172. Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. СПБ. I выпускъ 1888; II—VI выпуски 1889.

Выпускъ I. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Черевишевской и Яровской волостей, Тюменскаго округа, Тобольской губерніи: Изслѣдованіе *С. К. Патканова.* Волости эти населены татарами, отатарившимися бухарцами и русскими. У татаръ „все домашнее хозяйство лежитъ на женщинахъ, но зато въ полевыхъ работахъ и въ другихъ, требующихъ физическаго труда, онѣ мало помогаютъ своимъ мужьямъ, участвуя только въ жатвѣ и уборкѣ хлѣба. Въ юртахъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить картофельный огородъ въ нѣсколько грядъ, но и то вслѣдствіе худого присмотра, почти заросшій травой, такъ какъ татарскія женщины не считаютъ надзоръ за нимъ своимъ дѣломъ". „Дома же татарка неутомима: съ ранняго утра она всегда чѣмъ-нибудь занята, стряпаетъ, варитъ, моетъ, возится съ дѣтьми и т. п." „На женщинахъ лежитъ также обязанность приносить воду съ рѣчки; обыкновенно это исполняется молодыми дѣвушками. Положеніе женщины у татаръ нисколько не унизительно; она не является рабою, какъ въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ странахъ, а полноправной хозяйкой дома, къ которой мужъ относится съ полнымъ уваженіемъ." Стр. 26. Всякій татаринъ можетъ сдѣлаться муллой, если онъ достаточно знаетъ коранъ и арабскій языкъ. „Жалованія муллы не получаютъ и питаются по большей части своими трудами. Отъ общественниковъ они пользуются, во 1-хъ, хлѣбомъ изъ десятаго снопа, который каждый мусульманинъ обязанъ жертвовать въ пользу церкви. Этотъ хлѣбъ или соотвѣтствующая сумма денегъ дѣлится между муллой, учительнымъ муллой, муэзиномъ и бѣднѣйшими, но естественно, что въ небольшихъ юртахъ и при слабомъ развитіи земледѣлія между татарами эта помощь незначительна; во 2-хъ, послѣ поста (Рамазанъ, Ураса) всякій правовѣрный даетъ муллѣ 8 ф. ячневой муки, или 4 фунта пшеничной, или деньгами 7 - 8 коп., въ зависимости отъ того, стоитъ ли 1 пудъ пшеничной муки 70 или 80 коп.; въ 3-хъ, шкуры и частью мясо животныхъ, убитыхъ во время праздника Курмоно, а также кожа и кости животныхъ, съѣденныхъ при погребеніи и на поминкахъ, поступаютъ въ пользу муллы; кромѣ того его поле и покосъ нерѣдко убирается татарами безвозмездно". У татаръ здѣсь свадьба мало чѣмъ отличается отъ свадьбы у ихъ сородичей, живущихъ въ европейской Россіи. „За невѣсту платятъ 25—200 руб. калыма, смотря по состоянію. Многоженство вслѣдствіе бѣдности татаръ мало развито, и только немногіе богатые позволяютъ себѣ эту роскошь и имѣютъ двѣ и три жены, но зато холостыхъ между ними немного, и овдовѣвшій, хотя бы ему было 60 лѣтъ, считаетъ долгомъ жениться, и потому очень часто приходится встрѣчать подобные неравные браки, гдѣ разница въ годахъ мужа и жены доходитъ до 45 лѣтъ. Благодаря допускаемымъ мусульманской религіей разводамъ, супруги, не сошедшіеся почему-либо характерами, имѣютъ возможность нѣсколько разъ испытать свое счастіе въ разводѣ. На населеніе Кашегальской волости въ 4824 души обоего пола ежегодно бываетъ 50—70

браковъ и 8—10 разводовъ. 23—29. Молодыя женщины у бухарцевъ ведутъ болѣе затворническую жизнь, чѣмъ у татаръ. Къ полевымъ работамъ бухарскія женщины питаютъ еще большее нерасположеніе, чѣмъ татарки. 35. Многіе бухарцы имѣютъ по два семейства и дома въ разныхъ городахъ, гдѣ они должны проживать вслѣдствіе торговыхъ дѣлъ. Чаще же одна часть семейства живетъ въ юртахъ Бухарской волости, а другая въ городѣ. 37. Русская „сибирская женщина—работница въ полномъ смыслѣ этого слова и на ней лежитъ не только все домашнее хозяйство, но и часть полевыхъ работъ и огородъ. Кромѣ того она приготовляетъ холстъ, ткетъ рогожи, выдѣлываетъ сита, крахмалъ, ячневую крупу, собираетъ и продаетъ грибы и ягоды и исполняетъ много другихъ работъ. Въ огородѣ она копается все время, свободное отъ полевыхъ работъ, дѣлаетъ грядки, сажаетъ, поливаетъ, полетъ и т. д.“ Всѣ эти работы, до которыхъ крестьянинъ не прикоснется, какъ до занятія недостойнаго мужчины, между тѣмъ огороды въ нѣкоторыхъ селеніяхъ доставляютъ значительный доходъ. Рогожница съ помощью ребенка заработаетъ въ зиму 20—25 р. Однимъ словомъ, здѣсь нерѣдко встрѣчаются женщины, которыя зарабатываютъ не меньше мужчинъ, хотя на нихъ и лежитъ, кромѣ того, весь домъ. 54. Татары владѣютъ землею по даннымъ этъ царей Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича; бухарцы — тоже по даннымъ, купчимъ и закладнымъ. Русскіе въ огромномъ большинствѣ случаевъ пользуются землей по праву первыхъ переселенцевъ. Какія земли сельское общество успѣло захватить и расчистить подъ сѣнокосы и пашни, тѣ ему и принадлежатъ, ими и пользуется одно или нѣсколько селеній, всѣ же прочія удобныя и неудобныя земли находятся за рѣдкими исключеніями въ нераздѣльномъ пользованіи селеній, составляющихъ волость. Захватнымъ способомъ крестьяне занимали не только свободныя земли, но и земли, принадлежавшія частнымъ лицамъ. Земли многихъ частныхъ поселковъ, расположенныхъ около г. Тюмени, захвачены крестьянскими обществами. Крестьяне сосѣднихъ селеній правдами и неправдами отнимали участки одинъ за другимъ у своихъ сосѣдей. Кромѣ того жить вдали отъ селеній, вблизи города, гдѣ много скопляется бродягъ и мошенниковъ, было опасно, поэтому владѣльцы поселковъ переселялись или въ городъ, или въ сосѣднюю деревню. Вообще у крестьянскаго населенія въ окрестностяхъ города Тюмени существуетъ явное стремленіе собираться въ крупныя единицы, гдѣ сильнѣе проявляется общинное начало. Замѣчательно, что и пашенныя избушки, въ которыхъ крестьяне живутъ съ марта по октябрь, группируются въ болѣе или менѣе обширныя селенія. Пашенныя избушки развелись изъ выселковъ, которые были основаны отдѣльными семьями на свободныхъ земляхъ. При увеличеніи населенія пахотныя земли этихъ выселковъ поступяли во владѣніе всей общины, которая распредѣлила эти земли между всѣми платящими душами. У татаръ, изъ которыхъ многіе и теперь имѣютъ немало свободныхъ земель, выселковъ почти нѣтъ. Принадлежитъ ли дача одному или нѣсколькимъ родамъ, владѣльцы ея всегда живутъ въ одномъ, двухъ или нѣсколькихъ селеніяхъ. Всѣ они, какъ потомки лицъ, которымъ была дарована земля, имѣютъ на нее одинаковыя права, и при передѣлахъ надѣлы отдѣльныхъ лицъ

уравниваются. Каждый изъ нихъ имѣетъ право распахивать сколько угодно новь изъ-подъ лѣса, но по истеченіи установленнаго срока его пашни переходятъ въ общее пользованіе и передѣляются наравнѣ съ другими землями. Въ лѣтнія юрты, расположенныя на заливныхъ лугахъ, инородцы переходятъ на лѣтнее время для сѣнокоса и пастьбы скота. Луга здѣсь подѣлены на всѣхъ, и въ поскотинѣ каждый общественникъ имѣетъ право пасти свой скотъ. Рыболовныя избушки, имѣющія значеніе и напенныхъ, если по близости есть поля, обыкновенно состоятъ изъ 1 до 6 хатъ, поставленныхъ возлѣ рыбныхъ озеръ. Каждая хата обыкновенно принадлежитъ одному какому-нибудь болѣе зажиточному лицу, которое выстроило ее на свой счетъ, или же ее возводитъ артель изъ 2—5 человѣкъ. „Въ этихъ избушкахъ нельзя видѣть проявленія подворнаго хозяйства, такъ какъ всѣ коренные жители имѣютъ одинаковое право пользоваться всѣми угодьями и въ томъ числѣ и даннымъ озеромъ. Не мѣшаетъ прибавить, что избушки являются какъ бы общимъ достояніемъ въ виду того, что хозяева ихъ никогда не возбраняютъ своимъ однообщественникамъ пользоваться ими, тѣмъ болѣе, что отказъ могъ бы повлечь за собою недоразумѣнія. 56—68 Способъ пользованія землей: 1) *Усадебная земля*. Усадебную землю составляетъ все пространство, занятое постройками Сюда иногда причисляютъ и гумна, лежащія на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ селенія: гумна эти находятся иногда въ пользованіи цѣлой группы дворовъ. „Всякій членъ сельскаго общества имѣетъ право на участокъ усадебной земли, не взирая на то, участвуетъ ли онъ въ платежѣ податей, несетъ ли онъ какія-нибудь повинности или нѣтъ. Сынъ, отдѣляющійся отъ отца, получаетъ отъ общества участокъ земли въ 450 кв. саж. на краю деревни, гдѣ онъ и строится. Эта земля переходитъ по смерти крестьянина его сыновьямъ, а при отсутствіи ихъ—вдовѣ или дочерямъ. Общество получаетъ ее обратно въ свое распоряженіе только послѣ полнаго вымиранія рода, у татаръ же—при отсутствіи потомства мужскаго пола, такъ какъ женщины вовсе не наслѣдуютъ недвижимаго имущества послѣ отцовъ и мужей. Наряду съ членами общества мы въ болѣе крупныхъ селеніяхъ встрѣчаемъ обыкновенно и постороннихъ лицъ въ числѣ домохозяевъ. Крестьянинъ имѣетъ право продать свой домъ со всѣми постройками, но не землю, на которой онъ стоитъ, такъ какъ она есть собственность всей общины; потому желающій купить крестьянскую усадьбу долженъ, если онъ не принадлежитъ къ данному сельскому обществу, заручиться согласіемъ всѣхъ членовъ общества, или вѣрнѣе всѣхъ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, такъ какъ подобныя дѣла рѣшаются на сходахъ. То же самое бываетъ, если владѣлица дома вдова или дѣвица выходитъ замужъ за крестьянина чужой деревни. Онъ долженъ испросить согласіе общества, если намѣренъ поселиться въ домѣ жены, иначе общество отберетъ огороды и не позволитъ ему жить". 69—71. 2) *Огороды* въ деревняхъ, гдѣ дома скучены, занимаютъ ближайшія части культурной земли около деревни. Здѣсь они расположены въ видѣ одного или нѣсколькихъ участковъ, изъ которыхъ каждый подраздѣленъ плетнями на клинья, принадлежащіе отдѣльнымъ домохозяевамъ; впрочемъ иногда 2—3 домохозяина имѣютъ одинъ общій плетень. Въ селеніяхъ, гдѣ дома очень разбросаны,

отдѣльные участки огородовъ встрѣчаются и въ предѣлахъ самаго селенія. „Передѣлы пахотной земли, которые бываютъ въ изслѣдованномъ районѣ черезъ каждыя нѣсколько лѣтъ, почти не касаются огорода. Только въ одной дер. Петрушевой, гдѣ размѣры ихъ $^1/_3$ десятины и болѣе, крестьяне сознали необходимость подѣлить также и огородныя земли". Хотя передѣла огородовъ до сихъ не было, но величина ихъ не остается неизмѣнною: изрѣдка случается, что по просьбѣ отдѣльныхъ лицъ общество прирѣзываетъ къ ихъ огородамъ небольшіе участки земли изъ смежной поскотины. „Каждый огородъ есть какъ бы неотъемлемая принадлежность извѣстнаго двора и при продажѣ избы съ хозяйствомъ почти всегда переходитъ въ пользованіе покупателя, разумѣется, съ согласія общества. Огороды обыкновенно не дробятся: если сынъ отдѣляется отъ отца, то получаетъ отъ общества мѣсто для двора и небольшой участокъ, примѣрно въ 20 кв. саж., изъ ближайшей поскотины или запасной пашни, который можетъ служить огородомъ. Вдовы и сироты, а также дряхлые старики, освобождаясь отъ уплаты податей, лишаются надѣла пахотной и покосной земли, но сохраняютъ въ своемъ пользованіи огороды". 72—73. 3) *Пашня*. Пахотныя поля образуютъ иногда одинъ участокъ, лежащій непосредственно за оградой деревни. Этотъ участокъ подраздѣляется на поддворную, среднюю и дальнюю пашню. Иногда пашни бываютъ раскинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ. „Послѣдній передѣлъ пахотныхъ земель былъ въ 1885 и 1886 годахъ, раньше же не было развертокъ земли съ самой ревизіи; впрочемъ татары нѣкоторыхъ юртъ до сихъ поръ еще не подѣлили земель и дожидаются слѣдующей ревизіи. Подъ словомъ передѣлъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ понимать не коренной передѣлъ, при которомъ проводятся новыя межи, а только уравнительный. Такъ какъ поддворная земля при ревизіи уже была подѣлена на паи и съ ней не могло съ тѣхъ поръ произойти серьезныхъ измѣненій въ очертаніяхъ, то здѣсь мѣняли только хозяевъ прежнихъ участковъ, оставляя, однако, часто ихъ прежнимъ владѣльцамъ какъ хорошо удобренные паи, такъ и надѣлы, которые, вслѣдствіе небрежности пахарей, поросли кустарьемъ". Границами отдѣльныхъ паевъ служатъ обыкновенно „цѣльники" и „гривки", т.-е. узкія полоски земли, которыя и не трогаются при запашкѣ. Ширина ихъ колеблется между $^1/_2$—2 арш.; послѣдній случай имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ желаютъ оставить полевую дорогу. Рѣже границей служитъ глубокая борозда. Средняя пашня, гдѣ таковая есть, обыкновенно тоже существовала уже при ревизіи и потому также подѣлена на паи равной величины. Здѣсь также ограничивались переверткой хозяевъ. Это было вызвано желаніемъ общества по возможности уравнять паи въ величинѣ и въ качествѣ. До 1885 г. многіе имѣли только дѣлянки на подворной пашнѣ, другіе только на средней, третьи, наконецъ, только на дальней. При передѣлѣ же у имѣвшихъ двойное количество земли близъ деревни часть отрѣзывали и взамѣнъ этого давали паекъ на средней и т. д. Въ этихъ случаяхъ землю перемѣряли десятисаженной веревкой и саженнымъ шестомъ. Перемѣряли также и при всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ; если же пай не терпѣлъ измѣненій въ границахъ, то величину его опредѣляли на глазомѣръ, тѣмъ болѣе,

что крестьяне хорошо знают количество и качество земли своих сосѣдей. Чтобы избѣжать ложных показаній, въ нѣкоторых селеніях выносили образъ въ поле и заставляли менѣе добросовѣстных клясться передъ нимъ, что они ничего не утаили. При разверткахъ пашни и луга участвуютъ представители всѣхъ дворовъ, имѣющихъ право на землю, при чемъ обыкновенно выбираютъ 3—4 понятых, которые руководятъ работами, производящимися остальными крестьянами. Иногда послѣдніе разбиваются на группы въ 12—15 человѣкъ, изъ которыхъ одни дѣлятъ одинъ день, другіе— другой и т. д. Дальнюю пашню, лежащую обыкновенно за 3—4 версты отъ селенія, дѣлятъ веревкой. Здѣсь размѣръ каждаго участка не столь близко знакомъ обществу; эти земли состоятъ изъ распаханных залоговъ. Они никогда не удобряются и потому, несмотря на то, что засѣваются сравнительно немного лѣтъ подъ рядъ, называются „ветхими", „хлѣбными", „гиблыми". И эти пашни, соотвѣтственно поддворной и средней, дѣлятъ на число ревизскихъ душъ, и всякій крестьянинъ или инородецъ получаетъ пай въ каждой". Всѣ паи, съ обозначеніемъ ихъ границъ, вносятся въ особыя книги. Каждый крестьянинъ имѣетъ право расчищать лѣсъ подъ пашню и пользоваться расчистками безвозмездно въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, достаточнаго для того, чтобы труды его вознаградились. Срокъ, черезъ который залогъ поступаетъ въ число общественныхъ земель, различенъ въ разныхъ сельскихъ обществахъ, но въ большинствѣ равенъ 10 годамъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ срокъ этотъ 11-лѣтній, въ другихъ—12, 15 и 20-лѣтній. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ срокъ не назначенъ. Въ послѣдній передѣлъ не всѣ залоги были приняты въ число общественныхъ земель, а только часть ихъ. Такъ, въ одномъ селеніи отнимали залоги, расчищенные за 20 лѣтъ до передѣла, а тѣ, которые были всего 15 лѣтъ подъ пашней, оставили еще на 5 лѣтъ; въ другомъ селеніи отнимали всѣ нови, которымъ болѣе 10 лѣтъ, а изъ тѣхъ, что были подъ пашней всего 5 лѣтъ, отрѣзали въ пользу общества $^2/_3$. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ пашни немного, въ раздѣлъ пошли и „колочки", т.-е. небольшіе участки лиственнаго лѣса и кустарника, лежащаго между полями, и многіе крестьяне вмѣсто пая средней или дальней пашни, вызвались „сѣсть въ кусты", т.-е. получить здѣсь дѣлянку. Названіе „дальняя" пашня слѣдуетъ отличать отъ „отхожей" или „отъѣзжей", которая лежитъ обыкновенно за 15—50 верстъ отъ селенія. Обработка отхожей пашни затруднительна, такъ какъ для этого требуется двойное хозяйство, поэтому обработкой ея занимаются только немногіе, остальные продаютъ ее (отдаютъ въ аренду) или обмѣниваютъ на луговые паи. Всѣ отъѣзжія земли не дѣлены съ ревизіи. Слѣдующій передѣлъ назначенъ въ большинствѣ сельскихъ обществъ черезъ 10 лѣтъ, въ другихъ — черезъ большее или меньшее число лѣтъ. Всѣ вопросы, касающіеся передѣла земли, обсуждаются предварительно на сходѣ, гдѣ составляется и письменный приговоръ о передѣлѣ. Послѣ передѣла земли въ 1885—86 г. число земельныхъ паевъ осталось прежнее, т.-е. равное числу ревизскихъ душъ, измѣнилось только ихъ распредѣленіе. Такъ какъ число работниковъ въ обществахъ было менѣе числа ревизскихъ душъ, то надѣляли не только работниковъ, но и малолѣтковъ. Выбирали такой возрастъ, чтобы,

начиная съ него, наличное число лицъ мужскаго пола было равно ревизскому числу или нѣсколько меньше его. Въ нѣкоторыхъ обществахъ надѣляли съ 5-лѣтняго возраста, въ другихъ—съ 12 лѣтняго. Брать пай на малолѣтковъ до 15-лѣтняго возраста было не обязательно, но нѣкоторые домохозяева вызвались взять лишніе паи, хотя и не имѣли дѣтей выше трехлѣтняго возраста. Съ 15 лѣтъ всѣ обязательно должны получить надѣлъ. Оставшіеся въ міру паи общество или сдаетъ въ аренду, или изъ нихъ надѣляетъ домохозяевъ, у которыхъ подрастутъ работники и которые пожелаютъ получить лишнюю землю, равно какъ и солдатъ, возвратившихся со службы, и т. п. Всѣ платежи, слѣдующіе съ общества, налагаютъ только на лицъ, получившихъ паи пашни и луга. Небольшихъ или половинныхъ паевъ для стариковъ и подростковъ не существуетъ, такъ какъ ни земельныя, ни податныя „души“ здѣсь никогда не дробятся. Отказъ отъ земельнаго надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ податей, общества допускаютъ только въ такомъ случаѣ, если арендная цѣна пая не ниже лежащихъ на немъ платежей. Если же арендная цѣна не покрываетъ платежей, то общество обязываетъ всѣхъ своихъ взрослыхъ членовъ брать землю, но все-таки встрѣчаются такіе крестьяне, которые отказываются отъ земли; въ этомъ случаѣ подати за нихъ уплачиваются при помощи раскладки. Въ обществахъ, гдѣ земли мало или гдѣ она дорого цѣнится, крестьяне за пріемъ въ общество посторонняго лица берутъ съ него 15—20 руб., которые обыкновенно пропиваются и въ рѣдкихъ случаяхъ поступаютъ въ мірской капиталъ. Иногда за пріемъ ничего не берутъ, особенно, ежели крестьянинъ уже 10 и болѣе лѣтъ живетъ въ данной деревнѣ и сдѣлался своимъ человѣкомъ. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля не окупаетъ платежей, бываетъ плата и за увольненіе изъ общества. Крестьяне, не занимающіеся хлѣбопашествомъ или не засѣвающіе всего своего надѣла, отдаютъ свои паи въ аренду. Землю „продаютъ“ на срокъ отъ 1 года до 15 лѣтъ, но обыкновенно срокъ аренды не превышаетъ 10 лѣтъ, такъ какъ арендная земля можетъ при передѣлѣ перейти во владѣніе другого лица. Во всѣхъ инородческихъ и въ большей части русскихъ селеній каждый общественникъ имѣетъ право сдать свою землю въ аренду на любое число лѣтъ и за любую плату и самъ обязанъ вносить платежи, но въ нѣкоторыхъ русскихъ селеніяхъ такое право отдавать землю въ аренду ограничено. Такъ, по приговору одного сельскаго общества плата податей возлагается на арендатора, и землю дозволяется отдавать въ аренду только на одно лѣто, до снятія хлѣба. 73—92. У бухарцевъ, имѣющихъ землю, она принадлежитъ отдѣльнымъ родамъ, члены которыхъ ею только и пользуются. Каждый участокъ дѣлится между членами рода, которому оно принадлежитъ, а большій или меньшій надѣлъ зависитъ отъ численности наслѣдниковъ, безземельные же имѣютъ только свою усадьбу. 76. 4) *Сѣнокосы* состоятъ въ пользованіи всего сельскаго общества. Дѣлятся они между однообщественниками двоякимъ образомъ. По первому—весь лугъ раздѣляютъ на равныя полосы по числу ревизскихъ душъ. Но этотъ способъ употребляется рѣдко, такъ какъ количество сѣна, получаемаго съ одинаковыхъ по величинѣ участковъ бываетъ весьма различно. Чтобы исправить этотъ недостатокъ, нарѣзываютъ полосы, не равныя по про-

странству, но одинаковыя по количеству растущей на нихъ травы. Сѣнокосными паями пользуются всѣ платежныя души. Передѣлъ происходитъ непосредственно передъ сѣнокошеніемъ. „Представители каждаго двора сходятся и составляютъ приговоръ о передѣлѣ и тогда же назначаютъ день. Работами руководитъ староста и 3—4 выборныхъ или понятыхъ, которые, однако, вознагражденія не получаютъ. Если лугъ невеликъ, его прямо дѣлятъ веревкою на дѣли, число которыхъ равно числу платежныхъ душъ (первый способъ). Въ большинствѣ случаевъ луга распредѣляютъ „набоемъ". Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ. Предварительно разбиваютъ луга на нѣсколько участковъ, ограниченныхъ рѣчкой, болотомъ, лѣсомъ, тропинкой и т. п. Подойдя къ такому участку, выборные спрашиваютъ, сколько душъ желаетъ „сѣсть" на него. Положимъ, что въ прошломъ году здѣсь имѣли паи 6 человѣкъ. Если трава въ годъ передѣла уродилась лучшая, то 7 человѣкъ вызываются принять этотъ участокъ. Если одновременно съ ними другая партія предлагаетъ взять этотъ участокъ на 8 душъ, то послѣдняя, предлагающая болѣе выгодныя условія, получаетъ преимущество. Участки бываютъ на 5, 10, 30 человѣкъ. Каждая группа уже сама его подраздѣляетъ между отдѣльными своими членами". Это способъ удобенъ тѣмъ, что общество распредѣляетъ свои луга только на 10—30 частей и потому кончаетъ передѣлъ въ одинъ день. Записи въ иныхъ селеніяхъ ведутся, въ другихъ нѣтъ. Бываютъ и нѣкоторыя измѣненія этого способа. Такъ бываетъ, что луга, принадлежащіе нѣсколькимъ колѣнамъ бухарцевъ, дѣлятся сначала на худшіе и лучшіе сѣнокосы, и потомъ каждый изъ нихъ раздѣляется по числу колѣнъ: кому достается какой участокъ—рѣшаетъ жребій. Отдѣльныя семейства каждаго рода дѣлятъ между собой доставшійся имъ участокъ тоже при помощи жребія. Срокъ передѣла луговъ бываетъ 3, 5, 10 лѣтъ или, наконецъ, занимаетъ весь періодъ времени между двумя ревизіями. Такъ у значительной части татарскихъ селеній не было передѣловъ земли съ ревизіи, и передѣлъ предполагается вмѣстѣ съ новой ревизіей. Подраздѣленіе же участковъ на отдѣльные паи происходитъ обыкновенно каждый годъ, рѣже черезъ 3—5 лѣтъ: участокъ остается за тою же группой хозяевъ, но уравненіе паевъ между ними происходитъ каждый годъ. Если нѣсколько селеній составляютъ одну *сотню*, т.-е. одно общество, то луга ихъ находятся въ однихъ мѣстахъ, хотя обыкновенно каждое селеніе и имѣетъ особые участки. Въ большинствѣ случаевъ они совершаютъ передѣлы въ одно время, записи же составляютъ отдѣльно по каждому селенію. При ежегодномъ передѣлѣ каждый хозяинъ пользуется всегда приблизительно равнымъ количествомъ травы на свой пай, чего не можетъ быть, напр., при передѣлѣ черезъ 10 лѣтъ. Но зато при ежегодномъ передѣлѣ нельзя ожидать расчистки сѣнокоса и, кромѣ того, тратится много времени на передѣлъ. Въ селеніяхъ, которыя имѣютъ сѣнокосы въ нѣсколькихъ мѣстахъ, каждый изъ нихъ дѣлится порознь, и иногда каждый общественникъ получаетъ по паю въ каждомъ мѣстѣ. Чаще, однако, одни получаютъ свои паи въ одномъ мѣстѣ, другіе въ другомъ. Если два селенія имѣютъ два равныхъ участка луга, то иногда при каждомъ передѣлѣ они мѣняются ими. Если общество имѣетъ не-

большой участокъ сѣнокоса вдали отъ селенія и не находитъ охотника получить тамъ пай, то сдаютъ его кому-нибудь изъ общественниковъ въ аренду. Иначе поступаютъ крестьяне дер. Войновки, Богандинской вол. Имѣя всего одинъ небольшой лужокъ, они даютъ пользоваться имъ одинъ годъ 6 душамъ, второй годъ другимъ 6 душамъ, а третій годъ остальнымъ 7 душамъ. Траву коситъ вся артель въ 6—7 человѣкъ, и потомъ дѣлятъ сѣно копнами. 92— 100. 5). *Поскотина* всегда обносится изгородью, за исключеніемъ случаевъ, когда границей служитъ какая-нибудь естественная преграда, напр. рѣчка, озера и т. п. Во избѣжаніе излишней городьбы у многихъ селеній общая поскотина. Подъ поскотину отводятъ въ большинствѣ случаевъ мѣста, мало удобныя для культуры. Всякій общественникъ и обыкновенно всякое постороннее лицо, проживающее въ обществѣ, имѣютъ право пускать на выгонъ весь свой скотъ, но зато обязаны участвовать въ городьбѣ Вдовамъ почти всегда разрѣшается пускать коровъ на общее пастбище безъ обязательства участвовать въ городьбѣ. Въ большей части селеній общая длина изгороди дѣлится на число головъ крупнаго рогатаго скота и лошадей, и каждый хозяинъ обязанъ городить извѣстное число саженъ, соотвѣтственное количеству животныхъ, пускаемыхъ имъ на поскотину. Мелкій скотъ въ иныхъ обществахъ въ расчетъ не идетъ, въ другихъ или 1, или 2—3 овцы считаются за одну голову крупнаго скота Телята и жеребята до году обыкновенно не идутъ въ счетъ, но въ иныхъ деревняхъ всякое молодое животное, если оно пасется на общей поскотинѣ, разсматривается какъ взрослое. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ всѣ хозяева городятъ поровну. Въ с. Богандинскомъ, гдѣ большая часть крестьянъ переселяется вмѣстѣ со всѣмъ своимъ скотомъ въ пашенныя избушки, всѣ хозяева безъ исключенія обязаны участвовать въ возведеніи изгороди по наличному числу крупнаго рогатаго скота и лошадей. Татары нѣкоторыхъ селеній, чтобы заставить всѣхъ пашущихъ землю участвовать въ городьбѣ и въ то же время дать нѣкоторое преимущество лицамъ, не имѣющимъ скота, городятъ и по душамъ, и по скоту. На каждую душу приходится извѣстное число саженъ изгороди, остальное протяженіе ея городятъ по скоту. Въ дер. Патрушевой, Черепашевской вол., до 1886 года городили по скоту, но такъ какъ богатые крестьяне, имѣющіе много скота, могутъ стравить большую часть поскотины, то общество рѣшило съ 1887 г. городить по душамъ и назначить, какое число скота можно пасти безплатно на душу; за каждую лишнюю голову крестьянинъ обязанъ уплатить опредѣленную сумму денегъ, которая поступаетъ въ пользу тѣхъ, которые участвуютъ въ возведеніи изгороди, не имѣя скота, или имѣя его въ недостаточномъ противъ нормы количествѣ. Въ селеніяхъ, гдѣ городятъ по скоту, обыкновенно черезъ три года, рѣже черезъ 5—6 лѣтъ, бываетъ передѣлъ изгороди. Пересчитываютъ весь скотъ и опредѣляютъ, сколько приходится городить каждому хозяину. Частая изгородь („стѣновая“) и рѣдкая („боровая“) передѣляются отдѣльно. Иногда отдѣльно передѣляется и та часть „луговой“ изгороди, гдѣ весенняя вода сноситъ жерди. При передѣлѣ составляютъ реестры, въ которыхъ значится, сколько скота приходится на такой-то дворъ и сколько саженъ изгороди падаетъ на его долю.

По реестрамъ разрѣшаютъ разныя недоразумѣнія, которыя возникаютъ между крестьянами, и въ случаѣ потравы они даютъ возможность взыскать штрафъ съ крестьянина, виновнаго въ неисправности изгороди. Сумма штрафа назначается по взаимному соглашенію пострадавшаго и виновнаго въ потравѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ однообщественниковъ. Работами при передѣлѣ руководятъ 3 — 4 понятыхъ. До новаго передѣла каждый обязанъ чинить свою долю изгороди. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не передѣляютъ всей изгороди, а отрѣзываютъ или прирѣзываютъ нѣсколько ея саженъ у того или другого хозяина. 100 -105. 6). *Лѣсъ* каждой волости находится въ общемъ владѣніи всей волости или же нѣсколькихъ группъ селеній. Такое общее владѣніе ведетъ къ столкновенію между селеніями и къ безпорядочному имъ пользованію. Нѣкоторыя сельскія общества, чтобы обезпечить себя топливомъ и строительнымъ матеріаломъ на будущее время, стали обносить части лѣса плетнями и противятся силой вторженію въ огороженный участокъ. Подниманіе залоговъ ежегодно сокращаетъ лѣсную площадь; поэтому тамъ, гдѣ есть недостатокъ въ топливѣ, общество устанавливаетъ правила для расчистки. Одни общества разрѣшаютъ расчищать подъ пашню только въ мѣстахъ поросшихъ кустарникомъ и отдѣльно стоящими деревьями, другіе же предоставляютъ каждому распахать доставшуюся ему при раздѣлѣ дѣлянку. Каждый общественникъ можетъ пользоваться лѣсомъ, но въ большинствѣ случаевъ дозволяется продавать только дрова, а не строительный матеріалъ. Во многихъ мѣстахъ рубка и продажа дровъ составляетъ какъ бы привилегію бѣднѣйшей части населенія. Бѣднякъ, имѣющій 1—2 лошади, не можетъ вывезти много лѣса, а между тѣмъ, въ виду круговой поруки, для общества важно, чтобы онъ добылъ на уплату податей. Если бы кто изъ зажиточныхъ сталъ промышлять лѣсомъ въ большихъ размѣрахъ, то это вызвало бы ропотъ. Иногда сельское общество часть своего лѣса раститъ, чтобы потомъ продать. Вырученныя деньги поступаютъ въ мірской капиталъ или дѣлятся между платящими душами. Въ дер. Парфеновой, Яровской вол., и Патрушевой, Черевишевской вол., лѣсъ подѣленъ на подворные участки, и каждый крестьянинъ можетъ свободно распоряжаться своимъ участкомъ. Черезъ извѣстное число лѣтъ бываютъ передѣлы, иногда черезъ короткіе промежутки времени, и это уничтожаетъ всѣ выгодныя стороны подворнаго владѣнія лѣсомъ. 105—108. При недостаткѣ лѣса дѣлаютъ съ татарами условіе, по которому получаютъ право пользованія ихъ лѣсомъ для своихъ потребностей (но не для продажи). Плата назначается или съ цѣлой деревни, или съ каждаго дома, или съ топора. 117. У татаръ существуетъ полная свобода пользованія лѣсомъ. При продажѣ лѣснаго матеріала деньги поступаютъ въ пользу того, кто рубитъ, и только иногда въ пользу общества, когда заключается условіе съ сосѣдними крестьянами, въ родѣ вышеупомянутаго. 120. Аренда казенныхъ оброчныхъ статей отдѣльными крестьянами за деньги. 120—125. Аренда земель частныхъ владѣльцевъ: пашни за деньги, сѣнокоса изъ $^1/_2$ и изъ $^2/_3$ въ пользу арендатора. 126. Наемъ артели для уборки хлѣба. 134. „У богатыхъ есть свои отдѣльныя гумна, а у болѣе бѣдныхъ одно на нѣсколько дворовъ. Здѣсь лежатъ рядомъ клади всѣхъ домохо-

зяевъ данной артели. Въ такомъ гумнѣ находится одинъ овинъ и одна рига, которыми всѣ пользуются поочередно. Изгородь и сушильня возводятся на счетъ пайщиковъ. Чаще, однако, бѣдняки пользуются съ разрѣшенія хозяевъ сушильнями болѣе зажиточныхъ, которые никогда въ этомъ не отказываютъ". 139 — 140. Водяныя мельницы устраиваются иногда также *товариществомъ* изъ 2—3 крестьянъ, каждый изъ нихъ имѣетъ свой поставъ. 141. *Помочи* при уборкѣ сѣна. Происходятъ онѣ всегда въ воскресенье. Работать начинаютъ поздно въ 9—10 часовъ и потому завтракаютъ дома. Лицо, устраивающее помочи, даетъ обѣдъ и водку въ полдень и ужинъ по возвращеніи съ работъ. Туда и обратно явившихся на помочи везутъ на хозяйскихъ лошадяхъ. Помочи устраиваются отдѣльно для косьбы и для метанія стоговъ. Всякій, пользовавшійся услугами односельчанъ, считаетъ своею обязанностью являться на помочи къ другимъ. Въ послѣднее время помочи бываютъ значительно рѣже, чѣмъ прежде. У татаръ, перенявшихъ этотъ обычай отъ русскихъ, помочами убирается сѣно для муллы и учителя. Помочи у татаръ бываютъ въ пятницу. 166, 167. *Наемъ пастуха.* Пастухи нанимаются на все лѣто или же только на весну и осень. Плата пастуху распредѣляется между домохозяевами сообразно числу скота у каждаго. Иногда пастухъ назначаетъ плату съ головы скота. Въ русскихъ селеніяхъ пастухъ кромѣ платы харчится у каждаго домохозяина столько дней, сколько у него головъ крупнаго скота, при чемъ извѣстное число овецъ считается за одну голову (какъ при городьбѣ изгородей). Хозяинъ даетъ ему завтракъ, ужинъ и хлѣба, который пастухъ беретъ съ собой на пастбище. У татаръ пастухъ нанимается на своихъ харчахъ. Пастухъ отвѣчаетъ за каждое пропавшее животное, и если его похитили волки, долженъ представить въ доказательство кусокъ шкуры, или ухо, или ногу заѣденнаго животнаго. 180, 181. *Артели* для приготовленія угля. 206 — 208. *Способъ пользованія водами.* Почти всюду озера принадлежатъ крестьянамъ ближайшаго селенія, а если послѣднихъ нѣсколько, то обыкновенно пользуются ими тѣ и другіе. Самый распространенный способъ пользованія рыбными угодьями есть тотъ, когда предоставляется каждому члену общества ловить рыбу чѣмъ угодно и сколько угодно. При этомъ способѣ выгоды на сторонѣ болѣе зажиточныхъ, которые могутъ завести хорошія снасти и разставить ихъ въ большемъ количествѣ, между тѣмъ какъ бѣдняку не всегда есть время заниматься рыболовствомъ. Поэтому, подъ вліяніемъ бѣднаго большинства, въ иныхъ мѣстахъ общество запретило отдѣльному лицу ловить неводами болѣе извѣстной длины, или въ другихъ—всякаго, ловящаго неводомъ, лишило права ставить фитили (мережи), сѣти, котцы. Во многихъ мѣстахъ рыболовныя угодья сдаютъ въ аренду, при этомъ сельскія общества обыкновенно удерживаютъ за собой право ставить котцы, фитили, удить и лучить рыбу на варево. Иногда для уплаты недоимокъ общества сдаютъ озера на нѣсколько лѣтъ впередъ. Тураевскіе татары и крестьяне (бывшіе казаки) имѣютъ одинаковое право на ловлю въ двухъ озерахъ, поэтому первое условіе для полученія части добычи есть принадлежность къ ихъ обществу. Всякій, хотя бы и посторонній, разъ онъ помогаетъ ловить, получаетъ $^1/_3$ часть улова, такую же третью

часть получаетъ доставившій дѣль невода. На протокахъ, когда вода войдетъ въ берега, крестьяне „манилами“ и „запорами“ перегораживаютъ рѣку. Такіе протоки составляютъ собственность одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Добытая здѣсь рыба или деньги, полученныя отъ ея продажи, дѣлятся поровну между членами общества. Для охраны запоровъ нанимаются за извѣстный процентъ улова 3 — 4 сторожа. „Верхнее теченіе Дувана, какъ и рѣчка Подборная или Малый Дуванъ, находятся во владѣніи четырехъ селеній Яровской волости: с. Малькова, д. Ошкуковой, Субботиной и Паренкиной. Первыя два и послѣднія два составляютъ какъ бы отдѣльныя общества или „сотни“. Пользованіе этими рыбными ловлями регулировано слѣдующимъ образомъ: одинъ годъ первая сотня пользуется Большимъ Дуваномъ, а вторая въ это время пользуется р. Подборной, на другой годъ наоборотъ. Между двумя селеніями рыба дѣлится пропорціонально населенію обоихъ“. „Каждое селеніе дѣлитъ свою рыбу на кучи, при чемъ на каждыхъ 10 человѣкъ полагается одна куча. Жеребій рѣшаетъ, какая куча достанется какому десятку. Поступаютъ при этомъ слѣдующимъ образомъ: кто-нибудь изъ крестьянъ беретъ въ полу по руковицѣ отъ представителя каждаго десятка и не глядя раскладываетъ ихъ по кучамъ. По руковицамъ каждый десятокъ отыскиваетъ свой пай“. Четыре сторожа получаютъ $^1/_2$ улова Подборной и $^1/_3$, рѣдко $^1/_2$, добычи Б. Дувана. 238—245. Ловля неводомъ, стоющимъ дорого и требующимъ при ловлѣ много рукъ, производится обыкновенно на артельныхъ началахъ. Артель составляется изъ извѣстнаго числа лицъ, имѣющихъ право промышлять въ данномъ угодьѣ, и каждый изъ нихъ доставляетъ „дѣль“ (опредѣленный кусокъ невода). Дѣли сшиваютъ и образуютъ неводъ, при чемъ кто-нибудь вмѣсто дѣли ставитъ матицу, иногда же ее покупаютъ артелью. Веревка тоже получается изъ отрѣзковъ, поставляемыхъ пайщиками. По окончаніи ловли неводъ даютъ на храненіе кому-нибудь за небольшое вознагражденіе, или его расшиваютъ, и каждый беретъ домой свою дѣль, гдѣ ее сушитъ и чинитъ. Добыча дѣлится между всѣми пайщиками; обыкновенно каждый день по окончаніи ловли рыбу продаютъ и дѣлятъ деньги, иногда же кто-нибудь изъ нихъ везетъ ее въ городъ, продаетъ и привозитъ припасы, купленные на вырученныя деньги. Неводницу (большую лодку) покупаютъ на общественный счетъ. Иногда кто-нибудь, хотя бы не участвовалъ въ артели, даетъ лодку, за что получаетъ пай въ уловѣ наравнѣ съ членами артели. Такимъ же правомъ пользуется тотъ, кто ставитъ мотню. Муллы тамъ, гдѣ рыболовство занимаетъ видную роль въ народномъ хозяйствѣ, получаютъ долю улова, не участвуя въ промыслѣ; въ другихъ мѣстахъ имъ даютъ вмѣсто того какое-нибудь небольшое озеро. Богатые татары даютъ своимъ единоплеменникамъ снасти или съѣстные припасы и получаютъ за это условленную часть улова. 248—249 *Раскладка податей*. Волостныя повинности денежныя и натуральныя. Раскладка волостныхъ сборовъ на волостномъ сходѣ по рев. душамъ для распредѣленія общей суммы сборовъ между обществами, раскладка въ сельскихъ обществахъ причитающихся съ нихъ сборовъ только по „годнымъ душамъ“, т. е. лицамъ муж. пола, имѣющимъ отъ 15 до 60 лѣтъ. Освобожденіе отъ

уплаты волостныхъ сборовъ лицъ не этого возраста, хотя владѣющихъ землею, нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, ссыльныхъ, николаевскихъ солдатъ. Мірскія (сельскія) повинности. Мірскіе капиталы. 284—316. „Вознагражденіе учителей (въ мусульманскихъ школахъ) состоитъ въ хлѣбѣ или деньгахъ, которыя они получаютъ отъ ученика,—отъ 30 к. до 1 руб. въ мѣсяцъ; кромѣ того они кормятся на счетъ учениковъ. Въ иныхъ юртахъ они получаютъ даровой паекъ пашни или сѣнокоса, а въ рыболовныхъ юртахъ пай въ уловѣ неводомъ. Рѣже учитель получаетъ правильное жалованье отъ общества". 325.

Выпускъ II. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Антроповской, Еланской, Липчинской и Тавдинской волостей, Тюменскаго округа. Изслѣдованіе *С. С. Пчелина. Способы пользованія землей:* 1) *Усадебная земля* (подъ строеніями, огороды и гумны) въ передѣлъ не поступаетъ. Размѣръ усадьбъ разнообразенъ, только въ двухъ селеніяхъ въ 1886 году нормальный размѣръ усадьбъ установленъ въ 600 саж. Постройки переходятъ по наслѣдству и каждый имѣетъ право отдать ихъ въ наймы и продать на сносъ. Новыя дворовыя мѣста отводятся изъ выгона. 2) *Пашня.* Съ X ревизіи въ иныхъ селеніяхъ до 1885, а въ большинствѣ до 1886 не было коренныхъ передѣловъ. Передѣлъ 1885—86 гг. былъ произведенъ по наличнымъ душамъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ домохозяева оставались на прежней землѣ, получая прибавку, если семейство увеличилось и, отдавая часть надѣла, если оно уменьшилось послѣ X ревизіи. Запасной земли на прибылыя души оставлено не было. Приступая къ *передѣлу пашни*, измѣряли отдѣльно пространство ближней, средней и дальней пашни. Въ надѣлъ каждаго двора поступала земля всѣхъ трехъ разрядовъ. Размѣръ надѣла каждаго двора записывался въ книгу. Въ Плѣхановскомъ сельскомъ обществѣ, Еланской в., пашня была передѣлена „набоемъ". Вся пахотная земля раздѣлена была на участки, а общество на десятки. Число душъ въ десяткахъ неодинаково и зависитъ отъ взаимныхъ добровольныхъ соглашеній лицъ, желающихъ составить десятокъ. Извѣстный участокъ доставался тому десятку, который соглашался принять на себя уплату за большее число душъ. Когда всѣ участки были распредѣлены, то въ каждомъ десяткѣ земля распредѣлялась по жребію между отдѣльными домохозяевами. Маломочные крестьяне сдаютъ надѣлы въ *аренду* односельчанамъ на одинъ годъ, съ обязательствомъ уплачивать лежащія на надѣлѣ подати. Случаи долгосрочной аренды встрѣчаются рѣже. Въ дер. Носыревой, Тавдинской волости, земля не дѣлится; она обрабатывается цѣлымъ обществомъ и дѣлится обмолоченное зерно, при чемъ каждый получаетъ долю соотвѣтственно количеству труда, затраченнаго на обработку земли и снятія урожая. Такой способъ пользованія землей введенъ крестьянами въ недавнее время Селеніе это, какъ видно изъ вѣдомости, приложенной ко 2 выпуску, не изъ самыхъ мелкихъ: въ немъ 35 дворовъ, наличныхъ душъ по счету 1886 года 99 муж. и 84 женск. пола, пахотной земли по 2^1_4 дес. на наличную душу. 3) *Покосы.* При передѣлахъ покосовъ принимается въ расчетъ не пространство земли, а величина укоса, т.-е. количество травы. За исключеніемъ Еланской волости около половины домохозяевъ *арен-*

дуютъ покосы „у татаръ и отчасти у крестьянъ Еланской волости. Участки сдаются татарами не подесятинно, а „углами“ сообразно съ количествомъ сѣна, получаемаго съ даннаго участка. Такъ, въ Притавдинскихъ волостяхъ мѣрою принимается *копна* (5 пудовъ), т.-е. пространство земли, съ котораго при среднемъ урожаѣ получается 5 пудовъ сѣна“. Въ Липчинской волости считаютъ стогами (150 пудовъ). „Независимо отъ передѣловъ покосовъ, происходящихъ въ одни сроки съ передѣломъ пашенъ, ежегодно производятся уравнительные передѣлы. Передъ Прокопьевымъ днемъ (8 іюля) выборные отъ общества осматриваютъ покосы и опредѣляютъ приблизительно ожидаемый урожай травъ, послѣ чего луга разбиваются на „дѣлянки“ или „штуки“, а общество группируется въ „десятки“, при чемъ число душъ въ десяткахъ не одинаково и зависитъ отъ взаимныхъ соглашеній. Затѣмъ десятки распредѣляютъ между собой дѣлянки покоса путемъ набоя, такъ же, какъ и при передѣлѣ пашенъ; домохозяева, составляющіе данный десятокъ, получаютъ по жребію пайки, на которые разбивается дѣлянка. Ширина пайковъ или столбовъ колеблется отъ 5 до 10 саженъ, въ зависимости отъ условій мѣстности. Иногда крестьяне группируются не въ десятки, а породно, т.-е. соединяются принадлежащія къ одной и той же фамиліи лица. Захватившіе чужія полосы привлекаются міромъ къ отвѣтственности, но дѣло рѣдко доходитъ до волостного суда. Обыкновенно провинившійся отдѣлывается угощеніемъ, а въ крайнемъ случаѣ его проводятъ по деревнѣ съ крикомъ и насмѣшками одѣтаго въ сарафанъ“. 4) *Поскотина.* Общія поскотины нѣсколькихъ селеній встрѣчаются въ каждой волости. Поскотины бываютъ ближнія и дальнія. Въ ближайшихъ пасутся рабочія лошади, дойныя коровы и мелкій скотъ; изгородь здѣсь дѣлается, чтобы скотъ не могъ попасть въ хлѣба, болѣе частая „стѣновая“; на дальнихъ поскотинахъ изгородь бываетъ рѣдкая „боровая“. Въ устройствѣ и починкѣ изгородей участвуютъ всѣ домохозяева, и работа распредѣляется между ними соотвѣтственно числу головъ скота, пускаемаго каждымъ на поскотину, при чемъ мелкій скотъ, а также жеребята и телята считаются за полголовы. За потравы отвѣчаетъ владѣлецъ скота, ежели будетъ доказано, что изгородь была построена добросовѣстно, въ противномъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на городившаго неисправный участокъ. 5) *Лѣса*, состоящіе въ пользованіи крестьянъ, находятся въ печальномъ состояніи, вслѣдствіе хищническаго пользованія ими, неограниченнаго никакими правилами. *Арендованіе* казенныхъ оброчныхъ статей прежде производилось отдѣльными лицами, которыя отъ себя уже сдавали заарендованную землю крестьянамъ за значительно высшую цѣну. Только съ недавняго времени большая часть статей снимается довѣренными отъ общества; арендная земля распредѣляется между домохозяевами соотвѣтственно внесенной каждымъ платѣ. Стр. 30—45. *Наемъ пастуха.* „Плата пастуху разверстывается между жителями-нанимателями, смотря по количеству имѣющагося у каждаго скота“. „Половину платы пастухъ получаетъ въ Петровъ день, а другую по сдачѣ скота. Кромѣ платы хозяинъ, отдавшій на выпасъ скотину, обязывается кормить пастуха по одному дню за каждую голову крупнаго скота. Въ Притавдинскомъ районѣ въ весьма рѣдкихъ

случаяхъ пастухъ отвѣчаетъ за утрату скота. Въ Липчинской же волости пастухъ отвѣчаетъ за каждое пропавшее, но не павшее животное. 68. Дозволеніе, даваемое татарами, входа для рубки въ ихъ лѣсъ, съ платой *по 1 р. съ топора*. 76. *Артели* возчиковъ. „При перевозкѣ кладей въ отдаленные пункты, крестьяне образуютъ артели, состоящія изъ нѣсколькихъ „связчиковъ“, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ „связкѣ“ по 3—4 лошади. Изрѣдка попадаются и однолошадные связчики. Артель избираетъ изъ своей среды старшаго, который ведетъ переговоры съ грузоотправителями, распредѣляетъ мѣста остановокъ для корма, указываетъ, кому очередь ѣхать впереди и т. п. При отправленіи изъ города артель запасается санями, дугами, оглоблями, а въ лѣтнее время и осями и всѣми необходимыми предметами, на случай поломки и порчи перевозочныхъ средствъ во время пути“. 89. *„Право рыбной ловли* въ рѣкахъ и озерахъ принадлежитъ жителямъ тѣхъ сельскихъ обществъ, въ районѣ которыхъ расположена рѣка или озеро, если же рѣка протекаетъ по границѣ двухъ сельскихъ обществъ, то каждое изъ нихъ имѣетъ право на половину рѣки“. 90. Раскладка податей по количеству владѣемой каждымъ надѣльной земли, но нѣкоторыя сельскія общества, находя, что такая раскладка не даетъ возможности уплатить безнедоимочно всѣ сборы, обложили дополнительнымъ платежемъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. 98. Волостные и мірскіе сборы. Мірской капиталъ. Натуральныя повинности. Сборъ, производимый самими крестьянами въ такъ-называемую „тёмную суйму“ (сумму), назначеніе которой извѣстно только имъ самимъ. 99—111.

Выпускъ IV. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Гилеволиповской, Калымской, Каменской, Караульноярской, Кречетинской, Перединской, Покровской, Созоновской, Троицкой, Тугулымской, Успенской, Усть-Ницинской и Фоминской волостей, Тюменскаго округа, Тобольской губерніи. Изслѣдованіе *П. П. Соколова* и *В. Н. Горемыкина* (первый изъ нихъ изслѣдовалъ волости Тугулымскую, Успенскую, Троицкую, Каменскую и Фоминскую, второй—всѣ остальныя). Населеніе описываемой мѣстности состоитъ изъ русскихъ (18,650 д. м. п.), татаръ (1,109 д. м. п.) и бухарцевъ (94). Въ западной части этой мѣстности населеніе состоитъ исключительно изъ русскихъ. По религіи они числятся оффиціально почти всѣ православными, но это неправильно: Тугулымская и Фоминская волость состоятъ почти исключительно изъ раскольниковъ безпоповщинской секты, въ Троицкой и Каменской волости безпоповцевъ меньше, но зато здѣсь существуютъ перекресты. Большинство крестьянъ живетъ здѣсь „своднымъ“ бракомъ, который совершается раскольничьимъ начетчикомъ и никуда не записывается. Раскольники постоянно оказываютъ другъ другу взаимную поддержку. Стр. 8 — 11. Центръ татарской жизни этой мѣстности сосредоточивается въ юртахъ Кречетинской волости. 11. Земля между отдѣльными селеніями раздѣлена очень давно. „Говорятъ, что первый дѣлежъ былъ произведенъ захватомъ, при чемъ большія и богатыя села забрали лучшія земли и въ большемъ количествѣ противъ другихъ. При послѣдней X ревизіи предположено всѣмъ ревизскимъ душамъ по 18 десятинъ и еще по 3 десятины на каждую душу для ссыльныхъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ

произведено размежеваніе согласно съ этимъ проектомъ, въ другихъ же оно не кончено, и потому крестьяне владѣютъ гдѣ больше, гдѣ меньше". „Въ 1885 г. была произведена разверстка по „годнымъ" душамъ наличнаго населенія. Настоящаго передѣла не было, а земельные надѣлы были сняты лишь съ мертвыхъ, „упалыхъ" душъ и переведены на живыхъ, но и упомянутая разверстка произведена была далеко не во всѣхъ мѣстахъ. Такъ во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ не было передѣла съ ревизіи, и они владѣютъ прежними надѣлами, при чемъ съ умершихъ земля не переходитъ на малолѣтковъ, а участокъ умершаго остается въ семьѣ, которая платитъ за своего умершаго родственника". „То же самое бываетъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ деревняхъ". „Такой порядокъ пользованія надѣлами признанъ самими крестьянами обременительнымъ, ибо получается полное несоотвѣтствіе между платежною способностью семьи и количествомъ земельныхъ участковъ и связанныхъ съ ними податей". Для устраненія этого неудобства большинство селеній описываемой мѣстности предприняло въ 1885 г. передѣлъ пашенъ и покосовъ, а затѣмъ снятіе ихъ съ мертвыхъ душъ и надѣлъ живыхъ. „Въ большинствѣ случаевъ надѣляли годныхъ работниковъ, считая возрастъ ихъ отъ 15 до 60 лѣтъ, при чемъ старались, чтобы число годныхъ работниковъ подходило къ числу ревизскихъ душъ. Въ случаѣ большой разницы между количествомъ тѣхъ и другихъ, надѣляли землею мальчиковъ моложе 15-лѣтняго возраста. Въ Каменской и Фоминской волостяхъ надѣлъ произведенъ былъ на наличное количество душъ мужскаго пола. Въ дер. Зырянской, Успенской волости, раздѣлъ произведенъ былъ по числу ревизскихъ душъ". При передѣлахъ въ 1885 и 1886 гг. прежде всего назначались обществомъ особые выборные для перемѣрки всей земли селенія. Въ Фоминской вол. они носили названіе „космаковъ"; жалованья они не получали, но освобождались отъ очередной службы (судей, старосты и т. д.) Въ другихъ мѣстностяхъ они не носятъ особаго названія, вознагражденія не получаютъ и только освобождаются отъ службы; только въ трехъ селеніяхъ имъ положено было 13 р. жалованья. „Эти выборные въ Фоминской волости перемѣрили веревкой всю пахотную землю, при чемъ земли, расчищенныя изъ-подъ мелкаго лѣса, кустарника и т. п. отдѣльными лицами, вошли также въ общую массу. Затѣмъ, когда земля была приведена въ извѣстность, при чемъ за десятину обыкновенно принимался участокъ, имѣющій 30 саж. въ ширину и 80—90 саж. въ длину, то всю массу раздѣлили предварительно на три части, т.-е. опредѣлили сперва поддворную землю, затѣмъ среднюю и, наконецъ, дальнюю. Когда, такимъ образомъ, стало извѣстно, сколько у общества всего земли и сколько ея въ каждой изъ трехъ частей, тогда принимались за дѣлежъ ея по душамъ (въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по числу наличнаго населенія, въ другихъ по числу годныхъ работниковъ и т. д., смотря по мѣстности). Выборные раздѣляли сперва число десятинъ первой части на число душъ и узнавали, сколько на долю каждаго приходится поддворной земли. Такимъ же образомъ поступалось со второй частью и съ третьей и затѣмъ уже начиналась самая разверстка, которая производилась всѣмъ обществомъ. При этомъ старались не сажать общественника на новое мѣсто, а по возможности за каждымъ оставлять ста-

рые участки. Къ жеребьевкѣ прибѣгали весьма рѣдко, и то въ случаѣ споровъ и несогласія отдѣльныхъ членовъ, большею частью дѣйствовали „полюбовно“, по общему соглашенію. Запасной земли на прибылыя души оставлялось весьма мало, да и то не во всѣхъ обществахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ время слѣдующаго передѣла назначено заранѣе, а въ другихъ этотъ вопросъ остался открытымъ. Въ дер. Воронихой (Троицк. вол.) проектируется ежегодное снятіе надѣловъ съ мертвыхъ душъ“. Передѣлъ сѣнокосовъ произведенъ въ 1885 г. Покосы большею частью дѣлили „набоемъ“. Сѣнокосы дѣлили не по количеству земли, а по качеству травы. Участки, принадлежавшіе живымъ душамъ, за ними и оставались. Запасныхъ покосныхъ мѣстъ почти нигдѣ не оставлено. Несмотря на общее стремленіе крестьянъ къ уравненію земли, не вездѣ передѣлы совершались добровольно. Три деревни Фоминской вол. жаловались, что приговоръ волостного схода о передѣлѣ составленъ неправильно, и что ихъ заставляли силой и обманомъ „давать руки“. Что касается до податей, платимыхъ лицами, пользующимися одинаковымъ надѣломъ, то онѣ распредѣляются неравномѣрно. Такъ, напр., въ Гилеволиповской волости одни общественники, находящіеся въ разрядѣ годныхъ работниковъ, платятъ и государственныя и мірскія повинности, другіе платятъ только государственныя подати, третьи—солдаты, вступившіе въ военную службу по жеребью, избавлены нѣкоторыми обществами только отъ волостныхъ сборовъ. Солдаты, поступившіе на службу послѣ ревизіи, избавляются отъ платежа подушной подати, отъ мірскихъ же сборовъ освобождаются немногими обществами. Льготные солдаты, служившіе при Императорѣ Николаѣ, не платятъ никакихъ сборовъ, хотя и пользуются земельнымъ надѣломъ. Рекруты передаютъ землю своимъ родственникамъ, которые и вносятъ за нихъ подать. 38—42. Кромѣ казенно-оброчныхъ статей крестьяне арендуютъ мірскія оброчныя статьи, церковную землю, а также землю другъ у друга и у инородцевъ. Всѣ эти земли сдаются обыкновенно на короткіе сроки. Арендованіе земли другъ у друга совершается обыкновенно безъ всякихъ формальностей; вслѣдствіе этого возникаетъ много споровъ. Мелкая и краткосрочная аренда породила цѣлый классъ лицъ, занимающихся скупкой въ аренду мелкихъ участковъ для отдачи ихъ вновь въ аренду за возвышенную цѣну. Дѣятельность такихъ посредниковъ, будучи совершенно непроизводительной, служитъ только къ нанесенію крестьянамъ излишняго ущерба и убытковъ. 42—45. Каждая поскотина всегда обнесена изгородью. Поскотина, огороженная для крупнаго скота рѣдкой, но высокой изгородью, называется *конной*, а поскотина, огороженная для мелкаго скота болѣе низкой, но частой изгородью, называется *стьяновой*. Ставится изгородь лицами, имѣющими скотъ, по числу головъ скота у каждаго изъ этихъ лицъ. Только въ инородческихъ селеніяхъ изгородь дѣлится по числу ревизскихъ душъ. Въ Колымской вол. есть и общія поскотины для нѣсколькихъ селеній и обособленныя. Кромѣ того здѣсь постройка изгороди распредѣляется и по числу ревизскихъ душъ и по числу скота. 45—47. Лѣсомъ обыкновенно пользуется сообща цѣлая волость. Только нѣкоторыя селенія имѣютъ свои особые лѣсные участки. Лѣса безпощадно истребляются, и всѣ крестьянскія лѣсныя дачи представляютъ жалкіе остатки

когда-то густого лѣса. Полномочные крестьяне, имѣющіе достаточное количество лошадей и рукъ, рубятъ лѣсъ не только для собственнаго употребленія, но и для продажи. Вслѣдствіе этого среди крестьянъ уже является желаніе раздѣлить оставшійся лѣсъ хотя бы только по деревнямъ, что, конечно, очень невыгодно кулакамъ. 48. „Такъ, напр., лѣсъ Успенской волости, находящійся въ болѣе исправномъ видѣ сравнительно съ сосѣдними волостями, обязанъ этимъ тому обстоятельству, что хотя оффиціально лѣсъ и числится въ общемъ пользованіи всей волости, но de facto часть его раздѣлена по душамъ, что, конечно, предохранило его въ значительной степени отъ порубокъ. Раздѣлъ лѣса между селеніями былъ произведенъ лѣтъ 25 тому назадъ; по душамъ же онъ раздѣленъ всего за три года до нашего изслѣдованія. Всѣ эти мѣры, принятыя крестьянами по собственной инициативѣ, дали наилучшіе результаты". 69. Крупный и мелкій скотъ ходитъ въ поскотинахъ. Для коровъ и овецъ нанимаютъ обыкновенно пастуховъ, но есть не мало селеній, гдѣ пастуховъ совсѣмъ не держатъ. Въ дер. Межецкой общественники пасутъ скотъ поочередно. 66. Въ восточной части описываемой мѣстности развитъ рыбный промыселъ. Здѣсь множество озеръ и большое обиліе рыбы при сліяніи рѣкъ Тавды и Туры съ Тоболомъ. Недалеко отъ сліянія двухъ послѣднихъ рѣкъ находится одно изъ самыхъ рыболовныхъ мѣстъ, которое принадлежитъ дер. Усалкѣ. „Здѣсь крестьяне ловятъ рыбу артелями по 3 человѣка въ каждой. Каждая артель имѣетъ свой неводъ въ 130 саженъ длины и 14 арш. глубины. Артельщики занимаются рыболовствомъ правильно и, видя въ этомъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода, весьма серьезно относятся къ своему дѣлу. Къ закидыванію невода приступаютъ какъ къ священнодѣйствію. При опусканіи невода въ рѣку поютъ молитвы, въ которыхъ испрашивается Божіе благословеніе на новую тоню, а затѣмъ при дружномъ взмахѣ веселъ артельная лодка описываетъ широкій полукругъ по поверхности рѣки, послѣ чего опять съ молитвами приступаютъ къ извлеченію невода изъ воды". Озера или сдаются въ аренду, или крестьяне пользуются ими всѣмъ обществомъ, или для ловли рыбы составляются артели. Общій неводъ составляется изъ дѣлей, доставляемыхъ поровну пайщиками. 80—85. „Пользованіе мельницами въ нѣкоторыхъ деревняхъ является общественнымъ, какъ, напр., въ Антипинскомъ сельскомъ обществѣ, Караульноярской волости. Здѣсь на рѣчкахъ Пердѣ и Каменкѣ выстроены 2 водяныя мельницы, принадлежащія всѣмъ общественникамъ этихъ деревень, при чемъ каждый общественникъ, желающій получить пай, долженъ внести деньги за тѣ дни въ году, въ которые онъ желаетъ молоть. Такъ, напр., одинъ антипинскій крестьянинъ при насъ заплатилъ 3 рубля за 3 дня, которые онъ будетъ молоть въ году, и на эти 3 дня мельница перешла въ его пользованіе. Точно такъ же уславливаются между собой и остальные крестьяне. Въ Черемновскомъ сельскомъ обществѣ, Усть-Ницинской волости, существуетъ подобное же пользованіе водяными мельницами. Въ составъ этого сельскаго общества входятъ 4 деревни". „Общественники этихъ четырехъ деревень имѣютъ паи на четырехъ водяныхъ мельницахъ, выстроенныхъ на рѣчкѣ Течени, при чемъ каждый пай стоитъ 10 руб. Общественникъ, имѣющій подобный годовой пай,

можетъ работать сутки на мельницѣ всякій разъ, какъ дойдетъ до него очередь". 97, 98. Казенныя оброчныя статьи арендуются иногда товариществами. 108. У инородцевъ, у которыхъ не было передѣла земли, число ревизскихъ душъ совпадаетъ съ числомъ платежныхъ. У государственныхъ крестьянъ, у которыхъ земля передѣлена и надѣлы предоставлены годнымъ работникамъ и малолѣткамъ, количество платежныхъ не совпадаетъ съ ревизскимъ. 114—115. Мірскіе сборы. Предметы расходовъ изъ нихъ. „Волостные денежные сборы утверждаются волостнымъ сходомъ и имъ же раскладываются на число ревизскихъ душъ данной волости. Сельскія общества, получивъ изъ волостного правленія увѣдомленіе, сколько съ нихъ назначено, согласно приговора, волостнымъ сходомъ, дѣлаютъ уже раскладку въ свою очередь на сельскомъ сходѣ, по числу годныхъ работниковъ. Сельскіе сборы утверждаются на сельскомъ сходѣ и имъ же раскладываются на годныхъ работниковъ. Кромѣ годныхъ работниковъ, которые несутъ всѣ подати и повинности, существуютъ еще, такъ называемые, „негодные работники". Они уплачиваютъ обыкновенно одни только окладные сборы, хотя въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, наоборотъ, они освобождены отъ окладныхъ сборовъ, а взамѣнъ того несутъ только волостные и сельскіе". Послѣднее, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко. Деньги, получаемыя обществомъ за мірскія статьи, вычитаются изъ общей суммы платежей, и затѣмъ остатокъ раскладывается на платежныя души. 124—127. Странствующій учитель, переходя изъ деревни въ деревню, останавливается тамъ, гдѣ есть въ немъ надобность, и заключаетъ условіе съ родителями, желающими учить дѣтей. У этихъ родителей поочередно кормится „прохожій учитель", и въ тотъ домъ, гдѣ онъ въ данное время кормится, собираются всѣ учащіяся у него дѣти. Плата производится ежемѣсячно. Такъ, въ дер. Боровой такой учитель бралъ 50 коп. съ ученика, пользуясь хозяйскими харчами. 147. Въ составъ волостного схода весьма часто входятъ лица, которымъ нисколько не дороги общественные интересы. Во главѣ этихъ лицъ находятся обыкновенно міроѣды, имѣющіе за собой толпу зависящихъ отъ нихъ крикуновъ. Безъ водки не обходится почти ни одинъ волостной сходъ. Чуть въ рѣшеніи схода есть заинтересованная сторона, она обязательно выставляетъ водку. То же можно сказать и о сельскихъ сходахъ, но пьянство на нихъ имѣетъ меньшіе размѣры. Въ должности волостныхъ старшинъ и старостъ никто не идетъ охотно; на эти должности смотрятъ какъ на тяжелую повинность. Волостной судъ, состоящій изъ людей безграмотныхъ и боящихся нарушить по незнанію законъ, постановляетъ рѣшенія подъ вліяніемъ писаря. Волостной писарь есть обыкновенно господинъ волости, онъ держитъ въ рукахъ всѣхъ ея жителей. При всеобщей безграмотности все дѣлопроизводство волости сосредоточивается исключительно на немъ. Поэтому отъ него зависятъ не только должностныя лица которыхъ онъ можетъ подвести подъ отвѣтственность дурно составленнымъ рапортомъ, неисправностью въ книгахъ и т. п., но и вообще всѣ крестьяне, такъ какъ почти каждому изъ нихъ приходится имѣть дѣло съ волостью. Въ виду такого значенія писаря, волость старается найти на эту должность людей порядочныхъ, соглашаясь платить имъ довольно большое вознагражденіе (до 1200 р.) 151—155.

Выпуски III и V имѣютъ еще особое заглавіе: Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Ишимскаго округа, Тобольской губ., части 1 и 2. Изслѣдованіе *А. А. Кауфмана.*

Выпускъ III. „Овины обыкновенно бываютъ *артельные:* слабые хозяева складываются по два и по три вмѣстѣ и заводятъ общій овинъ: бываетъ также и такъ, что хозяинъ овина принимаетъ къ себѣ въ компанію не имѣющаго овина родственника или сосѣда, при чемъ за пользованіе овиномъ обыкновенно никакого вознагражденія не берутъ; такіе товарищи и молотятъ вмѣстѣ, при чемъ за излишне-сдѣланную однимъ изъ товарищей въ пользу другого работу онъ получаетъ вознагражденіе по 5 — 10 к. съ овина, смотря по размѣру существующей въ данномъ мѣстѣ заработной платы. Молотятъ въ южной части округа исключительно мужчины, въ сѣверо-западныхъ волостяхъ въ молотьбѣ участвуютъ и женщины". Стр. 178. *Поскотина* „есть болѣе или менѣе обширное пространство земли, окружающее со всѣхъ сторонъ селеніе и обнесенное городьбою. Понятно, что существованіе поскотины возможно только въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ съ одной стороны еще имѣются довольно значительные запасы лѣса, пригоднаго на потребныя для городьбы жерди и колья, а съ другой еще сохраняютъ довольно значительную силу общинныя традиціи; съ истощеніемъ лѣсовъ содержаніе поскотины обходится слишкомъ дорого, съ ослабленіемъ общинныхъ традицій общество теряетъ силу принудить отдѣльныхъ своихъ членовъ къ исправному содержанію городьбы. Далѣе, въ прежнее время исправное содержаніе поскотинъ совершенно освобождало отъ необходимости держать пастуховъ и такимъ образомъ вело къ прямому сокращенію расходовъ на содержаніе скота; въ настоящее время, въ особенности въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Киргизской степи, въ виду развившагося конокрадства и скотокрадства, поскотины не освобождаютъ отъ необходимости имѣть пастуховъ и потому городить ихъ совершенно нѣтъ расчета. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее обстоятельство: въ прежнее время, когда вслѣдствіе широкаго простора пахотными землями не особенно дорожили, въ поскотину загораживалось все окружающее усадьбы пространство, независимо отъ того, были ли на этомъ пространствѣ удобныя подъ хлѣбопашество земли; поэтому въ составъ поскотинъ нерѣдко входили мѣста, ничѣмъ не отличавшіяся по свойствамъ почвы отъ самыхъ лучшихъ пашенъ; въ настоящее время, когда пахотныя угодья получили уже извѣстную цѣну, обнаруживается стремленіе къ обращенію въ пашню всѣхъ удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ и являются такъ называемыя *выгородки* изъ поскотинъ". Въ чистостепной полосѣ встрѣчаются всѣ виды упадка поскотины. Въ нѣкоторыхъ немногихъ селеніяхъ поскотины продолжаютъ содержаться въ прежнемъ порядкѣ: каждую весну онѣ исправно загораживаются, при чемъ городьба производится не менѣе какъ въ 8—9 жердей; сельское начальство слѣдитъ за исправностью городьбы; во время „запора поскотины" пастухи, если таковые есть, освобождаются отъ всякой отвѣтственности за потраву; отвѣтственность за нее падаетъ, если городьба была неисправна, на виновныхъ въ этомъ, если же городьба была разломана скотиной, на владѣльца послѣдней. Въ другихъ очень многочисленныхъ селеніяхъ городьба про-

изводится съ грѣхомъ пополамъ: одни городятъ въ 8 жердей; другіе въ 3, третьи ставятъ плетень; въ этихъ селеніяхъ городьба не несетъ уже отвѣтственности за потравы, происшедшія вслѣдствіе ея неисправности. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ огораживается только часть прежней поскотины, а остальная часть обращена въ пашню. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ селеній поскотины вовсе не городятся. 307 — 309. Въ побережьѣ р. Вагая и его притоковъ подъ поскотины заняты по преимуществу низменныя луговыя пространства, окаймляющія рѣчки, а иногда и прилегающіе къ нимъ скаты прирѣчныхъ уваловъ. Здѣсь городьба поскотинъ не производится только въ одномъ селеніи. Во всѣхъ другихъ она производится такъ исправно, что во время пастьбы лошади и рогатый скотъ могутъ ходить на свободѣ, безъ надзора пастуховъ. Въ прежнее время, когда не было казенно-оброчныхъ участковъ и когда крестьяне менѣе придирчиво относились другъ къ другу въ случаяхъ потравъ скоту тотчасъ-же по сходѣ снѣговъ предоставлялось безъ всякаго надзора бродить по всѣмъ окрестнымъ землямъ. По всходѣ хлѣбовъ скотъ загонялся на поскотину, ворота послѣдней затворялись, и скотъ пасся здѣсь также безъ надзора до установляемаго общиною срока „отпора поскотины“. Срокомъ этимъ обыкновенно назначался Семеновъ день—1-ое сентября Во время пастьбы скота на поскотинѣ, владѣльцы его освобождались отъ всякой отвѣтственности за потравы, происшедшія вслѣдствіе прорыва скота сквозь поскотину. Но если потрава была причинена перескочившимъ или проломившимъ поскотину жеребцомъ, то владѣлецъ такого „ломуна“ отвѣчалъ за потраву, не только произведенную самимъ „ломуномъ“, но и всею скотиною, прошедшею черезъ проломанное послѣднимъ отверстіе. Къ назначенному общиною сроку „отпора поскотины“ всѣ должны были кончить уборку хлѣба и травы, сложить первый въ скирды, второй въ зароды и огородить тѣ и другіе. Съ этого времени владѣльцы скота освобождались отъ отвѣтственности за какія бы то ни было потравы. Тотъ, у кого оставался неубраннымъ хлѣбъ или сѣно къ этому сроку, не имѣлъ уже права требовать вознагражденія, если они были бы потравлены скотомъ. Слѣды этого порядка встрѣчаются въ настоящее время только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, но и здѣсь онъ доживаетъ свои послѣдніе дни. Значительная часть поскотинъ въ побережьѣ р. Ишима занимаетъ части окаймляющаго рѣку лугового пространства. И здѣсь господствующимъ видомъ устройства были огороженныя поскотины. Въ настоящее время здѣсь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ поскотины вовсе не городятъ. Въ другихъ городятъ плохо, и виновные въ неисправной городьбѣ не отвѣчаютъ за происшедшія отъ этого потравы, и весь скотъ находится подъ надзоромъ пастуха. Въ третьихъ селеніяхъ городятъ поскотину попрежнему исправно — и за потраву отвѣчаетъ неисправно загородившій, если это было причиной потравы, или владѣлецъ скота, разломавшаго исправно загороженную поскотину; въ сомнительныхъ случаяхъ отвѣтственность разлагается пополамъ на владѣльца пойманной на потравѣ скотины и на хозяина поврежденной городьбы („грѣхъ пополамъ“). Въ Масляиской волости часть поскотины граничитъ съ сѣнокосными угодьями, а другая часть примыкаетъ къ „увалу“, за которымъ расположены пашни. Понятно, что потрава хлѣба можетъ принести болѣе вреда, чѣмъ

потрава луговъ, поэтому и городьба поскотины здѣсь распадается на двѣ части: „луговую“ и „горную“. Первую всякій городитъ, какъ ему угодно, и за исправностью ея община почти не слѣдитъ, вторая напротивъ городится не иначе, какъ въ 8 жердей, и виновные въ неисправномъ содержаніи ея подвергаются строгой отвѣтственности даже и въ томъ случаѣ, если неисправность и не имѣла послѣдствіемъ потравъ. 311—317. Въ степной полосѣ Ишимскаго округа вся скотина почти вездѣ пасется подъ надзоромъ наемныхъ пастуховъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, во время пастьбы скота въ поскотинѣ, онъ ходитъ на волѣ, въ поскотинѣ за пастухомъ ходятъ только овцы; для прочаго же скота нанимается пастухъ только весною „до запора поскотины“ и осенью, когда скотъ выгоняется на жнива. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лошади и овцы ходятъ за пастухомъ все лѣто. „Затѣмъ въ громадномъ большинствѣ селеній степной полосы вся скотина, кромѣ свиней, съ минуты выпуска изъ пригоновъ и до загона на зиму, состоитъ подъ надзоромъ и отвѣтственностью пастуховъ. Пастухи въ огромномъ большинствѣ случаевъ нанимаются для каждаго вида скота особо, при чемъ плата выговаривается обыкновенно съ головы скота; самый наемъ производится не селеніемъ, какъ административной или земельной единицей, а свободно образующимися артелями хозяевъ“. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ пастухи нанимаются общіе для всѣхъ видовъ скота, и въ этомъ случаѣ плата выговаривается обыкновенно въ одной огульной суммѣ, въ другихъ столь же рѣдкихъ нанимается общій пастухъ для лошадей и рогатаго скота, а для овецъ отдѣльный. Лошадей чаще всего отдаютъ пасти киргизамъ, часто за сравнительно несоразмѣрно высокую цѣну. Отдача имъ лошадей имѣетъ отчасти значеніе страхованія отъ конокрадства. „Если пастухомъ состоитъ киргизъ, то покражи бываютъ чрезвычайно рѣдки. Сплошь и рядомъ бываетъ, что такой пастухъ, получивъ вознагражденіе за пасеніе лошадей, вовсе и не пасетъ ихъ; его обязанность въ этомъ случаѣ сводится только къ тому, чтобы сношеніемъ съ главарями конокрадовъ, которымъ онъ вѣроятно отдаетъ часть взятаго съ крестьянъ вознагражденія, предупредить покражи поручаемыхъ ему лошадей, а если покража все-таки случится, то розыскать покраденныхъ лошадей, и эта обязанность въ значительномъ большинствѣ случаевъ выполняется такими лицами очень добросовѣстно“. Въ побережьѣ р. Вагая и его притоковъ—на поскотинѣ большею частью скотъ пасется безъ надзора, за пастухами ходятъ однѣ овцы. До запора поскотины и послѣ отпора ея скотъ вездѣ, за исключеніемъ немногихъ селеній, состоитъ подъ надзоромъ и отвѣтственностью пастуховъ. Лошадей въ этой мѣстности, говоря вообще, не принято поручать наемнымъ пастухамъ; онѣ обыкновенно остаются на рукахъ хозяевъ, которые затѣмъ, если порознь не имѣютъ помногу лошадей, соединяются небольшими артелями и пасутъ лошадей поочередно, поручая ихъ надзору полуработниковъ или дѣтей. Въ одномъ селеніи тотъ же порядокъ примѣняется на пастьбѣ и всего вообще скота. Наемнымъ пастухамъ лошадей поручаютъ тамъ, гдѣ городьба поскотины прекратилась или производится худо. Въ одной части побережья р. Ишима скотъ все время пастьбы находится подъ надзоромъ пастуховъ, въ другой части болѣе или менѣе значительная часть скота въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго

времени пасется или безъ всякаго надзора, или подъ надзоромъ хозяевъ. Наемъ пастуховъ для лошадей считается совершенно излишнимъ; часто встрѣчающіеся случаи найма конскихъ пастуховъ имѣютъ здѣсь значеніе страхованія отъ покражи лошадей. Пастухи большею частью нанимаются для каждаго вида скота особо. Плата выговаривается почти всегда съ головы скота за все время пасенія, при этомъ въ договорѣ съ пастухомъ обыкновенно обусловливается, что поручаемое ему стадо должно быть не больше и не меньше опредѣленныхъ размѣровъ. Гораздо рѣже и только въ очень маленькихъ деревняхъ нанимаютъ пастуховъ для всѣхъ видовъ скота вмѣстѣ, и въ этомъ случаѣ плата обыкновенно обусловливается въ одной огульной суммѣ. Пастуховъ всегда продовольствуютъ хозяева: каждый хозяинъ поочередно долженъ давать пастуху ночлегъ и продовольствіе на одинъ сутки съ опредѣленнаго числа головъ скота (обыкновенно съ 1 крупной скотины или съ 5 овецъ.) „При наймѣ пастухи обязуются отвѣтственностью за потравы, произведенныя порученнымъ ихъ надзору скотомъ: впрочемъ тамъ, гдѣ городьба поскотинъ производится исправно, они освобождаются отъ подобной отвѣтственности въ теченіе того времени, когда скотъ запертъ въ поскотинѣ. Въ случаѣ убыли они отвѣчаютъ за скотъ потерявшійся, украденный, а иногда и за растерзанный волками; въ случаѣ же если скотина пала отъ болѣзни или подобной причины, пастухъ долженъ представить въ доказательство отрѣзанныя отъ нея уши и въ такомъ случаѣ отъ отвѣтственности освобождается. Отвѣтственность за убыль овецъ опредѣляется обыкновенно по установляемой впередъ таксѣ: за овцу старицу кладутъ обыкновенно 1 р. 50 к.—2 р., за молодую 1 р.; отвѣтственность за рогатый скотъ и лошадей опредѣляется каждый разъ по особой оцѣнкѣ, производимой старостою при участіи понятыхъ". 318—325. Иногда, хотя рѣдко, одинокіе бобыли, вдовы и семьи, отлучавшіяся на дальніе заработки, отдаютъ свой скотъ на прокормъ кому-нибудь изъ крестьянъ, обыкновенно изъ приплода,—т.-е. отдающій кому-нибудь на прокормъ свою корову предоставляетъ ему теленка, который родится отъ этой коровы. 337. Устройство водопоевъ зимой повсемѣстно поручается наемнымъ лицамъ,—такъ называемымъ прорубщикамъ, которые получаютъ обыкновенно около 2 коп. съ головы крупнаго скота и иногда по 1 к. съ овцы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ видно изъ приведеныхъ въ книгѣ примѣровъ, за зимнюю воду берется 5 коп. съ рабочей женщины („съ валька", „съ коромысла") или $^1/_2$ пуда муки со стряпни. 342—343. Въ теченіе 1886—87 хозяйственнаго года было произведено въ 90 селеніяхъ 224 покражи лошадей, при которыхъ украдено 408 лошадей. Конокрады въ Ишимскомъ округѣ несомнѣнно имѣютъ правильную организацію, главные центры которой лежатъ, повидимому, внѣ предѣловъ округа. „Главная масса конокрадовъ вербуется частью изъ ссыльно-поселенцевъ, частью же изъ киргизовъ. Дѣйствуютъ они рѣдко въ одиночку, обыкновенно по нѣсколько человѣкъ, а иногда и большими шайками. Въ большинствѣ случаевъ они бываютъ вооружены, такъ что покражи лошадей нерѣдко сопровождаются убійствами и пораненіями пастуховъ; зато и конокрады, попадающіеся въ руки крестьянъ съ поличнымъ, рѣдко избѣгаютъ жестокаго крестьянскаго самосуда. Украденныя лошади въ боль-

шинствѣ случаевъ не съ разу уводятся далеко, а припрятываются гдѣ-нибудь по близости и владѣльцы ихъ тѣмъ или другимъ путемъ получаютъ предложеніе ихъ выкупить, что и исполняется очень часто; при этомъ главари конокрадовъ, всѣмъ извѣстные и обыкновенно производящіе сдѣлки по выкупу, сумѣли внушить населенію такой страхъ, что случаевъ обращенія къ содѣйствію полиціи почти не бываетъ. Рядомъ съ конокрадствомъ слѣдуетъ упомянуть и объ обрѣзываніи хвостовъ у лошадей, производимыхъ либо изъ корыстныхъ цѣлей, либо изъ мести (т. к. обрѣзка хвоста у лошади считается у крестьянъ чрезвычайнымъ позоромъ). 365—366. Въ Ишимскомъ округѣ есть въ надѣлѣ крестьянъ озера, богатыя рыбою. „Въ большинствѣ случаевъ владѣющее озеромъ общество, предоставляя исключительно себѣ право ловли рыбы неводомъ, разрѣшаетъ затѣмъ всякому желающему ловить рыбу мелкою снастью—котцами, сѣтями и удочками; многіе крестьяне полагаютъ даже, что запрещать кому бы то ни было ловлю рыбы или брать за это деньги грѣшно, такъ какъ рыба дана Богомъ на общую пользу, такъ какъ это „Божья Пазуха“; въ другихъ сравнительно немногихъ мѣстахъ, напротивъ, и ловлю рыбы мелкою снастью общества предоставляютъ исключительно своимъ членамъ, съ посторонннихъ же лицъ взимаютъ за право ловли поборъ, размѣръ котораго опредѣляется въ каждомъ случаѣ сообразно количеству имѣющейся у желающаго производить ловлю снасти“. Если право ловли неводомъ не сдано общиной въ аренду, то неводъ *всегда* устраивается цѣлой общиной. Каждая платежная душа имѣетъ право на участіе въ ловлѣ рыбы неводомъ и на полученіе доли арендной платы. „Если община сама организуетъ ловлю неводомъ, то всѣ платежныя души группируются въ „паи“, число которыхъ соотвѣтствуетъ количеству работниковъ, необходимыхъ для дѣйствія неводомъ; смотря съ одной стороны по количеству душъ, входящихъ въ составъ общины, а съ другой – по размѣрамъ устраиваемаго невода, въ пай входитъ въ разныхъ мѣстахъ по 2, по 3 и по 4 души; гдѣ такимъ образомъ пай составляется изъ 4 душъ, тамъ четырехдушный хозяинъ получаетъ цѣлый пай, трехдушный для полученія пая складывается съ кѣмъ-нибудь изъ однодушныхъ, двухдушные складываются по двое и т. п. Не желающіе или не имѣющіе возможности лично участвовать въ ловлѣ продаютъ свое право на долю въ неводѣ („водяную душу“ или „водяной придоволъ“) другимъ лицамъ. Каждый пай ставитъ „дѣль“, т.-е причитающуюся на его долю часть сѣти, идущей на составленіе „крыльевъ“ невода, и во все время ловли ежедневно выставляетъ къ неводу работника; если въ пай входятъ два или болѣе хозяевъ, то та и другая обязанность распредѣляется между ними сообразно числу положенныхъ на нихъ платежныхъ душъ. „Матку“ (мотню) ставитъ по общепринятому обычаю „башлыкъ“ или „постановщикъ“, т.-е. лицо, завѣдующее всѣмъ ловомъ. „Башлыкъ“ или избирается общиною изъ своихъ же крестьянъ, или приглашается изъ посторонннихъ лицъ; въ томъ и другомъ случаѣ ему независимо отъ могущихъ причитаться на его платежныя души паевъ предоставляется два или три пая въ уловѣ. На „башлыка“ возлагается выборъ мѣстъ для ловли и руководство всѣми входящими въ составъ ея операціями; если „башлыкъ“ изъ мѣстныхъ крестьянъ, то на него

же вмѣстѣ съ нѣсколькими стариками возлагается и продажа всего улова рыбы. Въ помощь себѣ „башлыкъ“ назначаетъ одного изъ участвующихъ въ ловѣ крестьянъ „капральнымъ“. Во время лова всѣ участвующіе обязаны безусловно повиноваться „башлыку“ и соблюдать цѣлый рядъ установленныхъ обычаемъ правилъ (между прочимъ не сквернословить, не произносить нѣкоторыхъ словъ, которыхъ „рыба боится“—напр., не называть медвѣдя и т. п.); при маловажныхъ ослушаніяхъ „башлыкъ“ ограничивается словеснымъ выговоромъ, при болѣе существенныхъ онъ приказываетъ „капральному“ нанести виновному въ видѣ позорящаго наказанія нѣсколько ударовъ веревкою поверхъ полушубка. За самыя важныя провинности виновныхъ иногда лишаютъ права на пай безъ вознагражденія. Проманкировавшіе явкою на работу штрафуются деньгами, въ размѣрѣ, заранѣе опредѣляемомъ общиной (обыкновенно 50 к. за простое опозданіе и 1 р. за пропущенный день)“. Когда неводъ сдѣлается негоднымъ, то его или продаютъ и деньги дѣлятъ между пайщиками, или его расшиваютъ, и каждый хозяинъ беретъ себѣ ту „дѣль“, которую онъ поставилъ. 419—422. Озеро иногда сдаютъ въ аренду не за деньги, а за часть улова. Такъ озеро Чистое сдается изъ третьей части улова. 429. *Наемъ* для земледѣльческихъ работъ годовыхъ работниковъ бываетъ сравнительно рѣдко. Преобладающимъ видомъ срочнаго найма является наемъ по тремъ срокамъ: зимнему, весеннему и лѣтнему, при чемъ очень часто послѣдніе два (а иногда и два первые) срока соединяются. Сроки найма въ южной половинѣ округа: *зимній* съ Кузьмина дня (1 ноября) или съ осенняго заговѣнья (14 ноября) до Пасхи; *весенній* съ Пасхи до Ильина дня (20 іюля) или рѣже до Прокопьева дня (8 іюля); *лѣтній* съ Ильина или съ Прокопьева дня до осенняго заговѣнья или до Кузьмина дня. Въ сѣверной половинѣ *зимній* съ Покрова (1 окт.) или съ Кузьмина дня до Пасхи; *весенній* съ Пасхи до Прокопьева дня; *лѣтній* съ Прокопьева дня до Покрова или до Кузьмина дня. Кромѣ того, въ сѣверныхъ волостяхъ бываютъ, хотя и не часто, случаи найма „на сѣнокосный срокъ“, отъ Петрова дня (29 іюня) до Спасова дня (1 августа). „При наймѣ работниковъ на тотъ или другой срокъ плата обыкновенно условливается огуломъ за все время, при чемъ болѣе или менѣе значительная часть ея выдается работнику при рядѣ, остальная же сумма уплачивается либо въ условливаемые предварительно сроки, либо по мелочамъ по усмотрѣнію хозяина; при этомъ уплата работникамъ вмѣсто денегъ разными вещами повидимому очень распространена. Къ выговоренной денежной платѣ обыкновенно въ силу обычая прибавляются нѣкоторыя части одежды: бродни („бутылы“), рукавицы, иногда шапка; взамѣнъ части платы работники часто выговариваютъ себѣ обработку и посѣвъ участка пашни иногда хозяйскими, иногда своими сѣменами; полуработники же часто нанимаются совершенно безъ денежной ряды, а плата имъ выражается тѣми или другими земледѣльческими работами, хлѣбомъ и одеждою. Нельзя не замѣтить здѣсь, что въ послѣднее время, вслѣдствіе сильнаго упадка народной нравственности, срочный наемъ сдѣлался источникомъ множества злоупотребленій со стороны какъ хозяевъ, такъ и работниковъ“. При наймѣ *помѣсячно* подъ „мѣсяцемъ“ разумѣется не періодъ отъ извѣстнаго числа одного

мѣсяца до того же числа слѣдующаго, а 30 дней дѣйствительно проведенныхъ въ работѣ; изъ счета выбрасываются всѣ праздничные и прогульные дни и всѣ тѣ дни, когда по состоянію погоды работа была невозможна. При этомъ работникъ живетъ у себя дома и только каждое утро является къ нанимателю; если работать нельзя, его отсылаютъ обратно, и въ такіе дни онъ долженъ столоваться самъ. При наймѣ *понедѣльно*, недѣля считается не въ 6 рабочихъ дней, а отъ понедѣльника до субботы. *Поденный* наемъ въ сѣверныхъ волостяхъ является преобладающимъ видомъ найма, между тѣмъ какъ въ южныхъ предпочитаютъ задѣльный наемъ. *Виды задѣльнаго найма:* а) на работы по приготовленію земли къ посѣву и по производству послѣдняго нанимаются всегда съ десятины той или другой мѣстной мѣры (2400, 2500, 2700 кв. саж.); б) на жатье всегда бываетъ подесятинный наемъ; в) наемъ на работы по очисткѣ зерна имѣетъ три вида: 1) наемъ „къ готовому овину“ состоитъ въ томъ, что работникъ является утромъ (или послѣ обѣда) къ хозяину, получаетъ отъ него цѣпъ и приступаетъ къ молотьбѣ заранѣе высушеннаго и разостланнаго на току хлѣба. Кончивъ молотить онъ получаетъ обѣдъ (или ужинъ) и выговоренную плату. 2) наемъ отдѣльнаго работника „подесяточно“, т.-е. съ 10 обмолоченныхъ овиновъ; въ этомъ случаѣ онъ вмѣстѣ съ другими производитъ всѣ работы по насадкѣ овина, молотьбѣ, вѣянію и ссыпкѣ хлѣба въ амбаръ (а иногда и по вывозкѣ сноповъ съ поля). Во все время до окончанія работъ, не исключая дней, когда погода не дозволяетъ работать, онъ харчится у хозяина. 3) Наемъ съ „десятка (овиновъ) на отчетъ“ мало употребительный видъ найма: нанимающійся принимаетъ отъ хозяина на полѣ количество сноповъ хлѣба, достаточное для насадки 10 овиновъ, и по окончаніи работы долженъ ссыпать обмолоченный и отвѣянный хлѣбъ въ амбаръ. 2) На работы по уборкѣ травы задѣльный наемъ производится съ сотни копенъ. Нанявшійся долженъ скосить траву и сгрести ее въ копны (послѣ чего хозяинъ повѣряетъ работу), просушить сѣно и сметать его въ стоги или зароды. Копна должна имѣть 7 шаговъ въ окружности и опредѣленную вышину. 441—445. Наемъ на харчахъ нанимающагося въ Ишимскомъ округѣ почти никогда не бываетъ. 187. Въ Ишимскомъ округѣ весьма распространенъ заемъ денегъ *подъ работу*. Обыкновенно крестьяне забираютъ деньги подъ лѣтнюю работу или осенью или раннею весною, когда происходитъ сборъ податей или когда у бѣдныхъ крестьянъ обнаруживается недостатокъ въ хлѣбѣ на пропитаніе или въ сѣменахъ. Чаще всего въ уплату долга занимающіе обязуются или выжать извѣстное число десятинъ, или заготовить сѣно на указанномъ имъ участкѣ, или отработать въ страду опредѣленное число дней. Иногда они обязываются заготовить сѣно на своихъ участкахъ, такъ что кредитъ сливается съ арендою сѣнокосныхъ угодій. Иногда бываетъ, что цѣна за рабочіе дни въ страду впередъ не опредѣляется, а условливаются считать цѣны „почемъ люди работать будутъ“. Но гораздо чаще цѣна опредѣляется заранѣе,—въ этомъ случаѣ она бываетъ ниже, чѣмъ при наймѣ во время работъ. Забравшій деньги подъ работу долженъ явиться отработывать свой долгъ по первому требованію кредитора. Заимодавецъ никогда не терпитъ убытка, но при

хорошемъ урожаѣ выигрываетъ до 100% и болѣе. 451—452. Извозъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ; всеобщимъ заработкомъ, доступнымъ для каждаго, имѣющаго двухъ, трехъ лошадей, является возка „безконныхъ“ возовъ; „безконницей“, т.-е. на перекладныхъ возятъ обыкновенно чаи къ Ирбитской ярмаркѣ. Занятіе это не упорядочено, такъ что тѣ, кто посмѣлѣе и половчѣе, захватываютъ возку всѣхъ обозовъ; только въ д. Опеновкѣ запряжка лошадей производится домохозяевами поочередно, сообразно числу платежныхъ душъ: кто не можетъ или не хочетъ воспользоваться своею очередью, тотъ за уступку ея желающему получаетъ по 5 к. съ лошади. Вольный пассажирскій извозъ находится въ рукахъ немногихъ богачей-кулаковъ, участвующихъ въ стачкѣ, соединяющей всѣхъ богатыхъ ямщиковъ на всѣхъ станціяхъ отъ Тюмени до Томска. Въ 1886 г. въ с. Голышмановомъ была попытка противодѣйствовать этому учрежденіемъ „вольныхъ троекъ“. Въ „тройки“ записались всѣ дворы, имѣющіе болѣе 3 лошадей; чтобы сдѣлать это дѣло полезнымъ для безлошадныхъ, каждый изъ участниковъ внесъ по 2 руб. въ подать за безлошадныхъ крестьянъ. Всего записалось до 60 дворовъ, они наняли квартиру для проѣзжающихъ, нарядчика и возили проѣзжающихъ по установленной очереди. Богачи жаловались на это, и „вольныя тройки“ были запрещены въ 1887 г. распоряженіемъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Извозъ попалъ опять въ руки кулаковъ, но общество облагаетъ теперь вольный извозъ сборомъ въ 2 к. съ пробѣга лошади. Въ другомъ селеніи „вольныя тройки“ тоже были учреждены и уничтожились, но и тамъ общество назначило сборъ въ 5 коп. съ пробѣжавшей тройки. 470—472. Почтовая и земская ямщина сосредоточена также въ рукахъ немногихъ богачей, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ гоньба содержится артелями изъ среднесостоятельныхъ и зажиточныхъ крестьянъ. 476.

Выпускъ V. Крестьянская *земля* находится въ общинномъ владѣніи. Самою крупною единицею надѣленія до послѣдняго времени была волость, но въ 1887 и 1888 гг. двѣ волости раздѣлились на двое, а земля, бывшая въ ихъ владѣніи, не была разграничена. Затѣмъ въ 7 еще волостяхъ земля находится въ общихъ волостныхъ дачахъ (только въ двухъ изъ нихъ есть селенія, имѣющія особыя дачи), шесть волостей получили надѣлъ не въ одной, а въ нѣсколькихъ крупныхъ дачахъ. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ земля состоитъ въ пользованіи крестьянъ въ отдѣльныхъ подеревенныхъ нарѣзкахъ. Поэтому 9 волостей должны быть признаны *волостными земельными общинами*. „*Абатская* волость является волостною общиною въ полномъ смыслѣ этого слова, т.-е. въ смыслѣ общаго пользованія всѣми разрядами угодій. Въ ней отъ времени до времени бываютъ общіе волостные передѣлы. Послѣдній вполнѣ законченный передѣлъ произошелъ въ 1855 году“. Новый передѣлъ былъ начатъ въ 1887 году, но лѣтомъ 1888 г. не былъ еще конченъ. Онъ затянулся, потому что, начатый по иниціативѣ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, онъ не встрѣчаетъ повидимому никакого сочувствія со стороны массы населенія волости. „Въ промежутокъ времени между передѣлами всѣ угодья состоятъ въ непосредственномъ пользованіи подеревенныхъ общинъ, которыя въ случаѣ надобности передѣляютъ ихъ между

своими членами совершенно самостоятельно. Единство волости въ землепользованіи выражается въ это время только въ томъ, что въ общемъ пользованіи крестьянъ всей волости состоятъ лѣсныя заросли, растущія на тѣхъ „запольныхъ“ мѣстахъ, сѣнокошеніемъ на которыхъ пользуются исключительно крестьяне Бобыльской и Рѣчкуновской сотенъ“. Въ *Челноковской* волости послѣдній общій волостной передѣлъ былъ около 1870 г. Съ тѣхъ поръ отдѣльныя селенія передѣляютъ землю между своими членами совершенно независимо одно отъ другого, и волостного передѣла нельзя ожидать по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени. Тѣмъ не менѣе есть факты, указывающіе на то, что единство волости въ земельномъ отношеніи не уничтожилось. Это видно изъ того, что земля между деревнями уравнивалась и въ послѣднее время. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе основательныхъ жалобъ крестьянъ дер. Знаменщиковой на дурное качество ихъ пашни, крестьяне д. Комиссаровой уступили имъ 46 десят. перворазрядной пашни. Такъ въ 1886 г. одно селеніе уступило участокъ земли двумъ другимъ, отъ которыхъ отошла значительная часть пашни и сѣнокосовъ при отрѣзкѣ крестьянской земли въ лѣсную дачу. Въ *Жиляковской* волости въ 1887 г. однѣ деревни уступили другимъ, имѣвшимъ худшую пашню, участокъ общаго сѣнокоса. Въ *Готопутовской* и *Боровской* волостяхъ (изъ которыхъ каждая въ настоящее время раздѣлилась на двѣ) каждое селеніе имѣетъ отдѣльное владѣніе, но у нихъ есть общіе волостные покосы. Въ *Сладковской* волости всѣ угодья (кромѣ подворныхъ пашенъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и земли трехъ переселенческихъ деревень) состоятъ въ вольномъ пользованіи. „Единство волости, какъ земельной единицы, выражается въ томъ, что право вольнаго пользованія лѣсами и отчасти сѣнокосами принадлежитъ крестьянамъ цѣлой волости; по отношенію къ лѣсамъ это право до послѣдняго времени не было подвержено никакимъ ограниченіямъ; сѣнокосы же пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ и въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня начала сѣнокошенія каждый крестьянинъ можетъ косить только на участкахъ, приписанныхъ къ его селенію; по истеченіи названнаго срока невыкошенные остатки поступаютъ въ вольное пользованіе крестьянъ *всей волости*“. Изъ этихъ фактовъ видно, что въ перечисленныхъ мѣстностяхъ община только до нѣкоторой степени совпадаетъ съ волостью. Даже и въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ были передѣлы, угодья распредѣлялись между подеревенными общинами, изъ которыхъ каждая самостоятельно распредѣляла ихъ между своими членами, такъ же какъ и платежи, причитающіеся съ общины. Поэтому даже и въ перечисленныхъ выше волостяхъ селеніе составляетъ центръ общественной жизни.—Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ говоритъ о подеревенской общинѣ. Подеревенская община иногда бываетъ *сложная*, состоящая изъ нѣсколькихъ селеній; наоборотъ иногда одно селеніе распадается на нѣсколько общинъ. Сложныя общины состоятъ изъ 2 хъ, рѣдко изъ 3 или 4 селеній. Въ нѣкоторыхъ изъ сложныхъ общинъ единство полное, въ другихъ оно простирается не на всѣ разряды угодій. Есть общины, гдѣ объединено пользованіе лѣсомъ и сѣнокосомъ или однимъ сѣнокосомъ, въ другихъ въ слитномъ пользованіи находятся только пашни и лѣсъ, сѣнокосомъ же каждое селеніе пользуется въ особыхъ урочищахъ. „Въ

другихъ случаяхъ, гдѣ единство землепользованія распространяется на всѣ угодья, сложный характеръ общины такъ или иначе отражается на порядкахъ пользованія этими угодьями; особенно выдѣляются въ этомъ направленіи общины Усть-Ламенской волости; происходившіе въ нихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ передѣлы пахотныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣса имѣли, такъ сказать, двустепенный характеръ: сначала угодья всѣхъ трехъ категорій раздѣлялись пропорціонально числу платежныхъ душъ между „десятками“, т.-е. входящими въ составъ общины отдѣльными селеніями, а затѣмъ крестьяне каждаго селенія передѣляли между собою на души доставшіяся на ихъ долю угодья совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія остальныхъ составныхъ частей сложной общины“. Сѣнокосы дѣлятся между „десятками“ на продолжительные сроки, одинаковые со сроками передѣла пашенъ и при томъ мѣрными участками; внутри „десятковъ“ покосы передѣляются ежегодно глазомѣрно опредѣляемыми участками, аукціоннымъ способомъ. Въ другихъ случаяхъ сложный характеръ общины отражается на составѣ лицъ, на которыхъ возлагается обмѣръ земли. Въ однѣхъ общинахъ, выбирается по одному довѣренному отъ каждаго „десятка“, независимо отъ величины десятка. Въ другихъ общинахъ число выборныхъ отъ селеній различно, сообразно величинѣ ихъ населенія. Каждый членъ сложной общины имѣетъ право на полученіе надѣла въ любой ея части, и если фактически землепользованіе и особенно пашни каждаго изъ крестьянъ находятся въ той части надѣла, которая является по отношенію къ нему болѣе поддворною, то это вызывается простымъ удобствомъ. Въ сложныхъ общинахъ бываютъ во всѣхъ ея составныхъ частяхъ одинаковыя основанія раскладки податей: право пріема или отказа въ пріемѣ новыхъ членовъ принадлежитъ всей совокупности селеній сложной общины, но въ дѣйствительности встрѣчаются весьма существенныя нарушенія этого правила. Въ Ишимскомъ округѣ есть селенія, части которыхъ имѣютъ отдѣльное владѣніе землей. Выселокъ изъ дер. Терехиной пользуется всѣми угодьями отдѣльно отъ крестьянъ этой деревни въ границахъ, опредѣленныхъ по добровольному соглашенію. Въ с. Свистушенскомъ находятся двѣ совершенно самостоятельныя общины: одну составляютъ старожилы, другую — переселенцы. Встрѣчаются и такія селенія, въ которыхъ разъединеніе частей является неполнымъ и непостояннымъ и объясняется простыми соображеніями удобства. Сложныя общины Ишимскаго округа не имѣютъ въ себѣ зачатковъ живучести и дальнѣйшаго развитія. Относительно волостной общины это весомнѣнно. Въ волостной общинѣ нѣтъ уравнительности во владѣніи землей и существуетъ множество поземельныхъ споровъ между селеніями. Въ волостяхъ, пользующихся землею въ подеревенныхъ нарѣзкахъ, споры сравнительно рѣдки и никогда не имѣютъ такого остраго характера, какъ въ волостныхъ общинахъ. Что касается до небольшихъ сложныхъ общинъ, то и онѣ тоже приближаются къ упадку. Въ недавнее время былъ одинъ только случай естественнаго образованія такой общины. Изъ трехъ сложныхъ общинъ, образованныхъ вслѣдствіе правительственныхъ распоряженій, въ двухъ землепользованіе фактически осталось обособленнымъ. Напротивъ, есть много случаевъ распаденія сложныхъ общинъ. 1—24. *Способы раскладки казенныхъ*

податей. Въ прежнее время единственнымъ основаніемъ разверстки податного оклада была ревизская душа. Неудобства такого порядка чувствовались какъ въ обществахъ съ малоцѣнными угодьями, гдѣ плата за „мертвыя души“ была большою тягостью, такъ и въ обществахъ съ цѣнными угодьями, гдѣ неудовольствіе шло со стороны хозяевъ, семьи которыхъ увеличились послѣ 10-й ревизіи. Недовольство существующимъ порядкомъ было всеобщимъ, что и выражалось въ единичныхъ попыткахъ ввести болѣе правильную разверстку. Повсемѣстное измѣненіе прежней разверстки началось съ 1884 г., когда былъ полученъ Тобольскимъ Губернск. Совѣтомъ по крестьянскимъ дѣламъ указъ Сената о правѣ крестьянъ дѣлать раскладку податей по наличнымъ душамъ. Мѣры, принятыя общинами для уравненія податного бремени, лежащаго на ихъ членахъ, въ сѣверной части округа отличались отъ мѣръ, принятыхъ въ южной части. Въ сѣверной части платежной единицей осталась ревизская душа. Число платежныхъ единицъ не измѣнилось; переверстка касалась только душъ, выбывшихъ изъ состава общества по случаю смерти, поступленія въ солдаты, или по другимъ причинамъ. „Мертвыя души“ раздѣляются крестьянами на два разряда: на души совершенно вымершихъ домохозяйствъ („упалыя“, „безродныя“, „неимущія“ души) и на „отеческія“ (умершихъ отцовъ семействъ) или „родчія“—лицъ, оставившихъ послѣ себя родственниковъ. При ревизской развертклѣ платежъ за „безродныя“ души лежалъ на отвѣтственности всей общины; поэтому, когда возникъ вопросъ о переверсткѣ, вниманіе общинъ прежде всего обратилось на „безродныя“ души; къ переложенію „отеческихъ“, „родчихъ“ душъ приступили уже тогда, когда было удачно завершено переложеніе „безродныхъ“. Въ этомъ отношеніи встрѣчается значительное разнообразіе: въ нѣкоторыхъ общинахъ не всѣ „безродныя“ души удалось переверстать на „малолѣтовъ“; во многихъ общинахъ исключены всѣ „мертвыя“ души, какъ „безродныя“, такъ и „отеческія“. Въ другихъ произведена переверстка „безродныхъ“ и нѣкоторой части „отеческихъ“ душъ. Одѣ общины предоставляютъ сдачу „отеческихъ душъ“ на общество усмотрѣнію тѣхъ семей, къ которымъ принадлежатъ эти души; въ другихъ общинахъ переверстка этихъ душъ зависитъ отъ самой общины, которая слагаетъ „отеческія“ души съ тѣхъ семей, которыя не могутъ исправно платить за нихъ подати. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сложеніе собственно „отеческихъ“ душъ вовсе недопускается, а удержаніе или сложеніе съ себя „родчихъ“ душъ предоставляется усмотрѣнію семей. Новыми плательщиками повсемѣстно явились „малолѣты“, „заревизные“, „закнижные“, т. е. родившіеся послѣ X ревизіи. Поверстаніе малолѣтовъ было или добровольное или принудительное. „*Съ воли*“ поверстаны были малолѣты не только въ мѣстностяхъ съ лучшей землей, но и въ такихъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о превышеніи цѣнности надѣла надъ суммою платежей. Нѣкоторыя общины перешли къ способу обложенія *желающихъ*, потому что не могли принудить къ платежу податей нѣкоторыхъ, на которыхъ окладъ былъ наложенъ противъ ихъ воли. Нѣкоторыя общины, чтобы не облагать непадежныхъ плательщиковъ, опредѣляли возрастъ (10-лѣтній, 15-лѣтній) лицъ, имѣющихъ право принять на себя платежныя души; другія общины отказывали въ навалкѣ душъ лицамъ, въ исправности которыхъ

община не была увѣрена. Нормою при *принудительной* навалкѣ душъ повсемѣстно служило достиженіе малолѣтомъ извѣстнаго возраста. Въ большинствѣ общинъ за норму принимался возрастъ отъ 15 до 17 лѣтъ. Рѣже встрѣчается принятіе за норму болѣе ранняго возраста (8—14 лѣтъ) или болѣе поздняго—18 лѣтъ. Принудительная навалка душъ показываетъ, что земля не окупаетъ платежей, которыя и ложатся не столько на землю, сколько на трудъ. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поверстка въ податной окладъ обязательна, каждому домохозяину предоставляется право записывать въ окладъ и такихъ членовъ своей семьи, которые не достигли указнаго возраста. Этимъ правомъ пользуются здѣсь рѣдко, а, напротивъ, стараются уклониться отъ душъ, причитающихся на ихъ малолѣтовъ. Итакъ, въ сѣверной части Ишимскаго округа окладъ съ „мертвыхъ“ душъ вездѣ переносится только на малолѣтовъ. Автору извѣстны только два случая, когда часть податного оклада была переложена *на скотъ* (по 10 к. съ головы крупнаго скота и по 5 к. съ овцы). Хотя всѣ „мертвыя“ души и были поверстаны на малолѣтовъ, но число поверстанныхъ малолѣтовъ мало гдѣ достигало числа „мертвыхъ“ душъ. Въ немногихъ общинахъ окладъ, падающій на неповерстанныя „мертвыя“ души, разлагался поровну на всѣхъ плательщиковъ. Въ другихъ общинахъ подати, причитающіяся съ „общественныхъ душъ“, раскладывались только на „годныхъ“ работниковъ (на лукà), т. е. на мужчинъ отъ 15—18 до 60 лѣтъ, способныхъ къ труду и не пользующихся льготой. Они платили „большую“ душу, остальные платили „малую“ душу, т. е. только свой душевой окладъ. Имущество, рѣдко облагаемое при основной раскладкѣ, напротивъ очень часто облагается для покрытія платежей за „общественныя“ души; или облагается каждая голова скота (пахотная земля облагается очень рѣдко), или дѣлается навалка на болѣе зажиточныхъ крестьянъ соразмѣрно степени ихъ *общаго* благосостоянія. Сборъ со скота встрѣчается въ двухъ видахъ: иногда облагается *весь* скотъ, иногда же на каждую платежную душу назначается опредѣленное количество головъ (отъ 2 до 5), которое освобождается отъ обложенія. Чаще всего облагаютъ только крупный скотъ, достигшій годового возраста; овцы облагаются сравнительно рѣдко; платежъ за нихъ бываетъ ниже, но зато онѣ облагаются всѣ, безъ различія возраста и безъ оставленія льготныхъ головъ на платежныя души. Облагается скотъ только пасущійся на общественныхъ угодьяхъ, такъ что сборъ со скота является пропорціональнымъ сборомъ за пользованіе общинными пастбищами. Иногда весь платежъ за „общественныя“ души покрывается сборомъ со скота, иногда имъ покрывается только часть этого платежа. Сборъ съ земли встрѣчается очень рѣдко и при томъ не иначе какъ въ соединеніи съ другими способами обложенія. „Накладки“ встрѣчаются въ нѣсколькихъ видахъ. Такъ одна община, облагая всѣхъ, имѣющихъ болѣе 18 лѣтъ, неразобранныя души накладываетъ на лицъ 15—18-лѣтняго возраста, семьи которыхъ болѣе зажиточны. Обыкновенно же „накладки“ дѣлаютъ, принимая (преимущественно въ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранилось вольное пользованіе угодьями) въ соображеніе не составъ семей, а ихъ зажиточность, выражающуюся въ размѣрахъ хлѣбопашества и скотоводства; въ большинствѣ же случаевъ принимается во вниманіе

степень общаго благосостоянія. Самый размѣръ „накладокъ“ опредѣляется двоякимъ способомъ: иногда накладываютъ опредѣленное количество денегъ, иногда же наваливаютъ душу, нѣсколько душъ или часть души. Въ нѣкоторыхъ общинахъ вся сумма, нужная для уплаты податей за „общественныя“ души, или часть этой суммы покрывается изъ міреких доходовъ. Перевертка окладовъ на малолѣтовъ совершилась не безъ борьбы. Въ южной половинѣ Ишимскаго округа было коренное измѣненіе развертки платежей. Начало раскладки по ревизскимъ душамъ удержалось только: во-первыхъ, въ 7 общинахъ, которыя рѣшили положить въ окладъ не болѣе малолѣтовъ, чѣмъ сколько въ общинѣ числилось мертвыхъ душъ, и, во вторыхъ, въ Сладковской волости и 11 общинахъ другихъ волостей, въ которыхъ число мертвыхъ душъ не пополнилось числомъ вписанныхъ въ окладъ малолѣтовъ и платежи за „общественныя“ души раскладываются отдѣльно. Въ Сладковской волости перелагались только души „безродныя“ и часть „отеческихъ“; эта часть различными общинами опредѣлялась различно: одинъ сложеніе „отеческихъ“ душъ ставили въ зависимость отъ состоятельности семьи; другія не слагали „отеческихъ“ душъ въ собственномъ смыслѣ, а слагали „братнія и сыновнія“; третьи ограничивались переложеніемъ только безродныхъ душъ. Всѣ остальныя общины, измѣнившія кореннымъ образомъ развертку, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы; къ первой относятся тѣ общины, въ которыхъ раскладка податного оклада (а въ связи съ этимъ и землепользованія) производилась по доброй волѣ заинтересованныхъ лицъ; ко второй тѣ, въ которыхъ раскладка совершалась принудительно. Большинство общинъ принадлежитъ здѣсь къ первой группѣ. И эту первую группу можно подраздѣлить на два разряда. Къ первому разряду относятся тѣ общины, въ которыхъ принятіе на себя платежныхъ душъ разрѣшается всѣмъ желающимъ, благонадежнымъ къ платежу (впрочемъ, нѣкоторыя общины ни въ никакомъ случаѣ не отказывали въ поверстаніи въ окладъ лицамъ, записаннымъ въ ревизію). Ко второму разряду относятся тѣ общины, которыя, не принуждая никого къ принятію на себя платежныхъ душъ, разрѣшаютъ записывать малолѣтовъ въ подать не ранѣе достиженія ими извѣстнаго возраста. Возрастъ этотъ опредѣлялся въ разныхъ общинахъ различно: въ однѣхъ недопускали записки въ окладъ дѣтей, не имѣющихъ года, въ другихъ—не имѣющихъ 5, 10, 17 лѣтъ. Изъ числа общинъ, въ которыхъ окладъ налагается принудительно, 5 общинъ „расположили“ платежи на всѣ безъ исключенія наличныя души. Затѣмъ большинство общинъ этой категоріи, принудительно наваливая души на лицъ, подходящихъ подъ опредѣленныя условія, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ поверстку въ окладъ желающихъ, хотя бы они и не подходили подъ эти условія. Нѣкоторыя общины записываютъ въ окладъ обязательно только живыя ревизскія души. Затѣмъ во многихъ общинахъ обязательно зачисляютъ въ окладъ не только ревизскія души, но и родившихся послѣ ревизіи, перешедшихъ извѣстный возрастъ. Возрастъ этотъ въ разныхъ общинахъ опредѣляется различно. Большая часть общинъ устанавливаетъ тотъ возрастъ, когда мальчикъ дѣлается *боровоголкомъ* (8 — 12-лѣтъ); особенно часто встрѣчается 10-лѣтній возрастъ. Въ нѣсколькихъ общинахъ устано-

вленъ болѣе ранній возрастъ (3, 5, 6 лѣтъ), а также болѣе поздній (15—18 лѣтъ). Есть еще одинъ мало употребительный способъ раскладки, при которомъ опредѣляется не только *начальный*, но и *конечный* возрастъ. Въ общинахъ, принявшихъ этотъ способъ раскладки, начальный возрастъ принимается въ 17, 16, 15, 13, 12, 10 и 5 лѣтъ, конечный—въ 60, рѣже въ 70 лѣтъ. И въ другихъ общинахъ старики исключаются изъ оклада, но тамъ исключеніе ихъ является не правомъ, а льготою, дарованіе которой зависитъ отъ благоусмотрѣнія общины. Въ большинствѣ общинъ южной части округа не можетъ быть и вопроса объ уплатѣ податей за „общественныя“ души, такъ какъ общая сумма платежей по окладному листу прямо дѣлится здѣсь на число наличныхъ плательщиковъ. Вопросъ этотъ возникаетъ только въ тѣхъ немногихъ общинахъ, которыя при переверсткѣ переложили только „мертвыя души“ на живыхъ плательщиковъ и въ которыхъ число первыхъ превысило число послѣднихъ. Въ этихъ общинахъ платежи за оставшіяся, непереложенныя на малолѣтовъ, души раскладываются преимущественно на скотъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ общинахъ крупный скотъ обкладывается за исключеніемъ льготныхъ головъ (3—5 на платежную душу). Въ общинахъ Сладковской волости платежи за „общественныя“ души покрываются частью сборомъ со скота и „накладками“, частью раскладываются на всѣ платящія души или на однихъ годныхъ работниковъ (лука), частью вносятся изъ общественныхъ доходовъ. И въ южной части Ишимскаго округа измѣненія въ раскладкѣ платежей не прошли безъ борьбы. Между тѣмъ какъ въ сѣверной части сопротивленіе шло главнымъ образомъ со стороны лицъ, которыя подлежали обложенію лишними душами, здѣсь сопротивленіе было со стороны лицъ, съ которыхъ должно было снять души. Сопротивленіе здѣсь было не такъ сильно, потому что противники реформы не располагали здѣсь такимъ опаснымъ орудіемъ, какое они имѣли въ сѣверной половинѣ округа въ упорномъ отказѣ отъ платежа за вновь наложенныя души Что касается до *срока*, на который произведены раскладки въ 1884—1887 годахъ, то въ этомъ отношеніи всѣ общины округа могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой, сравнительно немногочисленной, группѣ принадлежатъ тѣ общества, въ которыхъ переверстка освобождающихся за смертью плательщиковъ и по другимъ причинамъ душъ на новыхъ плательщиковъ производится постоянно, каждый годъ или даже каждое полугодіе. Изъ приведенныхъ въ книгѣ приговоровъ трехъ общинъ видно, что въ двухъ общинахъ души послѣ умершихъ переходятъ въ общество, которое и передаетъ ихъ „по усмотрѣнію“ желающему, а въ одной общинѣ послѣ умершаго земля передается старшему изъ достигшихъ 10-лѣтняго возраста. Ко второй группѣ принадлежатъ тоже немногочисленныя общины, которыя не назначили впередъ срока слѣдующей раскладки, предоставляя произвести ее, когда въ этомъ окажется надобность. Наконецъ, къ третьей группѣ принадлежитъ большая часть общинъ Ишимскаго округа, назначившихъ срокъ для слѣдующей раскладки. Въ нѣкоторыхъ общинахъ принятъ срокъ 6-лѣтній, въ другихъ 5-лѣтній и даже 3-лѣтній. Но громадное большинство общинъ назначили болѣе продолжительный срокъ—10-лѣтній, рѣже 15-лѣтній. Авторъ, говоря, что онъ затрудняется дать

какое-нибудь общее заключеніе о томъ, чѣмъ именно обусловливается установленіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, ограничивается приведеніемъ слѣдующаго факта, отмѣченнаго въ с. Зарослomъ, Уктузской волости (въ этомъ селеніи существуетъ принудительная навалка душъ на лицъ, достигшихъ 17-лѣтняго возраста, а платежи за общественныя души покрываются сборами со скота, стр. 53 и 57). „При обсужденіи здѣсь вопроса о назначеніи срока зажиточные крестьяне, исходя изъ сельско-хозяйственныхъ соображеній, требовали установленія продолжительнаго—10 или даже 15-лѣтняго срока; бѣдная часть населенія, напротивъ, настаивала на возможно короткомъ срокѣ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что они, бѣдные крестьяне, въ теченіе времени отъ передѣла до передѣла легко могутъ окончательно обѣднѣть и утратить платежную способность; если при этомъ имъ придется долго платить за взятыя на себя при лучшемъ положеніи ихъ хозяйства души, то это можетъ повести къ ихъ полному обнищанію и къ застою въ платежахъ". Послѣднее мнѣніе одержало верхъ и былъ назначенъ 6-лѣтній срокъ. Нѣкоторыя общины не допускаютъ рѣшительно никакихъ измѣненій въ развесткѣ платежныхъ душъ, кромѣ такихъ, которыя происходятъ по добровольной сдѣлкѣ между домохозяевами (сдача душъ въ платежъ) безъ прямого участія общества. „Другія общины постановляютъ иначе: такъ Теплодубровская община въ случаѣ смерти кого-либо изъ своихъ членовъ не дозволяетъ слагать съ себя „мертвую душу" только *сыновьямъ* умершаго; если же послѣ него остались только братья или племянники, то имъ разрѣшается, если они пожелаютъ, снять съ себя „мертвую душу" и сдать ее „на общество", которое либо пріискиваетъ для нея плательщика, либо платитъ за нее по раскладу". Во всѣхъ, впрочемъ, обществахъ исключаются, по усмотрѣнію общества, старики, утратившіе платежную способность. На переходной ступени стоятъ тѣ немногочисленныя общины, которыя вообще недопускаютъ измѣненій въ окладѣ и заставляютъ семьи платить и за умершихъ ихъ членовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ слагать съ себя „мертвыя души" лицамъ (независимо отъ ихъ возраста), которыя по бѣдности не могутъ считаться благонадежными плательщиками. Сложеніе такихъ мертвыхъ душъ зависитъ отъ общества. Наконецъ, довольно многія общины, устанавливая срокъ для слѣдующей раскладки, разрѣшаютъ каждому домохозяину сдать „на общество" души членовъ его семьи, умершихъ послѣ раскладки. Нѣкоторыя общины идутъ дальше и допускаютъ кромѣ того отказъ живыхъ плательщиковъ отъ наложенныхъ на нихъ душъ. 24—63. *Развертка мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей.* Общая сумма, подлежащая сбору на волостные расходы, пополугодно опредѣляется приговорами волостныхъ сходовъ и ими же распредѣляется между общинами, входящими въ составъ волости. За основаніе такого распредѣленія принимается число въ каждой общинѣ „годныхъ" или „дѣльныхъ" работниковъ („лбовъ", „луковъ"). Волости, расположенныя вдоль большихъ трактовъ—Главнаго Сибирскаго и Тобольско-Абатскаго, обязаны за весь округъ отправлять квартирную повинность, за что и получаютъ отъ другихъ волостей вознагражденіе деньгами. Селенія, лежащія на трактѣ и дѣйствительно отправляющія квартирную повинность, освобождаются

отъ участія въ волостныхъ расходахъ. Сборы на мірскіе расходы называются „поборами". „Поборъ" волостной и сельскій при раскладкѣ въ большинствѣ общинъ сливаются. Изъ общей массы сбора на мірскіе расходы иногда выдѣляется „гоньбный сборъ" или „ямщина", въ противоположность которому сборъ на совокупность остальныхъ волостныхъ и сельскихъ расходовъ обозначается терминами: „писарской", „общественный" или „мелкій" сборъ. Въ сѣверной части уѣзда, за исключеніемъ 5 волостей, раскладка „побора" производится на „годныхъ" работниковъ. Но подъ „годнымъ" работникомъ разумѣется въ этомъ случаѣ не дѣйствительно способное къ труду лицо, а лицо подходящее подъ извѣстные формальные признаки, устанавливаемые различно разными общинами. Первый и важнѣйшій признакъ—*возрастъ*: „годными" работниками признаются только лица, не достигшія конечнаго, но перешедшія начальный возрастъ. Конечный возрастъ опредѣляется однѣми общинами въ 50, другими въ 60 лѣтъ. Нѣкоторыя общины устанавливаютъ конечный возрастъ различно для разныхъ лицъ, смотря по тому, подвергались ли они „зоренію" (значеніе этого выраженія будетъ объяснено ниже), или нѣтъ. Такъ одна община, назначая конечнымъ возрастомъ 60-лѣтній, понижаетъ его до 50 лѣтъ для „рекрутскихъ отцевъ". Нѣкоторыя общины не опредѣляютъ конечнаго возраста, а исключаютъ изъ числа „годныхъ" работниковъ стариковъ, по дряхлости неспособныхъ къ работѣ. Начальный возрастъ опредѣляется также различно. Одинаково часто онъ опредѣляется въ 15, 16 и 17 лѣтъ, рѣже 18, еще рѣже въ 14 лѣтъ. Нѣсколько общинъ не назначаютъ начальнаго возраста, а облагаютъ поборомъ всѣхъ включенныхъ въ окладъ, не перешедшихъ 50 или 60-лѣтняго возраста. Второе условіе, которому долженъ удовлетворить „годный" работникъ, есть отсутствіе тѣлесныхъ поврежденій, ставящихъ неспособность къ труду внѣ всякаго сомнѣнія. Третье условіе—держаніе окладной души. Никто не облагается поборомъ, если онъ не надѣленъ землею и не платитъ оклада казенныхъ податей. Единственное исключеніе изъ этого правила составляетъ одно только селеніе, гдѣ поборомъ обкладываются всѣ достигшіе 15-лѣтняго возраста, независимо того—повёрстаны ли они въ окладъ, или нѣтъ. Значительная часть лицъ, подходящихъ подъ эти три условія, исключается изъ раскладки „поборовъ" вслѣдствіе освобожденія ихъ общиной за претерпѣнное ими „зореніе". Выраженіе это употребляется для обозначенія всевозможныхъ случайностей, разорительно вліяющихъ на хозяйство. Подъ понятіе „зоренія" многія общины подводятъ обстоятельство, которое не разоряетъ, а усиливаетъ хозяйство; такъ они освобождаютъ отъ „побора" домохозяина, у котораго два сына зачислены въ „лобъ" и обложены „поборами". Какъ объемъ понятія „зоренія", такъ и размѣръ даваемыхъ за него льготъ устанавливаются разными общинами различно. Такъ, въ Вятской сотнѣ (Челноковской вол.) освобождаютъ отъ побора: отца двухъ поставленныхъ въ „лукъ" сыновей навсегда, рекрутскаго отца—на одинъ годъ, служащихъ по выбору—на время службы. А въ Усть-Ламенской волости за „двухъ сыновей во лбу" не даютъ никакой льготы; отъ побора освобождаютъ только служащихъ по выбору должностныхъ лицъ (кромѣ десятскихъ и караульныхъ), а въ осеннее полугодіе и состоящихъ „на

призывѣ". Виды „зоренія": *1) Рекрутчина.* Даваемыя за нее льготы имѣютъ двоякое значеніе: ихъ можно разсматривать какъ вознагражденіе или за потерю работника, или за затраты по снаряженію новобранца. Послѣднее значеніе въ нѣкоторыхъ общинахъ является преобладающимъ; это видно изъ того, что иногда семьѣ дѣлается пособіе на снаряженіе новобранца и въ этомъ случаѣ она не освобождается отъ поборовъ. Льготы „за рекрутчину" различны: въ однѣхъ общинахъ „рекрутскаго отца" навсегда исключаютъ изъ числа годныхъ душъ, а въ нѣкоторыхъ сверхъ того даютъ льготу и братьямъ новобранца на три „лука" (если три брата, то освобождаютъ ихъ отъ поборовъ на 1 годъ; если одинъ братъ, то его освобождаютъ на 3 года) или на одинъ „лукъ". Другія на извѣстный срокъ освобождаютъ всѣхъ состоящихъ „во лбу" членовъ семьи новобранца. Довольно многія общины даютъ на годъ или полгода льготу на два „лука", каковъ бы ни былъ составъ семьи; если семья не имѣетъ двухъ членовъ „во лбу", то ей дается „подмогъ" т.-е. кто-нибудь, по назначенію общества, уплачиваетъ сумму, равную побору съ „лука" этой семьѣ, а не обществу. Нѣкоторыя общины даютъ льготу на годъ только отцу новобранца, если же отца нѣтъ въ „лобовщинѣ", то братьямъ льготы не дается. Три общины не даютъ никакой льготы „за рекрутчину". *2) Общественная служба.* Очень немногія общины даютъ караульнымъ льготу во время службы. Во всѣхъ общинахъ сѣверной части Ишимскаго округа освобождаютъ отъ поборовъ во время службы: сельскаго старосту, сборщика податей, волостного засѣдателя, волостного судью, кандидата волостного старшины, сотскаго, трапезника при церкви, иногда довѣренныхъ по передѣлу земли и т. п. Нѣкоторыя общины не даютъ льготы тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя нанимаютъ за себя замѣстителей. Нѣкоторыя общины даютъ этимъ лицамъ льготу еще на годъ по истеченіи срока службы. Другія освобождаютъ отъ поборовъ навсегда прослужившихъ *двѣ* службы или даже всѣхъ пробывшихъ въ должности три года. Наконецъ, нѣкоторыя общины даютъ льготы по соображенію съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ избираемаго. Должность волостного старшины въ общинахъ всей сѣверной части округа освобождаетъ отъ поборовъ навсегда. Такою же льготою пользуется въ большинствѣ общинъ церковный староста, въ нѣкоторыхъ же ему даютъ льготу только въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи службы. Межевые выборные тоже обыкновенно освобождаются навсегда отъ поборовъ. 3) Зачисленіе двухъ сыновей въ „годные работники" (въ лукъ) даетъ отцу пожизненную льготу отъ поборовъ во всемъ сѣверо-восточномъ углу округа, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, гдѣ льгота дается только на два года. Затѣмъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ въ этомъ случаѣ льготы не даютъ. Способъ раскладки поборовъ на годныхъ работниковъ господствуетъ въ сѣверной части округа, что и указываетъ на то, что надѣлъ не окупаетъ платежей и потому и поборы не могутъ быть переложены на землю. Только въ пяти волостяхъ сѣверной части округа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ селеній, „поборъ" раскладывается на всѣ платежныя души. Въ нѣкоторыхъ общинахъ различные виды поборовъ раскладываются неодинаково, или по однимъ видамъ ихъ даютъ льготу, по другимъ нѣтъ. Такъ напр., гонебный поборъ

раскладываютъ на „лука“, а „мелкій“ на души, или волостной поборъ на лука (со льготами), сельскій на души (безъ льготъ). Въ сѣверной части округа сборъ со скота почти вовсе не примѣняется къ раскладкѣ мірскихъ сборовъ. Въ южной части округа еще недавно раскладывали поборы по „лукамъ“. Въ настоящее время этотъ способъ раскладки сохранился только при разверстаніи волостного сбора между общинами, а при внутренней раскладкѣ только въ немногихъ общинахъ. Большинство общинъ перешло къ разверсткѣ всѣхъ видовъ „побора“ на *платящія души*. Но и при такой разверсткѣ въ нѣкоторыхъ немногихъ общинахъ облагаются только *живыя* платящія души. Переходъ отъ разверстки по „лукамъ“ къ разверсткѣ по платежнымъ душамъ крестьяне объясняютъ тѣмъ, что вслѣдствіе увеличенія населенія возвысилась арендная плата за землю и доходность надѣла въ южной части округа превышаетъ сумму лежащихъ на немъ платежей. Общины, раскладывающія „поборъ“ на всѣ платежныя души, никого не освобождаютъ отъ этой раскладки, кромѣ выборныхъ должностныхъ лицъ (за исключеніемъ десятскихъ и караульныхъ). Въ южной части Ишимскаго округа вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе получаетъ значеніе обложеніе сборомъ скота. Обложеніе скота имѣетъ три вида: обложеніе *всего* скота, обложеніе одного *излишняго* скота и *„расположка скотскаго выпуска“*. Въ нѣкоторыхъ общинахъ или облагается одинъ „отгонный“ скотъ, или съ него назначается большій сборъ; черезъ это тягость обложенія падаетъ на болѣе зажиточныхъ, такъ какъ бѣдные крестьяне имѣютъ совершенно ничтожное количество скота, отгоняемаго на дальнія пастбища. Скотъ, содержимый на арендованныхъ пастбищахъ, облагается сборомъ только въ четырехъ общинахъ. При „расположкѣ выпуска“ сосчитывается весь имѣющійся въ общинѣ скотъ и полученное число дѣлится на число платежныхъ душъ. Частное есть число головъ скота, причитающееся на каждую душу. Если у одного домохозяина болѣе головъ скота, чѣмъ причитается на душу, а у другого менѣе, то первый покупаетъ право выпаса для излишняго скота у второго. Продавшій право на выпасъ извѣстнаго числа головъ скота обязанъ содержать причитающуюся на эти головы часть поскотины. Размѣръ платы за излишнее количество скота опредѣляется общиной. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сборъ съ излишняго скота поступаетъ въ доходъ общины. 63—92. Способы раскладки *натуральныхъ повинностей* не представляютъ различія отъ способа раскладки мірскихъ сборовъ: тамъ, гдѣ „поборы“ раскладываются по „лукамъ“, тамъ съ „луковъ“ отправляются и натуральныя повинности; гдѣ всѣ „поборы“ раскладываются по платежнымъ душамъ, тамъ почти всегда и натуральныя повинности раскладываются по нимъ же. Отбываніе тѣхъ натуральныхъ повинностей, которыя отбываются не единовременно всѣми, производится по очереди. Обязанность производить нарядъ лежитъ на сельскомъ десятскомъ, который и слѣдитъ за очередью. Въ небольшихъ общинахъ десятскіе ведутъ счетъ выходящимъ отъ каждаго домохозяина лошадямъ, отмѣчая ихъ зарубками на „бадигахъ“—длинныхъ палкахъ. Мірская городьба раскладывается на пасущійся на поскотинѣ крупный скотъ старѣе годичнаго возраста. 94. Мелкія натуральныя повинности, имѣющія мѣстное значеніе, стремятся разложить такъ, чтобы размѣръ ихъ на каждаго со-

отвѣтствовалъ удобствамъ, предоставляемымъ каждому: такъ участки гатей на пашенныхъ дорогахъ иногда раскладываются по числу рабочихъ лошадей. 92—94. Избраніе въ должности производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и раскладка натуральныхъ повинностей. Всякій обязанный службою начинаетъ съ должности десятскаго, которая налагается и на малолѣтнихъ плательщиковъ, за которыхъ фактически служатъ взрослые члены семьи. Вторую ступень въ прохожденіи общественныхъ „службъ“ составляютъ должности, въ которыхъ допускается замѣщеніе по найму; третью— должность сельскаго старосты, сборщика податей, трапезника, полѣсовщика, волостного судьи и т. п. Должности эти возлагаются на всѣхъ, достигшихъ 22—23 лѣтъ, кому прійдетъ очередь, если они ни въ чемъ не замѣчены; на неблагонадежныхъ взамѣнъ того возлагается вторично низшая должность. Только прошедшіе эти служебныя ступени избираются въ большія волостныя службы— въ должности волостныхъ старшинъ, заступающихъ ихъ мѣсто, засѣдателей, довѣренныхъ по межевымъ дѣламъ. Соблюденіе очереди при выборѣ въ службы далеко не всегда осуществляется. Личный составъ избираемыхъ крайне неудовлетворителенъ. Церковные сборы (на ремонтъ, пристройки къ церкви и т. п.) раскладываются приходскимъ сходомъ на общины прихода по числу годныхъ работниковъ, а затѣмъ внутри общинъ раскладываются по тому способу, который принятъ при раскладѣ мірского сбора. 92—96. *Положеніе неполныхъ членовъ.* Въ общинахъ есть такіе члены, которые не несутъ вовсе или частью обязанностей полныхъ членовъ и обыкновенно не пользуются въ полной мѣрѣ ихъ правами. 1. *Солдаты*, поступившіе на службу до X ревизіи, пользуются надѣлами, не платя сборовъ и не отправляя натуральныхъ повинностей. Такими же правами пользуются и остальные солдаты, поступившіе въ службу по рекрутскому уставу; только въ 4 селеніяхъ, имъ даютъ не полный надѣлъ. Оставленіе полнаго надѣла вдовамъ этихъ солдатъ встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Отъ платежа со скота солдаты повсемѣстно стараются уклониться, и это часто имъ удается. Запасныхъ солдатъ, служившихъ на основаніи устава о воинской повинности, общины облагаютъ, по истеченіи льготнаго года, всѣми платежами и повинностями Запасные солдаты стараются избавиться отъ обложенія: „отбиваются“ отъ платежа, и это имъ удается тамъ, гдѣ земля почти не имѣетъ цѣны. Въ значительной части общинъ они въ большей или меньшей степени привлечены къ платежамъ. Въ однѣхъ общинахъ они облагаются только податнымъ окладомъ, въ другихъ платятъ, кромѣ казенныхъ податей, „мелкій“ поборъ, но освобождаются отъ „гонебной“ и натуральныхъ повинностей; наконецъ, во многихъ общинахъ жеребьевые солдаты принимаютъ участіе во всѣхъ платежахъ и отправленіи натуральныхъ повинностей. Отъ выборныхъ службъ они освобождаются вездѣ, а отъ дорожной повинности во многихъ общинахъ. Во время состоянія солдатъ на службѣ община часто оставляетъ его надѣлъ въ безплатномъ пользованіи семьи, но въ значительномъ большинствѣ случаевъ оставляемый надѣлъ окладывается казенными податями или даже и всѣми платежами и повинностями. 2. *Ссыльно-поселенцы* не платятъ податей и другихъ сборовъ и не отправляютъ натуральныхъ повинностей, но пользуются надѣломъ наравнѣ съ крестьянами. Хотя

ссыльно-поселенцы и должны платить казенныя подати, но они ихъ не платятъ, а такъ какъ крестьяне за нихъ не отвѣчаютъ, то и не понуждаютъ ихъ къ платежу. Нѣкоторыя общины ссыльно-поселенцамъ, исключеннымъ изъ подушнаго оклада, даютъ половинный надѣлъ. Многія общины выдѣляютъ надѣлы ссыльно-поселенцевъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, и отдаютъ ихъ въ аренду. Другія общины выдѣляютъ въ особый разрядъ всѣхъ „шатающихся", т. е. не имѣющихъ прочнаго домообзаводства, и не даютъ имъ земли, или ограничиваютъ ихъ въ правѣ пользованія лѣсомъ. Нѣкоторыя общины даютъ половинный надѣлъ неженатымъ ссыльно-поселенцамъ или одинокимъ, имѣющимъ взрослыхъ сыновей, которые могутъ прокормить отцовъ. Многія общины даютъ полный надѣлъ подъ условіемъ платежа податей и мірскихъ сборовъ, или только послѣднихъ, или только первыхъ. Тамъ, гдѣ цѣнность надѣла превышаетъ сумму платежей, большая часть ссыльныхъ платитъ наложенные на нихъ сборы. Хотя ссыльные самимъ закономъ устранены отъ прямого участія въ общинныхъ дѣлахъ, но вліяніе ихъ на эти дѣла довольно сильно. Несомнѣнно, это вліяніе ускорило въ 4 хъ сѣверныхъ волостяхъ переходъ отъ вольнаго пользованія землею къ душевому: „шатающіеся" при вольномъ пользованіи не имѣютъ отъ земли никакой выгоды, при душевомъ же сдаютъ свои участки въ аренду. При передѣлѣ земли ссыльные побуждаютъ общину принять способъ раздѣла, соотвѣтствующій началу безусловнаго равенства, такъ какъ въ этомъ случаѣ они садятся на хорошо воздѣланные пахотные участки, отбираютъ у бережливыхъ хозяевъ рощенные лѣса и т. п. Одинаковость выгодъ заставляетъ ихъ дѣйствовать заодно съ многочисленною, но слабою вліяніемъ бѣдною частью населенія, и, благодаря буйному ихъ характеру, голосъ ихъ пріобрѣтаетъ большой вѣсъ при рѣшеніи дѣлъ. 3) *Старики, вдовы, сироты.* Вопросъ о безплатныхъ для нихъ участкахъ рѣшается не на основаніи общихъ правилъ, а на основаніи того, „пожалѣетъ ли общество". Безплатные участки даются весьма рѣдко; размѣръ ихъ бываетъ различенъ: многія общины отводятъ половину или треть душевого участка покоса или „косячокъ", съ котораго можно накосить сѣна на одну корову. Другія къ этому прибавляютъ пасекъ лѣса, достаточный для отопленія одной печи; наконецъ, третьи даютъ еще 1—2 десятины пашни средняго или послѣдняго сорта; отводъ половинныхъ надѣловъ встрѣчается очень рѣдко. Въ нѣкоторыхъ общинахъ „пропитанные" надѣлы даются вдовамъ и старикамъ, въ другихъ только старикамъ, въ третьихъ только вдовамъ. Иногда размѣръ безплатнаго надѣла ставится въ зависимость отъ размѣровъ потребностей „сиротъ": вдовамъ, имѣющимъ дѣтей, дается болѣе земли, чѣмъ бездѣтнымъ. Иногда „пропитанные надѣлы" запрещаютъ сдавать въ аренду. Старики, впавшіе въ совершенную дряхлость, призрѣваются общиною посредствомъ „кормленія по дворамъ"; каждый домохозяинъ по порядку расположенія усадьбъ даетъ старику ночлегъ и продовольствіе въ теченіе столькихъ сутокъ, со сколькихъ раскладочныхъ единицъ отбываетъ повинности. Если старикъ не можетъ переходить изъ дома въ домъ, то его переносятъ на рукахъ. По смерти призрѣваемаго его хоронятъ на общественный счетъ. Такимъ же образомъ призрѣваютъ и дряхлыхъ ссыльно-

поселенцевъ. 96—122. *Положеніе проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ.* Нѣкоторыя общины допускаютъ проживаніе въ селеніи постороннихъ лицъ только подъ условіемъ платежа ими всѣхъ сборовъ и отбыванія всѣхъ повинностей наравнѣ съ крестьянами, наравнѣ съ которыми надѣляютъ ихъ и землею. Въ громадномъ большинствѣ общинъ „держаніе души“ для постороннихъ лицъ не обязательно, а предоставляется ихъ усмотрѣнію. Въ нѣкоторыхъ же общинахъ, а именно гдѣ земля имѣетъ большую цѣнность, посторонніе не допускаются къ „держанію души“. Самою обыкновенною формою обложенія постороннихъ лицъ—есть высокое обложеніе принадлежащаго имъ скота. Это есть обложеніе не только за пользованіе пастбищемъ, но и за проживаніе въ селеніи, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ особаго сбора съ усадьбъ не взимаютъ; только въ нѣкоторыхъ общинахъ и усадьбы облагаются особымъ сборомъ. Другія общины за право пользованія пастбищами и усадьбами заставляютъ постороннихъ лицъ принимать участіе въ раскладываемыхъ на душу платежахъ. Иногда душевое обложеніе постороннихъ соединяется съ усиленнымъ обложеніемъ ихъ скота. Наконецъ, нѣкоторыя общины облагаютъ постороннихъ лицъ „накладками“, размѣръ которыхъ соотвѣтствуетъ степени ихъ благосостоянія. Сплошь и рядомъ случается, что посторонніе отказываются платить сборы, и община не можетъ ихъ къ этому принудить. 122—127. *Пріемъ постороннихъ лицъ въ общество.* Условія пріема различны, смотря по тому, хлопочетъ ли общинникъ о приписке пріемыша или зятя, или пріемный приговоръ желаетъ получить постороннее лицо. Въ первомъ случаѣ община довольствуется нѣкоторымъ количествомъ вина и небольшой денежной суммой; во второмъ случаѣ приходится заплатить и виномъ и значительною суммою денегъ (30, 40, 100 р. и больше). 127—128. *Вольное пользованіе земельными угодьями и его упадокъ.* Въ Ишимскомъ округѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не совершился еще переходъ къ душевому способу пользованія, существуетъ вольное пользованіе, отличающееся отъ захватно-заимочнаго отсутствіемъ права образованія заимокъ, т.-е. обращенія захваченныхъ угодій въ потомственное пользованіе. При вольномъ пользованіи каждой общинникъ имѣетъ право распахать любой участокъ общинной земли; но эта пашня остается въ пользованіи распахавшаго ее лишь до тѣхъ поръ, пока онъ вкладываетъ въ нее свой трудъ. Если пашня эта пролежитъ въ залежи три года, то она можетъ быть захвачена всякимъ другимъ. Всякій также имѣетъ право косить траву, гдѣ ему угодно, но не ранѣе назначеннаго общиною дня. Всякій имѣетъ право пользоваться общинными пастбищами, но не можетъ огораживать какой-нибудь ихъ части для исключительнаго своего пользованія. Всякій можетъ занять подъ усадьбу, огородъ и „прогоны“, сколько хочетъ, но въ случаѣ надобности община можетъ отрѣзать часть занятаго пространства для новаго двора. Пользованіе лѣсами имѣетъ сходство съ „заимочнымъ правомъ“. Лѣса находятся въ вольномъ пользованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ всякій можетъ, заявивъ обществу о своемъ желаніи „ростить“ данный участокъ лѣса „про себя“, окопать этотъ участокъ. Если окопавшій участокъ охраняетъ его въ теченіе 2-хъ, 3-хъ лѣтъ отъ огня, во время пусканія палова, то участокъ этотъ остается въ потомственномъ

пользованіи захватившаго его. По общепринятому порядку право вольнаго пользованія угодьями принадлежитъ лишь тѣмъ членамъ общины, которые участвуютъ въ платежѣ податного оклада. Есть указанія на то, что „заимочно-захватный“ способъ пользованія существовалъ въ прежнее время въ Ишимскомъ округѣ. Старики помнятъ еще это время. Вольное пользованіе является переходною ступенью отъ „заимочно-захватнаго“ къ душевому способу пользованія. Почти во всѣхъ волостныхъ общинахъ, хотя землевладѣніе сосредоточено въ деревенскихъ общинахъ, нѣкоторая часть угодій находится въ фактическомъ общемъ волостномъ пользованіи. Въ Сладковской волости въ вольномъ общемъ пользованіи всей волости состоятъ всѣ лѣса и покосы (за исключеніемъ покосовъ трехъ переселенческихъ деревень). Здѣсь всѣ покосы расписаны между подеревенскими общинами и въ теченіе двухъ недѣль отъ начала (8 іюля) крестьяне каждаго селенія могутъ косить только на сѣнокосахъ, приписанныхъ къ ихъ селенію: по истеченіи же этого срока невыкошенныя мѣста поступаютъ въ общее вольное волостное пользованіе. Въ послѣднее время въ этой волости начинаетъ обнаруживаться стремленіе подеревенскихъ общинъ къ обособленію своего землепользованія: такъ онѣ не пускаютъ крестьянъ другихъ общинъ косить траву и рубить лѣсъ въ ближайшихъ къ селеніямъ „поддворныхъ“ угодьяхъ. Въ бывшихъ Боровской и Готопутовской волостяхъ дальніе болотистые покосы состоятъ въ общемъ волостномъ пользованіи; пользованіе ими доступно только зажиточнымъ крестьянамъ, а потому для массы населенія нѣтъ выгоды ихъ дѣлить. Въ Абатской волости въ общемъ волостномъ пользованіи остались нѣкоторыя лѣсныя заросли. Кромѣ перечисленныхъ случаевъ при вольномъ владѣніи право захвата ограничивается угодьями, которыя состоятъ въ пользованіи той или другой подеревенской общины. Вольное пользованіе всѣми угодьями сохранилось въ немногихъ общинахъ, въ другихъ общинахъ нѣкоторыя угодья поступили уже въ подушное пользованіе. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лучшій лѣсъ раздѣленъ по душамъ, въ другихъ деревняхъ на души подѣлены покосы и ближній лѣсъ или лучшія пашни. Нѣкоторыя общины, перейдя окончательно къ душевому пользованію всѣми угодьями, сохранили слѣды прежняго вольнаго пользованія. Такъ почти повсемѣстно сохранился обычай захватывать землю подъ посѣвы льна; подъ ленъ захватываютъ и сѣнокосныя мѣста и поступившую въ раздѣлъ пахотную, но нераспаханную землю. Многія общины не пускаютъ въ раздѣлъ часть самыхъ плохихъ пашенъ, другія не дѣлятъ часть сѣнокосовъ удаленныхъ или дурного качества. Всѣ эти не поступившія въ раздѣлъ земли предоставляются вольному пользованію. Двѣ общины оставляютъ въ вольномъ пользованіи мелкія заросли между пашнями и покосами, а бо́льшая часть общинъ и всѣ кустарники. Наконецъ, двѣ общины предоставляютъ вольному пользованію надѣлы, причитающіеся на общественныя души. Изъ всего сказаннаго выше видно, что вольное пользованіе въ Ишимскомъ округѣ есть явленіе отживающее: въ громадномъ большинствѣ общинъ переходъ отъ вольнаго пользованія къ раздѣлу угодій по душамъ совершился или совершается. Переходъ начинается иногда съ пашенъ, иногда съ лѣса, иногда съ сѣнокоса и, повидимому, съ того рода угодій, которымъ община

была надѣлена наименѣе обильно. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ общинахъ, небогатыхъ покосами, при хорошемъ урожаѣ травы сѣнокосы остаются въ вольномъ пользованіи, ограниченномъ, какъ и вездѣ, опредѣленнымъ днемъ выхода на покосъ; при худомъ же урожаѣ сѣнокосы передѣляются по душамъ. Переходъ отъ вольнаго пользованія лѣсомъ къ душевому большею частью совершается сразу, но иногда сначала дѣлится только лучшій и ближній лѣсъ, а по прошествіи нѣкотораго времени и остальной. Что касается до сѣнокосовъ, то переходъ ихъ отъ вольнаго пользованія къ обычному порядку посредствомъ расписыванія по урочищамъ или „перебоя“ совершается черезъ рядъ столь незамѣтныхъ переходныхъ ступеней, что опредѣлить моментъ перехода почти невозможно. Первую ступень составляетъ соглашеніе—кому куда ѣхать косить. Дальнѣйшую ступень составляетъ тотъ порядокъ, при которомъ всѣ общинники выѣзжаютъ для осмотра покосовъ и каждый изъ нихъ намѣчаетъ себѣ мѣсто, гдѣ онъ намѣренъ косить, и сообщаетъ объ этомъ остальнымъ; если при этомъ кому-нибудь достанется мало покоса, то „общество“ ему дѣлаетъ прирѣзку отъ сосѣдей. Переходъ отъ такого порядка къ передѣлу совершенно ничтоженъ. Иногда, хотя сравнительно рѣдко, сначала дѣлятъ только ближніе покосы, а затѣмъ и дальніе. Что касается до пашенъ, то переходъ отъ вольнаго пользованія ими къ душевому совершается различными способами. Наиболѣе естественнымъ и постепеннымъ представляется онъ въ нѣкоторыхъ общинахъ, гдѣ передъ раздѣломъ пашенъ по душамъ землепользованіе какъ бы возвращается къ прежнему заимочно-захватному типу: „залежи“ остаются у распахавшихъ участки, но вмѣстѣ съ тѣмъ общество для прибылыхъ душъ отрѣзываетъ часть пашни у тѣхъ, у которыхъ количество ея слишкомъ несообразно съ количествомъ лежащихъ на нихъ душевыхъ платежей. Въ нѣкоторыхъ общинахъ назначеніе „накладокъ“, размѣръ которыхъ сообразуется съ размѣромъ запашекъ, или раскладка на запашку всего податного оклада приводитъ къ раздѣлу земли, такъ какъ при этомъ зажиточнымъ крестьянамъ нѣтъ выгоды отстаивать вольное пользованіе землей. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сначала раздѣлили лучшую пахотную землю, а потомъ уже худшую. Постепенность перехода отъ вольнаго пользованія къ душевому бываетъ только тогда, когда переходъ этотъ бываетъ по желанію самого общества; когда же переходъ совершался по приказу администраціи, душевой способъ пользованія часто не имѣлъ никакихъ переходныхъ формъ. 128—149. (На стр. 149—158 приведены цифровыя данныя, касающіяся распредѣленія угодій между домохозяевами при душевомъ способѣ пользованія). *Передѣлы пахотныхъ земель.* Передѣлы вызываются: 1) ревизіями; 2) измѣненіями въ раскладкѣ платежей вслѣдствіе административныхъ распоряженій; 3) причисленіемъ ссыльныхъ и переселенцевъ и 4) отрѣзками значительнаго количества пашенъ при размежеваніи. Въ прежнее время сроковъ для передѣла не назначалось, такъ какъ передѣлы происходили при каждой новой ревизіи. Напротивъ, почти при всѣхъ передѣлахъ, произведенныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, назначались сроки, и въ большинствѣ случаевъ 10 и 15-лѣтніе. Только въ 8 общинахъ назначенъ срокъ въ 6 лѣтъ, въ одной въ 5, и въ

одной въ 3 года. Въ виду возможности одновременнаго появленія значительнаго числа прибылыхъ душъ (возвращенія отлучившихся ссыльныхъ, причисленія новой партіи ссыльныхъ) въ нѣкоторыхъ приговорахъ опредѣлено оставить свободный отъ раздѣла участокъ земли въ каждой мѣстности. Такіе участки, вѣроятно, имѣются во всѣхъ общинахъ. При передѣлѣ пашенъ стараются уравнять душевые надѣлы по качеству. Для этого пашни, если онѣ не однокачественны, распредѣляются на сорта. Большею частью пашни раздѣляются на 3 сорта, рѣдко на 2, 4, 5, 6, 7 сортовъ. Основаніемъ распредѣленія пашенъ на сорта являются почвенныя условія въ связи съ рельефомъ пашенъ (положеніемъ ихъ на „островѣ", „уволѣ", „степи" или „въ колкахъ"). Пашни одного рельефа рѣдко подраздѣляются на сорта. Что касается до *разстоянія* пашенъ отъ селенія, то, за немногими исключеніями, оно не принимается въ расчетъ при раздѣленіи пашенъ на сорта, вѣроятно, потому, что даже однодушный хозяинъ имѣетъ полосы такой величины (не менѣе 1 дес., рѣдко $^1/_2$ или $^1/_3$ д.), для обработки которой онъ отправляется на цѣлый день или полдня, а иногда и на нѣсколько дней. При томъ у Ишимскихъ крестьянъ много лошадей, и они не ходятъ, а ѣздятъ на полевыя работы. Передѣлы производятся всегда весною (за весьма немногими исключеніями). Входящія въ составъ передѣла дѣйствія производятся частью всею общиною, частью избираемыми „довѣренными" и „понятыми"; рѣже встрѣчаются наемные мѣрщики. Всею общиною передѣлъ производится главнымъ образомъ въ общинахъ на р. Ишимѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ общинахъ. Въ однѣхъ общинахъ для обмѣра пашенъ ежедневно назначается по 15—20 общинниковъ, въ другихъ на эту работу выходятъ всѣ желающіе. Если община находитъ необходимымъ записать результаты передѣла, то это дѣлаетъ сельскій писарь или особое наемное лицо. Споры разрѣшаются по соглашенію присутствующихъ; если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то сельскимъ старостой при участіи двухъ понятыхъ. Наиболѣе распространенъ передѣлъ черезъ особо избираемыхъ *довѣренныхъ*. Число довѣренныхъ бываетъ различно, отъ 1 до 9-ти. Въ виду крайней важности для общины добросовѣстнаго исполненія обязанности довѣренными, выборъ ихъ производится обыкновенно весьма осмотрительно. Къ довѣренному обыкновенно назначаются понятые и рабочіе; въ нѣкоторыхъ общинахъ обязанности ихъ исполняются всѣми присутствующими общинниками. Въ однѣхъ общинахъ довѣренные дѣлаютъ обмѣръ земли, раздѣляютъ ее на сорта и отводятъ полосы отдѣльнымъ общинникамъ, а иногда даже и подборъ къ взятому каждымъ общинникомъ участку „нелюбой половины". Понятые слѣдятъ въ этомъ случаѣ за правильностью дѣйствій довѣренныхъ и примиряютъ общинниковъ въ случаѣ ссоръ между ними. Въ другихъ общинахъ довѣренные только мѣряютъ землю и дѣлаютъ отмѣтки; иногда, хотя рѣдко, они не производятъ даже и обмѣра, а только отмѣчаютъ результаты передѣла. Съ окончаніемъ передѣла оканчиваются и обязанности довѣренныхъ; они призываются только иногда, какъ эксперты, въ случаѣ споровъ общинниковъ о землѣ. Нѣкоторыя общины возлагаютъ на довѣренныхъ отводъ земли на прибылыя души. Въ сѣверо-западныхъ волостяхъ производство обмѣра поручается наемнымъ мѣрщикамъ.

Для раздѣленія земли на сорта и для надзора за дѣйствіями мѣрщика назначается довѣренный. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ не было значительныхъ распашекъ свѣжей земли и гдѣ не сомнѣваются въ точности прежде сдѣланнаго перемѣра, обмѣра пашенъ вновь не производятъ: Но значительное большинство общинъ при передѣлѣ обмѣривали всѣ пашни. Во многихъ общинахъ предварительно производили обмѣръ всѣхъ общественныхъ пашенъ, затѣмъ сосчитывалось общее ихъ количество, и на основаніи его опредѣлялся размѣръ душевого надѣла. Въ другихъ общинахъ принималось количество пашни, опредѣленное при прежнемъ передѣлѣ и, по соображеніи съ примѣрнымъ количествомъ новыхъ распашекъ, опредѣлялся размѣръ душевого надѣла; полосы или „гоны“ обмѣрялись одновременно съ ихъ отводомъ общинникамъ. Значительное большинство общинъ округа опредѣлило размѣръ душевого надѣла въ цѣломъ числѣ десятинъ. Рѣже опредѣляется надѣлъ въ десятинахъ съ половиной или съ третью десятины и только въ немногихъ общинахъ надѣлъ устанавливается съ точностью до сажени (полоса шириною въ сажень, а длиною равная короткой сторонѣ мѣстной десятины). Если при раздѣленіи общаго количества пашни на число душъ образуется дробь, то всю ее (или дробь, превышающую половину или треть) отбрасываютъ и соотвѣтствующее ей количество земли составляетъ запасный участокъ. Если количество пашни опредѣлено на основаніи обмѣра при предыдущемъ передѣлѣ, то обыкновенно образуется такой излишекъ. Но случается и наоборотъ: оказывается недостатокъ земли. Въ такомъ случаѣ одинѣ общины выбрасываютъ нѣсколько душъ младшихъ по возрасту, другія исключаютъ изъ расположки нѣсколько душъ ненадежныхъ плательщиковъ, включаютъ въ число пашни нераспаханныя еще земли или уменьшаютъ размѣръ надѣла на душу. При образованіи остатка его выдѣляютъ или изъ каждаго сорта земли, или только изъ послѣдняго. *Мѣрою* при передѣлѣ бываетъ десятина; размѣръ ея бываетъ различенъ. Наиболѣе распространены: 1) *пятидесятная* или *квадратная* (называемая здѣсь „казенной“) въ 2500 кв. с.; дробныя части ея: „загонъ“ въ 250 кв. с. и „сажень“ въ 50 кв с. 2) *Сороковая* въ 2400 кв.с.; дробныя части ея: „осьминникъ“ 600 кв. с., „сороковникъ“ 1600 кв. с., „третникъ“ 800 кв с., „загонъ“ 200 кв. с. и „сажень“ 40 кв. с. 3) *Девяностная* въ 2700 кв. с.; основною мѣрою $^1/_3$ десятины, *третникъ*—квадратъ со стороною въ 30 с., другія части: загонъ въ 150 кв. с. Есть еще десятины: шестидесятная (3600 кв. с.), хозяйственная (3200) и семидесятная (2800). Каждая изъ первыхъ трехъ мѣръ имѣетъ свою область распространенія и является мѣрою, на которую происходитъ задѣльный наемъ на работы, на которую считаются посѣвы и т. д. Это же значеніе имѣетъ въ нѣкоторыхъ общинахъ шестидесятная десятина, затѣмъ десятины другихъ названій употребляются только какъ единицы надѣленія землею. Орудіями при обмѣрѣ земель бываютъ веревки, шесты, колышки. Способы обмѣра пашенъ довольно разнообразны. Вездѣ, гдѣ обмѣръ производится наемными мѣрщиками, пашня разбивается на „стекла“—произвольные прямоугольные участки различной мѣры—отъ 4 до 100 (1 кв. версты) пятидесятныхъ десятинъ. Обмѣръ стеклами возможенъ только тамъ, гдѣ пашни занимаютъ большія сплошныя пространства. Общины,

пользующіяся по преимуществу „островными“ пашнями, мѣряютъ ихъ длинными параллельными полосами. Эти полосы, идущія поперекъ острова, бываютъ приблизительно равноцѣнны. Ширина полосъ бываетъ различна; иногда она равняется узкой сторонѣ мѣстной десятины (30, 40, 50 с.) и тогда полосы называются „гонами“; если полосы имѣютъ 100, 120 с. ширины, онѣ называются „столбами“. Въ нѣкоторыхъ другихъ общинахъ мѣрятъ тоже „столбами“, но „столбами“ здѣсь называютъ участки земли одного качества, но различной величины и формы. При этихъ обмѣрахъ не останавливаются передъ ломкой межниковъ не только душевыхъ полосъ, но и „столбовъ“ или „стеколъ“. Напротивъ многія общины, а именно тѣ, которыя свели передѣлъ къ простой переверткѣ цѣлыхъ надѣловъ, и большинство тѣхъ, которыя производили передѣлъ „по вотчинѣ“, „по старшинству“ (выраженія эти будутъ объяснены ниже), сообразовались съ прежними границами, такъ что обмѣръ былъ здѣсь повѣркой владѣнія каждаго. Измѣрительные пріемы вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ они даютъ возможность уравнительнаго и безобиднаго для всѣхъ распредѣленія земли между домохозяевами. Жалобы бываютъ иногда только при обмѣрѣ наемными мѣрщиками. Чрезмѣрнаго дробленія пашенъ въ Ишимскомъ округѣ не бываетъ: здѣсь очень рѣдко полосы бываютъ менѣе полдесятины или даже десятины. Нѣкоторыя общины не допускаютъ полосъ менѣе десятины, другія— менѣе 4 дес. Во всѣхъ общинахъ около полосъ есть межники, по которымъ проѣздъ къ полосамъ всегда свободенъ. Здѣсь не существуетъ также принудительной обработки, только въ одной общинѣ всѣ поддворныя первосортныя пашни разбиты на два поля, изъ которыхъ одно бываетъ подъ паромъ, а другое подъ яровымъ хлѣбомъ; кромѣ того въ нѣкоторыхъ общинахъ были случаи обращенія общинной части пашни подъ выгонъ или сѣнокосъ. При передѣлѣ новому владѣльцу можетъ достаться земля, въ которую вложенъ прежнимъ владѣльцемъ трудъ, не успѣвшій еще окупиться Если новому владѣльцу достается *приготовленный* паръ, то въ большинствѣ общинъ предоставляется прежнему владѣльцу снять съ такой пашни одинъ посѣвъ безъ вознагражденія новаго владѣльца. Въ другихъ общинахъ заставляютъ новаго владѣльца вознаградить прежняго деньгами или предоставленіемъ ему такого же количества земли изъ паровыхъ жнивъ (т. е. пашни, съ которой снятъ уже одинъ хлѣбъ). Въ двухъ общинахъ новый владѣлецъ приготовленнаго пара дастъ прежнему владѣльцу на одинъ посѣвъ паровую жниву въ томъ же количествѣ. Что касается до свѣжераспаханныхъ земель, то изъ нихъ собственно *залоги* (т. е. поднятыя, но еще не готовыя къ посѣву новины) во многихъ общинахъ пускались въ раздѣлъ, въ другихъ, напротивъ, исключались изъ передѣла и оставлялись распахавшимъ ихъ въ счетъ душевого надѣла. Новины, приготовленныя къ первому посѣву, передѣлялись, но въ случаѣ перехода ихъ къ новому владѣльцу оставались на одинъ посѣвъ у стараго безъ вознагражденія новаго, или въ иныхъ общинахъ съ вознагражденіемъ его соотвѣтственнымъ количествомъ старыхъ паровыхъ жнивъ. Свѣжія пашни, давшія два хлѣба (а въ одной общинѣ 5 лѣтъ), идутъ въ передѣлъ и немедленно переходятъ въ пользованіе новыхъ владѣльцевъ.

Расчистки изъ-подъ лѣса остаются во владѣніи расчистившихъ продолжительное время; такъ, по приговору одной общины, онѣ не отбираются 20 лѣтъ. Что касается до *удобренныхъ* пашенъ, то онѣ идутъ въ передѣлъ, и владѣльцы ихъ не пользуются никакими льготами. Земля, отданная отдѣльнымъ крестьяниномъ въ аренду, идетъ въ передѣлъ, и если достается новому владѣльцу, то права на нее арендатора прекращаются. Арендныя условія, заключенныя съ общиной, остаются въ силѣ и послѣ передѣла. Передѣлы часто сопровождаются крупными ссорами и даже драками и вызываютъ жалобы начальству. Иногда бываетъ и прямое сопротивленіе лицами, считающими себя обиженными при передѣлѣ; такъ иногда нѣкоторые общинники продолжаютъ запахивать отошедшія отъ нихъ полосы. Что это бываетъ нерѣдко, видно уже изъ того, что одна община опредѣлила приговоромъ размѣръ денежнаго взиманія за такія запашки. Тѣ общины, гдѣ производились простыя переверстки или передѣлы „по старшинству", обходятся безъ всякихъ записей. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ бываетъ обмѣръ стеклами, гонами, столбами и т. п., результаты передѣла записываются въ земельныя книги. (Въ приложеніи помѣщено нѣсколько образцовъ этихъ книгъ). 158—202. Способъ раздачи полосъ отдѣльнымъ домохозяевамъ происходитъ подъ вліяніемъ, съ одной стороны, крестьянъ, улучшившихъ свою пашню, имѣющихъ часто на окраинахъ полосъ свои запимки въ видѣ шалашей или избъ, а также крестьянъ, получившихъ лишнюю или лучшую землю и не желающихъ перемѣнить ее; съ другой стороны,—большинства крестьянъ, требующихъ безусловнаго равенства надѣловъ, которое можетъ быть достигнуто только обмѣномъ полосъ. Хотя первые, не желая потерять своихъ полосъ, ссылаются на то, что они улучшили ихъ, но иногда бываетъ трудно разграничить естественную производительность земли отъ производительности ея вслѣдствіе улучшеній, сдѣланныхъ владѣльцами. Разрѣшеніе спорнаго вопроса до нѣкоторой степени зависитъ отъ самаго свойства пашни: тамъ, гдѣ рядомъ съ хорошею полосою лежитъ худая, гдѣ разнокачественны части одной и той же полосы, труднѣе крестьянину увѣрить общину, что хорошіе урожаи на его полосѣ происходятъ только отъ лучшей обработки, и требованія „бѣдноты" могутъ легче взять перевѣсъ. Тамъ, гдѣ пахотная земля почти однокачественна, вліяніе лучшей обработки болѣе явственно и потому улучшившему свои полосы легче отстоять свои интересы. И дѣйствительно, въ мѣстностяхъ, лежащихъ по р. Ишиму, гдѣ пашни по качеству очень однообразны, передѣлы, за немногими исключеніями, производятся способами, наиболѣе обезпечивающими интересы лицъ, улучшившихъ свои полосы; напротивъ, сильное вліяніе начала равенства при передѣлахъ встрѣчается въ степныхъ волостяхъ съ разнокачественною пашнею. Въ нѣкоторыхъ общинахъ передѣлы ограничивались передачею „малолѣтамъ" полныхъ душевыхъ надѣловъ, принадлежавшихъ „мертвымъ душамъ". Такой порядокъ представляетъ ту выгоду, что „старожилы" сохраняютъ улучшенныя ими пашни, а „заревизные" получаютъ полные надѣлы, одинаковые по естественнымъ свойствамъ съ надѣлами старожиловъ. Это, впрочемъ, возможно только въ такомъ случаѣ, если число надѣляемыхъ равно числу „мертвыхъ душъ". Но, кро-

мѣ того, порядокъ этотъ выгоденъ тѣмъ, что избавляетъ отъ необходимости передѣлять пашни, а, слѣдовательно, и отъ потери времени и отъ массы раздоровъ. Это побудило принять этотъ порядокъ и такія общины, въ которыхъ число прибылыхъ душъ не было равно числу освободившихся надѣловъ: тамъ, гдѣ число вторыхъ было болѣе, они остались въ обществѣ, а тамъ, гдѣ было болѣе первыхъ, для тѣхъ душъ, для которыхъ не хватало свободныхъ надѣловъ, въ надѣлы были нарѣзаны цѣлинныя земли изъ поскотины. Другой способъ передѣла называется крестьянами „по старинѣ“, „по старшинству“, „по отечеству“, „по вотчинѣ“. Онъ состоитъ въ томъ, что каждый хозяинъ удерживаетъ на свои „старожительныя души“ въ *любомъ* мѣстѣ своего участка столько изъ состоящей въ его пользованіи земли, сколько ему приходится на эти души по опредѣленной общиною душевой нормѣ, а излишнюю землю противъ нормы отдаетъ въ общество. Что касается до „заревизныхъ“ душъ, то онѣ надѣляются изъ надѣловъ, принадлежавшихъ „мертвымъ душамъ“, и изъ произведенныхъ отрѣзковъ. При этомъ стараются надѣлить „заревизныя“ души землею, состоявшею въ пользованіи ихъ ближайшихъ родственниковъ; такъ напр., сыну умершаго передается надѣлъ послѣдняго за должными отрѣзками. Души, для которыхъ нѣтъ отеческихъ надѣловъ, получаютъ землю изъ отрѣзковъ. Хотя отрѣзки стараются произвести такъ, чтобы вновь образовываемые „малолѣтскіе“ надѣлы были какъ можно менѣе разбросаны, но это лишь отчасти помогаетъ злу, и „малолѣтскіе“ участки, образованные изъ отрѣзковъ, всегда бываютъ болѣе разбросаны, чѣмъ участки „старожительныхъ“ душъ. Этотъ порядокъ передѣла существуетъ во многихъ общинахъ, лежащихъ по р. Ишиму и его притокамъ, т. е. въ общинахъ, гдѣ пашни однообразны по своему качеству. Это и повело къ побѣдѣ интереса зажиточной части населенія. Но степень преобладанія этого интереса не во всѣхъ изъ этихъ общинъ одинакова. Чаще встрѣчается въ этихъ общинахъ безусловное преобладаніе этого интереса и, слѣдовательно, чистая форма передѣла по старшинству Но эта форма не могла не встрѣтить ожесточеннаго сопротивленія со стороны малолѣтовъ, получившихъ надѣлъ изъ обрѣзковъ; кромѣ того что надѣлъ ихъ былъ разбросанъ, но онъ былъ и худшаго качества, чѣмъ надѣлъ „старожильскихъ“ душъ, такъ какъ послѣднія удерживали любыя и, конечно, лучшія части земли, бывшей въ ихъ пользованіи. Подъ вліяніемъ вызваннаго этимъ неудовольствія значительной части общинниковъ начало „старшинства“ при передѣлѣ является съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ нѣсколько уравниваютъ надѣлы по разстоянію пашни отъ селенія, въ другихъ общинахъ многодушнымъ при надѣленіи первосортной землей оставляютъ „по вотчинѣ“ только одну душу. Въ нѣкоторыхъ общинахъ только „старожительныя“ души получаютъ надѣлъ по старинѣ, а всѣ надѣлы „мертвыхъ душъ“ соединяются въ одну массу и раздѣляются между вновь надѣляемыми душами. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ передѣлъ „по старшинству“ удержался только по отношенію къ плохимъ землямъ. При передѣлахъ, имѣющихъ цѣлью достигнуть равенство надѣловъ, цѣль эта достигается различными способами. Одинъ и тотъ же участокъ можетъ быть не одинаково

выгоденъ для лицъ, имѣющихъ неодинаковое хозяйство; такъ напр., хозяинъ, имѣющій мало лошадей, согласится взять меньшій участокъ пашни, лишь бы ему не приходилось далеко ѣздить; напротивъ, многолошадный хозяинъ возьметъ и дальній участокъ, лишь бы получить побольше земли; имѣющій на своей старой пашнѣ „займку“ возьметъ эту пашню въ счетъ первосортной земли, чтобы не переносить „займки“ на другое мѣсто, между тѣмъ какъ другой крестьянинъ можетъ и не признать этой пашни перворазрядной. Передѣлами, удовлетворяющими такимъ индивидуальнымъ потребностямъ каждаго, достигается *субъективное равенство* душевыхъ надѣловъ. Виды такихъ передѣловъ различны. Самый распространенный изъ нихъ—разборъ душевыхъ участковъ „на перебой“, „торговлею“, т. е. аукціоннымъ путемъ. Аукціонный способъ передѣла имѣетъ двѣ разновидности: 1) передѣлъ „въ надорожку“ состоитъ въ томъ, что конкурентами повышается оцѣнка пашни, т. е. участокъ относится ими къ высшему сорту, но при этомъ всѣ душевые надѣлы по размѣру остаются равными; 2) передѣлъ „на сбавокъ“, при которомъ изъ участка земли, зачисленнаго въ въ извѣстный сортъ, душевые надѣлы отводятся не иначе какъ въ счетъ этого же сорта, но участокъ достается тѣмъ, которые соглашаются взять за полную десятину наименьшую дробную часть послѣдней. Наиболѣе распространеннымъ является передѣлъ „въ надорожку“. Если хозяинъ полосы не отказывается отъ нея, то посторонніе могутъ объявить притязаніе на полосу только если согласятся принять всю полосу или ея часть за высшій сортъ противъ оцѣнки прежняго владѣльца. Прежній владѣлецъ имѣетъ то преимущество, что если онъ согласится на высшую оцѣнку, дѣлаемую другими, то полоса остается за нимъ, но въ нѣкоторыхъ общинахъ этого преимущества прежнему владѣльцу не предоставляется. Если нѣсколько лицъ объявятъ одинаковую оцѣнку участка, то въ однѣхъ общинахъ участокъ предоставляютъ тому, кто прежде прочихъ объявилъ эту оцѣнку; въ другихъ общинахъ прибѣгаютъ къ жеребью; въ третьихъ дѣлятъ участокъ между всѣми поровну, предоставляя дополучить недостающее количество земли этого сорта въ другихъ урочищахъ. При передѣлѣ „на сбавокъ“ старому хозяину полосы не предоставляется никакого преимущества. Образовавшійся вслѣдствіе сбавокъ излишекъ обыкновенно оставляется въ запасъ на прибылыя души. Въ нѣсколькихъ общинахъ лучшія полосы берутся со сбавкою, а худшія также „перебоемъ“ съ прибавкою, такъ что прибавки эти поглощаютъ весь остатокъ отъ „смарокъ“, сдѣланныхъ на лучшихъ полосахъ. Въ одной общинѣ артели хозяевъ въ 8—10 душъ берутъ аукціономъ въ „надорожку“ цѣлыя „стекла“, нарѣзанныя въ 8—10 десятинъ, и затѣмъ каждое стекло артель раздѣляетъ между своими членами аукціономъ „на сбавку“. Передѣлъ „на перебой“ иногда комбинируется съ передѣломъ „по старшинству“ и съ отводомъ „нелюбыхъ половинъ“. Съ передѣломъ посредствомъ перебоя „на сбавокъ“ сходенъ способъ, который можно назвать способомъ *развода* или *росписи* по урочищамъ. Способъ этотъ, рѣже примѣняемый къ передѣлу пашни, чѣмъ къ передѣлу сѣнокосовъ, а мѣстами и лѣсовъ, носитъ слѣды захватнаго пользованія, когда не дѣлили пашни, а только условливались, гдѣ пахать каж-

дому. При этомъ способѣ земля не измѣряется, размѣръ душевого надѣла не опредѣляется никакой мѣрой, иногда даже не распредѣляютъ на сорта, но земля распредѣляется на урочища. При передѣлѣ острововъ каждый хозяинъ записывается всѣми своими или нѣкоторыми изъ своихъ душъ на опредѣленный островъ. Записываются у старосты, и записавшійся не можетъ отмѣнить своего заявленія. Когда всѣ записались, то каждая партія отправляется на свой островъ и сама дѣлитъ его на полосы. При передѣлѣ неизмѣнныхъ пашенъ общинники сначала распредѣляются на нѣсколько крупныхъ партій по крупнымъ урочищамъ, затѣмъ каждая изъ нихъ раздробляется по болѣе мелкимъ урочищамъ и такъ далѣе, пока всѣ общинники не добьются по отдѣльнымъ участкамъ степной пашни, которые уже дѣлятъ между собой сами участники. Споры при нарѣзкѣ душевыхъ полосъ разбираются сельскимъ старостою съ понятыми. Въ двухъ общинахъ хозяева расписываются не по урочищамъ, а по нарѣзаннымъ стодесятиннымъ стекламъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ существуетъ такой порядокъ передѣла, при которомъ каждый душевой надѣлъ, независимо отъ дѣленія по сортамъ, слагается изъ двухъ частей: *любой* и *нелюбой*; первая часть выбирается самимъ хозяиномъ, а вторая назначается ему общиной или довѣреннымъ ея. Нѣкоторыя общины соединяютъ этотъ способъ передѣла съ способомъ передѣла „на перебой“. Наконецъ, послѣдній способъ передѣла есть передѣлъ по *жребію*. Этотъ способъ передѣла существуетъ въ общинахъ, гдѣ населеніе состоитъ или исключительно изъ переселенцевъ или изъ старожиловъ и переселенцевъ; онъ—явленіе заноснаго происхожденія. 202—240. *Передѣлы сѣнокосныхъ угодій.* Передѣлъ сѣнокосовъ аукціоннымъ порядкомъ имѣетъ нѣсколько разновидностей; самая распространенная изъ нихъ есть „надорбжка“, „навалка душъ“, „выдорожка“. Общинники выѣзжаютъ на сѣнокосныя мѣста и, опредѣливъ границы какого-нибудь участка и число душъ какое должно на него „сѣсть“, вызываютъ желающихъ взять этотъ участокъ на соотвѣтствующее число душъ. Если участокъ настолько великъ, что у отдѣльнаго хозяина нѣтъ столько душъ, сколько ихъ назначено на участокъ, то для участія въ торгѣ соединяется по нѣскольку хозяевъ. Такія соединенія называются *лу́ками*. Если взять участокъ пожелаетъ только одинъ хозяинъ или только одна лу́ка, то онъ и остается за нимъ или за нею. Но если явятся и другіе желающіе, то участокъ предоставляется тѣмъ, которые возьмутъ его на большее число душъ. Покончивъ съ однимъ участкомъ производятъ торгъ на другой участокъ и т. д. Если за надѣломъ всѣхъ душъ останутся еще урочища, то они или поступаютъ въ вольное пользованіе, или сдаются въ аренду, или, что бываетъ рѣдко, идутъ на пополненіе пайковъ тѣхъ хозяевъ, которые ошиблись въ расчетѣ. Если, наоборотъ, остаются ненадѣлившіяся души, то имъ отрѣзывается по небольшому клочку покоса отъ каждаго участка или онѣ получаютъ готовое сѣно, по 1—2 копны съ каждой „лу́ки“. Раздѣлъ участка, доставшагося „лу́кѣ“, производится самими хозяевами, вошедшими въ ея составъ. Способъ аукціона на сбавокъ менѣе распространенъ; онъ состоитъ въ томъ, что желающіе взять участокъ на опредѣленное число душъ, предлагаютъ сдѣлать сбавку въ его размѣрѣ. Дѣлающій бо́льшую

сбавку получаетъ участокъ. Передѣлъ сѣнокосовъ посредствомъ *разъѣзда* или *расписыванья по урочищамъ* имѣетъ двѣ разновидности. Въ однѣхъ общинахъ разборъ сѣнокосовъ производится безъ выѣзда изъ деревни: всѣ общинники записываются у старосты въ реестръ, обозначая, кто въ какомъ „стеклѣ“ желаетъ косить. Пока списокъ не законченъ, каждый можетъ слѣдить за числомъ записавшихся душъ и переписаться изъ одного „стекла“ въ другое; затѣмъ записавшіеся въ одно стекло сами дѣлятъ его между собою. Въ другихъ общинахъ, общинники, предварительно осмотрѣвъ сѣнокосы, въ назначенный день выѣзжаютъ верхами на дорогу, раздѣляющую сѣнокосы на двѣ приблизительно равныя части, затѣмъ община разбивается на двѣ группы, изъ которыхъ одна беретъ покосы направо отъ дороги, другая налѣво. Затѣмъ каждая группа разбивается сама и разбиваетъ свои покосы на двое; это дробленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока общинники не разобьются на мелкія группы, члены которой и дѣлятъ между собой доставшіеся имъ участки. Значительное число общинъ разбиваетъ сѣнокосы на разряды, и каждый изъ разрядовъ дѣлятъ отдѣльно однимъ изъ выше изложенныхъ способовъ. Одна община переселенцевъ опредѣляетъ, сколько на косякъ можетъ сѣсть душъ, и затѣмъ распредѣляетъ эти косяки между общинниками по жребію. Тѣ, которымъ достался косякъ, дѣлятъ его между собой чаще всего аукціоннымъ порядкомъ „на сбавку“. Двадцать восемь общинъ дѣлятъ сѣнокосы на равные душевые участки. Передѣлъ сѣнокосовъ въ большинствѣ этихъ общинъ производится одновременно и на одинаковый срокъ съ передѣломъ пашенъ: нѣсколько общинъ распредѣляютъ сѣнокосы на нѣсколько разрядовъ, и передѣлъ каждаго разряда производятъ различнымъ способомъ. Такъ напр., одна община передѣляетъ поемные покосы вмѣстѣ съ пашнями способомъ отрѣзки излишковъ, степные же покосы „перебоемъ“ черезъ „надорожку“. Совмѣстная уборка травы встрѣтилась автору въ одной только волости, гдѣ передѣлъ производится посредствомъ расписыванія по урочищамъ; если при раздѣлѣ урочища на душевые паи встрѣчается затрудненіе, то урочище выкашивается сообща всѣми участниками и сѣно дѣлится по числу душъ. 240 — 259. *Порядки пользованія лѣсами.* Въ Ишимскомъ округѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не прекратилось еще вольное пользованіе лѣсомъ. Лѣса во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ округа могутъ быть распредѣлены на 3 разряда: 1) лѣса, передѣляемые между членами общины отдѣльно отъ прочихъ угодій; 2) *рощи* или *садочки*, т. е. лѣсныя заросли на земляхъ, принятыхъ отдѣльными общинниками въ счетъ ихъ пашни; 3) лѣсныя заросли, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи общины. При передѣлѣ лѣса отдѣльно отъ прочихъ угодій получаютъ лѣсные душевые надѣлы всѣ тѣ, которые участвуютъ въ платежѣ податей и другихъ сборовъ или пользуются льготными надѣлами. Но изъ этого общаго правила встрѣчается цѣлый рядъ исключеній: такъ въ одной общинѣ лѣсные надѣлы нарѣзывались только на *живыя платежныя* души (въ этой общинѣ „мертвыя“ души платятъ только подушный окладъ, но не участвуютъ ни въ платежѣ за упалыя души, ни въ прочихъ платежахъ и повинностяхъ); въ другихъ общинахъ нарѣзывали лѣсъ только на *живыя ревизскія* души; въ одной общинѣ лѣсомъ

надѣляли только всѣ ревизскія души; во многихъ общинахъ не даютъ лѣсного надѣла ссыльно-поселенцамъ, не имѣющимъ домообзаводства. Кромѣ того встрѣчается цѣлый рядъ случаевъ, когда „старожительныя“ души при передѣлѣ сохранили всѣ свои прежніе лѣсные участки или лучшія (а иногда только худшія) ихъ части, а „малолѣты“ получали изъ свободнаго лѣса и меньшій, и худшій надѣлъ. Цѣль такого преимущества, даваемаго „старожительнымъ“ душамъ, заключается въ поощреніи хозяевъ, выращивающихъ лѣсъ, и въ наказаніи истощающихъ его чрезмѣрными вырубками. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ лѣса передѣляются на одинъ срокъ съ пашнями. Болѣе длинные сроки, чѣмъ для пашенъ, встрѣчаются только въ двухъ переселенческихъ общинахъ; въ одной переселенческой общинѣ постановлено: „лѣсъ раздѣлить на вѣчно“. Въ большинствѣ общинъ лѣсъ передѣляется „по вотчинѣ“, посредствомъ отрѣзки излишняго противъ количества причитающагося по душевому расчету, съ оставленіемъ каждаго на прежней „заимкѣ“. При этомъ заревизные надѣляются по возможности участками ихъ ближайшихъ родственниковъ или если такихъ участковъ нѣтъ, то изъ обрѣзковъ. Въ большинствѣ общинъ ревизскія души получаютъ весь прежній надѣлъ; если же по новому расчету имъ должно быть отведено менѣе лѣса, то онѣ имѣютъ право оставить за собой любую часть своего прежняго пользованія. Но если хозяинъ въ виду передѣла совершенно вырубитъ часть надѣла, то все злонамѣренно вырубленное пространство оставляется въ его надѣлъ, а отрѣзывается лучшая часть бывшаго въ его пользованіи лѣса. Но есть общины, гдѣ иной порядокъ надѣленія лѣсомъ: такъ напр., въ одной общинѣ хозяина оставляютъ на худшей части его прежняго надѣла, въ другой общинѣ хозяину предоставляется сохранить только опредѣленную часть прежняго надѣла. Вырубки, вообще говоря, входятъ въ передѣлъ лѣсныхъ угодій, но нѣкоторыя общины замѣряютъ только тѣ вырубки, которыя могутъ снова зарости лѣсомъ; другія общины исключаютъ изъ раздѣла всѣ вырубки. Многія общины передѣляютъ только лучшій лѣсъ или часть его, а мелкія заросли предоставляютъ рубить желающимъ. Кустарники нигдѣ не дѣлятся и рубятся общинниками безъ ограниченія. Способъ передѣла отрѣзкою излишковъ не допускаетъ дѣленія лѣсовъ на сорта по ихъ качеству, значительно зависящему отъ степени бережливости хозяина. Хотя при этомъ способѣ передѣла во многихъ общинахъ лѣсъ и распредѣляется на сорта, но за основаніе такого распредѣленія принимаются природныя неизмѣнныя качества; такъ напр., сосновый лѣсъ дѣлится отдѣльно отъ лиственнаго. Затѣмъ основаніемъ дѣленія лѣса на сорта служитъ разстояніе его отъ усадьбы или положеніе его, высокое или низменное. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ за основаніе дѣленія на сорта принято *качество*, *ростъ* лѣса. Это уже уступка въ пользу бѣдной части населенія. Въ двухъ волостяхъ способъ передѣла лѣса сходный съ способомъ передѣла въ нихъ пашни: лѣсъ разбивается на квадратныя „стекла“ опредѣленной мѣры; въ каждое стекло записывается столько душъ, сколько заявятъ желаніе въ немъ надѣлиться. Если въ этомъ стеклѣ недостаетъ общиннику лѣса, то онъ „лѣзетъ“ въ другое и затѣмъ въ третье и т. д., пока не получитъ всей своей доли. При этомъ

однѣ общины не ограничиваютъ дробленія стеколъ, другія не дозволяютъ дробить ихъ на части меньше десятины на каждую душу. Въ нѣкоторыхъ общинахъ всѣ лѣса были раздѣлены на равные душевые участки; затѣмъ по общественной оцѣнкѣ отрѣзывались полосы отъ лучшихъ и прирѣзывались къ худшимъ по качеству участкамъ; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не нашлось желающихъ занять всѣ участки. Передѣлъ покосовъ „на перебой“ и путемъ *развода* общинниковъ по урочищамъ встрѣчается почти исключительно въ южныхъ волостяхъ. При этомъ, если при разборѣ урочищъ между группами въ группу вошли такіе хозяева, которые и раньше пользовались въ тѣхъ же урочищахъ, то такимъ хозяевамъ оставляютъ ихъ прежніе участки, отрѣзывая излишнее количество лѣса по соображенію съ числомъ душъ, записавшихся въ урочище. Нѣкоторыя общины такого преимущества прежнимъ хозяевамъ не даютъ. Въ одной опредѣляется—сколько душъ можно надѣлить въ данномъ урочищѣ и если въ него впишется больше душъ, чѣмъ опредѣлено, то дѣлается дополнительная прирѣзка. Иногда въ одной общинѣ лѣса передѣляются различными способами: наиболѣе цѣнный лѣсъ перемѣряется и передѣляется отрѣзкою излишковъ, менѣе цѣнный—однимъ изъ другихъ способовъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лѣсной участокъ переходитъ отъ прежняго къ новому владѣльцу со всѣмъ растущимъ на немъ лѣсомъ. Но въ громадномъ большинствѣ общинъ прежнему владѣльцу дозволяется вырубить крупный лѣсъ, мелкій же долженъ быть переданъ новому владѣльцу. Опредѣляется крупный лѣсъ въ разныхъ общинахъ различно: въ однѣхъ подъ крупнымъ лѣсомъ разумѣютъ строевой, въ другихъ также толстые кряжи и жерди. До послѣдняго времени владѣлецъ лѣсного участка могъ вырубать на немъ лѣсъ, продавать его и даже расчистки изъ-подъ него распахивать. Въ настоящее время замѣчается стремленіе къ ограниченію такой свободы пользованіи лѣсными участками. Нѣкоторыя общины запрещаютъ расчистки лѣса подъ пашню, продажу его на срубъ, а также вывозъ лѣса, заготовленнаго на надѣлахъ, за предѣлы волости. Ссыльно-поселенцамъ, не имѣющимъ домообзаводства, хотя и отводятъ лѣсные участки, но не позволяютъ ихъ ни рубить, ни продавать на срубъ. Вопросъ о передѣлѣ „рощенныхъ лѣсовъ“, „садочковъ“ въ разныхъ общинахъ разрѣшается различно. Однѣ общины передѣляютъ въ числѣ пашенъ все пространство, принимавшееся за пашню при прежнемъ надѣлѣ, хотя бы она заросла лѣсомъ, и не даютъ никакой льготы прежнему владѣльцу рощеннаго лѣса. Многія общины хотя и передѣляютъ рощенные лѣса вмѣстѣ съ пашнею, но предоставляютъ прежнимъ владѣльцамъ право вырубить ихъ безплатно. Этотъ порядокъ принятъ въ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа. Другія общины оставляютъ „рощу“ прежнему владѣльцу, если онъ того пожелаетъ, и замѣряютъ ее въ счетъ пашни. Большинство общинъ засчитываютъ рощи въ одинъ сортъ съ прилегающими участками пашни, другія общины зачисляютъ ихъ при этомъ не ниже средняго сорта. Если владѣлецъ не пожелаетъ удержать рощу, то ему предоставляется право срубить весь крупный лѣсъ. Нѣкоторыя общины обязательно оставляютъ рощи за ихъ прежними хозяевами. Очень многія общины разрѣшаютъ владѣльцамъ удерживать рощи въ счетъ лѣсного надѣла. Не-

многія общины, зачисляя рощи въ лѣсъ, передѣляютъ ихъ вмѣстѣ съ лѣсомъ и дозволяютъ прежнимъ владѣльцамъ вырубить крупный лѣсъ. Въ одной общинѣ лѣсъ, выросшенный на островной пашнѣ, оставляли за хозяевами, засчитывая его въ первый сортъ пашни, а выросшенный на низменной передѣлялся вмѣстѣ съ лѣсными зарослями, безъ всякихъ льготъ для прежнихъ хозяевъ. Нѣкоторые лѣса состоятъ въ непосредственномъ пользованіи не отдѣльныхъ общинниковъ, но всей общины. Одна община вовсе не передѣляетъ лѣса, а ежегодно опредѣляетъ размѣръ вырубки на платежную душу, но затѣмъ многія общины, передѣляя большую часть лѣсныхъ зарослей, нѣкоторую часть ихъ оставляютъ безъ передѣла. Многія общины заказываютъ часть лѣса или вовсе не допускаютъ въ ней рубки, или отъ времени до времени вырубаютъ въ ней опредѣленное количество деревъ. Далѣе, многія общины объявили подъ заказомъ поддворныя рощи. Самовольныхъ порубокъ въ заказныхъ рощахъ почти никогда не случается. 259—285. *Способы пользованія усадьбами.* Преобладающій способъ пользованія усадьбами есть способъ захвата: вновь образовавшееся домохозяйство захватываетъ подъ усадьбу огороды, огуменники и пр.—столько земли, сколько нужно; затѣмъ захваченная земля переходитъ по наслѣдству. Первымъ шагомъ къ отмѣнѣ такого порядка является отводъ усадебныхъ мѣстъ общиной. Общины тогда только отводятъ новыя мѣста на краю деревни, если нельзя помѣстить новый дворъ на усадебномъ мѣстѣ коренного двора. Но нѣкоторыя общины идутъ далѣе; онѣ приселяютъ вновь образующіеся дворы *ко всѣмъ* старымъ дворамъ, занимающимъ слишкомъ большія усадьбы. Передѣловъ усадебныхъ мѣстъ не бываетъ, но въ одной общинѣ было ихъ уравненіе: усадебныя мѣста были измѣрены, и дворамъ, имѣвшимъ усадебной земли меньше другихъ, прирѣзаны были добавочныя мѣста за деревней. До весьма недавняго времени каждый общинникъ имѣлъ право распоряжаться усадебной землей и продавать ее даже постороннимъ лицамъ. Въ послѣднее время, благодаря разъясненіямъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, большинство общинъ уже не допускаетъ продажи усадебныхъ мѣстъ. Многія общины разрѣшаютъ продавать ихъ только односельчанамъ; другія разрѣшаютъ продажу и постороннимъ лицамъ, но не иначе какъ съ согласія общества; третьи разрѣшаютъ продажу постороннимъ только мѣстъ подъ постройками; есть и такія общины, которыя признаютъ за общинникомъ право отчужденія усадебныхъ земель безъ всякихъ ограниченій. Что касается до *пашенныхъ избушекъ*, то полосы, на которыхъ онѣ стоятъ, могутъ перейти къ другому и владѣлецъ избушки имѣетъ только право перенести ее на другое мѣсто. Пользованіе избушками принадлежитъ тѣмъ, кто ихъ выстроилъ, и другіе могутъ пользоваться избушками только съ согласія ихъ владѣльцевъ. Иногда право пользованія чужой избушкой предоставляется нѣкоторымъ общинникамъ по постановленію общины: это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при передѣлѣ отрѣзывается кому-нибудь отъ полосы такая незначительная часть, что нѣтъ расчета строить при ней избушки. 285—290. *Пользованіе выгономъ* совершенно свободно для всѣхъ общинниковъ, но общинники имѣютъ право пасти на общинныхъ угодьяхъ только хозяйственный скотъ, а не „наборный“, купленный для перепродажи или

для убоя съ коммерческой цѣлью. Это ограниченіе введено только въ послѣдніе годы—и есть селенія, гдѣ скотопромышленники отказываются платить сборъ за выпасъ „наборнаго“ скота. Многія общины пытаются достигнуть соотвѣтствія размѣровъ пользованія пастбищами съ размѣромъ платежей, опредѣляя, какое количество скота каждая платежная душа можетъ пасти безплатно. 290—293. Въ Арамашевской волости, гдѣ разведеніе конопли служитъ важнѣйшимъ источникомъ существованія, *коноплянники* были раздѣлены на душевые участки еще въ то время, когда всѣ другія угодья были въ вольномъ пользованіи и при передѣлѣ 1887 года они намѣривались отдѣльно. Въ другихъ волостяхъ земля подъ посѣвъ конопли изъ остальныхъ видовъ угодій не выдѣляется. 293. Мѣста для вѣтряныхъ *мельницъ* каждый общинникъ можетъ свободно и безплатно занимать на поскотинѣ. Водяныя мельницы могутъ быть устроены лишь съ согласія общины. *Ломки* известковаго камня находятся въ вольномъ пользованіи. 294. Въ 1-й главѣ второго отдѣла этого тома сообщаются данныя о податномъ обложеніи, о *мірскихъ доходахъ и расходахъ* и о *натуральныхъ повинностяхъ*. 295—404. *Аренда пахотной земли* большею частью бываетъ подесятинная и за деньги. Срокъ аренды бываетъ годичный, двухлѣтній и трехлѣтній. Въ прежнее время арендныя сдѣлки производились изустно, въ настоящее время по письменнымъ условіямъ, засвидѣтельствованнымъ старостой. Иногда пахотная земля сдается цѣлыми надѣлами, но гораздо болѣе встрѣчается аренда на съемъ хлѣба съ приготовленной паровой земли. Случаи *испольнаго* найма чрезвычайно рѣдки. Нѣсколько чаще встрѣчаются случаи найма *изъ обработки земли*. Въ южныхъ волостяхъ существуетъ безплатная сдача нераспаханныхъ земель на 3 года и даже на 6 лѣтъ „въ распашку“. Землю въ этомъ случаѣ сдаетъ слабый хозяинъ, у котораго нѣтъ силы распахать залогъ. *Аренда сѣнокосныхъ угодій* бываетъ съ уплатою денегъ: *впередъ* съ весны, зимы и даже осени, или передъ уборкой травы, или съ уплатой денегъ послѣ раздѣла сѣнокосовъ. Время уплаты арендныхъ денегъ имѣетъ большое вліяніе на арендныя цѣны. Сѣнокосы сдаются цѣлыми сѣнокосными душами или подесятинно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сѣнокосная земля раздѣлена по душамъ на участки равной мѣры. Случаи *испольной* аренды сѣнокосовъ бываютъ рѣдко. Владѣлецъ получаетъ $^1/_8$—$^1/_4$ часть урожая, но въ голодный годъ онъ получаетъ $^2/_3$ урожая. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ залежно-паровое хозяйство, сдача залоговъ на съемъ травы бываетъ десятинами или „углами“. Казенно-оброчныя статьи арендуются или обществами, товариществами крестьянъ или отдѣльными крестьянами, которые сдаютъ участки сѣнокоса менѣе зажиточнымъ крестьянамъ. Переоброчка покосовъ имѣетъ три вида. 1) „Покупка травы углами“. 2) „Покупка травы съ копны“. При этомъ условливаются о размѣрѣ платы за каждую накошенную копну. Размѣръ копны опредѣленъ обычаемъ, но неопредѣленность этой мѣры ведетъ часто къ спорамъ. 3) Наемъ сѣнокосовъ „съ литовки“ (косы), т.-е. съ каждаго работника, котораго поставитъ субъ-арендаторъ на косьбу. При арендованіи покосовъ у частныхъ владѣльцевъ плата бываетъ съ копны, но большею частью владѣльцы пускаютъ косить изъ *третьей* копны (2 копны владѣльцу и 1 съемщику).

Сдача душъ въ платежъ состоитъ въ томъ, что сдающій душу предоставляетъ другому лицу право пользоваться душевыми надѣлами и всѣми правами, вытекающими изъ держанія души. Лицо, принявшее душу, обязывается уплачивать за нее всѣ сборы и исправлять всѣ натуральныя повинности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно освобождается только отъ „службъ", въ которыхъ не допускается замѣна по найму. Сдѣлки о сдачѣ душъ въ платежъ заключаются обыкновенно *на срокъ до передѣла*. Въ одной волости, вслѣдствіе опасенія, чтобы принявшій душу не вырубалъ лѣсной надѣлъ, принятіе душъ въ платежъ допускается не иначе какъ пожизненно—до смерти принявшаго душу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принявшій душу въ платежъ приплачиваетъ еще сдающему, или получаетъ не весь душевой надѣлъ. Одна община не допускаетъ сдачу всего надѣла и въ ней сдаются только пахотныя земли за уплату казенной подати. Въ одной общинѣ полный душевой надѣлъ сдается за уплату мірскихъ сборовъ. *Аренда земель цѣлыми обществами*. При арендованіи покосовъ и пастбищъ они большею частью сливаются съ надѣльной землей. Арендная плата вносится или изъ мірскихъ сборовъ и накладокъ, или раскладывается на платежныя души и скотъ. Иногда пользованіе арендным участкомъ, гдѣ есть пашня, предоставляется желающимъ, которые и уплачиваютъ причитающійся на нихъ сборъ.

173. Матеріалы къ исторіи развитія горнозаводской промышленности въ Енисейской губерніи. Попытки учрежденія правильнаго лѣсного хозяйства. (Письмо изъ Минусинска). *Разыскивающій Минусинецъ*. Сибир. Вѣст. 1888; 40.

Препятствіемъ къ правильному лѣсному хозяйству служитъ „укоренившійся у сибиряковъ взглядъ на право безнаказаннаго пользованія землею, лѣсомъ и пастбищами всюду, гдѣ только они облюбуютъ мѣсто".

174. Общественныя запашки. Курск. Г. В. 1888; 93 и 101.

Мнѣніе Курскаго губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній объ общественныхъ запашкахъ. Существовавшія прежде и существующія нынѣ въ Курской губ. общественныя запашки.

175. Общественныя запашки. *М. Михайловъ*. Туркестанскія Вѣд. 1888; 47.

Въ статьѣ этой указывается, въ какомъ положеніи находится вопросъ о введеніи общественныхъ запашекъ въ Европейской Россіи и въ какихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края могли бы существовать общественныя запашки.

176. Общественныя запашки въ Маріупольскомъ уѣздѣ. Екатеринославской губ. *В. С. Пругавинъ*. Труды И. В. Эк. Общ. 1888; т. II.

Время заведенія запашекъ. Сочувственное отношеніе къ нимъ крестьянъ. Распредѣленіе работъ между отдѣльными домохозяевами.

*177. Общественныя запашки въ Сибири. Сибир. Газета 1888; 27, 28.

*178. Общины и надѣлы въ Волжско-Камскомъ краѣ. *Никифоровъ*. Волжск. Вѣст. 1888; 32.

Авторъ указываетъ на совершающееся разложеніе общины. Возраженіе на эту статью напечатано *Дудкинымъ*, въ Сѣв. Вѣст. 1888; 8. (Распадается ли община). (См. № 191).

*179. Общинное и подворное владѣніе. *Тинъ*. Смоленскій Вѣст. 1888; 14, 19.

Въ статьѣ этой говорится о Спасъ-Твердилицкой волости, Смоленскаго уѣзда, состоящей изъ 58 селеній. Почти во всѣхъ селеніяхъ этой волости въ 1871—72 г. былъ произведенъ передѣлъ земли по наличнымъ душамъ. Въ 1880 году, начинаются повсемѣстные передѣлы по ѣдокамъ. Землею надѣлили безразлично все населеніе какъ мужского пола, такъ и женскаго пола; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не давали земли на дѣвушекъ отъ 15 до 17 лѣтъ на томъ основаніи, что онѣ выйдутъ замужъ, но если, по мнѣнію міра, дѣвушка, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ, не имѣла шансовъ выйдти замужъ, то земля на нее нарѣзалась. Напротивъ, парнямъ отъ 18 лѣтъ нарѣзали землю въ двойномъ количествѣ на томъ основаніи, что парень скоро долженъ будетъ жениться и ему нужно дать земли и на будущую жену. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ семьямъ, не имѣющимъ въ наличности работниковъ муж. пола, земли не давали, но зато назначали отъ всего міра ежегодную дачу нѣкотораго количества хлѣба, сѣна, капусты и дровъ. Для того, чтобы не лишить исправныхъ хозяевъ ихъ хорошо удобренныхъ нивъ, крестьяне старались или совсѣмъ не увеличивать, или же увеличивать не на много число разверсточныхъ единицъ и достигали этого тѣмъ, что наличное населеніе дѣлили на старое число душъ и давали на 2—3 ѣдока по одному надѣлу и „на полосы“ садились въ старомъ порядкѣ, такъ что нѣкоторымъ приходилось сдвигаться немного въ сторону. Но тамъ, гдѣ домохозяева живутъ болѣе или менѣе ровно и земля удобряется всѣми одинаково, передѣлы происходили по жеребьямъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ крестьяне приговоромъ признали нѣсколькихъ домохозяевъ подворными владѣльцами, несознавая значенія такого признанія, такъ какъ, раздѣливъ впослѣдствіи землю по ѣдокамъ, крестьяне пустили въ передѣлъ и землю подворныхъ владѣльцевъ, при чемъ послѣдніе, получивъ меньшій надѣлъ, обжаловали приговоръ. Въ двухъ селеніяхъ, въ которыхъ по приговору, признаваемому впрочемъ крестьянами неправильнымъ, вся земля была раздѣлена на подворные участки, крестьяне также пожелали передѣлить землю, но желаніе это не осуществилось, такъ какъ нѣкоторые изъ домохозяевъ на это не согласились. Сѣв. Вѣст. 1888; 4. Обл. от. Стр. 83—85.

180. Объ общинномъ землевладѣніи въ Малороссіи въ XIX и XVIII вв. *И. В. Лучицкій*. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца. Кіевъ. 1888; 2.

Краткое изложеніе сдѣланныхъ въ Обществѣ сообщеній, стр. 178—179, 200, 201.

181. О займанщинѣ въ лѣвобережной Украйнѣ въ XVII и XVIII вв. *Д. И. Багалѣй.* Чтенія въ Историч. Общ. Нестора лѣтописца. Кіевъ 1888; 2. Стр. 194—199.

Критич. замѣчанія *И. В. Лучицкаго*, въ томъ же томѣ, стр. 196—198.

*182. О малороссійскомъ общинномъ землевладѣніи. *Д. Д. Суручанъ.* Новороссійскій Телеграфъ. 1888; 4093—4106.

*183. Описаніе общинныхъ порядковъ въ Купянскомъ уѣздѣ. *Н. Литошенко.* Харьковскій сборникъ, литературно-научное приложеніе къ Харьковскому календарю на 1888 г. Харьковъ. 1888.

*184. О поземельной общинѣ Новороссійскаго края. *Д. Д. Суручанъ.* Новороссійскій Телеграфъ. 1888; 4237.

*185. О разрушеніи общиннаго землевладѣнія въ Новороссійскомъ краѣ. Новоросс. Телеграфъ. 1888; 4262.

186. О раскладкѣ податей въ Уткинскомъ сельскомъ обществѣ, Уткинской волости, Красноуфимскаго уѣзда. *Н. Скалозубовъ.* Сборникъ Пермскаго Земства. 1888; 17.

Большинство общинъ государственныхъ крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда дѣлятъ землю и разверстываютъ платежи по ревизскимъ душамъ. Но въ нѣкоторыхъ волостяхъ, въ томъ числѣ и въ Уткинской, крестьяне не дѣлили еще своихъ земель и каждый дворъ пользуется тою землею, которая имъ была захвачена. Платежи въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля по душамъ не дѣлится, распредѣлялись также, однакоже, по ревизскимъ душамъ. Отмѣна подушныхъ сборовъ имѣла вліяніе на способъ раскладки платежей въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля не передѣляется. Въ Уткинскомъ обществѣ въ 1888 году платежи были разверстаны между домохозяевами по количеству и качеству владѣемой каждымъ изъ нихъ земли. Земля была раздѣлена по качеству на 6 разрядовъ; изъ нихъ каждый обложенъ разнымъ налогомъ. Въ Погорѣльскомъ обществѣ, Кріулинской волости, предполагаютъ произвести коренной передѣлъ и обложить платежемъ каждую голову скота, пасущагося на выгонѣ.

187. О формахъ землевладѣнія у Ростовскихъ огородниковъ. *В. А. Давыдовъ.* Ярославск. Г. В. 1887; 92, 93, 95—97, 99, 100 и 1888; 1, 3—6, 8, 10, 12. Есть также отдѣльные оттиски. Ярославль. 1888.

Въ статьѣ этой описываются формы землевладѣнія въ такихъ селеніяхъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, въ которыхъ крестьяне занимаются *исключительно* огородничествомъ. Селенія эти слѣдующія: 1. Село Порѣчье (1206 ревиз. душъ бывшихъ временнообязанныхъ, съ надѣломъ $1976^{3}/_{4}$ десятинъ удобной земли, изъ которой собственно при селѣ находится 1307 д., остальная отдаленная земля сдается въ аренду; изъ земли, находящейся при

селенія. 1024½ д. подъ лугами и выгономъ). Раздѣлъ полей на гоны, гоновъ на полосы, называемыя здѣсь *огородами* и *дѣлками*, въ каждой изъ которыхъ по нѣсколько грядъ. Неодинаковое число полосъ у различныхъ домохозяевъ: „въ то время какъ одинъ домохозяинъ на 4 души имѣетъ 7 огородовъ, другой съ надѣломъ на 3 души имѣетъ ихъ 17". Причины такого различія: 1) отсутствіе болѣе 100 лѣтъ общихъ передѣловъ и частое повтореніе „поверстокъ" (свалки и навалки земли); 2) добровольныя сдѣлки домохозяевъ, свободно мѣняющихся своими огородами или дѣлками. Производство поверстокъ черезъ каждые три года. Порядокъ ихъ производства: избраніе обществомъ особой комиссіи (человѣкъ изъ 10), уполномоченной приговоромъ произвести раскладку земли; раскладка по производствѣ ея утверждается приговоромъ общества. „Пережеребьевка" (передѣлъ) покоса черезъ каждые три года. Раздѣленіе всего покоса на 120 частей, называемыхъ номерами, и каждаго номера на пожни. Оставленіе при передѣлѣ безъ измѣненія номеровъ и пожней. Раздѣленіе домохозяевъ, сообразно съ количествомъ номеровъ, на 120 *дворовъ* по 10 душъ (земельныхъ паевъ) въ каждомъ. Опредѣленіе жеребьемъ—какому *двору* (т.-е. группѣ домохозяевъ въ 10 душъ) какимъ номеромъ владѣть. Косьба номера сообща всѣми домохозяевами, входящими въ составъ *двора* и раздѣлъ ими между собою травы съ каждой пожни отдѣльно, по числу надѣльныхъ душъ каждаго. Смѣта мірскихъ расходовъ; 2. Село Воржа (736 рев. душъ, съ надѣломъ въ 816 д. удобной земли). Общинное землевладѣніе въ Воржѣ. *Поверстки* — частные передѣлы, происходящіе черезъ каждые 4 года. Многополосица и черезполосица, происходящія отъ частыхъ поверстокъ и вызывающія необходимость общаго, коренного передѣла (коренныхъ передѣловъ въ нынѣшнемъ столѣтіи было 4). Назначеніе при послѣднемъ коренномъ передѣлѣ, бывшемъ въ 1883 г., 20-лѣтняго срока для слѣдующаго коренного передѣла. Разверстка земли по наличнымъ душамъ обоего пола: „одинъ человѣкъ, будь то мужчина или женщина, получаетъ по ¼ души надѣла; на каждое слѣдующее лицо прибавляется также по ¼ души, но при этомъ обращается вниманіе на полъ и возрастъ: мужской полъ имѣетъ преимущество передъ женскимъ и взрослые передъ дѣтьми, такъ что семейству, если въ немъ преобладаютъ женщины или дѣти, даютъ надѣла меньше противъ расчета на ¼ или даже на ½ души. Кромѣ того нужно замѣтить, что при маломъ семействѣ надѣлъ бываетъ иногда нѣсколько больше противъ обыкновеннаго расчета, при большемъ же, наоборотъ, нѣсколько меньше. Цѣльную окладную душу даютъ семейству не менѣе какъ изъ трехъ или четырехъ человѣкъ". Разбивка въ Воржѣ полей по качеству на 13 участковъ, называемыхъ *номерами* или *жеребьями*. Отводъ каждому домохозяину при передѣлѣ одного огорода, въ каждомъ изъ 12-ти участковъ и по 2 огорода въ 13-мъ Отдѣленіе каждаго номера проѣздной межой, для возможности проѣзда ко всѣмъ грядамъ; отдѣленіе огородовъ отдѣльныхъ домохозяевъ однѣми бороздами. Порядокъ совершенія передѣла: выборъ сортировщиковъ (человѣкъ 10) и мѣрильщиковъ (человѣкъ 5); раздѣленіе всѣхъ домохозяевъ на 24 *двора* (на группы, по 17 душъ въ каждой). Опредѣленіе жеребьемъ, въ какомъ порядкѣ нарѣзать землю каждому *двору* и въ предѣлахъ *двора* каждому

домохозяину. Опредѣленіе затѣмъ сортировщиками качества земли по разрядамъ и отмѣрка мѣрильщиками огородовъ, сначала каждому *двору*, а затѣмъ въ предѣлахъ *двора* каждому домохозяину по порядку вынутыхъ ими по жребію номеровъ. Полученіе мѣрильщиками платы за свой трудъ. Порядокъ поверстки. Избраніе 5 выборныхъ для описи наличнаго состава двора и опредѣленія—сколько слѣдуетъ скинуть съ однихъ дворовъ и сколько навалить на другіе. Опредѣленіе жеребьемъ—отъ кого кому получить прибавку надѣла. Мѣры, принимаемыя противъ возрастанія дробности огорода: киданіе особыхъ жеребьевъ между тѣми, съ которыхъ снимается и на которыхъ наваливается одинаковое количество земли; отрѣзка земли не въ каждомъ номерѣ, а черезъ номеръ, но зато въ двойномъ количествѣ. Нераздѣльное пользованіе выгономъ. Ежегодный раздѣлъ сѣнокосной земли по *дворамъ* (группамъ домохозяевъ). Вымѣриваніе доставшагося двору участка окосьями (рукояткой косы) для опредѣленія—сколько окосьевъ приходится на душу. Опредѣленіе порядка, въ которомъ каждый домохозяинъ получаетъ свою полосу въ каждой пожнѣ. 3. Село Угодичи (867 рев. душъ, 1083 д. удобной земли, раздѣленной на 672 земельныхъ пая). Село Угодичи вмѣстѣ съ деревнями Уткинымъ, Воробосовымъ и Трясловымъ были откуплены помѣщикомъ Карръ на волю въ 1809 г. съ условіемъ, чтобы они платили ежегодно 10000 р. ассигнаціями. Всей удобной земли у четырехъ селеній 1625 дес., изъ которыхъ двумя третями владѣетъ с. Угодичи. Подворно-наслѣдственное владѣніе. Продажа нѣкоторыми части или всего надѣла своимъ односельцамъ. Запрещеніе продажи на сторону. Форма совершенія продажи или аренды надѣловъ, домашнее условіе за подписью участвующихъ въ куплѣ-продажѣ или арендѣ домохозяевъ и сельскаго старосты. Порядокъ наслѣдованія земельными участками. Полученіе надѣла по смерти домохозяина его вдовою, если не осталось послѣ него дѣтей. Полученіе дочерьми наслѣдства вчетверо меньшаго, чѣмъ сыновьями. Сохраненіе дочерью права на наслѣдованіе надѣла послѣ отца только до замужества. Право замужней дочери получить послѣ смерти отца его надѣлъ только въ случаѣ смерти всѣхъ ея братьевъ бездѣтными. Черезполосность подворно-наслѣдственныхъ участковъ. Ежегодный передѣлъ сѣнокоса; полученіе каждымъ количества сѣнокосной земли, пропорціональнаго числу его душъ. Раздѣлъ всего общества на 4 *десятка*, раздѣлъ каждаго десятка на 28 *дворовъ*, по 6 душъ во дворѣ. Раздѣлъ сѣнокоса также на 4 участка. Ежегодный переходъ съ одного участка на другой по очереди въ разъ заведенномъ порядкѣ. Избраніе дѣльщиковъ для раздѣла покоса между всѣми 28 дворами, а въ предѣлахъ двора между домохозяевами, входящими въ его составъ. Раздѣлъ участка на 2 половины и каждой половины на двѣ части. Опредѣленіе жеребьемъ, какому двору владѣть какой полосой въ каждой части. Дача жеребья смотря по травѣ или *складомъ въ погонку* или *въ задъ съ поворотомъ* (въ первомъ случаѣ двору въ другой части полоса нарѣзывается съ того же края и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первомъ, во второмъ случаѣ полоса нарѣзывается въ порядкѣ вынутаго номера, но съ противоположнаго края). Опредѣленіе полосъ каждаго домохозяина также по жребію. Пользованіе такой же группировкой на десятки и дворы въ случаѣ прирѣ-

зокъ изъ луговъ къ пахотной землѣ. Общіе передѣлы (собственно жеребьевки) во всѣхъ остальныхъ трехъ деревняхъ; существующее въ нихъ подворно-наслѣдственное владѣніе, съ нарѣзкой каждому домохозяину земли на столько душъ, сколько онъ имѣлъ прежде. Соединеніе въ д. Уткинѣ для передѣла и раздѣла сѣнокоса всѣхъ домохозяевъ въ 16 *дворовъ* по 11 душъ въ каждомъ. (Передѣлы были въ 1848 г., и года 3, 4 тому назадъ. Поводомъ къ нимъ служило то, что у одного домохозяина было земли много, у другаго мало сравнительно съ тѣмъ, что онъ долженъ имѣть по количеству числящихся за нимъ душъ, и у одного земля была хуже, а у другого лучше). Раздѣленіе каждаго изъ трехъ полей на 4 творила, отдѣленныхъ другъ отъ друга проѣздными межниками. Оставленіе при передѣлѣ творилъ въ прежнихъ границахъ, пересадка внутри ихъ *дворовъ* и отдѣльныхъ домохозяевъ. Отводъ малодушнымъ земли не въ каждомъ творилѣ, а черезъ творило, съ полученіемъ ими полосы двойной ширины. Ежегодный раздѣлъ сѣнокоса по жребію. Образованіе при наслѣдственно-подворномъ владѣніи у нѣкоторыхъ домохозяевъ такихъ малыхъ участковъ, на которыхъ невозможно вести хозяйства. 4. Деревня Борисовское, (213 рев. душъ м. п. государственныхъ крестьянъ—288 душевыхъ паевъ). Передѣлъ пахотной (огородной) земли, бывшій прежде по ревиз. душамъ, а съ 1871 г. по наличнымъ муж. пола. 12-лѣтній срокъ передѣловъ. Соединеніе, при передѣлѣ, домохозяевъ въ десятки съ равнымъ числомъ душъ. Прибавка нѣсколькихъ душъ къ десятку, въ которомъ ихъ не хватаетъ. Отдача земли на прибавочныя души тѣмъ дворамъ, въ которыхъ при большемъ семействѣ много лицъ женскаго пола. Передѣлъ одворочной земли въ *передвижку*, при которой домохозяева не сходили со своей земли, а уравнивались по числу душъ отрѣзкой или прирѣзкой земли, при чемъ многимъ домохозяевамъ одворочная земля доставалась въ двухъ разныхъ мѣстахъ. Раздѣленіе полевой земли на 12 равныхъ частей, различныхъ по качеству почвы. Полученіе каждымъ десяткомъ участка по жребію въ каждой изъ этихъ частей. Отводъ каждому домохозяину по жребію полосы изъ участка своего десятка. Устраненіе чрезмѣрной узкости полосъ: „малодушники обыкновенно *сводятся*, т.-е. въ то время, какъ одинъ беретъ двойную полосу въ одной изъ *частей* поля, другой беретъ такую же полосу въ слѣдующей части, такъ что у каждаго изъ нихъ будетъ уже не по 12, а по 6 полосъ во всѣхъ поляхъ“. Оставленіе отъ передѣла до передѣла земли за домохозяиномъ, пока онъ ее обрабатываетъ, и отобраніе въ міръ той, которая не обрабатывается получившимъ ее домохозяиномъ. Запрещеніе отдавать надѣльную землю въ аренду даже односельчанамъ. Отдача міромъ на неопредѣленное время небольшими долями за извѣстную плату отобранной міромъ земли тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ при большомъ семействѣ много лицъ женскаго пола, а также вдовамъ и сиротамъ, которыя при подушной разверсткѣ не имѣютъ правъ на надѣлъ. Ежегодный передѣлъ сѣнокоса, при которомъ домохозяева группируются въ такіе же десятки, какъ и при передѣлѣ полевой земли. Раздѣлъ каждой пожни между десятками по жребью. Косьба сѣна внутри десятка всѣми домохозяевами вмѣстѣ и раздѣлъ сѣна повозно зимой. Способъ пользованія 10 пожнями, находящимися въ общемъ владѣніи

д. Борисовской и с. Сельца. Группировка для раздѣла этихъ пожень, какъ Борисовскихъ, такъ и Селецкихъ крестьянъ, въ 10 *третей* по 48 душъ въ каждой. Поочередное пользованіе каждой трети каждою пожнею. Раздѣлъ пожни внутри трети между домохозяевами по жребію. 5. Село Сельцо (137 рев. душъ госуд. крестьянъ, земельныхъ паевъ 187). Одинаковость хозяйственныхъ порядковъ съ порядками, существующими въ д. Борисовскомъ. Передѣлы по наличнымъ душамъ. 15-лѣтній срокъ передѣла (установленный въ 1875 г.). Передѣлъ одворичной земли въ передвижку. Раздѣленіе полевой на *линіи*, отдѣленныя одна отъ другой проѣздными межами. Раздѣленіе общества на десятки. Отводъ полосъ по жребію, бросаемому на всѣ линіи сразу, сначала десяткамъ, затѣмъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. *Сводка* домохозяевъ, которымъ доставались слишкомъ узкія полосы. Раздача домохозяевамъ мірскихъ душъ тѣмъ порядкомъ, какъ и въ Борисовскомъ. 6. Село Сулость (445 рев. душъ бывшихъ временнообязанныхъ). Разверстка земли по наличнымъ душамъ муж. пола съ надбавкой по усмотрѣнію общества семействамъ съ большимъ количествомъ женщинъ. При передѣлѣ 1886 г. срокъ слѣдующаго установили черезъ 16 лѣтъ. Поверстки, бывающія между передѣлами. Отобраніе міромъ части или всего надѣла у неисправныхъ плательщиковъ. Отобраніе надѣла у живущихъ на сторонѣ и пренебрегающихъ своей землей. Возвращеніе ему земли, если онъ возвратится и пожелаетъ обрабатывать свой надѣлъ. Запрещеніе передавать свой надѣлъ другому. Раздача отобранныхъ міромъ надѣловъ нуждающимся въ землѣ, безъ назначенія особой арендной платы. Существованіе ежегодныхъ поверстокъ въ прежнее время, установленіе для нихъ въ 1886 г. четырехгодичнаго срока. Раздача отбираемой въ міръ земли у хозяевъ, уходящихъ на сторону, и возвращеніе имъ ея независимо отъ сроковъ, установленныхъ для поверстокъ. Группировка домохозяевъ при раздѣлѣ земли въ 6 *осьмеренъ*, по 4 *двора* въ каждой и по 20 душъ въ каждомъ дворѣ. Передѣлъ. Назначеніе одворочной земли противъ каждаго двора по 150 саж. на наличную душу. Оставленіе излишка, если такой окажется во владѣніи двора, съ полученіемъ на столько же меньше земли въ первомъ *примѣрѣ*. Пополненіе такимъ же способомъ недостатка одворочной земли. Разбивка полевой огородной земли на 7 *примѣровъ*. Раздѣлъ каждаго *примѣра* по жеребью на всѣ шесть *осьмеренъ*. Киданіе жеребья въ три раза: на осьмерни, на дворы и на домохозяевъ. Мѣна и складка земли между домохозяевами. Ежегодный передѣлъ сѣнокоса. Раздѣленіе сѣнокоса на пожни. Поочередное пользованіе осьмерни каждою цѣлою пожнею. Разбивка каждой пожни на 4 равныя части. Ежегодное метаніе жеребья между дворами для опредѣленія — какую часть пожни получатъ какой *дворъ*. Раздѣлъ по жеребью между домохозяевами участка, доставшагося *двору*. 7. Дер. Петрушино (68 рев. душъ бывшихъ временнообязанныхъ). Разверстка земли по наличнымъ душамъ м. п. 12-лѣтній срокъ передѣла. Поверстки между передѣлами, безъ назначенія для нихъ сроковъ. Отобраніе міромъ надѣловъ у лицъ, уходящихъ и бросающихъ землю и раздача ея за одинъ повинности дворамъ, въ которыхъ много лицъ женскаго пола (по $^1/_4$, $^1/_2$ души на дворъ). Запрещеніе отдавать землю въ аренду, кромѣ усадьбы. Обратная

отдача отобранныхъ полосъ лицамъ, вернувшимся и требующимъ своего надѣла. Освобожденіе отъ уплаты повинностей и службы тѣхъ лицъ, съ которыхъ снимаютъ землю. Передѣлъ пріусадебной земли по наличнымъ душамъ передвижкой. Раздѣленіе полевой огородной земли на 8 полей. Распредѣленіе каждаго поля непосредственно между домохозяевами по жребію. Раздѣлъ всѣхъ сѣнокосныхъ пожней на 2 равныя части. Группировка всѣхъ домохозяевъ на 2 трети. Погодное поочередное пользованіе пожнями каждой трети: „если одинъ конецъ деревни коситъ нынѣшній годъ дворовую пожню, кочеватикъ, хожинскій лугъ и нѣкоторыя другія, то на слѣдующій годъ эти пожни будетъ косить другой конецъ деревни". Существованіе такихъ же порядковъ, какіе существуютъ въ с. Сулости и дер. Петрушинѣ, съ небольшими измѣненіями и въ другихъ селеніяхъ Сулостской волости.

Рец. Сѣв. Вѣст. 1888; 4. Обл. отд. Стр. 85—87.

188. Очеркъ сельскаго хозяйства и промышленности въ Кутаисской губерніи. *В. Бочкаревъ.* Кутаисскія Г. В. 1888; 49.

Наемъ земли: „Крупные землевладѣльцы, владѣнія которыхъ представляютъ большею частью изъ ряда вонъ выходящую черезполосицу, вынуждены, по причинѣ отсутствія дешевыхъ рабочихъ рукъ, отдавать свои земли крестьянамъ на арендныхъ условіяхъ. Лучшія земли отдаются исполу, посредственныя за треть урожая и плохія за четвертую часть".

*189. Охраненіе крестьянами своихъ лѣсовъ. *П. О.* Сибирская Газета. 1888; 44, 46.

Въ статьѣ этой между прочимъ сообщается, что крестьяне с. Кашина, Барнаульской волости, послѣ полнаго обезлѣсенія ихъ дачи, нѣсколько лѣтъ назадъ постановили общественный приговоръ, которымъ запрещалось кому-либо рубить оставшійся кустарникъ ближе 15 верстъ отъ деревни; теперь уже порядочныя рощицы на мѣстѣ бывшаго кустарника. Когда лѣсъ достаточно подростетъ, то кашинцы думаютъ передѣлить его по душамъ. „Примѣровъ отращиванія вырубленнаго лѣса по мірскому приговору много, но во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, говоритъ авторъ, онъ поступаетъ потомъ въ раздѣлъ, а не остается въ общемъ пользованіи".

Изложено въ статьѣ *С. П. Швецова*: „Формы пользованія общинной землей на Алтаѣ". Сборн. Правовѣд. и Обществ. Знаній. 1894; 3.

*190. Положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ, съ объясненіемъ статей положенія по ихъ основаніямъ, судебнымъ рѣшеніямъ и дополненіямъ другими законами. *А. Квачевскій.* Варшава. 1888.

191. Распадается ли община въ Волжско-Камскомъ краѣ? *А. Дудкинъ.* Сѣв. Вѣст. 1888; 8.

Авторъ указываетъ неосновательность утвержденій г. Никифорова (въ статьяхъ: Объ экономическомъ оскудѣніи крестьянъ Волжско-Камскаго края. Сѣв. Вѣст. 1888; 2. Общины и надѣлы. Волжск. Вѣст. 1888; 32) о совершающемся разложеніи общины.

192. Русская земельная община въ трудахъ ея мѣстныхъ изслѣдователей. *Викторъ Пругавинъ*. М. 1888.

Рец. *Н. Киблукова*. Юридич. Вѣст. 1888; 10. Рец. *Н. С. К.* Историч. Вѣст. 1889; 1.

193. Сельскохозяйственныя основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія. *Ал. Бѣлевскій*. Юридич. Вѣст. 1888; 9.

Общинное землевладѣніе возникло изъ общаго владѣнія землей, подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій сельскохозяйственнаго производства. Для подтвержденія этого положенія авторъ приводитъ историческія данныя о хозяйствѣ и образованіи общинныхъ порядковъ у служилыхъ людей изъ дѣтей боярскихъ, поселенныхъ въ 17 в. въ Московской Украйнѣ и верставшихся за службу землею на помѣстномъ правѣ.

*194. Способы разверстки крестьянами платежей и земельныхъ угодій. Сибирск. Газета. 1888; 10.

Лѣтъ 10—15 тому назадъ платежи, въ Бійскомъ округѣ, распредѣлялись между домохозяевами безъ всякаго отношенія къ количеству земли, находящейся въ ихъ пользованіи. Выпускавшій на общественный выгонъ большое количество скота и обрабатывавшій огромное пространство земли наемными рабочими облагался наравнѣ съ безхозяйственными бѣдняками, совсѣмъ неиспользовавшимися землей. Богачи стараются всѣми силами удержать такой порядокъ, но бѣдные возстаютъ противъ него и въ большинствѣ случаевъ добиваются болѣе справедливаго распредѣленія платежей. Основанія новой системы слѣдующія. Плательщиками считается все мужское населеніе отъ 15 до 60 лѣтъ, и между ними поровну распредѣляются мірскіе платежи и натуральныя повинности. Оброчная подать (6 р. 10 к. съ рев. души) распредѣляется или по количеству скота, или пропорціонально общей состоятельности. Въ послѣднемъ случаѣ сходъ рѣшаетъ, какой окладъ положить на кого на основаніи общаго мнѣнія о состоятельности каждаго плательщика. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ такъ распредѣляется вся оброчная подать, въ другихъ часть оклада распредѣляется равномѣрно между всѣми, а остальная раскладывается по состоятельности на болѣе зажиточныхъ плательщиковъ. Распредѣленіе податей представляетъ большое разнообразіе: въ с. Капинѣ сперва распредѣляли оброчную подать по головамъ скота, но теперь распредѣляютъ по состоятельности каждаго; доли, падающія на плательщиковъ, колеблются отъ 4 до $8^1/_2$ р. Такое же распредѣленіе платежей въ д. Хабазинѣ; здѣсь низшій 5 р., высшій 25 р. Въ д. Нечунаевѣ часть окладной суммы распредѣляется поровну между плательщиками, а остатокъ разлагается на болѣе состоятельныхъ. Въ д. Качусовой часть оклада распредѣляется между плательщи-

ками поровну, а остатокъ по головамъ скота: овцы обложены 3 к. съ головы; крупный скотъ, до 10 головъ, каждый можетъ имѣть безплатно, а съ лишняго платитъ по 15 к. съ головы. Въ с. Чистюнькѣ около половины оклада распредѣлено поровну между плательщиками, а остальное разверстано по лошадямъ: за рабочую лошадь платится 10 к., за гулевую 15 к. Сѣв. Вѣст. 1888; 4. Обл. отд., стр. 87—89.

195. Формы землевладѣнія у государственныхъ крестьянъ по земскимъ даннымъ. *Н. Благовѣщенскій.* Вѣст. Евр. 1888; 9.

Неправильное понятіе объ общинѣ, существовавшее до восьмидесятыхъ годовъ. Что должно разумѣть подъ выраженіями община и общинное владѣніе? Появленіе болѣе широкаго понятія общины, благодаря работамъ мѣстныхъ изслѣдователей: подведеніе въ настоящее время подъ это понятіе не только уравнительнаго по душамъ владѣнія, но и наслѣдственнаго владѣнія по четвертному праву. Классификація общинъ по формамъ владѣнія, исторія образованія этихъ формъ.

*196. Формы подворнаго землевладѣнія въ Россіи. *В. В.* Наблюдатель., 1888; 1 и 2.

Статья изложена: Кіевск. Старин. 1888; 1—3. Библ. лист., стр. 5.

197. Хозяйственная жизнь населенія Андреевской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда. *С. И. Соколовъ.* Ярослав. Г. В. 1888; 44, 45.

Во всѣхъ селеніяхъ волости земля находится въ общинномъ владѣніи и общинники не имѣютъ и помысла перейти къ подворному владѣнію. Земля дѣлится большею частью по работникамъ; по душамъ же земля дѣлится только въ мелкихъ селеніяхъ (въ 5—9 душъ). Передъ дѣлежомъ земли кидается жребій—кто долженъ получить первую полосу, кто вторую и т. д. Пахотная земля прежде дѣлилась каждогодно, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне порѣшили каждогодно землю не дѣлить, а дѣлить только при прибыли и убыли числа работниковъ. Порѣшили не дѣлить пахотную землю каждогодно на томъ основаніи, что нѣкоторые крестьяне не удобряютъ своихъ полосъ, а потому при передѣлѣ удобрившему полосы достаются полосы неудобренныя. Почти ни въ одномъ селеніи нѣтъ сѣнокосныхъ пустошей. Каждый домохозяинъ коситъ сѣно на своихъ заполоскахъ (на незапаханныхъ концахъ полосъ). Мѣста же болотистыя дѣлятся каждогодно. Дѣлежъ ихъ производится точно такъ же, какъ и дѣлежъ пахотной земли подъ колъ; каждый дворъ получаетъ полосы по числу работниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ семейные раздѣлы у мѣстныхъ крестьянъ были очень распространены. Всѣ поразделились: рѣдко найдешь въ одномъ семействѣ 3-хъ взрослыхъ мужчинъ. Причиной къ семейнымъ раздѣламъ большею частью были семейныя ссоры и преимущественно между женщинами;

бывали, по словамъ крестьянъ, и уважительныя причины къ раздѣламъ: тѣснота, нерадѣніе къ хозяйству одного изъ членовъ семьи, напр., одного изъ нѣсколькихъ братьевъ. Послѣ раздѣла, тѣ изъ братьевъ, которые были хороши и старательны въ семействѣ, скоро поправятся, обзаведутся и живутъ хорошо, да нерѣдко случалось, что и тотъ, кто былъ нерачителенъ, такъ сказать, былъ виновникомъ семейнаго раздѣла, видя, что ждать помощи неоткуда, бросалъ свое безпутство и принимался за дѣло.

198. Арендная сдача надѣльной земли. *Л. В. Мак—овъ.* Экон. Жур. 1889; 4.

Въ статьѣ этой говорится объ арендной сдачѣ въ подгородныхъ слободахъ Воронежскаго уѣзда.

199. Бахчеводство и садоводство въ Николаевскомъ уѣздѣ. Самарск. Г. В. 1889; 55. (Изъ сборника статистич. свѣд. по Самарск. губ., изд. Губ. Земствомъ).

Посаженное и подесятинное арендованіе внѣнадѣльной земли подъ бахчи. Бахчи на надѣльной землѣ. Способъ владѣнія садовой землей. Отводъ каждому двору опредѣленнаго пространства подъ садъ; взысканіе при этомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ съ владѣльцевъ большаго пространства посаженной платы. Отдача садовъ въ аренду.

200. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. *Н. Д. Чечулинъ.* СПБ. 1889.

Порядокъ владѣнія общинной землей въ Псковскихъ пригородахъ. „Въ изучаемомъ нами описаніи городовъ открывается много интересныхъ фактовъ относительно формъ землевладѣнія среди посадской общины; по этимъ фактамъ нужно представить себѣ внутренніе порядки общиннаго землевладѣнія въ XVI вѣкѣ нѣсколько иначе, чѣмъ обыкновенно ихъ представляютъ. Если мы будемъ разсматривать собственныя имена владѣльцевъ нивъ и огородовъ, то передъ нами выступаютъ слѣдующіе факты, какъ безусловно господствующіе и неопровергаемые никакими исключеніями: при описаніи огромнаго большинства огородовъ и нивъ указаны имена двухъ владѣльцевъ, при чемъ имя перваго всегда стоитъ въ родительномъ падежѣ, а имя второго въ формѣ относительнаго прилагательнаго, и часто вставлены еще слова: „что былъ“, „что была“; въ родительномъ падежѣ стоитъ имя настоящаго владѣльца, въ формѣ относительнаго прилагательнаго—какого-то прежняго; нигдѣ, конечно, прямо въ текстѣ этого не разъяснено, но изъ тысячи случаевъ это становится совершенно несомнѣннымъ; очевидно, это указываетъ на перемѣну владѣльцевъ: но о покупкѣ и продажѣ нивъ и огородовъ говорится очень рѣдко, зато нерѣдко встрѣчаются выраженія, особенно объ огородахъ и нивахъ, находящихся во владѣніи церкви,—„данъ, даны, дали посадскіе люди“; прежнимъ владѣльцамъ очень рѣдко является отецъ настоящаго; очень часто нивы и пожни, бывшія прежде какого-нибудь одного лица, въ изучаемое время являются во владѣніи разныхъ лицъ, и наоборотъ: одинъ и тотъ же человѣкъ владѣетъ огородами и нивами, прежде

принадлежавшими разнымъ лицамъ. Припомнимъ теперь и отмѣченные выше подобные же факты въ описаніи Устюжны, въ самомъ концѣ XVI вѣка, гдѣ, къ тому же, не разъ видимъ и прежняго владѣльца того или другого участка живущимъ на посадѣ же. При какихъ распорядкахъ, при какихъ отношеніяхъ могла существовать эта постоянная мобилизація земельныхъ участковъ, мобилизація столь рѣдко основанная на куплѣ-продажѣ и основанія которой вообще почти никогда не отмѣчаются, — потому, конечно, что они были для тогдашнихъ людей просты и ясны? Несомнѣнно, прежде всего, при общинномъ землевладѣніи; но какъ распредѣляла община между своими членами земельные участки? Намъ, кажется, единственно возможнымъ объясненіемъ является тутъ предположеніе передѣловъ, быть можетъ недостаточно опредѣленныхъ, недостаточно развитыхъ, но все таки, какихъ-то передѣловъ. Мы дѣйствительно не знаемъ ихъ порядковъ и убѣждены, что они отличались въ значительной степени отъ передѣловъ, какъ узнаемъ мы ихъ по шуйскимъ актамъ; но самая простота извѣстія объ этомъ передѣлѣ въ концѣ XVII вѣка естественно наталкиваетъ на мысль, что дѣло это создавалось и развивалось уже давно". „До сихъ поръ не было извѣстно указаній на передѣлы въ XVI в., но на нашъ взглядъ совершенно естественно, что въ актахъ не отразились передѣлы въ такихъ ничтожныхъ поселкахъ, какими были деревни и села въ XVI в., но столь же естественно, что мы встрѣтили ихъ, какъ только обратились къ изученію положенія большихъ селеній, но съ совершенно сельскимъ характеромъ". Стр. 116—118. Въ писцовыхъ книгахъ Казани и Свіяжска заслуживаютъ вниманія факты относительно перехода дворовъ и лавокъ отъ одного человѣка къ другому. Основанія такихъ переходовъ между членами общинъ, въ однихъ случаяхъ указываются, въ другихъ случаяхъ такой переходъ составляетъ что-то обычное и основанія къ нему не указывается. „Мы не можемъ, говоритъ авторъ, и здѣсь видѣть ничего другого, кромѣ какихъ-то передѣловъ, существованіе которыхъ въ городской общинѣ мы доказывали уже и выше". Стр. 243—244. О существованіи передѣловъ городской земли, авторъ, не приводя новыхъ фактовъ, говорилъ еще на стр. 322 и 344.

Мнѣніе И. Д. Чечулина о передѣлахъ посадской земли въ XVI в. опровергнуто *А. Лаппо-Данилевскимъ* (Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ. Примѣчаніе на стр. 16) и *В. И. Сергѣевичемъ* (Древность русскаго землевладѣнія. Жур. М. Нар. Пр. 1891, апрѣль стр. 328, 329).

*201. Допустимы ли вѣчно-чиншевыя отношенія въ Херсонской губерніи (перед. ст.). Одесскій Вѣсти. 1889; 87.

*202. Еще нѣсколько словъ о чиншевомъ правѣ. Елисаветградскій Вѣстникъ. 1889; 70.

203. Записки о помѣщичьемъ хозяйствѣ въ Пошехонскомъ уѣздѣ. *А. Б—ъ.* Ярославск. Г. В. 1889; 65, 68.

Въ дачѣ „Черномъ лѣсу" (черезполоснаго владѣнія) „лѣсъ продается по 30—80 коп. „съ дуги", т.-е. крестьянинъ, заплатившій 30—80 к. въ годъ, имѣетъ право на одной лошади, въ теченіе цѣлой

зимы, вывозить изъ этой дачи лѣсъ—дровяникъ". Арендованіе крестьянами выгоновъ, преимущественно за отработки. Арендованіе пахотной и покосной земли за деньги и за отработки.

204. Замѣтки о помѣщичьемъ хозяйствѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Ярославск. Г. В. 1889; 3, 4.

Отдача земли въ аренду подесятинно или участками (въ пустошахъ), за деньги или за отработки. Взятіе скота на выпасъ. Арендованіе цѣлыхъ помѣщичьихъ имѣній.

*205. Земельная община Кубанскихъ казаковъ. *Ф. Щербина.* Воронежъ. 1889.

Рец. *Н. М.* Кіевск. Старина. т. VIII, стр. 330—333. Недѣля. 1890; 4.

206. Изъ Тотьмы (Вологодской г.). Недѣля. 1889; 38.

Передѣлъ земли въ 1889 г. въ семи деревняхъ Пашковской волости. Передѣлъ на наличныя мужскія души въ деревнѣ Семеновской, съ назначеніемъ 15-лѣтняго срока для передѣловъ. Передѣлъ по ѣдокамъ, т.-е. на души обоего пола, съ назначеніемъ на мужскую душу полнаго надѣла, а на женскую иногда тоже полнаго, а иногда половины или четверти надѣла, смотря по тому, замужняя ли это женщина или дѣвица, и какой полъ преобладаетъ въ семействѣ—мужской или женскій.

*207. Крестьянское землепользованіе въ Соликамскомъ уѣздѣ. Екатеринбургск. Недѣля. 1889; 20—23.

208. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Мензелинскаго уѣзда. Уфа. 1889.

Аренда сѣнокосовъ денежная и испольная. 124. Истощеніе крестьянскихъ и башкирскихъ лѣсовъ; неблагопріятное вліяніе въ этомъ отношеніи общаго владѣнія. „Неотложная потребность въ изгородяхъ и плетневыхъ надворныхъ постройкахъ заставила многія общества, какъ крестьянъ, такъ и башкиръ, сохранять лѣсъ, почему въ послѣднее время мы встрѣчаемъ значительное количество заказныхъ кустарниковъ, которые охраняются спеціальными сторожами или поочередно всѣмъ обществомъ; къ самовольнымъ порубкамъ въ такихъ случаяхъ крестьяне относятся очень строго, и съ виновныхъ за каждую незначительную порубку взыскивается до 3-хъ рублей штрафа. Но выращиваніе лѣса и въ такихъ случаяхъ долго не продолжается; какъ только подростаетъ кустарникъ до толщины кола, сейчасъ же начинаютъ отводить участки ежегодно для вырубки". 134—135. „Усадьба и выгонъ присельный представляютъ сходныя угодья. Выгонъ присельный, обыкновенно, предназначается для сбора скота, для пастьбы молодняка (жеребятникъ, телятникъ) и служитъ въ то же время запаснымъ участкомъ въ селеніяхъ, т.-е. мѣстомъ, куда выселяются новые дворы. Такимъ образомъ выгонъ присельный постепенно обращается въ усадьбу, а тамъ, гдѣ онъ великъ, часто распахивается, особенно у крестьянъ съ небольшимъ надѣломъ; встрѣчается и обратное явленіе, т.-е.

прилегающая къ селенію пашня превращается въ выгонъ или усадьбу, что мы видимъ въ густо-населенныхъ мѣстахъ, гдѣ деревни быстро разрастаются и потому заселяютъ весь выгонъ, а такъ какъ онъ необходимъ, то часть пашни и запускаютъ подъ выгонъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ такъ называемыя пріусадебныя земли дѣлятъ между собою по ревизскимъ или наличнымъ душамъ, если не хватаетъ кому-либо огородной, напримѣръ, земли, то недостающее количество прирѣзываютъ гдѣ-либо въ полѣ. 147.

*209. Мѣстечко Опошня, Зѣньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Статистико-экономическій очеркъ *В. П. Василенко*. Изданіе Полтавскаго Губ. Статистическаго Комитета. Полтава. 1889.

Рец. *Н. В.* Кіевск. Старина 1891; 6.

*210. Мѣщане землевладѣльцы. Южанинъ. 1889; 13—14.

Десятинщики. Вкратцѣ указано содержаніе: Кіевск. Старина. 1889; 3. Стр. 790.

211. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель въ связи съ государственно-экономической программой *Г. П. Сазоновъ*. Спб. 1889 (1888).

Въ книгѣ этой собранъ матеріалъ о продажѣ, залогѣ и арендѣ надѣловъ.

Рец. *С. К.* Историч. Вѣстн. 1889;—Вѣстн. Евр. 1889; 1.—*А. Тютрюмовъ*. Эконом. Жур. 1888; 11.

212. Новгородосѣверскій уѣздъ. Черниговск. Г. В. 1889; 58.

Вредное вліяніе на крестьянское хозяйство частныхъ передѣловъ земли.

*213. Общественная запашка въ с. Юсовѣ. Екатеринбургск. Недѣля. 1889; 24.

214. Общественная запашка въ Николаевскомъ уѣздѣ. Самарск. Г. В. 1889; 89.

Общественныя запашки существуютъ въ 33 общинахъ. Весь кругъ земледѣльческихъ работъ по запашкамъ производится въ 3 общинахъ трудомъ всей общины, въ остальныхъ частію наймомъ, частью работами всего міра. Трудъ цѣлой общины примѣняется въ общинахъ Ивановкѣ, Журавлихѣ и Острой Лукѣ. Ивановская община раздѣляется на 12 сотенъ съ особыми 12 попечителями для наблюденія надъ общественными работами. При разверсткѣ земли подъ общественную запашку; каждый попечитель отмѣриваетъ количество причитающейся на сотню земли. На душу приходится 120 квадр. саженъ. Попечитель выводитъ свою сотню на работы, слѣдитъ за ихъ тщательностью и, въ случаѣ небрежности въ работахъ или неявки на нихъ, имѣетъ право производить ихъ наймомъ на счетъ виновнаго. Сѣмена на посѣвъ собираются по дворамъ, „кто сколько

дастъ". Такъ же производятся работы и въ Журавлихѣ, гдѣ въ 1886 году было назначено обработать 8 десятинъ для исправленія церкви. Раскольники въ работахъ не участвовали, но не препятствовали отрѣзкѣ земли подъ общественную запашку. Общественныя запашки не во всѣхъ общинахъ продолжаются непрерывно, въ нѣкоторыхъ онѣ вводятся на одинъ, два года, смотря по надобности. Запашки заводятъ большею частью или для засыпки зерномъ запасныхъ магазиновъ или для поправки церквей и обезпеченія мѣстнаго духовенства.

*215. Общественная запашка въ с. Каменкѣ, Новомосковскаго уѣзда. Екатеринослав. Г. В. 1889; 93.

Порядки при передѣлахъ и пользованіи общественной землей. Распорядки при обществ. запашкахъ.

216. Общинное владѣніе въ Донскомъ краѣ. *С. Номикосовъ.* Сѣв. Вѣстн. 1889; 7.

*217. О десятинщикахъ въ Херсонской губерніи. Одесс. Вѣст. 1889; 199.

218. О происхожденіи нынѣ существующаго общиннаго владѣнія въ Великороссіи. *П. Е. Энгельманъ.* Труды шестого археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Т. IV. Одесса. 1889.

*219. О сервитутахъ въ Привислянскомъ краѣ и значеніи ихъ. А. Варшавскій Дневникъ. 1889; 210, 212, 213.

220. Отчетъ о читанномъ въ засѣданіи Ист.-Филолог. Общ. рефератѣ *А. Я. Ефименко* „О дворищномъ землевладѣніи въ Южной Россіи". Харьковск. Г. В. 1889; 292.

Рефератъ вызвалъ статью *Лучицкаго* „Сябры и сябринное землевладѣніе". (См. № 225).

221. Передѣлы крестьянскихъ земель. Одесскій Вѣстникъ. 1889; 170.

222. По поводу передѣловъ крестьянскими обществами душевыхъ надѣловъ земли. Крымъ. 1889; 64.

*223. Русскія землевладѣльческія артели. *А. Карелинъ.* Труды Вольно-Экономич. Общества. 1889; II.

224. Съ Кандалашскаго залива (путевыя замѣтки *С. П. Г.*). Архангельск. Г. В. 1889; 80, 81.

Раздѣлъ крестьянами с. Кандалашскаго сѣнокосныхъ угодій по душамъ черезъ каждые четыре года. Рыболовныя артели: „не у всѣхъ домохозяевъ есть собственныя сѣти; въ большинствѣ случаевъ на ловлю отправляются пять человѣкъ на одну сѣть. Уловъ раздѣляется на паи и кому принадлежитъ сѣть, тому дается, кромѣ его пая, еще два".

225. Сябры и сябринное землевладѣніе въ Малороссіи. *И. Лучицкій.* Сѣв. Вѣст. 1889; 1, 2.

Сябръ—сосѣдъ, участникъ, товарищъ. Сябрами называются въ актахъ XVIII в. совладѣльцы мельницъ. Сябринное землевладѣніе—общее владѣніе родового происхожденія. Случаи искусственнаго образованія въ XVIII в. „сябровства“ (соединенія двухъ семействъ въ одно). № 1. Основанное на началахъ кровнаго родства „сябровство“ возникаетъ всякій разъ, какъ только нераздѣльная семья распалась на свои составныя части, на группу семей, при чемъ сохранялось понятіе объ угодьяхъ какъ объ общей собственности всѣхъ отдѣльныхъ семейныхъ группъ, но хозяйство велось каждой семейной группой на свой страхъ. Отсюда необходимое послѣдствіе раздѣла („дѣла“, „подѣла“) родового имущества Основнымъ его принципомъ было равенство: всѣ члены бывшей сводной семьи, каждая изъ семейныхъ группъ, на которыя распалась ранняя сводная семья, получали по раздѣлу равныя доли въ общемъ имуществѣ. Малорусское обычное право удержало до поздняго времени эту первобытную черту родовыхъ раздѣловъ: въ 1756 г. семья изъ двухъ братьевъ и трехъ сестеръ приступила къ дѣлежу родового имущества; вся земля была раздѣлена на 5 равныхъ долей. Такая доля носила названіе „пай“. Сябринный раздѣлъ рѣзко различался отъ чисто родового раздѣла въ его позднѣйшей формѣ тѣмъ, что не уничтожалъ общности имущества. Земля по прежнему и послѣ раздѣла находилась въ общемъ владѣніи, считалась общей, носила именно это названіе. Каждый сябръ или каждая семейная группа получали лишь право на участіе опредѣленнаго размѣра во всѣхъ угодьяхъ, право на пользованіе „пайкою“ или „пайками“. Это видно и изъ купчихъ XVII и XVIII вѣка. Продажа земли отъ сябровъ сябрамъ, а позднѣе и въ постороннія руки, была весьма часто, но свобода отчужденія земли не была неограниченной. Для совершенія купчей требовалось согласіе сябровъ. Имъ объявлялось о продажѣ на ихъ сходѣ, ихъ присутствіе при отчужденіи обязательно. Продажа, совершенная безъ присутствія и вѣдома сябровъ, считалась недѣйствительною и подлежала уничтоженію. Право пользованія идеальною долею въ угодьяхъ связано съ передѣлами сябринной земли. Существованіе такихъ передѣловъ въ XVIII в. не подлежитъ никакому сомнѣнію. Передѣлъ происходилъ при собраніи всѣхъ сябровъ; всякое угодье дѣлилось на пайки, и эти послѣднія распредѣлялись между сябрами пропорціонально той долѣ участія, какую каждый изъ нихъ имѣлъ въ общемъ владѣніи. Передѣлы нѣкоторыхъ сябринныхъ земель были ежегодные (изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что ежегодно передѣлялись сѣнокосы). Опредѣленіе характера сябриннаго землевладѣнія. № 2.

Краткое сообщеніе *И. В. Лучицкаго* о сябринномъ владѣніи напечатано въ 3-й книгѣ Чт. Ист. Общ. Нестора лѣтописца; стр. 16—18.

Рец. *Ив. Новицкаго*. Кіевск. Стар. 1889; 7, стр. 293—306. (См. № 220: отзывъ А. Я. Ефименко).

226. Травосѣяніе на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ въ Тверской губерніи. Рус. Вѣст. 1889; 290.

Отчетъ о сдѣланномъ въ Москов. Юридич. Обществѣ докладѣ *В. Л. Гуревича* „Общинное землевладѣніе и интенсивная культура“. Въ Кашинскомъ уѣздѣ травосѣяніе существуетъ въ 70 общинахъ.

„Травосѣяніе имѣетъ 4 формы: 1) клеверъ сѣется во всѣхъ трехъ поляхъ и хозяйство имѣетъ видъ 6-польнаго; такихъ общинъ 10, самый ранній случай посѣва относится къ 1874 г.; 2) клеверъ сѣется только въ одномъ или пока въ одномъ полѣ; такихъ общинъ имѣется 16, травосѣяніе въ большинствѣ ихъ началось въ послѣднее время и референтъ смотритъ на эту форму, какъ на начало для перехода къ первой; 3) клеверъ сѣется на отдѣльныхъ запольныхъ участкахъ, не входящихъ въ обычное трехполье; послѣднее остается безъ перемѣны на главныхъ поляхъ, а на отдѣльномъ запольномъ участкѣ ведется свой отдѣльный сѣвооборотъ; такихъ общинъ имѣется 25. Травосѣяніе въ этой формѣ началось больше въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ; въ 15 изъ названныхъ общинъ кормовыя травы сѣютъ всѣ домохозяева, а въ 10 только нѣкоторые; 4) наконецъ, въ 10 общинахъ клеверъ сѣется на пріусадебныхъ земляхъ". Въ 50 общинахъ первыхъ трехъ категорій (изъ 51) способъ землевладѣнія общинный. Способы разверстки земли въ нихъ разнообразны: разверстываютъ землю по хозяйственной силѣ, по ѣдокамъ и по работникамъ. Въ большинствѣ общинъ было по 1 передѣлу, въ 16—по два, а въ 2-хъ совсѣмъ ихъ не было.

*227. О крестьянскомъ землевладѣніи въ Привислянскомъ краѣ. *П. Рейнке.* Жур. гражд. и уголов. права. 1889; 7.

228. Уральскіе казаки и экономическія условія ихъ быта. *И. Красновъ.* Военный Сборникъ. 1889; 5, 8.

Въ прежнее время не было никакихъ ограниченій въ правѣ распашки общинной земли. Въ 1882 г. опредѣленъ слѣдующій размѣръ распашки. Чинамъ служилаго состава по 25 десятинъ. Отставнымъ казакамъ, несущимъ внутреннюю повинность, по 15 д. Чисто отставнымъ казакамъ и малолѣтнимъ по 10 д. Неполучающимъ содержанія на службѣ и пенсіи въ отставкѣ оберъ-офицерамъ и чиновникамъ ниже VIII класса по 50 д. Штабъ-офицерамъ и чиновникамъ VIII класса по 75 д. Генераламъ по 100 д. „Тѣмъ же положеніемъ 1882 г. опредѣлено за распашку земли, сверхъ узаконеннаго количества, взимать по 3 руб. за каждую десятину въ доходъ общаго войскового капитала и съ тѣмъ, чтобы свыше 210 хозяйственныхъ десятинъ (350 казенныхъ) не могло распахивать одно семейство и за плату". Опредѣлено также и количество скота, которое каждое семейство можетъ пасти безплатно. № 5, стр. 157—159. Наемка, какъ способъ отбыванія воинской повинности. 162—170. Общинное рыболовство. № 8, стр. 345—350.

229. Устройство быта сельскихъ чиншевиковъ на основаніи вновь изданнаго положенія. *П. Пущилло.* Журн. гражд. и уг. права. 1889; 6.

*230. Экономическія письма. *Д. Д. С.* Новороссійскій Телеграфъ. 1889; 4425.

Десятинщики, ихъ происхожденіе.

Вкратцѣ указано содержаніе: Кіевск. Старина, 1889; 7, стр. 321.

231. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Могилевской губерніи. *А. Рус.* Вѣд. 1889; 239.

Въ Могилевской губ „элементы личнаго и общиннаго землевладѣнія перемѣшаны такъ, что, не зная исторіи крестьянскаго землевладѣнія за послѣднія 20—30 лѣтъ, затруднительно понять, какъ все это произошло. На ничтожномъ пространствѣ—въ одной волости напр.—вы можете встрѣтить и коренной передѣлъ земли - наиболѣе полное выраженіе общинныхъ правъ, и подворно-наслѣдственное владѣніе. Рядомъ съ круговою порукою—отсутствіе права у міра сваливать и наваливать надѣлы, т.-е. постоянство величины земельныхъ долей". Это объясняется аграрной политикой, которой держались у насъ послѣ 19 фев. 1861 г. Ко времени освобожденія крестьянъ усадебная и пахотная земля находилась въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи; луга передѣлялись, но въ разъ навсегда установленныхъ неизмѣнныхъ доляхъ; выгоны и пустоши оставались въ общемъ владѣніи; паровыя поля и луга ранней весной и послѣ уборки травъ въ общемъ пользованіи. Между тѣмъ Могилевская губернія была причислена къ мѣстностямъ, имѣющимъ общинное владѣніе. Такимъ образомъ міръ получилъ не принадлежавшее ему прежде право разверстки и переверстки земли. Послѣдствіемъ этого была оживленная борьба между односообщинниками. Въ послѣдніе годы явились обстоятельства, побуждающія къ измѣненію земельныхъ порядковъ; на это указываютъ случаи коренныхъ передѣловъ, совершающіеся несмотря на препятствія, которыя ставятъ имъ извнѣ. Свободное теченіе борьбы нарушено было вмѣшательствомъ въ нее Крестьянскихъ Присутствій. Въ 60-хъ годахъ Присутствія относились равнодушно къ вопросу о формахъ землевладѣнія; въ 70-хъ годахъ они стояли за общинное землевладѣніе, въ 80-хъ годахъ—за подворно наслѣдственное. Ставъ на сторону послѣдняго, Присутствія не могли, однакоже, совершенно непризнавать установленныхъ закономъ правъ общины; имъ пришлось ограничиваться возможнымъ суженіемъ ихъ примѣненія. Присутствіе не отмѣняетъ законно составленнаго приговора о коренномъ передѣлѣ, но оно безусловно не допускаетъ частнаго передѣла—свалки и навалки земли, видя въ этомъ злоупотребленія, противорѣчащія началу „батьковщины". При разборѣ земельныхъ споровъ одни Присутствія берутъ за основаніе надѣленіе крестьянина землею по уставной грамотѣ, другія —фактическое владѣніе. И безъ того слабое сознаніе въ населеніи своихъ правъ и обязанностей колеблется еще болѣе тѣмъ, что съ перемѣнами въ личномъ составѣ Крестьянскихъ Присутствій мѣняются и тѣ начала, которыми они руководствуются при рѣшеніи земельныхъ споровъ.

232. Что дѣлается въ общинѣ. *В. В.* Сѣвер. Вѣст. 1889; 8, 9.

Рецензія *Аристархова*. Русск. Вѣд. 1889; 270. Журн. отголоски.

233. Яблонное садоводство въ Елабужскомъ уѣздѣ. *Ф. К.* Вятск. Г. В. 1889; 7 и 8.

Разведеніе садовъ крестьянами на надѣльной землѣ.

*234. Алтай. Историко-статистическій сборникъ по вопросамъ экономическаго и гражданскаго развитія Алтайскаго горнаго округа, подъ редакціею *И. А. Голубева.* Томскъ. 1890.

Рец. *М. Н. П.* Рус. Вѣд. 1891; 150.

235. Артельныя и мірскія запашки, сѣнокосы и зданія въ Обонежьѣ. *Г. П. Куликовскій.* Рус. Мысль. 1890; 5.

Товарищества крестьянъ для арендованія и покупки земель, существовавшія въ XVII вѣкѣ. Товарищества, образующіяся въ настоящее время для рубки и обработки подсѣкъ. Способъ владѣнія мірскими покосами. Раздѣленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, мірскихъ покосовъ на трети (общины), при чемъ группы обывателей ежегодно переходятъ съ одной трети на другую, пока не дойдутъ до первой, доставшейся на ихъ долю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ „трети, погодно переходившія отъ однихъ къ другимъ, перешли въ постоянные покосы отдѣльныхъ группъ". Въ другихъ мѣстахъ покосы косятся сообща обывателями. Товарищества для устройства мельницъ. Товарищества для устройства ригъ.

236. Внутреннія извѣстія. Самара. Рус. Вѣд. 1890; 340.

Общественныя запашки въ Самарской г.

237. Въ Географическомъ Обществѣ. (11 января). Новое Время. 1890; 4985.

„А. А. *Кауфманъ* познакомилъ собраніе съ общинною жизнью крестьянъ Ишимскаго округа, Тобольской губерніи. Общинная жизнь сибиряковъ во многомъ отличается отъ крестьянской жизни Европейской Россіи. У нихъ есть свои интересные способы пользованія землею. Особенно оригинально такъ называемое „вольное пользованіе". Всякому общиннику предоставляется право распахивать любое количество пашни на любомъ мѣстѣ общинной территоріи. Если одинъ крестьянинъ обрабатываетъ извѣстный клочекъ земли, то онъ считается хозяиномъ такого клочка до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ обрабатывать. Пролежитъ пашня года три въ залежи — она дѣлается уже общиннымъ достояніемъ и можетъ быть распахана другимъ общинникомъ. Всякій выѣзжаетъ въ установленный день косить и коситъ, гдѣ пожелаетъ. Все, что онъ накоситъ, дѣлается его собственностью. Затѣмъ всякій можетъ неограниченно пользоваться общинными угодьями для выпаса своего скота, но никто не можетъ загородить или исключить какую-либо часть общинныхъ пользованій изъ общаго пользованія. Однимъ словомъ, каждый можетъ занять столько удобной, огородной и т. п. земли, сколько онъ въ состояніи утилизировать, но занятое мѣсто состоитъ въ его пользованіи до тѣхъ поръ, пока оно не понадобится общинѣ. Въ настоящее время вольное пользованіе уже исчезаетъ въ Ишимскомъ округѣ и чаще замѣняется аукціоннымъ, т.-е. такимъ, когда пользованіе лучшимъ клочкомъ земли отдается тому изъ общинниковъ, который согласится платить больше податей. Такое измѣненіе объясняется увеличеніемъ населенія, появленіемъ въ Ишимскомъ округѣ переселенцевъ, ссыльныхъ и солдатъ. Безпокойный и буй-

ный характеръ ссыльно-поселенцевъ заставляетъ мѣстныхъ жителей бояться ихъ, и ссыльные очень часто пріобрѣтаютъ рѣшающее значеніе при рѣшеніи общинныхъ дѣлъ. Отставные и запасные солдаты и переселенцы не только не прививаютъ своихъ земельныхъ порядковъ, но почти во всѣхъ мѣстностяхъ перенимаютъ порядки мѣстной общины. Въ своемъ обстоятельномъ докладѣ *А. А. Кауфманъ* далъ полную характеристику топографическаго устройства и экономической жизни Ишимскаго округа и заслужилъ общее одобреніе собранія. Сенаторъ *Ф. А. Барыковъ* пожелалъ, чтобы побольше было изслѣдованій о пользованіи землею въ разныхъ мѣстностяхъ нашей обширной родины".

238. Заимки и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи XVII—XVIII вв. Рус. Вѣд. 1890; 21.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ отчетъ о докладѣ *П. В. Лучицкаго*, прочитанномъ 15 января въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ. Свои положенія и выводы о землевладѣніи въ лѣвобережной Украйнѣ въ періодъ ея заселенія съ половины XVI до конца XVIII вѣка референтъ основывалъ главнымъ образомъ на данныхъ, извлеченныхъ имъ изъ судебныхъ дѣлъ XVIII в. „Эта мѣстность лѣваго берега, расположенная къ югу и востоку отъ Переяслава, въ XVI в. была „пустынею", „дикими полями". Земли эти, часть которыхъ принадлежала на правахъ собственности городамъ Каневу, Черкасамъ и т. д., издавна считались „вольными", свободными и, согласно обычаю, составляли предметъ общаго пользованія. Съ XVI вѣка земли „пустынь" лѣвобережной Украйны, съ одной стороны, начали путемъ пожалованій попадать въ руки то монастырей, то шляхетскихъ родовъ, старавшихся заселить полученныя земли и привлекавшихъ поселенцевъ обѣщаніемъ всякаго рода льготъ; съ другой стороны, на оставшихся непожалованными, свободныхъ, „вольныхъ" общественныхъ земляхъ городовъ и старостъ селились то мѣщане и бояры, то цѣлыя группы вольныхъ колонистовъ, бѣжавшихъ съ праваго берега отъ тамошнихъ несносныхъ порядковъ. Эти вольные колонисты, во много разъ превышавшіе количество „послушныхъ", жившихъ въ слободахъ, называвшіе себя казаками, отказывались нести какія нибудь повинности, осаживались самовольно и на „вольныхъ" пустыхъ земляхъ, и на монастырскихъ и владѣльческихъ; при тогдашней неопредѣленности границъ владѣнія, на однѣхъ и тѣхъ же земляхъ часто сталкивались и владѣльцы, и казаки, что порождало рядъ судебныхъ процессовъ. Владѣльческій элементъ, стремившійся создать и здѣсь, какъ на правомъ берегу и отчасти въ Черниговщинѣ, классъ „послушныхъ" людей, вносилъ въ новозанятую страну сложившіяся на родинѣ и санкціонированныя тамъ закономъ начала и понятія личной собственности, личнаго землевладѣнія. Вольные колонисты явились изъ такихъ мѣстностей праваго берега, какъ Полѣсье, Волынь, Придніпровье, гдѣ еще и въ XVI вѣкѣ выдающеюся чертою народной жизни была общинная организація, а потому и на новомъ мѣстѣ осѣдлости старались создать или удержать общинные порядки. Сославшись на изслѣдованія Иванишева, Антоновича, Новицкаго, съ несомнѣнностью установившія фактъ существованія на правомъ

берегу Днѣпра общины, какъ административно-судебнаго органа, докладчикъ, съ своей стороны, привелъ рядъ свидѣтельствъ изъ актовъ, писцовыхъ книгъ, люстрацій и т. п., доказывающихъ, что и поземельная община въ тѣхъ мѣстахъ даже въ XVI вѣкѣ не была явленіемъ исключительнымъ или рѣдкимъ. Хотя правобережная община тогда не была уже поземельнымъ собственникомъ и сидѣла на чужихъ земляхъ, но земли, находившіяся въ пользованіи земледѣльческаго класса, называются въ актахъ XVI в. то „громадскими", то „сполными" или „обчими", то „посполитыми", то просто „сельскими" землями; онѣ составляли предметъ общаго совмѣстнаго пользованія, и распоряжалась ими во многихъ случаяхъ сама община. Что касается формъ организаціи общинныхъ группъ на правомъ берегу, то акты XVI в. почти на каждомъ шагу указываютъ на существованіе, во-первыхъ, семейной общины, свидѣтельствуютъ о сложныхъ семейныхъ союзахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ въ одно семей. Вся сложная семья составляла одно юридическое лицо, то, что называли „службою" или „дворищемъ", и иногда въ XVI в. являлась какъ единственный и самостоятельный представитель и пользователь данной территоріи, представляла сама по себѣ, какъ дворище, цѣлое село. Во главѣ такого общинно-семейнаго союза стоялъ кто-либо изъ родичей, „мужъ", „большой" (не всегда—старшій въ родѣ), являвшійся и представителемъ ея на копѣ, и управителемъ ея, отъ имени котораго и съ вѣдома и согласія всей семьи совершались сдѣлки. Рядомъ съ этою формою общиннаго союза въ XVI вѣкѣ весьма часто встрѣчались такъ называемыя спольничества, складничества,— сообщества, основанныя уже не на почвѣ родственныхъ интересовъ, а на интересахъ экономическихъ. Лица разной крови сходились вмѣстѣ, снимали землю сообща и совмѣстно и затѣмъ или сообща пользовались ею, или дѣлили ее, повидимому, поровну. Если, такимъ образомъ, несомнѣнно, что среди населенія праваго берега Днѣпра въ разсматриваемую эпоху существовало общинное пользованіе землею, то естественно ожидать, что поселенцы, пришедшіе съ праваго берега, принесутъ съ собою и въ мѣсто новой осѣдлости привычныя нормы жизни, вѣковые обычаи,—тѣмъ болѣе, что въ новыхъ мѣстахъ постоянная борьба съ татарами и съ природою дѣлала болѣе настоятельною концентрацію силъ населенія, совмѣстное ихъ дѣйствіе. И дѣйствительно, изъ цѣлаго ряда какъ межевыхъ, такъ и судебныхъ дѣлъ, изъ показаній свидѣтелей-старожиловъ обнаруживается съ полною ясностью, что запимка земель въ лѣвобережной Украйнѣ,—и свободная, и насильственная,— производилась сообща либо сложными семейными группами, либо искусственными общинными ассоціаціями, основанными на экономическихъ интересахъ. И запимка земель именно такимъ путемъ была настолько прочно связана съ привычками населенія, что удерживалась и сохранялась среди него и позже, даже еще въ началѣ XVIII вѣка. Какъ запималась земля сообща, такъ и хозяйство на ней, не только на первыхъ порахъ, но и въ теченіе долгаго времени, велось „общественно, безъ подѣлу"; занятыя земли не поступали въ индивидуальную собственность, не были раздѣлены безповоротно между членами общины, каждый членъ общины не сидѣлъ на одномъ опредѣленномъ участкѣ, а переходилъ съ одного

участка на другой, „якъ якого лѣта надобность укажетъ“. Такъ, даже въ описи малороссійскихъ полковъ 1766—9 гг. относительно цѣлаго ряда селъ прямо говорится, что каждый дворъ пашетъ и сѣно коситъ на общественной землѣ. Границы, отдѣляющія земли одной общины отъ земель, принадлежащихъ другой, сколько-нибудь точно проведены не были. Никакихъ межеваній никогда не производилось, никакихъ межевыхъ знаковъ не существовало. Опредѣленіемъ для границъ служилъ фактъ захвата, фактическое пользованіе занятою землею, выражавшееся главнымъ образомъ въ пастьбѣ скота, отчасти въ кошеньи сѣна, иногда въ пахатіи земли. Въ случаѣ притязаній на одну и ту же землю со стороны двухъ группъ поселенцевъ, земля оставлялась за тѣми, кто ее ранѣе занялъ и ранѣе пользовался ею путемъ пастьбы скота (jus primi occupantis). Даже въ тѣхъ селахъ, которыя во время составленія Румянцевской описи перешли уже къ подворному, частному владѣнію, слѣды возникновенія частной собственности изъ общинной во многихъ случаяхъ представляются ясными. Въ нѣкоторыхъ селахъ раздѣлена только пахотная земля, а сѣнокосы оставались въ общинномъ пользованіи Многіе личные собственники сами показывали, что ихъ участки прежде составляли часть общинной земли. Слѣдомъ прежнихъ общинныхъ порядковъ является и несомнѣнное существованіе въ Малороссіи XVIII вѣка такъ называемаго „сосѣдскаго права“ (Näherrecht), на которое ссылаются нерѣдко купчія, совершаемыя какъ казаками, такъ и крестьянами. Коль скоро пустопорожняя, „вольная“ земля была занята опредѣленною группою, общинною или семейною, пользоваться и распоряжаться этою землею никто не могъ иначе какъ съ открытаго или по крайней мѣрѣ молчаливаго согласія общины. Какъ показываютъ купчія XVII и XVIII вв., обычный порядокъ продажи земли былъ таковъ: продавецъ собиралъ сельскихъ людей, сельскаго старшину, родственниковъ, спрашивалъ у нихъ согласія, спрашивалъ, не желаетъ ли кто изъ присутствующихъ, сначала родственниковъ, а потомъ помежниковъ, заплатить за продаваемую землю, и только послѣ полученія согласія присутствующихъ и отказа ихъ отъ пріобрѣтенія земли продавалъ землю. Сама общинная группа, „товарищество“ или „громада“, проявляла свое право распоряженія общинными землями обыкновенно въ трехъ формахъ: либо въ видѣ продажи той или иной части общинной земли, либо въ формѣ отвода ея въ томъ или иномъ размѣрѣ, либо, наконецъ, въ формѣ прямого дозволенія занять такое или иное пространство земли. Не останавливаясь на продажѣ, докладчикъ изложилъ, какъ совершались отводы. Отводъ имѣлъ мѣсто относительно всякаго рода угодій: усадебныхъ мѣстъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ, пахати и т. д. и практиковался по отношенію какъ къ дѣйствительнымъ членамъ общины, такъ и къ постороннимъ лицамъ. Въ первомъ случаѣ онъ ограничивалъ права лица, которому была отводима часть общинной земли, лишь однимъ пользованіемъ ею. Даже дворовыя или усадебныя мѣста, видимо, въ первое время подлежали только пользованію и отводились общиной подъ условіемъ неотчужденія. Отводъ постороннему лицу носилъ уже характеръ отдачи земли въ безповоротную собственность этому лицу и его потомству. Община лишь обусловливала свободу пользованія тѣми общинными зем-

лями, которыя она сохраняла за собою. Въ большой части случаевъ отводы совершались въ пользу лицъ, почему-либо опасныхъ для общины, либо оказавшихъ ей тѣ или иныя услуги. Въ XVIII вѣкѣ процессъ заселенія лѣваго берега Днѣпра и общинныхъ-заимокъ уже законченъ. Кто не былъ принятъ въ члены ни самою общиною, ни одною изъ полноправныхъ группъ ея, становился въ положеніе полузависимаго лица, „подсѣдка", въ громадномъ большинствѣ случаевъ не владѣвшаго землею. Что касается формъ пользованія землею внутри самой общины, а также сроковъ, на которые земля поступала въ распоряженіе отдѣльныхъ членовъ, референтъ, оговорившись, что имѣющіяся у него данныя онъ не считаетъ достаточными для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, указалъ на три системы пользованія, которыя ему пока удалось констатировать. По первой системѣ, каждый членъ общины могъ свободно распахивать цѣлинныя мірскія земли и, распахавъ цѣлину, пользовался ею три года, а затѣмъ, когда земля опять „зацѣлѣетъ", она поступаетъ въ общину и всякій желающій воленъ ее обрабатывать. Такой обычай, по замѣчанію докладчика, существовалъ не въ одной лѣвобережной Украйнѣ; онъ былъ весьма распространенъ и въ другихъ странахъ, гдѣ существовало общинное землевладѣніе: въ Каталоніи и Аррагонѣ, въ Швеціи, у народовъ Сѣверной Америки и т. д. Затѣмъ на значительномъ районѣ господствовалъ обычай безсрочнаго, даже наслѣдственнаго пользованія землею, распаханною изъ общественной цѣлины, подъ единственнымъ условіемъ постоянной обработки этого участка. Въ случаѣ прекращенія обработки, все, что обычай предоставлялъ прежнему заимщику, это—вознагражденіе за распашку или за расчистку. Наконецъ третій способъ пользованія—ежегодное перераспредѣленіе всей общинной земли между отдѣльными членами, путемъ „захвата", производившагося по извѣстнымъ правиламъ. Въ извѣстный, опредѣленный обычаемъ или общимъ соглашеніемъ день всѣ общинники выѣзжали на пашню или сѣнокосъ и по данному сигналу каждый захватывалъ себѣ участокъ тамъ, гдѣ успѣлъ, и косилъ или пахалъ столько, сколько могъ. Рефератъ вызвалъ единодушные аплодисменты слушателей. Послѣ перерыва засѣданія начались пренія. *А. Н. Филиппов*ъ указалъ на тотъ переворотъ, который произвели изслѣдованія *П. В. Лучицкаго* въ воззрѣніяхъ на малороссійскіе земельные порядки. До него малороссы считались индивидуалистами, представителями принципа личнаго землевладѣнія. Референтъ, можно сказать, открылъ малороссійскую земельную общину; послѣдняя работа блестящимъ образомъ подтверждаетъ высказанные имъ ранѣе взгляды. Теперь, кромѣ того, докладчикъ является такимъ же иниціаторомъ и реформаторомъ въ вопросѣ о малороссійской семьѣ. Доселѣ въ литературѣ обычнаго права господствовало мнѣніе, что „большая семья" составляетъ особенность великорусскаго племени и южныхъ славянъ; теперь несомнѣнно, что было время, когда и въ Малороссіи эта форма семейнаго союза была не менѣе распространена. Затѣмъ г. *Филиппов*ъ предложилъ референту нѣсколько вопросовъ относительно подробностей „копнаго" устройства, но г. *Лучицкій* отказался прибавить что-либо къ сказанному въ рефератѣ, за недостаткомъ данныхъ. *А. П. Чупров*ъ въ выводахъ *Лучицкаго*

видитъ новое торжество сравнительной исторіи учрежденій: референтъ доказалъ, что Малороссія въ ходѣ развитія бытовыхъ формъ не составляла исключенія изъ общихъ законовъ развитія человѣчества. Переходя къ частностямъ, *проф. Чупровъ* высказалъ пожеланіе, чтобы сказанное въ рефератѣ о большой семьѣ было подтверждено болѣе подробными статистическими данными. *В. М. Пржевальскій* пожелалъ узнать, какой изъ трехъ указанныхъ референтомъ способовъ пользованія общинною землею былъ нормальнымъ, преобладающимъ, на что г. *Лучицкій* отвѣтилъ, что захватный способъ преобладалъ, по крайней мѣрѣ въ южной, степной Украйнѣ, гдѣ практиковалось переложное хозяйство. *Проф. Чупровъ* высказалъ предположеніе, не смѣнялись ли эти три формы распредѣленія земли между общинниками одна другою въ исторической послѣдовательности. По словамъ г *Лучицкаго*, наличныя данныя не даютъ возможности дать на это опредѣленнаго отвѣта. *А. А. Русовъ* привелъ нѣсколько фактовъ, доказывающихъ, что и до настоящаго времени на югѣ Россіи сохранились, въ видѣ переживаній, и большая семья, и захватный способъ пользованія общественными угодьями. *И. Н. Миклашевскій* коснулся вопроса о „подсусѣдкахъ“. Предсѣдатель Общества *С. А. Муромцевъ* въ заключительной рѣчи высказалъ, что Юридическое Общество всегда дорожило связью съ своими иногородными членами, и отъ лица всѣхъ присутствующихъ выразилъ *И. В. Лучицкому* горячую благодарность за то, что своимъ рефератомъ онъ далъ возможность членамъ Юридическаго Общества первымъ познакомиться съ новыми цѣнными научными выводами докладчика. Послѣ рѣчи предсѣдателя въ залѣ засѣданія опять раздался громъ рукоплесканій“.

239. Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи. *Лучицкій*. Юрид. Вѣст. 1890; 3.

Замѣтка по поводу этой статьи находится въ „Областномъ дѣленіи и мѣстномъ управленіи Литовско-русскаго государства“ *М. Любавскаго* (М. 1893) стр. 470. См. № 238.

*240. Землевладѣніе государственныхъ крестьянъ въ Бессарабіи. *Д. Д. Суручанъ*. Одесскій Вѣст. 1890; 94.

*241. Изъ поѣздки по Сѣверозападной окраинѣ Московской губерніи. *Пв. Боголѣповъ*. Рус. Вѣд. 1890; 171.

Травосѣяніе на надѣльной землѣ, находящейся въ общинномъ владѣніи въ Волоколамскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. Общественныя работы по улучшенію луговъ.

*242. Матеріалы по четвертному землевладѣнію Саратовской губерніи. *С. А. Харизоменовъ*. Труды Саратовской Архивной Комиссіи. Саратовъ. 1890. Т. II, вып. 2.

243. Новыя данныя для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи. *И. В. Лучицкій*. Чт. въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1890; 4, стр. 3.

Очеркъ нормъ обычнаго права въ сферѣ землевладѣнія, какъ онѣ выработались въ 17-мъ и 18-мъ вв. въ лѣвобережной Украйнѣ.—

Заимки производились группами либо семейною (сложною), либо общинами. Границы заимокъ опредѣлялись тѣмъ пространствомъ, куда доходилъ пастьбою скотъ. Въ предѣлахъ этихъ границъ заимка дозволялась лишь съ согласія общества или сложной семьи и распашка дозволялась ими только ихъ членамъ. Члены эти имѣли право пользованія землей безъ права присвоенія ея; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ установленъ обычай пользованія распаханною землею лишь въ теченіе 3 лѣтъ. Параллельно съ заимкою въ отдѣльное пользованіе существовала заимка общиннаго характера, выражавшаяся въ совмѣстномъ и одновременномъ пользованіи общественными угодьями всѣми членами общины (напр. сѣнокосомъ), при чемъ выработался и порядокъ такого пользованія: сборный звонъ созывалъ всѣхъ въ опредѣленный день, для совмѣстнаго движенія на сѣнокосъ.

244. Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ. *С. Я. Капустинъ*. Рус. Мысль. 1890; 1.

Авторъ излагаетъ содержаніе описаній слѣдующихъ общинъ: I. *Ярославскаго уѣзда*, Курбской волости, три общины: Дегтевская, Лаптева (крестьянъ бывшихъ помѣщика Попова) и Курбское (быв. крестьянъ помѣщика Камынина). Описаніе составлено *Н. В. Калачевымъ*. Самыя подробныя данныя о передѣлахъ содержатся въ отвѣтахъ по Дегтевской общинѣ. Здѣсь описаны отдѣльно передѣлы не только пашенъ и сѣнокосовъ, но огумennиковъ, капустниковъ и другихъ частей усадебной земли. Особенно интересно описаніе способа передвиженія полосъ отъ одного хозяина къ другому, вызываемаго прибавкою новыхъ душъ. Авторъ очень ясно указываетъ, какая часть земли остается въ прежнемъ владѣніи и какая переходитъ въ другое. Весьма характерно, по нашему мнѣнію, при этомъ передѣлѣ то, что владѣлецъ первой полосы передѣляемаго на меньшей части участка удерживаетъ самую меньшую часть своей земли, а слѣдующій за ними удерживаетъ уже большую часть и т. д., послѣдній же остается при прежнемъ владѣніи, лишь только уменьшенномъ. (*С. Я. Капустинъ* не объясняетъ, почему именно владѣлецъ первой полосы получаетъ меньшую часть своей земли. Это, очевидно, можетъ быть въ такомъ только случаѣ, если онъ, по порядку владѣнія, становится уже не первымъ. Становясь вторымъ по порядку, онъ можетъ не получить никакой части изъ своей прежней полосы). Крупнѣйшее подраздѣленіе поля называется „картою“. Это участокъ, отдѣленный отъ другихъ частей поля дорогою, рѣкою и т. д. „Карты“ дѣлятся на „гоны“. Гонъ представляетъ собою полевой участокъ съ одинаковою покатостью. Въ гонѣ иногда прямо нарѣзываются полосы, но иногда гоны разбиваются на нѣсколько „ярусовъ“ вслѣдствіе различія почвы и разстоянія отъ селенія. Въ этомъ случаѣ полосы нарѣзываются въ каждомъ изъ ярусовъ. Гоны и ярусы другъ отъ друга раздѣляются межами, называемыми „законными“ въ отличіе отъ межниковъ, отдѣляющихъ полосы. Ширина межъ обыкновенно $^1/_4$ аршина. „Тѣ изъ межъ, направленіе которыхъ перпендикулярно направленію полосъ и на которыхъ пахарь поворачиваетъ соху, называются „головниками“. Межникъ, широкій настолько, чтобы проѣхать въ телѣгѣ,

называется рубежемъ. Словомъ *за наминку* выражается отводъ увеличенной въ ширину полосы, соприкасающейся съ другой, а словомъ *на увый*—тоже болѣе широкая полоса, прилегающая къ загороди, куда надуваетъ много снѣга, отъ таянія котораго образуются вымочки". При распредѣленіи земель общины разбиваются на группы (половины, трети, выти, десятки). Каждый гонъ или ярусъ дѣлится на части, изъ которыхъ каждая и поступаетъ во владѣніе группы хозяевъ; хозяева, вошедшіе въ составъ группы, дѣлятъ доставшуюся имъ часть на полосы. „Сѣнокосныя угодія тоже разбиваются на карты, ярусы, въ которыхъ и отводятся по жребію полосы". Крестьяне обѣихъ половинъ д. Лантева (отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ) пользуются сообща всѣми пастбищами, съ цѣлью уменьшить расходы на наемъ пастуха. Въ общинномъ лѣсѣ ежегодно производится отводъ участковъ для рубки. Въ Лантевской общинѣ есть заповѣдный лѣсъ. Участокъ „загороди", которую каждый дворъ долженъ содержать въ исправности, отводится въ трехъ мѣстахъ: въ ближайшей къ селенію части поля, въ средней и въ дальней. Сѣвооборотъ принудительный, но каждому хозяину дозволяется, по снятіи хлѣба, выдѣлить въ которомъ либо полѣ, по непремѣнно къ сторонѣ, нѣсколько полосъ. На этихъ полосахъ садится преимущественно картофель. Огораживаніе этихъ участковъ обыкновенно не возбраняется. Обычай платить за выбылыя души соблюдается во всей силѣ въ этихъ двухъ общинахъ, имѣющихъ менѣе 40 душъ и потому по закону избавленныхъ отъ круговой поруки. За круговой порукой отправляются въ дегтевѣ и натуральныя повинности. Въ общинѣ с. Курбы (Камышинская) 276 душъ. Кромѣ пахотной земли она имѣетъ 80 дес. наемныхъ луговъ, до 200 дес. покосовъ и выгонъ; въ ея владѣніи болѣе, чѣмъ въ вышеочерченныхъ общинахъ, кустарниковъ и мелкаго лѣса. Доходами съ принадлежащихъ ей рыбной ловли, торговой площади и мірской мельницы покрывается половина сходящихъ съ общины сборовъ. Надѣльная земля настолько хороша, что не только окупаетъ трудъ, но и даетъ хорошій доходъ. Село Курбы отчасти торговое село. Вслѣдствіе этого члены общины занимаются и мелкими торговыми оборотами; несмотря на это общинные порядки здѣсь не расшатаны. Земля раздѣлена здѣсь весьма равномѣрно: 48 дворовъ надѣлены по одному тягольному надѣлу, 34 двора по $1^1/_2$ тягла, 12—по 2, 8—по $2^1/_2$. Самый высшій надѣлъ, на 3 тягла, имѣетъ одинъ только дворъ, равно какъ и самымъ низшимъ, $^1/_2$ тягла, надѣленъ тоже только 1 дворъ. Надѣлы распредѣляются соотвѣтственно рабочей силѣ дворовъ. Арендуемый общиной участокъ земли распредѣляется точно такъ же, какъ и всѣ общинныя земли. Дороги чинятся сообща всей общиной, но постройка моста, мірского магазина и устройство канавъ и изгородей для отдѣленія пастбища отъ пашенъ были произведены наймомъ на мірскія средства. За рачительнымъ уходомъ за землею міръ наблюдаетъ весьма строго. Продажи навоза на сторону здѣсь не существуетъ. Помочи здѣсь бываютъ при вывозѣ лѣса на постройки и при обработкѣ земли у такого хозяина, у котораго падетъ въ рабочее время лошадь. Съ безземельныхъ не берутъ даже и подушныхъ. Вопросъ о передѣлѣ рѣшается не скоро, длится по 2—3 года. Одна изъ причинъ, вызывающихъ передѣлы,—черезполосность, возникающая

отъ ежегодной скидки и накладки душъ. Вмѣстѣ съ пашенною землей передѣляется и огуменная. Послѣдняя передѣляется даже чаще, чѣмъ первая. Для распредѣленія земли всѣ домохозяева раздѣляются на группы (десятки)—по 10 тяголъ въ каждой. Участокъ поля, подлежащій передѣлу, дѣлится также на 10 частей, называемыхъ „десятинами“. Распредѣленіе сѣнокосныхъ участковъ производится ежегодно передъ косьбою сѣна. Косьба и уборка сѣна производятся каждымъ десяткомъ сообща. Впослѣдствіи, при продажѣ убраннаго въ стоги сѣна, члены десятка дѣлятся между собой, по числу тяголъ, деньгами. Невошедшее въ стога сѣно дѣлится небольшими копнами. Изъ стога каждый можетъ запродать свою часть отдѣльно, но взять ее изъ стога можно не раньше того времени, когда большинство домохозяевъ запродадутъ принадлежащія имъ части сѣна. При уборкѣ сѣна сообща обращается вниманіе на то, равносильны ли косцы. Если между ними окажется плохой, то онъ вмѣсто себя выставляетъ хорошаго или угощаетъ водкой. Если кому-нибудь изъ десятка неудобно выставить работника, то онъ сговаривается съ своимъ десяткомъ и платитъ ему деньги за уборку сѣна. На тѣхъ участкахъ, которые неудобно разбивать на части, обыкновенно дѣлится скошенное сѣно. На мѣстахъ открытыхъ трава по большей части дѣлится на корню. II. Лукинская община, *Новгородской губерніи, Устюженскаго уѣзда*, Черенско-Жерновской волости. Описаніе составлено *Г. А. Вороновымъ*. Община состоитъ изъ 4 деревень бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Поля раздѣлены на крупныя части съ одинаковымъ уклономъ земли. Если такая крупная часть имѣетъ неодинаковую почву, то она дѣлится на двойное число полосъ и каждый домохозяинъ получаетъ одну полосу съ лучшаго и одну съ худшаго края Изъ передѣла исключаются расчистки пустопорожнихъ мѣстъ, произведенныя хозяиномъ своимъ трудомъ. Онѣ оставляются въ его постоянномъ владѣніи отъ 6 до 15 лѣтъ. Изъ сѣнокосныхъ угодій, примыкающихъ непосредственно къ пахотнымъ полямъ, каждому хозяину нарѣзываются полосы подлѣ его пахотныхъ полосъ. Другіе сѣнокосы дѣлятся прямо на полосы. По распредѣленіи лѣсныхъ сѣнокосовъ, каждый хозяинъ расчищаетъ свою *дѣлянцу* и сначала, годъ или два, сѣетъ на ней хлѣба, а потомъ сбираетъ сѣно. Расчищенная дѣлянка, если хозяинъ заключитъ условіе съ міромъ, можетъ на опредѣленный срокъ не входить въ разрядъ передѣляемыхъ земель. По отношенію пользованія лѣсомъ существуетъ одно ограниченіе, именно,—запрещеніе продавать лѣсъ на сторону безъ разрѣшенія міра. Міръ разрѣшаетъ иногда продажу нѣсколькихъ деревьевъ на срубъ, по соображенію съ количествомъ лѣса, вывезеннаго домохозяиномъ, на свои нужды, а также съ количествомъ его въ нарѣзкѣ и съ будущими нуждами въ немъ. Одну дачу строеваго лѣса сходъ постановилъ не рубить, чтобы продать его огуломъ лѣсопромышленнику. Два крестьянина, виновные въ нарушеніи этого постановленія, были наказаны. Относительно пользованія пастбищемъ существуютъ слѣдующія правила: крестьянинъ, занимающійся покупкой скота на убой или продажу, не имѣетъ права пасти его на общихъ пастбищахъ; крестьянинъ, отгоняющій свой скотъ на пастбище сосѣдняго помѣщика на все лѣто, не платитъ пастуху и не кормитъ его; использованіе со стороны хозяина

пастбищемъ въ паровомъ полѣ не даетъ ему права косить сѣно на его сѣнокосныхъ полосахъ возлѣ пахотныхъ полосъ. Присутствіе на сходѣ безземельныхъ допускается безъ права голоса. Вдовы домохозяйки и жены въ отсутствіи мужей обязательно призываются на сходъ и имѣютъ на немъ голосъ. III. Крутецкая община, *Устюженскаго уѣзда*, Охоно-Федовской волости. Въ отвѣтахъ на программу, составленныхъ *К. Самаровымъ-Быховцемъ*, упоминается о крестьянскихъ товариществахъ для снятія земель исполу. Эти товарищества работаютъ сообща съ дѣлежемъ продукта. Помочи очень распространены. IV. Вашутина община, *Московскаго уѣзда*, Черкизовской волости. Отвѣты на программу составлены *Н. М. Озимидовымъ*. Онъ сообщаетъ, что при нарѣзкѣ въ $187^{7}/_{8}$ г. полосъ каждый осьмакъ (часть кона) былъ раздѣленъ вмѣсто 9 на 10 полосъ. Такъ какъ осьмаковъ въ каждомъ конѣ 6, то получилось 60 полосъ въ конѣ, между тѣмъ какъ наличныхъ душъ 57, три полосы были оставлены въ запасъ на прибылыя души. Благодаря этому здѣсь передѣлъ можетъ производиться черезъ 15—18 лѣтъ. Но есть деревни, которыя передѣляютъ поля черезъ 3—4 года съ тою цѣлью, чтобы урожайныя полосы переходили во владѣніе лицъ, пользовавшихся плохою землею. Здѣсь существуетъ постановленіе міра, по которому хозяинъ, имѣющій навозъ, долженъ непремѣнно его вывозить на свое поле и не имѣетъ права продавать свой скотъ на сторону. V. Община сельца Коржень, *Можайскаго уѣзда*. Описаніе составлено *Н. Мурашкинцевымъ*. Часть усадебной земли подвергается почти ежегоднымъ передѣламъ. Это происходитъ отъ того, что чуть не каждому хозяину приходится, кромѣ своей надѣльной земли, принимать по мірской раскладкѣ еще часть надѣловъ отсутствующихъ хозяевъ. Передвижки усадебныхъ участковъ, при которой огородную землю каждаго хозяина можно отвести подлѣ его усадьбы, здѣсь не бываетъ. Вслѣдствіе разнообразія почвы здѣсь является обиліе коновъ и узкость полосъ, доходящая до полосы въ ширину бороны. „Вопросы, касающіеся передѣловъ, *рѣшаются*, по словамъ автора, *при самыхъ „интимныхъ" бесѣдахъ*, гдѣ обсуждается и взвѣшивается все, что можетъ способствовать *производительности* семьи: количество скота, сохъ, количество „ложекъ" (ѣдоковъ), а также—склоненъ ли работникъ въ семьѣ болѣе къ земледѣльческимъ занятіямъ или же къ отхожимъ промысламъ. Рѣдкость съемки сѣнокосовъ міромъ крестьяне объясняютъ тѣмъ, что снимать міромъ слишкомъ „мѣшкотно". Здѣсь существуютъ очередныя женскія помочи (толоки) для мятья льна. Обыкновенно эти помочи собираются поочередно въ каждомъ дворѣ и вызываются выгодой не топить для сушки льна овинъ нѣсколько разъ, вмѣсто одного. Платежи раскладываются, какъ и вездѣ, на всѣхъ хозяевъ, пользующихся землею. Въ одной изъ сосѣднихъ деревень вдова съ сиротами пользуется небольшимъ участкомъ безплатно. Хозяинъ, имѣющій навозъ, обязанъ вывозить его на поля и не имѣетъ права продавать какъ навозъ, такъ и весь свой скотъ.

*245. Общинное землевладѣніе и интенсивная культура. *В. Гуревичъ*. Юрид. Вѣст. 1890; 2 и 4.

Опыты травосѣянія на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ въ Тверской губ.

*246. О докладѣ *А. А. Кауфмана* „Общинные порядки въ Ишимскомъ округѣ". Новости. 1890; 12.—см. № 237.

*247. О поземельныхъ обычаяхъ поселянъ Бессарабіи. *Д. Д. Суручанъ.* Одесскій Вѣст. 1890; 125.

248. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованія. *А. Лаппо-Данилевскій.* Записки ист.-филолог. факультета С.П.Б. И. У; Т. 23. С.П.Б. 1890. Есть отдѣльное изданіе. С.П.Б. 1890.

„Происхожденіе крестьянской общины слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить расширеніемъ круга родовыхъ отношеній, въ предѣлы котораго стали мало по малу входить посторонніе элементы, объединенные уже не столько кровными связями, сколько общими земледѣльческими и духовными интересами". „Общность экономическихъ интересовъ выражалась въ существованіи общинной поземельной собственности, которая, съ постепеннымъ переходомъ правъ на собственность къ великому князю, мало по малу смѣнялась потомственнымъ поземельнымъ владѣніемъ. Неопредѣленныя границы этой собственности вызывали захватный способъ землевладѣнія; въ кое-какихъ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ, при ближайшемъ опредѣленіи границъ поземельныхъ владѣній общины, онъ обращался въ общинное землевладѣніе со свойственными ему краткосрочными или долгосрочными передѣлами равномѣрныхъ и черезполосныхъ участковъ, съ общими сѣнокосами и въ особенности выгонами и лѣсами. Долговременность этого общиннаго строя землевладѣнія объясняется вліяніемъ тягла и тѣмъ, что населеніе всегда имѣло возможность подыскать себѣ новыя, никѣмъ не занятыя земли". „Духовная связь, объединявшая разнородные составные элементы крестьянской общины, проявлялась въ религіозномъ общеніи, центромъ котораго былъ храмъ божій, при чемъ важнѣйшій изъ священнослужителей, священникъ, иногда избранный міромъ и почти всегда находившійся отъ него въ зависимости, вмѣстѣ съ выборнымъ церковнымъ старостой служили органами объединенія даннаго населенія не только въ сферѣ гражданскихъ, но и государственныхъ интересовъ". „Общность экономическихъ и духовныхъ интересовъ была, однако, слишкомъ слаба, чтобы за предѣлами одного или немногихъ поселеній образовать болѣе сложные мѣстные общественные союзы съ извѣстными границами и опредѣленными отношеніями ихъ членовъ другъ къ другу; въ то время, когда она лишь подготовляла ихъ образованіе, послѣднее осуществилось подъ вліяніемъ судебно-полицейской и финансовой ихъ зависимости отъ государства. Вотъ почему община сложилась скорѣе, чѣмъ можно было ожидать, если бы она предоставлена была вполнѣ самостоятельному развитію. Но то, что первоначально ускорило это развитіе, съ теченіемъ времени оказало обратное дѣйствіе; когда податныя обязанности населенія къ государству стали слишкомъ тяжелыми, онѣ разлагающимъ образомъ подѣйствовали на общинный строй". „Такое развитіе крестьянской общины не всюду привело къ однообразнымъ результатамъ вслѣдствіе различія естественныхъ и соціально-экономическихъ условій, среди которыхъ оно было по-

ставлено въ разныхъ мѣстностяхъ сѣверной, средней и южной полосы государства". Неплодородная земля сѣвера требовала не только обработки, но и удобренія. Скотоводство вслѣдствіе этого пріобрѣтало большое значеніе. Обиліе воды давало земледѣльцамъ возможность селиться хуторомъ или небольшимъ поселкомъ. Обиліе лѣсовъ, озеръ и рѣкъ, служившихъ торговымъ путемъ, вызывало промыслы и болѣе сложныя экономическія предпріятія. При незначительномъ количествѣ населенія земли было вдоволь не только для первыхъ русскихъ колонистовъ, но и для новыхъ переселенцевъ. Съ теченіемъ времени власть крупныхъ землевладѣльцевъ древняго Заволочья смѣнилась властью Московскаго государя, которая, выражаясь главнымъ образомъ въ финансовой зависимости, не подавила древне-волостной самостоятельности, но ея ограниченіемъ точнѣе опредѣлила ея отношенія къ правительству и освободила населеніе отъ вліянія землевладѣльца, неблагопріятнаго для общинныхъ порядковъ. Такъ образовался мало по малу типъ сѣверно-русскаго крестьянина — мирнаго, полусвободнаго, тяглаго земледѣльца-промышленника. Совсѣмъ иначе слагалась сельская жизнь на южной Украйнѣ. Вмѣсто худой земли здѣсь преобладала добрая земля, вмѣсто громадныхъ лѣсовъ и водяныхъ путей — дикое поле, ничѣмъ неогражденное отъ опасности татарскихъ набѣговъ. Недостатокъ воды и потребность самозащиты способствовало образованію большихъ селъ. Изобиліе и доброкачественность земли дозволяло сохранять переложное хозяйство, избавляло отъ необходимости удобренія и, слѣдовательно, понижало значеніе скотоводства. Условія для промышленности и торговли были неблагопріятны. Населеніе состояло не столько изъ крестьянъ, сколько изъ мелкихъ служилыхъ людей землевладѣльцевъ. Крестьянское населеніе находилось здѣсь въ болѣе непосредственной зависимости отъ землевладѣльца, менѣе благопріятно поставлено было для образованія самостоятельныхъ крестьянскихъ общинъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ государства. Это населеніе часто пополнялось всякимъ сбродомъ, нерѣдко бѣжавшими отъ прежнихъ землевладѣльцевъ, готовыми сдѣлать уступки въ пользу новыхъ своихъ хозяевъ, мало склонныхъ къ образованію плотныхъ экономическихъ и общественныхъ союзовъ. Если часть населенія южныхъ военныхъ уѣздовъ Московскаго государства и могла появиться здѣсь путемъ народной, а не правительственной колонизаціи, то она не успѣла еще пріобрѣсти самостоятельной организаціи, какъ уже земля, на которой она осѣла, большею частью передавалась кому-либо въ помѣстье, рѣже въ вотчину, а власть помѣщика или вотчинника, конечно, не способствовала дальнѣйшему развитію такой организаціи. У мелкаго помѣщика южной Украйны нерѣдко вовсе не было крестьянъ; тогда онъ самъ обрабатывалъ пашню, жилъ въ одной межѣ съ нѣсколькими товарищами, самъ выплачивалъ государственные налоги. Онъ при малѣйшей тревогѣ долженъ былъ покинуть ниву и промѣнять сельскій трудъ на военное ремесло. Такимъ образомъ характернымъ представителемъ южно-русской Украйны является воинственный служилый мелкій землевладѣлецъ, не свободный отъ податей. Въ средней полосѣ Московскаго государства, т.-е. въ области древнихъ сѣверо-восточныхъ княженій, преобладала средняя земля. Продуктовъ земледѣльческаго труда было слишкомъ мало для удовлетворенія потребностей населенія, а

обиліе водяныхъ путей и близость къ главному торговому центру пробуждало въ этомъ населеніи стремленіе къ промышленности и торговлѣ, тѣмъ болѣе, что плотность его въ средней полосѣ была несомнѣнно значительнѣе, чѣмъ въ сѣверной. Сохраняя слѣды древне-волостного устройства, сельская община средней полосы, однако, подпала нѣкоторой зависимости отъ землевладѣльца, слѣдовательно не стояла уже въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ правительству и тѣмъ отличалась отъ сѣверной волости; съ другой стороны, она далеко не такъ сильно дробилась по помѣстьямъ и вотчинамъ, какъ это все болѣе и болѣе встрѣчается по направленію къ южной Украйнѣ, гдѣ крестьяне едва ли не составляли меньшинства населенія и едва ли не теряли общинной связи между собой. „Различный характеръ крестьянской общины въ разныхъ частяхъ Московскаго государства зависѣлъ отъ разнообразныхъ условій ея жизни. Размѣры ея опредѣлялись на сѣверѣ принципомъ волостнаго, въ средней полосѣ—началомъ земледѣльческаго дѣленія. Терминомъ волость уже въ древнѣйшее время выражалось понятіе зависимости земли отъ ея владѣльца князя, но не какъ частнаго собственника, а какъ государя". Власть князя надъ недвижимымъ имуществомъ выражалась, главнымъ образомъ, въ правѣ взимать дань и давать судъ. Выплачивать дань и подчиняться могло лишь извѣстное населеніе, живущее въ опредѣленныхъ границахъ. Границы эти основаны были на внутренней организаціи самого населенія, на общинномъ строѣ его жизни. Волость, какъ крестьянская община, которую само правительство признавало отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ съ особыми ему свойственными правами, довольно ясно представляется намъ въ памятникахъ XV и XVI вѣковъ; то же значеніе она отчасти сохранила и въ XVII столѣтіи. Волость, вѣроятно, была древнимъ общиннымъ дѣленіемъ и болѣе или менѣе самостоятельнымъ явленіемъ народной жизни. Въ составъ управленія волости могли, съ теченіемъ времени, входить и правительственныя лица Волостное дѣленіе имѣло первоначально общинное мѣстное значеніе и стало съ теченіемъ времени превращаться въ административное или замѣняться имъ. Въ XV в. стало утверждаться дѣленіе на станы. Развитіе волостей хотя мѣстами и сохранилось, но оно имѣло административное значеніе. Названіе волостей большею частью сохранилось на сѣверѣ или въ средней полосѣ, напротивъ въ южныхъ уѣздахъ оно почти не встрѣчается. „Это любопытное явленіе объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ древнихъ земель и великихъ княженій административное дѣленіе застало мѣстное, осѣвшее населеніе, которое уже успѣло выработать свое общинное дѣленіе и принуждало правительство считаться съ послѣднимъ, тогда какъ въ южной полосѣ правительство не встрѣтило крѣпко сложившихся мѣстныхъ общественныхъ единицъ, и, слѣдовательно, безъ особыхъ затрудненій непосредственно могло вводить свое административное дѣленіе на станы". На сѣверѣ черная волость состояла изъ погостовъ и деревень Погостъ былъ не только религіознымъ центромъ, но и центромъ мірского самоуправленія. Церкви и церковныя трапезы служили мѣстомъ сходовъ разныхъ чиновъ людей для всякихъ земскихъ и мірскихъ дѣлъ, хотя духовенство несочувственно относилось къ такимъ явленіямъ. Въ небольшихъ волостяхъ, гдѣ было по одному центральному погосту,

волость отождествлялась съ приходомъ. Волостное дѣленіе, совпадавшее съ административнымъ, продолжало оставаться лишь тамъ, гдѣ сельская община въ значительной мѣрѣ сохранила свою самостоятельность. Въ средней полосѣ, гдѣ эта самостоятельность не могла развиться, волостное дѣленіе ослабѣло. Волость принимала здѣсь размѣры слишкомъ широкой группы поселеній для того, чтобы удовлетворять потребностямъ одной тяглой общины; размѣры тяглой общины стали здѣсь отождествляться съ сельскимъ округомъ: онъ видоизмѣнялся и дробился подъ вліяніемъ новаго принципа землевладѣльческаго дѣленія. Село отличалось отъ другихъ поселеній округа не столько количествомъ населенія, сколько другими болѣе существенными признаками. Въ немъ, кромѣ крестьянъ и бобылей, жилъ староста, тутъ же всегда была церковь съ попомъ, съ пономаремъ, просвирней, а иногда и съ другими церковными чинами, нищими и бобылями. Въ селѣ также часто встрѣчаются дворы вотчинниковъ, помѣщиковъ и ихъ приказныхъ людей или холоповъ. Кругомъ села въ округѣ группировался рядъ болѣе мелкихъ поселеній—сельцъ, деревень, слободъ. Число сельцъ по отношенію къ селамъ было крайне разнообразнымъ и неопредѣленнымъ; это естественно объясняется тѣмъ, что сельцомъ, обыкновенно, называлось нѣсколько крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, при которыхъ находился вотчинниковъ или помѣщиковъ дворъ съ ихъ приказными людьми и холопами; такимъ образомъ число сельцъ зависѣло отъ числа землевладѣльцевъ въ уѣздѣ, хотя далеко не соотвѣтствовало послѣднему, такъ какъ сельцо, подобно деревнямъ, не рѣдко дробилось между нѣсколькими вотчинниками и помѣщиками. Деревня отличалась отъ сельца отсутствіемъ землевладѣльческихъ и людскихъ дворовъ. За исключеніемъ своеземческихъ поселеній, которыя въ XVII вѣкѣ представляютъ скорѣе исключеніе и встрѣчались весьма рѣдко, деревня не могла существовать самостоятельно, не входя въ составъ какой-либо общины; она должна была тянуть къ ближайшему селу, которое такимъ образомъ являлось центральнымъ пунктомъ цѣлой группы деревень". „По мѣрѣ приближенія къ Украйнѣ село, какъ центръ извѣстнаго округа, группы деревень, тяглой общины, теряетъ значеніе, ибо мелкихъ крестьянскихъ поселеній, которыя тянутъ къ нему въ средней полосѣ, почти вовсе не встрѣчается". „Сельскій округъ видоизмѣнялся и дробился подъ вліяніемъ землевладѣльческаго дѣленія. Число деревень, входившихъ въ составъ этого округа, опредѣлялось не столько внутреннимъ развитіемъ общины, сколько размѣрами вотчины или помѣстья, т.-е. внѣшнимъ отъ нея не зависѣвшимъ условіемъ, которое съ постепеннымъ опредѣленіемъ правъ владѣльцевъ на ихъ поземельную собственность и развитіемъ крѣпостной зависимости, стало пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Выборный представитель такой общины часто назывался не старостой волости, прихода, села, а старостой такой-то вотчины или помѣстья; уѣзды и станы описывались въ писцовыхъ книгахъ не по волостямъ или сельскимъ округамъ, куда включались бы и частныя поземельныя владѣнія, какъ то было на сѣверѣ, а по вотчинамъ или помѣстьямъ, при чемъ, вслѣдъ за исчисленіемъ всего крестьянскаго или бобыльскаго населенія каждой вотчины или помѣстья, составлялся тутъ

же ихъ итогъ, расчитывались въ количествѣ живущихъ четей размѣры требуемаго съ нихъ тягла; такого рода характеръ писцовыхъ книгъ повелъ къ тому, что и выписи изъ нихъ обнимали помѣстье или вотчину, а не крестьянскую волость. Не трудно замѣтить, какіе важные результаты должны были развиться изъ такого дѣленія населенія по размѣрамъ частныхъ поземельныхъ владѣній. Размноженіе служилыхъ людей при отсутствіи майората повело къ дробленію крупной поземельной собственности, которое производилось безъ особеннаго вниманія къ мѣстному, общинному дѣленію; самая возможность существованія общины подрывалась такимъ дробленіемъ; размѣры ея поставлены были въ зависимость отъ размѣровъ вотчины или помѣстья, а при небольшой величинѣ послѣднихъ, когда за землевладѣльцемъ числилось 2—3 двора и когда они отдѣльно отъ другихъ облагались податью, которую не рѣдко взималъ вотчинникъ или помѣщикъ, она едва ли могла успѣшно развиваться. Разумѣется, такое дробленіе не сразу подѣйствовало на разложеніе общиннаго строя. Ниже при анализѣ порядныхъ и поручныхъ мы увидимъ слѣды нѣкотораго единства общины и внѣ предѣловъ вотчины или помѣстья. Но съ теченіемъ времени они слабѣютъ все болѣе и болѣе". Едва ли возможно даже приблизительно опредѣлить размѣры сельской общины въ предѣлахъ частнаго земельнаго владѣнія. Въ дворцовыхъ селахъ, крупныхъ и среднихъ, въ частныхъ земельныхъ владѣніяхъ представителемъ землевладѣльческой власти обыкновенно являлся строитель, старецъ, поселькій, слуга— въ монастырскихъ вотчинахъ, церковный староста въ церковныхъ и прикащикъ въ мірскихъ. Кромѣ сборовъ въ собственную пользу, каждый изъ нихъ контролировалъ распредѣленіе пашни между крестьянами, наблюдалъ, чтобы пашня не оставалась впустѣ, чтобы не занимали пашни на сторонѣ. Прикащикъ наблюдалъ за распашкой извѣстнаго числа четвертей или десятинъ на выть и за земледѣльческими работами на этой землѣ въ пользу землевладѣльца; онъ же завѣдывалъ сборомъ землевладѣльческаго оброка, окладывалъ крестьянъ податями и сбиралъ ихъ. Прикащику принадлежала полицейская власть и право суда и сбора судебныхъ пошлинъ, кромѣ татьбы, разбоя съ поличнымъ и крупныхъ судебныхъ исковъ по всякимъ дѣламъ. Прикащикъ вліялъ на самый составъ общины: онъ принималъ новыхъ членовъ, раздавая имъ пустыя выти, и отпускалъ крестьянъ въ другія мѣстности, выдавая имъ проѣзжія или подорожныя. „Съ перваго взгляда можно бы было подумать, что тотъ обширный кругъ вопросовъ, который подлежалъ вѣдѣнію пристава, окончательно ускользнулъ изъ рукъ общины и что она, такимъ образомъ, потеряла всякое значеніе въ землевладѣльческихъ хозяйствахъ средней полосы въ XVII вѣкѣ. На дѣлѣ, однако, выходитъ не такъ. Хотя община и отодвигалась землевладѣльческою властью на второй планъ, она сохраняла, тѣмъ не менѣе, большое вліяніе по всѣмъ вышеозначеннымъ вопросамъ, касающимся ея внутренней жизни. Такъ напр., распредѣленіе пашенъ между крестьянами подлежало надзору прикащика, обыкновенно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда внутреннія ссоры и несогласія самой общины побуждали прикащика ко вмѣшательству въ ея дѣла; во всякомъ случаѣ это распредѣленіе производилось имъ вмѣстѣ со старостой и лучшими

людьми. Самъ землевладѣлецъ отсылалъ крестьянъ, къ нему обращавшихся за разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ, къ крестьянскому міру и, слѣдовательно, прямо признавалъ значеніе послѣдняго въ разрѣшеніи подобнаго рода дѣлъ. За выполненіемъ полевыхъ работъ въ пользу землевладѣльца, кромѣ прикащика, хотя и по его приказанію, наблюдали старосты и цѣловальники". Они же, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ, избирали особаго цѣловальника, который состоялъ при монастырскомъ казначеѣ у денежной монастырской казны. Не только въ раскладкѣ, но и во взиманіи и въ доставкѣ податей крестьянскій міръ далеко еще не утратилъ своего значенія. Когда прикащикъ вѣдалъ таможенныя дѣла, ему помогалъ выборный цѣловальникъ, котораго онъ вмѣстѣ съ сборомъ посылалъ въ приказную избу. При отправленіи полицейскихъ и судебныхъ обязанностей прикащикъ также не имѣлъ исключительнаго значенія. Для полицейскихъ цѣлей могли служить и сотскіе, пятидесятскіе, десятскіе; на судѣ прикащика присутствовали старосты, цѣловальники и волостные лучшіе люди, человѣкъ 5—6, а судебныя пошлины онъ сбиралъ иногда вмѣстѣ со старостой и цѣловальникомъ; кромѣ того, въ монастырскихъ вотчинахъ староста, цѣловальникъ или особый выборный изъ крестьянъ ѣздилъ въ городъ одинъ или вмѣстѣ съ строителемъ, если послѣдній является сюда по крестьянскимъ дѣламъ. Даже при пріемѣ ихъ или выходѣ изъ вотчины крестьяне являлись не только передъ приказными чинами (строителемъ), но и передъ выборнымъ старостой и десятскими. Такимъ образомъ, въ дворцовыхъ селахъ и въ частныхъ земельныхъ владѣніяхъ рядомъ съ приказнымъ управленіемъ продолжали въ значительной мѣрѣ сохраняться общинные распорядки, которые даже выгодно было поддерживать не только правительству, но и землевладѣльцу, ибо ими ограничивалось своеволіе и злоупотребленія прикащика. Эти порядки, вѣроятно, лучше сохранились въ дворцовыхъ вотчинахъ, чѣмъ въ частныхъ. Дворцовый прикащикъ былъ не столько холопомъ, приказнымъ человѣкомъ государя-вотчинника, сколько государственнымъ чиновникомъ, который по значенію приближался къ областнымъ начальникамъ, сидѣвшимъ въ уѣздныхъ центрахъ черныхъ волостей. Такой характеръ дворцоваго управленія вмѣстѣ съ ослабленіемъ волостной самостоятельности вызвалъ распространеніе этого управленія на черныя волости, которыя, впрочемъ, далеко не всегда мирились съ этимъ преобразованіемъ и не безуспѣшно требовали возстановленія прежняго управленія, какъ на то указываетъ извѣстный примѣръ Устьянскихъ волостей (Акты археологической экспедиціи, т. III, № 126). На югѣ образовался особый типъ однодворческихъ поселеній. Заселяя окраины мелкимъ служилымъ людомъ, правительство замѣняло хлѣбное или денежное жалованье помѣстными окладами. Но такъ какъ эти поселенія происходили не въ видѣ ряда единичныхъ случаевъ, а цѣлыми группами служилыхъ людей, и такъ какъ каждое изъ этихъ лицъ получало равномѣрный съ остальными окладъ, то правительство, повидимому, и отдѣляло имъ всѣмъ вмѣстѣ земли, которыя въ общей сложности представляли сумму всѣхъ ихъ окладовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Это мѣропріятіе повело къ весьма важнымъ результатамъ: служилые люди въ одной общей межѣ стали владѣть

равномѣрными, но ненаселенными, а, слѣдовательно, подлежавшими ихъ собственной обработкѣ, участками. Но такъ какъ участки, замѣнявшіе денежное жалованье, едва-ли всюду были равноцѣнными, то и самое распредѣленіе земель стало производиться не по участкамъ, а по десятинамъ, что повело не только къ равномѣрному, но и къ черезполосному владѣнію тѣхъ земель, которыя болѣе всего обнаруживали разнокачественность, а таковыми были, конечно, пахотныя земли. Вотъ почему, рядомъ съ черезполоснымъ владѣніемъ пашенными участками, почти всюду сохранилось общее пользованіе сѣнокосомъ и, въ особенности, выгономъ и лѣсными угодьями. Такимъ образомъ, однодворческое поселеніе представляло опредѣленную общественную единицу, сложившуюся подъ вліяніемъ правительства. Но правительство не разсматривало ее (по крайней мѣрѣ въ началѣ XVII в.) какъ одну цѣльную окладную единицу. Стр. 76—98. Въ податномъ отношеніи община дѣлилась на самостоятельныхъ, „опричныхъ“, и на мірскихъ тяглецовъ. Первые платили отдѣльно отъ другихъ каждый за себя только; вторые—всѣ вмѣстѣ и, слѣдовательно, отвѣчали другъ за друга въ исправности платежа. Извѣстно, какъ тяжело приходилось тяглецу, отвѣчавшему за неисправность несостоятельныхъ или бѣглыхъ плательщиковъ. Поручительство мѣшало развитію частной предпріимчивости и многимъ препятствовало улучшенію своего хозяйства. Поэтому являлись иногда энергичныя, ловкія лица, которыя расчищали пашни „на одинѣ“, сами, опричь волости, посвящали свой трудъ на ея обработку, добивались владѣнія такимъ участкомъ на правахъ полной собственности, и такимъ образомъ становились „своеземцами“. „Подобнаго рода собственность могла образоваться лишь въ томъ случаѣ, когда кругомъ поселенія было еще много никѣмъ не занятой земли и когда тяжесть налоговъ была незначительна; неудивительно поэтому, что своеземцы встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ XV—XVI вв. на сѣверѣ, гдѣ земли было больше; въ XVII в., съ размноженіемъ населенія, съ его прикрѣпленіемъ и увеличеніемъ податнаго бремени, которое враждебно настраивало тяглую общину противъ такихъ попытокъ изъ нея выдѣлиться, своеземцевъ и на сѣверѣ почти вовсе не встрѣчается“. Тяглая крестьянская община не представляла вполнѣ однообразнаго цѣлаго. Въ ея средѣ необходимо различать собственно крестьянъ (въ узкомъ смыслѣ) и бобылей. Различіе между ними состояло, главнымъ образомъ, въ размѣрахъ и характерѣ ихъ хозяйства. Бобыли имѣли, обыкновенно, недостаточное количество земли или вовсе ея не имѣли и нерѣдко занимались черною работою и мелкими промыслами. Крестьяне, напротивъ, всегда владѣли пашенными участками и если занимались промыслами и торговлей, то скорѣе отъ избытка, чѣмъ отъ недостатка средствъ. Такое различіе происходило отъ того, что у крестьянъ было больше средствъ къ обработкѣ земли, чѣмъ у бобылей,—средствъ, которыя въ то время выражались, главнымъ образомъ, въ количествѣ рабочихъ рукъ. Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ почти постоянно можно видѣть, что средняя населенность крестьянскаго двора обыкновенно больше средней населенности бобыльскаго двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственныя средства у бобыля были гораздо менѣе значительны, чѣмъ у крестьянина; правительство считало бобылей, обыкновенно,

вдвое менѣе состоятельными, чѣмъ крестьянъ. Особенно разнились непашенные бобыли отъ пашенныхъ крестьянъ. Эти бобыли платили оброкъ, но не тянули тягла, верстаясь особо, и даже имѣли своихъ пашенныхъ старостъ. Вслѣдствіе измѣненія хозяйственныхъ средствъ двора, крестьянинъ могъ перейти въ бобыли, и бобыль въ крестьяне. Кромѣ того, крестьяне тяглой общины дѣлились на лучшихъ, середнихъ и молодшихъ. Это дѣленіе признавалось самимъ правительствомъ и повело при введеніи подворной подати въ превращеніе послѣдней въ своего рода поразрядный налогъ. Бобыли, можетъ быть, дѣлились на такіе же три разряда. Въ сѣверныхъ землевладѣльческихъ хозяйствахъ вмѣстѣ съ крестьянами и бобылями занимались земледѣліемъ и половники. Было время, когда половники не считались членами крестьянской тяглой общины, такъ какъ, повидимому, не тянули тягла. Напротивъ, во второй половинѣ XVII вѣка они подлежатъ прямому обложенію. Стр. 98—105. Единообразіе состава данной общины нарушалось или измѣненіемъ въ хозяйственномъ положеніи ея членовъ, вступленіемъ новыхъ или же, наконецъ, выходомъ и бѣгствомъ старыхъ. Измѣненія въ хозяйственномъ положеніи члена общины происходили путемъ перехода его изъ бобылей въ крестьяне или, наоборотъ, переходомъ изъ одного разряда бобыльства или крестьянства въ другой. Такой переходъ не могъ произойти безъ согласія общины, ибо затрогивалъ податные интересы всѣхъ ея членовъ. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянская тяглая община была вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественно земледѣльческой; поэтому крестьяне верстались между собой, главнымъ образомъ, по размѣрамъ участковъ пашни и по количеству рабочихъ рукъ. Поступавшій въ общину, въ виду тяглаго ея характера, этимъ самымъ вступалъ въ обязательство къ одному государю и государству въ черныхъ земляхъ, къ государству и землевладѣльцу въ частныхъ и поземельныхъ владѣніяхъ. Эти обязательства опредѣлялись въ данныхъ и порядныхъ. Первыя выдавались, по мірскому приговору, старостой, земскимъ цѣловальникомъ, волостнымъ земскимъ судейкой и нѣсколькими лицами изъ волости. Въ данной обыкновенно указывалось на мѣстоположеніе и размѣры участка, предоставлялось право владѣть имъ; за это поступающій въ общину обязанъ былъ платить государевъ оброкъ или тягло, „что доведется“, лицу, которое міромъ выберутъ. Данныя не опредѣляютъ обязанностей новаго члена къ міру внѣ вопросовъ тягла, и это показываетъ тяглый характеръ крестьянской общины. Для того, чтобы данная имѣла юридическое значеніе, нужны были подписи свидѣтелей-послуховъ, присутствовавшихъ при ея совершеніи, иногда присоединялись рукоприкладства поручителей и самого поступавшаго въ общину. Вступленіе въ тяглую общину въ центральной и южной полосѣ, обыкновенно, осложнялось опредѣленіемъ тѣхъ отношеній, въ какія новый поселенецъ входилъ къ помѣщику или вотчиннику. Если община находилась на землѣ частнаго поземельнаго владѣльца, то и самый тяглый участокъ могъ быть выданъ лишь по уговору съ этимъ послѣднимъ. Въ порядныхъ во крестьянство указывалась личность поряжавшагося, опредѣлялись, обыкновенно, размѣры предоставляемаго ему участка и подмоги, которая выдавалась въ видѣ хлѣбныхъ запасовъ для посѣва, домашняго крупнаго скота или денежной суммы. Далѣе, въ порядныхъ опредѣлялась, обыкновенно,

продолжительность льготы отъ государевыхъ податей и землевладѣльческаго оброка, а также обязанности крестьянина къ землевладѣльцу и къ общинѣ: онъ долженъ былъ тянуть государево тягло, платить землевладѣльцу денежный доходъ, издѣлье дѣлить и страду страдать съ прочими крестьянами или сосѣдями вмѣстѣ. Въ случаѣ нарушеній этихъ обязанностей заключительныя статьи порядныхъ предоставляли землевладѣльцу взыскивать съ виновнаго пеню, иногда весьма значительную (30—50 рублей), не соотвѣтствовавшую размѣрамъ крестьянскаго хозяйства. Отношенія крестьянина къ общинѣ (помимо тяглыхъ), судя по порядным записямъ, оставались неопредѣленными, что опять таки обнаруживаетъ малую связь между членами крестьянскаго міра, помимо тяглыхъ отношеній къ государству и страдныхъ, крѣпостныхъ къ землевладѣльцу. При заключеніи порядныхъ требовались послухи изъ крестьянъ той вотчины или помѣстья, въ которую поряжался вновь поступающій крестьянинъ. Чтобы поступить въ составъ данной общины, нужно было еще найти въ ея средѣ лицъ, готовыхъ поручиться за добросовѣстное исполненіе условій, изложенныхъ въ данной или порядной записи. Составъ общины измѣнялся и черезъ выходъ изъ нея ея членовъ. Такой выходъ происходилъ или вслѣдствіе обѣднѣнія крестьянина или путемъ бѣгства. Обѣднѣвшій крестьянинъ, не способный тянуть тягло, пользовался льготой на нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ не входилъ въ составъ тяглой общины, передавалъ свой участокъ вмѣстѣ со своими обязанностями или переходилъ изъ одной мѣстности въ другую, за что со времени прикрѣпленія подвергался сыску и наказанію. Изъ всего выше сказаннаго слѣдуетъ, что хотя и возможно было нѣкоторое объединеніе крестьянскаго міра и внѣ тяглыхъ интересовъ, все же послѣдніе составляли центръ тяжести общинной жизни. 105—112. „Объединеніе посадской общины въ области хозяйственныхъ интересовъ внѣ тягла не было особенно сильнымъ. Черная посадская земля считалась собственностью Государя, какъ представителя монархической власти, но оставалась въ общемъ владѣніи посадской тяглой общины. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что, съ одной стороны, право распоряженія посадскою землей отчасти оставалось за общиной: такъ напр., въ Устюгѣ, въ 1630 году, стрѣльцамъ отводилась посадская земля подъ дворы по государеву указу и по выбору земскихъ судейскъ, старостъ, цѣловальниковъ и всѣхъ посадскихъ людей. Съ другой стороны, потомственное владѣніе дворовыми мѣстами близко подходило къ полному праву собственности. Наслѣдованіе въ черныхъ дворахъ было то же, что и въ дворахъ вотчинныхъ и купленныхъ; черные дворы или, скорѣе, право на владѣніе ими, покупались, продавались и закладывались; самое право отчужденія первоначально имѣло силу не только въ случаѣ принадлежности обоихъ контрагентовъ къ тяглому классу, но и тогда, когда одинъ изъ нихъ былъ бѣломѣстцемъ, хотя съ теченіемъ времени это право ограничено было первымъ изъ указанныхъ случаевъ". „Передѣловъ черезполосныхъ и равномѣрныхъ участковъ собственно посадской земли (въ чертѣ поселенія), повидимому, не существовало. Появленію на посадѣ земельныхъ участковъ, находившихся въ общемъ владѣніи, въ нѣкоторой степени способствовало тягло. Одну изъ причинъ ихъ образованія можно видѣть въ

обязанности посадскихъ людей доставлять мѣстнымъ властямъ, какъ-то: воеводѣ, стрѣлецкому головѣ и другимъ лицамъ, даровое помѣщеніе во время ихъ службы'. „Другою причиной возможности существованія общепосадскихъ земель былъ репартиціонный характеръ налоговъ. Тягло падало на всю общину такъ, какъ она представлялась правительству по послѣдней переписи. Если съ того времени запустѣло нѣсколько мѣстъ, а это бывало постоянно, то оставшимся на посадѣ приходилось платить и за эти пустыя мѣста. Поэтому естественно, что эта никѣмъ не занятая земля считалась общественнымъ владѣніемъ, что земскій староста съ посадскими людьми продавалъ права владѣнія отдѣльными участками этой земли или отдавалъ ихъ на оброкъ желающимъ". „Очень мало также указаній на существованіе передѣловъ пашенныхъ земель, приписанныхъ къ посаду, а немногія извѣстія, какія имѣются по этому вопросу, обнаруживаютъ вліяніе тягла на такое явленіе. Въ Шуѣ, напр., въ концѣ XVII вѣка, въ силу мірскаго приговора на сходѣ въ земской избѣ, подъ руководствомъ земскаго старосты или ларешнаго цѣловальника, земля передѣлялась каждыя 10 лѣтъ на всѣхъ трехъ поляхъ на равныя полосы; количество этихъ полосъ и ихъ размѣры зависѣли отъ количества равномѣрныхъ долей, на которыя раздѣлялась сумма тягла, падавшая на всю общину, по числу ея тяглецовъ; затѣмъ полосы раздавались соразмѣрно тяглу каждаго тяглеца, который могъ не только самъ заниматься обработкой своей полосы, но имѣлъ возможность отдавать ее въ наемъ до будущаго передѣла или продавать, повидимому, право десятилѣтняго (или менѣе продолжительнаго) владѣнія ею тяглецамъ той же общины; послѣдніе отвѣчали за убытки, какіе могла бы потерпѣть община отъ такого рода сдѣлки; въ случаѣ отдачи полосы сторонникъ людямъ, не членамъ общины, полоса отнималась у получившаго ее по передѣлу посадскаго человѣка и вновь отдавалась „изъ міру". Это замѣчательное устройство, очевидно, сложилось уже подъ вліяніемъ тягла, на что указываетъ общеобязательное участіе всѣхъ тяглецовъ въ передѣлѣ и во владѣніи полосами, ограничиваемое, однако, возможностью передавать права свои желающимъ путемъ частной сдѣлки, равномѣрность полосъ въ зависимости отъ равныхъ долей всего тягла, а не наоборотъ, и случаи владѣнія однимъ и тѣмъ же тяглецомъ—нѣсколькими полосами соразмѣрно другимъ его средствамъ и тяглу. На общинное нераздѣльное владѣніе угодьями и пользованіе промышленными заведеніями встрѣчаются кое-какіе намеки. Въ Иркутскѣ были покосы „вопче" у посадскихъ людей; въ Тулѣ, напр., въ 1625 году былъ выгонъ „посадскихъ людей, всему городу"; въ Старой Русѣ въ 1614 году пастбище „конное въ 5 десятинъ всѣхъ посадскихъ людей". „Всѣ эти явленія имѣли мѣсто въ сѣверной и средней полосѣ Московскаго государства. На югѣ мы встрѣчаемся съ случаями иного рода. Подобно тому, какъ на окраинахъ юга жили въ уѣздѣ однодворцы, въ городахъ южной окраины, заселенныхъ мелкимъ служилымъ людомъ, пашни, приписанныя къ городу, дѣлились на равномѣрные участки, а сѣно и лѣсъ оставались въ общемъ пользованіи". „Общинное владѣніе землей съ черезполосицей и передѣлами едва ли было общераспространеннымъ среди посадскаго населенія, но во всякомъ случаѣ на это мы не имѣемъ

никакихъ прямыхъ указаній". 112—119. Какъ сельская, такъ и посадская общины пользовались довольно значительною самостоятельностью, развитіе которой было ограничено вліяніемъ правительства. Въ вопросѣ объ измѣненіи хозяйственнаго положенія тяглецовъ, главное значеніе сохранила за собой община. Но поступленіе новыхъ тяглецовъ, или выходъ изъ общины старыхъ, не рѣдко измѣняло окладъ, и потому затрагивало интересы правительства. Воеводы выдавали тяглые участки въ уѣздѣ вновь поселившимся крестьянамъ. Въ частныхъ хозяйствахъ пустыя выти раздавались землевладѣльцами. Такою раздачею тяглыхъ участковъ подрывали значеніе общины въ этомъ отношеніи. Но еще болѣе значенія пріобрѣло правительство въ вопросѣ о выходѣ тяглецовъ изъ общины, выходѣ, который со времени прикрѣпленія крестьянъ и посадскихъ людей, превратился или въ простое бѣгство или въ болѣе тонкіе незаконные способы „отбывать тягла". 132—135. „Сошное письмо въ XVII в. уже въ значительной степени стало терять то значеніе, какимъ оно пользовалось въ предшествующее время. Но его послѣдствія еще долго ощущались. Сошное письмо точнѣе опредѣлило и отчасти измѣнило характеръ развитія народнаго хозяйства. Первоначально каждое поселеніе представляло сумму хозяйствъ, не находившихся въ опредѣленномъ взаимоотношеніи другъ къ другу въ виду весьма значительнаго количества земли, которое доставляло каждому возможность преслѣдовать свои хозяйственные интересы, не сталкиваясь постоянно съ интересами ближайшихъ сосѣдей. Такія столкновенія, однако должны были возникнуть рано или поздно. Они возникли раньше, чѣмъ можно было бы ожидать подъ вліяніемъ сошнаго письма и вообще крѣпнувшей податной системы. Часть оклада, падавшая, по мѣстному разводу, на обработанную пашню даннаго населенія, должна была повліять на болѣе точное опредѣленіе границъ владѣемой имъ земли, а это, въ свою очередь, сократило размѣры прежней свободы пріобрѣтенія, обращенія и, главнымъ образомъ, отчужденія земельныхъ участковъ ихъ владѣльцемъ; съ каждымъ изъ этихъ дѣйствій его интересы стали связываться съ интересами остальныхъ хозяевъ въ виду вліянія, какое такіе акты могли имѣть на повышеніе или пониженіе оклада, падавшаго на всѣ ихъ хозяйства сообща въ силу общей ихъ податной зависимости. Но ближайшее опредѣленіе границъ поземельныхъ владѣній каждаго поселенія необходимо должно было съ теченіемъ времени обнаружить неравномѣрность составлявшихъ его хозяйствъ,— неравномѣрность, которая при одномъ общемъ, падавшемъ на нихъ, окладѣ естественно разрѣшалась пропорціональностью его распредѣленія. Послѣднее, въ свою очередь, могло сперва повліять на образованіе нѣсколькихъ классовъ, не равныхъ въ податномъ отношеніи, затѣмъ вызвать стремленіе къ количественному и качественному уравненію разномѣрныхъ пашенныхъ участковъ и покосовъ, какъ главнаго основанія хозяйства, а это возможно было достигнуть лишь путемъ передѣловъ и черезполосицы. Къ тому же результату приводило (хотя и не чрезмѣрное) размноженіе осѣдавшаго и прикрѣпленнаго населенія. Это размноженіе повело къ уменьшенію числа свободныхъ участковъ, слѣдовательно, къ столкновеніямъ интересовъ ихъ владѣльцевъ, столкновеніямъ, которыя усилили вышеуказанный процессъ образованія

передѣляемыхъ и черезполосныхъ участковъ". 242. Введеніе подворной подати также могло вызвать стремленіе къ уравненію поземельныхъ участковъ. Дворъ облагался правительствомъ равномѣрно, несмотря на различіе хозяйственныхъ средствъ и пашенныхъ участковъ каждаго изъ плательщиковъ. 260.

Рец. *М. А. Дьяконовъ*. Журн. М. Нар. Просв. *В. И. Сторожевъ*. Юрид. Вѣст. 1890; 10. *И. И. Чечулинъ*. Журн. М. Нар. Просв. 1891, мартъ. Историч. Вѣст. 1890. 8.—Книж. Вѣст. 1890; 5. Возраженія на диспутѣ *Н. И. Карѣева* и *С. О. Платонова* изложены въ Историческомъ Обозрѣніи. Т. I, стр. 292—294. *П. Милюковъ* Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго Государства. СПБ. 1902. Первоначальная рецензія *П. Милюкова* на сочиненіе Лаппо-Данилевскаго была напечатана въ отчетѣ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ Графа Уварова.

249. Отчетъ о засѣданіи Статистическаго Отдѣла Москов. Юридич. Общества 24 января 1890 г. (ст. б. з.). Русск. Вѣд. 1890; 34.

Въ этомъ засѣданіи *А. В. Селивановъ* прочелъ рефератъ „О формахъ землевладѣнія въ Рязанской губерніи". Изъ доклада видно, что въ этой губерніи встрѣчаются слѣдующія формы землевладѣнія: общинное, подворное, участковое, четвертное, душевочетвертное и на правахъ частной собственности. По мнѣнію референта, прекращеніе или удлиненіе сроковъ коренныхъ передѣловъ есть признакъ разложенія общинной формы и перехода ея въ подворную. Это и замѣчается въ Рязанской губерніи. Коренные передѣлы не производились здѣсь со времени послѣдней ревизіи въ 2981 общинѣ, производились же они въ 1608 общинахъ. Въ большинствѣ этихъ общинъ сроки передѣловъ соотвѣтствуютъ требованіямъ правильнаго веденія хозяйства. Въ „уѣздахъ производительныхъ" передѣляютъ землю преимущественно въ сроки отъ 9 до 12 лѣтъ, тогда какъ въ „уѣздахъ малопроизводительныхъ" (заокскихъ) передѣлы производятся въ большинствѣ случаевъ въ неопредѣленные сроки. „Передѣлы, по словамъ докладчика, способствуютъ болѣе равномѣрному распредѣленію земли и лежащихъ на ней тягостей и въ этомъ отношеніи оказываютъ въ высшей степени благотворное вліяніе на экономическое положеніе общины. Предъявленныя докладчикомъ таблицы, въ которыхъ сравниваются между собою общества, прекратившія и удержавшія передѣлы, привели его къ тому выводу, что экономическое положеніе общинъ, гдѣ коренные передѣлы практикуются, значительно выше, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ они издавна не имѣютъ мѣста: въ первыхъ оказывается меньше безземельныхъ, бездомовыхъ, безхозяйныхъ и безлошадныхъ крестьянъ, нежели въ послѣднихъ. Со времени 10 й ревизіи передѣлы производились болѣе всего у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, менѣе всего у дарственныхъ, а середину занимаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне и полные собственники. Наибольшій процентъ общинъ съ передѣлами приходится на уѣзды сѣверные, малопроизводительные (Егорьевскій 77% и Касимовскій 66%), а наименьшій падаетъ на южные, самые производительные уѣзды (Раненбургскій 4% и Данковскій 9%). Распространеніе коренныхъ передѣловъ и въ Рязанской губ., подобно другимъ

мѣстностямъ, находится въ тѣсной зависимости отъ платежей, лежащихъ на надѣльной землѣ, и ея доходности: чѣмъ земля болѣе обременена платежами, тѣмъ большее число общинъ вовлекается въ передѣлы, и, обратно, тамъ, гдѣ платежи не обременительны, домохозяева готовы взять наибольшее число десятинъ; сроки передѣловъ удлиняются, земля какъ бы начинаетъ ускользать изъ рукъ общины Во время преній важнѣйшія возраженія вызвала та часть доклада, въ которой показывалось, что наибольшая часть общинъ въ губерніи перешла къ подворному владѣнію. Изъ преній выяснилось, что къ числу 2851 общинъ подворнаго владѣнія отнесены докладчикомъ главнымъ образомъ тѣ общества, которыя хотя и владѣютъ землей на правѣ общинной собственности, но не приступали къ кореннымъ передѣламъ со времени X ревизіи; такихъ же обществъ, которыя юридически отмѣнили у себя общинное владѣніе и ввели „участковое“, встрѣчается лишь ничтожное количество. Предсѣдатель въ своемъ resumé преній указалъ поэтому на условный характеръ терминологіи, принятой референтомъ при классификаціи формъ землевладѣнія въ Рязанской губ.“.

*250. Очерки сибирской жизни. *Голубевъ*. Сѣвер. Вѣст. 1890; 1, 2.

Вкратцѣ указано содержаніе въ Этногр. Об. 1890; 1, стр. 243.

251. Очерки общиннаго хозяйства уральскихъ казаковъ. *Н. Бородинъ*. Сѣв. Вѣст. 1890; 2, 3 и 4.

Юридическія права войскового населенія на занимаемыя имъ земли. Число земельныхъ общинъ Размѣры землевладѣнія въ каждой изъ нихъ и типичныя особенности. Общія причины прочнаго установленія въ общинѣ собственно уральскихъ казаковъ общаго безраздѣльнаго владѣнія и пользованія земельными угодьями.

252. Очеркъ общинныхъ порядковъ Ишимскаго округа. *А. Кауфманъ*. Рус. Мысль. 1890; 11.

См. № 237.

253. Очеркъ по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX в. *В. Якушкинъ*. Москва. 1890.

Рец. *П. Н. Милюкова*, Рус. Мысль. 1890; 5.

254. Поземельный вопросъ въ Закавказьи. *Г.* Рус. Мысль 1890; 2.

Статья эта составлена главнымъ образомъ на основаніи свѣдѣній, находящихся въ „Сводѣ матеріаловъ по изслѣдованію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказья“.

*255. Половничество. *А. Н.* Смоленск. Вѣст. 1890; 48.

Пользованіе землей въ Духовщинскомъ у., Смоленской губер.

*256. Регрессивныя явленія въ общинѣ. *В. В.* Сѣв. Вѣст. 1890; 8.

Краткое изложеніе статьи дано: Этногр. Об. 1890; 3, стр. 192.

*257. Русская аграрная политика прошлаго столѣтія. *П. Н. Милюковъ.* Рус. Мысль. 1890; 5.

Разборъ книги *В. Е. Якушкина:* „Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII—XIX вв." См. № 253.

258. Самара. Рус. Вѣд. 1890; 57, стр. 2, стол. 4.

„Въ настоящее время въ Самарской губерніи состоитъ налицо 2,312 крестьянскихъ обществъ, изъ коихъ только въ 158 общинахъ существуетъ подворно-участковое землевладѣніе, главнымъ образомъ въ Самарскомъ уѣздѣ (138 селеній); въ остальныхъ 2154 общинахъ общинная форма землевладѣнія составляетъ основу сельскохозяйственной дѣятельности населенія. Изъ этихъ послѣднихъ 2154 общинъ коренные передѣлы земельныхъ угодій произошли въ послѣднія 10 лѣтъ въ 404 общинахъ, составляющихъ 19% всѣхъ общинъ. *Стремленіе крестьянскаго населенія къ передѣлу общинныхъ земель* съ каждымъ годомъ охватываетъ все большее и большее число общинъ, такъ что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напримѣръ, въ Бугурусланскомъ, передѣлившіяся общины въ послѣднее время составляютъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ общинъ, а въ Новоузенскомъ—около 60% всѣхъ общинъ. Сроки, на которые передѣляются земельныя угодья, чрезвычайно разнообразны, но во всякомъ случаѣ выше 15-лѣтнихъ сроковъ не существуетъ, средній же срокъ для передѣловъ равняется 8 годамъ. Само собой разумѣется, передѣлы земель практикуются почти исключительно въ многоземельныхъ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ которыхъ средній душевой надѣлъ равняется 10 и болѣе десятинамъ; изъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ передѣлы произошли только въ 10 общинахъ, изъ бывшихъ удѣльныхъ—въ 6. Нежеланіе этихъ послѣднихъ общинъ приступить къ передѣлу земель не можетъ еще служить доказательствомъ того, что будто общины эти современемъ перейдутъ къ подворному землевладѣнію: изъ многихъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ весьма часто происходятъ переселенія крестьянъ въ другія губерніи и перечисленія въ мѣщане, вслѣдствіе чего трудно бываетъ урегулировать земельные надѣлы между оставшимися членами общины. Это послѣднее явленіе свойственно порядкамъ въ общинахъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Такъ, въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Моховой и Михайловкѣ (Новотроицкой волости, Новоузенскаго уѣзда) съ самаго начала поселенія крестьянъ въ 1880 г. продолжаетъ существовать подворное землевладѣніе вслѣдствіе постояннаго передвиженія населенія: одни уходятъ изъ селенія, другіе приходятъ, и потому мѣняющаяся черезполосица владѣнія мѣшаетъ укорененію въ населеніи общиннаго принципа. При распредѣленіи земли между наличными хозяйственными единицами замѣчается два весьма рѣзко проявляющіяся начала: начало имущественное, выражающееся въ количествѣ рабочаго скота, и трудовое, личное начало. Первое начало особенно рѣзко проявляется въ общинахъ сѣверныхъ уѣздовъ: въ Бугурусланскомъ уѣздѣ распредѣленіе земли по имущественной силѣ дворовъ практикуется въ 68 общинахъ изъ 108, въ Бугульминскомъ въ 38 изъ 81, въ Николаевскомъ въ 35 общинахъ изъ 52 передѣлившихся

общинъ, а въ Новоузенскомъ уѣздѣ трудовое начало берется исключительно во всѣхъ общинахъ за основаніе при распредѣленіи земли между членами-общинниками. Здѣсь въ 148 общинахъ передѣлы земель произошли на все наличное населеніе мужскаго пола въ силу того обстоятельства, что общины нуждаются въ рабочей силѣ каждаго двора для общинныхъ работъ: устройства запрудъ, плотинъ, колодцевъ, канавъ отъ сусликовъ кругомъ полей, земляныхъ работъ по укрѣпленію песковъ и т. п. Значитъ, трудовое начало имѣетъ премирующее значеніе въ общинныхъ распорядкахъ въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ единичныя силы отдѣльныхъ домохозяевъ оказываются безсильными въ борьбѣ съ окружающими неблагопріятными условіями природы".

*259. Современное положеніе общины въ Лаишевскомъ уѣздѣ, по мѣстнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ. Волжскій Вѣстникъ. 1890; 42, 44, 46.

Пользованіе общинной землей, усадебными мѣстами, лѣсомъ, пастбищами, сѣнокосами. Передѣлы земель, причина ихъ. Круговая порука. Сліяніе нѣсколькихъ общинъ въ одну. (Указаніе сод. взято изъ Этногр. Об. 1890; 2, стр. 218).

*260. Статистическое описаніе Ананьевскаго уѣзда. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1890; 3.

Земельныя отношенія между населеніемъ и землевладѣльцами. Десятинщики, чиншевики. Виды землевладѣнія.

261. Статистическое отдѣленіе Юридическаго Общества. Рус. Вѣд. 1890; 297.

Извлеченіе изъ реферата *В. Г. Бажаева* о травосѣяніи у крестьянъ Московской губерніи на надѣльной землѣ.

262. Фельдмаршалъ А. И. Барятинскій. *А. Л. Зиссерманъ.* Рус. Архивъ. 1890; 12 и 1891; 1.

Въ этой біографіи напечатано письмо Барятинскаго къ Министру В. Д. Тимашеву о вредѣ общиннаго землевладѣнія и о необходимости замѣнить его подворнымъ. № 12, стр. 414—421. Письма кн. Барятинскаго къ Императору Александру II и гр. Шувалова (шефа жандармовъ) къ кн. Барятинскому о вредѣ общиннаго землевладѣнія. № 1, стр. 120—122.

Отд. изданіе: 3 тома, Москва 1889—91. Первое письмо напечатано на стр. 190 III тома, два остальныхъ на стр. 244—245 того-же тома.

*263. Черты Московскаго строя въ XVI в. *Д. Иловайскій.* Рус. Вѣст. 1890; 8.

Авторъ слегка касается устройства сельской общины въ XVI в.

264. Чиншевой вопросъ въ его позднѣйшей фазѣ. *В.* Рус. Вѣд. 1890; 217.

265. Внутреннія извѣстія. Ростовъ, Ярославской губ. Рус. Вѣд. 1891; 11.

„Безъ всякаго участія со стороны земства или правительственныхъ учрежденій нѣкоторыя крестьянскія общества приступаютъ къ общественнымъ запашкамъ, напр., въ Щениковской и Саввинской волостяхъ. Первые опыты дали указаніе, что на эту общественную работу не слѣдуетъ собирать крестьянъ для личнаго труда: дѣло идетъ здѣсь успѣшнѣе, если работа производится наймомъ, при чемъ крестьяне дѣлаютъ, такъ сказать, складчину для унаваживанія, доставляя по возу или по два съ душевого надѣла. На дѣлѣ уже получилось нѣсколько такихъ урожаевъ качествомъ и количествомъ, о которыхъ крестьяне сначала не могли и думать".

*266. Внутреннія извѣстія. Самара. *Сельскій житель.* Москов. Вѣд. 1891; 35.

Крестьянскіе надѣлы, сѣвооборотъ и происходящія перемѣны.

267. Двѣ простыя мѣры къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. (Улучшенныя обработки и удобреніе. Удлиненіе сроковъ передѣла земли). Сельск. Вѣст. 1891; 14.

Возраженія на эту статью *Д. С. Степанова* и *Павла Куркина* напечатаны въ Сельск. Вѣст. 1891; 26 и 27.

*268. Деревенская кутерьма. По поводу общественныхъ запашекъ. Саратовск. Г. В. 1891; 61.

269. Законъ и общинное землевладѣніе. *Н. Дружининъ.* Наблюдатель. 1891; 3, 4 и 5.

*270. Захватно-родовое владѣніе землей и община. Вост. Обозр. 1891; 28.

*271. Земельная община кубанскихъ казаковъ. *Ф. А. Щербина.* Кубанскій Сборникъ. Труды Кубанскаго Областн. Статист. Комитета. 1891; т. II.

*272. Земельныя нужды хлѣбопашцевъ въ Бессарабіи. *Д. Д. Суручанъ.* Бессарабскій Вѣст. 1891; 549.

*273. Землевладѣніе и земледѣліе въ Алтайскомъ горномъ округѣ. *В. Штильке.* Сибирск. Листокъ. 1891; 20, 21.

*274. Земля и земледѣлецъ. *Л. В. Ходскій.* СПБ. 1891.

Рец. Вѣстникъ Евр. 1891; 6.

275. Изъ исторіи одной общины (Кріушинское сельск. общ., Можайскаго у., Московск. г.). *И. Каблуковъ.* Рус. Вѣд. 1891; 72.

276. Изъ Ягодно-полянской вол., Саратовскаго у. *Шнейдеръ.* Сельск. Вѣст. 1891; 5.

Малоземелье и общинно-черезполосное владѣніе, какъ причины обѣдненія крестьянъ.

*277. Какъ появились общественныя земли. *Ф. Щербина.* Сотрудникъ. 1891; 1.

*278. Крестьянскіе поселки на владѣльческихъ земляхъ Таврической губерніи. *В. Е. Постниковъ.* Землед. Газета. 1891; 5,6. и въ извлеченіи: Прав. Вѣст. 1891; 39.

279. Крестьянское землевладѣніе (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1891; 40, 49, 125, 137.

*280. Кубанскія общины и хутора. Изъ исторіи казачьяго землевладѣнія. Правит. Вѣст. 1891; 250 (Изъ Кубанскаго Сборника).

*281. Къ вопросу объ испольщинѣ. *Проф. А. И. Скворцовъ.* Вѣст. Рус. Сельскаго Хозяйства. 1891; 23.

*282. Къ вопросу о крестьянской общинѣ. Моск. Вѣд. 1891; 230.

*283. Къ вопросу о пастбищныхъ сервитутахъ. *Л. А. Баржевскій.* Кіевъ. 1891.

*284. Къ вопросу о сибирской общинѣ. *С. Л. Чудновскій.* Сибирскій Листокъ. 1891; 35, 36.

*285. Кяхтинскія артели. *Птицынъ.* Рус. Мысль. 1891; 5.

286. Многополье и травосѣяніе у псковскихъ крестьянъ. Сельск. Вѣст. 1891; 19.

*287. Общественныя запашки. Сельск. Вѣст. 1891; 11.—Вѣст. Рус. Сельск. Хозяйства. 1891; 15, стр. 1006, и письмо къ издателю: *А. Аплечеевъ.* Моск. Вѣд. 1891; 223.

*288. Общественныя запашки въ слободѣ Семеновкѣ. Саратовск. Г. В. 1891; 80.

*289. Объ общественныхъ запашкахъ въ Екатеринославской губерніи (корр.). Новороссійск. Телеграфъ. 1891; 5216.

290. Обычное право землевладѣнія въ с. Угодичахъ, Ростовскаго у. *М. Ошанинъ.* Юрид. Вѣст. 1891; 3.

*291. Одинъ изъ вопросовъ дня. *Н. Астыревъ.* Сѣв. Вѣст. 1891; 8, 9.

О поземельныхъ и сервитутныхъ отношеніяхъ между частными владѣльцами и крестьянами въ Юго-Западномъ краѣ.

*292. Одна изъ сибирскихъ общинъ (селеніе Гроковское). *М. Загоскинъ.* Памятная книжка Иркутской губерніи на 1891 г.

*293. Одна изъ странныхъ формъ землевладѣнія (въ Юго-Западномъ краѣ). *Севастьяновъ.* Вѣст. Рус. Сельск. Хозяйства. 1891; 24.

*294. О подворномъ владѣніи въ Бердянскомъ уѣздѣ

и отчужденіи подворныхъ участковъ. Новороссійск. Телеграфъ. 1891; 5168.

*295. О посѣвѣ клевера крестьянами-общинниками въ Волоколамскомъ у., Московской г. *А. А. Совѣтовъ.* Вѣст. Рус. Сельскаго Хозяйства. 1891; 11.

*296. О принципѣ общиннаго землевладѣнія. Сибирскій Листокъ. 1891; 76.

*297. Особенности земледѣлія въ Западной Сибири. *В. Остафьевъ.* Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1891; октябрь.

298. Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимость законодательной реформы. *Л. З. Слонимскій.* СПБ. 1891.

*299. О чиншевикахъ. Нов. Вр. 1891; 5581.

*300. Поземельно-податной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ. *С. В.* Туркестанскія Вѣд. 1891; 5.

301. Полковничьи чиншевики. *А. Л.* Кіевск. Стар. 1891; 4.

Три акта, касающіеся установленія чиншевыхъ отношеній въ 1-й четверти 18 вѣка.

302. Продовольственное дѣло. Вып. 1-й. Сборникъ Статистич. Свѣд. по Московск. губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. М. 1891. Т. X.

Общественныя запашки въ Рузскомъ уѣздѣ. Стр. 145—159.

303. Сервитутныя отношенія (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1891; 142, 159, 237.

*304. Травосѣяніе на крестьянскихъ надѣлахъ цѣлымъ селеніемъ. *Крестьянинъ-собственникъ.* Вѣст. Псковскаго Земства. 1891; 2.

*305. Три вида артелей. Экономич. Жур. 1891; 10.

*306. Хозяйственно-экономическій бытъ казачьихъ поселеній по бассейнамъ рѣкъ Пшехи, Пшиша и Псекупса, въ Закубанскомъ уѣздѣ, Кубанской области. *В. А. Щербина.* Кубанскій Сборникъ (изд. Кубанскаго статист. комитета). 1891. Т. II.

307. Хозяйственный и общинный бытъ крестьянъ и инородцевъ Иркутской губерніи. *А. А. К.* Сѣвер. Вѣст. 1891; 8—10.

*308. Щербановская волость, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Историко-географическое и хозяйственно-статистическое описаніе. *Т. П. Осадчій.* (Херсонъ. 1891). Отискъ изъ 2 вып. Сборника Херсонскаго Земства. 1891 г.

Семейныя отношенія. Описаніе молдаванской свадьбы, существенно измѣнившей малорусскій характеръ этого обряда. Побратимство, пріимство, семейные раздѣлы, общинные порядки. Способы пользованія землей.

Рец. *П. К—ева.* Этнограф. Обозр. 1892; 4.

309. Южно-русское крестьянское хозяйство. *В. Е. Постниковъ.* М. 1891. 2-ое изд. М. 1907.

Авторъ описываетъ крестьянское хозяйство въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и сѣверной части Таврической. Описаніе это составлено отчасти на земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ, отчасти на личныхъ наблюденіяхъ автора. Во введеніи онъ дѣлаетъ оцѣнку земско-статистическихъ работъ въ выше указанныхъ губерніяхъ. Стр. XI—XXXII. Въ *I главѣ* авторъ приводитъ статистическія данныя о землевладѣніи и землепользованіи. Онъ указываетъ вліяніе нѣмецкихъ колонистовъ на измѣненіе въ хозяйствѣ крестьянъ Таврической губерніи, и говоритъ о вліяніи арендъ на благосостояніе крестьянъ. Во *II главѣ* авторъ описываетъ формы землевладѣнія. Существующіе въ южныхъ губерніяхъ различные виды землевладѣнія онъ раздѣляетъ на двѣ главныя группы: землевладѣніе участковое и общинное. Первое, не знающее передѣловъ, можетъ быть хуторскимъ и сельскимъ. Послѣднее же является въ двухъ видахъ: землевладѣніе общинно-долевое (паевое, товарищеское) съ постоянной единицей раскладки и общинно-душевое (круговое) съ единицею раскладки измѣняющейся. Участковое хуторское землевладѣніе съ одиночной усадьбой и отрубной землей имѣетъ всѣ особенности частнаго землевладѣнія. Участковое землевладѣніе сельское характеризуется участками, фиксированными въ опредѣленномъ мѣстѣ угодій, будутъ ли они въ одномъ отрубѣ или разбросаны черезполосно, и не измѣняющими своего положенія по волѣ общества, разъ состоялся раздѣлъ земель. Участки продаются или оставляются по наслѣдству безъ разрѣшенія общества. Такого землевладѣнія держится въ южныхъ губерніяхъ небольшое число обществъ государственныхъ и военныхъ поселянъ и значительное число общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Многія изъ этихъ общинъ сохраняютъ общій выгонъ. Земля убылыхъ душъ представляетъ такое же общее владѣніе, какъ и выгонъ, не подлежитъ передѣламъ, но можетъ въ случаѣ надобности войти въ окончательный раздѣлъ подворно, по ревизскимъ душамъ — первоначальной единицы раскладки. Участковое отрубное землевладѣніе въ большинствѣ случаевъ рѣзко отличается отъ общиннаго. Нельзя того же сказать о двухъ видахъ общиннаго землевладѣнія: общинно-долевомъ и общинно-душевомъ. Формы землевладѣнія, въ южныхъ губерніяхъ, у большинства государственныхъ крестьянъ и у многихъ помѣщичьихъ еще не могутъ назваться установившимися. Владѣніе ихъ во многихъ случаяхъ не можетъ быть отнесено пока ни къ тому, ни къ другому. Но у большинства общинъ чувствуется несомнѣнное тяготѣніе къ общинно долевому владѣнію. Что касается землевладѣнія нѣмецкихъ колонистовъ и крестьянъ, купившихъ землю товариществами, то оно представляетъ всѣ черты самаго типичнаго общинно-долевого землевладѣнія. При общинно-долевомъ землевладѣніи земля дѣлится на опредѣленное, въ началѣ устанавливаемое,

число пайковъ, но мѣсто этихъ пайковъ измѣнчиво: земля подлежитъ періодической переверсткѣ, для уравненія качествъ въ надѣленіи землею. Безъ разрѣшенія общины надѣльная земля не можетъ быть ни продаваема, ни передаваема по наслѣдству. Община же устанавливаетъ способы пользованія землей: раздѣленіе угодій, сѣвооборотъ, опредѣляетъ количество скота, гоняемаго на выпасъ отъ каждаго пая, время пастьбы, условія съ пастухами. „Изъ русскихъ общинъ къ формѣ общинно-долевого землевладѣнія примыкаютъ всѣ общины, неизмѣнно сохраняющія у себя ревизскую раскладку земли по числу душъ, бывшихъ при ревизіи 1858 г., при чемъ земля убылыхъ душъ, хотя бы временно и отдавалась въ чужое пользованіе, считается владѣніемъ только ревизскихъ душъ". Къ общинно-душевому землевладѣнію относятся общины, производящія у себя періодическіе коренные передѣлы земли съ надѣленіемъ (равнымъ или неравнымъ) землею наличныхъ душъ. Земля убылыхъ душъ числится міркою. Таврическіе колонисты,—болгаре и нѣмцы, при одинаковомъ у нихъ общинно-долевомъ землевладѣніи, отличаются тѣмъ, что у болгаръ земля постоянно дробится при переходѣ по наслѣдству, тогда какъ у нѣмцевъ участки по возможности не дробятся, и только въ рѣдкихъ случаяхъ полный участокъ (въ 60—65 дес.) дѣлится на двѣ части. Сохраненіе земельныхъ участковъ отъ дробленія—это коренной принципъ аграрнаго порядка у южно-русскихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Онъ поддерживается обычаями наслѣдства. По смерти домохозяина все его имущество оцѣнивается выборными отъ сельскаго общества и объявляется въ продажу. Покупщикъ долженъ выплатить каждому изъ наслѣдниковъ слѣдуемую ему часть. У колонистовъ католиковъ и лютеранъ распредѣляются суммы между наслѣдниками по русскимъ законамъ. Но менониты держатся своего обычая, по которому половина наслѣдства передается матери, а другая дѣтямъ, въ одинаковой долѣ какъ мужскому, такъ и женскому полу (по смерти матери ея часть раздѣляется поровну между ея единоутробными дѣтьми. Пасынки не получаютъ отъ нея наслѣдства такъ же, какъ и дѣти матери отъ вотчима). Къ характеристикѣ южно-русской нѣмецкой общины слѣдуетъ назвать еще: 1) Требованіе общественнаго приговора $^2/_3$ голосовъ колоніи на всякую продажу и покупку земель въ предѣлахъ владѣнія общины. Власть общины въ этомъ отношеніи очень дѣятельна, она оберегаетъ отъ вторженія въ общину лицъ не нѣмецкаго происхожденія. Эта же власть запретила въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ Молочанскихъ колоніяхъ скупку надѣловъ въ одни руки, во избѣжаніе неравенства въ состояніи отдѣльныхъ колонистовъ. Всякая продажа не только полевой земли, но и усадебной не допускается пока въ Молочанскихъ колоніяхъ безъ приговора общества, даже и въ томъ случаѣ, когда земля выкуплена колонистами въ полную собственность. 2) Переверстки полевыхъ участковъ, происходящія при обмѣнѣ выгоновъ на пахотную землю, при отрѣзкѣ земли подъ желѣзныя дороги, при сокращеніи дробности участковъ. Дробность эта въ настоящее время весьма велика и объясняется стремленіемъ къ уравнительному пользованію угодьями. 3) Установленіе нѣкоторыхъ обязательствъ въ сѣвооборотѣ на полевыхъ участкахъ. Такія обязательства относятся къ выбору мѣста и размѣру площади для чернаго пара или паровыхъ растеній—ку-

курузы, баштановъ, картофеля. Для парового поля послѣдняго вида сельское общество нанимаетъ особаго общаго сторожа во время созрѣванія культуръ. 4) Опредѣленіе количества крупнаго скота, которое можетъ быть выпускаемо на выгонъ отъ каждаго пая. Это количество скота обыкновенно устанавливается сельскимъ сходомъ весною, смотря по состоянію выгонныхъ угодій. Такіе же общинные принципы землепользованія встрѣчаются и въ многочисленныхъ нѣмецкихъ поселкахъ, возникшихъ въ послѣднее десятилѣтіе на югѣ Россіи. Такое же землевладѣніе и землепользованіе, по изслѣдованію земскихъ статистиковъ, существуетъ, за единичными исключеніями, и въ колоніяхъ Херсонской губерніи. Такого же характера общинно-подворное землевладѣніе у колонистовъ болгаръ Таврическихъ уѣздовъ и въ тѣхъ немногихъ русскихъ селеніяхъ, которыя имѣютъ высокіе надѣлы (селенія задунайскихъ переселенцевъ и два поселка „мальчиковъ“. Жители этихъ поселковъ были отданы въ 50-хъ годахъ мальчиками для обученія садоводству колонисту Вибе, который впослѣдствіи выхлопоталъ имъ отъ казны надѣлы отъ 60 до 65 десятинъ на дворъ), или основались на мѣстахъ ушедшихъ болгаръ, или на землѣ, пріобрѣтенной покупкой. Болгарскимъ колонистамъ была разрѣшена въ 1879 году продажа земли; эта продажа приняла широкіе размѣры, и число безземельныхъ болгаръ достигло значительной величины. Въ Новороссіи общинное землевладѣніе является наиболѣе типичнымъ и устойчивымъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи. Здѣсь между селеніями русской національности только 5 селеній съ подворнымъ землевладѣніемъ; во всѣхъ остальныхъ землевладѣніе общинное, являющееся здѣсь въ трехъ главныхъ видахъ: 1) съ коренными передѣлами и раскладкою земли поровну между всѣми наличными душами; 2) съ такими же передѣлами и смѣшанною раскладкою земли по наличнымъ и ревизскимъ душамъ, при чемъ живыя ревизскія души получаютъ надѣлъ въ той нормѣ, которая была при первомъ передѣлѣ послѣ послѣдней ревизіи, а всѣ остальныя мужскія души получаютъ поровну землю, оставшуюся отъ надѣла живыхъ ревизскихъ душъ, большею частью вдвое меньше; 3) безъ коренныхъ предѣловъ и съ раскладкою земли по ревизскимъ душамъ. Второй изъ этихъ видовъ возникъ какъ компромиссъ вслѣдствіе борьбы въ общинахъ за раскладку по наличнымъ и ревизскимъ душамъ. Борьба эта началась въ 70-хъ годахъ и ведется ожесточеннымъ образомъ и въ настоящее время. При передѣлѣ земли послѣ послѣдней ревизіи разность между числомъ наличныхъ и ревизскихъ душъ была незначительна, но въ 1870 г. она была уже велика и стала возрастать все болѣе и болѣе. Съ этого времени у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ начинается движеніе въ пользу новой земельной раскладки. До 1870 года только 9 общинъ государственныхъ крестьянъ перешло къ раскладкѣ по наличнымъ душамъ, но съ 1870 по 1880 годъ къ такой раскладкѣ перешло 137 изъ 198 общинъ этой группы. Кромѣ того, нѣкоторое число общинъ перешло къ налично-ревизской раскладкѣ; остальныя общины государственныхъ крестьянъ и всѣ общины бывшихъ помѣщичьихъ сохранили раскладку по ревизскимъ душамъ и коренныхъ передѣловъ у себя не производили. Съ 1880 годовъ у крестьянъ, перешедшихъ къ наличной раскладкѣ, начинается попятное движеніе къ

ревизской раскладкѣ. Такой обратный переходъ былъ уже въ 23 общинахъ. Случалось, что одно и то же селеніе въ теченіе 10-лѣтъ мѣняло нѣсколько разъ систему своихъ раскладокъ. Борьба изъ-за раскладокъ вноситъ въ общины много раздора и злобы. Въ настоящее время во многихъ селеніяхъ б. государственныхъ крестьянъ, особенно тѣхъ, гдѣ сохранилась ревизская раскладка, эта борьба поглощаетъ собою почти всѣ интересы крестьянской общественной жизни. Въ уѣздахъ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ острый періодъ борьбы уже проходитъ и населеніе б. государственныхъ крестьянъ начинаетъ здѣсь все болѣе практиковать смѣшанную раскладку. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ эта раскладка въ настоящее время является даже преобладающей. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ большинствѣ общинъ сохраняется еще ревизская раскладка. Въ этихъ трехъ уѣздахъ ревизская раскладка сохраняется только у $^1/_5$ части общинъ и въ послѣднее время она значительно уменьшилась, сократилась также и наличная раскладка въ пользу смѣшанной. Изъ 67 общинъ въ трехъ Таврическихъ уѣздахъ ни одна не только не производила у себя коренныхъ передѣловъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, но ни одна и не обнаруживаетъ какого-либо стремленія къ такимъ передѣламъ. Нѣкоторыя изъ нихъ производятъ переверстку надѣловъ, напр. при обмѣнѣ толоки на пашню и, въ рѣдкихъ случаяхъ, для уравненія качества участковъ въ надѣлахъ. При такихъ переверсткахъ величина каждаго душевого надѣла не измѣнялась, и хозяинъ его имѣлъ право имъ распоряжаться по своей волѣ: дѣлить между наслѣдниками, завѣщать, отдавать въ наймы или даже уступать на „вѣчность", хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ община, въ виду круговой поруки, требуетъ для подобныхъ актовъ общественнаго приговора. У б. помѣщичьихъ крестьянъ продажа пахотной надѣльной земли не составляетъ исключительнаго факта Правда, продажа совершается часто подъ видомъ уступки „вѣчнаго" пользованія, но это нисколько не мѣняетъ сущности дѣла, и взглядъ на надѣльную землю какъ на личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ имѣетъ много приверженцевъ между крестьянами; причина этого— выкупные платежи. Отчужденіе усадебной земли широко распространено и у б. помѣщичьихъ и у государственныхъ крестьянъ. Усадьбы продаются не только односельчанамъ, но и лицамъ, постороннимъ обществу. Въ Херсонской губерніи (въ 1883—87 г.) преобладала ревизская раскладка (95% общаго числа). Въ этой губерніи 405 общинъ б. государственныхъ крестьянъ и 1522 общины бывшихъ помѣщичьихъ. Почти всѣ общины послѣдняго разряда сохраняютъ у себя ревизскую раскладку земли и при томъ большинство безъ всякихъ измѣненій со времени выдачи уставныхъ грамотъ, т.-е. безъ переверстокъ и безъ пережеребьевокъ. Только у 4 общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ Херсонскаго уѣзда были произведены въ послѣдніе годы коренные передѣлы. Уравнительное мірское землевладѣніе съ періодическими передѣлами составляетъ въ Херсонскомъ уѣздѣ исключеніе, хотя встрѣчается чаще, чѣмъ въ другихъ. Преобладаютъ формы разверстки мірской земли между членами обществъ, приближающіяся къ подворному землевладѣнію каждаго отдѣльнаго члена. За послѣднимъ признается право распоряжаться своимъ надѣломъ, какъ онъ знаетъ,—отдать-ли его цѣ-

ликомъ одному изъ наслѣдниковъ, или дѣлить между ними. Громада распоряжается по своему усмотрѣнію только выморочными надѣлами или сиротскими, стараясь не раздѣлять ихъ, чтобы величина ихъ оставалась разъ установленной. Оттого въ раздѣленіи полей, вызываемомъ хозяйственными соображеніями, встрѣчаются чаще всего не передѣлы съ измѣненіемъ величины пая, а только переверстки и пережеребьевки. Переверстка есть такая разверстка земли, послѣ которой вмѣсто прежнихъ 3 бывшихъ смѣнъ или клиньевъ можетъ стать 4 или 5, при чемъ каждый домохозяинъ, владѣвшій прежде участкомъ въ трехъ мѣстахъ, будетъ имѣть 4 или 5 меньшихъ участковъ въ другихъ мѣстахъ, но величина его пая не измѣнится. При пережеребьевкѣ же надѣловъ одни хозяева мѣняются съ другими участками земли. Подворное владѣніе, отмѣченное у 160 общинъ, имѣетъ характеръ участковаго отрубнаго. Въ 12 общинахъ бывшихъ крѣпостныхъ, получившихъ дарственные надѣлы въ Ананьевскомъ уѣздѣ, надѣлъ каждаго домохозяина прирѣзанъ къ усадьбѣ въ одномъ отрубномъ кускѣ. Въ 3-хъ общинахъ новонадѣленныхъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ же уѣздѣ, каждый домохозяинъ владѣетъ землей въ одномъ кускѣ. Мірской характеръ этимъ поселеніямъ придаетъ только общая толока и обыкновенная организація сельскаго общества. 26 общинъ б. помѣщичьихъ крестьянъ Тираспольскаго уѣзда, установившія у себя подворное владѣніе, принадлежатъ къ числу получившихъ дарственный надѣлъ. Въ этихъ обществахъ надѣлы продаются, какъ личная собственность, даже лицамъ другихъ сословій. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ подворное владѣніе существуетъ въ 15 обществахъ б. помѣщичьихъ крестьянъ и въ одномъ б военныхъ поселянъ, которые составляли приговоры о раздѣлѣ земли по ревизскимъ душамъ и обозначали участки каждаго домохозяина на планѣ. Немногіе изъ этихъ обществъ имѣютъ толоку, подъ которую назначается отъ каждаго домохозяина земля пропорціонально численности его скота. Выгонная земля у нихъ также раздѣлена на ревизскія души, и потому новоотдѣленный хозяинъ получаетъ отъ общества мѣсто подъ усадьбу только тогда, когда его отецъ имѣетъ свою долю въ выгонѣ; въ противномъ случаѣ общество отказываетъ молодому хозяину въ усадьбѣ, предлагая ему или „сидѣть на батьковщинѣ“, т.-е. жить на отцовской усадьбѣ, или купить мѣсто на выгонѣ. Въ Александрійскомъ уѣздѣ подворное землевладѣніе отмѣчено въ 1 общинѣ б. военныхъ поселянъ, 8 общинахъ б. государственныхъ крестьянъ и 41 общинѣ бывшихъ помѣщичьихъ, малонадѣльныхъ. Въ составъ группы обществъ подворнаго землевладѣнія вошли, главнымъ образомъ, малочисленныя общества, число владѣльцевъ въ которыхъ не превышаетъ десяти. Эти владѣльцы смотрятъ на землю, какъ на свою личную собственность. Эти общества принадлежатъ къ виду обществъ съ участковымъ землевладѣніемъ. Въ Херсонской губерніи у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ существуетъ взглядъ на свои надѣлы, какъ на неотъемлемую наслѣдственную собственность; такому взгляду сильно способствовали выкупные платежи. У крестьянъ, практикующихъ у себя переверстки и пережеребьевки, къ которымъ относится большая часть б. государственныхъ крестьянъ и военныхъ и меньшая часть помѣщичьихъ, владѣніе близко подходитъ

къ общинно-подворному, но здѣсь форма владѣнія неокончательно установившаяся и можетъ случиться, что эти общины приступятъ къ кореннымъ передѣламъ. Такіе передѣлы могутъ быть вызваны, во-1-хъ, накопленіемъ убылыхъ душъ, для пользованія землею которыхъ во многихъ общинахъ не установлено обычаевъ и, во-2-хъ, нарожденіемъ молодого поколѣнія, не имѣющаго средствъ къ жизни и требующаго земельнаго надѣла за „царскую службу". Что касается коренныхъ передѣловъ у 116 общинъ, то изъ нихъ 47 общинъ передѣляли землю по наличнымъ душамъ, въ 13—по ревизскимъ и наличнымъ душамъ (на послѣднихъ распредѣлялась земля убылыхъ душъ). Въ 39 общинахъ земля передѣлялась по наличнымъ, т.-е. оставшимся въ живыхъ ревизскимъ душамъ, которыя получили и всю землю убылыхъ душъ, и въ 17 общинахъ передѣляли землю „по состоянію". Раздѣлъ земли „по состоянію" есть слѣдствіе финансовой угнетенности общинъ, трудно справляющихся съ платежами въ казну. Говоря о такихъ передѣлахъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, статистики прибавляютъ: „такое, казалось бы, справедливое раздѣленіе земли „по состоянію" каждаго дѣлается, съ одной стороны, благодаря сравнительно лучшему обезпеченію землею, а съ другой—потому, что всѣми общественными дѣлами заправляютъ здѣсь богачи, которымъ и выгоденъ подобный дѣлежъ земли, а не дѣлежъ на наличныя души, такъ какъ тогда бы имъ досталось немного земли, а недостающее для ихъ довольно большого хозяйства количество десятинъ пришлось бы принанять у своихъ односельцевъ, что, конечно, имъ не выгодно, такъ какъ съемочная цѣна на полевую землю во много разъ больше оброчной платы казнѣ". Еще болѣе играютъ роль финансовыя условія въ установленіи формъ землевладѣнія въ двухъ восточныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ надѣльная земля, въ силу своей малодоходности и возможности сравнительно легкой аренды земли извнѣ не представляется такою выгодною, какъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ с. Македоновкѣ идетъ горячій споръ о томъ, чтобы подросткамъ дать землю, но послѣдніе упорно отказываются, предпочитая арендовать землю. Въ силу того же является навалка земли въ нѣкоторыхъ общинахъ съ принудительнымъ характеромъ, частая передача надѣловъ убылыхъ душъ сильнымъ домохозяевамъ и весьма необычная форма передѣловъ земли въ южныхъ губерніяхъ „по числу желающихъ ею пользоваться". Финансовыя затрудненія общинъ вызываютъ здѣсь коренные передѣлы земель. Запутанность земельныхъ и податныхъ отношеній, явившаяся результатомъ скопленія въ обществѣ убылыхъ душъ съ числящеюся на нихъ недоимкою, заставляетъ крестьянъ измѣнить ревизскую форму дѣлежа земли и передать надѣлы земли подросткамъ или подѣлить землю строго по работникамъ. Въ моментъ статистическаго описанія Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ, въ первомъ изъ нихъ было 44 общины съ коренными передѣлами, 144—съ переверстками и 69 безъ переверстокъ. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ общинъ съ коренными передѣлами было 86, съ переверстками 10, безъ переверстокъ 56. Общины, не практикующія передѣловъ, владѣютъ землей по ревизскимъ душамъ. Въ 9 общинахъ Бахмутскаго уѣзда разверстывается только земля убылыхъ душъ между желающими платить за нее окладъ и недоимки. Въ 35 общи-

нахъ земля разверстывается по силѣ и средствамъ домохозяевъ. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ 26 общинъ произвели раздѣлъ по ревизскимъ душамъ, съ передачей земли нѣкоторыхъ умершихъ душъ отъ малосильныхъ домохозяевъ болѣе состоятельнымъ, съ ихъ согласія, 10 общинъ произвели передѣлъ земли по числу желающихъ пользоваться ею, въ 3 общинахъ была насильственная передача надѣловъ, 6 произвели смѣшанную раскладку, а 16 раздѣлили землю по работникамъ. То, что коренные передѣлы въ этихъ уѣздахъ происходятъ „по числу желающихъ пользоваться землей", показываетъ уже, что такихъ желающихъ неособенно много. Это можно приписать или разоренію крестьянъ или малой доходности земли. Но явленія эти могутъ быть временными и съ ихъ измѣненіемъ можетъ измѣниться и система раскладки земли. Въ Ростовскомъ уѣздѣ надѣльная земля, во всѣхъ безъ исключенія русскихъ общинахъ, распредѣляется по числу ревизскихъ душъ. Выморочные надѣлы поступили въ общій передѣлъ. Спротскіе надѣлы отдаются большею частью, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ, въ завѣдываніе опекуновъ. „Къ сожалѣнію, земская статистика мало выяснила коренные устои, опредѣляющіе въ жизни мѣстнаго населенія различіе его формъ землевладѣнія. Однимъ изъ такихъ устоевъ служитъ въ извѣстной степени племенной составъ населенія. Что этнографическій составъ населенія и бытовыя традиціи играютъ большую роль въ образованіи тѣхъ или другихъ формъ землевладѣнія, въ этомъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія". Всѣ поселенія великорусской національности въ Таврической губерніи, или съ преобладаніемъ великороссовъ въ своемъ составѣ, держатся довольно устойчиво раскладки по наличнымъ душамъ. „При первомъ знакомствѣ съ такими селеніями бросается въ глаза широко-развитый общественный духъ, отсутствіе запущенности и большихъ злоупотребленій въ общественныхъ дѣлахъ. Періодическая раскладка по наличнымъ душамъ въ свою очередь способствуетъ ясности аграрныхъ отношеній, невольно отражающихся и на всемъ бытовомъ складѣ такихъ селеній". Но въ Таврическихъ уѣздахъ существуетъ много селеній и съ преобладаніемъ малорусской національности, гдѣ также держится раскладка по наличнымъ душамъ; причины этого явленія не выяснены. На образованіе формъ землевладѣнія не менѣе вліяютъ и другіе внѣшніе факторы, таковы: размѣръ землевладѣнія, требованія фиска въ связи съ экономическимъ достаткомъ населенія и отношенія къ крестьянскому міру закона и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Вліяніе фиска въ Таврической губерніи мало замѣтно, потому что доходность крестьянскихъ земель и аренда, платимая при сдачѣ надѣловъ, вездѣ превышаютъ здѣсь земельные платежи. Въ уѣздахъ Екатеринославской и Херсонской губерній дѣло обстоитъ во многихъ случаяхъ иначе, и распредѣленіе земли „по состоянію", „по средствамъ", „по силѣ" есть, несомнѣнно, признакъ уже угнетеннаго состоянія общиннаго хозяйства. Но еще сильнѣе эта угнетенность была здѣсь въ первое время по освобожденіи крестьянъ. Такъ, въ Александрійскомъ уѣздѣ плата за надѣльную землю превышала тогда въ нѣсколько разъ арендную плату за частновладѣльческую землю. Многія общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ охотно давали „вымершіе" и „стариковскіе" надѣлы мѣщанамъ и всякаго

рода актовымъ, и даже сами приглашали ихъ къ себѣ на помощь. Въ результатѣ явилась большая путаница въ составѣ землевладѣнія. По словамъ статистиковъ, „въ настоящее время (въ Александрійскомъ у.) среди фактическихъ владѣльцевъ мірской земли можно встрѣтить, исключая иностранныхъ подданныхъ, представителей всѣхъ сословныхъ группъ, которые въ большемъ или меньшемъ количествѣ владѣютъ мірской землей, пріобрѣтя ее черезъ покупку по частной сдѣлкѣ, упроченной давностью владѣнія, по наслѣдству и черезъ смѣшанные браки и т. п.“. „Надѣльныя земли среди обществъ военныхъ поселянъ мѣщане пріобрѣли главнымъ образомъ путемъ браковъ и покупкою“. „Значительное число надѣловъ „умершихъ“ душъ въ то же время было передано обществами въ пользованіе сильныхъ домохозяевъ. Но по мѣрѣ того, какъ стала возвышаться доходность земель и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствоваться „утѣсненіе въ землѣ“, являются уже здѣсь новые принципы распредѣленія земли: крестьяне начинаютъ тѣснить посторонніхъ пришельцевъ, не записанныхъ въ ревизскую сказку и уставную грамоту, отнимать земли, отданныя ради уплаты податей сильнымъ домохозяевамъ, заявляютъ право на полученіе надѣла, согласно своему юридическому праву. Борьба въ этомъ направленіи составляетъ въ настоящее время, по показанію земской статистики, значительное содержаніе аграрной жизни въ крестьянствѣ Херсонскихъ уѣздовъ“. Такого же рода борьба отмѣчается и въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. Въ западной части Славяносербскаго уѣзда, въ районѣ каменноугольныхъ шахтъ, въ прежнее время, когда земля была менѣе доходна, практиковалась свалка и навалка надѣловъ, т.-е. были частные коренные передѣлы; съ увеличеніемъ доходности надѣловъ передѣлы были прекращены. Это обстоятельство вліяло иногда и такъ, что отъ распредѣленія земли по наличнымъ ревизскимъ душамъ переходили къ дѣлежу ея на всѣ ревизскія души. Отсюда ясно, что коренные передѣлы земель „по силѣ и средствамъ“, „по состоянію“ легко могутъ исчезнуть въ Екатеринославской губерніи, разъ земля станетъ приносить ея владѣльцамъ большій доходъ. Проявленіе „трудового начала“, которое видятъ въ этихъ передѣлахъ екатеринославскіе статистики, можетъ легко уступить мѣсто порядкамъ съ болѣе фиксированными надѣлами, какіе видимъ теперь въ большинствѣ общинъ Херсонской губерніи. Вліяніе размѣра землевладѣнія указывается и херсонской, и таврической земской статистикой. Раскладка по наличнымъ душамъ бываетъ предпочтительнѣе при относительномъ многоземельѣ. Въ значительномъ большинствѣ обезпеченныхъ землею общинъ б. государственныхъ крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ существуетъ раскладка по наличнымъ душамъ. То же происходитъ и въ Херсонскомъ уѣздѣ. Но въ Таврическихъ уѣздахъ есть небольшое число общинъ сравнительно малоземельныхъ, гдѣ слѣдуютъ раскладкѣ по наличнымъ душамъ. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ крестьяне такихъ общинъ занимаются въ большомъ видѣ огородной культурой и садами. „Таврическіе статистики отмѣчаютъ нерѣдко высказывавшіяся крестьянами при опросахъ жалобы „на утѣсненіе въ землѣ“ и даже въ относительно многоземельныхъ общинахъ уѣздовъ, а въ Херсонской губерніи эти жалобы отмѣчены почти повсемѣстно“. „Небольшіе размѣры участковъ, замѣчаютъ статистики, нѣкоторымъ

обществамъ не позволяютъ приступить къ коренному передѣлу на наличныя души". „Давать-то надо бы всѣмъ, — разсуждали крестьяне въ одной деревнѣ Славяносербскаго уѣзда, по поводу передѣла,—да земли мало. Теперь бы еще можно по полудесятинѣ, а потомъ опять надо новорожденнымъ давать,—откуда же взять ея?" Такими же мотивами въ большинствѣ случаевъ руководились и тѣ немногія общины въ Таврическихъ уѣздахъ, которыя, передѣливъ въ 70-хъ годахъ землю на наличныя души, при слѣдующихъ передѣлахъ возвращались снова къ старой раскладкѣ по ревизскимъ душамъ". „Чтобы правильнѣе оцѣнить это „утѣсненіе въ землѣ", необходимо имѣть въ виду, что урожаи хлѣбовъ въ южныхъ степныхъ уѣздахъ претерпѣваютъ довольно сильныя колебанія по годамъ и, въ среднемъ, сколько извѣстно, ниже, чѣмъ въ центральной полосѣ Россіи, и потому необходимая земельная площадь, обезпечивающая крестьянина при настоящихъ условіяхъ его хозяйства, здѣсь должна быть гораздо выше. Ревизская раскладка земли на сравнительно меньшее число душъ имѣетъ, въ глазахъ мѣстныхъ крестьянъ, то достоинство, что она даетъ крестьянскому двору большій размѣръ хозяйственной площади и уменьшаетъ въ общинѣ число хозяевъ, имѣющихъ слишкомъ малые надѣлы". Это подтверждается и статистическими данными по Днѣпровскому уѣзду. При наличной раскладкѣ безнадѣльныхъ крестьянъ $0,_0$ процентовъ, съ надѣломъ до 5 десятинъ—$25,_2$ %. При ревизской же раскладкѣ первыхъ $3,_5$ %, а вторыхъ $12,_4$ %. Вычетъ усадебной земли изъ полевого надѣла, въ южныхъ губерніяхъ, есть слѣдствіе сознанія „тѣсноты въ землѣ". Та же сравнительная малонадѣльность заставляетъ б. помѣщичьихъ крестьянъ упорно чуждаться коренныхъ передѣловъ. Идея выкупа земли въ собственность, которою крестьяне часто мотивируютъ свои настоящія права на землю, могла укорениться у нихъ, главнымъ образомъ, благодаря тому же малоземелью. Но что идея выкупа не изгнала совершенно возможности коренныхъ передѣловъ земли и между б. помѣщичьими крестьянами, гдѣ они болѣе обезпечены землей, показываютъ тѣ немногіе случаи такихъ передѣловъ, которые имѣли мѣсто въ послѣдніе годы въ 4 общинахъ Херсонскаго уѣзда. Съ изданіемъ закона (о выкупѣ) 12 іюня 1886 г. идея о выкупѣ земли въ собственность начинаетъ распространяться и между б. государственными крестьянами. Въ жаркихъ спорахъ за ту или другую раскладку—сторонники ревизской раскладки указываютъ и на происходящій выкупъ земли. Зато въ общинахъ, гдѣ устойчиво держится раскладка по наличныхъ душамъ, этотъ законъ не производитъ до сихъ поръ никакого вліянія. „Когда мнѣ однажды случилось въ одномъ такомъ селѣ (Б. Знаменка, великорусское село Мелитопольскаго уѣзда) вести разговоръ съ выборными крестьянами на тему о болѣе законной раскладкѣ земли и я упомянулъ о происходящемъ выкупѣ земли, одинъ изъ крестьянъ рѣзко перервалъ меня: „мы всѣ землю выкупаемъ, земля у насъ общая". Несмотря на то, что раскладка по ревизскимъ душамъ имѣетъ, во мнѣніи крестьянъ, много мотивовъ и хозяйственнаго и правового характера, она не можетъ долго сохраниться въ большихъ селеніяхъ б. государственныхъ крестьянъ. Въ такихъ селеніяхъ съ ревизской раскладкой ведутся жаркіе споры о переходѣ къ болѣе

справедливой раскладкѣ. Противъ ревизской раскладки въ особенности возбуждаютъ крестьянъ многочисленныя злоупотребленія въ пользованіи землей умершихъ и убылыхъ ревизскихъ душъ. „Какъ компромиссъ между ревизскою раскладкою и требованіями принципа уравнительности въ аграрныхъ отношеніяхъ, появилась смѣшанная раскладка по живымъ ревизскимъ и наличнымъ душамъ, за которою слѣдуетъ признать уже вполнѣ общинный характеръ и которая по принципу даже должна перейти къ общинному распредѣленію земли по наличнымъ душамъ, послѣ того, какъ ревизскія души будутъ изъяты смертью. Но совершится ли впослѣдствіи такой полный переходъ, это еще большой вопросъ". Смѣшанная раскладка въ настоящее время очень распространена въ Таврическихъ уѣздахъ и менѣе въ Херсонскихъ, гдѣ она однако же встрѣчается, по указанію статистиковъ, въ 13 общинахъ. Среди старыхъ хозяевъ эта система раскладки пользуется нѣкоторымъ расположеніемъ, такъ какъ молодые крестьяне получаютъ при ней довольно малые надѣлы и тѣмъ самымъ удерживаются до нѣкоторой степени отъ выдѣла въ отдѣльное хозяйство. Въ большинствѣ случаевъ при этой раскладкѣ наличныя души „неревизіонныя" получаютъ надѣлъ вдвое меньшій, чѣмъ ревизскія, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ 3—4 и даже въ 5 разъ менѣе. По имѣющимся свѣдѣніямъ, изъ 36 селеній Таврическихъ уѣздовъ, при такой раскладкѣ, размѣръ надѣла на ревизскую душу колеблется между 6 и 8 дес., а неревизскую отъ $1^3/_4$ до 4-хъ дес., но большею частью отъ $2^1/_2$ до 3 дес. Такимъ образомъ, эта система раскладки приводитъ къ значительному измельчанію надѣловъ и ставитъ въ затруднительное положеніе хозяевъ, у которыхъ нѣтъ ревизскихъ душъ. Молодые домохозяева, получивъ небольшіе участки, сдаютъ ихъ въ долголѣтнее пользованіе и уходятъ изъ селенія. Вести хозяйство на 3—5 десятинахъ не можетъ казаться для крестьянъ выгоднымъ, если у нихъ нѣтъ возможности прикупать земли со стороны. „Въ послѣднее время нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ Таврическихъ уѣздовъ стали исправлять хозяйственныя неудобства этой раскладки нѣкоторыми комбинаціями. Такъ, въ с. Пескошенномъ, Мелитопольскаго у., приговоромъ о передѣлѣ земли 5 февраля 1885 г. постановлено: „отдѣльнымъ домохозяевамъ, не имѣющимъ ревизскихъ душъ, дать по 8 дес., какъ и ревизскимъ душамъ; вдовамъ, имѣющимъ по одному неревизскому сыну, то же дать по 8 дес., остальную же землю раздѣлить на наличныя души не ревизскія поровну". Въ другомъ селеніи того же уѣзда приговоромъ 1886 г. постановлено: „дать ревизскимъ душамъ по-старому, а новорожденнымъ по сколько придется изъ остальной земли и, по усмотрѣнію, дать по одному надѣлу тѣмъ семействамъ, въ которыхъ не осталось ни одной ревизской души, не беря въ счетъ новорожденныхъ, которыхъ надѣлить обычно". Такая раскладка имѣетъ чисто хозяйственный характеръ. Такой же характеръ имѣетъ и неравномѣрное надѣленіе землею наличныхъ душъ разныхъ возрастовъ и сокращеніе раскладочныхъ душъ при передѣлахъ. Основаніе такой раскладки не правовое, а чисто хозяйственное. Такъ, с. Берестовое, Бердянскаго уѣзда, постоянно держалось раскладки по наличнымъ душамъ. Здѣсь съ каждымъ передѣломъ уменьшался размѣръ пахотной земли на душу,

и въ 1882 г. онъ составлялъ только $2^3/_4$ дес. Не считая удобнымъ дальнѣйшее уменьшеніе надѣла, общество въ 1889 г. постановило: „дѣлить вновь землю по числу наличныхъ душъ, числящихся по семейному списку къ 8 января 1882 г.“. Въ селахъ Ново-Ивановкѣ, Мелитопольскаго у., и Ново-Алексѣевкѣ, Бердянскаго у., при смѣшанной раскладкѣ въ 1887 г. получили землю только дѣти ревизскихъ душъ, внуки же ихъ были исключены изъ числа раскладочныхъ душъ. Въ с. Александровкѣ, Бердянскаго уѣзда, при передѣлѣ 1889 г. полный надѣлъ, по 4 дес. на душу, получили ревизскія души и ихъ дѣти, внуки—по 2 десятины, вдовы безъ дѣтей—по 1 дес. Въ с. Бѣлинскомъ, того же уѣзда, при передѣлѣ въ 1887 г. ревизскимъ душамъ отведено по 6 дес., всѣмъ остальнымъ наличнымъ въ возрастѣ отъ 5—30 лѣтъ по 2 дес., въ возрастѣ до 5 лѣтъ по 1 дес. Въ селѣ Новопавловскомъ, Бердянскаго у., при передѣлѣ въ 1874 году пришлось на наличную душу по 5 дес. Провладѣвъ землей такимъ образомъ 4 года, крестьяне рѣшили въ 1878 году сдѣлать передѣлъ по наличнымъ душамъ, но при этомъ исключить надѣльныя души умершихъ въ теченіе 4 лѣтъ и не вносить въ списки родившихся душъ мужского пола за этотъ же періодъ времени. Такую же цѣль—сокращеніе раскладочныхъ душъ имѣетъ и стремленіе общинъ лишать надѣловъ лицъ, ушедшихъ изъ селеній на жительство въ другія мѣста. Это стремленіе въ послѣднія десять лѣтъ проявилось въ большинствѣ селеній Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Оно въ послѣдніе годы было сдержано уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, которыя разъяснили обществамъ, что они не въ правѣ лишать надѣловъ тѣхъ изъ живущихъ на сторонѣ крестьянъ, которые имѣютъ въ своемъ обществѣ усадьбу и ведутъ хозяйство сами или черезъ членовъ своей семьи, и что во всякомъ случаѣ общество обязано отводить надѣлъ тѣмъ, которые возвратятся въ селеніе на жительство. „Многіе изъ живущихъ на сторонѣ, узнавъ объ отобраніи своихъ надѣловъ, возвращались въ село на нѣкоторое время, чтобы получить надѣлъ, который они снова сдавали въ аренду и затѣмъ уѣзжали обратно. Тогда сельскія общества стали облагать ихъ большими мірскими платежами, въ замѣнъ не отбываемыхъ ими натуральныхъ повинностей, и отводить имъ надѣлы въ толокѣ, въ худшихъ мѣстахъ, что значительно обезцѣнивало ихъ участки. Въ результатѣ оказалось, что значительная часть крестьянъ, изъ проживавшихъ на сторонѣ и не сохранившихъ въ селѣ своихъ усадьбъ, фактически потеряла свою землю“. Возвратиться же въ село такимъ крестьянамъ, чтобы снова завести хозяйство, невозможно за неимѣніемъ денегъ на постройку дома и покупку инвентаря. Фактическое общинное землевладѣніе, такимъ образомъ, не спасаетъ ихъ отъ безземелья. Не трудно предвидѣть, что число крестьянъ, de jure имѣющихъ право на землю, но de facto ею не пользующихся, будетъ возрастать. Съ уменьшеніемъ площади хозяйства доходъ съ нея можетъ на столько уже уменьшиться, что дастъ (за расходами) менѣе того, что онъ можетъ добыть своимъ трудомъ на сторонѣ. На вопросъ, какая изъ раскладокъ земли лучше, одинъ зажиточный крестьянинъ Мелитопольскаго уѣзда отвѣчалъ: „если земли много, то лучше уравнительная, по наличнымъ душамъ, но если мало, то такая, какая есть“

(въ селеніи послѣ многихъ передѣловъ утвердилась смѣшанная раскладка). Этотъ отвѣтъ выражаетъ мнѣніе большинства мѣстныхъ крестьянъ. Наличная раскладка представляется имъ наиболѣе справедливой, но вызываемое ею измельчаніе надѣловъ дѣлаетъ существованіе ея въ будущемъ невозможной. „На мой взглядъ, говоритъ авторъ книги, переходъ къ подворному землевладѣнію съ постоянной величиной надѣла въ южныхъ губерніяхъ долженъ произойти неизбѣжно въ близкомъ будущемъ и никакое законодательство не въ состояніи будетъ его остановить. Но этотъ переходъ можетъ совершиться въ двухъ формахъ, значеніе которыхъ и для крестьянскаго хозяйства и для государства будетъ неодинаковое". Та форма владѣнія земли, которую можно назвать въ мелкомъ хозяйствѣ хуторскою съ невзмѣнными участками въ одномъ отрубѣ, для крестьянскаго хозяйства въ цѣломъ является совершенно нежелательною. При маломъ размѣрѣ такихъ участковъ они могутъ еще представить выгоды при веденіи огороднаго хозяйства, разведеніи садовъ, виноградниковъ и т. п. При хозяйствѣ же чисто земледѣльческомъ (господствующемъ у крестьянъ) мелкіе отрубные участки вредны уже тѣмъ, что они значительно удорожаютъ выпасъ скота черезъ отсутствіе общаго выгона. „Но и сельское землевладѣніе участковое съ общимъ выгономъ, но безъ перевертокъ, также мало выгодно. Оно не дозволяетъ, при установленіи системы полеводства, воспользоваться въ размѣщеніи угодій всѣми выгодами разнообразія почвъ, которое существуетъ въ болѣе значительной площади земли. Всякій сельскій хозяинъ знаетъ, какое огромное значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ это обстоятельство. При отрубномъ землевладѣніи залежный многопольный сѣвооборотъ долженъ практиковаться каждымъ въ своемъ отдѣльномъ участкѣ. При землевладѣніи съ перевертками онъ можетъ быть устроенъ на всей площади владѣнія села". Народная жизнь стремится не къ формѣ хуторского, а къ формѣ товарищескаго землевладѣнія, которая принята въ настоящее время нѣмецкими колонистами и товариществами крестьянъ на покупной землѣ. Земская статистика указываетъ на стремленіе крестьянъ Херсонской и Таврической губерній къ переходу въ подворное владѣніе. Г. Кейслеръ, въ своей статьѣ „Сельская община и ея современное положеніе", отмѣчаетъ фактъ постоянно увеличивающейся неохоты нашихъ общинъ къ кореннымъ передѣламъ. Оппозиція противъ новаго общаго передѣла земли, замѣчаетъ онъ, является оппозиціей противъ уменьшенія земельныхъ надѣловъ, такъ какъ оно влечетъ за собой сокращеніе чистаго дохода, а, главное,—нарушеніе экономическаго хозяйства двора и всей экономической жизни семьи. Такіе же мотивы неохоты производить общій передѣлъ, говоритъ авторъ книги, мнѣ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ. Перturбація въ хозяйствѣ и экономическомъ положеніи отдѣльныхъ семей, особенно когда и выгоды, получаемыя при малыхъ надѣлахъ, для новыхъ владѣльцевъ не являются значительными, заставляетъ крестьянъ во многихъ случаяхъ отклонять коренные передѣлы. „Нечѣмъ бываетъ тогда дѣлиться и не за чѣмъ. За извѣстной нормой, измельчаніе надѣловъ ведетъ все равно къ неминуемой бѣдности и разоренію, и крестьяне это хорошо знаютъ. Въ большинствѣ мѣстностей южной Россіи эта норма еще не пройдена, но во мно-

гихъ селеніяхъ надѣлъ уже близокъ къ ней, что чувствуется въ особенности тамъ, гдѣ нельзя дополнять хозяйство на надѣльной землѣ арендованіемъ чужихъ земель. Эксплуатація такихъ надѣловъ становится невыгодной, и крестьяне сдаютъ ихъ въ аренду, продавая свой инвентарь и скотъ. При отсутствіи же послѣдняго хозяйство становится невозможнымъ и въ будущемъ, и если крестьянину не удастся найти вблизи села выгодной работы, онъ идетъ селиться въ сторонѣ. Въ такомъ случаѣ онъ теряетъ и ренту отъ своего надѣла. Право на землю остается фикціей, а владѣлецъ ея обращается въ пролетарія".

Глава III. Крестьянское длинноземелье. Стр. 69—105. Большія многодворныя и многоземельныя селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ представляютъ характерную особенность сельскаго быта нашихъ южныхъ и восточныхъ степныхъ окраинъ. Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ многодворныя селенія болѣе часты. Наиболѣе крупныя поселенія находятся въ восточной половинѣ Херсонской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Таврической. Здѣсь встрѣчаются селенія, въ которыхъ болѣе 2000 дворовъ и надѣлъ которыхъ, превышающій 30000 десятинъ, часто вытягивается въ одну сторону на 25—30 верстъ и болѣе. Наиболѣе ранняя колонизація Новороссіи тамъ, гдѣ она происходила свободно, выбирала для поселенія прежде всего большія рѣки (Бугъ, Днѣпръ и притоки ихъ), изобиловавшія рыбой и доставлявшія удобныя пути сообщеній. Болѣе поздніе поселенія занимаютъ балки и рѣки менѣе значительнаго протяженія, но доставлявшія возможность легкаго водоснабженія. Легкость добыванія воды служитъ и въ настоящее время главнѣйшимъ условіемъ для основанія новыхъ поселеній, продолжающихъ возникать здѣсь частью на казенныхъ и купчихъ земляхъ, частью же черезъ выселеніе крестьянъ изъ большихъ селеній по своимъ надѣльнымъ землямъ. Низменныя мѣста, орошаемыя водою, хотя бы и временно, какъ въ балкахъ, представляютъ не только удобныя усадебныя мѣста, но и отличныя условія для разведенія огородовъ, садовъ и конопляниковъ. Эти мѣста и занимались крестьянами первоначально подъ заимки и хутора въ періодъ захватнаго пользованія землей. При устройствѣ землевладѣнія бывшихъ казенныхъ крестьянъ проявилась нѣкоторая разница между мѣстностями болѣе ранняго, густого, и болѣе поздняго, сравнительно рѣдкаго населенія. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, гдѣ колонизація велась съ начала прошлаго столѣтія, устройство казенныхъ крестьянъ, въ 60—70 годахъ, застало всѣ такія угодья съ хорошимъ водоснабженіемъ (огороды, левады, подметы) находящимися уже въ долголѣтнемъ пользованіи отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, за которыми они большею частью и были оставлены на положеніи усадебныхъ земель, хотя часто на нихъ не было никакихъ построекъ и крестьяне пользовались ими наѣздомъ въ лѣтнее время. Въ Екатеринославской губерніи такія заимки мѣстами происходятъ еще и теперь. Иначе происходило дѣло въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, гдѣ такія заимки въ большинствѣ случаевъ являлись выселками изъ коренныхъ селеній и образовали хутора съ усадебною осѣдлостью. Въ 40-хъ и даже въ 50-хъ годахъ здѣсь существовало еще захватное пользованіе землею и крестьяне выѣзжали въ степь

сѣять, гдѣ кто хотѣлъ. Въ это время въ районѣ крестьянскихъ владѣній существовали многочисленные хутора. Послѣ выдачи владѣльныхъ записей и даже ранѣе, какъ только у крестьянъ, стѣсненныхъ отрѣзкою излишнихъ земель въ пользу казны, начались передѣлы земель, большая часть этихъ заимокъ-хуторовъ исчезла. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти хутора были сплошными и многодворными, они впослѣдствіи образовали собою новыя селенія, которыя при выдачѣ владѣльныхъ записей сохранились иногда даже въ видѣ самостоятельныхъ общинъ. Сохранились также многочисленные, но небольшіе хутора въ Днѣпровскомъ у. тамъ, гдѣ воздѣлываніе земли имѣетъ огородный характеръ, и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Бердянскаго у. Но большая часть хуторовъ, сидѣвшихъ одиночно или небольшими группами, исчезла. Заимки хуторовъ были отобраны обществомъ и поступили въ общій составъ крестьянскихъ передѣляемыхъ угодій. Такимъ образомъ, въ сѣверной части Херсонской губерніи и частью Екатеринославской значительная часть земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, наиболѣе удобная для заселенія, уже захвачена въ личную собственность отдѣльныхъ дворовъ. Въ сѣверной части Таврической губерніи такія мѣста для поселенія еще имѣются и при случаѣ служатъ мѣстомъ основанія новыхъ поселковъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи въ послѣднія десятилѣтія довольно сильно происходитъ образованіе на надѣльныхъ земляхъ, по левадамъ, крестьянскихъ хуторовъ, въ силу вышеуказанныхъ условій безъ согласія общества. Такое же образованіе хуторовъ, по левадамъ, происходитъ и въ Екатеринославской губерніи. Въ Таврическихъ уѣздахъ образованіе новыхъ хуторовъ на надѣльныхъ земляхъ съ согласія общества происходитъ очень рѣдко, такъ какъ община относится къ этимъ выселкамъ очень недружелюбно, боясь потравъ своихъ полей отъ хуторянъ и желая сохранить въ свою пользу земли, удобныя для поселенія Однако, въ нѣкоторыхъ, хотя очень рѣдкихъ, случаяхъ образованіе такихъ хуторовъ происходитъ здѣсь и безъ согласія общества. Не болѣе часто происходитъ въ Таврической губерніи и образованіе новыхъ выселковъ изъ большихъ селеній. Нѣтъ основанія утверждать, что причиною скученности населенія въ большихъ селахъ нашего степного района служитъ безводность степей. Препятствія къ разселенію крестьянъ большихъ селеній на надѣльныхъ земляхъ заключаются отчасти въ дороговизнѣ устройства колодезей въ степяхъ, но главнымъ образомъ они лежатъ въ условіяхъ общественной жизни такихъ селеній, въ трудности общественныхъ соглашеній въ многодворныхъ селахъ. Это доказывается, между прочимъ, и тѣми аграрными движеніями, которыя происходятъ теперь въ большихъ селеніяхъ. Въ послѣднее десятилѣтіе въ большихъ селеніяхъ Таврической и Херсонской губерній довольно ясно выражается у крестьянъ стремленіе къ раздробленію большихъ общинъ съ соотвѣтственнымъ дѣленіемъ какъ села, такъ и надѣльной его земли. Дѣленіе это, вызываемое и бытовыми и сельскохозяйственными неудобствами, въ началѣ происходитъ обыкновенно частнымъ образомъ, черезъ раздѣльщиковъ, выбранныхъ сходомъ, и затѣмъ представляется на утвержденіе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Тамъ, гдѣ раздѣленіе селенія формально утверждено, отдѣльныя части села живутъ совершенно

самостоятельными общинами, т.-е. имѣютъ собственную сельскую расправу, свой сходъ и самостоятельно передѣляютъ отрѣзанныя имъ угодья. Въ уу. Александрійскомъ и Елисаветградскомъ не формальное раздѣленіе большихъ селеній и надѣльной земли довольно обычно, чему способствуетъ то обстоятельство, что такое же дѣленіе на части существовало здѣсь и прежде, въ эпоху военныхъ поселеній подъ именемъ „взводовъ“, „десятковъ“, „кутковъ“. Большія селенія въ этихъ уѣздахъ почти исключительно принадлежатъ бывшимъ военнымъ поселянамъ. Такая же тенденція къ раздѣленію проявляется и въ такъ называемыхъ „сложныхъ“ общинахъ. Нѣкоторые изъ хуторовъ и поселковъ давно уже хлопочутъ о своемъ выдѣлѣ въ отдѣльное общество, но не могутъ сойтись со своими метрополіями въ оцѣнкѣ угодій и своихъ оброчныхъ статей. Только въ рѣдкихъ случаяхъ хутора и выселки получаютъ, при земельныхъ передѣлахъ, въ отдѣльное пользованіе вблизи нарѣзанную имъ толоку и пашню. О неудобствахъ крестьянской жизни въ большихъ общинахъ есть много отзывовъ отъ земцевъ, мѣстныхъ жителей и отъ самихъ крестьянъ. Въ такихъ общинахъ трудно бываетъ удостовѣриться въ правильности положенныхъ платежей; учесть общественные доходы и расходы; собрать сходъ. Здѣсь чаще бываютъ растраты, и богатѣю представляется больше средствъ выдѣлиться изъ общей массы и воспользоваться болѣе сложною организаціей хозяйства для своей личной пользы. „Актъ передѣла земель въ большомъ многодворномъ обществѣ, отнимая у крестьянъ много времени, нерѣдко въ ущербъ своевременности полевыхъ работъ, представляетъ въ то же время довольно сложный процессъ правильнаго распредѣленія угодій. Обыкновенно онъ совершается здѣсь такимъ образомъ, что крестьяне выбираютъ на сходѣ раздѣльщиковъ, которымъ по приговору обязуются подчиниться при раздѣлѣ земли „безъ всякихъ возраженій“, но выборные раздѣльщики не всегда оправдываютъ довѣріе къ себѣ общества и отсюда безконечныя жалобы на неправильный отводъ земли“. Въ маломъ сельскомъ обществѣ можно составить новую сходку и новый приговоръ, но въ обществѣ многодворномъ этого фактически нельзя сдѣлать. Трудно бываетъ согласить отдѣльныя желанія въ многочисленныхъ обществахъ въ силу разнообразія угодій на обширной площади земель; поэтому аграрныя дѣла рѣшаются здѣсь очень медленно. По этой же причинѣ самыя большія общества Таврическихъ уѣздовъ остаются пока безъ формальнаго раздѣленія: та же причина мѣшаетъ и образованію отдѣльныхъ поселковъ. Надѣлы бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ большею частью представляютъ довольно правильную форму прямоугольниковъ при незначительной разности сторонъ (хотя встрѣчаются и довольно вытянутыя фигуры надѣловъ), но при значительной скученности населенія въ большихъ селахъ надѣльная земля растягивается здѣсь на 10—20 и даже 30 верстъ. Удаленность полей отъ селеній опредѣляется частью размѣромъ площади надѣльной земли, но также и расположеніемъ села на этой площади и самой формой села, его скученностью или растянутостью. Есть большія села, которыя расположены въ центрѣ надѣльной земли и усадебная земля которыхъ довольно округлена. Въ такихъ селахъ крестьяне дѣлятъ обыкновенно усадебную и пахотную землю крестообразно

на 3—4 или даже 6 кварталовъ, при чемъ каждый кварталъ села имѣетъ свою отдѣльную толоку для скота и пашню въ той части своего надѣла, которая непосредственно примыкаетъ къ усадьбамъ квартала. Разстояніе дальнихъ полей въ этомъ случаѣ значительно сокращается. Другія селенія вытягиваются въ прямую линію одной или двумя параллельными улицами на 10—15—20 верстъ; здѣсь также нерѣдко дѣлятъ надѣльную землю на части линіями, поперечными къ направленію улицъ. Каждая такая часть села образуетъ отдѣльную общину съ отдѣльной толокой и пашней, и этимъ значительно сокращается отдаленность полей отъ селенія. Въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ находятся тѣ селенія, которыхъ надѣлъ имѣетъ вытянутую форму, при чемъ село расположено на одномъ изъ его концовъ. Длинноземелье существуетъ болѣе, чѣмъ у $^2/_3$ русскаго населенія материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи. Удаленность пашни отъ усадьбъ замедляетъ всѣ полевыя работы, особенно по перевозкѣ урожая съ полей во вторую половину лѣта. Значительная удаленность полей въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда заставляетъ крестьянъ отрѣзать самыя дальнія земли въ особый участокъ и сдавать его отъ общества въ аренду. Длинноземелье угодій отражается вредно и на системѣ крестьянскаго полеводства. Во многихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, гдѣ практикуется періодическая смѣна толоки на пашню, дальнія поля не входятъ въ эту смѣну и распахиваются изъ года въ годъ безъ смѣны. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что на дальнихъ поляхъ нѣтъ колодцевъ и, при оставленіи ихъ въ толоку, приходилось бы слишкомъ далеко гонять скотъ на водопой. Если скотъ при скудости выгоновъ пасется на дальнихъ поляхъ, гдѣ не имѣется колодцевъ, то скотъ для водопоя долженъ пригоняться въ селеніе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день. Длинный перегонъ скота вредно отражается на удоѣ коровъ. Эти невыгоды длинополья вызывали и образованіе въ прежнее время многочисленныхъ поселковъ и дробленіе большихъ общинъ на малыя. Стремленіе къ выселеніямъ на надѣльную землю существуетъ и теперь, но этому препятствуетъ здѣсь общій строй крестьянской жизни. Характерною чертою этого строя является рѣзкое различіе хозяйственной обезпеченности отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія и сильное распространеніе въ селахъ сдачи надѣльной земли въ аренду. Значительная часть сельскаго населенія, производящая большіе посѣвы (около $^1/_5$ части всѣхъ дворовъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи, засѣваетъ болѣе 25 дес. на дворъ), въ значительной степени развиваетъ свое благосостояніе на счетъ аренды земель своихъ бѣднѣйшихъ односельцевъ. Зажиточнымъ крестьянамъ, самымъ вліятельнымъ при рѣшеніи мірскихъ дѣлъ, образованіе новыхъ поселковъ на надѣльной землѣ невыгодно, такъ какъ черезъ это они потеряютъ аренду на надѣльной землѣ. Однимъ изъ тормозовъ къ разселенію является и существующая раскладка земли у бывшихъ казенныхъ крестьянъ. Въ с. Большой Токмакъ былъ составленъ приговоръ объ образованіи новаго поселка. Когда же стали составлять списокъ крестьянъ, желающихъ выселиться, то оказалось, что молодые домохозяева съ неревизскими душами и, слѣдовательно, съ меньшимъ надѣломъ (въ селѣ ревизско-наличная раскладка земли), записались въ большей пропорціи относительно

ревизскихъ душъ, чѣмъ какая существуетъ въ селѣ, и при такой пропорціи у переселенцевъ понизился бы средній размѣръ надѣленія землею и при послѣдующихъ передѣлахъ жители новаго выселка сразу стали бы малоземельными. Малодворность селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Таврической губерніи дастъ возможность предполагать, что у нихъ нѣтъ длиннозем ельи. Въ восточныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ весьма часто имѣютъ видъ узкихъ и длинныхъ полосъ. Это затрудняетъ устройство въ нихъ правильной системы полеводства съ перемѣнной толокой. У бывшихъ казенныхъ крестьянъ разстояніе полей отъ усадьбъ гораздо меньшее, чѣмъ въ Таврической губерніи. Выселеніе крестьянъ въ Херсонскихъ уѣздахъ происходитъ лишь на хуторскія левады, но собственниковъ этихъ левадъ относительно немного. Въ Одесскомъ уѣздѣ многія надѣльныя земли бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ протягиваются узкой и длинной полосой на большое разстояніе и усадьба этихъ селеній лежитъ въ концѣ этихъ лентъ. Въ Тираспольскомъ уѣздѣ наиболѣе отличаются длиннозем ельемъ приднѣстровскія поселенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Здѣсь при многихъ поселеніяхъ надѣльные участки отъ Днѣстра тянутся вглубь дачи верстъ на 30, что заставляетъ крестьянъ при передѣлахъ дробить надѣльные душевые участки на множество паевъ и сильно затрудняетъ селько-хозяйственныя работы. При обслѣдованіи Екатеринославской губерніи статистики мало обращали вниманія на расположеніе крестьянскихъ угодій, но нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи находятся въ описаніяхъ Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ. Такъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ указана черезполосица крестьянскихъ владѣній у 22 селеній. Въ Славяносербскомъ уѣздѣ отмѣчены неудобства расположенія надѣла въ очень ограниченномъ числѣ общинъ. Заканчивая главу о крестьянскомъ длиннозем ельѣ въ Новороссіи, авторъ (на основаніи земскихъ статистическихъ описаній) указываетъ на то, что длиннозем елье замѣчается и въ губерніяхъ Воронежской, Саратовской, Самарской, Курской, Орловской, Казанской и Пермской.

Глава IV. Экономическая группировка сельскаго населенія, стр. 106—142. Статистическія свѣдѣнія объ отдачѣ въ аренду надѣльной земли, стр. 136—139. „Надѣльная земля служитъ въ настоящее время предметомъ обширной спекуляціи въ южно-русскомъ крестьянскомъ быту. Подъ земли получаются займы съ выдачею векселей, весьма распространенныхъ здѣсь между таврическими крестьянами, при чемъ доходъ отъ земли остается въ пользу ссудившаго деньги впредь до уплаты долга, земля сдается или продается на годъ, два и болѣе долгіе сроки, 8, 9 и 11 лѣтъ, и такія сдачи надѣловъ формально свидѣтельствуются въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ". Продавая свою землю самъ (а не расправою за недоимки), „крестьянинъ получаетъ „верхи" въ нѣсколько рублей за десятину, а покупщикъ обязывается внести за его землю всѣ подати. Въ большихъ селахъ мнѣ называли и такихъ кулаковъ, которые, скупая надѣлы у нуждающихся крестьянъ, потомъ продавали ихъ въ пользованіе другимъ, разумѣется, съ надбавкою за комиссію. Запродажа надѣловъ въ чужое пользованіе практикуется какъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ раскладка земли по ре-

вязскимъ душамъ и никакихъ коренныхъ передѣловъ земли не происходитъ, такъ и въ селахъ съ раскладкой земли по наличнымъ душамъ и коренными передѣлами, только въ послѣднихъ срокъ запродажи обыкновенно короче и расчитанъ на срокъ передѣла земли, который въ послѣднее время здѣсь большею частью заранѣе опредѣляется въ мірскомъ приговорѣ о передѣлѣ". Стр. 139.

Глава V. Характеръ и размѣры земленользованія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ, стр. 143—163. „Нѣсколько сельскихъ обществъ въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, сосѣднихъ съ нѣмецкими колоніями, смотря на примѣръ нѣмцевъ, стали заводить у себя въ послѣдніе годы общественную покупку земель. Такъ, небольшое селеніе Нижній Куркулакъ, Бердянскаго уѣзда, которое нельзя назвать зажиточнымъ ни по его внѣшнему виду, ни по даннымъ земской переписи, купило въ 1886 году имѣніе, въ Изюмскомъ у., Харьковской г., по 51 р. за десятину отъ имени цѣлаго общества. Всего земли въ имѣніи 1800 дес., изъ которыхъ 1440 дес. куплено черезъ посредство Харьковскаго крестьянскаго банка, выдавшаго 71,500 руб. на 572 наличныхъ души, по 125 руб. на душу; но такъ какъ прежній владѣлецъ земли не хотѣлъ продавать только ту землю, за которую банкъ выдалъ ссуду, то общество рѣшило для покупки остальныхъ 360 дес. прибѣгнуть къ частному займу, который оно и совершило въ размѣрѣ 20,000 р., у разныхъ лицъ (преимущественно у сосѣднихъ нѣмцевъ) по 24% въ годъ и съ неустойками, превышающими занятую сумму. Для покрытія долга общество вырѣзало изъ своей земли участокъ въ 580 дес., который и раздавало въ аренду съ торговъ. Несмотря на такія тяжелыя условія займа, благодаря урожаю 1888 года, выплата общественнаго долга, какъ мнѣ говорили крестьяне лѣтомъ 1890 г., приводится уже къ концу и за обществомъ остается къ доплатѣ всего 5180 р. Благодаря этой покупкѣ крестьяне теперь удвоили свое землевладѣніе". Далѣе авторъ приводитъ еще четыре случая покупки земли всѣмъ обществомъ. Стр. 147—148.

Глава VI. Система сельскаго хозяйства. Стр. 164—204.

Глава VII. Капиталы, инвентарь и техника земледѣлія. Стр. 205—239.

Глава VIII. Урожаи у колонистовъ и крестьянъ. 240—256.

Глава IX. Доходы и расходы хозяйства. 257—290.

Глава X. Отчего богатѣютъ южно-русскіе колонисты нѣмцы. 291—321.

Глава XI. Нужды крестьянскаго хозяйства. 322—369.

Приложенія. Конкретныя записи о времени весенникъ посѣвовъ и урожаевъ у меноннитовъ Бердянскаго уѣзда. 373—391.

Рец. *В. В.*, Рус. Мысль. 1894; 2.

*310. Бесѣды, въ 1 отдѣленіи И. Вольн. Эконом. Общества, по вопросамъ о крестьянскомъ землевладѣніи (Бесѣды. 3—5). Труды И. В. Эк. Общества. 1892; 2, 3.

311. Біографія А. И. Кошелева. *П. Н. Колюпановъ.* М. 1892, т. II; стр. 301 и слѣд.

Исторія спора объ общинѣ въ 50-хъ годахъ

312. Бытовыя формы сибирскаго крестьянскаго землевладѣнія (Докладъ, читанный въ Отдѣленіи Западно-Сибирскаго Отд. И. Географич. Общества). *В. А. Остафьевъ.* Юрид. Вѣст. 1892; 1.

313. Возможны ли сельско-хозяйственныя улучшенія при общинномъ землевладѣніи. *Н. Каблуковъ.* Рус. Вѣд. 1892; 73.

314. Гетманъ Мазепа и Остерскія общія земли (Изъ исторіи землевладѣнія въ лѣво-бережной Украйнѣ). *И. Лучицкій.* Кіевск. Стар. 1892; 1.

315. Дворищное землевладѣніе въ южной Руси (Историческій очеркъ). *А. Я. Ефименко.* Рус. Мысль. 1892; 3—5.

316. Докладъ предсѣдателя *(В. Плеве)* Высочайше учрежденной въ 1888 году Комиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія въ пятилѣтіе (1883—1887). СПБ. 1892.

Господствующая въ Россіи форма общиннаго землевладѣнія, отвѣчавшая до сихъ поръ бытовому складу большинства населенія, составляетъ въ настоящее время основу хозяйственнаго строя Имперіи, измѣнять которую словомъ закона было бы, можетъ быть, дѣломъ рискованнымъ. Тѣмъ не менѣе, возникнувъ при извѣстныхъ, уже отжившихъ, хозяйственныхъ условіяхъ, наше общинное землевладѣніе затрудняетъ приспособленіе отдѣльныхъ хозяйствъ къ требованіямъ новой экономической обстановки, вслѣдствіе чего развитіе этихъ хозяйствъ часто встрѣчаетъ препятствія въ существующихъ порядкахъ пользованія общинною землею, особенно въ обычаѣ частыхъ передѣловъ, останавливающемъ отдѣльныхъ лицъ въ опытахъ, требующихъ болѣе или менѣе труда на усиленіе производительности своего временнаго надѣла. Приспособить порядки общиннаго землепользованія къ условіямъ новаго хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ потребность въ таковомъ уже выясняется, устроить, чтобы частная предпріимчивость отдѣльныхъ хозяевъ не затруднялась необходимостью принаравливаться къ требованіямъ остальныхъ членовъ общества, составляетъ насущную, особенно серьезную, хотя и не легкую задачу. Стр. 132.

*317. Докладъ экономическаго совѣта при московскомъ губернскомъ земствѣ. Приложеніе къ докладамъ московской земской управы за 1890 г.

Травосѣяніе у крестьянъ.

*318. Земельная взаимопомощь. Недѣля. 1892; 23.

Община, общественные магазины и запашка.

319. Землевладѣніе на Алтаѣ. *П. Голубевъ.* Юрид. Вѣст. 1892; 2.

*320. Землевладѣніе и хозяйство оренбургскихъ казаковъ. *А. Жакмонъ.* Моск. Вѣд. 1892; 280.

321. Итоги крестьянскаго хозяйства. *И. Скворцовъ.* Юрид. Вѣст. 1892; 9, 11.

322. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. 1-й. 1) Общій обзоръ земской статистики крестьянскаго хозяйства. *А. Фортунатовъ.* 2) Крестьянская община. *В. В.* М. 1892.—Томъ 2-й. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. *Н. Карышевъ.* Дерптъ. 1893.

Рец. на I т. Рус. Мысль. 1892; 7.
Рец. на II т. Сѣв. Вѣст. 1893; 1.

*323. Краткое изслѣдованіе о причинѣ равенства, какъ основѣ общины. Міровой законъ равновѣсія и гармоніи въ природѣ и общественныхъ явленіяхъ. Къ вопросу о высшемъ преподаваніи. *Д. Столыпинъ.* М. 1892.

Рец. Библіограф. Записки. 1892; 3.

*324. Крестьянское землевладѣніе въ западной Россіи до половины XIV в. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ.* Кіевъ. 1893. (Оттискъ изъ VII книги Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца).

325. I. Крестьянское мірское хозяйство. Мірскіе капиталы. II. Денежные сборы и взысканія. III. Продовольственные запасы. *М. А. Скибинскій.* Кіевъ. 1892.

326. Къ вопросу о русскомъ землевладѣніи въ Туркестанѣ. *Н. Дингельштедтъ.* Сѣв. Вѣст. 1892; 12.

*327. Народныя формы землевладѣнія (Корр. изъ Глуховскаго уѣзда). *И. Литвиновъ.* Голосъ Земледѣльцевъ. 1892; 14, 16.

328. Неурожай и народное бѣдствіе. Спб. 1892.

Среди причинъ низкаго уровня крестьянскаго хозяйства на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить тѣ условія, на которыхъ крестьяне владѣютъ землей. „Не касаясь пока вопроса о самыхъ основахъ общиннаго землевладѣнія, нельзя, однако, не сказать, что та полная неопредѣленность въ условіяхъ пользованія землею, которая существуетъ нынѣ, особенно въ предѣлахъ черноземной полосы, въ значительной степени тормозитъ развитіе у крестьянъ земледѣлія. Главную роль тутъ играютъ *передѣлы*, которые повторяются въ неопредѣленные сроки, по усмотрѣнію сельскаго схода, ставя крестьянъ въ полную неувѣренность относительно продолжительности пользованія ими данными участками земли. Участокъ, сегодня крестьяниномъ удобренный, можетъ быть завтра у него отобранъ, конечно, безъ всякаго вознагражденія за сдѣланныя затраты. Что владѣніе землею на правѣ неполной собственности не можетъ служить препятствіемъ къ развитію земледѣлія,—доказательствомъ тому служитъ примѣръ многихъ западно-европейскихъ государствъ и даже нашихъ прибалтійскихъ губерній, гдѣ весьма распространено фермерское хозяйство, при которомъ фермеръ,—

временный арендаторъ земли, вовсе не останавливается передъ усовершенствованіемъ земледѣлія и передъ улучшеніемъ и удобреніемъ неприпадлежащаго ему участка. Но безусловно необходимо, чтобы *срокъ пользованія землею былъ заранѣе точно опредѣленъ* и при томъ чтобы это пользованіе было по возможности болѣе продолжительно. Кромѣ того необходимо, чтобы лицо, во временномъ пользованіи котораго находится земля, могло быть увѣреннымъ въ возмѣщеніи ему сдѣланныхъ затратъ по улучшенію обрабатываемаго имъ участка. Какъ ни труденъ учетъ этихъ затратъ, какъ ни сложенъ вопросъ о вознагражденіи выходящаго фермера, однако въ Западной Европѣ онъ на практикѣ разрѣшается различными путями, и даже у насъ въ нечерноземной полосѣ Россіи, какъ тамъ, гдѣ существуетъ фермерское хозяйство, такъ и при общинномъ землевладѣніи, установлены на этотъ счетъ нѣкоторыя практическія правила, которыя, хотя отчасти, обезпечиваютъ крестьянину возможность извлеченія пользы изъ сдѣланныхъ имъ затратъ. Такъ крестьянскими обществами установлено мѣстами передѣлять только тѣ земли, которыя не будутъ удобряемы временными владѣльцами надѣловъ. Пока же крестьянинъ удобряетъ свой надѣлъ, этотъ послѣдній не можетъ войти въ составъ передѣляемой земли. Но какъ только крестьянинъ перестаетъ удобрять землю по собственной винѣ, при наличности у него потребнаго количества скота и навоза, земля вновь можетъ подлежать передѣлу. При такомъ порядкѣ удобреніе части надѣла даетъ, слѣдовательно, крестьянину право на сохраненіе за собой этой части, тогда какъ неудобряемая часть земли передѣляется на общемъ основаніи. Благодаря этой комбинаціи отъ самого крестьянина зависитъ сохранить за собой землю на неопредѣленное время, и удобреніе надѣла не влечетъ за собою, какъ обыкновенно, страхъ потери, при новомъ передѣлѣ, улучшеннаго имъ участка земли, а, напротивъ, создаетъ полную увѣренность въ томъ, что чѣмъ больше будетъ его забота о землѣ, тѣмъ неразрывнѣе будетъ его связь съ нею. Въ черноземной полосѣ, гдѣ передѣлы практикуются мѣстами каждый годъ, мѣстами въ совершенно неопредѣленные и неизвѣстные заранѣе сроки, по рѣшенію большинства на сходахъ, вызванному иногда однимъ какимъ-нибудь крестьяниномъ-воротилой въ чисто личныхъ интересахъ, ничего подобнаго нѣтъ, за самыми развѣ рѣдкими, чисто единичными, исключеніями. При этихъ условіяхъ никакое улучшеніе крестьянской земли, никакое удобреніе ея, очевидно, невозможны,—она съ каждымъ годомъ все только выпахивается и истощается, становясь все менѣе способной къ производству сколько-нибудь сносныхъ урожаевъ при неблагопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ. Стр. 102—104. Но этимъ далеко не исчерпываются неблагопріятныя стороны современнаго крестьянскаго хозяйства въ предѣлахъ черноземной полосы. Урожайность полей въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ засухъ, зависитъ отъ возможно ранней вспашки паровъ весною и подъема съ осени полей, предназначенныхъ подъ яровое. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ на черноземѣ крестьяне сплошь распахали послѣдніе свои луга и выгоны, ранній подъемъ паровъ и ранняя вспашка жнивья подъ зябь становится уже почти невозможною, такъ какъ негдѣ пасти скотъ иначе какъ на пару и на жнивьяхъ. Поздняя распашка паровъ

является неизбѣжной даже для тѣхъ крестьянъ, которые сознаютъ вредъ такого пріема—она неизбѣжна вслѣдствіе обязательности, при общинной формѣ владѣнія землей, общихъ однообразныхъ для всѣхъ членовъ общины сроковъ полевыхъ работъ и пріемовъ культуры. Отдѣльный крестьянинъ не можетъ распахать своего участка ранѣе другихъ, такъ какъ онъ этимъ помѣшаетъ пастьбѣ скота; онъ не можетъ отступить отъ обычныхъ формъ трехполья и перейти къ болѣе совершеннымъ системамъ земледѣлія. Для такого перехода нужно согласіе схода, на которомъ большинство всегда дастъ отпоръ всякому нововведенію въ хозяйствѣ. 104—106. Въ ряду причинъ, вызывающихъ упадокъ крестьянскаго благосостоянія, весьма часто выставляется малоземелье. Малоземелье и недостаточность крестьянскихъ надѣловъ—понятіе весьма относительное, но если въ общемъ о такой ограниченности крестьянскаго землевладѣнія, которая дѣлала бы невозможнымъ веденіе хозяйства, не можетъ быть и рѣчи, нельзя не признать его существованія въ отдѣльныхъ случаяхъ именно тамъ, гдѣ крестьяне сидятъ на такъ называемомъ *даровомъ* или *четвертномъ* надѣлѣ. (Далѣе авторъ приводитъ статистическія данныя о крестьянахъ, получившихъ даровые надѣлы, и о помощи имъ Крестьянскаго Банка). 107—119. Серьезныя препятствія развитію земледѣлія и увеличенію производительности земли въ рукахъ крестьянъ ставятъ и настоящія условія поселенія крестьянъ въ предѣлахъ большей части нашей черноземной полосы — огромными скученными поселками, нерѣдко въ нѣсколько сотъ дворовъ. Такая скученность, особенно когда селеніе расположено не въ центрѣ крестьянской земли, имѣетъ послѣдствіемъ чрезвычайную дальность разстоянія отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ отъ усадебной осѣдлости. Не рѣдки случаи, когда отдѣльный участокъ крестьянской надѣльной земли находится въ 15—25 верстахъ отъ усадьбы. Выгодное пользованіе такою землею становится невозможнымъ, а объ удобреніи ея не можетъ быть и рѣчи. Бываютъ случаи, когда крестьяне вынуждены, отправляясь на свой участокъ за снопами, тамъ ночевать, затѣмъ съ утра поднимаютъ по одной копнѣ на возъ, днемъ возвращаются домой, а къ ночи отправляются вновь за слѣдующей копной. Потеря времени при такихъ условіяхъ громадная, а трата труда самая непроизводительная. Во избѣжаніе этого крестьяне иногда сдаютъ подобные участки въ аренду, часто за ничтожную плату, а сами снимаютъ, взамѣнъ того, землю у сосѣднихъ помѣщиковъ нерѣдко за цѣну вдвое, втрое высшую. Разселеніе крестьянъ изъ большихъ поселковъ на отдаленныя отъ нихъ надѣльныя земли еще недостаточно для улучшенія крестьянскаго хозяйства. Необходимо устранить нѣкоторыя условія крестьянскаго землепользованія, которыя тормозятъ, а часто дѣлаютъ невозможнымъ усовершенствованіе земледѣлія. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить чрезвычайную раздробленность участковъ земли, отводимыхъ въ пользованіе отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ. Коль скоро земля по качеству или расположенію не одинакова, начинается безконечное дробленіе участковъ, при чемъ наблюдается, чтобы каждому двору отводилась часть земли получше, часть похуже, часть на ровномъ мѣстѣ, часть на скатѣ, часть поближе къ усадьбѣ, часть подальше. Результатомъ такого стремленія выравнять всѣхъ въ отношеніи

условій пользованія землями, является дробленіе земли на множество отдѣльныхъ участковъ или полосъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ свойства почвы, даже на небольшомъ пространствѣ, очень разнообразны, полосы эти бываютъ, наконецъ, до такой степени мелки, что на нихъ буквально негдѣ повернуть соху—невозможно сѣять не захвативъ зерномъ сосѣдняго чужого участка. Нерѣдко такое же дробленіе примѣняется и къ луговой землѣ, но по отношенію къ такимъ угодьямъ, какъ заливные луга, не требующимъ особеннаго труда для ихъ улучшенія, еще нѣтъ большого вреда отъ ихъ дробленія. Совершенно другое приходится сказать о распашной землѣ; она только тогда и можетъ давать хорошіе урожаи, когда къ ней приложатъ разумный трудъ, когда человѣкъ дополняетъ своей работой и надлежащимъ удобреніемъ то, чего недодѣлала природа. Между тѣмъ крестьяне цѣнятъ только естественныя свойства земли и стараются распредѣлить ее между собою равномѣрно, но тѣмъ самымъ лишаютъ себя возможности эту землю улучшать. Отъ этого хорошія земли, находящіяся во временномъ пользованіи членовъ общины, очень скоро истощаются—каждый временный владѣлецъ такой земли стремится взять съ нея, что только возможно. Плохія же земли навсегда обречены быть плохими, потому что объ улучшеніи ихъ нѣтъ никому расчета заботиться. Очевидно, что при такихъ условіяхъ будущность крестьянскаго землевладѣнія, безъ коренной его реформы, представляется весьма печальною и положеніе дѣлъ будетъ постоянно ухудшаться по мѣрѣ возрастанія народонаселенія, дробленія земель на все болѣе мелкіе участки и все большаго ихъ истощенія. 119—124. Выходъ изъ этого положенія предоставляется, повидимому, одинъ—это именно возможное разселеніе крестьянъ, съ отведеніемъ въ пользованіе каждаго отдѣльнаго двора всей причитающейся ему распашной земли въ одномъ общемъ округленномъ участкѣ, по возможности прилегающемъ къ усадьбѣ. Возможно-ли осуществленіе практикуемой мѣры безъ совершеннаго упраздненія общиннаго землевладѣнія и перехода къ подворному? Переходъ отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію долженъ у насъ совершиться, но, можетъ быть, для него не настало еще время, такъ какъ не медленная и совершенная отмѣна общиннаго землевладѣнія могла бы повести къ другимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ для крестьянскаго населенія и имѣла бы свои нежелательныя стороны, съ которыми надо считаться. Тѣмъ не менѣе, проектируемая мѣра могла бы служить нѣкоторой переходной къ тому ступенью и составила бы улучшеніе настоящихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія безъ совершеннаго его упраздненія. Въ общинномъ пользованіи могли бы оставаться *впредь до времени* отдаленныя запольныя земли, которыя неудобны для поселенія по отсутствію, въ настоящее время, вблизи ихъ воды, и которыя были отводимы сходомъ отдѣльнымъ крестьянамъ и оставались какъ бы запаснымъ фондомъ для будущаго времени. *Навсегда* могли бы оставаться въ общинномъ владѣніи и пользованіи угодья луговыя, выгонныя и лѣсныя. Но при этомъ необходимо было бы установить безусловное воспрещеніе распашки выгонныхъ и луговыхъ угодій и вырубки и истребленія общественныхъ лѣсовъ. 124—127. Но засимъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ: что же дѣлать въ будущемъ, по мѣрѣ уве-

личенія народонаселенія, когда площадь земельнаго надѣла каждаго отдѣльнаго двора будетъ доведена до установленнаго minimum'a и вновь нарождающимся семьямъ негдѣ будетъ уже устроиться въ предѣлахъ земель даннаго селенія? Тутъ бы, казалось, и должно явиться на помощь переселеніе и можетъ начаться дѣйствительно плодотворная дѣятельность Крестьянскаго Банка. Выселеніе и обезпеченіе существованія избытка населенія составляетъ прямой интересъ самого крестьянскаго общества, которое получаетъ возможность прочнаго и обезпеченнаго существованія на отведенныхъ (и не передѣляемыхъ) каждому двору надѣлахъ. Для этого казалось бы необходимымъ установить извѣстную *переселенческую повинность*, образовать въ каждомъ сельскомъ обществѣ *фондъ* для такихъ рано или поздно неизбѣжныхъ переселеній или для пріобрѣтенія земель на сторонѣ. Необходимо, чтобы переселеніе не шло исключительно на счетъ самихъ переселяющихся и чтобы расплата съ Банкомъ ложилась въ будущемъ не только на выходцевъ изъ селенія. Между тѣмъ, въ настоящее время вопросъ, какъ о переходѣ отъ общиннаго къ подворному пользованію землей, такъ и выходѣ отдѣльныхъ членовъ изъ общества, ставится у насъ совершенно иначе. Для перехода отъ общиннаго къ подворному владѣнію требуется согласіе $^2/_3$ сельскаго схода, что уже само по себѣ составляетъ условіе довольно стѣснительное, особенно въ виду несочувствія крестьянъ ко всякаго рода нововведеніямъ. Но еще труднѣе выходъ изъ общества отдѣльныхъ его членовъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ и выкупная ссуда еще не погашена. Въ этомъ случаѣ выходящій изъ общества долженъ внести половину капитальнаго долга, причитающагося на его участокъ, буде общество приметъ на себя ручательство за уплату другой половины. На семьѣ увольняемаго не должно быть недоимокъ и подати должны быть уплачены сполна по 1 января слѣдующаго года. Еще бывшая въ 1873 году подъ предсѣдательствомъ графа Валуева Высочайше учрежденная коммисія для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи въ одномъ изъ своихъ докладовъ высказала мнѣніе о необходимости облегчить выходъ изъ общества его членамъ. При обсужденіи этого доклада въ Комитетѣ Министровъ обращено было также вниманіе на стѣснительныя правила, въ силу которыхъ для перехода отъ общиннаго къ подворному владѣнію требуется согласіе $^2/_3$ домохозяевъ общества. При этомъ Комитетъ, раздѣляя убѣжденіе подвергнуть эти правила пересмотру, призналъ необходимымъ предоставить подлежащимъ Министрамъ подвергнуть эти вопросы дальнѣйшей разработкѣ. 127—133. Подобно тому, какъ наше законодательство, можно сказать, искусственно поддерживаетъ общинное землевладѣніе въ ущербъ подворному, оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставитъ столь же искусственныя преграды пріуроченію крестьянской земли къ одному мѣсту и даже введенію, по усмотрѣнію крестьянъ, улучшенныхъ, взамѣнъ общепринятыхъ въ данной мѣстности, сѣвооборотовъ. Всего замѣчательнѣе, что такого роди помѣхи къ улучшенію крестьянскаго хозяйства со стороны закона встрѣчаются и въ области не только общиннаго, но даже подворнаго хозяйства, а именно въ Малороссіи. И. Московское Общество Сельскаго Хо-

зяйства, около 10 лѣтъ тому назадъ, учредило Коммисію для изслѣдованія современныхъ условій крестьянскаго хозяйства. По свѣдѣніямъ, полученнымъ этою Коммисіею изъ Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи, видно, что весьма часто попытки крестьянъ, подворныхъ владѣльцевъ, поселиться на своихъ земляхъ хуторами или даже огородить свои участки, для предохраненія ихъ отъ потравъ, не могли быть осуществлены, какъ противорѣчившія правиламъ размежеванія, дѣйствующимъ въ этой губерніи. На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о размежеваніи земель въ губ. Черниговской и Полтавской, лица, владѣющія участками менѣе 50 десятинъ, получили свои участки въ общихъ смѣнахъ и должны подчиняться принятому въ этой мѣстности сѣвообороту. Спрашивается: не въ этой ли искусственной поддержкѣ раздробленности земельныхъ участковъ слѣдуетъ видѣть главную причину низкаго уровня земледѣлія и въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ общиннаго владѣнія не существуетъ? Низкій уровень земледѣлія въ подобныхъ мѣстностяхъ обыкновенно служитъ главнымъ доводомъ противъ подворнаго владѣнія, приводимымъ тѣми лицами, которыя стремятся доказать, что *не общинное землевладѣніе* служитъ у насъ помѣхою къ развитію крестьянскаго хозяйства. Но само собой разумѣется, что подворное владѣніе тогда только и можетъ принести ожидаемые отъ него полезные результаты, когда оно развяжетъ крестьянамъ руки въ дѣлѣ земельныхъ улучшеній. Такого рода подворное владѣніе, при которомъ за отдѣльнымъ крестьяниномъ закрѣплены только отдѣльные находящіеся въ общихъ смѣнахъ отрѣзки, можетъ быть еще хуже общиннаго. Другое зло, присущее тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе и которое ставитъ это послѣднее на одну доску съ владѣніемъ общиннымъ, заключается въ полной юридической неопредѣленности владѣнія, въ отсутствіи всякаго документальнаго укрѣпленія земли за ея собственниками. А такъ какъ власть міра или громады надъ членами сельскаго общества почти такъ же велика, какъ и при общинныхъ порядкахъ, то случаи отобранія участковъ земли у ихъ владѣльцевъ, насильственнаго обмѣна одного участка на другой и подчиненія хозяйственной дѣятельности отдѣльнаго лица рѣшенію большинства на сходѣ случаются весьма часто. Существенную пользу принесла бы замѣна системы подесятинной сдачи земли крестьянамъ въ аренду на одинъ посѣвъ системою многолѣтней аренды съ образованіемъ отдѣльныхъ хуторовъ на арендуемой землѣ. Опыты введенія на такихъ началахъ хуторского хозяйства уже были сдѣланы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, напримѣръ, въ губерніяхъ Пензенской, Саратовской, Таврической и Екатеринославской, и, сколько извѣстно,—привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ. Въ трудахъ упомянутой выше Коммисіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства можно найти много въ высшей степени интересныхъ по этому вопросу данныхъ. Обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ важнѣйшія хуторскія постройки возводятся самими землевладѣльцами; земли къ каждому хутору прирѣзывается отъ 15 до 45 и болѣе десятинъ; сѣвооборотъ большею частью устанавливается самимъ владѣльцемъ, который опредѣляетъ и количество удобряемой ежегодно земли. Условія сдачи или исполу, или за денежную плату; при чемъ, по мѣрѣ

улучшенія земли и укрѣпленія хуторского хозяйства, арендаторы-хуторяне охотно соглашаются и на постепенное повышеніе платы. Въ имѣніяхъ Д. А. Столыпина въ 1890 г. было такихъ хуторовъ: 31 въ Пензенской губерніи, 7 въ Саратовской, 22 въ Таврической. Въ Екатеринославской губ. хутора съ такимъ же успѣхомъ заведены землевладѣльцемъ С. А. Короленко. Нѣкоторые поселенцы живутъ въ этихъ хуторахъ уже около 12 лѣтъ подъ-рядъ. Существуетъ большое пространство казенныхъ и удѣльныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду. Въ послѣднее время при сдачѣ этихъ земель проводится стремленіе отдачи ихъ непосредственно въ руки крестьянъ. Но, къ сожалѣнію, сдается въ аренду только голая земля безъ всякихъ построекъ. Желательно, чтобы на такихъ земляхъ, раздѣленныхъ на болѣе мелкіе участки, возведены были прочныя хозяйственныя и для жилья арендатора постройки, т.-е. заведены были хутора. 133—140. Серьезное содѣйствіе разселенію крестьянъ и созданію хуторовъ или поселковъ могъ бы оказать Крестьянскій Поземельный Банкъ, если-бы было установлено правило, что Крестьянскій Банкъ выдаетъ ссуды лишь подъ условіемъ поселенія всѣхъ или части покупателей на пріобрѣтенной съ помощью Банка землѣ. До недавняго времени существовала еще одна губительная причина упадка народнаго благосостоянія, вносившая разстройство въ крестьянское хозяйство. Причина эта—частые семейные раздѣлы. До изданія закона 1886 г., ограничивающаго свободу раздѣловъ, раздѣлы повторялись все чаще и чаще. Надо надѣяться, что законъ 1886 г. приведетъ къ самымъ благодѣтельнымъ результатамъ. Надо надѣяться, что земскіе начальники и въ этомъ отношеніи поставятъ дѣло на правильный путь. 140—143. Круговая порука. 169—173. Пагубное вліяніе развитія ростовщичества и кулачества въ сельскомъ быту. 179—193. Программа для изслѣдованія вопроса объ улучшеніи экономическаго положенія сельскаго населенія въ Россіи. 259—270.

Рецензіи: программа *А. С. Ермолова*. Нов. Время. 1892; 5776.—Робкій отвѣтъ на грозный вопросъ. Нов. Время. 1892; 5782, 5785.—Экономическая несообразность. *А. А. Исаевъ*. Новости. 1892; 127.—Экономическая программа. *Л. З. Слонимскій*. Вѣст. Евр. 1892; 5.

329. Неурожай и общинное землевладѣніе. *Происходитъ ли настоящій голодъ отъ случайныхъ естественныхъ причинъ или отъ общиннаго владѣнія крестьянъ? Н. Колюпановъ.* Рус. Вѣд. 1892; 67.

*330. Новые матеріалы для стараго спора (по поводу сочиненія: Итоги экономич. изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. I. Крестьянская община. *В. В.*). *Л. З. Слонимскій*. Вѣст. Евр. 1892; 8.

*331. Общественныя запашки. Правда. 1892; 61.

*332. Общественныя запашки и земская помощь. *В. Португаловъ*. Новости. 1892; 80, 84.

*333. Общественныя запашки и недоимки. *М. П.* Новости. 1891; 331.

*334. Общинная наша система въ литературѣ. Къ вопросу о высшемъ преподаваніи. *Д. Столыпинъ*. М. 1892.

*335. Объ общественныхъ запашкахъ въ Екатеринославской губерніи. Недѣля. 1892; 17.

*336 Объ общественныхъ запашкахъ (изъ Маріупольскаго уѣзда). Недѣля. 1892; 17.

*337. Объ общественныхъ запашкахъ и ссудѣ денегъ подъ ссыпку хлѣба. Вѣстникъ Владимірскаго Земства. 1892; 6.

*338. О крестьянскомъ землепользованіи. Вост. Обозр. 1892; 24.

*339. Опытъ филантропической общественной запашки. *К. Масленниковъ*. Сельскій Хозяинъ. 1892; 31.

340. Отчетъ о докладѣ *В. В. Петрова* „Нѣкоторыя данныя по вопросу о продовольственныхъ общественныхъ запашкахъ". Рус. Вѣд. 1892; 355, стр. 3, столб. 2.

*341. О хозяйственномъ бытѣ крестьянъ. *А. Д. Пазухинъ*. Рус. Вѣст. 1892; 4.

Сельско-хозяйственныя работы и вытекающія изъ нихъ сельско-хозяйственныя отношенія и народные обычаи. Община, артель.

*342. Оцѣнка и устройство въ земельномъ отношеніи Боготольской волости. *Романовъ* (оффиціальная записка).

343. Очерки крестьянскаго сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственныхъ земскихъ предпріятій въ Московской губерніи. *В. Важаевъ*. Изд. Моск. губ. земства. М. 1892.

Травосѣяніе на надѣльной землѣ, какъ измѣненіе трехпольнаго хозяйства.

Рец. Русск. Бог. 1893; 2, стр. 31.

344. Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ. *Н. А. Дингельштедтъ*. Вѣстникъ Европы. 1892; 6.

345. Поссессіонное право (къ исторіи уральскаго землевладѣнія). *В. Удинцовъ*. Юрид. Вѣст. 1892; 9, 10.

346. Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. *В. В.* Спб. 1892.

Рец. Вѣст. Финансовъ 1894; 19, стр. 269.—Сѣв. Вѣстникъ 1893; 2.

347. Проектъ устава государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая. *Л. І. Грассъ* Казань. 1892.

По 75 ст. этого проекта участки унавоженной пашни, при передѣлѣ земли, могутъ быть обмѣнены не иначе, какъ на участки соотвѣтственно удобренные. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ авторъ говоритъ, что развитіе общины, въ связи съ ростомъ въ ней индивидуализма, по его мнѣнію, поведетъ къ укрѣпленію подворнаго хозяйства.

348. Сельско-хозяйственныя нужды Западной Сибири. *И. С. Левитовъ.* Труды И. В.-Эконом. Общества. 1892; 5 и Правит. Вѣст. 1892; 267.

Въ Прав. Вѣст. изложено содержаніе этой статьи, прочтенной въ засѣданіи 3-го отд. И. Вольно-Эк. Общ. 2-го мая 1892 г.

*349. Семейные участки. Изъ первой части гражданскаго права. *К. Побѣдоносцевъ.* Спб. 1892.

350. Сервитуты (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1892; 145.

351. Трудъ, какъ источникъ права собственности на землю въ Малороссіи и на Украйнѣ. *М. Ковалевскій.* Юрид. Вѣст. 1892; 5, 6.

352. Тяжба крестьянъ объ усадебной землѣ и обычное пользованіе ею. *Е. Тарновскій.* Юрид. Вѣст. 1892; 11.

353. Условія арендованія земли въ Данковской области. Рус. Вѣд. 1892; 331.

354. Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Литовско-Русскомъ государствѣ XVI в. *М. Владимірскій-Будановъ.* Кіевскій Сборникъ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая. Кіевъ. 1892.

Разборъ высказанныхъ въ этой статьѣ мнѣній находится въ „Областномъ дѣленіи и мѣстномъ управленіи Литовско-Русскаго государства“ *М. Любавскаго* (М. 1893) стр., 455—471.

*355. Экономическій бытъ крестьянъ сѣверо-восточной половины Вологодской губерніи. Вологодск. Г. В. 1892; 33, 35, 36, 38, 40, 52. 1893; 7, 11.

Землевладѣніе, „придѣльныя земли“, „печища“, передѣлы угодій, угодья не идущія въ передѣлы, дѣленіе по душамъ, уравненіе надѣловъ. Пользованіе сѣнокосами: „путики“.

356. Агрономическіе противники общины. *Д. Протопоповъ.* Рус. Богатство. 1893; 7.

*357. А. Н. Энгельгардтъ. *А. Ѳ. Ф.* Русск. Мысль, 1893; 4.

Общинное владѣніе при интенсивныхъ культурахъ. Возможность перехода общины въ земледѣльческую артель.

*358. Аренда крестьянскихъ надѣловъ. *К.* Рус. Мысль. 1893; 3.

*359. Арендное землепользованіе. Нов. Вр. 1893; 6295.

360. Внутреннее обозрѣніе. Законопроектъ о земельныхъ передѣлахъ. Вѣст. Евр. 1893; 6.

361. Внутреннія извѣстія. Херсонъ. Рус. Вѣд. 1893; 62.

Въ литературномъ отдѣлѣ новороссійскаго календаря на 1893 г. находится небольшая замѣтка *П. Б.*, въ которой констатируется *фактъ коренного передѣла мірской земли не только на мужчинъ, но и женщинъ.* Село, которое совершило этотъ один-

ственный пока въ Херсонской губерніи передѣлъ, находится въ Александрійскомъ уѣздѣ и населено малороссами. Мотивы, послужившіе къ надѣленію и „женскихъ душъ“ землею, выражены въ мірскомъ приговорѣ. Вотъ этотъ приговоръ: „1891 г., мая 9-го дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, Павлинской волости, села Камено-Потоцкаго, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, гдѣ въ общемъ совѣщаніи нашемъ обсуждали о томъ, что владѣемая нами земля, въ количествѣ 5,207 десятинъ, передѣлялась на трехлѣтіе 1889, 1890 и 1891 гг. каждому изъ насъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола, а не по количеству наличныхъ душъ обоего пола; что имѣющіе болѣе душъ мужскаго пола получили въ достаточномъ количествѣ, а имѣющіе болѣе женскаго пола недостаточно, каковой способъ признали неудобнымъ. А потому постановили: сдѣлать передѣлъ нашей общественной земли по числу наличныхъ душъ обоего пола на слѣдующее трехлѣтіе: 1892—1894 г., съ оставленіемъ для толоки (общественнаго выгона) $^1/_5$ части поля...“ Крестьяне с Камено-Потоцкаго—бывшіе военные поселяне, ведутъ рѣчь о надѣленіи „женскаго пола“ землею еще съ 1888 года, когда въ одномъ изъ приговоровъ уже говорилось, что „многіе изъ крестьянъ, получившіе землю на малолѣтнихъ сыновей, не могутъ уплачивать податей болѣе какъ за одинъ надѣлъ, между тѣмъ, таковые надѣлены 3 и 4 надѣлами,—а есть такіе крестьяне, у которыхъ семейство состоитъ изъ 10 и болѣе душъ женскаго пола, а надѣлены однимъ надѣломъ, которымъ трудно воспитывать свое огромное семейство“. Надо, сказать, что передѣлы (коренные) практикуются здѣсь только среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ и военныхъ поселянъ и то не во всѣхъ селеніяхъ. Въ послѣднее время все чаще и чаще начинаютъ прибѣгать или къ досрочному выкупу надѣльной земли, или къ передѣламъ на ревизскія души. Въ большинствѣ крестьяне до сихъ поръ не знаютъ своего права производить всевозможнаго рода передѣлы.

*362. Вопросъ о передѣлахъ крестьянскихъ земель. Моск. Вѣд. 1893; 115.

363. Вредъ регулированія передѣловъ земли (Внутр. обозр.). Рус. Мысль. 1893; 5.

364. Временныя правила о мѣрахъ предупрежденія перехода надѣльныхъ крестьянскихъ земель въ посторонніе руки. Регламентація передѣловъ. (Внутр. обозрѣніе). Сѣв. Вѣст. 1893; 7.

*365. Выкупы крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ въ личную собственность. Моск. Вѣд. 1893: 27.

366. Досрочный выкупъ надѣльной земли (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1893; 249, 270, 275, 314, 325.

367. Законопроектъ о земельныхъ передѣлахъ (Внутр. обозр.). Вѣст. Евр. 1893; 6.

368. Законъ о неотчуждаемости земельныхъ надѣловъ

и охраненіе общиннаго землевладѣнія (Внутр. обозр.). Рус. Мысль. 1893; 12.

*369. Законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Моск. Вѣд. 1893; 158.

*370. Законъ о передѣлахъ. Недѣля. 1893; 33.

371. Застывшая исторія общины. Очеркъ развитія сибирской общины по даннымъ новѣйшихъ изслѣдованій. *А. Кауфманъ*. Вѣст. Евр. 1893; 6.

372. Земледѣльческія артели въ Шадринскомъ уѣздѣ. *И. А. Карышевъ*. Рус. Богатство. 1883; 11.

Изъ этихъ артелей нѣкоторыя обрабатываютъ сообща часть принадлежащей ихъ членамъ надѣльной земли, а 2 артели рѣшили обрабатывать сообща всю принадлежащую имъ землю.

373. Идеальное государство. *Петръ Бедрисъ*. СПБ. 1893.

Вредъ общиннаго землевладѣнія.
Рец. Рус. Мысль. 1894; 1.

374. Изъ деревни. *Ѳ. Ромеръ*. Нов. Вр. 1893; 6398.
Община.

375. Изъ Шадринскаго уѣзда (Крестьянскія артели). Экономич. Жур. 1893; 4.

Земледѣльческія артели, учрежденныя, въ 1892, земствомъ для помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

*376. Искусственныя орошенія въ Саратовской губерніи и нѣкоторыхъ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ съ практической точки зрѣнія. *В. В. Круберъ*. М. 1893.

Напечатано также въ Тр. II. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства. Выпускъ XXXIV.

*377. Испольное хозяйство. *П. М. Рева*. Землед. Газета. 1893; 21.

378. Итоги общиннаго землевладѣнія. *А. П. Чупровъ*. Рус. Мысль. 1893; 9.

379. Кіевскій крестьянинъ и его хозяйство. *П. М. Рева*. Кіевъ. 1893.

Подворное владѣніе.
Рец. Вѣст. Финансовъ. 1894; 22, стр. 417.—Кіевск. Стар. (статья *Л. С. Л.*, подъ заглавіемъ „Крестьянск. хозяйство въ Кіевск. губерніи"). 1894; 5.

380. Крестьянская община и передѣлы земли. *Е. Якушкинъ*. Рус. Вѣд. 1893; 148.

*381. Крестьянское землевладѣніе въ западной Россіи до половины XVI в. *М. Владимірскій-Будановъ*. Чте-

нія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ. 1893; кн. VII.

*382. Круговая порука. Недѣля. 1893; 22.

Вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки; невыгодныя стороны отмѣны.

*383. Къ вопросу объ общинѣ. *И.* Дальній Востокъ. 1892; 28.

*384. Къ вопросу о неотчуждаемости крестьянскихъ земель. *О* Моск. Вѣд. 1893; 141, 143, 145, 146, 149, 326.

*385. Къ вопросу философіи права. Нашъ крестьянскій вопросъ, статья 165-я о личномъ выкупѣ. Право на землю. *Д. Столыпинъ.* М. 1893.

*386. Къ исторіи землевладѣнія Новороссійскаго края. *А. Леонтьевъ.* Новороссійскій календарь на 1893 г. Томъ II.

387. Московское Общество Сельскаго Хозяйства объ общинномъ землевладѣніи. Рус. Вѣд. 1893; 350.

388. Мызы и деревня. Очерки и наблюденія. *Н. М. Соколовскій.* Вѣст. Евр. 1893; 10.

Соотношеніе между существующими формами общиннаго владѣнія землей и сельско-хозяйственными пріемами обработки общинной земли. Стр. 744—751.

389. Мѣры къ предупрежденію перехода надѣльныхъ земель въ постороннія руки. Рус. Вѣд. 1893; 142, 145, 147.

390. Народно-хозяйственные наброски. *Н. А. Карышевъ.* Рус. Бог. 1893; 8.

Въ статьѣ этой говорится и объ общинномъ землевладѣніи. Выгоды общины съ коллективнымъ приложеніемъ труда.

391. Народно-хозяйственные наброски. *Н. А. Карышевъ.* Рус. Богат. 1893; 12.

Споръ объ общинѣ. Отзывъ о сочиненіи *А. А. Карелина*: Общинное владѣніе въ Россіи.

Исторія спора объ общинѣ изложена на основаніи біографіи А. И. Кошелева (П. И. Колюпановъ). Т. II, стр. 301 и слѣд. (См. № 311).

*392. Недоимочность сельскихъ обществъ и досрочный выкупъ. Моск. Вѣд. 1893; 25.

*393. Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ. *А.* Моск. Вѣд. 1893; 119.

*394. Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ и общинное начало. Моск. Вѣд. 1893; 332.

*395. Необходимыя поправки къ нашему общинному землевладѣнію. *О.* Моск. Вѣд. 1893; 99, 106, 109, 117.

*396. Неурожай и наше сельское хозяйство. *К. Вернеръ.* Вѣст. Евр. 1893; 1.

*397. Новая мѣра касательно неотчуждаемости крестьянскихъ земель. Моск. Вѣд. 1893; 160.

398. Нѣкоторыя черты крестьянскаго землевладѣнія въ Архангельской губ. *А. Амоссовъ.* Рус. Вѣд. 1893; 83.

*399. Нѣсколько словъ о политическихъ и общественныхъ формахъ. Наша община. *Д. Столыпинъ.* М. 1893.

*400. Обезпеченіе крестьянскаго землевладѣнія. Моск. Вѣд. 1893; 334.

401. Общественное и частное землевладѣніе въ Земляномъ и Задонскомъ уѣздахъ, Воронежской губерніи. *И. В. Веретенниковъ.* Воронежъ. 1893.

Крит. отзывъ *Н. А. Карышева* (Народно-хозяйственные наброски. II). Рус. Богатство. 1893; 3.—*М. Соболева.* Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. 1893 г. Т. 2-й.

*402. Общественныя запашки. *П. Астафьевъ.* Сборникъ Пермск. Земства. 1893; 1.

*403. Общественныя запашки въ Нолинскомъ округѣ. Вятск. Г. В. 1993; 67.

404. Общественныя запашки въ связи съ учрежденіемъ обязательнаго государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. *А. П. Энгельгардтъ.* Казань. 1893.

*405. Общественныя запашки въ Тобольской губерніи. Сельск. Вѣст. 1893; 18.

Учрежденіе запашекъ въ Тюкалинскомъ округѣ.

*406. Община и общество. Недѣля. 1893; 18.

407. Община и передѣлы (по поводу новаго проекта). *А. Субботинъ.* Сѣв. Вѣст. 1893; 9, 11.

408. Община и успѣхи сельскаго хозяйства въ Сибири. *А. А. Кауфманъ.* СПБ. 1893.

Напечатано также въ Рус. Богатствѣ. 1893; 10.

*409. Общинная форма землевладѣнія. Нов. Вр. 1893; 6388.

410. Общинное владѣніе въ Россіи. *Ап. А. Карелинъ.* СПБ. 1893.

Рец. Сѣв. Вѣст. 1893; 11.—Журналъ Юрид. Общ. при С.-Петербургскомъ Университетѣ. 1894; 1.—Сборникъ правовѣдѣнія и обществ. знаній. 1894. Т. III—Вѣст. Европы. 1894; 1.

411. Общинное землевладѣніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Рус. Вѣд. 1893; 152.

412. Общинное землевладѣніе (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1893; 286, 351.

*413. Объ испольномъ хозяйствѣ. *И. Я. Чернявскій.* Землед. Газета. 1893; 15.

*414. Объ испольныхъ формахъ хозяйства. *И. Славатинскій.* Труды II Кіевскаго Областного Съѣзда. 1893.

*415. Объ общинномъ землевладѣніи. Моск. Вѣд. 1893; 351.

*416. Объ общественныхъ запашкахъ. *И. Силинъ.* Труды 3-го Съѣзда агрономовъ Вятскаго Земства. 1893. Т. I.

417. Обычный порядокъ передѣла земли (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1893; 102, 148, 216.

418. О круговой порукѣ въ сельскихъ обществахъ. *Евг. Максимовъ.* Экономич. Жур. 1893; 4.

*419. О несовмѣстимости общинной формы съ нормальнымъ сельскимъ самоуправленіемъ. Земельная политика. *Д. Столыпинъ.* М. 1893.

420. О передѣлахъ мірской земли. Сельск. Вѣст. 1893; 36.

*421. О раздѣлахъ и передѣлахъ общественныхъ юртовыхъ земель въ Кубанской области. *А. Экзархопуло.* Кубанскія Вѣд. 1893; 47.

*422. О формахъ земельной аренды въ Сосницкомъ у. Черниговск. Г. В. 1893; 90 (изъ Р. Жиз.).

*423. О существованіи научныхъ естественныхъ законовъ для общественныхъ явленій. Къ рѣшенію вопроса объ общинѣ. *Д. А. Столыпинъ.* М. 1893.

424. Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства. *Николай—онъ.* СПБ. 1893.

425. Очеркъ бытовыхъ условій крестьянскаго пользованія землею въ Сибири (Справка составлена въ Канцеляріи Комитета Министровъ). СПБ. 1893. № 305 in 4°, 36 стр. (20 стр. текста и 16 стр. приложенія: свѣдѣнія о земельномъ довольствіи крестьянъ).

Текстъ есть краткое извлеченіе изъ 19 выпусковъ матеріаловъ по изслѣдованію экономическаго быта госуд. крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири и изъ 6 вып. II т. матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній.

426. Отчетъ о засѣданіи въ II. Вольно-Экономическомъ Обществѣ 19-го декабря 1893. (ст. б. з.). Рус. Вѣд. 1893; 354.

Обсужденіе доклада *Г. П. Саломова* „Быть или не быть общинѣ“.

Замѣтка *Пантелѣева* по поводу отчета, напечатаннаго въ Нов. Времени. Рус. В. 1893; 356 См. № 451.

*427. Очеркъ способовъ хозяйства и сѣвооборотовъ въ Западной Сибири. Сельское хозяйство и лѣсоводство. 1893; 6.

Успѣхи сельскаго хозяйства при общинномъ владѣніи.

*428. Передѣлъ земли крестьянскими обществами. Новости. 1893; 101.

*429. Передѣлъ общественной земли на наличныя мужскія и женскія души. Новороссійскій Календарь на 1893 г. Т. II.

*430. Перемѣна въ земледѣльческой техникѣ крестьянъ Нижегородской губерніи. *О. Е. Шмидтъ*. Нижній Новгородъ. 1893.

Перемѣна въ количествѣ высѣваемыхъ растеній. Распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ. Введеніе улучшенныхъ орудій. Перемѣна въ пріемахъ обработки земли. Распространеніе болѣе разнообразныхъ удобрительныхъ средствъ.

Содержаніе этой брошюры указано въ статьѣ *П. Карышева* „Народно-хозяйственные наброски“. Рус. Богатство. 1894; 2.

431. Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія. *Н. Дружининъ*. Рус. Богатство. 1893; 6.

Въ положеніи 19 фев. 1861 г. „допущено было *безправное положеніе цѣлаго ряда селеній,—лишеніе ихъ естественной самостоятельности и совершенно необходимаго для нихъ значенія юридическаго лица*“. „Обсуждая предположенія губ. комитетовъ, административное отдѣленіе (Редакц. комиссій) нашло необходимымъ—*поземельную общину*, какъ единицу хозяйственную, отдѣлить отъ *сельскаго общества*, какъ административной единицы“. Сельская община была названа потомъ сельскимъ обществомъ, а сельское общество волостью. Редакціонныя комиссіи отступили и отъ ошибочной мысли, по которой казалось неудобнымъ соединеніе въ одной единицѣ поземельныхъ, хозяйственныхъ и административныхъ дѣлъ. Понятіе объ обществѣ и селеніи не совпали. „Вопросъ чрезвычайно важный.—Ибо легко понять, что *каждое селеніе должно нуждаться въ полномочіяхъ для разрѣшенія почти всѣхъ дѣлъ сельскаго общества*, перечисленныхъ въ проектѣ“ (Положенія). Во время составленія положеній существовали сельскія общества съ большею самостоятельностью. По ст. 4998 II т. св. з. (изд. 1857 г.) допускались особые сходы каждаго отдѣльнаго селенія, что дѣлало его юридическимъ лицомъ. Такіе сходы по 4998 ст. рѣшали дѣла о раскладкѣ податей (если селеніе имѣло отдѣльное владѣніе), уполномочивали на хожденіе по дѣламъ, принимали мѣры по управленію оброч. статьями и т. п. Въ Положеніи (40 ст.) допускалось соединеніе разнопомѣстныхъ селеній (съ населеніемъ

не болѣе 20 д.) въ одно общество. А по 40 ст. требовалось соединеніе въ общество селеній, владѣвшихъ сообща нѣкоторыми угодьями или имѣвшихъ другіе общіе хозяйственные интересы. Такимъ образомъ дѣла, предоставленныя рѣшенію сельскаго общества, не имѣли права рѣшать селенія (кромѣ дѣлъ по 2 пр. къ 61 ст. Общ. Положенія, по которому домохозяева на изд. пов. составляли отдѣльные сходы отъ оброчныхъ по дѣламъ объ оброкѣ съ издѣлій). По Высочайше утвержденному 15 августа 1863 г. постановленію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія разнопомѣстныя селенія могутъ быть соединяемы въ одно общество, хотя бы въ нихъ было и болѣе 20 д., если они находились въ недальнемъ разстояніи и имѣли общія хозяйственныя выгоды. Циркуляромъ М. В. Д. засвидѣтельствовано, что соединялись въ одно общество селенія, находившіяся на разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга и никакихъ общихъ выгодъ не имѣвшія. Затѣмъ преобразовалось и управленіе государственныхъ крестьянъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ 40—147 ст. Общ. Положенія, и стало допускаться даже соединеніе селеній государственныхъ крестьянъ и бывшихъ помѣщичьихъ въ одно общество. Далѣе приводятся сенатскія (иногда противорѣчивыя) рѣшенія, относящіяся къ этому вопросу.

432. По поводу круговой поруки. *И. В. Веретенниковъ.* Вѣст. Евр. 1893; 11.

*433. По поводу исправленія общины. Нов. Время. 1893; 6161.

434. По поводу проекта объ общинныхъ передѣлахъ земли (письмо изъ деревни). *М. П. П.* Рус. Вѣд. 1893; 115.

*435. Регулированіе общины. Недѣля. 1893; 17.

436. Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ. СПБ. 1893.

Владѣніе и пользованіе землею въ Сибири. Стр. 102—170. Рец. *Вл. Б.* Этногр. Об. 1893; 4, стр. 157.

437. Современная деревня въ Харьковской губерніи. *В. В. Ивановъ.* Харьковскій Сборникъ. Литературно-научное приложеніе къ Харьковскому календарю на 1893 годъ. Выпускъ 7-й. Харьковъ. 1893.

Помощь, оказывавшаяся въ прежнее время зажиточными крестьянами бѣднымъ. Стр. 16. Общинное землевладѣніе. 19.

438. Современная крестьянская община. *П. Краснотеровъ.* Сѣв. Вѣст. 1893; 10.

Обезземеленіе крестьянъ при подворномъ владѣніи. Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному. Производство нѣкоторыхъ работъ всей общиной. Помощь маломощнымъ крестьянамъ. Ложность взгляда, по которому никакія хозяйственныя улучшенія невозможны

при общинномъ землевладѣніи. Примѣры сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Производство передѣловъ только вслѣдствіе крайней необходимости. Общественныя запашки.

439. Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1891—92 году. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1893; т. 1, стр. 58.

Отчетъ о засѣданіи 27 марта 1893 года, въ которомъ былъ прочитанъ докладъ *Н. Н. Черненкова* „Переходъ земель при четвертномъ владѣніи". Изъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ въ уѣздахъ Кромскомъ, Болховскомъ и Карачевскомъ, авторъ доклада дѣлаетъ, между прочимъ, слѣдующіе выводы: 1) Мобилизація четвертныхъ земель путемъ купли продажи въ трехъ названныхъ уѣздахъ Орловской губерніи, въ общемъ выводѣ почти за двадцатилѣтній періодъ времени, совершалась въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ какихъ обыкновенно совершается мобилизація земель частнаго владѣнія. Но въ то же время размѣры ея быстро возрастали, особенно за послѣднее время. 2) Вслѣдствіе продажи земли за тотъ же періодъ времени, совершенно обезземелилась $^1/_{12}$ (а въ одномъ уѣздѣ $^1/_{10}$) всѣхъ четвертныхъ владѣльцевъ, при чемъ процессъ обезземеливанія обнаруживаетъ такую же тенденцію къ постепенному усиленію, какъ и общіе размѣры мобилизаціи. 3) Главная масса продажъ совершается между односельцами. По мнѣнію автора доклада, въ виду увеличивающагося обезземеленія, представляется крайне необходимымъ ограничить законодательнымъ путемъ право четвертныхъ владѣльцевъ отчуждать ихъ землю. Такое ограниченіе будетъ имѣть значеніе лишь только въ такомъ случаѣ, если оно коснется продажи земли своимъ однообщественникамъ. Пренія, возникшія по прочтеніи доклада, касались мнѣнія, высказаннаго *Н. Н. Черненковымъ*, о необходимости изданія закона, воспрещающаго продажу четвертной земли даже и односельцамъ. *А. И. Чупровъ* высказалъ, что докладъ не даетъ достаточныхъ основаній, чтобы подкрѣпить желаніе провести этотъ законъ. Можно бы было говорить о неотчужденіи земли всей общины четвертныхъ крестьянъ, но установить неотчуждаемость земли среди самихъ крестьянъ невозможно; неясно даже, какъ этого можно было бы достигнуть. Если бы и былъ изданъ такой законъ, то жизнь фактически его передѣлаетъ, между прочимъ, путемъ арендъ, и выигрыша не будетъ. Если закрѣпить семейныя доли за семьями, то семьямъ, имѣющимъ весьма малыя доли и не могущимъ вести хозяйство, придется сдавать землю въ аренду съ крайнею невыгодою, а между тѣмъ, продавъ землю, семья могла бы пристроиться къ другому дѣлу. По мнѣнію *П. А. Каблукова*, такой законъ былъ бы закрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ. Неотчужденіе земли резонно, ибо земля принадлежитъ общинѣ, въ докладѣ же идетъ рѣчь о запрещеніи продажи даже своимъ крестьянамъ. И при существованіи такого закона крестьянинъ можетъ только фактически числиться владѣльцемъ земли, на самомъ же дѣлѣ совсѣмъ не владѣть ею и даже быть батракомъ у кулака-покупщика. По мнѣнію *И. П. Боголѣпова*, мобилизація обусловливается уменьшеніемъ размѣра землевладѣнія въ отдѣльныхъ семьяхъ, при отсутствіи прогресса въ земледѣліи. *В. Н. Григорьевъ* указалъ, что во

всѣхъ мѣстахъ наблюдается переходъ отъ четвертного владѣнія къ общинному (немалое число случаевъ такого перехода въ Рязанской губерніи), а при рекомендуемомъ законѣ такой переходъ невозможенъ. *Д. Н. Жбанковъ* замѣтилъ, что мотивы въ пользу изданія указаннаго закона слабы и что ограниченіе составило бы обузу для семьи, желающей выселиться изъ общества. *А. О. Фортунатовъ* указалъ, что процессъ мобилизаціи въ средѣ четвертного владѣнія имѣетъ, повидимому, своеобразныя черты сравнительно съ общею мобилизаціею частной собственности. *А. Д. Соколовъ* высказалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы возможно было усчитать всѣ случаи перехода земли при четвертномъ владѣніи, начиная съ перваго продавшаго и кончая владѣвшимъ въ моментъ изслѣдованія. Что же касается закона о воспрещеніи продажъ, то доказательство его фактическаго безсилія можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Одна община свободныхъ хлѣбопашцевъ въ Нижегородской губ., имѣющая очень доходную землю, передѣляетъ свои поля черезъ каждыя 5 лѣтъ. Среди отдѣльныхъ же домохозяевъ весьма распространено закладываніе земли на 5, 10 и т. д. до 25 лѣтъ, словомъ, на срокъ до извѣстнаго передѣла, при чемъ, чѣмъ дальше срокъ заклада, тѣмъ невыгоднѣе для закладывающаго условія, и при 25-лѣтнемъ срокѣ онъ фактически лишается владѣнія землей.

440. Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1891—92 году Сборникъ правовѣдѣнія и обществ. знаній. СПБ. 1893; т. I, стр. 69.

Въ засѣданіи 17 апрѣля 1891 былъ сдѣланъ докладъ *С. М. Блѣковымъ* „О формахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи". Матеріаломъ для доклада послужили свѣдѣнія, собранныя при статистическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1888 г. „Въ теченіе 60-хъ, 70 хъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ 80-хъ годовъ, земля являлась иногда бременемъ для крестьянъ и потому представляла малую цѣнность. Въ настоящее время, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ финансовыхъ мѣропріятій и паденія промысловыхъ заработковъ, а также благодаря мѣстнымъ причинамъ—усиленному развитію льноводства, земля пріобрѣла гораздо большее значеніе въ глазахъ крестьянъ, почему замѣчается возвращеніе къ землѣ и стремленіе укрѣпить пользованіе землей за собою. Ранѣе бывшее „сваливаніе" земли въ міръ далеко не было, однако, общимъ явленіемъ; въ цѣломъ рядѣ общинъ и ранѣе за землю держались крѣпко. Господствующимъ типомъ разверстки въ большинствѣ мѣстностей является ревизская и близкая къ ней переходная отъ ревизской (вмѣстѣ 65,2%)". „Въ южномъ подзолистомъ раіонѣ уѣзда до сихъ поръ, однако, держится главнымъ образомъ потягольная разверстка. Вообще же замѣчается зависимость разверстки не отъ принадлежности крестьянъ къ извѣстному раздѣлу, а преимущественно отъ общихъ условій, главнымъ образомъ почвенныхъ. Характеръ нѣкоторыхъ типовъ разверстки въ настоящее время измѣнился, и напр., обязательнаго наваливанія при тягольной разверсткѣ уже не существуетъ. Данныя о передѣлахъ показываютъ весьма значительное возстояніе большинства общинъ отъ коренныхъ измѣненій въ распредѣленіи земли между членами общины. Такъ напр., 65,2% общинъ дѣлили свои поля

только при ревизіи или освобожденіи и съ тѣхъ поръ не устраивали передѣловъ. Раздѣляя истекшее 30-лѣтіе на пятилѣтія, найдемъ, что въ первое пятилѣтіе произошло 64,8% всѣхъ передѣловъ, во второе 3,2%, въ третье 6,5%, въ четвертое 11,4%, въ пятое 6,1%, въ шестое 8,1%. Въ настоящее время причиною передѣловъ иногда является требованіе отдѣльныхъ домохозяевъ отдать имъ назадъ когда то „сваленную“ ими землю. Вообще же замѣчается повсемѣстно нежеланіе измѣнять установившіеся порядки пользованія землею и стремленіе уклониться отъ передѣловъ, благодаря чему наростающія потребности отдѣльныхъ членовъ общины весьма часто не получаютъ удовлетворенія. Главными причинами, обусловливающими нежеланіе передѣловъ, является выкупная операція и культурныя улучшенія. Нежеланіе передѣлять коснулось и частныхъ коренныхъ передѣловъ. Однако требованія подрастающихъ работниковъ все таки приходится удовлетворять, и міръ прибѣгаетъ къ палліативу—къ временной сдачѣ въ аренду упалыхъ и выморочныхъ душъ. И сдачу душъ въ аренду отдѣльными домохозяевами міръ желалъ бы подчинить своему контролю, благодаря чему возникла своеобразная борьба между міромъ и отдѣльными членами общины“. Крестьянину, не желающему обрабатывать землю, теперь выгоднѣе сдать ее временно въ аренду, чѣмъ свалить въ міръ, для міра же выгоднѣе получить ее въ свое распоряженіе. „Характернымъ обстоятельствомъ является также требованіе назадъ когда то сданной въ міръ земли; основаніемъ для такого требованія является указаніе на то, что земля дана на ревизскія души. И въ этомъ случаѣ наблюдается борьба между требующими свою землю обратно и принявшими ее, теперь не желающими возвратить. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ замѣчается весьма значительное развитіе индивидуализма; этотъ процессъ, ослабивъ власть міра, позволилъ отдѣльнымъ лицамъ завоевать весьма значительную свободу распоряженія своею землею. Компетенція міра относительно распредѣленія земли между членами общины все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто формальному праву. Владѣніе по ревизскимъ душамъ и выкупная операція позволяютъ отдѣльнымъ хозяевамъ считать иногда заранѣе свои надѣлы личною собственностью и отчуждать ихъ подъ тѣмъ или другимъ видомъ; а въ послѣднее время наблюдается даже продажа невыкупленныхъ надѣловъ. Зубцовская община и ранѣе отличалась, въ большинствѣ случаевъ, малою подвижностью; въ послѣднее же время энергія общинной жизни еще болѣе затихла и сказывается только въ весьма слабыхъ палліативахъ. Благодаря всему этому Зубцовская община въ общемъ далеко уклонилась отъ обычнаго типа сѣверно русскихъ общинъ и усвоила нѣкоторыя черты подворнаго владѣнія. Общинъ, перешедшихъ de jure къ подворному владѣнію, можно привести только 4—5, но de facto не мало общинъ можно считать практикующими эту форму владѣнія“.

441. Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1892—93 г. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1893. Т. II, стр. 139.

Отчетъ о прочитанномъ, въ засѣданіи 9 дек. 1892 г., докладѣ *В. Г. Бажаева* „Успѣхи крестьянскаго хозяйства въ Волоколамскомъ у., Московской г.“. Докладъ имѣетъ цѣлью опровергнуть

распространенное мнѣніе, будто при существующей трехпольной системѣ крестьянскаго хозяйства невозможно травосѣяніе. Крестьянское полевое травосѣяніе началось въ Волоколамскомъ уѣздѣ недавно, всего 3—4 года тому назадъ, тѣмъ не менѣе съ очевидностью бросается въ глаза быстрый ростъ его. Такъ напр., въ 1890 г. травосѣяніе на надѣльной землѣ имѣлось въ 6 селеніяхъ, а въ 1892 г. въ 31 селеніи; на арендованной землѣ въ 1890 г. въ 2 селеніяхъ, а теперь въ 8. Въ 1890 г. подъ травосѣяніемъ находится въ уѣздѣ 125 дес., а теперь 547 дес. Въ настоящее время уже цѣлая сѣть деревень уѣзда обладаетъ общественнымъ полевымъ травосѣяніемъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Распространеніе травосѣянія, захватывающаго все большую и большую площадь, доказываетъ, что она уже вышла изъ періода попытокъ. Первые опыты крестьянинъ дѣлаетъ на арендованной или усадебной землѣ, убѣдившись же въ пользѣ травосѣянія уже безъ колебаній переноситъ его на свой надѣлъ. Крестьянское травосѣяніе на надѣльной землѣ обыкновенно устраивается сообща, „по мірскому уговору“, при чемъ на сходкахъ обсуждаются всѣ его подробности: устройство сѣвооборота, способы пріобрѣтенія сѣмянъ и пр.. Сѣмена пріобрѣтаются или на общественный счетъ, или на артельныхъ началахъ, въ складчину. Посѣвъ и уборка тоже производятся въ большинствѣ случаевъ сообща; сѣно дѣлится по уборкѣ. Стр. 139. За докладомъ слѣдовали пренія по возбужденному вопросу.

442. Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1892—93 г. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1893. Т. II; стр. 145.

Отчетъ о докладѣ *В. В. Петрова* (въ засѣданіи 16 дек. 1892 г.) „Нѣкоторыя данныя земской статистики по вопросу о продовольственныхъ общественныхъ запашкахъ“. Матеріаломъ для доклада послужили статистическія изслѣдованія по Московской г. за 1889 и 1890 года и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ статистическихъ сборниковъ по губерніямъ: Саратовской, Самарской, Екатеринославской и Воронежской. „До 1861 года трудно было встрѣтить селеніе, въ которомъ не было бы общественной запашки съ продовольственною цѣлью. Но послѣдующія событія показали, что запашки эти держались только принудительными мѣрами со стороны помѣщиковъ; крестьяне смотрѣли на нихъ какъ на барщину. Вотъ почему тотчасъ по уничтоженіи крѣпостной зависимости большинство общественныхъ запашекъ исчезло Нѣкоторая привычка къ нимъ среди крестьянъ однако осталась. Время отъ времени въ томъ или другомъ селеніи общественныя запашки учреждались, но большей частію на время, и при томъ для какой-нибудь спеціальной цѣли (на погашеніе недоимки, на постройку церкви и т. п.), съ достиженіемъ которой онѣ прекращались. Въ Московской губерніи общественныя запашки стали особенно распространяться въ 1885—1886 г. Въ 1890 г. насчитывалось всего 83 селенія, въ которыхъ онѣ были заведены. Изъ этихъ 83 селеній 71 находятся въ Рузскомъ уѣздѣ“. Большой процентъ запашекъ въ этомъ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, въ видѣ поощренія, раздавало для общественныхъ запашекъ, въ ссуду или даже и безвозвратно, улучшенныя сѣмена, а въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ и орудія. „Площадь всѣхъ общественныхъ запашекъ въ Московской губерніи лишь 85 десятинъ на одно поле (т.-е. на всѣ три поля 85 × 3=255 д.), значитъ на каждую отдѣльную запашку приходится среднимъ числомъ только немного болѣе 1 десятины. Размѣръ запашки колеблется отъ $^1/_6$ до 3 десятинъ. Почти всѣ онѣ служатъ для продовольственныхъ цѣлей. И только 3 предназначены для цѣлей благотворительныхъ (на постройку церкви, на колоколъ и т. п.) и одна служитъ опытнымъ полемъ. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне относятся къ общественнымъ запашкахъ несочувственно, что объясняется тѣми многочисленными трудностями, съ которыми приходится имѣть дѣло какъ при самомъ ихъ учрежденіи, такъ и при послѣдующемъ ходѣ дѣла. Для того, чтобы найти удобный участокъ, крестьянамъ нерѣдко приходится передѣлять всю землю. „Еще болѣе трудностей встрѣчается при распредѣленіи работъ по запашкамъ". „При распредѣленіи удобренія встрѣчаются также неудовольствія. „Одинъ везетъ возъ, а другой — возишко, третій же ничего не даетъ", говорятъ крестьяне. Въ виду этого, во многихъ селеніяхъ земля на общественныхъ запашкахъ совсѣмъ не удобряется, и оттого урожай на нихъ если не хуже, то и не лучше урожая на другихъ крестьянскихъ земляхъ". Общественныя запашки легче устраиваются въ селеніяхъ небольшихъ, гдѣ для нихъ отводится и сравнительно большій участокъ, чѣмъ въ селеніяхъ многолюдныхъ. „Въ заключеніе референтъ присоединился къ слѣдующимъ словамъ Ю. Ѳ. Самарина, сказаннымъ въ 1866 г. въ земскомъ собраніи: „Общественныя запашки хороши тамъ, гдѣ онѣ заведены добровольно, потому что только тамъ онѣ приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ". Во время слѣдующихъ за докладомъ преній, *В. В. Петровъ* высказалъ, что крестьяне несочувственно относятся къ огульнымъ работамъ: тѣснота работы всѣмъ обществомъ на небольшой площади, трудность собрать рабочихъ и т. п. тормозятъ дѣло.

*443. Существовать ли общинѣ. Нов. Вр. 1893; 6370

*444. Улучшенія и нововведенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ Сычевскаго уѣзда. *С. С. Ивановъ*. Смоленск. Вѣст. 1893; 5 и 6.

*445. Упорядоченіе передѣловъ. *О.* Моск. Вѣд. 1893; 118.

*446. Упорядоченіе передѣловъ. *Ѳ. Самаринъ*. Нов. Вр. 1893; 6191.

447. Фактическая справка. (По поводу новѣйшихъ толковъ объ общинномъ землевладѣніи). *В. Р.* Рус. Вѣд. 1893; 331.

448. Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ. *С. И. Швецовъ*. Сборникъ правовѣдѣнія и обществ. знаній. СПБ. 1893; Т. II.

„Формы крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ имѣютъ своими крайними выраженіями, съ одной стороны, сложную общину—общину волость, а съ другой,—такъ называемую раздѣльную общину; среднее же мѣсто занимаетъ община-селеніе. Преобладающей формой является послѣдняя, т.-е. община деревенская, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1888 г. въ Алтайскомъ округѣ насчиты-

валось 1194 старыхъ крестьянскихъ общинъ (въ этотъ счетъ не входятъ общины новыхъ поселковъ, образуемыхъ переселенцами), изъ которыхъ сложныхъ общинъ было 147". Изъ числа сложныхъ общинъ 99 состоятъ изъ двухъ селеній, самая же крупная община изъ 22 селеній находится въ Барнаульскомъ округѣ; въ Томскомъ наиболѣе крупная община состоитъ изъ 11 селеній, въ Кузнецкомъ изъ 8 и въ Бійскомъ изъ 5 селеній. На Алтаѣ существуютъ и раздѣльныя общины. Такихъ общинъ нѣсколько, и всѣ онѣ образовались путемъ сліянія разнородныхъ элементовъ—поселеній крестьянъ и казаковъ, крестьянъ и горнозаводскихъ или инородцевъ и крестьянъ. „Одной изъ характерныхъ чертъ первоначальнаго заселенія края является разнородность переселявшихся элементовъ—крестьяне, казаки, рабочіе на заводахъ и рудникахъ. Каждая изъ этихъ группъ, будучи поставлена въ отличныя соціально-экономическія условія, впослѣдствіи выработала и отличныя формы землевладѣнія—общины крестьянскую, казачью, горнозаводскую. Другой чертой, имѣвшей извѣстное вліяніе на будущія формы землевладѣнія, является медленность и недостаточная интенсивность колонизаціоннаго потока Незначительное населеніе разсѣивалось группами на пространствѣ огромнѣйшей территоріи". „Отсюда обширность первоначальныхъ размѣровъ землевладѣнія, а также возможность не дорожить землей". Право крестьянъ на занимаемую ими землю опредѣлялось первоначально единственно фактомъ перваго завладѣнія, но 13 февраля 1773 года былъ изданъ указъ о снятіи на планъ населенныхъ мѣстностей Алтая, чтобы видѣть, гдѣ есть еще удобныя мѣста къ заселенію. Въ томъ же году былъ опредѣленъ указомъ размѣръ надѣла казаковъ Бійской линіи. Несмотря на эти указы, обмежеваны были лишь немногія селенія; только къ началу 20-хъ годовъ Колывано-воскресенское горное начальство предприняло общее измѣреніе земель округа, находившихся въ пользованіи крестьянскихъ общинъ, что и было исполнено въ 1837 г. Около этого же времени (1816—23 г.) состоялся отводъ надѣла Бійскимъ казакамъ. Впослѣдствіи, во многихъ общинахъ измѣнились и тѣ границы владѣнія, какія были нанесены на планы. Подъ вліяніемъ неравномѣрнаго движенія населенія въ различныхъ селеніяхъ болѣе или менѣе замѣтно измѣнилось среднее количество земли, приходящееся на душу въ этихъ общинахъ. Для устраненія возникшаго неравенства производились уравнительныя по числу душъ развертки земли между общинами, черезъ что измѣнились и границы. Кромѣ того, границы измѣнялись и послѣ межеванія 20—30-хъ годовъ, потому что захватъ свободныхъ земель продолжался такъ же, какъ и прежде. Въ 1861 году приписанные къ горнымъ заводамъ крестьяне были освобождены отъ обязательныхъ работъ и крестьянскимъ общинамъ было предоставлено, впредь до размежеванія, право на всѣ земли, которыми они въ то время пользовались. Стр. 152—160. Волостной общиной авторъ называетъ всякую сложную общину, въ составъ которой входитъ болѣе одного селенія. Сложная община образуется чаще всего посредствомъ выдѣленія изъ селенія выселковъ, которые продолжаютъ сохранять земельную связь съ выдѣлившимъ ихъ селеніемъ. Иногда выселокъ начинаетъ пользоваться не только землей, принадлежащей выдѣлившему его селенію, но и землей сосѣдней отдѣльной общины.

Черезъ такое продолжительное пользованіе возникаетъ земельная связь между общинами, имѣвшими прежде отдѣльное земельное владѣніе. Иногда образованіе сложной общины возникаетъ вслѣдствіе соглашенія двухъ селеній. Бываютъ также случаи перехода сложной общины въ однодеревенскую. Авторъ приводитъ въ своей статьѣ примѣры образованія сложной общины и перехода ея въ простую, однодеревенскую. Стр. 160—163. Величина сложныхъ общинъ зависитъ какъ отъ количества свободныхъ земель, которыя могутъ быть заняты выселками, такъ и отъ отсутствія препятствій со стороны сосѣднихъ общинъ и вмѣшательства власти во внутреннія распорядки общины. Въ очень многихъ мѣстностяхъ Западной Сибири эта форма землевладѣнія является преобладающей, въ другихъ она лишь недавно уступила мѣсто инымъ формамъ, наконецъ есть мѣстности, гдѣ разложеніе сложныхъ общинъ можетъ быть наблюдаемо въ настоящее время; къ числу послѣднихъ относится Алтай. Въ указанное выше число сложныхъ общинъ на Алтаѣ не вошли такія, въ которыхъ наряду съ русскими селеніями входятъ и инородческіе улусы, а также такія, въ которыхъ волостное владѣніе имѣетъ мѣсто лишь по отношенію какого-нибудь одного угодья—лѣса, пашни и пр. Общины послѣдняго рода представляютъ особый интересъ, какъ обломки болѣе древнихъ формъ народнаго мѣстнаго землевладѣнія и какъ показатели пути, по которому шло развитіе современной преобладающей формы общины—однодеревенской. Въ Карасукской волости, Барнаульскаго уѣзда, находятся: 35 однодеревенскихъ общинъ владѣютъ отдѣльно всѣми угодьями, кромѣ лѣса; 3 сложныя общины (каждая изъ 2 селеній), владѣющія всѣми угодьями, кромѣ лѣса „въ обоюдѣ", т.-е. совмѣстно. Но всѣ 38 общинъ по отношенію къ лѣсу представляютъ одинъ союзъ: лѣсныя площади находятся въ безраздѣльномъ владѣніи всѣхъ жителей волости. Такимъ образомъ, три мелкія сложныя общины представляютъ собою какъ бы переходъ отъ болѣе крупной организаціи къ однодеревенской. Наличность этихъ трехъ формъ служитъ лучшимъ ручательствомъ, что большинство карасукскихъ общинъ произошли черезъ разложеніе очень крупнаго земельнаго союза, отъ котораго сохранились только остатки въ видѣ формы владѣнія лѣсомъ. Въ Бурлинской волости, того же Барнаульскаго округа, каждая община имѣетъ свою дачу, отведенную при общемъ межеваніи, и въ предѣлахъ этой дачи пользуется всѣми угодьями, исключая лишь пашню, которая состоитъ въ общемъ владѣніи всей волости: всякій общинникъ можетъ пахать гдѣ угодно въ предѣлахъ волости. Далѣе авторъ приводитъ еще нѣсколько примѣровъ волостного владѣнія однимъ изъ угодьевъ. 163—166. Есть общины, всѣ угодья которыхъ находятся въ волостномъ владѣніи. Такова Лянинская волость, Барнаульскаго округа. Всѣ селенія этой волости (кромѣ 8 присоединенныхъ къ ней въ 70 хъ годахъ нынѣшняго столѣтія) составляютъ одну общину, хотя 12 селеній изъ 22-хъ имѣютъ свои отдѣльныя дачи, на которыя въ свое время составлены планы и которыя имѣютъ границы, обозначенныя столбами и ямами. Это объясняется тѣмъ, что межевые чины на Алтаѣ, въ большинствѣ случаевъ, не справлялись съ существующими формами землевладѣнія въ каждомъ данномъ случаѣ, и отводили землю отдѣльнымъ селеніямъ, хотя бы это противорѣ-

чило желанію населенія и вызывало со стороны послѣдняго протесты и сопротивленія. Кромѣ современныхъ остатковъ крупной земельной организаціи, имѣются указанія на былыя формы землевладѣнія и въ теперешнихъ порядкахъ нѣкоторыхъ общинъ. Авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ этого. Какъ ни силенъ былъ ударъ, нанесенный формамъ крестьянскаго землевладѣнія межевыми работами, тѣмъ не менѣе извѣстное число сложныхъ общинъ было сохранено. Ко времени окончанія межевыхъ работъ (20—30-хъ годовъ) изъ 1005 общинъ было сложныхъ 191; къ 1882 г. ихъ было только 147. Мѣстная сложная община имѣетъ тенденцію разрушаться. Эта тенденція становится еще болѣе очевидной, если принять во вниманіе не только разложившіяся общины, но также и тѣ, процессъ распаденія которыхъ еще не вполнѣ закончился: въ то время, какъ одни угодья состоятъ еще въ общемъ владѣніи, другія уже окончательно раздѣлены между селеніями. Такихъ общинъ на Алтаѣ 14; въ ихъ составъ входятъ 47 селеній. Стр. 166—171. Если выдѣлить изъ числа 14 общинъ двѣ Бійскаго округа, то окажется, что всѣ остальныя подвергли раздѣлу сѣнокосныя земли. Это весьма характерно для Алтая; здѣсь съ луговыхъ покосовъ начался переходъ отъ захвата къ передѣламъ, такъ же какъ и переходъ отъ одной формы землевладѣнія къ другой—отъ сложной общины къ однодеревенской. На особенное значеніе луговыхъ покосовъ на Алтаѣ указываетъ и значительное количество споровъ объ этомъ угодьѣ. Въ большинствѣ общинъ количество луговыхъ покосовъ не велико, потому при ростѣ народонаселенія именно въ нихъ и ощущается прежде всего недостатокъ. Какъ цѣлыя общины, такъ и отдѣльныя ихъ члены особенно ревниво охраняютъ свое право на каждый кусочекъ лугового покоса; отсюда же и легкость возникновенія столкновеній и споровъ, разрѣшить которые нерѣдко общины не могутъ собственными силами и переносятъ ихъ въ различныя канцеляріи, гдѣ и находятъ тотъ или другой исходъ. Такимъ исходомъ чаще всего является измѣненіе, съ одной стороны, формъ землевладѣнія, съ другой—пользованія землей: разверстываются окончательно всѣ угодья между деревнями, входящими въ составъ сложной общины; новыя же общины пользуются покосами уже не „вольно", какъ ранѣе, а съ періодическими передѣлами. Луговые покосы, разумѣется, не единственный видъ угодій, стремленіе къ обладанію которымъ ведетъ къ спорамъ и къ распаденію сложной общины. Къ распаденію сложныхъ общинъ весьма часто служитъ несовпаденіе границъ общины и общества. Такое несовпаденіе, вызываемое желаніемъ крестьянъ сократить расходъ на сельское управленіе, не можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не отражаться на формахъ землевладѣнія. Распаденіе общины въ административномъ отношеніи ведетъ къ обособленію ея частей—деревень. Распаденіе сложныхъ общинъ вызывалось также и обложеніемъ земель, съ 1887 г., земскимъ губернскимъ сборомъ. Основаніемъ для раскладки этого сбора были данныя о количествѣ удобныхъ земель въ дачахъ общинъ по планамъ прежняго межеванія. Но послѣ межеваній размѣры владѣній многихъ общинъ измѣнились, и потому сборъ не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному владѣнію. Равное обложеніе земель наталкиваетъ на мысль о необходимости уравненія пользованія ими, и это служитъ предметомъ

ссоръ и споровъ въ сложныхъ общинахъ. Распаденіе сложной общины не всегда происходитъ черезъ обособленіе *всѣхъ* деревень, иногда выдѣляется одна только деревня. Съ другой стороны, распавшаяся сложная община иногда возвращается къ прежней формѣ владѣнія. „Значеніе и смыслъ, какіе придаются, по крайней мѣрѣ иногда, алтайскими крестьянами раздѣлу земель между селеніями, составляющими одну общину, можно видѣть изъ отношеній, установившихся между дер. Крутишкой и Шайдуровой, ранѣе составлявшихъ одну общину, которая распалась въ концѣ 60-хъ годовъ, при чемъ большая часть земли досталась по раздѣлу Шайдуровой, какъ болѣе многолюдной. Къ 80-мъ годамъ населеніе въ Крутишкѣ, вслѣдствіе наплыва переселенцевъ, возросло на столько, что въ земельныхъ угодьяхъ почувствовался недостатокъ, и крутишинцы потребовали новаго передѣла, въ чемъ шайдуровцы отказали, ссылаясь на предыдущій раздѣлъ, когда всѣ угодья „развытили". Однако судъ стариковъ и лучшихъ людей волости взглянулъ на дѣло иначе и снова передѣлилъ землю, увеличивъ размѣръ владѣнія д. Крутишки. „Грани" новаго раздѣла обозначены условными межевыми знаками. Ясно, что крестьяне-алтайцы не всегда смотрятъ на раздѣлъ угодій, какъ на послѣдній актъ распаденія сложной организаціи; но иногда онъ носитъ временный характеръ пользованія". Раздѣлъ угодій производится или самими общинниками, иногда при участіи обычнаго суда, или же при помощи внѣшняго вмѣшательства административной власти, вызваннаго жалобами общинниковъ, не могущихъ придти къ соглашенію. Изъ 34 случаевъ, о которыхъ имѣются данныя, въ 18 раздѣлъ угодій былъ произведенъ самими крестьянами, въ 10—при участіи административной власти, и, наконецъ, въ 6 случаяхъ частичное разрушеніе совершилось при межевыхъ работахъ или, по крайней мѣрѣ, закрѣплено ими. Раздѣлъ земли самими крестьянами, въ однихъ случаяхъ, сопровождается составленіемъ общественныхъ приговоровъ и условій, на которыхъ состоялось распаденіе общины, въ другихъ же совершается безъ всякихъ формальностей. Изъ 18 случаевъ распаденія общины, о которыхъ говорилось выше, въ 10 раздѣлъ былъ произведенъ безъ соблюденія какихъ-либо формальностей, въ 2—съ составленіемъ „миролюбивыхъ подписокъ", въ 3 случаяхъ—при участіи третейскаго суда и въ 3-хъ же—при участіи волостного и сельскаго начальства, что слѣдуетъ отнести также къ одному изъ видовъ обычнаго суда. Разнообразіе формъ распаденія сложныхъ общинъ показываетъ разнородность причинъ, вызывающихъ движеніе въ пользу перехода къ однодеревенской общинѣ, а также указываетъ на незначительность или полное отсутствіе внѣшняго давленія, которое непремѣнно придало бы явленію шаблонный казенный характеръ. 177—179. Какіе порядки существуютъ въ мелкихъ составныхъ общинахъ, могутъ указать отзывы самихъ крестьянъ и мірскіе приговоры. „Общины д. Чемской, Агафонихи и Дергоусовой, Кайлинской волости, составили подписку, 29 февраля 1884 г., въ томъ, что онѣ „землею пользуются и впредь желаютъ пользоваться по старому, безъ разграниченія". С. Кочковское и д. Муланская „пользуются всѣми землями сообща, за исключеніемъ сѣнокоснаго участка, около вереты длиною, который раздѣленъ между ними волостными начальниками, лѣтъ 17

назадъ". Всѣ пять сложныхъ общинъ Тальменской волости землю между деревнями не дѣлили никогда,—и прежде, и теперь каждый общинникъ въ предѣлахъ дачи своей общины захватываетъ земли, гдѣ и сколько хочетъ, почему въ землепользованіи внутри общины соблюдается чрезвычайная неравномѣрность. Сѣнокосы раздѣлены еще во время межеванія между отдѣльными деревнями. Д. Голубцова и Чеснокова пользуются землей „нераздѣльно, на мѣстахъ, указанныхъ предками", изъ-за земли часто бываютъ ссоры и драки. Объ общины Чаусской волости пользуются всѣми угодьями, кромѣ „сѣнокосныхъ поемныхъ луговъ", безраздѣльно. Въ общинѣ Зудовой-Елизаровой *всѣ* земли состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи; кромѣ того, большею частью дачи общины завладѣли крестьяне того же сельскаго общества д. Черной, имѣющей свою отдѣльную дачу. Въ общинѣ Николаевской волости (с. Суетинскаго и другихъ пяти деревень) землю никогда не дѣлили, но „въ прежнее время старики разъѣзжали и указывали каждой деревнѣ ея мѣсто; нынѣ это соблюдается только въ отношеніи покосовъ, а пашнями заходятъ другъ за друга". Въ Ордынской волости, три общины—дер. Яровой съ другими пятью селеніями „всѣми угодьями пользуются сообща безъ всякаго разграниченія". Хлѣбопахотныя земли въ общинѣ с. Малышевскаго съ дер. Поротниковой и Нижнегузунской состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ деревень, при чемъ каждый общинникъ, безъ соблюденія какихъ-либо правилъ, можетъ захватить и запахать любое свободное мѣсто въ дачѣ; для деревни Нижнегузунской прежде былъ выдѣленъ отдѣльный участокъ пашни и проведена „грань", но впослѣдствіи эта грань какъ-то сама собой уничтожилась; покосы въ каждой деревнѣ отдѣльные. Бѣлоглазова и Самсонова, составляющія общину Чарышской волости, пашнями пользуются совмѣстно, никогда ихъ не дѣлили, несмотря на то, что на планѣ указаны границы участка каждой изъ нихъ. Въ другой общинѣ той же волости изъ д. Шипуновой и Быковой крестьяне „дѣлятъ между собой земли полюбовно, смотря по надобности; окончательнаго раздѣла не было". Большинство сложныхъ общинъ на Алтаѣ владѣетъ угодьями совмѣстно. Есть общины, которыя „смотря по надобности" распредѣляютъ земли между своими деревнями. Есть, наконецъ, общины, гдѣ опредѣленнаго раздѣла не бываетъ, но „старики" указываютъ каждой деревнѣ мѣсто, гдѣ она можетъ свободно распоряжаться землей. Каждая изъ этихъ общинъ занимаетъ свою ступень въ развитіи формъ землевладѣнія. Въ однѣхъ, благодаря многоземелью, не возникалъ еще вопросъ о регулированіи земельныхъ отношеній между ихъ членами, въ другихъ вопросъ этотъ уже возникъ, и онѣ рѣшили его въ установленіи передѣла „смотря по надобности" или по указанію мѣста „стариками". 179 — 181. „Однодеревенская община является преобладающей формой крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ. Возникши путемъ разложенія болѣе крупнаго земельнаго союза, современная деревенская община характеризуется неопредѣленностью и спорностью границъ своего землевладѣнія". За послѣднее десятилѣтіе было возбуждено 258 спорныхъ дѣлъ на столько крупныхъ, что общины не могли разобраться въ нихъ сами и обращались за разрѣшеніемъ ихъ въ различныя инстанціи, требуя указанія границъ и формальныхъ разводовъ. Кромѣ того,

многія земельныя недоразумѣнія разрѣшались самими общинами посредствомъ особаго обычнаго суда или путемъ миролюбивыхъ соглашеній. Земельные споры получили особое значеніе послѣ 1861 года. Въ однодеревенскихъ общинахъ происходило прежде, время отъ времени, измѣненіе границъ „уравнительно по числу душъ“. Какъ только болѣе или менѣе рѣзко обозначалось неравенство въ распредѣленіи угодій между общинами, такъ тотчасъ же поднимался вопросъ о производствѣ равненія, разрѣшавшійся на мѣстѣ черезъ выборныхъ отъ общинъ или переносившійся на разсмотрѣніе начальства. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло рѣшалось не иначе какъ при участіи „лучшихъ людей“ отъ окольныхъ общинъ, которые и опредѣляли—слѣдуетъ ли сдѣлать прирѣзку и, если слѣдуетъ, то отъ какихъ именно деревень. Приведя примѣры такого равненія землею, авторъ говоритъ: „При этомъ заслуживаетъ вниманія, что въ вопросѣ объ уравнительномъ передѣлѣ границы волости, какъ единицы административной, не имѣютъ ровно никакого значенія, и отъ обществъ, принадлежащихъ къ одной волости, производится прирѣзка къ общинѣ сосѣдней волости“. Такіе передѣлы не вносили ничего новаго въ междуобщинныя отношенія: они происходили при участіи самихъ общинъ, и сходъ выборныхъ лучшихъ людей рѣшалъ земельные споры и несогласія. Этотъ обычный земельный судъ является лучшей охраной наличныхъ земельныхъ отношеній. Но послѣ указа 8 марта 1861 г. значеніе этого суда было сильно поколеблено, такъ какъ явилась возможность отрицать начало уравненія и противоставлять ему начало давности владѣнія. „Съ теченіемъ времени, подъ впечатлѣніемъ примѣровъ удачнаго возстановленія границъ 20-хъ годовъ, низменные инстинкты въ массѣ все болѣе разгорались и вызвали въ концѣ концовъ ту земельную неурядицу, которая существуетъ въ настоящее время на Алтаѣ“. Обычный земельный судъ и теперь, хотя въ нѣсколько иныхъ формахъ, занимаетъ видное мѣсто въ междуобщинныхъ отношеніяхъ на Алтаѣ, но уступаетъ все болѣе и болѣе мѣсто разрѣшенію земельныхъ вопросовъ при участіи мѣстной администраціи. Значеніе обычнаго земельнаго суда, въ настоящее время, не во всѣхъ мѣстностяхъ Алтая одинаково. Въ Барнаульскомъ округѣ, въ Бердской волости, этотъ судъ состоитъ изъ стариковъ, избираемыхъ отъ окольныхъ съ тяжущимися общинъ, и волостного старшины. „Прежде чѣмъ рѣшить дѣло „старики“ выслушиваютъ показанія какъ тяжущихся сторонъ, такъ и понятыхъ отъ сосѣднихъ селеній и производятъ осмотръ земель въ натурѣ“. Судъ при этомъ руководствуется и теперь (въ 1880 годахъ) принципомъ „поравненія“. Онъ пользуется правами третейскаго суда; подъ этимъ именемъ, а также подъ названіемъ „третейскаго съѣзда“ онъ и извѣстенъ у крестьянъ. Подобная же организація суда стариковъ существуетъ и въ другихъ волостяхъ того же округа; но въ Бѣлоярской и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ при рѣшеніи споровъ принимается во вниманіе не неравенство владѣнія, а давность. Что касается плановъ, то имъ чаще всего не придается никакого значенія, но въ Чингинской волости нѣкоторыя общины, узнавъ, что по планамъ въ ихъ дачахъ числится земля, фактически находящаяся въ распоряженіи другихъ общинъ, не хотятъ подчиниться рѣшенію третейскаго суда и тре-

буютъ признанія границъ, указанныхъ на планахъ. Въ Кузнецкомъ округѣ, въ Бачатской и другихъ волостяхъ, судъ составляется изъ особыхъ выбранныхъ общинами пожилыхъ крестьянъ; рѣшенія его „по совѣсти“ и безапелляціонны. Нарушенное владѣніе возстановляется послѣ мѣстнаго осмотра и выслушанія показаній сосѣдей. Въ Верхотумской и иныхъ волостяхъ населеніе все чаще и чаще ищетъ разрѣшенія своихъ земельныхъ недоразумѣній въ различныхъ канцеляріяхъ. Въ Томскомъ округѣ существуетъ та же организація третейскаго суда, но въ Кайлинской волости земельные споры рѣшаются волостнымъ старшиной. Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся обычный судъ въ Бійскомъ округѣ. Такъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ земельные споры разрѣшаются волостнымъ судомъ. Въ Барнаульской волости мѣсто суда старцовъ занимаетъ обыкновенный третейскій судъ; каждая изъ спорящихъ общинъ избираетъ трехъ пожилыхъ крестьянъ; кромѣ того, избирается еще три старика изъ окольныхъ общинъ, незаинтересованныхъ въ спорѣ, и въ составъ суда входитъ волостной старшина или его кандидатъ. Въ другихъ волостяхъ общины ищутъ возстановленія нарушеннаго владѣнія въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ. По мѣрѣ отреченія отъ началъ „поравненія“, по мѣрѣ паденія обычнаго суда, однодеревенская община болѣе и болѣе теряетъ связь съ прошлыми формами волостной организаціи, однимъ изъ живыхъ памятниковъ которой является этотъ „третейскій по совѣсти судъ“. Распоряженіе генералъ-губернатора Хрущова о томъ, чтобы мировые посредники, при возникающихъ между селеніями спорахъ, руководствовались исключительно данными общаго межеванія, было лишь внѣшнимъ, хотя и очень чувствительнымъ толчкомъ, ускоряющимъ задолго до него начавшееся разложеніе однѣхъ и образованіе другихъ формъ общины. 181—187. На Алтаѣ существуютъ и раздѣльныя общины. Деревня Новоалейская существовала задолго до открытія, въ 1782 г., Локтевскаго серебро-плавильнаго завода, устроеннаго почти въ самой деревнѣ, не имѣвшей отвода земли. Возникло горнозаводское населеніе рядомъ съ крестьянскимъ. Въ 20-хъ годахъ, при общемъ межеваніи всѣ земли, прилегающія къ заводу и дер. Новоалейской, были замежеваны въ одну заводскую дачу, съ правомъ для крестьянъ общаго пользованія. Въ 1861 г. горнозаводское населеніе было освобождено отъ обязательныхъ работъ и въ то же время опредѣлились и его права на землю. Съ этого времени начинается обособленіе въ земельномъ отношеніи двухъ частей одного и того же селенія,—частей, носящихъ разныя названія—д. Новоалейской и селенія Локтевскаго, и образованіе двухъ общинъ: крестьянской и горнозаводской. Горнозаводскимъ людямъ предоставлено отчасти въ пользованіе, отчасти въ собственность 1651 дес. земли. Вся остальная земля остается въ нераздѣльномъ пользованіи завода и крестьянъ, за исключеніемъ 624 дес. сѣнокоса, которыя въ 1863 г. были вырѣзаны крестьянамъ изъ общей дачи. Пахотными землями крестьяне пользуются по всей заводской дачѣ, при чемъ опредѣлить точно количество земли, занимаемой Новоалейской общиной, не представляется никакой возможности. Совсѣмъ иное происхожденіе Калтайской раздѣльной общины, Алтайскаго округа. На земляхъ, принадлежащихъ инородцамъ Калтайскихъ юртъ, съ ихъ согласія, поселились русскіе крестьяне. Съ теченіемъ времени.

они слились въ одно поселеніе, затѣмъ часть крестьянъ выселилась и образовала еще двѣ деревни. Какъ инородцы, такъ и крестьяне пользовались землею совмѣстно. Черезъ нѣсколько десятилѣтій между инородцами и крестьянами возникли несогласія, закончившіяся выдѣломъ изъ общей дачи всѣхъ угодій инородцамъ. Такимъ образомъ составились двѣ общины—однодеревенская инородческая и сложная крестьянская. Подобное же происхожденіе имѣетъ русско-инородческое селеніе Константиновское, Тутальской волости, Томскаго округа. Русскіе и инородцы въ настоящее время всѣми землями пользуются отдѣльно. Къ числу раздѣльныхъ общинъ можно отнести крестьянско-казачьи на такъ называемой Бійской линіи, гдѣ крестьяне приселялись къ казачьимъ форпостамъ, съ которыми ихъ деревни постепенно сливались въ одно селеніе. „Подчиненіе казаковъ шестидесятинному надѣлу, согласно закону 1773 г., обособило ихъ землевладѣніе и дало въ результатѣ отдѣльную общину". Всѣ эти раздѣльныя общины, образовавшіяся черезъ сліяніе двухъ селеній, сохранили слѣды своего происхожденія, такъ какъ части селенія имѣютъ особыя названія. Въ Салтановской русско-инородческой раздѣльной общинѣ нѣтъ уже и этихъ внѣшнихъ признаковъ происхожденія—все поселеніе носитъ одно и то же имя. Въ этой общинѣ раздѣлъ земли произошелъ въ 1856 г. по полюбовному соглашенію крестьянъ и инородцевъ. Земля была раздѣлена на слѣдующихъ основаніяхъ: а) водопой и селеніе остаются, по прежнему, въ совмѣстномъ владѣніи, но новыя усадьбы отводятся инородцамъ и крестьянамъ въ различныхъ мѣстахъ: б) выгонъ оставленъ въ совмѣстномъ пользованіи, но опредѣлено точно — какую часть изгороди должны исправлять инородцы и какую русскіе крестьяне; в) пашни и прочія угодья раздѣлены между обѣими группами населенія. Въ административномъ отношеніи каждая изъ обособившихся группъ представляетъ отдѣльное общество.

Докладъ этотъ былъ прочитанъ въ засѣданіи (23 ноября 1893) Московскаго Юридическаго Общества (Сборникъ Правовѣдѣнія и Общественн. Знаній. 1894; т. III, стр. 125). По поводу этого доклада были высказаны мнѣнія: *В. А. Каблуковымъ* о томъ, что докладъ подтверждаетъ трудность вмѣшательства въ строй хозяйственной жизни русскаго народа и *В. А. Косинскимъ*—докладъ показываетъ, что община въ Сибири создалась не подъ вліяніемъ фискальныхъ соображеній, а вслѣдствіе примѣненія трудового начала.

449. Чиншевая реформа. *В. Левитскій*. Рус. Вѣд. 1893: 137.

*450. Шадринскія земледѣльческія артели. Сообщенія С.-петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. 1893, вып. 6.

Изложено: Русск. Богатство, 1893; 11, стр. 55—59.

*451. Быть или не быть общинѣ? *Г. П. Сазоновъ*. Спб. 1894. Напечатано также въ трудахъ П. В. Экономич. Общества. 1894; 6. Въ извлеченіи въ Нов. Вр. 1894; 6373. См. № 426.

Разобрано въ статьѣ *А. Слонимскаго*, Вѣстн. Евр. 1894; 3.

452. Внутреннія извѣстія. Порѣчье, Смоленск. г. Рус. Вѣд. 1894; 245.

Затрудненія, вызываемыя примѣненіемъ закона 8-го іюня 1893 г. о передѣлахъ.

453. Внутреннія извѣстія. Тверь. Рус. Вѣд. 1894; 69.

Приговоръ крестьянъ д. Трунова, Тверск. у., о выдѣлѣ особаго поля подъ посѣвъ кормовыхъ травъ.

*454. Вопросъ о сервитутахъ. *Старикъ*. Моск. Вѣд. 1894; 312.

455. Вопросы землевладѣнія въ Сибири. У. Рус. Вѣд. 1894; 169.

*456. Выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ и его послѣдствія. *Н. С. Петлинъ*. Спб. 1891.

457. Еще къ вопросу о разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-Западномъ краѣ. *Д. Кишка*. Земледѣліе. 1894; 49, 50.

*458. Журналъ коммиссіи, избранной Минскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, для разработки вопроса о разверстаніи сервитутовъ. Минскъ. 1894.

*459. Законъ о неотчуждаемости крестьянскаго надѣла (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1894; 35.—Москов. Вѣд. 1894; 36.—Сѣв. Вѣст. (Внутр. обозрѣніе). 1894; 1.

*460. Закрѣпленіе крестьянской земли (неотчуждаемость надѣловъ). Недѣля. 1894; 6.

*461. Замѣтки о передѣлахъ общественныхъ крестьянскихъ земель въ 6 земскомъ участкѣ Вольскаго уѣзда. *В. Новосильцовъ*. Сборникъ Саратовск. Земства. 1894; 8—9.

462. Земельный вопросъ въ Забайкальѣ. Восточ. Обозрѣніе. 1894; 116.

*463. Земельныя пріобрѣтенія крестьянъ Херсонск. губ. *Т. И. Осадчій* Записки Н. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1894; 7—12.

464. Изъ году въ годъ (описаніе круговорота крестьянской жизни въ селѣ Усть-Ницынскомъ, Тюменскаго округа). *Филиппъ Зобнинъ*. Живая Старина. 1894; 1.

Семейные знаки собственности. „Каждый домъ имѣетъ свое *пятно*“. Стр. 44. „Каждый домъ и каждый крестьянинъ имѣетъ землю, за которую въ началѣ и въ концѣ года вноситъ *подушину*. Каждая душа владѣетъ надѣломъ земли не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ. Около самаго селенія идутъ такъ называемые *третники*, т.-е. отдѣльныя поля, равняющіяся $^1/_3$ десятины. Эти поля всегда бываютъ удобрены навозомъ и потому всегда даютъ хорошій урожай. Слѣдующій надѣлъ земли дается въ 3, 4 или 5 верстахъ отъ селенія и, наконецъ, на ту же душу мужикъ полу-

часть землю на *пашню*—такъ называется вообще поле, находящееся отъ слободы на разстояніи 10—15 верстъ". „Кромѣ описанныхъ родовъ полей, есть еще особый видъ, которымъ владѣетъ не каждый, потому что не каждый работаетъ надъ нимъ—это *залоги*. Залогомъ называется поле, которое добыто земледѣльцемъ изъ-подъ лѣсу. Для этого вырубается лѣсъ, и на мѣсто его, года черезъ 3 или 4, нарождается новое поле. Такъ какъ залоги бываютъ близко отъ селенія, то они всегда бываютъ удобрены навозомъ". 45, 46. „Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая у насъ происходитъ неводьба. Человѣкъ 10 или 15 соединяются въ артель для устройства невода. Каждый пайщикъ вноситъ опредѣленную часть мережи, веревокъ для тетивы и прогона, кибáсьевъ и наплáвьевъ. Кибáсьями называются просушенные куски глины въ формѣ сплюснутаго шара съ отверстіемъ посрединѣ. Наплáвь, или наплавкú, приготовляются большею частью изъ коры тополя". 47. „Рядъ поставленныхъ въ лѣсу петель (ловушекъ на звѣрей) составляетъ *путикъ*, который принадлежитъ, по обычаю, тому, кто его разъ занялъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ". 60.

*465. Изъ Колянурской волости, Яранскаго уѣзда (о травосѣяніи). *Н. П. Соломинъ*. Вятская Газета. 1894; 18.

*466. Изъ практики травосѣянія въ Вятской губ. *С. Дремцовъ*. Сельск. Хозяинъ. 1894; 10.

*467. Изъ Пермской губерніи (корр. о травосѣяніи). *Б—въ*. Земледѣліе. 1894; 49, 50.

*468. Коренное преобразованіе крестьянскаго хозяйства и общиннаго землевладѣнія. *Ф. Баръ*. М. 1894.

*469. Крестьянское надѣльное землевладѣніе въ связи съ платежами крестьянъ. *Т. П. Осадчій*. 1894.

*470. Крестьянское общинное землевладѣніе въ аграрномъ и соціально-политическомъ отношеніяхъ. *Ф. Баръ*. М. 1894.

471. Круговая порука въ сужденіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій и Главнаго Комитета. Записка вице-директора Департамента Окладныхъ Сборовъ *Н. К. Бржескаго*. Матеріалы для пересмотра узаконеній о взиманіи окладныхъ сборовъ. Спб.

Краткій историческій очеркъ законодательства о взиманіи недоимокъ, съ Петра I до изданія положеній 19 февраля 1861 года. Круговая порука въ сужденіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій и Главнаго Комитета. Правительственные взгляды на круговую поруку послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 г. Поводы къ изданію закона 27 іюня 1868 г. объ освобожденіи отъ круговой поруки въ платежѣ оброчной подати селеній госуд. крестьянъ, въ коихъ числится менѣе 21 д. м. п. Законъ 17 ноября 1869 г. объ освобожденіи отъ круговой поруки въ платежѣ податей и повинностей въ селеніяхъ, въ коихъ числится менѣе 40 ревизскихъ душъ. Предположеніе министерства финансовъ распространить дѣйствіе сего закона на выкупные платежи.

Подъ круговой порукой, говоритъ авторъ, мы разумѣемъ такой податной порядокъ, при которомъ *установленіе окладовъ* для отдѣльныхъ плательщиковъ, *собираніе, храненіе и взносъ денегъ* въ казначейство, а равно *примѣненіе принудительныхъ мѣръ взысканія недоимокъ* въ отношеніи отдѣльныхъ плательщиковъ лежитъ на самой податной единицѣ. Фискъ же примѣняетъ мѣры взысканія не къ отдѣльнымъ плательщикамъ, но къ самой податной единицѣ. Круговой поруки въ указанномъ смыслѣ XVIII столѣтіе не знало и самый терминъ „круговая порука“ былъ неизвѣстенъ финансовому законодательству. Стр. 10 и 11. См. № 672.

472. Курская губернія въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Отчетъ по командировкѣ въ 1893 г. отъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. *Н. А. Чуйковъ.* М. 1894.

Выдержки изъ этого сочиненія напечатаны въ статьѣ *Н. З.* „За отработки“. Рус. Вѣд. 1894; 286.—Денежная аренда „Испольная работа встрѣчается очень рѣдко, да и самый терминъ „испольная“, т.-е. изъ-за половины продукта, уже не соотвѣтствуетъ настоящему положенію вещей; правда, бываетъ обыкновенно такъ, что крестьянинъ получаетъ половину урожая (при своихъ сѣменахъ), но сверхъ сего исполняетъ еще какія-либо выговорныя работы, напр., за одну посѣянную исполу десятину обязуется убрать $^1/_2$ дес. соотвѣтствующаго экономическаго хлѣба или сдѣлать нѣкоторую доплату деньгами. Испольная форма отдачи земли, практиковавшаяся раньше, въ настоящее время уступила мѣсто отработочной системѣ. Самый простой и распространенный способъ пользованія землей за отработки состоитъ въ томъ, что крестьянинъ за одну снятую десятину долженъ вполнѣ обработать для экономіи 2 дес. соотвѣтствующаго хлѣба, т.-е. подготовить вполнѣ землю, посѣять, убрать, свезти въ скирды и покрыть. Если спросъ на землю со стороны крестьянъ великъ, то бываетъ такая отдача, что крестьянинъ за одну десятину подъ озимый хлѣбъ и одну подъ яровой обрабатываетъ для экономіи 2 дес. озими и 3 яров. или помогаетъ въ вывозѣ навоза, въ поставкѣ зерна въ городъ или на желѣзную дорогу“. Сдача за отработки — самая распространенная система владѣльческаго хозяйства въ Курской губерніи. Она оставляетъ желать многаго въ смыслѣ качества работы. Авторъ изслѣдованія находитъ, что она служитъ тормазомъ для совершенствованія сельско-хозяйственной техники, но эта система выгодна для землевладѣльцевъ, и причины, по которымъ они предпочитаютъ ее всякимъ инымъ способамъ пользованія собственной землей, съ полной наглядностью выражены въ слѣдующихъ словахъ г. *Чуйкова*: „Благодаря недостаточности крестьянскихъ надѣловъ и часто невыгодному ихъ положенію, на мужикѣ лежитъ масса отработокъ на экономіи: за землю онъ отрабатываетъ, за пастбище, въ большинствѣ случаевъ, тоже отрабатываетъ, рѣже платитъ деньгами, отрабатываетъ онъ за пользованіе экономическимъ быкомъ, наконецъ, даже за мытье своего бѣлья на экономическомъ берегу рѣки. Принимая въ разсчетъ эти условія, нельзя не согласиться съ тѣми гг. хозяевами, которые говорятъ, что крѣпостная зависимость еще существуетъ, только въ основѣ ея лежитъ не юридическое право,

а экономическая сила помѣщиковъ, съ одной стороны, и необезпеченность крестьянскаго населенія — съ другой".

*473. Къ вопросу объ Алтайской общинѣ. *П. О.* Алтайскій Сборникъ. Томскъ. 1894. Т. I.

Авторъ указываетъ Змѣиногорскій край, какъ удобный для наблюдателя, ибо на пространствѣ двухъ, трехъ волостей встрѣчаются всѣ виды общиннаго владѣнія на Алтаѣ.

*474. Къ вопросу объ общественныхъ запашкахъ. *С. Романовъ.* Моск. Вѣд. 1894; 289.

*475. Къ вопросу объ общинѣ и общинномъ землевладѣніи (Наши внутреннія дѣла). Наблюдатель. 1894; 2.

476. Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ З. Сибири (Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ. СПБ. 1894 г.) *Н. О. Осиповъ.* Рус. Богатство. 1894; 5.

Въ статьѣ этой указаны ошибочныя положенія, встрѣчаемыя въ книгѣ „Крестьянское землепользованіе и пр." Особенно важны замѣчанія автора о заимочномъ владѣніи. „Въ отношеніи описанія бытовыхъ формъ землевладѣнія, въ разсматриваемомъ сводѣ „Матеріаловъ" встрѣчаются сужденія, которыя могутъ имѣть крайне неблагопріятныя для сибирскаго землеустройства послѣдствія, если только найдутъ мѣсто въ мотивахъ новаго поземельноустроительнаго закона. Такъ, напр., на стр. 32—33 говорится, что проявленія заимочнаго права заключаются „въ правахъ владѣнія, пользованія и распоряженія". Слова эти могутъ быть приняты въ точномъ юридическомъ смыслѣ; и дальнѣйшее поясненіе только укрѣпляетъ въ этомъ: „Въ смыслѣ распоряженія заимщикъ можетъ свободно продавать свою землю и сдавать ее въ аренду (хотя, въ виду изобилія свободныхъ земель, эти права очень рѣдко осуществляются); можетъ дарить ее и передавать по завѣщанію". „Такимъ образомъ, хотя и съ оговоркою, заимка какъ бы отожествляется съ правомъ полной собственности на землю. Между тѣмъ изъ многихъ мѣстъ того же свода „Матеріаловъ" явствуетъ, что въ дѣйствительности, по правосознанію самихъ сибирскихъ крестьянъ, у нихъ вовсе не существуетъ подобнаго воззрѣнія на землю, и поэтому вышеприведенная характеристика заимочнаго права есть результатъ какого-то недоразумѣнія въ пониманіи юридической и хозяйственной стороны заимочнаго права". „Первоначальный просторъ въ земельныхъ угодьяхъ былъ такъ великъ, а отчасти и теперь существуетъ, что каждый крестьянинъ могъ гдѣ угодно селиться и разрабатывать землю. Естественно, что никто другой—кромѣ самого общества—не имѣлъ права на занятіе мѣста до тѣхъ поръ, пока прежній хозяинъ не бросилъ его; заимщикъ, конечно, не имѣетъ правъ большихъ, чѣмъ само общество, а потому ни продавать, ни завѣщать, ни дарить свою землю онъ не могъ; единственное его преимущество заключалось не столько въ правѣ перваго занятія — какъ можно подумать съ перваго взгляда, сколько въ соединеніи этого права съ постояннымъ пользованіемъ, и при томъ до тѣхъ поръ, пока общество это разрѣшаетъ. Это есть право заимщика по отношенію лишь къ каж-

дому другому члену общества, но отнюдь не по отношенію къ цѣлому обществу, которое никогда не задумается въ случаѣ надобности уничтожить какія угодно заимки. Говоря короче, заимочное право никакого юридическаго содержанія не имѣетъ; но хозяйственная его сторона имѣетъ среди сибирскихъ крестьянъ столь огромное значеніе, что проникаетъ всѣ ихъ земельныя отношенія. Сельское общество высоко цѣнитъ права заимщиковъ, но совсѣмъ не въ томъ — скорѣе даже въ прямо противоположномъ — смыслѣ, какой ему приданъ вышеприведенными словами свода „Матеріаловъ". Заимочное право не прекращаетъ своего дѣйствія въ Сибири даже послѣ того, какъ появляется земельная тѣснота, возникаютъ коренные передѣлы всѣхъ угодій по душамъ, послѣ того, какъ вся земля измѣрена и каждый домохозяинъ надѣленъ отъ общества въ равномъ съ прочими количествѣ". „Когда количество земель, вслѣдствіе естественнаго прироста и колонизаціи, чувствительно уменьшилось, сельскія общества — обыкновенно въ ближайшее послѣ ревизіи время — производили передѣлъ единственно съ цѣлью уравнять домохозяевъ только количествомъ угодій. Передѣляемое угодье подвергалось измѣренію, затѣмъ вычислялось, сколько его приходится каждому домохозяину, и если заимка послѣдняго была пространствомъ больше причитающагося ему количества земли, то излишекъ отрѣзывался въ пользу другихъ членовъ общества, прежній же домохозяинъ все-таки оставался на своемъ старомъ мѣстѣ (получая, конечно, меньшее количество земли). Когда земель стало еще меньше и начали уже верстаться не только количествомъ, но и качествомъ земли, участки заимщиковъ были оцѣнены (пропорціей сортовъ), и если качество и количество земли въ заимкѣ совпадало съ общественной расцѣнкой, то заимщикъ оставался на своемъ старомъ мѣстѣ; если же этого не было, общество отрѣзывало отъ заимки извѣстное количество лучшей земли и взамѣнъ ея давало равное пространство худшей. Тѣмъ не менѣе, заимщикъ оставался и теперь остается на своемъ старомъ мѣстѣ, въ такихъ предѣлахъ, чтобы его душевые надѣлы количественно и качественно оставались равными надѣламъ другихъ домохозяевъ. Можно встрѣтить общины, гдѣ передѣлы производятся около 80 лѣтъ и гдѣ земля уже уравнена между домохозяевами самымъ точнѣйшимъ образомъ, но гдѣ большая часть домохозяевъ сидитъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ пахали ихъ прадѣды. Что въ этомъ явленіи нѣтъ юридическаго элемента, видно какъ изъ самаго факта передѣловъ и сопряженныхъ съ ними отрѣзокъ, такъ и изъ того обстоятельства, что въ случаѣ невозможности уравнять заимщика съ другими домохозяевами, онъ лишается заимки и сохраняетъ лишь право на возведенныя постройки или на вознагражденіе за нихъ. Основанія же заимочнаго права заключаются въ его хозяйственномъ значеніи. Во-1-хъ, на заимкахъ возведены какія-нибудь постройки — избушки, погреба, колодцы и т. п.; во-2-хъ, всякій хозяинъ, оставаясь при передѣлѣ на старомъ мѣстѣ, не лишается того знанія мельчайшихъ особенностей своей земли, которое имѣетъ огромное значеніе для хозяйства; въ 3-хъ, постоянное владѣніе однимъ и тѣмъ же участкомъ дастъ каждому хозяину возможность вводить любыя улучшенія, любой сѣвооборотъ — вплоть до разведенія или сохраненія лѣса. И до тѣхъ поръ, пока это не

противорѣчитъ общимъ интересамъ и выгодно для большинства домохозяевъ, такой порядокъ естественно поддерживается съ такою же силой, какъ еслибы онъ имѣлъ юридическую санкцію". „Такимъ образомъ понятіе заимки, подъ которымъ обыкновенно разумѣютъ отдѣльную усадьбу, окруженную всѣми угодьями, много шире этого конкретнаго представленія: этимъ понятіемъ охватывается вся совокупность участковъ каждаго домохозяина, которые остаются въ его постоянномъ пользованіи, лишь увеличиваясь или уменьшаясь при новыхъ передѣлахъ, сообразно измѣненію общей площади угодій и числу разверсточно-земельныхъ единицъ". „Необходимо сказать еще объ одномъ недоразумѣніи, сопряженномъ со словомъ „заимка". Многіе изслѣдователи склонны искать ея происхожденія и обоснованія въ трудовомъ началѣ обычнаго права. Обыкновенно думаютъ, что индивидуальныя права на заимку возникаютъ исключительно изъ того труда, который былъ употребленъ на приведеніе дѣвственной—главнымъ образомъ лѣсной—почвы въ культурное состояніе. Воззрѣніе это, справедливое въ нѣкоторой своей части, далеко не подтверждается многочисленными фактами, касающимися исторіи и настоящаго положенія заимокъ. Во-1-хъ, заимки распространены въ степныхъ мѣстностяхъ не менѣе, чѣмъ въ лѣсныхъ; а разработка степи, хотя и требуетъ увеличенія труда, сравнительно съ старопахотными землями, но немедленно вознаграждается отличнымъ по качеству и по количеству урожаемъ; слѣдовательно, права на постоянное занятіе разработаннаго степного участка врядъ ли могутъ обосновываться на количествѣ затраченнаго труда. Во-2-хъ, какъ сказано было выше, можно встрѣтить 80-лѣтнія заимки, столь долговременное обладаніе коими можетъ вознаградить не только трудъ по разработкѣ степи или лѣса, но и какую угодно сложную мелioрацію; а между тѣмъ эти заимки пользуются въ глазахъ каждаго крестьянина такимъ же правомъ неприкосновенности, какъ и вновь образовавшіяся, если только это не противорѣчитъ интересамъ всей общины. Въ-3-хъ, наконецъ, не мало можно привести фактовъ, кои убѣждаютъ въ томъ, что крестьянинъ, справедливо и глубоко цѣня право, возникающее изъ труда, съ уваженіемъ относится и къ праву, возникающему изъ заслуги, счастія, таланта и удачи". Стр. 55—58. Способы пользованія лѣсомъ у крестьянъ Западной Сибири. 67—74.

*477. Къ вопросу о порядкахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Полтавской губерніи (по поводу статьи *Л. С. Л.* „Новѣйшія статистическія изданія Полтавскаго губ. земства". Кіевская Старина. 1894 г., мартъ. № 483). *Г. Шмиенецкій. Брош. fol 7 стр.*, (печатано съ разрѣшенія Полтавск. вице-губернатора).

*478. Къ вопросу о разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищныхъ сервитутовъ въ Юго-Западномъ краѣ. *А. Барановскій.* Земледѣліе. 1894; 40—42.

479. Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. Часть I. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII вѣка. *П. Н. Милюковъ.* М. 1894.

„Знамена“ (знаки собственности) на деревьяхъ бортныхъ ухожеевъ въ XVII в. Изображеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ знаменъ, съ старинными ихъ названіями; стр. 123. Поправка мнѣній *П. Д. Бѣляева* (Лекціи по исторіи рус. законодательства. М. 1879, стр. 488) и *Г. Бѣляевскаго*, который ищетъ сельско-хозяйственныя основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія на Московской окраинѣ XVII в. (Юридич. Вѣст. 1888 г., 9, стр. 77—94). *Бѣляевъ* высказалъ мысль, „что приборные люди стали населять слободы на общинномъ правѣ владѣнія съ тѣмъ, чтобы земля, отчисленная на слободу, навсегда оставалась за извѣстною общиною приборныхъ служилыхъ людей, за которую они должны нести опредѣленную—казачью, стрѣлецкую, пушкарскую и другую службу. Такъ какъ земля у цѣлой слободы приборныхъ людей была общая, то поэтому въ приборную службу принимали не иначе, какъ по круговой порукѣ всѣхъ слобожанъ, которые отвѣчали и за исправность службы каждаго изъ своихъ членовъ“. При приборѣ въ ту или иную службу поручителями являлась не цѣлая слобода, которая только еще возникала, а нѣсколько лицъ, связанныхъ между собою общимъ интересомъ службы. Каждая слобода не представляла изъ себя чего-либо обособленнаго и имѣла очень небольшое значеніе въ установленіи тѣхъ или иныхъ порядковъ землевладѣнія. Сегодняшній пушкарь могъ завтра сдѣлаться казакомъ или затинщикомъ и получалъ право на земельный надѣлъ, соотвѣтствующій по своей величинѣ установленному для каждой службы земельному окладу. Попъ и казакъ получали надѣлы „вопче“, т.-е. въ однихъ урочищахъ; монастырь и тѣ или иные служилые люди надѣлялись „вопче“ тѣми или другими угодьями, но доля каждаго изъ нихъ опредѣлялась ни по принципу равноправности, ни на основаніи трудового принципа, а по тому значенію, какое имъ придавалось въ государственной жизни. 188, 189.

*480. „Лежнякъ“ (идеалъ сторонниковъ подворнаго владѣнія). *А. И. В—въ.* Хозяинъ. 1894: 7.

*481. Матеріалы по общинному землевладѣнію (изъ разныхъ литературныхъ источниковъ). *Н. Студеновъ.* Труды II. В. Экономич. Общества. 1894. Т. XXXVII.

*482 Матеріалы по исторіи козацкаго землевладѣнія. (1494—1668). Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1894; кн. VIII (отдѣлъ III).

483. Начала политической экономіи. *А. А. Исаевъ.* СПБ. 1894.

Общинное землевладѣніе.
Рец. Русск. Мысль. 1894; 3.

484. Новые споры объ общинѣ. *Л. З. Слонимскій.* Вѣст. Евр. 1894; 3.

*485. Новыя данныя о крестьянской общинѣ. *О. М.* Рус. Вѣд. 1894; 199, 217, 236, 238.

*486. Нѣчто объ условіяхъ нашего хозяйственнаго развитія. *Николай—онъ.* Рус. Богат. 1894; 4, 6.

487. Общественныя запашки (ст. б. з.). Новое Время. 1894; 6580.

Краткія свѣдѣнія объ обществен. запашкахъ въ Херсонск. г., извлеченныя изъ статьи г. *Осадчаго* (Крестьянское землевладѣніе въ Херсонской губ.), напечатанной въ Сборникѣ Херсонскаго Земства. 1894 г.

488. Общественныя запашки (ст. б. з.). Рус. Вѣд. 1894; 58, стр. 1, столб. 3.

Выдержки изъ напечатанной въ „Русской Жизни" статьи *А. Шайтанова*. Авторъ высказывается противъ обязательной общественной запашки.

489. Общественныя запашки (ст. б. з.) Рус. Вѣд. 1894; 173.

*490. Община и ея противники. Дальній Востокъ. 1894; 32, 35.

491. Община съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ. Рус. Вѣд. 1894; 303.

Статья эта касается общиннаго землевладѣнія въ Уральской области.

*492. Общинное землевладѣніе въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. *А. Аргутинскій*. Кавказское Сельское Хозяйство. 1894; 43—45.

*493. Общинное землевладѣніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. *Н. А. Хомяковъ* и *Кн. А. Г. Щербатовъ*. Труды II Москов. Общества Сельскаго Хозяйства. 1894. Т. XXXVII.

494. Общественныя запашки (пер. ст.). Русск. Вѣд. 1894; 173, 179.

*495. Общественныя запашки. *П. Корольковъ*. Об. Перм. Земства. 1894; 4.

*496. Общественныя запашки. Моск. Вѣд. 1894; 37.

*497. Общинные порядки восточныхъ волостей Томскаго округа и сѣверо-западной половины Маріинскаго округа. *А. Кауфманъ*. Алтайскій Сборникъ. Томскъ. 1894. Т. I.

*498. Объ общественныхъ запашкахъ. *П. Сытинъ*. Вятск. Газета. 1894; 11. Перепечатано въ Вѣст. Владимірск. Земства. 1894; 22.

499. О земледѣльческихъ артеляхъ. (Сообщеніе *П. П. Ефимова*, читанное въ засѣданіи Отдѣленія 22 февраля 1894 г.). Спб. 1894.

500. Олекминскіе скопцы. Историко-бытовой очеркъ. *В. I—нъ*. Живая Старина. 1894; 3 и 4.

Землевладѣніе скопцовъ въ селеніи Спасскомъ. Чищенныя земли подѣлены равными участками, по $^1/_4$ десятины на душу въ пожизненное владѣніе. Нечищенныя земли также дѣлятся поровну на податныхъ скопцовъ, но по очисткѣ ихъ онѣ поступаютъ въ полную собственность расчистившихъ. Если участокъ расчищенъ двумя или тремя лицами, то по смерти одного изъ нихъ участокъ поступаетъ въ собственность переживающаго. За отсутствіемъ послѣдняго и если такой участокъ не былъ проданъ владѣльцемъ, онъ поступаетъ въ общество. „На весь этотъ порядокъ надо смотрѣть, какъ на установившіеся среди скопцовъ юридическіе обычаи, не основанные на какихъ-либо законоположеніяхъ администраціи, хотя допускаемы и признаваемы послѣдней". Стр. 314—315.

*501. О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-Западномъ краѣ. *Д. О. Кишка.* Кіевъ. 1894.

*502. Основныя причины крестьянскаго неустроенія. *Кн. А. Д. Оболенскій.* Рус. Вѣст. 1894; 6.

503. О травосѣяніи. Вятск. Газета. 1894; 2.

504. О травосѣяніи въ Вятской губерніи. *Н. Алашеевъ.* Сельск. Хозяинъ. 1894; 33.

По поводу статьи: „О травосѣяніи въ Вятской губ. *В. Садовень.* Сельск. Хозяинъ. 1894; 41. По поводу возраженія на статью „О травосѣяніи въ Вятск. г." *Н. Алашеевъ.* Сельск Хозяинъ. 1894; 50.

505. Очерки народнаго юридическаго быта Алтайскаго горнаго округа. *С. Л. Чудновскій.* Русское Богатство. 1894; 7—10.

Племенной составъ населенія Алтайскаго горнаго округа. Вліяніе на измѣненіе обычаевъ скрещиванія русскихъ съ инородцами. № 7. Стр 28—33. I. *Брачное право.* „Русское населеніе Алтая (м. б. не безъ вліянія соприкасающагося съ нимъ инородческаго элемента) при заключеніи браковъ не считается особенно строго со *степенями родства*. Хотя запрещеніе брачныхъ отношеній между родственниками первыхъ семи степеней общеизвѣстно, но алтайцы почему то считаютъ, вообще, недозволительнымъ брачный союзъ лишь при родствѣ до 5-й степени включительно. Непреоборимымъ препятствіемъ къ брачному союзу признается также духовное родство (побратимство, усыновленіе, кумовство и т. п.). Не пользуется сочувствіемъ и бракъ съ пріемышами". „Разница въ религіозныхъ вѣрованіяхъ (правильнѣе обрядахъ) и даже различіе національности не играетъ безусловно запретительной роли при брачныхъ сношеніяхъ на Алтаѣ". Преобладаніе при заключеніи брачныхъ союзовъ взаимной склонности и любви жениха и невѣсты. Рѣдкіе случаи браковъ съ согласія однихъ лишь родителей безъ предварительнаго добровольнаго согласія брачущихся. Случаи эти „встрѣчаются преимущественно у *россійскихъ*" (переселенцевъ). Качества, цѣнимыя въ невѣстѣ: дородство, непорочность, послушливость, имущественный достатокъ родителей дѣвушки, ея рабочая способность „Сибиряки преимущественное вниманіе обращаютъ на „природу" не-

вѣсты; россійскіе на рабочую силу". Наиболѣе распространенный брачный возрастъ для дѣвушекъ 16—17 лѣтъ, для парней 18—19. „Общеустановленный каноническій законъ, установившій минимальный возрастъ для вступленія въ бракъ, нерѣдко разными путями въ Алтаѣ обходится. Напр., въ дер. *Александровкѣ* распространенъ обычай, пользующійся какъ бы всеобщей санкціей, сожительства въ замужествѣ, *до выхода изъ годовъ*, безъ вѣнчанія съ одного лишь (и обязательнаго) *благословенія старикова*. Этотъ обычай встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. „Обычай супружескаго сожительства до вѣнчанія—до выхода изъ годовъ нынѣ не особенно распространенъ на Алтаѣ: крестьяне, главнымъ образомъ, опасаются того, чтобы расходы, съ которыми сопряжено заключеніе брачнаго союза, не пропали при этомъ условіи зря. Для вступленія въ бракъ на Алтаѣ требуется обязательно благословеніе и разрѣшеніе. Если большакомъ въ семьѣ является не отецъ или мать, а какой-либо другой ея членъ, то требуется и его согласіе, однако же безъ послѣдняго находятъ возможнымъ и обойтись,— родительское же благословеніе требуется обязательно. Стр. 34—37. Сватовство. Семейный совѣтъ. „Если семейный совѣтъ выскажется отрицательно („не выдавать"), то отецъ дѣвушки, когда сватъ къ нему вторично явится, категорически ему откажетъ. 38—39. Плата за невѣсту; названіе этой платы калымомъ; размѣръ платы: 30—200 рублей. „Калымъ у русскихъ совсѣмъ не то, что калымъ у инородцевъ. Это въ сущности не плата за невѣсту, а *плата невѣстѣ*, при чемъ кое-гдѣ платятъ и родителю послѣдней, который однако и въ свою очередь отдариваетъ молодыхъ". Названіе платы невѣстѣ *взносной* или платой *на сносъ*, платой на *подъемъ*. Плата эта называется также иногда *запросомъ* (если деньгами) и *приносомъ* (вещами). Плата отцу невѣсты называется дарами. Приданое; почти повсемѣстное признаніе приданаго женинымъ имуществомъ; возвращеніе приданаго послѣ смерти бездѣтной жены въ ея родъ. послѣ 39—43. Взысканіе со стороны виновной въ отказѣ отъ брака рукобитія, убытковъ, сопряженныхъ со сватовствомъ, сговоромъ и проч. 44—49. Сводные браки у раскольниковъ. Свадьбы убѣгомъ распространены почти повсемѣстно на Алтаѣ. У безпоповцевъ дѣвушки, достигши 25 лѣтъ, могутъ выходить замужъ безъ согласія родителей. При согласіи матери вѣнчаніе происходитъ и безъ согласія отца. „Обычай вѣнчаться убѣгомъ во многихъ мѣстахъ извѣстенъ подъ кличкой „кража невѣстъ". Въ д. Панфиловой, напр., невѣсть сплошь и рядомъ „воруютъ": дѣвушка выйдетъ въ заранѣе условленное мѣсто (преимущественно къ водѣ)—ея подхватятъ и умчатъ". „Кража или убѣгъ, надо замѣтить, часто совершаются потому, что во многихъ мѣстахъ крайне неохотно выдаютъ замужъ дочерей, цѣня въ нихъ рабочую силу. Иногда прибѣгаютъ къ „кражѣ" или убѣгу съ тайнаго согласія родителей обѣихъ сторонъ, ради сокращенія свадебныхъ расходовъ". Случается иногда—хотя очень рѣдко,—что невѣсту воруютъ не только помимо согласія ея родителей, но даже и помимо ея согласія. Такіе случаи доходятъ и до суда, отнюдь имъ не мирволящаго. 52—54. „Мужъ—глава дома, въ томъ числѣ и жены своей, и власть его надъ послѣдней, поэтому, крѣпка и почти безгранична; но это скорѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ, въ особенности въ средѣ не-россійскаго эле-

мента. Довольно часто случается, что при дурномъ обращеніи мужей, жены уходятъ отъ нихъ къ своимъ родителямъ, обращаются съ жалобами къ старикамъ, а то и къ волостнымъ судьямъ, рѣшающимъ ссору отобраніемъ подписокъ о согласномъ житьѣ, или дѣлаютъ мужу выговоръ, грозя ему на будущее время болѣе строгимъ взысканіемъ. Бываетъ и такъ, что вол. судъ, при нежеланіи жены продолжать съ мужемъ сожительство, благодаря его жестокому обращенію, обязываетъ мужа возвратить женѣ принадлежащее ей имущество". „Мало того, если жена категорически настаиваетъ на невозможности продолжать совмѣстное сожительство съ мужемъ и у нея есть дѣти, которыхъ ей нечѣмъ пропитывать, судъ обязываетъ мужа заботиться о пропитаніи дѣтей". „Бываютъ случаи, что мужья отказываютъ женамъ отъ дома, въ виду ихъ „разстроеннаго здоровья"; въ такихъ случаяхъ судъ обязываетъ мужей доставлять женамъ пропитаніе. Вообще говоря, раздѣльное житье супруговъ составляетъ на Алтаѣ довольно обыденное явленіе, къ которому какъ міръ, такъ и власти и судьи относятся очень терпимо. Когда жена, живя отдѣльно отъ мужа, обратится въ волостной судъ съ просьбою заставить мужа выдавать ей и дѣтямъ нужное пропитаніе, судъ почти всегда, не входя даже въ разбирательство вопроса о причинахъ раздѣльнаго житья, удовлетворяетъ справедливое требованіе жены, не покушаясь ни малѣйше на ея человѣческое достоинство и на ея личность". „По смерти одного изъ супруговъ, остающійся въ живыхъ вступаетъ, обыкновенно, въ новый бракъ не ранѣе, какъ черезъ шесть недѣль". II. *Союзъ родителей и дѣтей и семейныя отношенія.* Раздѣлы въ семьяхъ старожиловъ происходятъ чаще у новоселовъ. „Отецъ и мать являются почти неограниченными властелинами надъ дѣтьми. Они вправѣ дѣлать съ дѣтьми что угодно, только убивать ихъ не вправѣ, полагаютъ алтайцы. *Ново-Челковцы*, впрочемъ, напирая на неограниченность родительской власти, указывали еще на одно ея ограниченіе: родители не вправѣ-де принуждать дѣтей къ вступленію въ бракъ. Во всемъ же прочемъ власть ихъ не ограничена; они вправѣ наказывать дѣтей розгами, отдавать въ батраки и т. д. Отдача родителями дѣтей въ батраки чрезвычайно распространенное на Алтаѣ явленіе". „Относительно дѣтей родительская власть распространяется какъ на неженатыхъ и невыдѣленныхъ, такъ и на женатыхъ и выдѣленныхъ. Что же касается дочерей, то тѣ подчиняются родительскому режиму лишь до тѣхъ поръ, пока остаются въ дѣвушкахъ: разъ же дочь вышла замужъ, она переходитъ подъ власть мужа и его родителей. Міръ и волостные суды довольно сурово относятся къ неповиновенію родительской власти, къ дерзостямъ, наносимымъ отцу или матери". „Мужъ какъ глава дома, глава и жены своей, съ которою онъ можетъ поступать по своему усмотрѣнію; однако же права на истязаніе жены за нимъ не признается. Будучи главой жены мужъ обязанъ и содержать ее, хотя бы она по немощамъ своимъ и потеряла способность работать на семью". „Супружеская невѣрность, хотя и не вызываетъ особыхъ каръ, но все же не пользуется общественнымъ одобреніемъ и считается предосудительной". Невѣрность жены преслѣдуется строже, чѣмъ невѣрность мужа. 56—60. Въ семьѣ, состоящей изъ отца и женатыхъ сыновей или внуковъ, главою дома является

старшій въ родѣ, который и признается *большакомъ* семьи. „Въ случаѣ смерти этого большака его замѣняетъ старшій братъ или старшій сынъ. Если семья недовольна своимъ большакомъ, если послѣдній запиваетъ горькую, если онъ „испорченъ“ и ведетъ хозяйство нерадиво,—семья собственнымъ коллективнымъ усмотрѣніемъ ставитъ на его мѣсто кого-либо другого изъ своихъ членовъ а въ случаѣ спора прибѣгаетъ къ міру, который негоднаго большака смѣняетъ“. Иногда большака отставляетъ волостной судъ. Большакъ распоряжается семьей и семейнымъ имуществомъ; но ни отчуждать, ни пріобрѣтать что-либо, помимо согласія остальныхъ членовъ семьи, онъ не можетъ. Во главѣ женскаго хозяйства стоитъ большуха. Обиженные большакомъ или большухой члены семьи находятъ защиту въ мірѣ и волостномъ судѣ. „Члены крестьянской семьи всѣ работаютъ сообща на семью, при чемъ ни одинъ въ отдѣльности не претендуетъ, пока онъ остается въ семьѣ, на результаты своихъ трудовъ,—все въ семьѣ *общее*“. „Само собою разумѣется, что всякій членъ семьи, работающій на нее, имѣетъ право на извѣстную долю въ ея доходахъ и достаткахъ, когда дѣло доходитъ до раздѣла послѣднихъ. При семейномъ раздѣлѣ, при выдѣлѣ того или другого изъ сыновей, принимается во вниманіе тотъ трудъ, какой понесенъ выдѣляемымъ на семью,—степень участія его въ пріобрѣтеніи семейнаго имущества. Случается, правда, что, разозлившись на сына, отецъ при выдѣлѣ обойдетъ его и даже вовсе оставитъ безъ надѣла, но это уже исключительные случаи, да и въ этихъ случаяхъ и міръ и волостные судьи, не взирая на преклоненіе ихъ передъ святостью родительской власти, большею частью принимаютъ сторону обиженнаго сына“. Раздѣлъ сопровождается нѣкоторыми обрядами, въ однѣхъ мѣстностяхъ раздѣлъ сопровождается благословеніемъ иконами и разрѣзываніемъ хлѣба, въ другихъ хлѣбъ не разрѣзывается. Раздѣлъ носитъ названія: *отдѣлъ*, *отдѣлка*, *надѣлка*, *раздѣлъ*, *наслѣдство* и т. п. Раздѣлы въ послѣднее время значительно усилились. Хотя въ основѣ семейныхъ раздѣловъ лежитъ трудовое начало, но большое, иногда даже преобладающее, значеніе имѣетъ воля отца. При раздѣлѣ отецъ оставляетъ себѣ долю имущества, и эта доля переходитъ потомъ къ тому, съ кѣмъ онъ живетъ или кому онъ укажетъ. Послѣ смерти отца—сыновья его дѣлятъ семейное имущество поровну. Женщины въ раздѣлѣ имущества участія не принимаютъ. Незамужнимъ дѣвушкамъ выдѣляютъ какую-либо долю по усмотрѣнію братьевъ,—это приданое, въ составъ котораго деньги почти никогда не входятъ. „Когда міръ производитъ раздѣлъ, онъ часто выдѣляетъ дочерямъ седьмую часть“. Міръ, дѣля братьевъ поровну, младшимъ даетъ иногда больше, чтобы обезпечить ихъ воспитаніе. 60—65. При неимѣніи сыновей домохозяинъ принимаетъ въ домъ зятя. Усыновленіе встрѣчается часто. Усыновляютъ какъ мужчины, такъ и женщины; усыновляемые бываютъ и того и другого пола и различнаго возраста. Отецъ и мать усыновленнаго теряютъ надъ нимъ всякую власть, власть эта переходитъ къ усыновителю. Родители обязаны кормить и содержать дѣтей, пока тѣ не достигнутъ рабочаго возраста; дѣти обязаны содержать родителей, которые бываютъ неспособны содержаться собственными трудами. 65—69. III. *Опека и попечительство.* Назначеніе опекуна исходитъ отъ

самихъ родителей, а въ случаѣ смерти одного изъ нихъ естественнымъ опекуномъ и попечителемъ считается остающійся въ живыхъ. Только въ томъ случаѣ если отецъ или мать не въ здравомъ умѣ, или расточители, или неодобрительнаго поведенія, общество назначаетъ опекуномъ или попечителемъ другого родственника сиротъ, или постороннее лицо. Если родители не назначили опекуна, то общество составляетъ опись оставшемуся имуществу, которое и передаетъ въ волостное правленіе, а круглыхъ сиротъ передаетъ кому-либо изъ своихъ членовъ, пользующихся хорошей репутаціей. „Общество, какъ и волостное правленіе и волостной судъ, къ назначенію опекуновъ относится очень серьезно и отнюдь не смотритъ на него какъ на одну лишь пустую формальность. Волостное правленіе имущество сиротъ передаетъ имъ по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ опекаемые вступаютъ въ свои права по достиженіи 22 лѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ имущество опекаемыхъ передается опекунамъ, деньги же сдаются въ сберегательную кассу, а опекунамъ предоставляется пользоваться процентами; если въ числѣ имущества есть скотъ, то его продаютъ, а вырученныя за него деньги отдаютъ на приращеніе. „Какъ ни осторожно дѣйствуетъ общество при выборѣ опекуновъ, однако же растраты имущества опекаемыхъ ими сиротъ не составляютъ исключительнаго явленія на Алтаѣ“. № 8, стр. 185—187. IV. *Способы пріобрѣтенія имущества.* Въ Алтайскомъ горномъ округѣ существуетъ у крестьянъ повсемѣстно *общинное* землевладѣніе; пахотною землею владѣютъ почти исключительно по захватному способу; только въ послѣднее время кое-гдѣ перешли къ передѣламъ пахотной земли. Хотя и покосами во многихъ мѣстахъ пользуются по захватному способу, но это не составляетъ такого всеобщаго явленія, какъ по отношенію пахотной земли. Дальніе покосы и наименѣе цѣнные находятся въ пользованіи по способу „перваго завладѣнія“, но ближайшіе и болѣе доброкачественные почти повсюду передѣляются. Покосы дѣлятъ по качеству на сорта, и каждому общиннику приходится обыкновенно пай въ каждомъ сортѣ. Мірскимъ лѣсомъ во многихъ мѣстахъ пользуются вольнымъ способомъ, въ другихъ онъ передѣляется по душамъ. „Но что лѣсъ въ глазахъ всѣхъ есть мірская собственность, видно изъ того, что во многихъ мѣстахъ, въ силу общественныхъ приговоровъ, лѣсъ оставляется въ заказѣ на опредѣленное назначенное время (20—10 лѣтъ)“. Усадьбы не передѣляются. Въ основѣ наслѣдственнаго права лежитъ трудовое начало. „Имущество составляетъ достояніе не индивидуальное, а семейное,—достояніе *всѣхъ* членовъ семьи, участвовавшихъ въ его пріобрѣтеніи, и потому, со смертію главы дома, оно не должно выходить за предѣлы этого дома, если только въ послѣднемъ остались члены, участвовавшіе въ его пріобрѣтеніи“. „Приданое, которое жена приноситъ съ собою въ домъ мужа, послѣ ея смерти, если она умретъ бездѣтной, возвращается обратно въ ея домъ—къ тѣмъ, кто прямо или косвенно участвовалъ въ его пріобрѣтеніи“. „Всякій волент завѣщать кому угодно и что угодно,—и право этого никто категорически не отрицаетъ, но весь крестьянскій обиходъ до того всецѣло поглощается трудовымъ началомъ, что самое право завѣщанія инстинктивно имъ импульсируется и

обусловливается". Еще сравнительно недавно завѣщаній никто не составлялъ. Затѣмъ пошли въ ходъ завѣщанія сначала словесныя, а потомъ письменныя. Бездѣтная жена, послѣ смерти мужа, получаетъ долю наслѣдства только по усмотрѣнію наслѣдниковъ. Имущество бездѣтной жены, если она долго жила съ мужемъ, можетъ послѣ ея смерти перейти къ ея мужу. Послѣ смерти отдѣленныхъ дѣтей, если у нихъ не осталось потомства, все ихъ имущество возвращается къ родителю, женѣ же отдѣленнаго сына выдѣляется незначительная часть имущества и то не всегда. „Если отецъ умеръ, не оставивъ духовнаго завѣщанія, то отдѣленныя имъ уже при жизни дѣти права на наслѣдованіе имущества уже не имѣютъ, если остались дѣти еще не отдѣленныя". На Алтаѣ всякаго рода имущество пріобрѣтается *дареніемъ*. „Никакихъ письменныхъ условій при этомъ не бываетъ, но, въ силу прочно установившагося обычая, разъ подаренная вещь уже не при какихъ условіяхъ не отбирается". 187—191. Прежде договоры были исключительно словесные, въ настоящее время предпочитаютъ письменные договоры. Сдѣлки сопровождаются *магарычемъ* и *рукобитіемъ*. Исполненіе сдѣлки стараются обезпечить *порукой*. *Заемъ*. Денежный заемъ встрѣчается часто; деньги занимаются подъ проценты. Условія займа довольно тягостныя, особенно когда деньги занимаются подъ будущую работу. Если проценты въ чистомъ ихъ видѣ кое-гдѣ еще считаются грѣхомъ, то тотъ же ростъ въ формѣ будущей отработки нигдѣ не считается предосудительнымъ. Деньгами уплачиваютъ 20 и 30% на занятую сумму, плата же процентовъ отработкой составляетъ 100% и даже не за цѣлый годъ. Ссуды даются не только подъ будущую работу, но и подъ имущество и разные продукты работы, — подъ быковъ, подъ орѣхъ, подъ масло. Эта форма ссуды не менѣе разорительна. Такъ, одинъ кулакъ даетъ подъ хлѣбъ 20—30 коп. за пудъ, сбывая самъ этотъ пудъ за 60—70 коп. Заемъ дается большею частью подъ расписку; въ долговыхъ запискахъ обозначаются: сумма долга, происхожденіе долга, срокъ уплаты и послѣдствія неуплаты въ условленный срокъ. Заемъ обезпечивается, кромѣ неустойки, поручительствомъ и наложеніемъ запрещенія на имущество. *Личный наемъ*. Въ письменныхъ условіяхъ о личномъ наймѣ записываются: *условія найма*, *срокъ* найма, *размѣръ платы*, *размѣръ штрафовъ* въ случаѣ прогуловъ. Въ договорахъ личнаго найма встрѣчаются обязательства замѣны нанявшагося кѣмъ-либо другимъ, еслибы нанимающійся по какимъ либо причинамъ не могъ выполнить договора до конца. При наймѣ работниковъ наниматели часто обязываются, въ дополненіе къ условленной денежной платѣ, вспахать еще для семьи нанимающагося на своихъ лошадяхъ нѣкоторую часть пашни, которая засѣвается иногда своими же сѣменами, а иногда сѣменами нанимающагося. *Помочи* бываютъ нерѣдко въ страду и покосъ, а иногда при постройкѣ домовъ; обязанность пригласившаго на помочь угощать пришедшихъ по его зову. *Подряды:* на доставку сѣна, на перевозъ товаровъ. Подрядчики отвѣчаютъ за цѣлость товаровъ всѣмъ своимъ имуществомъ. *Битье и закладъ*. Нѣсколько крестьянъ закладываютъ извѣстное количество денегъ съ тѣмъ, что кто первымъ пробѣжитъ на своей лошади условленное пространство, тотъ получитъ заложенныя деньги. Бѣга

на этихъ условіяхъ довольно распространенное явленіе на Алтаѣ. 191—200. V. *Уголовное право.* Отсутствіе грамотности, низкая степень умственнаго развитія мѣстнаго духовенства, отсутствіе положительнаго воздѣйствія духовенства на народъ. № 8, стр. 206—210. „Уголовный законъ радикально и, такъ сказать, принципіально расходится съ обычнымъ воззрѣніемъ народа въ основномъ отношеніи къ преступленію и преступнику: въ то время какъ уголовный законъ въ преступникѣ видитъ „злую волю", сознательно стремящуюся нанести вредъ цѣлому обществу и отдѣльнымъ его членамъ, обычное міровоззрѣніе видитъ въ преступникѣ главнымъ образомъ „несчастнаго", жертву несчастно сложившихся обстоятельствъ. Первый исходитъ изъ того, что общество не только вправѣ, но и обязано карать преступника, отмстить ему за содѣянное имъ преступленіе, народъ же въ своемъ обычно-правовомъ міровоззрѣніи полагаетъ, что общество должно и вправѣ ставить преступника въ такое положеніе, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для общества и, при этомъ, не столько карать его, сколько исправлять и наставлять". Таковъ взглядъ народа на наиболѣе тяжкія преступленія. Что касается до преступленій и проступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію народнаго суда, то народъ видитъ въ нихъ только вредъ, причиненный потерпѣвшему лицу. Во всѣхъ случаяхъ, когда этотъ вредъ можно подвергнуть матеріальной оцѣнкѣ, потерпѣвшіе почти вездѣ требуютъ денежнаго за него вознагражденія и таковое судомъ присуждается. Хотя волостной судъ, кромѣ того, часто назначаетъ и наказаніе, но оно не больше какъ дополненіе, которое можетъ быть или не быть. Ни бесѣды съ крестьянами, ни знакомство съ тысячами рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ не даютъ возможности открыть въ обычномъ правѣ наличность понятія о наказуемости *покушеній* на преступленія, равно какъ объ *увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ*, о *вмѣняемости* или *невмѣняемости* совершеннаго преступленія, о *несчастномъ случаѣ* и *преднамѣренности*, о состояніи *аффекта* и т. п. „И это вполнѣ понятно. Если вся суть въ *матеріальномъ* вредѣ, причиненномъ преступленіемъ, то можетъ ли тутъ быть рѣчь о покушеніи, такого вреда *не* причинившемъ; если преступникъ обязанъ матеріально удовлетворить за матеріальный ущербъ, то въ глазахъ населенія безразлично, причиненъ ли этотъ ущербъ въ состояніи аффекта или въ состояніи нормальномъ, вслѣдствіе несчастнаго случая или по преднамѣренности". Есть еще одно отличіе уголовно-обычнаго права: „съ точки зрѣнія юриста криминалиста многое нравственное можетъ быть преступнымъ, и не все, что преступно, должно быть безнравственнымъ; съ точки же зрѣнія обычно-правовыхъ понятій народа, и въ томъ числѣ алтайскаго населенія, все преступное обязательно безнравственно; все, что нравственно, не можетъ быть преступно". 210—212. Наиболѣе частымъ проступкомъ является пьянство, соединенное иногда съ буйствомъ, праздношатательствомъ, разстройствомъ хозяйства, неуплатою податей. Волост. суды за пьянство всегда приговариваютъ къ розгамъ. *Преступленія противъ личности и чести* составляютъ наиболѣе многочисленный разрядъ преступленій на Алтаѣ. Распространенность этого рода преступленій вызывается прежнимъ безправіемъ

горныхъ мастеровыхъ и царящимъ въ Алтайскомъ округѣ полицейскимъ произволомъ. Оскорбленіе словами, оскорбленія дѣйствіями (побои, нанесеніе увѣчій, срываніе съ головы платковъ, хватаніе за грудь, выбитіе стеколъ и рамъ, обмазываніе воротъ и стѣнъ дегтемъ, обрѣзаніе хвостовъ у лошадей и коровъ). Оскорбленія нерѣдко бываютъ соединены съ *похвальными словами*. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ обиженные ограничиваются требованіемъ одного лишь матеріальнаго вознагражденія. Волостные суды присуждаютъ денежное вознагражденіе, но нерѣдко, кромѣ того, наказываютъ виновнаго штрафомъ или розгами. Въ случаѣ обоюдныхъ оскорбленій жалобы оставляются волостнымъ судомъ безъ послѣдствій. *Преступленія противъ общественной и частной собственности.* Волостной судъ, согласно съ народнымъ воззрѣніемъ, „караетъ въ этихъ преступленіяхъ преимущественнымъ образомъ нарушеніе не общаго, а частнаго права, и имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, матеріальное вознагражденіе пострадавшихъ. На Алтаѣ сильно распространена потрава чужихъ угодій, кража сѣна, хлѣба, овса и вообще продуктовъ пашни и огорода, распахиваніе чужихъ полосъ, вырубка лѣса въ чужой дачѣ. Дѣла о *потравахъ* всегда оканчиваются денежнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ. По дѣламъ о *распахиваніи чужихъ полосъ* и *вырубкѣ чужого лѣса*, волостные суды, кромѣ вознагражденія убытковъ, назначаютъ еще штрафъ за самовольство. Къ *конокрадству* и вообще къ *скотокрадству* народъ относится чрезвычайно сурово. Изъ рѣшеній волостныхъ судовъ по дѣламъ о кражахъ видно, что „крестьяне уже оставляютъ позади тотъ періодъ, когда въ воровствѣ—кражѣ усматривалось лишь одно нарушеніе частнаго права, которое можетъ быть возстановлено тѣмъ или инымъ денежнымъ вознагражденіемъ". „Въ большинствѣ случаевъ, при разборѣ дѣла о воровствѣ, вол. судъ имѣетъ уже въ виду два элемента: чисто гражданскій, по отношенію къ пострадавшему, который долженъ быть вознагражденъ за похищенное, и общественно-моральный, въ удовлетвореніе за который виновные приговариваются къ штрафу въ пользу разныхъ общественныхъ капиталовъ: волостнаго, училищнаго и т. п., или къ аресту при волостной тюрьмѣ или къ розгамъ". Виновные въ кражѣ подвергаются иногда и осрамительному наказанію: похищенную вещь навязываютъ на виновнаго и водятъ его съ барабаннымъ боемъ. Укравшаго муку разъ впрягли въ сани и заставили отвезти муку къ крестьянину, у котораго она была похищена. № 10, стр. 191—216. Авторъ приводитъ въ подтвержденіе имъ сказаннаго значительное число рѣшеній волостныхъ судовъ.

Замѣтка объ этой статьѣ: Сибирск. Листокъ. 1894; 37, 59.

*506 Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ Сибири. *А. А. Кауфманъ*. Томскъ. 1894.

507. Памиръ. Русская община на границахъ Монголіи. *В. Птицынъ*. Вѣст. Евр. 1894; 12.

*508. По вопросу о сервитутахъ. Нов. Вр. 1894; 6637.

*509. Подворное и общинное хозяйство. Статистическія параллели. *Н. А. Карышевъ*. Русское Богатство. 1894; 1, 6.

Авторъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, сравниваетъ положеніе хозяйства у подворныхъ (четвертныхъ) владѣльцевъ съ положеніемъ его у крестьянъ, имѣющихъ общинное землевладѣніе въ тѣхъ же мѣстностяхъ, и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „О переходѣ къ высшимъ системамъ полеводства, къ производству земельныхъ улучшеній и капитальныхъ затратъ у подворныхъ нѣтъ и рѣчи. Напротивъ, губительная для производительности почвы система „пестрополье“ — практикуется ими даже чаще, чѣмъ у общинниковъ, распаханность полей—не меньше; они не могутъ лучше удобрять своихъ нивъ, ибо имѣютъ для того относительно меньше скота; трудовыя данныя двора, выражаемыя въ силѣ людей и животныхъ, у нихъ во всякомъ случаѣ не выше, чѣмъ у душевыхъ. Далѣе, черезполосица подворныхъ оставляетъ за собой черезполосицу общинниковъ, и ея хозяйственное значеніе у первыхъ должно быть признано болѣе губительнымъ, чѣмъ у вторыхъ, въ силу указанной выше причины. Наконецъ, право частной собственности на землю не спасаетъ четвертныхъ отъ сильнаго размельчанія, отъ большой дробности участковъ. Результаты названныхъ явленій отражаются прежде всего на меньшей устойчивости ихъ хозяйствъ. Они сказываются въ развитіи безхозяйственности и бездомовности въ относительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ это наблюдается у общинниковъ. А это обстоятельство, въ связи съ легкостью отчужденія участковъ, вызываетъ усиленную мобилизацію четвертныхъ земель, вслѣдствіе чего происходитъ прежде всего паденіе продажной цѣны участковъ: это облегчаетъ концентрацію земельной собственности въ рукахъ болѣе состоятельныхъ четвертныхъ же крестьянъ и иныхъ сословій—съ одной стороны, и съ другой—является причиной обезземеленія менѣе состоятельныхъ и вызываетъ необходимость ихъ батрачества и болѣе частыхъ переселеній“. № 1, стр. 66,67. Подворные владѣльцы, въ среднемъ, обладаютъ лучшими данными къ большему развитію и устойчивости хозяйства. Размѣры надѣльной земли ихъ больше, имъ чаще удается покупать землю на сторонѣ, условія ихъ аренды въ общемъ благопріятнѣе, но это не помогло имъ поставить свое хозяйство на болѣе высокую степень развитія и добиться лучшаго матерьяльнаго благосостоянія по сравненію съ общинниками. „Подворные владѣльцы не только не сдѣлали въ этомъ отношеніи ни шага далѣе своихъ сосѣдей, владѣющихъ землей на общинномъ правѣ, но даже рѣшительно уступаютъ имъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, важныхъ не только съ чисто-хозяйственной, но и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія“. № 6, стр. 131, 132.

510. По поводу круговой поруки. *О. М.* Рус. Вѣд. 1894; 125 и 138.

511. По поводу статьи г. Осипова: „Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Западной Сибири“. (см. № 476). *Владиміръ Ос—въ.* Сибир. Вѣст. 1894; 120.

*512. Примѣръ полеваго травосѣянія у крестьянъ. (Романовскій у., Ярославск. г.). *Н. Соболевъ.* Земледѣл. Газета. 1894; 23.

*513. Проектъ экономическаго подъема Россіи. *В. В.* Рус. Мысль. 1894; 2.

*514. Разрѣшенъ-ли крестьянскій вопросъ. *Е. Ѳ. Головинъ.* Рус. Обозр. 1894; 11

515. Роль общины въ землеустройствѣ. *А.* Восточ. Обозрѣніе. 1894; 116.

516. Русское Богатство. Августъ 1894. Восточ. Обозрѣніе. 1894; 116.

Отзывъ о статьяхъ: *Чудновскаго* „О юридич. обыч. Алтайскаго округа“ (см. № 505) и *Ядринцева* „Экономическій кризисъ въ черноземной полосѣ южной Сибири“ (см. № 525).

*517. Сельскохозяйственныя артели Шадринскаго уѣзда. Земледѣліе. 1894; 37.

518. Современная крестьянская община. *П. Красноперовъ.* Сѣверн. Вѣст. 1894; 10. Отд. II, стр. 17.

519. Статистическое отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1893 - 94 году. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1894. т. III.

Въ засѣданіи статистич. отдѣленія 21 апрѣля 1893 г. *К. А. Вернеръ* прочелъ докладъ „Объ осѣдломъ и кочевомъ населеніи Семирѣченской области“. Во время преній по этому докладу *К. А. Вернеръ* высказалъ: „Семирѣчье до VII столѣтія нашей эры (т.-е. до тѣхъ поръ, пока его не заняли калмыки) было заселено земледѣльческимъ племенемъ. Это племя оставило послѣ себя много глубокихъ арыковъ, которые предназначались частью для орошенія полей, частью для работы на водяныхъ мельницахъ“. „Первые переселенцы старались занимать мѣста по этимъ старымъ арыкамъ. Впослѣдствіи были вырыты и новые арыки. Вся арычная система состоитъ изъ главныхъ магистральныхъ арыковъ, непосредственно примыкающихъ къ водному бассейну, изъ котораго берется вода; отъ магистральныхъ арыковъ въ сторону проводятся боковые арыки и уже изъ этихъ послѣднихъ идутъ неглубокія канавы, назначеніе которыхъ проводить воду на орошаемыя поля. Пользованіе водою происходитъ подъ наблюденіемъ особыхъ надсмотрщиковъ (таганъ-башей), которые слѣдятъ какъ за исправнымъ содержаніемъ всей системы орошенія, такъ и за правильнымъ пользованіемъ водою,—каждому предоставлено право пускать воду на свое поле только въ теченіе извѣстнаго времени (нѣсколькихъ часовъ)“. Стр. 175.

*520. Травосѣяніе на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ въ Московской губерніи. *В. Крандіевскій.* Хозяинъ. 1894; 45.

*521. Туземцы сѣверо-восточнаго Кавказа. *Н. Семеновъ.* Владикавказъ. 1894.

Очерки народныхъ обычаевъ кумыковъ Терской области. Рец. Русск. Мысль. 1896; 2.

522. Форма крестьянскаго землевладѣнія на Алтаѣ. *С. Швецовъ*. Сибирск. Листокъ. 1894; 62—64.

523. Формы пользованія общинною землею на Алтаѣ *С. П. Швецовъ*. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1894. Т. 3-й.

Смѣна формъ владѣнія въ крестьянской общинѣ на Алтаѣ происходитъ далеко не одновременно и не равномѣрно по отношенію отдѣльныхъ видовъ угодій. И это понятно: различное количество тѣхъ или другихъ угодій вызываетъ и различное къ нимъ отношеніе общины. Въ то время какъ однимъ угодьями, въ которыхъ чувствуется избытокъ, община еще можетъ владѣть и пользоваться по-старому,— для другихъ, въ которыхъ обозначился уже недостатокъ, ей приходится прибѣгать къ выработкѣ новыхъ основаній владѣнія и пользованія. Въ большинствѣ общинъ на Алтаѣ хлѣбопахотныхъ земель очень много, такъ что тамъ преобладаетъ форма пользованія этими землями, извѣстная подъ именемъ „вольницы", т. е. свобода каждаго общинника обрабатывать столько десятинъ, сколько позволяютъ ему силы его семьи. Совсѣмъ иное дѣло бываетъ съ луговыми покосами. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія количество десятинъ такихъ покосовъ на душу уменьшается. Поэтому является, наконецъ, необходимость выработать правила для пользованія этимъ угодьемъ. То же самое, но въ нѣсколько иномъ видѣ имѣетъ мѣсто и по отношенію выгонныхъ земель. Община обращаетъ подъ выгонъ столько земли, сколько потребуютъ нужды всѣхъ ея членовъ; при этомъ община признаетъ за каждымъ своимъ членомъ право выпускать на пастьбу весь имѣющійся у него скотъ. Выгонъ огораживается; устройство изгородп и содержаніе ея въ исправности ложится на всю общину, но такъ какъ не всѣ ея члены пользуются выгономъ въ равной степени, то и обязанность городить и поддерживать поскотину должна распредѣляться пропорціонально пользованію, чѣмъ и вызывается необходимость подчинить это пользованіе извѣстнымъ правиламъ. „Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія населенія, община будетъ все шире и шире разбрасывать свои пашни, постепенно подвергая культурѣ и дальнія и менѣе удобныя поля. Несмотря на это, ближайшія, ранѣе захваченныя пашни долго еще будутъ имѣть для общины особую цѣнность, во-1-хъ, по близости своей, а во-2-хъ, потому, что онѣ мягкія, т. е. давно обработанныя, не требующія для дальнѣйшаго пользованія такой затраты, какъ цѣлина дальнихъ полей. Этою разностью въ цѣнности различныхъ участковъ пахотной земли будетъ опредѣляться и дальнѣйшее развитіе формъ пользованія имп". Такъ и бываетъ въ дѣйствительности — прежде всего поступаютъ въ передѣлъ ближайшія и лучшія пашни и луговые покосы. степные же покосы и дальнія, худшія пашни еще долгое время спустя подлежатъ захвату. Стр. 191—197. „На всемъ пространствѣ Алтайскаго округа въ крестьянскихъ общинахъ усадебныя земли („ободворки", „ободворицы", какъ здѣсь называютъ) состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ. Нѣкоторое отступленіе въ этомъ отношеніи замѣчается въ одной Чарышской волости, представляющей переходную форму пользованія усадьбами. Находясь въ наслѣдственномъ пользованіи, усадьбы мо-

гутъ быть продаваемы однодеревенцамъ, на что согласія міра не требуется". Основанія, на которыхъ домохозяева получаютъ участокъ усадебной земли, не вездѣ одинаковы. Въ волостяхъ Верхъ-Чумышской и другихъ захватъ еще во всей силѣ, въ большинствѣ прочихъ, въ Бердской и другихъ — всего въ 32 волостяхъ— послѣ пожаровъ, при образованіи новыхъ домохозяйствъ, усадебныя мѣста опредѣляются общественнымъ сходомъ. Есть волости, напр. Нижне-Кулундинская, гдѣ въ большинствѣ селеній усадьба захватывается, въ другихъ же міръ назначаетъ и отводитъ участокъ усадебной земли для каждаго новаго домохозяина. Общихъ періодическихъ передѣловъ усадебныхъ земель нѣтъ ни въ одной волости, частные же практикуются въ Чарышской волости, Бійскаго округа. Здѣсь новыя усадебныя мѣста отводятся сходомъ; тѣмъ же сходомъ въ извѣстныхъ случаяхъ отбирается часть ободворочныхъ мѣстъ у того домохозяина, который безъ надобности пользуется слишкомъ большимъ участкомъ и передается общиннику, нуждающемуся въ усадебной землѣ. Въ общинахъ большинства волостей, при семейныхъ раздѣлахъ, усадебное мѣсто не дѣлится, а поступаетъ въ пользованіе одного изъ членовъ семьи, остальные же переходятъ на новыя мѣста. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ, какъ пользующихся усадьбой по праву перваго захвата (въ Верхчумышской в.), такъ и по отводу общиннаго схода (въ Кулундинской в.), при семейныхъ раздѣлахъ дѣлится и усадебное мѣсто, если это удобно. При этомъ раздѣлъ производится или полюбовно, или черезъ общинный сходъ, или волостной судъ. Въ большинствѣ волостей всѣ споры о границахъ ободворицъ разрѣшаются безапелляціонно общиннымъ сходомъ, въ нѣкоторыхъ же волостяхъ волостнымъ судомъ. 197—199. Во всѣхъ крестьянскихъ общинахъ на Алтаѣ, „міръ" предоставляетъ пользованіе выгономъ всѣмъ проживающимъ въ селеніи (даже и посторонним). Только въ нѣкоторыхъ общинахъ Ануйской волости, Бійскаго округа, торговцамъ, скупающимъ скотъ для продажи, не позволяютъ пасти свои стада на поскотинахъ. Размѣры поскотины (огороженнаго выгона непосредственно за околицей селенія) опредѣляются общиннымъ сходомъ, соотвѣтственно количеству скота, имѣющагося въ селеніи, на каждую голову крупнаго скота назначаютъ извѣстное число погонныхъ саженъ городьбы. Извѣстное число головъ мелкаго скота (овецъ, телятъ и пр.) считается равнымъ одной головѣ крупнаго скота. Каждый выгоняющій скотъ обязанъ устроить городьбу на протяженіи, соотвѣтственномъ числу головъ крупнаго скота, пасущагося на поскотинѣ. Для опредѣленія величины поскотины время отъ времени производится счетъ всего деревенскаго скота и составляется особый „поскотный списокъ". Заранѣе опредѣленнаго срока, для повѣрки деревенскаго скота, не существуетъ; міръ назначаетъ счетъ скота, когда несоотвѣтствіе между наличнымъ количествомъ скота и его распредѣленіемъ по домохозяйствамъ съ одной стороны и величиной поскотины и городьбы на домохозяина съ другой — становится слишкомъ чувствительно. Подсчитавъ деревенскій скотъ и опредѣливъ длину будущей поскотины, міръ разверстываетъ число саженъ поскотины между лицами имѣющими скотъ, назначая сколько кто долженъ исправить городьбы. Каждый владѣлецъ скота долженъ устроить изгородь къ заранѣе опредѣленному сходомъ

дню. Въ большинствѣ общинъ наблюденіе за исправнымъ устройствомъ городьбы, а также руководство счетомъ деревенскаго скота возложено на сельскаго старосту, но въ нѣкоторыхъ общинахъ этимъ дѣломъ завѣдуютъ особые мірскіе выборные — „поскотинные старосты", „опекуны". Эти же лица ведутъ и поскотинные списки. Каждая поскотина имѣетъ ворота у каждой дороги, ведущей изъ деревни, запертыя отъ Егорьева дня (23 апрѣля) до Семенова (1 сентября). Для наблюденія, чтобы на большихъ проѣзжихъ дорогахъ ворота лѣтомъ были заперты, общины нанимаютъ особыхъ сторожей „приворотниковъ", расходы по найму которыхъ разверстываются между владѣльцами скота на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и устройство изгороди. Въ случаѣ потравы, за убытки отвѣчаетъ тотъ, черезъ чей участокъ изгороди, вслѣдствіе ея неисправности, прошелъ скотъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ нанимаются пастухи, наблюдающіе за скотомъ въ предѣлахъ поскотины. Дѣлается это въ видахъ охраненія скота отъ звѣря, отчасти же для избѣжанія случаевъ потравъ, особенно лошадьми, нерѣдко перескакивающими черезъ городьбу. Плата пастуху идетъ отъ хозяевъ скота. Нѣкоторыя общины нанимаютъ при поскотинахъ пастуховъ лишь для охраны мелкаго скота во время всего лѣта, крупный же скотъ ими охраняется только тогда, когда поскотинныя ворота открыты. Во многихъ общинахъ, преимущественно въ Бійскомъ округѣ и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Барнаульскаго округа, поскотины не городятъ, а весь скотъ пасется подъ охраной пастуховъ, нанимаемыхъ міромъ. Во всѣхъ такихъ общинахъ скотъ пасется по всей общинной дачѣ, за исключеніемъ заказныхъ покосовъ и мѣстъ, обработанныхъ подъ пашню или засѣянныхъ хлѣбомъ. Въ Ляпинской волости (Барнаульскаго округа) стада каждаго селенія могутъ пастись на пространствѣ всей волостной территоріи, которая состоитъ въ общемъ владѣніи 22 селеній. Пастухи получаютъ за свой трудъ съ головы скота, сдаваемаго имъ на руки домохозяевами. Въ одпѣхъ волостяхъ плата пропорціональна стоимости сдаваемаго скота, въ другихъ же она налагается равномѣрно на скотъ; такъ напр., въ Алейской волости со всякой лошади уплачивается 20 к., съ коровы—10 к., съ овцы 4 к. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ за утрату скота отвѣчаетъ пастухъ и уплачиваетъ хозяину ту сумму, въ какую была оцѣнена пропавшая скотина. 199—203. „Преобладающей формой пользованія пашней въ крестьянскихъ общинахъ на Алтаѣ является такъ называемый захватъ; въ Кузнецкомъ и Томскомъ округахъ, насколько мы знаемъ, другой формы нѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Барнаульскаго ведутся оживленные разговоры о необходимости перейти къ новой системѣ пользованія, а на дѣлѣ, какъ намъ извѣстно, такой переходъ уже совершился въ одной общинѣ, именно въ д. Черемновой, Шадринской волости; наконецъ, въ различныхъ волостяхъ Бійскаго округа можно встрѣтить не мало общинъ, для которыхъ захватное пользованіе пашней уже пройденная ступень, и въ общинахъ Бійскаго же округа ведется особенно сильная агитація въ пользу болѣе широкаго перехода къ новой формѣ пользованія пашней". За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ общинъ, во всѣхъ остальныхъ пашня считается „вольной". Разъ занятый общинникомъ участокъ пашни находится уже въ его исключительномъ, наслѣдственномъ пользо-

ванія, пока этотъ участокъ обработывается имъ или его наслѣдниками. При захватномъ способѣ пользованія пахотные участки бываютъ неправильно расположены и при томъ разбросаны отдѣльными группами. Распахавши въ трехъ или четырехъ мѣстахъ новину, крестьянинъ считаетъ все пространство между этими распашками принадлежащимъ ему. Въ такой же формѣ происходитъ „закосъ“, т.-е. ежегодный захватъ въ сѣверныхъ волостяхъ сѣнокосныхъ мѣстъ. Выѣхавъ въ опредѣленное мѣсто на лугъ, каждый общинникъ дѣлаетъ три, четыре прокоса, направленныхъ въ разныя стороны, и этими прокосами устанавливаетъ свое право на всю площадь луга, заключенную между ними. Въ этомъ проявляется то же самое начало, по которому и въ общинѣ границами ея служатъ самые отдаленные участки земли, занятые ея членами, хотя бы между этими участками и другими лежали громадныя пространства пустующей земли. Черезполосица пахотныхъ земель, принадлежащихъ разнымъ общинамъ, не противорѣчитъ сказанному выше, такъ какъ она является результатомъ былыхъ земельныхъ отношеній: ранѣе всѣ эти черезполосные участки принадлежали одной сложной общинѣ. У алтайскаго крестьянина, окруженнаго такимъ просторомъ, такъ сильно развито стремленіе къ хозяйственной свободѣ и независимости, что оно составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ его нравственной физіономіи. Будучи общинникомъ, онъ старается въ то же время возможно полно отстоять свободу личныхъ дѣйствій; отсюда вытекаетъ желаніе занять земли такимъ образомъ, чтобы онѣ возможно далѣе отстояли отъ сосѣдей и расположеніе ихъ не стѣсняло бы его. Когда возрастаніе населенія заставляетъ общинниковъ тѣсниться, сближать свои пашни, то это указываетъ уже на близость новаго порядка вещей, на близость вопроса о передѣлахъ. Такой переходъ къ новой формѣ пользованія уже и совершился кое-гдѣ на Алтаѣ и почти исключительно въ Бійскомъ округѣ. Ошибочно было бы думать, что передѣлы пахотныхъ земель на Алтаѣ есть явленіе новѣйшаго времени. Здѣсь существуетъ цѣлый рядъ общинъ, гдѣ не помнятъ, когда начались передѣлы, или гдѣ они начались съ момента перваго населенія. Въ д. Черемшанкѣ и Бутачихѣ, Риддерской в., не помнятъ возникновенія передѣловъ. Ранѣе, въ Черемшанкѣ, дѣлили въ ревизію, но въ концѣ 60-хъ годовъ постановили о производствѣ передѣла черезъ каждыя 15 лѣтъ. „Иначе дѣло пошло въ Бутачихѣ: привыкши соединять передѣлъ съ ревизіей, бутаковцы все ждутъ послѣдней, хотя насущная надобность въ передѣлѣ чувствуется всѣми; пока же они перешли къ захвату: подрастающее поколѣніе, не имѣя земли, отбиваетъ ее у старшихъ или захватываетъ пашни умершихъ домохозяевъ“. „Такіе же порядки существуютъ въ д. Быструхѣ, Владимірской волости; здѣсь съ давнихъ поръ передѣляли пашни при ревизіяхъ, но теперь дѣлятъ уже черезъ 4 года“. „Деревни Орловка и Поперечная, основанныя выселившимися изъ села Секисовскаго, Владимірской в., крестьянами, практикуютъ передѣлы съ самаго начала заселенія“. „Въ отдѣлившейся отъ Быструхи Зимовской общинѣ пашни также дѣлятся съ перваго же года заселенія,— двадцать четыре года назадъ“. „Мы говоримъ о передѣлахъ коренныхъ; частичныя же, такъ называемыя „передвижки“, бываютъ ежегодно во всѣхъ общинахъ, кромѣ, разумѣется, Бутачихи, сдѣ-

лавшей шагъ назадъ". „Особенность общинъ-выселковъ съ передѣлами та, что у нихъ весьма ограниченное количество земли". „Не со вчерашняго дня начались передѣлы и въ с. Ямпнскомъ, Кузнецкаго округа". „Въ названномъ селѣ съ давнихъ поръ городятъ поскотину, одной изъ границъ которой служитъ рѣка Яма. Еще въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія подъ поскотиной находилось 1745 десятинъ. Около 50-хъ гг. крестьяне перенесли поскотину на другую сторону рѣки, а прежнее мѣсто обратили подъ посѣвъ пшеницы, раздѣливъ его предварительно „по душамъ". Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ непрерывныхъ посѣвовъ, поскотина вновь была перенесена на старое мѣсто, а новое обращено подъ пашню. Съ тѣхъ поръ община періодически переноситъ поскотину съ одного берега на другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщается и пашня, только въ обратномъ порядкѣ; передѣлы пашни производятся при каждомъ переносѣ поскотины. Мы не знаемъ причинъ, которыя побудили ямпнскихъ крестьянъ обратить выгонъ подъ пашню, но въ настоящее время, по слухамъ, во всей Уксунайской волости, къ которой принадлежитъ с. Ямпнское, нѣтъ такой пшеницы, какая родится у ямпнцевъ на этомъ участкѣ". „За исключеніемъ перечисленныхъ общинъ, во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ къ передѣламъ перешли лишь въ послѣднее десятилѣтіе". 199—210. Основанія, на которыхъ производятся передѣлы, и самое возникновеніе и развитіе этого вопроса всего легче уяснить на отдѣльныхъ примѣрахъ. Въ Шемонаевской общинѣ, въ селѣ, въ которомъ 497 дворовъ, 800 годныхъ работниковъ и 19,160 десятинъ годной земли (23,9 дес. на работника и около 14 д. на наличную душу), еще недавно всѣ пахотныя земли были вольныя. Но подъ вліяніемъ требованія бѣдняковъ, не имѣвшихъ достаточно мягкихъ хорошихъ земель, былъ произведенъ, три года тому назадъ, передѣлъ ближайшихъ къ селенію пашенъ. „Срокъ передѣла опредѣленъ приговоромъ трехлѣтній. Приступая къ передѣлу, разбили пашню по урочищамъ, затѣмъ „глазомѣрно" опредѣлили, сколько душъ можно посадить на каждый такой участокъ, и такому числу его и назначили. При этомъ старались оставить каждаго на прежнемъ мѣстѣ, достигая уравнительности частными отрѣзками въ пользу безземельнаго „молодяжника", т.-е. молодыхъ домохозяевъ, на долю которыхъ не хватало земли при старомъ способѣ пользованія. Развереточной единицей принята платежная „боепая" душа—годный работникъ; участокъ, приходящійся на долю бойца, носитъ названіе „пайка", „души". Бобыли и исключенные почему-либо изъ оклада—калѣки и пр. получали вдвое меньшій участокъ—„полудушекъ", „полупаекъ". Худшія и дальнія пашни, какъ сказано, не передѣлялись и до сихъ поръ находятся въ вольномъ пользованіи; захвачены онѣ по большей части богатыми домохозяевами, имѣющими много скота". Глазомѣрное опредѣленіе участковъ и новость дѣла имѣло послѣдствіемъ неравномѣрность въ пайкахъ; это вызываетъ несогласія и раздоры въ обществѣ и должно повести къ новому передѣлу. „Въ сосѣдней д. Екатерининской разбили пашни по „улусамъ", на которые дѣлится общество („улусъ"—то же, что десятокъ въ другихъ обществахъ, и заключаетъ около 20 дворовъ); затѣмъ каждый улусъ подѣлилъ между собой землю по работникамъ. Жалобъ на неравномѣрность пайковъ нѣтъ. Срокъ

передѣла 10 лѣтъ". Въ Большерѣченской общинѣ, Владимірской в., передѣлу подверглись разомъ всѣ пахотныя земли. Вольное пользованіе сохранилось лишь за нетронутыми клочками на сопкахъ. По эти земли послѣ снятія одного, двухъ хлѣбовъ включаются въ число земель, подлежащихъ передѣлу. Община деревни Березовской, Усть-Каменогорской волости, перешла къ передѣламъ пахотныхъ земель нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Срокъ для передѣловъ трехлѣтній. Всѣ пахотныя земли разбиты на три части, по качеству почвы, и всякій членъ общины, имѣющій въ семьѣ тяглую душу, имѣетъ пайки въ трехъ мѣстахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга, что возбуждаетъ неудовольствіе многихъ общественниковъ. Мѣстный крестьянинъ привыкъ на отдаленной пашнѣ имѣть избушку; теперь, при разбивкѣ пашни на три части, пришлось отказаться отъ устройства избушекъ; поэтому женщины и дѣти, не выдерживающія весеннихъ холодовъ, часто хвораютъ. Другое неудобство видятъ въ тратѣ рабочаго времени при переѣздѣ съ поля на поле. Кромѣ этихъ пашенъ въ этой же дачѣ есть участокъ по р. Орловкѣ, отличающійся особеннымъ плодородіемъ. Онъ очень невеликъ, такъ что при раздѣлѣ не хватило бы его на всѣхъ общественниковъ. Поэтому постановлено передѣлять его ежегодно и соблюдать очередь между частями общества—одинъ годъ участкомъ пользуется одна община, другой годъ—другая Деревня Выдриха, Александровской волости, шесть лѣтъ тому назадъ подѣлила пашни черезъ 12 выборныхъ, которыми руководилъ всесильный въ деревнѣ писарь, мѣстный крестьянинъ богачъ. Въ результатѣ такого раздѣла оказалось, что нѣкоторые богатѣи получили лучшія мѣста и въ большемъ количествѣ Недовольные такимъ раздѣломъ стремились къ новому передѣлу. За передѣлъ стояло большинство общества, и когда дѣло казалось рѣшеннымъ, то писарь заявилъ на сходѣ, что законъ не допускаетъ вторичныхъ передѣловъ. Это заявленіе человѣка, считающагося „законникомъ", сильно ослабило партію передѣла и отодвинуло, можетъ быть на нѣсколько лѣтъ, рѣшеніе вопроса о передѣлѣ. Всѣ эти факты показываютъ, какъ разнообразны формы пользованія пахотными землями на Алтаѣ, какъ различно рѣшается мѣстнымъ крестьянствомъ вопросъ о болѣе справедливомъ распредѣленіи угодій между членами общины, хотя съ помощью одного и того же пріема—передѣла. Въ послѣдніе годы нерѣдко высказывалось мнѣніе, что причина перехода къ передѣламъ лежитъ въ наплывѣ на Алтай переселенцевъ, которые приносятъ съ собой новые взгляды на мірскую землю и способы распоряженія ею. Это мнѣніе грѣшитъ односторонностью и преувеличеніемъ. Роль переселеній болѣе скромная: наплывъ переселенцевъ вызываетъ наступленіе той степени утѣсненія (основной причины передѣловъ), къ которой община пришла бы и сама путемъ естественнаго прироста населенія. Такъ, въ пяти западныхъ волостяхъ Бійскаго округа передѣлы совершались самостоятельно безъ всякаго вліянія переселенцевъ. „Въ сложныхъ общинахъ, гдѣ пашни еще не подвергались разводу между селеніями, мы не знаемъ ни одного случая передѣловъ. Обыкновенно пользованіе совершенно свободно по всей территоріи общей дачи, но на практикѣ пашни каждой деревни болѣе группируются вокругъ нея". 210—215. Порядокъ пользованія покосами, степными и

луговыми, худшими и лучшими, бываетъ различенъ. Почти по всему округу существуетъ захватное пользованіе худшими покосами, которыми въ однихъ мѣстахъ считаются покосы, расположенные слишкомъ далеко отъ селенія или такимъ образомъ, что вывозка съ нихъ сѣна затруднительна, въ другихъ покосы степные. Лучшими признаются покосы луговые, поемные или степные, расположенные особенно удобно. Пользованіе ими подлежитъ болѣе или менѣе строгой регламентаціи со стороны міра посредствомъ разверстокъ. Но есть общины, въ которыхъ всѣми покосами пользуются вольно. Сроки передѣловъ и основанія, на которыхъ они производятся, весьма разнообразны. Наиболѣе распространенъ ежегодный передѣлъ на основаніи платежной способности двора „по силѣ тяги", какъ говорятъ крестьяне. Такъ, въ общинахъ Бердской волости, Барнаульскаго округа, всѣ покосы (за исключеніемъ немногихъ отдаленныхъ клочковъ) разверстываются ежегодно черезъ выборныхъ „стариковъ". Эти „старики" распредѣляютъ покосы на „коны", при чемъ принимается во вниманіе качество травы; сообразно числу коновъ, разбиваются на группы и общинники; этихъ группъ должно быть столько же, сколько коновъ каждаго сорта травы. Коны распредѣляются между группами тѣми же „стариками". Получивши конъ, каждая группа разбиваетъ его между своими членами на „углы", при чемъ величина каждаго угла должна быть прямо пропорціональна платежной силѣ домохозяина, получающаго его. При этомъ единицей служитъ количество платежей, причитающихся по раскладкѣ съ „бойца": кто платитъ за одного бойца, тотъ получаетъ полный паекъ сѣнокоса; кто платитъ за двухъ, уголъ того равняется двумъ пайкамъ; кто платитъ повинности въ половинномъ размѣрѣ, тотъ получаетъ полпайка. Бобыли, вышедшіе изъ возраста бойцовъ, получаютъ, по усмотрѣнію міра, $^1/_4$, иногда $^1/_2$ пая, если они имѣютъ скотъ. Каждый общинникъ пользуется своимъ пайкомъ въ теченіе одного лишь укоса, на слѣдующій годъ пайки снова передѣляются. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть нѣкоторыя отклоненія отъ такой формы пользованія покосами. Такъ, въ Касмалинской и Кулундинской волостяхъ, а также въ Барнаульской, Бійскаго округа, гдѣ преобладаетъ эта же форма, передѣламъ подлежатъ лишь поемные луга. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Малышевской волости нѣтъ равномѣрности при разверсткѣ паевъ, что, по словамъ самихъ общинниковъ, объясняется тѣмъ, что многіе домохозяева заняты извознымъ промысломъ, рѣдко бываютъ дома и не принимаютъ дѣятельнаго участія въ мірскихъ дѣлахъ. Въ Чингинской в., Барнаульскаго округа, покосы передѣляются не ежегодно, а черезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ нѣкоторыхъ общинахъ черезъ десять лѣтъ. Есть волости, въ которыхъ существуетъ нѣсколько системъ пользованія: раздѣлъ „по тягѣ", раздѣлъ поровну между домохозяевами, раздѣлъ при помощи „набивки душъ" и, наконецъ, захватъ. Въ Лянинской волости, гдѣ существуетъ волостная форма владѣнія и пользованія, въ прежнія времена покосы періодически передѣлялись между селеніями, входящими въ составъ общины, посредствомъ особыхъ выборныхъ лицъ. Въ настоящее время каждое селеніе пользуется тѣми сѣнокосными участками, которые достались ему при послѣднемъ передѣлѣ, бывшемъ во

время X ревизіи. Селенія распредѣляютъ свои покосы между домохозяевами „по тягѣ“. Когда нельзя равномѣрно раздѣлить покосы, по значительной разнокачественности травы на отдѣльныхъ участкахъ или ихъ дробности, то покосы распредѣляются „набивкой“ или „набойкой душъ“. Сходъ опредѣляетъ приблизительно—сколько на какой участокъ можно посадить душъ, объявляетъ объ этомъ и спрашиваетъ, кто желаетъ взять участокъ. Желающіе, соединяясь въ группы, заявляютъ—на какое число душъ они согласны взять участокъ. Участокъ остается за той группой, въ которой наибольшее число душъ. Такимъ образомъ переходятъ отъ одного общества къ другому. Группа домохозяевъ, уже взявшая участокъ, въ торгѣ остальными участія не принимаетъ. Покосы этимъ способомъ распредѣляются довольно равномѣрно. Между домохозяевами, составляющими группу, полученный ими участокъ распредѣляется ими самими на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты въ общинѣ. „Разновидностью формы распредѣленія покосовъ „по тягѣ“ является раздѣлъ ихъ на „рублевые участки“, примѣняемый въ нѣкоторыхъ общинахъ Новоалейской волости, Бійскаго округа. Покосы разбиваются на участки по числу рублей податного оклада, лежащаго на общинѣ, и такой рублевый участокъ называется пайкомъ. Каждый домохозяинъ получаетъ при разверсткѣ столько пайковъ, сколько сходитъ съ его двора платежей. Этотъ способъ разверстки существуетъ именно въ тѣхъ общинахъ, гдѣ и платежи распредѣляются пропорціонально степени зажиточности каждаго домохозяина“. Разверстка покосовъ не по тягѣ, а поровну, между всѣми наличными душами существуетъ въ Чаусской вол., Томскаго округа и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бійскаго округа. Въ Енисейской вол. нѣкоторыя общины распредѣляютъ покосы поровну между дворами. Въ Лаптевской волости покосы также дѣлятся поровну между домохозяевами. Неизвѣстно, когда именно возникъ на Алтаѣ обычай передѣлять покосы, но есть указанія, что въ нѣкоторыхъ общинахъ покосы передѣлялись еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Нельзя указать болѣе или менѣе обширнаго района въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ система захвата преобладала бы по отношенію *всѣхъ* покосовъ; поемные луга почти вездѣ уже передѣляются. Но покосы степные и не особенно цѣнные луговые въ большинствѣ общинъ Барнаульскаго округа все еще захватываются, ибо ихъ тамъ слишкомъ еще много. При захватномъ пользованіи покосами, захваченный общинникомъ участокъ находится въ его пользованіи не болѣе какъ въ теченіе одного укоса; по снятіи травы онъ становится общимъ. Этотъ порядокъ существуетъ, впрочемъ, только въ тѣхъ общинахъ, гдѣ степныхъ покосовъ немного и ими дорожатъ до извѣстной степени. Другой характерной чертой является слѣдующее: общинникъ можетъ начать захватъ степного или дальняго лугового покоса не ранѣе того, какъ выкосить пасѣкъ, доставшійся ему по раздѣлу. Эти правила ограждаютъ интересъ болѣе слабыхъ членовъ. Есть немало общинъ, гдѣ всѣ сѣнокосныя земли вольныя, гдѣ ограниченъ только порядокъ закоса. Всѣ описанные способы пользованія покосами нерѣдко могутъ быть наблюдаемы въ одной и той же общинѣ: въ отношеніи одного участка практикуются одни пріемы, въ отношеніи другого иные. Это зависитъ отъ приспособленія къ внѣшнимъ условіямъ.

215, 221. Лѣсъ, которымъ пользуются алтайскіе крестьяне, двухъ родовъ: 1) отпускаемый заводскимъ вѣдомствомъ изъ казенныхъ боровъ и 2) находящійся въ крестьянскихъ дачахъ. Алтайскіе крестьяне имѣютъ право на безплатное пользованіе изъ казенныхъ боровъ опредѣленнымъ количествомъ дровянаго и строевого лѣса. За это они обязаны производить ежегодную опалку казенныхъ боровъ и являться для тушенія лѣсныхъ пожаровъ. Количество отпускаемаго лѣса опредѣляется числомъ платежныхъ душъ. Во многихъ волостяхъ крестьяне не пользуются казеннымъ лѣсомъ за дальностью боровъ; тамъ же, гдѣ лѣсъ рубятъ, пользованіе имъ двоякое: 1) Каждый рубитъ для себя, сколько надо, и если уступаетъ свое право на лѣсъ сосѣду, то не иначе какъ по соглашенію; міръ тутъ не при чемъ. 2) Въ нѣкоторыхъ общинахъ Барнаульскаго округа все то количество лѣса, на которое община получила билетъ, сходъ разверстываетъ между домохозяевами по мѣрѣ потребности въ лѣсѣ каждаго. Сходъ, разумѣется, хорошо знаетъ нужду въ лѣсѣ каждаго домохозяина и своей разверсткой вполнѣ удовлетворяетъ ее. Полученный казенный лѣсъ крестьяне не имѣютъ права продавать. Гораздо больше значенія имѣетъ для крестьянина лѣсъ, ростущій въ границахъ общины и которымъ они, какъ и другими угодьями, пользуются по своему усмотрѣнію. Въ большинствѣ общинъ форма пользованія лѣсомъ захватная: каждый *членъ общины* можетъ рубить сколько и гдѣ ему угодно на всемъ пространствѣ общинной дачи, но не дозволяется рубить лѣсъ для продажи. Лѣтъ 50, даже 30 тому назадъ каждый могъ пользоваться лѣсомъ не только въ своей дачѣ, но и въ дачѣ любой сосѣдней общины. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ замѣтно уже стремленіе къ ограниченію пользованія лѣсомъ; такъ напр., въ Бачатской и Апуйской волостяхъ лѣсъ можно рубить только въ мѣстахъ, указанныхъ міромъ, хотя и на правѣ перваго захвата. Въ Бортнянской общинѣ, Кузнецкой волости, какъ видно изъ приговора 50-хъ годовъ, на общинный лѣсъ, находящійся близъ поскотины, много лѣтъ назадъ былъ положенъ мірской „законъ“, т.-е. запрещеніе рубить его. Когда лѣсъ подросъ, то общество раздѣлило его на дѣлянки и вырубало лишь одну изъ нихъ. Есть, наконецъ, общины въ нѣкоторыхъ волостяхъ Бійскаго округа, гдѣ ограниченіе въ пользованіи лѣсомъ выразилось въ передѣлахъ лѣсныхъ зарослей въ общинныхъ дачахъ. Примѣровъ выращиванія вырубленнаго лѣса, по мірскому приговору, бываетъ много, но, по словамъ *П. Ѳ.* (Охраненіе крестьянами своихъ лѣсовъ. Сибирская Газета. 1888; 41, 46), выращенный лѣсъ поступаетъ въ раздѣлъ, а не остается въ общемъ пользованіи. Иныя общины подвергаютъ раздѣлу мелкій кустарникъ, лѣсокъ и просто вырубленное мѣсто, такъ что получившій участокъ долженъ самъ заботиться о выращиваніи на этомъ участкѣ лѣса. За разверсточную единицу принимается платежная душа, боецъ. Раздѣлъ совершается на различные сроки, чаще же всего встрѣчается пожизненное владѣніе полученнымъ при раздѣлѣ участкомъ: со смертью пользовавшагося имъ, онъ переходитъ или къ другому лицу той же семьи, но еще не получавшему лѣсной дѣлянки, или къ другому лицу, находящемуся въ подобныхъ же условіяхъ. Въ иныхъ общинахъ, когда владѣвшій дѣлянкой выходитъ изъ оклада, то дѣлянка отъ него отбирается, но, по мѣстному

обычаю, ему предоставляется право вырубить на дѣлянкѣ весь лѣсъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Чарышской вол. начало равненія, примѣняемое по отношенію такъ называемыхъ „забокъ", т.-е. луговинъ съ зарослью, затопляемыхъ и размываемыхъ весенними розливами, объясняется измѣненіями, происходящими въ размѣрѣ дѣлянокъ разныхъ домохозяевъ. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ общинахъ, какъ напр. въ Карасукской вол., дровяной лѣсъ дозволяется рубить вездѣ каждому, строевой же только въ опредѣленныхъ сходомъ мѣстахъ. Въ Тутальской волости, Томскаго округа, сборомъ кедроваго орѣха пользуются на началахъ перваго захвата, но никто не имѣетъ права собирать орѣхъ ранѣе 6 августа, дня, въ который вся волость занята орѣховымъ промысломъ. Промыселъ начинается въ назначенный часъ. 221—227. Каждый крестьянинъ имѣетъ право захватить подъ пасѣку небольшой участокъ въ общественномъ лѣсу, огородить его и поставить свои колодки съ пчелами. Ничьего согласія для этого не требуется. Огороженное мѣсто находится въ пользованіи захватившаго его, пока онъ имѣетъ на немъ пасѣку. Оно состоитъ въ наслѣдственномъ пользованіи. Водами пользуются по системѣ захвата: ловить рыбу можетъ всякій въ предѣлахъ своей общины. Исключеніе составляютъ Енисейская и Срѣтенская волости, гдѣ право ловли ограничивается не предѣлами деревенской общины, а предѣлами волости. Это одинъ изъ остатковъ былыхъ формъ. Нѣкоторыя рыбалки этихъ волостей на р. Катунп находятся въ пользованіи отдѣльныхъ семействъ общинниковъ, потратившихъ свой трудъ на расчистку русла рѣки Оригинальныя отношенія, возникающія изъ-за пользованіи водою, существуютъ въ Нижне-Кулундинской вол., въ общинахъ деревень Трубачевой и Ермачихи. Въ 1872 г. общество д. Ермачихи сдѣлало запруду рѣчки Ермачихи и этимъ отвело воды на свои покосы и лишило воды покосы Трубачевской общины. Вслѣдствіе возникшаго спора между этими общинами, волостной судъ постановилъ, чтобы общество д. Ермачихи ежегодно весной пропускало потребное количество воды на трубачевскіе покосы. Если же весною случилась бы вода малая, то пользовались бы обѣ общины ею поочередно, именно въ теченіе одной недѣли копили бы воду ермачихинцы, а въ теченіе другой пропускали бы воду на покосы д. Трубачевой. 227, 228.

Реп. Вѣст. Евр. 1894; 4.

*524. Чипшевики въ Юго-Западномъ краѣ. Моск. Вѣд. 1894; 143, 211, 220.

*525. Экономическій кризисъ въ черноземной полосѣ Южной Сибири. *М. Н. Ядринцевъ.* Русск. Бог. 1894; 8.

526. Экономическія недоумѣнія (по поводу книги „Наше пореформенное общественное хозяйство". *Ник. -онъ*). *Л. З. Слонимскій.* Вѣст. Евр. 1894; 6, 7.

527. Экономическіе этюды. I. Экономическія причины голодовокъ въ Россіи и мѣры къ ихъ устраненію. Профессоръ Ново-александрійскаго института *А. И. Скворцовъ.* СПБ. 1894.

По мнѣнію автора, истинными причинами обѣдненія крестьянъ являются существующіе порядки общиннаго землепользованія, препятствующіе замѣнѣ трехпольной системы хозяйства многопольнымъ, плодосмѣннымъ сѣвооборотомъ. Вредно не общинное землевладѣніе, а общинное землепользованіе, для устраненія котораго слѣдуетъ раздѣлить всю полевую землю на наслѣдственные участки и уничтожить передѣлы и переверстки—главную причину низкой культуры крестьянскихъ земель. При этомъ всѣ крестьяне, постоянно живущіе въ городѣ, безлошадные, всѣ, которые давно не занимаются земледѣліемъ, а заняты кустарнымъ или отхожимъ промысломъ, должны быть лишены права на вырѣзку наслѣдственнаго участка.

Рец. Рус. Мысль. 1894; 1.—Журналъ Юридич. Общества при СПБ. университетѣ. 1894; 1.—*Л. З. Слонимскій.* (Новый споръ объ общинѣ). Вѣст. Евр. 1894; 3.—Сборникъ правовѣдѣнія и обществ. знаній. 1894; т. III.

528. Восточная Волынь. *Н. Коробка.* Жив. Старина. 1895; 1.

„Бытовыя условія сѣверныхъ крестьянъ средней (сѣвернѣе Житомира) полосы имѣютъ своеобразный характеръ, благодаря присутствію въ этой полосѣ огромнаго количества нѣмецкихъ колонистовъ. Страна эта лѣтъ 20 тому назадъ была глубокимъ Полѣсьемъ, столь же глухимъ и мало населеннымъ, какъ въ нынѣшнее время западная часть Овручскаго уѣзда; лѣсъ, покрывавшій эту полосу въ ту пору, не имѣлъ никакой цѣны, какъ не имѣетъ онъ и теперь во многихъ мѣстахъ Овручскаго уѣзда; помѣщики находились въ самомъ затруднительномъ положеніи; это было сейчасъ послѣ освобожденія крестьянъ и второго польскаго возстанія, и вотъ они распродали или отдали въ аренду свои бездоходныя земли нѣмецкимъ колонистамъ. Нѣмцы раскорчевали дебри лѣсовъ, осушили болота и обратили всю эту мѣстность буквально въ огородъ. Селились они не селами, а отдѣльно, каждый на своемъ кускѣ оставлялъ немного лѣса, для построекъ и топлива, остальное обращалось въ пахоть. Участокъ каждаго нѣмца огороженъ со всѣхъ сторонъ и, такимъ образомъ, нѣмецкія колоніи тянутся на десятки верстъ, и русскія села являются небольшими островками среди нѣмецкаго моря". „Такое сожительство не могло, конечно, не оказать извѣстнаго вліянія на мѣстное русское населеніе. Первымъ результатомъ его явилась штунда". Стр. 34. „Въ настоящее время въ этой мѣстности замѣчается и болѣе общій поворотъ въ народной жизни, тоже передѣлывающій ее на нѣмецкій ладъ, именно переселеніе на *волоки* (волокъ—полевой участокъ). Крестьяне, рѣшившіе переселиться на волока, дѣлятъ свои земли на отдѣльные участки, возможно равные по цѣнности, разбираютъ ихъ по жребію и селятся каждый на своемъ участкѣ, совершенно бросивъ село". 35. „Отношенія между крестьянами и нѣмцами—враждебныя, доходящія до убійствъ; причина вражды—глубокое различіе въ понятіяхъ о собственности: крестьянинъ на произведенія природы (какъ напримѣръ—лѣсъ) смотритъ до сихъ поръ какъ на res nullius, потравы у нихъ не считаются проступкомъ", „между тѣмъ нѣмецъ принесъ съ собой выработанныя вѣковой государ-

ственной жизнью римскія педантичныя правовыя понятія. Такое противорѣчіе вызываетъ постоянныя потравы и порубки со стороны крестьянъ, рѣзкія мѣры со стороны нѣмцевъ, возмущенныхъ такимъ отношеніемъ къ чужой собственности, и въ результатѣ— крайнее взаимное раздраженіе". 36. „Въ большинствѣ имѣній крестьяне имѣютъ сервитуты, пастьбы и топливо, а первыми фактически пользуются вездѣ. Сервитуты въ Полѣсьѣ положительно необходимы: отнять сервитутъ—это разорить мѣстное крестьянство, убить единственное производительное хозяйство, не поправивъ помѣщичьяго". 39.

*529. Десятницкіи Херсонской губерніи (Историко-статистическій очеркъ). *Л. Падалка.* Кіевъ 1895. Напечатано также въ Кіевской Старинѣ. 1895; 9.

*530. Договорная земледѣльческая артель, ея роль и значеніе въ экономической жизни народа. *Анна Евреинова.* Одесса. 1895. (Отд. оттискъ изъ Одесскихъ Новостей).

*531. Замѣтка о крестьянскихъ артеляхъ Херсонской губерніи. (*Л. Прозоровъ*). Сѣвер. Вѣст. 1895; Апрѣль (въ отд. „Провинціальная печать").

532. Землевладѣніе и промыслы крестьянъ Яренскаго уѣзда. *А. А. Карелинъ.* Вологжанинъ. Литературно-научный Сборникъ. Вологда. 1895.

„Крестьяне владѣютъ землей на общинныхъ началахъ. Въ уѣздѣ очень много сложныхъ общинъ, „общинъ-волостей"; такъ напр., 198 селеній составляютъ только 24 общины, уравнивающихъ между собой всѣ угодья; 35 селеній составляютъ 4 неполныя общины-волости, уравнивающія только сѣнокосы; наконецъ, 13 селеній составляютъ 13 простыхъ общинъ. Земля распредѣлена между крестьянами то по наличнымъ, то по ревизскимъ душамъ. Коренные передѣлы бываютъ рѣдко, за то частныя жеребьевки въ большинствѣ обществъ бываютъ ежегодно". Стр. 113. „По словамъ г. *Иванищкаго*, Яренскій уѣздъ—это сплошное лѣсное море, гдѣ хлѣбъ родится плохо, гдѣ въ деревняхъ живутъ полудикіе люди, промышляющіе охотой и рыбной ловлей. Въ Княжпогостской волости, въ Удорскомъ краѣ, охотою занимаются всѣ жители. Общее число охотниковъ въ уѣздѣ насчитывается до 3191 человѣкъ. Охотятся или артелями человѣкъ по 4 или въ одиночку, уходятъ иной разъ отъ дома за сотню верстъ. У каждаго охотника имѣется свой „путикъ", т.-е тропинки, по которымъ разставлены ловушки для птицъ. Путики принадлежатъ охотникамъ почти на правѣ полной собственности". 116.

*533. Земледѣльческія артели на югѣ Россіи. Нов. Вр. 1895; 6889.

Первыя землед. артели въ Херсонск. губ.

*534. Земледѣльческія артели. Нов. Время. 1895; 6842, 6958.

535. Земледѣльческія артели Херсонской губ. Рус. Вѣд. 1895; 255.

*536. Изъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи (О земледѣльческихъ артеляхъ). Хозяинъ. 1895; 52.

537. Изъ Покровской слободы, Новоузенскаго у., Самарск. г. *Крестьянинъ И. Ивановъ*. Сельскій Вѣстникъ. 1895; 26.

Общественныя запашки. Нерасположеніе къ нимъ крестьянъ.

538. Изъ провинціальной жизни. *Е. Е—нъ*. Рус. Вѣд. 1895; 55.

Переходъ двухъ селеній Александрійскаго уѣзда къ артельному земледѣльч. хозяйству, съ общей обработкой надѣльной земли.

539. Изъ Шелковниковской волости, Змѣиногорскаго округа. Сибирск. Вѣст. 1895; 32.

Раскладка въ дер. Лаптевъ-Логъ денежныхъ сборовъ по 1 р. на бойца (платежную душу) отъ 15 до 60 лѣтъ и по 50 коп. за посѣвъ десятины, сверхъ 3 дес., которыя каждый боецъ имѣетъ право засѣвать безплатно.

*540. Кооперативное начало въ земледѣльческой промышленности. *Н. А. Санинъ*. Сбор. Саратовск. Земства. 1895; 3.

541. Краткій историческій очеркъ крестьянскаго лѣсопользованія въ Сибири. Сибирскій Листокъ. 1895; 96.

*542. Крестьянскія артели въ Херсонской губерніи. Сѣв. Вѣст. 1895; 4. (Областной отдѣлъ).

*543. Крестьянскія сельскохозяйственныя артели. *А. Соломонъ*. СПБ. 1895.

*544. Крестьянскія сельскохозяйственныя товарищества. Сборникъ Саратовскаго Земства. 1895; 3.

545. Крестьянскія земледѣльческія артели. Сельск. Вѣст. 1895; 19 и Рус. Садоводство. 1895; 25.

Сельско-хозяйственныя артели, образовавшіяся въ послѣднее время въ Херсонской губ.

546. Крестьянскія сельскохозяйственныя артели. Вѣст. финансовъ, промышленности и торговли. 1895; 11.

Артели въ Шадринскомъ у., Пермск. г., и въ Александрійскомъ, Херсонской г.

547. Крестьянскія сельскохозяйственныя артели. Сибирскій Листокъ. 1895; 91.

Сельско-хозяйственная артель въ Пермской и Херсонской губерніяхъ.

548. Крестьянское землевладѣніе въ Полтавскомъ уѣздѣ въ 1767 году. *В. Мякотинъ.* Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета св. Владиміра. СПБ. 1895.

*549. Къ вопросу объ общественныхъ запашкахъ. Моск. Вѣд. 1895; 4 и 27.

*550. Къ вопросу о сельскохозяйственныхъ артеляхъ (перед. ст.). Хозяинъ. 1895; 33.

*551. Къ вопросу о сельскохозяйственныхъ артеляхъ. Новости. 1895; 334.

*552. Къ вопросу о формахъ землепользованія. *О. Горбатовскій.* Вѣстникъ Рус. Сельскаго Хозяйства. М. 1895; 15.

*553. Къ вопросу о чиншевомъ правѣ. *І. Гурвичъ.* Суд. Газ. 1895; 44.

*554. Крестьянскія артели въ Херсонской губерніи. Сѣв. Вѣст. 1895; 4.

*555. Матеріалы по вопросу объ эволюціи землевладѣнія .Вып. I. Формы волостного землевладѣнія въ Сѣв.-Зап. Барабѣ. Вып. II. Краткій историческій очеркъ малорусскаго землевладѣнія и замѣтка о византійскомъ землевладѣніи X—XIII столѣтій. *Е. С. Филимоновъ.* Пермь. 1895.

*556. Наличность условій для возникновенія земледѣльческихъ артелей. *А. Л. Новиковъ.* Хозяинъ. 1895; 43.

557. Народное хозяйство съ точки зрѣнія нравственности и права. *К. Ф. Одарченко.* Рус. Бесѣда. 1895; 4.

Общая характеристика русскаго обычнаго права. Краткія замѣчанія о подворномъ и общинномъ землевладѣніяхъ и объ артеляхъ. Стр. 8—13.

*558. Нормы народнаго землевладѣнія. *С. Н. Южаковъ.* Рус. Мысль. 1895.

(Указаніе на эту статью взято изъ ст. *Личкова.* Русск. Мысль. 1897; 5, стр. 94).

559. Народно-хозяйственные наброски. (Крестьянское землевладѣніе и община въ Херсонской губ.). *Н. А. Карышевъ.* Рус. Богат. 1895; 2.

560. Народно-хозяйственные наброски. Системы разверстокъ общинной земли въ новѣйшее время. *Н. А. Карышевъ.* Рус. Богат. 1895; 4.

561. Народно-хозяйственные наброски. Общинныя раскладки въ послѣдніе годы. *Н. А. Карышевъ.* Рус. Богат. 1895; 6.

562. Народно-хозяйственные наброски. О пермскихъ

земледѣльческихъ артеляхъ. *Н. А. Карышевъ*. Рус. Богат. 1895; 7.

563. Народно-хозяйственные наброски. XXIV. Земледѣльческія артели и артельный договоръ въ Александрійскомъ уѣздѣ. *Н. А. Карышевъ*. Рус. Богат. 1895; 8.

*564. Обзоръ сельскохозяйственной дѣятельности земствъ. О пермскихъ земледѣльческихъ артеляхъ. *В. Г. Земскій*. Хозяинъ. 1895; 43.

*565. Обзоръ сельско-хозяйственной дѣятельности земствъ (новые факты о крестьянскихъ земледѣльческихъ артеляхъ въ Елисаветградскомъ у.) *В. Г. Земскій*. Хозяинъ. 1895; 46.

*566. Общественные передѣлы земли. *А. Агабабовъ*. Новое Обозрѣніе. 1895; 3990.

567. Общинное владѣніе и частная собственность. *Ѳ. Г. Тернеръ*. Вѣст. Евр. 1895; 5.

Рец. Вѣст. Финансовъ. 1895; 25, стр. 707.

*568. Объ общественныхъ запашкахъ. Нов. Вр. 1895; 6927.

*569. Объ общественныхъ запашкахъ (пер. ст.). Хозяинъ. 1895; 27.

*570. Объ общинномъ землевладѣніи (Литературно-общественныя замѣтки). *В. В. Розоновъ*. Рус. Вѣст. 1895; 10.

*571. О земледѣльческихъ артеляхъ Вятск. Газета. 1895; 25—27—Вѣст. Владимір. Земства. 1895; 23. – Рус. Садоводство. 1895; 42, 43.

*572. О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ Западныхъ, Прибалтійскихъ и Царства Польскаго. *К. Абрамовичъ*. СПБ. 1895.

Рец. *С. Безобразова*. Жур. Мин. Юст. 1895; 10.

*573. О новыхъ формахъ земельной аренды. *Э. Ланевскій* Земледѣліе. (Кіевъ). 1895; 18.

574. О поземельномъ устройствѣ нашихъ крестьянъ. *Я. Литвиновъ*. Рус. Обозрѣніе. 1895; 10.

Общинное землевладѣніе и подворное. Разборъ мнѣній защитниковъ и противниковъ общиннаго землевладѣнія. Авторъ признаетъ необходимымъ сохраненіе общиннаго землевладѣнія, но съ слѣдующими измѣненіями: крестьянская земля должна быть признана собственностью государства и установлены обязательные передѣлы въ извѣстные продолжительные сроки; напр., въ 15 или 20 лѣтъ, при томъ на опредѣленныхъ основаніяхъ.

Рец. Вѣст. Финансовъ. 1895; 42, стр. 237.

*575. Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній. (Докладъ, читанный въ Статистическомъ Отдѣленіи Московскаго Юридическаго Общества въ засѣданіи 13 января 1894 года). *А. А. Кауфманъ.* Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1895. т. IV.

Въ статьѣ этой излагается содержаніе и дѣлается оцѣнка изданія „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній".

576. Отзывъ Камышинскаго уѣзднаго Съѣзда о примѣненіи закона 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ (ст. б. з.). Рус. Вѣд. 1895; 85.

577. О формахъ землевладѣнія въ Сибири на основаніи статистическихъ изслѣдованій министерства государственныхъ имуществъ. Сибирскій Листокъ. 1895; 96—98.

578. Очерки провинціальной жизни. *П. И. Иваюковъ.* Рус. Мысль. 1895; 8.

Постановленіе сходовъ въ Ростовскомъ (на-Дону) округѣ о взятіи въ аренду земли всѣмъ обществомъ, о займѣ, о пріобрѣтеніи земледѣльческихъ орудій, о выборѣ уполномоченнаго для продажи хлѣба, принадлежащаго отдѣльнымъ домохозяевамъ. Стр. 160—162. Артель Павловскихъ кустарей. 163.

579. Паденіе общины въ Германіи, враги общины, ея достоинства и попытки разрушить ее у насъ. Сибирскій Листокъ. 1895; 102.

Передача содержанія двухъ статей, напечатанныхъ въ Рус. Богатствѣ: 1) Судьбы крестьянской общины въ Германіи,—*Зака* и 2) Народно-хозяйственные наброски,—*Карышева.*

580. Рославльскій у., Смоленской губ. Орловскій Вѣстникъ. 1895; 66.

Недавно въ селѣ Рогнѣдинѣ среди рабочихъ, занимающихся трепаньемъ пеньки, произошла стачка съ цѣлью повышенія заработной платы. Стачки между этими рабочими, или, по мѣстному, „ломки цѣнъ" повторяются у насъ почти ежегодно и имѣютъ свою опредѣленную, выработанную годами физіономію. Обыкновенно, когда работодатели-торговцы, послѣ неоднократныхъ заявленій рабочихъ, отказываются повысить плату за трудъ, то послѣдніе „шабашуютъ", т.-е. прекращаютъ работу, разсчитываются съ хозяевами. Въ случаѣ запродажи торговцами пеньки на срокъ, одной этой мѣры достаточно бываетъ для повышенія заработной платы; въ противномъ же случаѣ торговцы-работодатели оказываются болѣе стойкими и не идутъ сразу на компромиссъ. Тогда рабочіе ждутъ дня три-четыре, а потомъ собираются всѣ вмѣстѣ (а ихъ бываетъ иногда человѣкъ до 400) и раздѣляются на двѣ равныя партіи; затѣмъ бросается жребій, который и опредѣляетъ, какая

партія должна уйти изъ села, а какая остаться. Остающаяся партія партіи, долженствующей уйти, на дорогу дѣлаетъ денежный сборъ по рублю съ человѣка, а на-завтра эта партія уходитъ изъ села. Уменьшеніе рабочей силы, разумѣется, volens-nolens заставляетъ работодателей повысить заработную плату. „Ломки цѣнъ“ почти всегда проходятъ мирно, но иногда партія, которой жребій опредѣлилъ уйти изъ села, находитъ это почему-либо для себя невыгоднымъ, и тогда между двумя партіями завязывается кровавая драка; въ дѣло идутъ не только кулаки, но и колья... Нынѣшняя стачка прошла мирно. Уходящая партія повиновалась волѣ жребія и, оставивъ наше село, направилась-было въ м. Почепъ, но, отойдя отъ села верстъ 10, была возвращена работодателями и получила желаемую надбавку.

*581. Сельская община въ долинѣ Ангары. *И. И. Сухановъ*. Тобольск. Г. В. 1895; 27—29.

582. Сельско-хозяйственная артель. Сибирск. Листокъ. 1895; 27. (Изъ газеты Жизнь и Искусство).

583. Сельско-хозяйственное обозрѣніе. *А. Фортунатовъ*. Рус. Вѣд. 1895; 99.

Соединеніе рабочихъ на мѣстѣ найма въ особыя группы. Посредники при наймѣ рабочихъ. Сроки найма.

*584. Сельско-хозяйственныя аренды, ихъ значеніе, формы и желательныя улучшенія. *П. В. Лыховскій*. Земледѣліе. 1895; 46.

585. Сообщеніе изъ волостей. Изъ Бушманъ-Каракипчакской волости, Оренбургск. у. Сельск. Вѣст. 1895; 25.

Слухи, держащіеся среди крестьянъ, о томъ, что у господъ отберутъ землю и отдадутъ крестьянамъ.

586. Тюкалинскій округъ. С. Лузинское. Сибирскій Листокъ. 1895; 22.

Разверстка казенныхъ сборовъ волости по числу десятинъ обрабатываемой земли и по числу наличнаго скота. На платежную душу приходится всѣхъ сборовъ по 1 р. (въ двухъ лишь обществахъ по 1 р. 50 к.) и на каждую штуку скота и дес. пашни отъ 23 до 36 к. въ полугодіе. Общественныя запашки, обрабатываемыя наемнымъ трудомъ.

*587. Черезполосность, какъ зло крестьянскаго хозяйства. *Кн. Н. Еникѣевъ*. Новгородск. Г. В. 1895; 18.

*588. Черезполосность крестьянскаго землевладѣнія въ Пермской губерніи. *Г. Десятовъ*. Сѣвер. Вѣст. 1895; 12. (Областной отдѣлъ).

*589. Чиншевики въ Юго-Западномъ краѣ въ связи съ русскимъ землевладѣніемъ. *Острожскій*. Суд. Газ. 1895; 8.

*590. Что нужно земледѣлію Россіи? (объ общинномъ землевладѣніи). *И. Мамонтовъ.* Земледѣльческая Газета. 1895; 29.

591. Артельное движеніе (Письмо изъ Елисаветграда). *Н.* Недѣля. 1896; 2.

Херсонскія земледѣльческія артели.

592. Внутреннія извѣстія. Тамбовъ. Рус. Вѣд. 1896; 16.

Случаи отдачи въ аренду земли цѣлыми обществами.

*593. Государство и землевладѣніе. Ч. I. Крестьянское землевладѣніе. *Ѳ. Тернеръ.* Спб. 1896.

Рец. Рус. Мысль. 1896; 9. Жур. М. Юст. (*А. Лыкошинъ*). 1896; 12.

594. Еще о круговой порукѣ, крестьянскихъ платежахъ и податныхъ порядкахъ въ крестьянскихъ обществахъ. *М. Кропотовъ.* Ярославль. 1896.

595. Замѣтка. Архаическія формы землевладѣнія. *А. Ефименко.* Вѣст. Евр. 1896; 12.

Статья эта, касающаяся историческихъ формъ русскаго землевладѣнія, была читана на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ.

596. Землевладѣніе въ Пріамурскомъ краѣ. Пріамурскія Вѣдомости. 1896; 122, 123.

Общественное и частное землевладѣніе у крестьянъ Пріамурскаго края. Достоинства и недостатки каждаго изъ этихъ видовъ землевладѣнія. Замѣчаніе на эту статью напечатано въ Восточ. Обозр. 1896; 69.

597. Земледѣльческія артели. Сибирскій Листокъ. 1896; 71. (Изъ Биржев. Вѣдомостей).

598. Земледѣльческія артели. Недѣля. 1896; 2.

Различные отзывы о земледѣльческихъ артеляхъ Херсонской губерніи, организованныхъ присяжнымъ повѣреннымъ *Н. В. Левитскимъ.*

599. Земледѣльческія артели Херсонской губерніи. *В. Ф. Левитскій.* Рус. Мысль. 1896; 9.

600. Земледѣльческія артели. *А. Фаресовъ.* Недѣля. 1896; 11.

Артели, возникшія въ Херсонской губерніи, при содѣйствіи *Н. В. Левитскаго.* Артели переселенцевъ въ Сибири, возникшія при содѣйствіи *В. Т. Зимина.* Исторія возникновенія артелей и ихъ настоящее положеніе.

*601. Земледѣльческія артели Херсонской губерніи. Спб. 1896. (Оттискъ изъ № 2 Трудовъ. И. Вольно-Экономическаго Общества за 1896 г.).

602. Изъ Гдовскаго уѣзда. *Крест. М. Дмитріевъ.* Сельск. Вѣст. 1896; 37.

Вредъ общиннаго землевладѣнія. Сочувственный отзывъ объ этой статьѣ *учителя Щелчкова* напечатанъ въ Сельскомъ Вѣст. 1897; 6. *Крест. Давыдовъ* напечаталъ въ Сельск. Вѣст. (Объ общинномъ землевладѣніи. 1897; 21) возраженіе на статью Дмитріева и Щелчкова.

*603. Кедровый промыселъ въ подгородныхъ деревняхъ Томска. *Сибирскій обыватель.* Восточ. Обозр. 1896; 79.

Лѣтъ 30—40 назадъ деревни, расположенныя около Томска въ 10—70 верстахъ, были окружены громадой лѣса, который, начинаясь почти вплоть у самаго города, представлялъ изъ себя почти сплошную тайгу, богатую разнообразнымъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ. Тутъ была и сосна, и пихта, лиственница, ельникъ, березникъ, а также немало было и кедровника, дающаго столь распространенный продуктъ—орѣхи или такъ называемый „сибирскій разговоръ". Крестьянинъ, сооружая свои избы прямо въ лѣсу изъ лиственницы и кедровника, не могъ заглянуть въ недалекое будущее и допустить мысль, что придетъ время, когда обиліе лѣса отойдетъ въ область преданій, а самъ онъ будетъ свидѣтелемъ того, какъ дѣти его будутъ топить печи уже одними прутьями или пнями вѣковыхъ деревьевъ, этими остатками былой роскоши, изрѣдка теперь торчащими на уныломъ фонѣ почти пустыхъ подгородныхъ полей. Такое оскудѣніе ощущается во многихъ южныхъ деревняхъ Тутальской волости, а частію въ Ояшинской и Спасской волостяхъ и въ особенности въ деревняхъ Федосѣевой, Мескутовой и другихъ подгородныхъ селеніяхъ. Куда же дѣвался лѣсъ? Близость Томска, громадный спросъ на отопленіе и постройки были первой причиной исчезновенія лѣса; остальное довершили лѣсные пожары и хищническое хозяйство подгороднаго крестьянина и деревенскихъ кулаковъ. Но среди огульнаго истребленія подгородныхъ лѣсовъ крестьянинъ пощадилъ небольшіе кедровники, которые въ настоящее время для многихъ деревень, расположенныхъ отъ Томска на 10—70 верстъ, и представляютъ иногда довольно значительную доходную статью. Деревни Ботьева, Балахница, Болтовская, Бычкова, Косогорова, Губина расположены въ лучшихъ по размѣрамъ и красотѣ кедровникахъ; Свѣтленькая и Пѣтухова, главнымъ образомъ, промышляютъ въ сосѣдней Молоканской и Алтайской тайгѣ; наконецъ, ближайшія къ городу деревни: Каштакъ, Бѣлоусова, Протопопова, Заварзина, Некрасова, Лоскутова, Федосѣева и нѣк. др. имѣютъ также свои кедровники, представляющіе изъ себя общее достояніе жителей всѣхъ перечисленныхъ деревень. Во всѣхъ кедровникахъ этихъ деревень сборъ кедровыхъ шишекъ производится почти на одинаковыхъ началахъ и однороднымъ способомъ, при участіи заранѣе обусловленнаго количества работниковъ, съ весьма первобытными орудіями производства—„шатиной" и „колотушкой", которыя несомнѣнно причиняютъ значительный вредъ деревьямъ при ихъ околачиваніи. Въ августѣ прошлаго 1895 года мнѣ пришлось быть на шишкованіи въ д. Федосѣевой и видѣть этотъ промыселъ въ продолженіе двухъ дней.

20 августа крестьяне Федосѣевой, цѣлымъ обществомъ осмотрѣвши кедровникъ, рѣшили начать промыселъ на слѣдующій день въ 6 часовъ утра на главныхъ основаніяхъ, практикуемыхъ за послѣднее время, при участіи одного „съемщика“ или „сбивальщика“ и двухъ „подбиральщикахъ“, для чего каждой семьей Федосѣевской общины былп уже заранѣе заготовлены „шатина“—толстый шестъ, длиною около 3-хъ саженъ, и „колотушка“—толстая чурка, длиною около аршина и толщиною вершка 3 съ ремнемъ на рукояткѣ; это единственныя „орудія“, которыми вооружается каждый „съемщикъ“, не кидая ихъ во весь рабочій день при шишкованіи. „Шатиной“ сбиваютъ шишки съ верхушекъ и вѣтвей кедра, на который взлѣзаетъ „съемщикъ“, а „колотушкой“ бьютъ по стволу дерева, выше средины его, отрясая созрѣвшій плодъ. Сборъ шишекъ производится не всѣмъ обществомъ, какъ единицей, а каждой семьей отдѣльно, на свой страхъ, при одновременномъ выѣздѣ на работу и одинаковомъ числѣ работниковъ. Каждый крестьянинъ старожилъ, платящій подати и разныя повинности, является при шишкованіи „съемщикомъ“, которому полагается имѣть двухъ „подбиральщиковъ“, будутъ ли это члены семьи, или нанятые работники, безразлично. Вся суть шишкованія основывается, главнымъ образомъ, на искусствѣ „съемщика“, который долженъ проявить массу энергіи при быстромъ лазаніи на деревья и захватить большій и лучшій раіонъ кедровника. Такимъ образомъ, „съемщикъ“ играетъ главную роль въ промыслѣ, гдѣ успѣхъ однихъ, при ограниченности площади кедровника, отражается на неуспѣхѣ другихъ, менѣе сильныхъ и опытныхъ. Поэтому деревенскіе „богатѣи“ и могутные общественники нанимаютъ „съемщиковъ“ на сторонѣ, почему и сборъ ихъ всегда почти вдвое больше сбора заурядпаго крестьянина, который орудуетъ своими домашними, иногда довольно несостоятельными силами. Во всякомъ дѣлѣ есть свои герои, такъ и въ шишкованіи есть знаменитости „съемки“, слава которыхъ извѣстна во всѣхъ кедровыхъ мѣстностяхъ. Трудъ съемщика, дѣйствительно, тяжелъ, т. к. при громадной конкурренціи и ограниченности площади кедровника, которая, напр., въ д. Федосѣевой занимаетъ трехъугольникъ въ діаметрѣ менѣе версты,—онъ долженъ, какъ бѣлка, скакать съ кедра на кедръ и околотить не одну сотню деревьевъ, при этомъ малѣйшая оплошность съемщика можетъ стоить ему жизни, какъ это и было въ прошломъ году въ д. Некрасовой и Лоскутовой. Нерѣдко энергичный и даже опытный съемщикъ къ половинѣ рабочаго дня является совершенно измученнымъ: руки, ноги и грудь сочатъ кровь, лицо исцарапано, платье изорвано, въ волосахъ сплошная масса сѣры. За такой трудъ въ прошломъ году наемнымъ съемщикамъ платили отъ 4 до 6 руб. въ день, конечно, при обычномъ къ вечеру „могарычѣ“. Въ то время, когда съемщикъ обиваетъ шишки на деревѣ, внизу идетъ дружная работа „подбиральщиковъ“, которые должны успѣть собрать падающія градомъ шишки въ корзины, мѣшки, свалить все это въ приготовленныя телѣги и своевременно отвезти въ деревню или же въ мѣшкахъ оставить въ лѣсу до перваго удобнаго случая или отдыха съемщика. Подбиральщиками, обыкновенно, являются члены семьи—женщины или мальчики-подростки, хотя за послѣднее время, въ виду конкурренціи, стали во многихъ семьяхъ нанимать и подби-

ральщиковъ, плата которымъ въ прошломъ году была по 1 руб. въ день при готовыхъ харчахъ. Для уравненія условій сбора, въ смыслѣ равнаго количества рабочихъ силъ, организуется въ общинѣ взаимный контроль: каждый сосѣдъ слѣдитъ за другимъ, чтобы не было большаго противъ положенія числа работниковъ, или чтобы уставшій съемщикъ не былъ замѣненъ однимъ изъ подбиральщиковъ. Нарушившій заранѣе обусловленныя правила наказывается тѣмъ, что половина всего сбора отбирается отъ него въ общую пользу общинниковъ и, кромѣ того, виновнаго еще „судятъ“ по окончаніи шишкованія; судъ этотъ обычно оканчивается тѣмъ, что съ провинившагося выпиваютъ ведро или два водки всѣмъ „согласіемъ“. Лишніе члены семьи—мальчики-подростки, еще не тяглые, хотя и допускаются къ съемкѣ, но уже совершенно самостоятельно, гдѣ нибудь позади заправскихъ съемщиковъ; такіе съемщики уже не имѣютъ подбиральщиковъ, а должны обходиться исключительно своими силами и средствами, хотя могутъ имѣть съ собою и лошадь съ телѣгою для складыванія шишекъ; но обычно плоды своихъ трудовъ эти общественники складываютъ въ мѣшки, пока взрослые не смогутъ ихъ по пути захватить; такое право „души“ дается исключительно только мальчикамъ въ видѣ поощренія для работы на себя, но это, конечно, только такъ говорится, практически же все поступаетъ въ семью, а за ребятами остается только слава работниковъ. Дѣвочки такимъ правомъ не пользуются, не могутъ явиться на промыселъ самостоятельно въ качествѣ души, пая; поэтому на ихъ долю въ большинствѣ случаевъ выпадаетъ домовничать въ опустѣвшей деревнѣ; крестьяне въ этомъ случаѣ разсуждаютъ такъ, что „дѣвка“ въ сущности не сегодня—завтра отрѣзанный ломоть, поэтому негоже ими увеличивать число паевыхъ „душъ“. Другое дѣло мальчикъ: его нужно пріучить къ дѣлу, которое требуетъ систематическаго навыка, труда и ловкости. Въ первый день промысла были околочены въ кедровникѣ лучшія деревья, а сравнительно худшія остались для слѣдующаго дня. Во 2-й день работа производилась при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, но уже безъ особенной интенсивности и сборъ былъ менѣе чѣмъ на половину противъ перваго, да и шишка была уже мельче, а въ 3-й день Федосѣевской общиной были допущены къ сбору шишекъ, частію оставшихся неоколоченными, а частію несобранными въ травѣ, всѣ желающіе изъ посторонннихъ крестьянъ и желѣзнодорожные рабочіе, работавшіе около Федосѣевой цѣлое лѣто. Въ прошломъ году въ Федосѣевой было 38 общественныхъ паевъ, или, какъ уже сказано, „тяглыхъ душъ“, составляющихъ 38 артелей (по 3 челов.); кромѣ того, одинъ пай былъ проданъ общиной мѣстному крестьянину за 22 р. и было еще 8 полупайковъ—мальчиковъ, работавшихъ въ одиночку самостоятельно Въ 1-й день шишкованія каждый „съемщикъ“ привезъ домой отъ 3 до 8 возовъ, въ каждомъ изъ которыхъ было отъ 8 до 10 крупчаточныхъ кулей кедровыхъ шишекъ. Полагая на каждый куль 20—25 фун. сушеныхъ на овинѣ орѣховъ, получимъ, въ среднемъ, за 1 й день около 33 пудовъ на семью. Средній же вывозъ добычи орѣховъ за 2 дня для каждой семьи федосѣевцевъ можно опредѣлить пудовъ около 40. На первыхъ порахъ крестьяне продавали полусухой орѣхъ по 1 р. 80 коп. за пудъ, но продано

было немного, а потомъ цѣна поднялась до 2 руб. Такимъ образомъ, средняя доходность отъ небольшой, но довольно чистой и ровной рощи-кедровника Федосѣевской общины, при незначительной затратѣ времени, выражается (въ среднемъ) отъ 40 до 70 руб. на семью или тяглую душу, а на цѣлое общество федосѣевцевъ болѣе 2000 р., несмотря еще на то, что до начала шишкованія много кедровника было обито желѣзнодорожными рабочими. Урожай кедровыхъ орѣховъ въ прошломъ году въ Федосѣевой былъ хорошъ, такъ какъ шишка была въ большинствѣ крупная, орѣхъ полный, вѣскій и на нѣкоторыхъ кедровыхъ вѣткахъ было отъ 5 до 7 шишекъ, а въ среднемъ приблизительно до 4. Въ вышеупомянутыхъ при-таежныхъ деревняхъ промыселъ былъ также хорошъ, потому что, по окончаніи промысла въ общественныхъ кедровникахъ, желающіе крестьяне ходили еще въ сосѣднюю тайгу, богатую кедровниками, что продолжалось недѣлю-двѣ, смотря по разстоянію. Крестьяне говорили, что урожай будущаго, нынѣшняго 96 года, долженъ быть ниже посредственнаго. Въ общемъ, во всѣхъ упомянутыхъ деревняхъ и тайгѣ (кромѣ д. Ботьевой, гдѣ вся озимь была уничтожена птицами), сборъ кедровыхъ орѣховъ въ прошломъ году былъ хорошъ и представлялъ изъ себя порядочное подспорье сельскому хозяйству многихъ подгородныхъ деревень. Заканчивая настоящую замѣтку, нельзя обойти молчаніемъ, что всѣ кедровники, принадлежащіе подгороднымъ крестьянскимъ общинамъ, за послѣднее время стали охраняться отъ порубокъ и старательно чистятся отъ валежника и больныхъ деревьевъ; благодаря этому, кедровники представляютъ изъ себя замѣчательно красивыя рощи; въ особенности хороши кедровники Ботьевой, Губиной и Федосѣевой; первая изъ этихъ деревень огибается съ Ю. З. стороны рѣч Сосновкой, по высокому правому берегу которой и его отлогостямъ, кольцеобразно версты на двѣ, расположенъ прекрасный ровный кедровникъ, простирающійся затѣмъ на нѣсколько верстъ въ длину, захватывая д. Балахнину, Болтовскую и Бычкову. Между тѣмъ сосѣдняя съ ними тайга Молоканская и Алтайская, при своей громадности и богатствѣ, представляетъ изъ себя сплошную массу валежника, бурелома, непроходимыхъ зарослей, гдѣ все это изъ года въ годъ гніетъ, мѣшая правильной эксплоатаціи таежныхъ кедровниковъ, богатство которыхъ такимъ образомъ пропадаетъ почти даромъ, не говоря уже о томъ, что здѣсь погибаетъ непроизвольно масса вѣковыхъ деревьевъ и разнаго строительнаго лѣса. Добраться до лучшихъ таежныхъ кедровниковъ, за исключеніемъ, конечно, окраинъ, на лошадяхъ почти невозможно, такъ какъ нѣтъ нигдѣ не только дорогъ, а даже дорожекъ, кромѣ разныхъ звѣриныхъ тропъ, доступныхъ только смѣльчакамъ.

604. Крестьянскій дворъ въ литовско-русскомъ государствѣ. *Ѳ. П. Леонтовичъ.* Журн. Мин. Нар. Просв. 1896; 2—4, 6.

*605. Круговая порука сельскихъ общинъ. Сужденія редакціонныхъ комиссій по составленію положеній 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время съ 1861 по 1895 г. *Н. Бржескій.* СПБ. 1896. 8°, VII и 114 стр.

Рец. Новое Слово. 1896; 9.

606. Къ вопросу о первоначальныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія (по даннымъ новѣйшихъ сибирскихъ изслѣдованій). *А. А. Кауфманъ.* Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. СПБ. 1896; т. VI.

Очеркъ формъ общиннаго землевладѣнія, изложенный ранѣе авторомъ (Вѣст. Евр. 1893; 3). „Застывшая исторія общины"; см. № 371 и классификаціи общинныхъ формъ, сдѣланныя *М. М. Дубенскимъ* въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ".

*607. Къ вопросу о сервитутахъ и разверстаніи угодій. Кіевъ. 1896.

*608. Къ вопросу о сибирской земельной общинѣ. *Н. Оксеновъ.* СПБ. 1896.

*609. Матеріалы по изслѣдованію арендnаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ. Барнаулъ. 1896.

610. Нѣсколько данныхъ о землевладѣніи въ Южной Украйнѣ въ XV столѣтіи. *В. Антоновичъ.* Кіевск. Стар. 1896; 10.

*611. Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова (В. В.). Критическій этюдъ. *А. Волгинъ.*

Происхожденіе общины и общиннаго землевладѣнія. Ихъ недостатки—препятствіе общиннаго владѣнія сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ. Артели въ Россіи въ настоящее время.

Рец. Русск. Мысль. 1896; 4, библіографія, стр. 165.

612. Общинное и подворное владѣніе (къ пересмотру положеній 19 февраля 1861 г.). *А. П. Лыкошинъ.* Жур. Мин. Юстиціи. 1896; 2.

Различная оцѣнка общиннаго владѣнія въ литературѣ въ экономическомъ отношеніи. Неопредѣленность закона. Необходимость выясненія юридической стороны общиннаго владѣнія.

613. Общинникъ объ общинѣ. Самарскій Вѣст. 1896; 108.

Крестьяне-общинники, какъ констатируется земскими статистиками, настолько свыклись съ формами общиннаго землепользованія, что иной формы даже усвоить себѣ не могутъ. Недовольство общинными формами если и высказывается, то высказывается по преимуществу кулаками, которымъ община противодѣйствуетъ въ ихъ стремленіи сосредоточить въ своихъ рукахъ большее количество земли за счетъ безхозяйственныхъ, выбывающихъ изъ земледѣльческаго строя. Изрѣдка, впрочемъ, высказывается недовольство общиннымъ землепользованіемъ и умственными, хозяйственными мужиками, мечтающими о нестѣсняемомъ хозяйствѣ, если бы земля находилась въ ихъ личномъ пользованіи. Къ числу послѣднихъ, повидимому, принадлежитъ одинъ изъ корреспондентовъ статистическаго отдѣленія губернской управы, крестьянинъ-общинникъ. Въ вопросныхъ бланкахъ, разсылаемыхъ корреспондентамъ по текущей

статистикѣ, отведено мѣсто вопросамъ, на которые корреспонденты желали бы получить отвѣты отъ экономическаго совѣта при губернской земской управѣ. Здѣсь-то корреспондентъ и ставитъ на видъ отрицательныя стороны общиннаго землепользованія въ довольно пространномъ для крестьянина изложеніи. Письмо его начинается такъ: „Желалъ бы я получить разъясненіе, какимъ бы путемъ крестьянамъ достигнуть болѣе выгоднаго положенія“. Пожаловавшись попутно на раздоры среди крестьянъ, пьянство, воровство, несогласіе и т. д., онъ переходитъ къ характеристикѣ отрицательныхъ сторонъ общины. „Вотъ хоть бы теперь, въ концѣ мая, самое лучшее бы время пахать паровое поле—чтобы захватить зимнюю влагу, не допустить землю истощиться, израсти (произрасти) сѣменной (сорной) травою, успѣть перебороновать и своевременно передвоить Но этого не понимаютъ и запрещаютъ пахать до 15 іюня. (Крестьянинъ не указываетъ на мотивы запрещенія, которые, надо замѣтить, являются прямымъ слѣдствіемъ недостаточности у крестьянъ пастбищъ. До вспашки крестьянскій скотъ пасется по паровому полю). Потомъ вздумаютъ передѣлить землю; тутъ, смотришь, поспѣлъ покосъ: кто бралъ (очевидно, кто бралъ деньги подъ покосъ), гонятъ косить. Пашню, поэтому, доводится откладывать до 1 іюля. Между тѣмъ, изъ влажной и мягкой, земля превращается въ сухія глыбы, которыя остаются до августа, требуетъ много дождя, не принимаетъ (?) зерна и не даетъ такого урожая, какой бываетъ на своевременно обработанномъ паро-полѣ. Если урожай ржи плохъ, то не будетъ послѣ ржи хорошаго урожая и яровыхъ, такъ какъ урожаю яровыхъ не мало благопріятствуетъ запаханное подъ зиму высокое и густое жнивье. Еще не менѣе вредно общинное владѣніе лѣса. Надѣльные лѣса на столько обезображены, что представляютъ изъ себя видъ дикой пустыни. Еще обидно тѣмъ, что земля на цѣлое общество Когда платили подушную и оброчную подать, это еще ничего. Но оброчная подать съ 1886 года переиначена въ выкупные платежи. Кто имѣлъ раньше 5 надѣловъ и платилъ за нихъ, и если изъ семьи многонадѣльныхъ остался теперь только одиночка, то ему оставляютъ только 1 надѣлъ, остальные же отбираютъ; на дочерей и зятьевъ надѣловъ не даютъ. Кто имѣетъ одну свою душу, а число мужчинъ увеличилось, тотъ беретъ (т.-е. такихъ надѣляетъ общество) чужіе надѣлы, за которые онъ не платилъ раньше выкупныхъ платежей. Прежде, при началѣ выкупа было, напримѣръ, 300 душъ, а къ концу, допустимъ, будетъ 600 душъ, и земля будетъ раздѣлена на всѣхъ, несмотря на то, что одни вносили выкупъ съ самаго начала, а другіе только къ концу выкупного срока. Если бы земля была куплена въ разсрочку, то посторонніхъ, не участвующихъ въ покупкѣ, никто бы къ своей землѣ не припустилъ. При общинѣ же выходитъ именно такъ: будутъ пользоваться правомъ собственности на землю и тѣ, которые не участвовали въ выкупѣ. Прежде, небось, когда земля не окупала платежей, то открещивались отъ надѣла; когда же земля стала дорога, то кто гдѣ ни былъ, какъ ни мотался, стали возвращаться и кричать: „давай землю!“ Слѣдовало бы привести въ извѣстность, на сколько душъ началъ каждый выкупать землю и предоставить права наслѣдственнаго пользованія и продажи. Самое же лучшее предоставить бы каждому, не

спрашивая согласія общества, разселяться мелкими хуторами или же дѣлить землю навсегда, на наслѣдственные участки, особенно же лѣсъ, который тогда можно было бы разводить". „Желательно, чтобы все это улучшить", заканчиваетъ свое письмо крестьянинъ-корреспондентъ. Съ точки зрѣнія индивидуалиста, не считающагося съ вопросомъ о сохраненіи преобладающей части крестьянскаго населенія въ производительномъ классѣ, конечно, этотъ крестьянинъ-общинникъ правъ. Общинная форма землепользованія дѣйствительно не дастъ возможности свободнаго, нестѣсняемаго распоряженія землею. Но если нашему корреспонденту индивидуалисту не имѣется возможность, пріумножить количество земли сверхъ того, сколько ему приходится по надѣлу, то и наслѣдственный участокъ въ этомъ размѣрѣ не дастъ этой, желательной для него, свободы распоряжаться своимъ участкомъ по произволу. Корреспондентъ возмущается запрещеніемъ общества отдѣльнымъ членамъ распахивать землю до извѣстнаго срока. Въ скобкахъ мы уже указали, что это запрещеніе является прямымъ слѣдствіемъ малоземелья, за недостаткомъ кормовой площади. Допустимъ, что земля общины, членомъ которой состоитъ корреспондентъ, будетъ раздѣлена на подворно-наслѣдственные участки. Но отъ этого вѣдь количество земли каждаго отдѣльнаго члена противъ того количества, которое имѣется и при общинѣ, не увеличивается, и если каждый изъ нихъ не обгородитъ свою мелкую полосу крѣпкой загородкой, то ему необходимо придется считаться съ сосѣдями и подчиняться большинству. Въ Самарскомъ уѣздѣ есть три волости, надѣленныя подворно-наслѣдственными участками; въ Ставропольскомъ въ двухъ-трехъ волостяхъ существуетъ подворно-четвертной надѣлъ. Казалось бы, полный просторъ для свободнаго распоряженія въ пользованіи своими участками; но, однако, благодаря небольшимъ размѣрамъ участковъ, абсолютной свободы распоряженія по своему произволу тамъ тоже нѣтъ. Невозможность обгородить каждый участокъ, дороговизна охраны скота каждому по отдѣльности, заставляетъ всѣхъ мелкихъ личныхъ землевладѣльцевъ соединяться полями такъ, чтобы тамъ, гдѣ у большинства паровое поле, то и у отдѣльныхъ сосѣднихъ владѣльцевъ тутъ долженъ быть тоже паръ; точно также и другія поля. Скотъ пасется по паровому полю не только у мелкихъ землевладѣльцевъ, но и у крупныхъ. Это обстоятельство заставляетъ мелкихъ землевладѣльцевъ, въ системѣ полеводства, соединяться въ группы и устанавливать для каждаго члена группы общія правила, подчиняться которымъ заставляетъ необходимость. Что же касается до лѣса, что будто бы онъ сведенъ начисто и представляетъ изъ себя дикую пустыню только потому, что находится въ общемъ пользованіи, то на это можно сказать, что при участковомъ пользованіи лѣсъ сведенъ въ неменьшей степени, даже въ большей. У общинниковъ, по крайней мѣрѣ, еще сохраняется мѣстная площадь, которая служитъ или пастбищемъ, или же на ней произрастаетъ лѣсная поросль, которой пользуются на изгороди, у наслѣдственниковъ же и того нѣтъ. Мѣсто, гдѣ былъ лѣсъ, давно обращено въ пашню. Для корреспондента крайне обиднымъ и нелѣпымъ кажется то, что при окончаніи срока выкупа, вся земля будетъ раздѣлена между наличными членами, въ число которыхъ попадутъ и такіе, которые не погашали весь срокъ

выкупной долгъ, и даже такіе, которые совсѣмъ не платили. Но это уже вопросъ общей этики. При общинномъ землепользованіи въ цѣломъ рядѣ лѣтъ, трудно или почти невозможно разобраться, кто изъ отдѣльныхъ членовъ имѣетъ больше правъ на большій кусокъ земли, кто на меньшій. Разобраться въ этомъ можетъ лишь сама община, каковое право принадлежитъ ей по закону, какъ и право разверстывать землю на какія угодно единицы, со включеніемъ подворно-наслѣдственныхъ участковъ. Если до сихъ поръ общины, имѣющія это право, не переходятъ на подворно-наслѣдственные участки, то, стало-быть, большинство ихъ членовъ признаетъ общинную форму землевладѣнія удобнѣе участковой.

614. Обычное право крестьянъ Харьковской губерніи. Изданіе Харьковскаго губ. статист. комитета, подъ редакціей *В. В. Иванова*. Харьковъ. 1-й вып. 1896; 2-й вып. 1898.

Рец. *А. Киселевъ*. Этногр. Обозр. 1897; 3.

*615. О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ. *С. А. Елизаровъ*. Кіевъ. 1896.

616. Осмотръ артелей (письмо изъ Елисаветграда). Недѣля. 1896; 12.

Свѣдѣнія, собранныя на мѣстахъ о положеніи земледѣльческихъ артелей, образовавшихся въ Елисаветградскомъ уѣздѣ.

*617. Очерки по исторіи русской культуры. *П. Н. Милюковъ*. Ч. I. СПБ. 1896.

Исторія крестьянства; община; исторія освобожденія крестьянъ. Стр. 192—218.

618. Положеніе земледѣльческихъ артелей въ Херсонской губерніи. *Н. Тел.* Сибирск. Листокъ. 1896; 50.

619. Сельско-хозяйственныя письма. V. Земледѣльческія артели. *М. Бродовскій*. Туркестан. Вѣд. 1896; 21, 22.

Краткія свѣдѣнія о земледѣльческихъ артеляхъ въ Пермской и Херсонской губерніяхъ.

620. Сибирь въ послѣдней книжкѣ В.-Сиб. Отдѣла Географич. Общества (Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Рус. Географ. Общества. Т. XXVI; № 1—5. Иркутскъ. 1896). Восточ. Обозр. 1896; 111.

Краткія свѣдѣнія о землевладѣніи въ Сибири, не представляющія ничего новаго.

*621. Сложныя формы землевладѣнія въ Сибири, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ. 1887—1892 гг. *А. А. Кауфманъ*. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Рус. Географ. Общества. 1896; 4, 5. (Т. XXVI).

622. Усадебныя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражданскаго права. *С. П. Никоновъ*. Ярославль. 1896.

Рец. Рус. Мысль. 1897; 12.

*623. Арендное хозяйство на паяхъ. *Ф. Любанскій.* Землед. Газ. 1897; 42.

*624. Артели г. Левитскаго (Изъ Елизаветграда). Новое Слово. 1897; ноябрь.

*625. Артельная эпопея (Изъ исторіи артельныхъ начинаній). *А. П-ръ.* Новое Слово. 1897; 3, 4. Ноябрь, Декабрь.

626. Быть или не быть общинѣ. Недѣля. 1897; 20.

Неправильныя обвиненія общины, какъ учрежденія, замедляющаго развитіе сельскаго хозяйства: благосостояніе крестьянъ выше тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе.

*627. Вольныя земли. Воспоминанія земледѣльца, Иркутской губерніи. *И. А. Молодыхъ.* Хозяинъ. 1897; 2, 3, 15, 16.

*628. Деревня нашего времени. Очерки. *Сергѣй Ромiасъ.* М. 1897.

*629. Докладъ о пастбищныхъ сервитутахъ. *А. А. Боржевскій.* Изд. 3-е. Кіевъ. 1897. 16 страницъ.

*630. Докладъ Херсонск. Г. З. Управы о земледѣльческихъ артеляхъ въ Херсонской губерніи. Записка II. Общества Сельск. Хозяйства Южной Россіи. 1897; 1.

631. Дополнительный Сборникъ заключеній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ. Изданіе Земскаго Отдѣла Мин. Вн. Дѣлъ. СПБ. 1897.

Въ этомъ дополнительномъ Сборникѣ напечатаны заключенія по вопросамъ о землепольз. Губ. Совѣщаній: Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго. Стр. 18. Тобольскаго. Стр. 74—85. Томскаго Губ. Совѣта. 87—89. Иркутскаго Губ. Совѣщанія. 262—265. Общаго Присутствія Якутскаго Областного Управленія. 295—302. Акмолинскаго Областного Совѣщанія. 429—438. Семипалатинскаго Областного Совѣщанія. 462—467. Семирѣченскаго Областного Совѣщанія. 489—492.

*632. Законопроектъ объ устройствѣ городскихъ чиншевиковъ. Новости. 1897; 205.

*633. Западно-русская сельская община въ XVI в. *М. Довнаръ-Запольскій* (Извлеч. изъ Жур. Мин. Народ. Просвѣщенія. 1897; 7). СПБ. 1897.

*634. Земельное устройство городскихъ чиншевиковъ (Петербург. вѣсти). Моск. Вѣд. 1897; 263.

*635. Земельное устройство чиншевиковъ. Нов. Вр. 1897; 7733.

*636. Землевладѣніе и земледѣліе сибирскаго ка-

зачьяго войска. *В. А. Остафьевъ.* Труды И. Вольно-Эконом. Общ. 1897; 4.

*637. Землевладѣніе и поземельный налогъ въ Андижанскомъ уѣздѣ. Туркест. Вѣд. 1897; 86.

*638. Земледѣльческія артели Херсонской губерніи. *С. В—въ.* Новое Слово. 1897; 9 (іюнь).

*639. Земледѣльческія артели Херсонской губ. по отзыву Губернской Управы. Вѣст. Финан. 1897; 7.

*640. Земледѣльческіе союзы на югѣ Россіи (супряга, товарищество и артель). *Т. Осадчій.* Земледѣліе (Кіевъ). 1897; 12—14.

641. Изъ деревенской юриспруденціи. *П. Калужскій.* Юридич. Газета. 1897; 36.

О распространеніи въ 1893 г. между крестьянами Елисаветградскаго уѣзда слуховъ о выкупѣ средствами правительства всѣхъ арендуемыхъ крестьянами земель. Слухи въ томъ же уѣздѣ (въ 1895 и 1896 г.) о томъ, что правительство запретило брать болѣе 3-хъ рублей аренды за десятину.

642. Изъ Курашимской волости, Пермскаго уѣзда (о травосѣяніи). *А. Сибиряковъ.* Сельск. Вѣст. 1897; 39.

643. Изъ с. Елховки, Бугурусланскаго у., Самарской губ. (общинное землевладѣніе). *М. Абышкинъ.* Сельск. Вѣст. 1897; 38.

*644. Изъ Смолепской губ. (корр. о преимуществахъ участковаго владѣнія землей). *И. Никитинъ.* Землед. Газета. 1897; 28.

645. Историческій очеркъ Крымско-татарскаго землевладѣнія, съ приложеніемъ Сборника документовъ по исторіи Крымско-татарскаго землевладѣнія. *Ѳ. Лашковъ.* Симферополь. 1897.

Критическій разборъ *М. М. Ковалевскаго* напечатанъ въ Отчетѣ о второмъ очередномъ присужденіи премій, учрежденныхъ Харьковскимъ Земельнымъ Банкомъ въ память двадцатипятилѣтія царствованія И. Александра II, при И. Харьковскомъ Университетѣ. Харьковъ. 1901.

*646. Итоги травосѣянія въ Вятской губерніи. *А. Новиковъ.* Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1897; 9.

647. Кіевское Юридическое Общество. Журн. Мин. Юстиціи. 1897; 11, стр. 301 (изъ Кіевскаго Слова).

Обсужденіе въ Обществѣ проекта положенія объ устройствѣ быта городскихъ чиншевиковъ въ Западныхъ губерніяхъ.

648. Клеверъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ (письмо изъ Гдовскаго уѣзда). *П. Рогозинскій.* Сельск. Вѣст. 1897; 2.

Посѣвъ клевера крестьянами с. Излучья на общинной землѣ. Былъ составленъ приговоръ о посѣвѣ клевера въ отдѣльной части ярового поля мѣрою до 10 десятинъ. (Былъ одинъ крестьянинъ, который не посѣялъ клевера, такъ что приговоромъ вовсе не была стѣснена самостоятельность въ хозяйствѣ крестьянъ).

*649. Коренной передѣлъ земли на наличныя мужскія и женскія души. *Н. Б—евъ.* Южно-русская Сельско-хозяйственная Газета (Харьковъ). 1897; 1.

*650. Краткая характеристика способовъ аренды земли и испольщины въ Херсонской г. *М. Гальперинъ.* Записки И. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. 1897; 3.

*651. Крестьянская община въ Сибири. По мѣстнымъ изслѣдованіямъ. 1886—1892 г. *А. Кауфманъ.* СПБ. 1897.

Рец. *Н. Х.* Этногр. Обозр. 1897; 1.—Сибирь. 1897; 28.

*652. Крестьянская поземельная община по новымъ даннымъ. *Н. Бржескій.* Русское Экономич. Обозр. 1897; ноябрь, декабрь.

*653. Крестьянскіе передѣлы (Дневникъ печати). Моск. Вѣд. 1897; 97.

*654. Крестьянскій дворъ въ Литово-русскомъ государствѣ. *Ѳ. Леонтовичъ.* Ж. Мин. Нар. Прос. 1897; 3—4. Есть и отдѣльные оттиски. Спб. 1897.

*655. Крестьянское землепользованіе въ Херсонской губерніи. *Осадчій.* Записки И. Общества Сельск. Хозяйства Южной Россіи. 1897; 9, 10, 12. 1898; 3, 4, 9. Отдѣльные оттиски. Одесса. 1897.

*656. Крестьянское товарищеское землевладѣніе въ Херсонской губерніи. *Осадчій.* Записки И. Общества Сельск. Хозяйства Южной Россіи. 1897. Есть отдѣльн. оттиски. Одесса. 1897.

Рец. *Н. Карышева.* Русск. Вѣд. 1897; 115.

*657. Крестьянское травосѣяніе 80 лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время. *В. Г. Земскій.* Хозяинъ. 1897; 42.

*658. Крестьянское травосѣяніе въ Вятской губерніи за послѣднія 6 лѣтъ. *В. Г. Земскій.* Хозяинъ. 1897; 46.

659. Круговая порука. Недѣля. 1897; 19.

Необходимость отмѣнить круговую поруку во всѣхъ частныхъ дѣлахъ обществъ, т. е. при займахъ, ручательствахъ, подрядахъ, поставкахъ, арендахъ.

*660. Круговая порука. Историческій очеркъ круговой поруки въ Россіи. *Т.* Міровые Отголоски. 1897; 182.

*661. Къ вопросу о землепользованіи и хозяйствен-

номъ бытѣ населенія Забайкалья (перед. ст.) Восточ. Обозр. 1897; 75.

*662. Къ вопросу о крестьянскомъ травосѣяніи (въ Ярославской губерніи). Вѣст. Ярослав. Земства. 1897; іюль—августъ.

*663. Къ вопросу о прекращеніи сервитутнаго пользованія. *Д. Бородинъ.* Наше Хозяйство. 1897; 12.

*664. Къ дворянскому вопросу (Разборъ брошюры *Е. П. Баратынскаго* „Изъ губерніи", касающейся вопросовъ дворянскаго и крестьянскаго быта, въ особенности общиннаго землевладѣнія). Москов. Вѣд. 1897; 120.

665. Къ редактору Русскихъ Вѣдомостей. *Н. Левитскій.* Рус. Вѣд. 187; 320.

Въ письмѣ этомъ объясняется о несостоятельности сообщенія о закрытіи Херсонскихъ земледѣльческихъ артелей и приводятся данныя, указывающія на увеличивающееся благосостояніе крестьянъ, образовавшихъ артели.

*666. Къ сервитутному вопросу (письмо въ редакцію). *И. Н.* Новости. 1897; 183.

*667. Левитскій и его артели (Обзоръ русской жизни). Восточ. Обозр. 1897; 118.

*668. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Ялуторовскаго округа, Тобольской губерніи. (Изд. М. З. и Г. И.). Москва. 1897.

*669. Народное обычное право въ общинномъ землевладѣніи Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи. *С. Олексенко.* Одесса. 1897 (Оттискъ изъ Записокъ II. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1897).

670. Начало передѣловъ земли на сѣверѣ Россіи. *В. В.* Рус. Мысль. 1897; 11, 12.

*671. На чужой землѣ (письмо изъ Коростышева, Кіевской губерніи, о чиншевикахъ). Недѣля. 1897; 27.

*672. Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Историко-критическій обзоръ дѣйствующаго законодательства въ связи съ практикою крестьянскаго податнаго дѣла. *Н. Бржескій.* Спб. 1897.

*673. Неприкосновенность и эволюція общины. *М. И.* Новости. 1897; 332.

*674. Нравственныя и правовыя основы русскаго народнаго хозяйства. *К. Ф. Одарченко.* М. 1897.

Сельская община, ея развитіе и значеніе.
Реп. *А. Т-ва.* Жур. М. Юст. 1898; 8.

*675. О земледѣльческихъ артеляхъ (Докладъ Херсонской Губ. Земск. Управы. Записки И. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи). 1897; 1, 2.

*676. Опытъ изслѣдованія экономическаго положенія станицъ Астраханскаго казачьяго войска. Астрахань. 1897.

*677. О развитіи травосѣянія въ селеніяхъ Новгородской губерніи. Изв. Мин. Землед. и Госуд. Им. 1897; 9.

*678. О сельскихъ чиншевикахъ. Земледѣліе. (Кіевъ). 1897; 30.

679. Отчетъ о сдѣланномъ 22 окт. 1897 г. въ Вольно-Эконом. Обществѣ докладѣ *С. П. Ленина* „О земледѣльческихъ артеляхъ въ Херсонской губерніи, учрежденныхъ *Н. В. Левитскимъ*“ (ст. б. з.). Рус. Вѣд. 1897, 296, 2 стр., 3 столб.

680. Первая земледѣльческая артель въ с. Судосевѣ. *В. Сѣрова.* Рус. Вѣд. 1897; 66.

Исторія образованія и дѣятельности артели въ с. Судосевѣ, Симбирской губерніи.

681. Переселенческое дѣло. *О. Г. Тернеръ.* Вѣст. Евр. 1897; 3.

Формы крестьянской аренды. Арендованіе земли общиной, артелью и отдѣльными крестьянами. Условія, вліяющія на замѣну аренды общиной другими ея видами. Аренда денежная и испольная.

*682. По поводу пересмотра законодательства о крестьянахъ. *Б. Чичеринъ.* С.-Петерб. Вѣд. 1897; 327, 328.

Земельная община служитъ кореннымъ препятствіемъ къ упорядоченію крестьянскаго быта. Съ упраздненіемъ общиннаго землевладѣнія мірская надѣльная земля превратится въ полную личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ.

*683. Проблема распредѣленія поземельной собственности въ историческомъ развитіи. Проф. *А. Міасковскій.* Земледѣліе. (Кіевъ). 1897; 46—49.

*684. Проектъ земельнаго устройства чиншевиковъ и упраздненіе вотчинныхъ отношеній въ городахъ и мѣстечкахъ. Торг. Пром. Г. 1897; 199, 204. Моск. Вѣд. 1897; 253.

*685. Разложеніе общины подъ вліяніемъ малоземелья. *К. Качоровскій* и *Н. Каменскій.* Новое Слово. 1897; 9, 10, (іюнь—іюль).

686. Родословная полевого травосѣянія на общинныхъ земляхъ. (1819—1897). *Д. Ѳ. Самаринъ.* М. 1897.

Введеніе въ 1819 г. травосѣянія на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ дер. Конишево, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда. Травo-

сѣяніе (съ 1828 г.) на крестьянскихъ поляхъ д. Ивахово, Ярославскаго уѣзда. Существованіе посѣва травъ въ этихъ селеніяхъ до настоящаго времени. Существованіе травосѣянія на общинныхъ земляхъ (при четырехпольномъ и восьмипольномъ сѣвооборотѣ), въ 1896 г. въ 104 селеніяхъ: Волоколамскаго, Дмитровскаго, Звенигородскаго, Клинскаго, Можайскаго, Подольскаго и Рузскаго уѣздовъ, Московской губерніи.

687. Сборникъ матеріаловъ и документовъ по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ имѣніи павловскихъ старожиловъ Воронежской губерніи. Спб. 1887; 1. Второй выпускъ этого изданія озаглавленъ: Сборникъ матеріаловъ и документовъ по дѣлу объ имѣніяхъ павловскихъ старожиловъ (Воронежской губерніи). М. 1897.

„Старожильскія имѣнія, представляющія собою мало извѣстную форму общиннаго землевладѣнія разносословныхъ лицъ". „Въ указѣ Петра I отъ 6 апрѣля 1715 г. изображено: „Павловскіе посадскіе, которые по имяннымъ Великаго Государя Императора Петра I указамъ, были въ первыхъ изъ разныхъ городовъ въ 1702 г. на житье въ Азовъ и Таганрогъ, а потомъ въ 1711 году въ Павловскъ переведены—лежащими близь Павловска землями, на коихъ у нихъ заведены пчелиныя пасѣки и хутора съ пашнею подъ хлѣбъ и овощи—владѣть и оныхъ у нихъ не отнимать и не отписывать и съ тѣхъ земель ихъ не ссылать". Земли павловскихъ старожиловъ были отмежеваны имъ въ 1775 году въ особую дачу, въ количествѣ 5205. „До 18 октября 1883 года старожилы продолжали владѣть своею землею, домомъ и капиталомъ особо отъ города Павловска, пользовались доходами съ участковъ, которые распредѣляли между собою по обоюдному соглашенію на годичныхъ собраніяхъ своихъ, распоряжались этими участками, сдавали ихъ въ аренду, какъ полные хозяева". 18 октября 1883 г. городская управа завладѣла землями старожиловъ, и старожилы начали дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (Выпускъ 1, стр. 1—4). Въ 1874, какъ видно изъ рапорта павловскаго головы Воронежскому Губернатору, павловскихъ старожиловъ было 1008 душъ мужского пола. Изъ числа ихъ было: личныхъ дворянъ 4, почетныхъ гражданъ 8, купцовъ 204, мѣщанъ 792 (Вып. II, стр. 129). Къ спорному дѣлу между павловскими старожилами и г. Павловскомъ имѣетъ отношеніе докладъ *С. А. Муромцева* (прочитанный въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества, 5 февр. 1896 г.) „Вопросъ о возникновеніи юридическаго лица въ примѣненіи къ поземельной общинѣ" (Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. М. 1897. Т. VII, стр. 69).

688. Сводъ заключеній Губернскихъ Совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ. Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Вн. Дѣлъ. Спб. 1897. Т. III.

Въ этомъ III томѣ напечатаны заключенія Губернск. Совѣщаній по вопросамъ о землепользованіи у крестьянъ. Стр. 1—515.

См. также „Дополнительный Сборникъ заключеній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ". № 631.

*689. Сервитутный вопросъ. *Хозяинъ.* Моск. Вѣд. 1897; 152.

*690. Сервитутный вопросъ (перед. ст.). Моск. Вѣд. 1897; 340.

*691. Сервитутный вопросъ. Недѣля. 1897; 30.

*692. Сервитутный вопросъ. Новости. 1897; 175.

*693. Сибирска яземельная община. *С-ль.* Вост. Обозр. 1897; 32.

*694. Скорбная страница изъ сельско-хозяйственной практики на почвѣ общиннаго землевладѣнія (корр. изъ Бердянскаго у., Таврической губ.). *И. О.* Записки И. Общ. Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. 1897; 3.

695. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. *С. В. Рождественскій.* Спб. 1897.

Рец. *Середонина.* Жур. Мин. Н. Просв. 1897; 5.—*Сергѣевича* (Пересмотръ исторіи служилаго землевладѣнія). Сѣв. Вѣст. 1897; 11.

*696. Съѣздъ сельскихъ хозяевъ по общимъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ (Докладъ *Т. И. Осадчаго:* Крестьянское травосѣяніе въ Юго-Западномъ краѣ). Земледѣліе. (Кіевъ). 1897; 38—39.

*697. Съѣздъ сельскихъ хозяевъ по общимъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ (Вопросъ о сервитутахъ). Земледѣліе. (Кіевъ). 1897; 39, 40.

*698. Товарищескія аренды. *И. М. Рева.* Земледѣліе. (Кіевъ). 1897; 14.

*699. Травосѣяніе у крестьянъ Волоколамскаго уѣзда въ 1897 г. *А. Зубрилинъ.* Земледѣльческ. Газета. 1897; 47.

*700. Труды IV съѣзда сельскихъ хозяевъ на кіевской сельско-хозяйственной выставкѣ. 1897 г.

Сервитуты въ Юго-Западномъ краѣ.

701. Устройство быта городовыхъ и мѣстечковыхъ вѣчныхъ чиншевиковъ. *Г. Гудимъ-Левковичъ.* Юрид. Газ. 1897; 14.

702. Хозяйство на общинной землѣ (Изъ с. Медвѣдя, Новгор. губ.). *Е. Братышенко.* Сельск. Вѣст. 1897; 43.

*703. Чиншевики и вотчинное право. Вѣст. Фин. 1897; 40.

704. Чиншевое владѣніе по русскому праву. Юрид. Газ. 1897; 55.

*705. Чиншевой вопросъ. Недѣля. 1897; 38.

*706. Чиншевые участки въ составѣ крестьянскаго надѣла. *Г. Гудимъ-Левковичъ*. Юрид. Газ. 1897; 96.

707. Чиншевыя отношенія во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края. Юрид. Газ. 1897; 51.

*708. Будущность крестьянской общины. *В. Быстренинъ*. Новости. 1898; 15.

709. Будущность общины. Новое Время. 1898; 7975.

*710. Будущность общины. Нов. Время. 1898; 8028.

По поводу этой статьи: „Общинное и союзное начало". *А. Н.* Нов. Вр. 1898; 8033.

*711. Великорусская община. *Е. Берсъ*. Спб. Вѣд. 1898; 42.

712. Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (Земледѣльческія артели *Н. В. Левитскаго*). Новости. 1898; 89.

713. Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина коммисія, для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Матеріалы. Выпускъ 10-й. Формы землепользованія. Составилъ *М. Кроль*. СПБ. 1898.

Въ предисловіи къ своему изслѣдованію авторъ опредѣляетъ употребляемые имъ термины для обозначенія различныхъ формъ землепользованія. Термины эти слѣдующіе: 1) Вольное пользованіе есть такое пользованіе всѣми угодьями, кромѣ пашенъ и усадьбъ, которое ничѣмъ не ограничено, но которое не создаетъ еще никакихъ длящихся отношеній лица къ землѣ. 2) *Чисто-захватное* пользованіе пустопорожней землей, т.-е. такое, которое не стѣсняется никакими ограниченіями общины и которое создаетъ длящееся отношеніе лица къ захваченной имъ землѣ. 3) *Ограниченно-захватное* — при которомъ являются нѣкоторыя ограниченія и 4) *уравнительное* — при которомъ община принимаетъ тѣ или другія мѣры къ уравненію земельнаго пользованія между ея членами. Стр. 1—6. *Формы инородческаго землепользованія*. 1. Сѣнокосы. 2. Пашни. 3. Усадебныя мѣста. 4. Пастбища. 5. Лѣса. 6. Право постороннихъ на земельныя угодія. По такимъ же рубрикамъ размѣщены свѣдѣнія и о формахъ землепользованія у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ и у казаковъ. Стр. 7—176. *Общія поравненія и передѣлы земельныхъ угодій*. 1. Причины поравненій и передѣловъ. 2. Исторія поравненій и передѣловъ. 3 Передѣлы пахотныхъ земель 4. Передѣлы сѣнокосовъ. Стр. 176—240. Формы землепользованія въ Забайкальской области въ связи съ нѣкоторыми важнѣйшими хозяйственными элементами по даннымъ подворной переписи.

714. Голосъ жизни о крестьянскомъ переустройствѣ (По поводу работъ учрежденной при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ коммисіи по пересмотру крестьянскаго законодательства). *К. И. Туръ*. СПБ. 1898.

Въ книгѣ этой говорится между прочимъ и объ общинномъ землевладѣніи.

Рец. *С.* Журн. Мин. Юст. 1898; 5.—*О. Вертъ.* Жур. Юридич. Общества. 1898; 7.

*715. Горькая линія и казачье землевладѣніе. Степной Край. 1898; 78, 79.

716. Десятинщики. Рус. Вѣд. 1898; 225, 231.

*717. Еще о резешахъ и резешскомъ землевладѣніи. *Д. Д. Суручанъ* (По поводу книги М. В. Шимановскаго „О резешахъ и резешскомъ владѣніи"). Одесскій Листокъ. 1898; 169.

См. № 743.

*718. Записки земскаго начальника (подворное владѣніе). *А. Новиковъ.* Спб. Вѣд. 1898; 264.

*719. Землевладѣніе и подати въ Туркестанѣ. *Н. Л. Мордвиновъ.* Рус. Вѣст. 1898; 5, 6, 7, 8.

*720. Земледѣльческія артели. *С. Кизенковъ.* Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1898; 2.

*721. Значеніе общественныхъ запашекъ. *Ф. Денисенко.* Земледѣльческая Газета. 1898; 18, 19.

*722. Крестьянская земельная община по новымъ даннымъ. *Н. Бржескій.* Рус. Экономич. Обозр. 1898; 1, 2.

723. Крестьянское подворное владѣніе надѣльными участками. *А. Лонгиновъ.* Жур. Юрид. Общества. 1898; 9.

Законъ и судебная практика, касающіеся подворнаго владѣнія надѣльными участками.

*724. Крестьянское полевое травосѣяніе въ нечерноземной Россіи. *В. Бажаевъ.* Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство. 1898; 7.

По поводу этой статьи *А. Новиковъ.* Земледѣл. Газета. 1898; 42, 52 и *В. Бажаевъ.* Землед. Газета. 1898; 46. Статья эта вкратцѣ изложена, безъ указанія автора: Правит. Вѣст. 1898; 217, 218, а изъ Прав. Вѣст. перепечатана Вѣст. Влад. Земства. 1898; 20.

725. Крестьянское травосѣяніе. Журналъ для всѣхъ. 1898; 1.

*726. Къ вопросу объ общинномъ землепользованіи. *І. Микуловскій.* Спб. Вѣд. 1898; 100.

*727. Къ исторіи травосѣянія въ Вятской губерніи. *С. Дремцовъ.* Хозяинъ. 1898; 9.

*728. Личность въ общинномъ быту. *А. Никольскій.* Рус. Эконом. Обозр. 1898; 1.

*729. Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи. Выпускъ І. Отчетъ

о двухмѣсячной командировкѣ старшаго чиновника особыхъ порученій *Н. Новомбергскаго*, составленный по распоряженію Тобольскаго губернатора Л. М. Князева. Изд. Тобольскаго губ. статистич. комитета. Тобольскъ. 1898.

Способы землепользованія. Семейные раздѣлы.

*730. Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инородческаго хозяйства въ Томскомъ Округѣ. Барнаулъ. 1898—99. Т. I, вып. 1 и 2. Т. II, вып. 1 и 2.

*731. М. Аджамка, Александрійскаго у. *А. К.* Хуторянинъ. 1898; 17.

Мѣстныя мелкія сельско-хозяйственныя артели, устроенныя Н. В. Левитскимъ.

*732. Обозрѣніе документовъ Черондской земской избы (къ исторіи крестьянской общины въ XVII в.) *Н. Н. Оглоблинъ*. СПБ. 1898.

*733. Общественныя запашки. Новости. 1898; 279.

*734. Общественныя запашки. *А. Антоновичъ*. Спб. Вѣд. 1898; 319.

735. Объ общественныхъ запашкахъ. *Н. Санинъ*. Земледѣльческая Газета. 1898; 40.

*736. Объ общественныхъ запашкахъ. *П. Новицкій*. Москов. Вѣд. 1898; 4.

*737. Объ общественномъ травосѣяніи. *С. Д.* Вятск. Газета. 1898; 17.

*738. Община ли виновата въ обезземеленіи части нашего населенія. *Н. Верещагинъ*. Вѣст. Рус. Сельск. Хозяйства. 1898; 8.

*739. О земледѣльческихъ артеляхъ въ Херсонской губерніи. Сборникъ Херсонск. Земства. 1898; 3.

740. О мірской надѣльной землѣ. Замѣчанія на статьи Б. Н. Чичерина, по поводу пересмотра законодательства о крестьянахъ. *Ѳедоръ Самаринъ*. С.-Петерб. Вѣд. 1898; 44, 51, 61, 67.

Б. Н. Чичеринъ (см. № 682) указываетъ на необходимость вернуться къ основнымъ началамъ реформы 19 февраля, но онъ понимаетъ ее односторонне. Отъ всякой регламентаціи общиннаго владѣнія слѣдуетъ безусловно отказаться.

*741. О распространеніи среди крестьянъ Владимірской губерніи улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Вѣсти. Владимірск. Земства. 1898; 20. Есть отдѣльные оттиски. Владиміръ. 1898.

*742. О резешахъ и резешскомъ землевладѣніи. Сборникъ Херсонск. Земства. 1898; 7.

*743. О резешахъ и резешскомъ владѣніи. *М. Шимановскій.* Одесса. 1898.

См. № 717.

744. О сервитутахъ. Сѣверо-западное Слово. 1898; 20; 22, 27, 39, 40.

*745. О херсонскихъ артеляхъ (Докладъ *Н. В. Левитскаго*). Нов. Вр. 1898; 7932.

746. Пересмотръ законовъ о крестьянахъ. Землепользованіе. Сельск. Вѣст. 1898; 17, 20, 22, 24, 26, 29—35.

*747. Переуступки надѣльныхъ усадебныхъ участковъ. Юрид. Газ. 1898; 77.

748. Попытка перехода отъ участковаго землевладѣнія къ общинному (къ вопросу о судьбахъ общины въ Россіи). *Н.* М. Рус. Мысль. 1898; 12.

Бывшіе государственные крестьяне всѣхъ селеній Перкинской волости, Моршанскаго у., Тамбовской г., перешли въ 1872 г. отъ общиннаго къ участковому владѣнію. Ни въ одномъ селеніи другихъ мѣстностей Моршанскаго уѣзда такого перехода не совершалось ни раньше, ни послѣ. Этотъ случай перехода отъ общиннаго владѣнія объясненъ довольно подробно въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Моршанскому уѣзду“ (изд. тамбовскаго губ. земства 1882 г.). Въ Сборникѣ указано, что пахотныя поля Перкинской волости принадлежатъ къ худшимъ въ уѣздѣ. Земледѣліе здѣсь можетъ быть поставлено удовлетворительно только при тщательномъ удобреніи полей. Но это въ прежнее время сознавали весьма немногіе, большинство крестьянъ волости совсѣмъ не удобряли полей; получая же плохіе урожаи хлѣбовъ давно обратились къ промысламъ, отчасти къ отхожимъ, отчасти къ мѣстнымъ. Но одинъ изъ прежнихъ доходныхъ промысловъ крестьянъ—извозный, пришелъ въ упадокъ вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ. Упадокъ этого промысла весьма невыгодно отозвался на благосостояніи крестьянъ. Въ это время должно было выступить на первый планъ въ хозяйствѣ крестьянъ земледѣліе, на которое они прежде не обращали должнаго вниманія. Цѣна на землю вмѣстѣ съ цѣнами на хлѣбъ вдругъ сильно поднялась, между тѣмъ поля крестьянъ Перкинской волости оставались въ прежней запущенности, весьма мало удобрялись и давали годъ отъ году худшіе урожаи. Состоятельные и болѣе дальновидные люди стали понимать, что хлѣбопашество выгодно, но и эти люди не находили расчета надлежащимъ образомъ удобрять свои пашни, такъ какъ у общества Перкинской волости утвердился обычай передѣлять поля не болѣе какъ черезъ 2—3 года. Къ числу такихъ дальновидныхъ и состоятельныхъ людей принадлежалъ старшина Перкинской волости Ивановъ—лицо энергичное и пользовавшееся въ своей волости большимъ вліяніемъ. Этотъ старшина и возымѣлъ мысль прекратить вредный обычай передѣлять часто мірскія поля. Подъ его вліяніемъ и составлены были приговоры всѣхъ селеній волости о раздѣлѣ земли на подворные участки. Приговоры всѣхъ обществъ составлены единовременно и имѣютъ одну общую

редакцію: „До выдачи владѣльныхъ записей, говорится въ приговорѣ, мы періодически передѣляли землю на число душъ, сколько окажется таковыхъ, записанныхъ въ ревизію при новой народной переписи, или передѣляли оную при исключеніи крестьянъ изъ нашего общества, переходившихъ въ значительномъ числѣ въ многоземельныя губерніи, или же при причисленіи къ нашему селенію изъ разнаго сословія лицъ, каковой постоянный раздѣлъ земель крайне затруднялъ насъ и не могъ дать по хозяйству развитія въ хлѣбопашествѣ; большая же часть изъ насъ, хозяевъ, изъ опасенія, что состоящій въ его владѣніи участокъ земли современемъ при новомъ раздѣлѣ можетъ перейти къ другому домохозяину, не удобрялъ оный, черезъ то самое при урожаѣ и не получалъ должнаго вознагражденія, противу тѣхъ землевладѣльцевъ, которые ведутъ правильный посѣвъ хлѣбовъ и съ удобреніемъ земель получаютъ прибыль вдвое болѣе. А потому, дабы положить всему преграду, мы и согласились передѣлить“ и т. д. Такимъ образомъ, единственной причиной перехода къ подворному владѣнію было желаніе удержать навсегда участокъ земли, чтобы удобрить его надлежащимъ образомъ. „Очевидно,—говоритъ составитель „Сборника“,—что приведенныхъ въ приговорѣ мотивовъ слишкомъ недостаточно для объясненія необходимости перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному“. Но полнаго перехода къ подворному землевладѣнію у крестьянъ Перкинской волости не состоялось: у всѣхъ обществъ остались въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи выгоны и лѣсныя угодья, а часть усадебныхъ и пахотныхъ угодій осталась въ общинномъ владѣніи съ передѣлами по душамъ. Сѣнокосы свои крестьяне передѣляютъ ежегодно, а невошедшіе въ раздѣлъ пахотные участки—попрежнему черезъ 2—3 года. На основаніи этого нельзя не прійти къ болѣе чѣмъ вѣроятному заключенію, что переходъ къ подворному землевладѣнію былъ навязанъ крестьянамъ всесильнымъ въ то время старшиною Ивановымъ. Отъ крестьянъ было получено формальное, но далеко не сознательное согласіе на этотъ переходъ. Если бы крестьяне твердо сознавали пользу замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ, то, во-первыхъ, сознаніе это укрѣпилось бы у крестьянъ Перкинской волости, а во-вторыхъ, трудно думать, чтобы переходъ къ подворному владѣнію ограничился одной только волостью. Авторъ статьи не соглашается съ составителемъ „Сборника“, что пахотныя угодья Перкинской волости относятся къ худшимъ въ Моршанскомъ уѣздѣ. Есть въ этомъ уѣздѣ волости съ угодьями еще худшими, чѣмъ въ Перкинской: эти волости занимаются тѣми же отхожими заработками. Казалось бы, что однородныя условія должны были повести къ перемѣнѣ формы землевладѣнія, однако ничего подобнаго ни въ этихъ волостяхъ, ни во всемъ уѣздѣ не наблюдалось и не наблюдается. „Личными разспросами у крестьянскихъ обществъ,—говоритъ составитель „Сборника“,—мы вполнѣ убѣдились, что они слишкомъ далеки отъ самаго пониманія, будто бы, установленной у нихъ формы подворнаго владѣнія. Безъ преувеличенія можемъ сказать, что, несмотря на подробные разспросы крестьянъ о порядкахъ землевладѣнія, мы могли бы уѣхать изъ Перкинской волости не узнавши, что тамъ земля подѣлена на подворные наслѣдственные участки. Но этого не случилось благодаря присутствію

при нашихъ разспросахъ старшины (сына бывшаго старшины Иванова). Сами крестьяне, т.-е. масса ихъ, отнюдь не хотятъ даже признавать, что у нихъ установлено личное владѣніе и что передѣлы земли уже невозможны. Нынѣ большинство крестьянъ всѣхъ обществъ волости очень желаетъ произвести общій передѣлъ земельныхъ угодій на наличныя души. Волостной старшина, конечно, не допускаетъ такого передѣла земли, указывая, что она подѣлена уже на наслѣдственные участки. А крестьяне упрекаютъ его за это, думаютъ, что онъ напрасно стѣсняетъ ихъ, и утверждаютъ при этомъ, что они никогда не давали согласія подѣлить землю *навѣчно*". Въ обществѣ с. Атмановъ-Уголъ и послѣ перехода къ подворному владѣнію нѣсколько разъ передѣлялась земля, такъ что этотъ переходъ нельзя признать фактомъ. Прошло 25 лѣтъ послѣ перехода къ подворному владѣнію; въ теченіе этого времени сознаніе собственности на землю и преимущества подворнаго владѣнія должно бы было глубоко проникнуть въ сознаніе крестьянъ. Однако перкинскимъ обществомъ 4 апрѣля 1896 г. былъ составленъ приговоръ, въ которомъ постановили ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи передѣлить землю на наличныя души. 24 апрѣля того же года составленъ былъ слѣдующій дополнительный приговоръ: „Мы, нижеподписавшіеся, въ дополненіе къ приговору нашему, состоявшемуся 4 апрѣля, имѣли сужденіе относительно неудобствъ между нами владѣнія землею, раздѣленною на подворные участки, по приговору, состоявшемуся въ 1872 году, каковое владѣніе, предназначенное къ улучшенію каждаго хозяйства, какъ нынѣ, съ теченіемъ времени, на практикѣ доказано, для весьма многихъ изъ насъ, владѣльцевъ, далеко несоотвѣтственно своему назначенію, неудобно и невыгодно, такъ что нѣкоторые изъ насъ земли свои и не удобряли за недостаткомъ работниковъ при крупномъ участкѣ, а нѣкоторые немногіе, хотя и удобряли, но, имѣя малоземельный участокъ, по многолюдности семействъ получили съ него далеко недостаточное количество для семейства хлѣба, даже и на пятую часть года, а потому какъ для людей, такъ и на кормъ скота всякій хлѣбъ приходится пріобрѣтать покупкой почти круглый годъ, а потому въ силу изложеннаго при семъ приговорѣ договора владѣльцевъ подворныхъ участковъ о добровольномъ желаніи ихъ пустить свои участки въ общій земельный передѣлъ, мы приговоромъ симъ постановили: за исключеніемъ земли, находящейся подъ усадьбами и огородами, всю нашу землю, какъ состоящую въ подворномъ владѣніи въ количествѣ 1317 дес. 1200 саж., такъ и въ общинномъ владѣніи въ количествѣ 788,9 десятинъ раздѣлить на наличныя души мужскаго пола, сколько таковыхъ въ настоящее время окажется на лицо въ живыхъ. Участокъ крестьянина Ивана Яковлева Скорнякова въ 9 дес. 600 саж., какъ выкупленный отъ казны единовременнымъ взносомъ причитающейся суммы, и участокъ крестьянина Александра Яковлева Иванова въ количествѣ 17 дес., какъ не изъявившаго добровольнаго желанія пустить таковой въ общій передѣлъ, оставляемъ ихъ неприкосновенными въ части подворнаго владѣнія. По разрѣшеніи намъ такового раздѣла мы, не причиняя казнѣ никакихъ убытковъ и ущерба, всѣ причитающіеся съ нашей земли выкупные платежи и всѣ прочіе окладные

сборы обязуемся исправно платить за круговою другъ за друга порукою". „Изъ частныхъ бесѣдъ съ крестьянами,—говоритъ авторъ статьи,—мы вынесли впечатлѣніе, что крестьяне согласны на всевозможные выходы, лишь бы старшина успокоился, отказался отъ нихъ и не тормозилъ передѣла. Ему предоставляется возможность выкупа участка; крестьяне даже готовы внести выкупъ за него, лишь бы отдѣлаться отъ подворнаго землепользованія. Представленный въ Уѣздный Съѣздъ приговоръ не былъ утвержденъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что два крестьянина не участвовали въ приговорѣ, а одинъ хотя и изъявилъ свое согласіе уступить свой участокъ для передѣла, но нынѣ на это несогласенъ. Кромѣ того, въ приговорѣ не обозначенъ срокъ передѣла и не приведенъ расчетъ душевыхъ участковъ, причитающихся на каждаго домохозяина. Вслѣдствіе этого общество составило 28 іюля того же года новый приговоръ, съ точнымъ расчетомъ душевыхъ участковъ, приходящихся на каждаго домохозяина согласно новому передѣлу, и съ указаніемъ новаго передѣла на 12 лѣтъ. Въ приговорѣ, между прочимъ, значится: „Земля должна передѣляться та, которая входитъ въ составъ подворныхъ участковыхъ лицъ, заключившихъ договоръ, а подворно-участковые владѣльцы, не участвовавшіе въ договорѣ и несогласные на передѣлъ земли, сохраняютъ свои права на вѣчное потомственное пользованіе ихъ подворными участками земли". Дальнѣйшая судьба этого приговора неизвѣстна, но Перкинское общество неожиданно для себя получило слѣдующее объявленіе отъ начальника губерніи: „До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ вашихъ односельчанъ изъ своекорыстныхъ видовъ подстрекаютъ общество крестьянъ с. Перкина къ составленію приговора о переходѣ отъ подворнаго пользованія надѣльной земли къ общинному. Предупреждаю васъ, что ваши совѣтники вовсе не думаютъ о вашей пользѣ, а заботятся только о своей собственной выгодѣ, что они уговариваютъ васъ перейти къ общинному землевладѣнію только потому, что, ссужая васъ деньгами, хотятъ отобрать отъ неисправныхъ своихъ должниковъ землю не черезполосно, какъ это приходится имъ дѣлать теперь при подворномъ пользованіи, а къ одной межѣ, что, конечно, для нихъ выгоднѣе. Затѣмъ разъясняю вамъ, что приговоръ отъ участковаго землепользованія къ общинному, по закону п. 7 статьи 51 общ. пол. о крестьянахъ и разъясненію правительствующаго сената № 3345, 1878 года, долженъ быть составленъ непремѣнно всѣми домохозяевами единогласно, т.-е. буде хоть одинъ домохозяинъ на такой передѣлъ не изъявитъ своего согласія, то приговоръ не будетъ допущенъ къ исполненію. Если же, сохрани Богъ, вы дозволите себѣ, несмотря на запрещеніе вашего начальства, приступить къ передѣлу самовольно, то понесете весьма тяжкое наказаніе, а ваши совѣтники и подстрекатели, какъ бы богаты они ни были, будутъ наказаны вдвое". При чтеніи этого объявленія начальника губерніи невольно возникаетъ мысль о томъ, что дошедшіе до него слухи не были, повидимому, достаточно провѣрены. Перкинское общество, съ самаго начала хлопотъ о разрѣшеніи перейти къ общинному владѣнію, старается отдалить отъ себя всякое подозрѣніе въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Всѣ приговоры составлялись съ вѣдома земскаго начальника, и въ приговорѣ 28 іюля сказано, что „всѣ

несогласные на передѣлъ земли сохраняютъ свои права на вѣчное потомственное владѣніе ихъ подворными участками земли". Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ крестьянъ не проявлялось и тѣни какого-либо насилія и самовольства. Наконецъ, по поводу объявленія губернатора возникаютъ слѣдующія немаловажныя соображенія. При каждомъ передѣлѣ земли всегда выступаютъ домохозяева съ небольшимъ надѣломъ, многосемейные и нуждающіеся бѣдняки, а не зажиточные крестьяне. При общинномъ землевладѣніи не бываетъ, чтобы каждому домохозяину была отведена земля въ одной межѣ. Излишняя дробность участковъ является даже слабой стороной общиннаго владѣнія. Мнѣніе, что при общинномъ владѣніи земля ограничится къ одной межѣ и менѣе черезполосно, чѣмъ при участковомъ владѣніи, является глубокимъ заблужденіемъ благодаря незнакомству съ общинными порядками. Наконецъ, является совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ богачи подстрекаютъ къ переходу къ общинному владѣнію, потому что, ссужая крестьянъ деньгами, хотятъ отобрать отъ неисправныхъ должниковъ землю. Извѣстно, что при общинномъ владѣніи по закону земля не подлежитъ ни отобранію, ни отчужденію. Наоборотъ, при участковомъ владѣніи отчужденіе является вполнѣ возможнымъ. „Вышеприведенное объявленіе разомъ прекратило среди крестьянъ Перкинской волости всякіе толки о передѣлѣ и переходѣ къ общинному владѣнію. Да и то сказать, кому хочется быть заподозрѣннымъ въ возбужденіи и подстрекательствѣ къ незаконнымъ дѣйствіямъ". При переходѣ къ участковому владѣнію крестьяне его не понимали. Чѣмъ бы ни объяснять это непониманіе, несомнѣнно ясно, что крестьяне потомъ желали перейти къ общинѣ и въ ней одной видятъ нормальную форму землевладѣнія. Едва ли также можно спорить, что мнѣніе наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, ищущее выраженія и осуществленія въ закономѣрныхъ формахъ, должно и по закону, и по здравому смыслу, и по нравственнымъ основаніямъ играть первенствующую роль въ этомъ дѣлѣ. Можно сколько угодно спорить о пользѣ или вредѣ общины, можно строить какія угодно теоріи, но нельзя отрицать также и за самой жизнью права на самоопредѣленіе въ столь скромныхъ и совершенно законныхъ предѣлахъ, тѣмъ болѣе, что мы видѣли, къ чему ведетъ это внѣшнее усвоеніе непонятыхъ и не усвоенныхъ сознательно началъ". См. № 835.

749. Родословная полевого травосѣянія на общинныхъ земляхъ. *В. В.* Рус. Вѣд. 1898; 48.

*750. Ряжскій уѣздъ. Изслѣдованіе по нѣкоторымъ податнымъ вопросамъ надѣльнаго землевладѣнія. *А. В. Епопкинъ.* Ряжскъ. 1898.

*751. Сельско-хозяйственныя артели. Землед. Газета. 1898; 9.

*752. Сибирская община и ея роль въ политико-экономическомъ отношеніи. *А. Е. Богдановскій.* (Докладъ, чит. 11 ноября въ Тобольскомъ Музеѣ). Тобольскъ. 1898.

*753. Статистическій сборникъ по С.-Петербургской губерніи, 1897 годъ. Выпускъ III. СПБ. 1898.

Травосѣяніе у крестьянъ С.-Петербургской губерніи. Распространеніе улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ среди крестьянъ.

*754. Страничка изъ приходской лѣтописи. Историческія данныя о произвольно-заимочномъ способѣ расчистки лѣсныхъ участковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курской губ. Курскія Г. В. 1898; 132.

*755. Техническія улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. *А. В. П.* Хозяинъ. 1898; 46.

Распространеніе жатвенныхъ машинъ.

*756. Товарищеское землевладѣніе въ Новороссіи (Матеріалы по русскому народному хозяйству). *Н. А. Карышевъ.* Извѣстія Моск. Сельско-Хозяйств. Института. 1898; 2.

*757. Травосѣяніе въ Вятской губерніи. *С. Дремцовъ.* Памятная книжка Вятской губерніи на 1898 г. Вятка. 1898.

Въ статьѣ этой есть краткія указанія на формы землепользованія во время введенія травосѣянія у крестьянъ.

*758. Травосѣяніе въ Вятской и Московской губерніяхъ. *Н. Кабардинъ.* Спб. Вѣд. 1898; 172 и Вѣд. Сельск. Хозяйства и Промышленности. 1898; 155 (Перепечатано безъ указанія автора).

По поводу этой статьи: *А. Новиковъ.* Спб. Вѣд. 1898; 200, 260. и *Н. Кабардинъ.* Спб. Вѣд. 1898; 231.

*759. Травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. *А. Листъ.* Изд. Новгородск. Губ. Земства. Новгородъ. 1898.

*760. Травосѣяніе у крестьянъ Петербургской губ. по даннымъ земской статистики. *А. Рогонинъ.* Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство. 1898; 6.

761. Тяжбы крестьянъ о надѣльныхъ усадьбахъ. *И. Миклашевскій.* Жур. Юрид. Общества. 1898; 8 и 9.

Въ статьѣ этой обсуждаются статьи положенія о кр., касающіяся пользованія надѣльными усадьбами, а также сенатская практика по этому вопросу.

*762. Успѣхи земледѣлія въ общинѣ. Нов. Вр. 1898; 7979.

*763. Чему служитъ общинное землевладѣніе. *А. Евреиновъ.* Спб. Вѣд. 1898; 1.

*764. Экономическій бытъ и правовыя отношенія ста-

рожиловъ и новоселовъ на Алтаѣ (Изслѣдованіе на мѣстѣ). СПБ. 1898.

*765. Аграрный вопросъ на территоріи г. Болграда и въ раіонѣ Болградскаго земства, Бессарабской губерніи. *П. Соболевъ.* Судеб. Газ. 1899; 30.

766. Деревенскія дѣла (О томъ, составляетъ ли община для деревни главное зло). *К. Ф. Агринскій.* Саратовскій Дневникъ. 1899; 49, 50.

Статья эта написана въ опроверженіе статьи *Ш.* „Общинное и подворное землепользованіе". (Саратов. Дневн. 1899; 14, см. № 789). *К. Ф. Агринскій* указываетъ въ своей статьѣ, что при общинномъ землевладѣніи происходятъ значительныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ и что крестьяне привязаны къ этой формѣ землевладѣнія.

767. Домохозяинъ и его семья. *С. П. Никоновъ.* Право. 1899; 29.

„Вопросы о томъ, кто является субъектомъ права на участки крестьянскаго земельнаго надѣла, предоставленные въ отдѣльное пользованіе семьямъ домохозяевъ,—къ сожалѣнію остаются до сихъ поръ еще окончательно невыясненными въ нашей юридической литературѣ". Одни признаютъ субъектомъ такого права крестьянскій дворъ, другіе—домохозяина. Основной причиной такого коренного противорѣчія въ воззрѣніяхъ должно считать неопредѣленность и противорѣчіе въ статьяхъ положеній о крестьянахъ, относящихся къ этому вопросу. Сенатъ всегда признавалъ крестьянскій дворъ субъектомъ права на землю крестьянскаго надѣла. Въ томъ же смыслѣ высказался въ 1888 г. и Государственный Совѣтъ. Если въ настоящее время въ данной области и имѣются нѣкоторыя колебанія, то они касаются вопроса иного порядка, главнымъ образомъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній между членами семьи, что далеко не тождественно съ вопросомъ о субъектѣ права на землю надѣла. Вопросъ объ отвѣтственности членовъ одного крестьянскаго двора, какъ по частнымъ долгамъ каждаго, такъ и по обязательствамъ всей семьи, былъ неодинаково разрѣшаемъ судебной практикой. Въ послѣднее время Сенатъ склонился къ признанію возможности совмѣстнаго и независимаго существованія какъ отдѣльныхъ членовъ одного двора, такъ и одного общаго дворового имущества.

768. Еще о крестьянскомъ дворѣ (отвѣтъ г. Гуляеву). *М. Лозина-Лозинскій.* Жур. Мин. Юстиціи. 1899; 9.

Отвѣтъ на статью, помѣщенную *А. Гуляевымъ* (Еще о крестьянскомъ дворѣ) въ 8 кн. Жур. Мин. Юст. 1899 г. (См. № 769).

769. Еще о крестьянскомъ дворѣ. По поводу статьи г. Лозина-Лозинскаго (см. № 779). *А. Гуляевъ.* Жур. Мин. Юст. 1899; 8.

770. Земледѣльческія артели. Сельск. Вѣст. 1899; 23.

Образованіе земледѣльческихъ артелей для веденія нѣсколькими семьями общаго хозяйства въ Херсонской, Симбирской и Перм-

ской губерніяхъ. Количество артелей, ихъ составъ. Артельные порядки Въ статьѣ этой, между прочимъ, указывается, что лѣтъ 20 тому назадъ въ с. Савинкѣ и сосѣдней деревнѣ Галки, Самарской г., образовалась изъ всѣхъ дворовъ общая артель, существующая и теперь, для обводненія покосовъ. Въ статьѣ этой придается неправильное названіе артели общиннымъ работамъ.

*771. Земля и земледѣльцы въ Юго-Западномъ краѣ. (на Украйнѣ, Подоліи и Волыни). Опытъ статистич. изслѣдованія. *Т. II. Осадчій.* Съ приложеніемъ монографическаго очерка *А. Савостьянова* по двумъ поселеніямъ Подольской губерніи. Кіевъ. 1899.

Рец. Рус. Мысль. 1900; 5.

*772. Земля и хозяйство. Опытъ изслѣдованія различныхъ формъ владѣнія и пользованія землею въ связи съ успѣхами земледѣлія. *П. Зворыкинъ.* СПБ. 1899.

*773. Земская Хроника. Рус. Вѣд. 1899: 307.

Общественныя запашки въ Самарской губ. Ихъ неудовлетворительность, вызывающая необходимость ихъ прекратить.

774. Изъ дѣятельности Юридическихъ Обществъ. Кіевское Юридическое Общество. Жур. Мин. Юст. 1899; 2.

Краткій отчетъ о засѣданіи, въ кот. былъ сдѣланъ проф. *Л. М. Гуляевымъ* докладъ „О правахъ крестьянскаго двора на надѣлъ". Авторъ доклада признаетъ, что земельный надѣлъ принадлежитъ двору, семейству домохозяина, а не домохозяину. Докладъ этотъ вызвалъ много возраженій. Содержаніе доклада изложено также: Кіевское Слово. 1899; 3967.

775. Изъ дѣятельности Юридическихъ Обществъ. Ярославское Юридическое Общество. Жур. Мин. Юст. 1899; 3.

Краткое указаніе на докладъ *С. П. Никонова* „Законъ и обычай въ поземельномъ устройствѣ бывшихъ фабричныхъ крестьянъ". Въ этомъ докладѣ указано было на стремленіе заводскихъ крестьянъ устроить свои поземельныя отношенія на общинномъ началѣ.

776. Изъ Панковской волости, Псковскаго у. *Кр-нъ Гавріилъ Ѳедотовъ.* Сельск. Вѣст. 1899; 45.

„Государственные крестьяне раньше передѣляли землю по мужскимъ душамъ, на срокъ отъ 6 и до 9 лѣтъ". „Лѣтъ 15 тому назадъ нѣкоторыя деревни, а теперь даже и всѣ государственные крестьяне передѣляютъ землю по душамъ обоего пола". Бывшіе владѣльческіе крестьяне, какъ надѣлены были въ 1861 г. по мужскимъ душамъ, такъ и пользуются.

777. Исторія развитія крестьянскаго травосѣянія въ связи съ земской агрономической организаціей. *В. А.*

Остафьевъ. (Засѣданіе Петербург. Собранія Сельскихъ Хозяевъ. № 5). СПБ. 1899.

*778. Крестьянскій дворъ. *А. М. Гуляевъ.* Жур. Мин. Юст. 1899; 4.

779. Крестьянскій дворъ. *М. А. Лозина-Лозинскій.* Вѣст. Права. 1899; 3 и 5.

Сопоставленіе статей Положенія 19 фев. 1861 г., касающихся крестьянскаго двора, приводитъ къ слѣдующему выводу: „когда право собственности перешло отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, то законъ призналъ лишь два вида этого права: собственности общественной, гдѣ субъектомъ права являлось общество, міръ, громада, какъ юридическое лицо, и собственности личной, субъектомъ которой былъ признанъ домохозяинъ. Третьяго вида— собственности двора не было установлено въ законѣ; названія крестьянскихъ участковъ подворными, посемейными, наслѣдственными отчасти имѣютъ то же значеніе, какъ названіе родовыми имуществъ лицъ прочихъ сословій, отчасти же употребляются закономъ просто для противоположенія ихъ общинному землепользованію. Вопросъ о томъ, продолжаетъ ли выкупленная земля и послѣ установленія права собственности общества или домохозяина на усадьбу и на подворный участокъ находиться въ пользованіи всей семьи, двора, или въ личномъ пользованіи домохозяина—въ законѣ не получилъ разрѣшенія. Разрѣшеніе этого вопроса было оставлено мѣстнымъ обычаямъ и правиламъ, принятымъ въ крестьянскомъ быту". Кн. 3, стр 57—66. До начала восьмидесятыхъ годовъ Правительствующій Сенатъ не отступалъ отъ точнаго смысла законовъ. Первый случай отступленія Сената отъ строгой почвы закона по вопросу о крестьянскомъ дворѣ произошелъ въ самомъ началѣ 1881 г. Въ рѣшеніи гражд. касс. департамента 14 января 1881 г. было высказано, что при подворномъ владѣніи участки земли составляютъ наслѣдственную принадлежность *крестьянскаго двора или семьи.* Въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Сената высказывается, что крестьянская усадьба и выкупленные отдѣльными крестьянами надѣльные участки принадлежатъ не домохозяину, а всей его семьѣ. Авторъ излагаетъ подробно, въ своей статьѣ, относящіяся къ этому вопросу сенатскія рѣшенія и указываетъ встрѣчающіяся въ нихъ противорѣчія и несогласія ихъ съ закономъ. Стр. 66—114. Далѣе авторъ излагаетъ отвѣты Губернскихъ Совѣщаній на вопросы Министерства Внут. Дѣлъ, касающіеся крестьянскаго двора и крестьянской семьи. Кн. 5, стр. 1—9 и 21—34. Авторъ излагаетъ въ своей статьѣ также и взгляды, высказанные въ литературѣ, по вопросу о крестьянской семьѣ. Стр. 9—19. Особенно подробно онъ разбираетъ мнѣніе *А. М. Гуляева* (см. № 778) о крестьянскомъ дворѣ. Стр. 34—58. „Въ правовомъ государствѣ нѣтъ мѣста для института крестьянскаго двора какъ собственника надѣльной земли". „Признаніе домохозяина единоличнымъ собственникомъ усадьбы и подворнаго участка, устанавливая его непосредственное вещное право на имущество, не предрѣшаетъ вопроса о его правовыхъ отношеніяхъ къ другимъ членамъ семьи, не препятствуетъ признанію за другими членами семьи даже та-

кихъ правъ, которыя ограничивали бы полноту правъ собственности домохозяина". Ограниченія правъ собственника-домохозяина не измѣняютъ самаго принципа единоличной собственности домохозяина, не вводятъ въ организацію крестьянской семьи чуждаго ей элемента юридическаго лица или артели. „Семейная общность имущества въ порядкѣ пользованія имъ по обычаю совмѣстима съ единоличною собственностью; но если она охраняется лишь нормами обычнаго права, то поддерживается только тамъ, гдѣ она вытекаетъ изъ народнаго правосознанія и не навязывается народу тамъ, гдѣ этому сознанію противорѣчитъ. Въ этомъ мѣстномъ значеніи обычая его громадное преимущество передъ закономъ. То же, что мы сказали о семейной общности имущества, слѣдуетъ сказать и относительно значенія трудового начала въ распредѣленіи имущества семьи между ея членами". „Совершенно естественно, если въ средѣ крестьянъ, живущихъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, выработались нормы обычнаго права, обезпечивающія за работникомъ участіе въ пользованіи благами, составляющими результатъ его работы". „Обычное право можетъ ограничить права домохозяина ради реально существующихъ интересовъ членовъ его семьи, ради пріобрѣтенныхъ ими, согласно воззрѣніямъ среды, субъективныхъ правъ, но не ради отвлеченнаго понятія двора, искусственно надѣленнаго фиктивными интересами и правами". „Послѣ смерти хозяина-родоначальника нѣтъ мѣста собственности крестьянскаго двора такъ же, какъ и при его жизни. Кто бы ни являлся наслѣдниками имущества по обычному праву, какъ бы ни было установлено пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ, раздѣльно или сообща и въ какихъ доляхъ, иныхъ правъ, кромѣ наслѣдственныхъ, никто на имущество имѣть не можетъ". Нормы обычнаго права далеки отъ взгляда на общее имущество, какъ на имущество крестьянскаго двора, т.-е. ничье изъ совладѣльцевъ. Послѣдній взглядъ, въ глубинѣ своего существа, неправомѣрный и не могъ возникнуть на почвѣ права; происхожденіе его коренится въ неправовомъ строѣ стараго времени, когда преобладали надъ гражданскимъ правомъ фискально-полицейскія тенденціи. Воскрешеніе этого неправомѣрнаго взгляда на крестьянскую собственность нашею судебною и административною практикою, поддержанное въ восьмидесятыхъ годахъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, не могло не внести смуть въ правосознаніе крестьянъ и запутало простой вопросъ. „При дальнѣйшемъ существованіи этой путаницы, рѣшеніе семейныхъ вопросовъ крестьянъ неизбѣжно должно перейти въ руки административной власти земскихъ начальниковъ, облеченныхъ широкими полномочіями попечительнаго усмотрѣнія. Чтобы выйти изъ этого безправія и дать крестьянамъ прочный правопорядокъ, надо обезпечить имъ дарованныя законодательствомъ 19 февраля 1861 г., но отнятыя судебно-административною практикою, права имѣть семью и собственность на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и обычнаго права, отбросивъ фискально-полицейскую фикцію крестьянскаго двора"; Стр. 58—64.

*780. Крестьянское полевое травосѣяніе. *П. Сивковъ.* Сборникъ Пермскаго Земства. 1892; 1.

781. Крестьянское травосѣяніе въ Московской губерніи. *М. Н. Вонзблейнъ.* Рус. Мысль. 1899; 3.

Травосѣяніе на общинныхъ и арендованныхъ общинныхъ земляхъ. Авторъ статьи заканчиваетъ ее словами: „Приведенныхъ нами цифръ, намъ думается, достаточно, чтобы констатировать сильное прогрессивное движеніе въ техникѣ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства Московской губерніи. Фактъ этотъ указываетъ на возможность перехода отъ трехполья къ болѣе совершенному сѣвообороту при сохраненіи общинной формы землевладѣнія".

782. Крестьянское травосѣяніе въ нечерноземной Россіи. Волжскій Вѣст. 1899; 14.

Травосѣяніе на надѣльной общинной землѣ.

783. Къ вопросу о сельской общинѣ. *С. И. Никоновъ.* Право. 1899; 1.

Авторъ, на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ имъ изъ „Свода заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ", указываетъ на крѣпость общиннаго землевладѣнія въ настоящее время.

*784. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ Россіи въ XVII в. *И. Ш. Ивановъ.* Древности. 1898. Т. I, вып. I—II. 1899. Вып. III.

*785. Монастырскія земли и вѣчная аренда. *Д. Д. Суручанъ.* Бессарабецъ. 1899; 52.

*786. Матеріалы для изученія поземельнаго вопроса въ нагорной полосѣ Терской области. Казбекъ. 1899; 486—92.

787. На мірскомъ передѣлѣ земли (Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни). А. А. *Шустиновъ.* Сѣвер. Край. 1899; 32, 35, 36.

Описаніе передѣла земли въ деревнѣ Бережной (Вологодской губ.) съ населеніемъ 136 рев. муж. душъ и 400 наличныхъ обоего пола. Авторъ статьи — крестьянинъ дер. Бережной, и все описываемое имъ происходило въ его присутствіи. Передѣла въ этомъ обществѣ не было съ 1858 г. „За такой долгій періодъ времени распредѣленіе земли сдѣлалось крайне неправильнымъ; сильный и богатый крестьянинъ владѣлъ вдвое большимъ количествомъ земли, чѣмъ ему слѣдовало бы, да и лучшаго качества, благодаря постепенному пріобрѣтенію отъ бѣдняковъ разныхъ „полосочекъ" и „поляночекъ" посредствомъ купли и мѣны. Платежъ же повинностей, между тѣмъ, нисколько не измѣнялся изъ-за такого порядка вещей: кому и на сколько надѣловъ отведено было земли въ началѣ выкупа, тотъ за столько надѣловъ и платилъ выкупные и другіе платежи, хотя бы впослѣдствіи владѣлъ, какъ сказано, вдвое большимъ или меньшимъ количествомъ земли. Такой порядокъ, конечно, для богатыхъ былъ выгоденъ, и они всѣми средствами тормозили возможность передѣла, какъ наоборотъ,

бѣдные всѣми силами добивались его. Съ каждымъ годомъ, однако, такая аномалія во владѣніи землей выступала все рельефнѣе, и крики бѣдняковъ о несправедливости ея стали повторяться все чаще, чуть-ли не при каждомъ сходѣ. Наконецъ, должно быть, такой порядокъ сдѣлался не втерпежъ уже и тѣмъ изъ членовъ общества, для которыхъ было все равно, — дѣлить-ли землю или владѣть ею по старымъ межамъ, и вотъ собралась спеціально для рѣшенія этого дѣла сходка". На сходкѣ противники передѣла высказали: „примѣрно мы владѣли своими участками около 30 лѣтъ, всячески ихъ удабривали, холили, сдѣлали свои полосы что скатерти, и хлѣбъ сталъ у насъ родиться двойной, другіе же, примѣрно, запустили чуть не всю пашню, да и остатки ея истощили, потому что всячески избѣгали тяжелой работы, шли на легкіе заработки. Такъ, посудите сами, зачѣмъ же мы будемъ отдавать свои полосы и опять садиться на ихъ истощенныя. Тощую-то не сдобришь 10 лѣтъ. Зачѣмъ насъ-то обижать? Вѣдь они—кто добивается передѣла, что наживали, такъ намъ не давали. А если проматывали намъ же ту или другую полосу, аль полянку, то по доброй волѣ, сильной руки не было. А теперь, вишь, надо отобрать, да мало того сбавить мнѣ на полдуши и надѣла, даромъ что я выкупалъ землю-то около 30 лѣтъ! Десять лѣтъ пройдетъ, такъ и то утверждаются въ правахъ, не токмо што... Нѣтъ, это непорядокъ!.." „Десятилѣтняя давность, о которой ты поминаешь,—разъясняю я Дмитрію,—относится къ личной, крѣпостной собственности и въ данномъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ земля здѣсь общественная, и воля надъ ней, значитъ, тоже должна быть общественная...

— Полно, дядя Митрей, грѣшить-то!—говоритъ Васюха.—Это развѣ порядокъ тоже: ты вотъ за двѣ души подати-то платишь, какъ и я, а у тя сростаетъ хлѣба-то 50 мѣшковъ, а у меня только 10, а вѣдь ѣдоковъ-то у меня не меньше твоего?.. Это развѣ справедливо? Вѣдь земля-то общественная...

— Вѣрно! вѣрно!—загремѣло въ толпѣ.

— А кто васъ унимаетъ удобрять землю-то или вновь распахивать? Пенниковъ-то есть еще — распахивай! — возражаетъ Дмитрій.

— То-то, вишь, нѣтъ такихъ, какіе ты-то захватилъ! У тебя полянка-та возлѣ самое поле, саженъ сто отъ деревни, а намъ надо распахивать ужъ по ту сторону ляги, версты три отъ деревни, а это развѣ не разсчетъ? . Ты навозомъ-то овалишь ее въ одинъ день, а намъ надо недѣля, также пахать, боронить и жать—все впятеро больше уйдетъ времени... А земля-то развѣ тамъ такая, какъ у тебя? Вѣдь тамъ—одна глина. Нѣшто мы маленькіе, не понимаемъ?.. Что зубы-то заговариваешь намъ!..—огрызается Васюха.

— Да вотъ, ребята! развѣ это по божески: примѣрно, Афанасій-то Васильевъ далъ моему отцу когда-то въ голодный годъ два мѣшка ржи, а выговорилъ за это какую полосу-то?.. Онъ каждый годъ снимаетъ съ нея по три мѣшка, а пользуется ужъ 20 лѣтъ... Я плати подати, а онъ моей полосой пользуется... Это нѣшто порядокъ?—говоритъ Кленко, маленькій мужичекъ.

— Дѣлить, непремѣнно дѣлить надо! кричитъ выступившій впередъ Новиковъ: земля общественная, а пользуются только пять-шесть семей, а мы умирай съ голоду... Вотъ у меня три сына, а

земли-то на одну душу, а у Титка ни одного нѣтъ, все дѣвки, а владѣетъ на три души, это ужъ совсѣмъ обидно...

— Такъ что, хоть и на три души! Ты вѣдь за меня подати не платишь? Я и за три да акуратнѣе твоего плачу...—огрызается Титъ Сибиркинъ.—А что у меня нѣтъ сыновей — на то воля Божья!— у меня за то четыре дѣвки, не всѣхъ же отдамъ замужъ, возьму и пріемыша, а у тово може больше твоего будетъ парней-то...

— Да ѣсть-то вѣдь каждый день надо, а у тебя „улита ѣдетъ, да когда еще пріѣдетъ", да дѣвку одну ты ужъ запоручилъ, може и другую отдашь въ это межговѣнье, у тебя, значитъ, убудетъ семья-то, а мнѣ вотъ надо женить одного парня, у меня еще прибудетъ ѣдоковъ... А что я не акуратно плачу подать, такъ ты, умная башка, попробуй-ко на моей-то одной душонкѣ земли пожить, такъ можетъ быть не только подати не заплатишь, но съ голодухи умрешь!... А я плачу и подать... Ты хлѣба-то продаешь рублей на 30 въ годъ, а я съ новаго года каждогодно ужъ покупаю, ты и сѣно-то продаешь, а я арендую покосу на 20 р., потому—на одной-то душонкѣ не далеко ускачешь...

Мало по малу споръ двухъ сторонъ становится все тише и тише—признакъ готовящагося примиренія. Наконецъ, дядя Дмитрій встаетъ съ лавки и говоритъ:

— Ну, какъ хотите, братцы! Я не перечу міру: дѣлить, такъ и дѣлить!..

— Вотъ давно бы такъ, дядя Митрей!.. За это—спасибо!.. слышится въ толпѣ.

— И я согласенъ, Богъ съ вами!--говоритъ Сибиркинъ: коли што, нехватки будутъ, то распашу и на куплеиой (крѣпостной), земли у меня хватитъ...

Порѣшили передѣлить всю землю, какъ пахотную, сѣнокосную, такъ и годную подъ то или другое, но скотскій выгонъ и дровяной лѣсъ оставить въ общемъ, по прежнему, пользованіи. Дѣлежъ рѣшено начать съ завтрашняго же дня и на первый годъ изъ пашни раздѣлить лишь то поле и полянки, что были подъ паромъ—„паренину"—, такъ и въ слѣдующій годъ; такимъ образомъ дѣлежъ окончить лишь въ три осени, такъ какъ система хозяйства трехпольная. Порѣшивши въ принципѣ передѣлить нашу „кормилицу", немедленно же приступили къ разверсткѣ (пока теоретически, конечно) душевыхъ надѣловъ между однообщественниками. Разверстка производилась смотря „по ѣдокамъ каждаго двора: съ одного двора сбавляли на 1 душу, на $^1/_2$ души, даже на $^1/_4$ и $^1/_8$ часть души, а другому прибавляли таковое же количество. Здѣсь принималось во вниманіе все, всякая мелочь въ состояніи семьи и въ настоящемъ и въ возможномъ будущемъ. Такъ, если у крестьянина, въ родѣ Сибиркина, дѣти все дѣвочки, то рѣшено надѣлить ему и на будущаго пріемыша на $^1/_2$ души, а у другого хотя и есть сынъ, но находится внѣ общины и уже „отчислился", перешелъ въ другое сословіе или другое общество, то на такого „отрѣзаннаго ломтя" земли уже не полагалось. Что касается такихъ членовъ общества, которые находятся въ военной службѣ, въ частной или просто неизвѣстно гдѣ, „може померъ, а може и явится", то всѣхъ этихъ, какъ могущихъ вернуться, рѣшено надѣлить землею наравнѣ съ

живущими въ самой деревнѣ. Даже рѣшили надѣлить земли на одну душу Андрею Крушину, у котораго послѣ смерти отца земля перешла „по разнымъ рукамъ“, и самъ онъ воспитывался всѣмъ обществомъ, поочередно кормился, а теперь подросъ и думаетъ „домомъ жить“, т.-е. хозяйствовать самостоятельно. Не могло обойтись и при этой развереткѣ безъ спора и брани, конечно, но такъ какъ главное — передѣлить — было уже рѣшено, то въ подробностяхъ на счетъ „сбавки“ или „прибавки“ надѣловъ и частей его много не разсуждали. Каждый изъ участниковъ приблизительно зналъ заранѣе съ кого и сколько нужно, по совѣсти, сбавить, кому и сколько прибавить, поэтому скоро и порѣшили съ этимъ вопросомъ. Написали затѣмъ приговоръ и началось рукоприкладство“. На другой день вышли въ поле дѣлить. Условились производить дѣлежъ по прежнему: сначала раздѣлить поле на половины, раздѣливъ и общество такъ, чтобы число душъ у той и у другой половины было 68, не дробя, конечно, семействъ, каждая половина дѣлилась тоже пополамъ, и затѣмъ также на 2 равыя части дѣлилась и каждая $\frac{1}{4}$ часть—„четверуха“. „Восьмуха“ должна дѣлить землю уже подушно, каждому двору отдѣльная полоса, согласно числу душъ. Каждая половина, четверуха и восьмуха имѣла своего представителя и по нему называлась. Представителями были наиболѣе многочисленные въ родовомъ отношеніи члены общества, при томъ обладающіе наибольшимъ пониманіемъ веденія сельскаго хозяйства. Наша половина общества, т.-е. та, къ которой принадлежалъ я, называлась „кадушкиными“, по представителю ея, крестьянину Кадушкину; другая же половина называлась „митенцами“, такъ какъ представителемъ ея былъ тотъ самый дядя Дмитрій или Митя, о которомъ уже было говорено, и т. д. Посреднѣ поля, предназначеннаго къ раздѣлу, проходила дорога, прежде раздѣлявшая поле на половины, но ни та, ни другая половина общества лѣвую „задорожницу“ не брала добровольно, что называется „съ любя“, а всѣ лѣзли къ правой, считавшейся плодороднѣе.

— Да мы,—говорятъ кадушкины,—на двѣ сажени уступимъ еще изъ правой задорожницы на лѣвую, только отдайте намъ правую!..

— Какъ бы не такъ! Мы три уступимъ,—отдайте-ко сами! говорятъ митенцы.

— А мы четыре!

— А мы пять!—кричатъ опять митенцы.

— Коли пять уступаете, то берите,—сказали кадушкины.

— Возьмемъ!—кто-то сказалъ изъ митенцевъ, но другіе протестуютъ: „Что вы, съума развѣ спятили! Дай-ко пять саженъ откинь да во всю-то длину поля, то сколько у нихъ земли-то прибудетъ, а намъ что останется?.. Нѣтъ, не согласны!..

— Вишь шутка-то какая,—замѣчаетъ кто-то:—одна только сажень, да и перевѣсила, никто и брать не сталъ...

— Объегоривать другъ друга въ этомъ дѣлѣ нельзя, ребята! Каждому вѣдь жить надо... Лучше сдѣлаемъ такъ: откинемъ дорогу въ правую половину на два кола—4 саж.—да и бросимъ жеребекъ,—святое дѣло!—говоритъ старикъ Петруха.

— Вѣрно; вѣрно, Петро! каждому жить надо...—раздается въ толпѣ.

Взяли двѣ рукавицы, та и другая половина подали по жеребью: кадушкины соломенку, а митенцы щепочку, подали одному положить жеребья въ разныя рукавицы. Взявшій жеребья отошелъ отъ артели на почтительное разстояніе, отвернулся, чтобы не замѣтили, и положилъ, а затѣмъ принесъ. „Кому теперь бросать?“ „Старостѣ!“ закричали міряне. Староста взялъ рукавицы и бросилъ: „Эта, говоритъ, рукавица на правую задорожницу, а эта на лѣвую!“ На правую вышла съ соломенкой.

— Наша!—крикнули кадушкины.

Послѣ обѣда стали дѣлить одворье на четверухи, но раздѣлить одворье оказалось не такъ легко, какъ цѣлое поле. Если раздѣлить пополамъ, по числу саженей, то раздѣль былъ бы неравенъ, такъ какъ та часть, что шла къ изгороди, была бы меньше, ибо лехи шли туда на откосъ, одна другой короче, и послѣдняя леха у изгороди имѣла длины только 20 саж., тогда какъ возлѣ дороги онѣ были по 50 саж. длины. Начали измѣрять: сколько нужно сдѣлать „прибавки“ къ укороченной части? Сговорились на 3 лехи. Откинули это. Затѣмъ откинули $^1/_2$ лехи, или по мѣстному „прилехъ“, къ той полосѣ, что возлѣ дороги надѣлится; это на „затонку“, такъ какъ дорога не широка и смежная полоса возлѣ нея всегда отчасти затаптывается то людьми, то лошадьми при проѣздѣ. Остальное отъ этихъ „прибавковъ“ количество земли и раздѣлили пополамъ, предварительно измѣривши кольями,—и метнули жребій. На нашу четверуху палъ жребій къ изгороди. На слѣдующій затѣмъ день раздѣлили одворье сначала на восьмухи, а потомъ уже по-душно. При этомъ мнѣ еще разъ удалось на дѣлѣ убѣдиться, насколько каждому крестьянину дорога земля, не даромъ пользующаяся такимъ лестнымъ эпитетомъ, какъ „матушка кормилица“; за каждымъ вершкомъ ея буквально дрожитъ крестьянинъ, и раздѣлъ по-полосно, по-душамъ, производится съ замѣчательной тщательностью. Въ восьмухѣ было 17 душъ; чтобъ раздѣлить доставшійся участокъ земли по душамъ, прежде всего приступаютъ къ разверсткѣ его, дабы каждому домохозяину досталось земли столько, сколько ему слѣдовало по числу душъ его двора, ни больше, ни меньше, что въ свою очередь, я долженъ сказать, не легко было сдѣлать съ такимъ единственнымъ инструментомъ, какъ двухсаженный колъ. Еслибы участокъ имѣлъ правильную форму квадрата, тогда, конечно, другое бы дѣло, но бѣда была въ томъ, что онъ имѣлъ форму неправильнаго трехугольника, слѣдовательно надо было разверстать такъ, чтобъ на сколько одна полоса была короче или длиннѣе другой, настолько-бъ она была шире или уже той, т.-е. увеличеніемъ или уменьшеніемъ ширины полосы наверстать укороченіе или удлиненіе ея. Разумѣется, долго пришлось биться крестьянамъ за этой разверсткой, но, однако, все же достигли желаемаго и поверстали болѣе или менѣе правильно: на одну полосу сдѣлали прибавку 3 аршина, на другую 2 и т. д., затѣмъ счислили весь общій прибавокъ въ одно, и то, что получилось,—откинули къ одному краю участка, остальное же смѣрили. Оказалось, что ширины этотъ участокъ имѣлъ еще 18 саж., а душъ въ восьмухѣ было 17, какъ уже сказано; значитъ, на каждую душу приходится по одной сажени и одна сажень еще въ остаткѣ. Чтобъ раздѣлить и оставшуюся сажень, сдѣлали такую палочку,

чтобъ 17 таковыхъ равнялись одной сажени: затѣмъ, условившись, съ котораго края начинать дѣлежъ, метнули жребій кому первому, кому второму надѣлять полосы и приступили къ раздѣлу. Владѣльцу 3-хъ душъ намѣрили 3 саж., 3 палочки и еще то, что слѣдовало на ту полосу изъ общаго прибавка; владѣльцу $2^1/_2$ душъ — $2^1/_2$ саж. $2^1{}_2$ палочки и т. д. Раздѣливши, навтыкали колышковъ и провѣшили каждый свою полосу, а на крайнихъ колышкахъ сдѣлали по „пятну“, по которымъ впослѣдствіи и узнаютъ свои полосы. Пятно — это тоже, что „тавро“ или у татаръ „тамга“,— нѣчто въ родѣ фамиліи, и также переходитъ изъ рода въ родъ въ каждой крестьянской семьѣ; только при раздѣлѣ семьи, выдѣлившаяся новая семья дѣлаетъ на немъ нѣчто собственное, какъ бы собственное имя, но общій родовой признакъ въ пятнѣ остается все же неприкосновеннымъ. Такія пятна кладутся и на изгороди, и староста обязанъ знать ихъ всѣ и помнить, осматривая исправность изгородей. Послѣ одворья начали дѣлить середину и озадки поля и раздѣлили такимъ же образомъ, что и одворье; только, надо замѣтить, трудъ по разверсткѣ здѣсь болѣе усложнялся, нежели при раздѣлѣ одворья, гдѣ почва была болѣе или менѣе одинакова. Здѣсь же были полосы каменистыя, были и глинистыя, были и водянистыя, на которыхъ хлѣбъ отчасти вымокаетъ. Каждое запущенное мѣсто — „пустовытокъ“, по мѣстному,—каждая кочка обсуждалась здѣсь всѣми, такъ какъ крестьяне отлично знаютъ въ своемъ полѣ плодородіе каждаго вершка земли и стараются поэтому раздѣлить ее такъ, чтобъ каждому досталась всякаго качества земля.

— Тутъ, въ этомъ дѣлѣ нельзя такъ, чтобъ отмѣрять поровну да и бросить жребій на счастливаго — кому чего достанется... Потому — не такое это дѣло... Здѣсь надо подумать, да изверстать, а потомъ ужъ жребій-то, если съ любви нестолковаться!— говоритъ Петръ, когда его стала упрекать молодежь въ излишней, по ея мнѣнію, медленности дѣлежа.

А подумать и вправду было о чемъ! Представьте себѣ площадь пахоты въ 10—20 десятинъ, площадь неправильной формы и различной плодородности почвы: есть тутъ и каменистая, есть и глинистая, есть ляги, есть кустики, камни, есть очень хорошая и мягкая земля, есть и „такъ-себѣ“,—вотъ извольте-ка съ такимъ инструментомъ, какъ двухсаженный колъ, раздѣлить ее такъ, чтобъ каждому домохозяину—а ихъ 70 человѣкъ—досталось той и другой и третьей земли, да и столько, сколько ему слѣдуетъ по величинѣ своего надѣла, ни больше, ни меньше... Согласитесь, что есть о чемъ подумать старикамъ?.. Послѣ раздѣла поля приступили къ раздѣлу полянокъ и къ повѣркѣ усадебной осѣдлости. Полянокъ было 18 штукъ и совершенно различной величины; а также и плодородія, поэтому раздѣлъ ихъ отнялъ у насъ цѣлую недѣлю времени. Здѣсь нужно было старикамъ сообразить, кромѣ количества распашки, еще изгороди, каковы они, долго-ли не потребуютъ ремонта? Нужно сообразить и то, возможна-ли дополнительная распашка къ той или другой полянкѣ, а также—кому полянка принадлежала? Если полянка принадлежала хорошему, зажиточному крестьянину, то, значитъ, унавожена, не истощена—и наоборотъ, если бѣдняки владѣли ею. Была и такая полянка, которая принад-

лежала ранѣе 30-ти домохозяевамъ; тутъ опять, при раздѣлѣ намелко, т.-е. по-полосно принималось въ соображеніе—какое мѣсто и кому принадлежало до этого времени. Послѣ раздѣла полянокъ, занялись повѣркою усадебной осѣдлости. Усадебная осѣдлость, какъ извѣстно, не подлежитъ передѣлу, но у насъ она измѣряется и верстается пахотнымъ кругомъ, отведеннымъ, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, подъ усадебную осѣдлость. Здѣсь, прежде всего, смѣрили, сколько каждый домохозяинъ занимаетъ своими постройками и огородами (улицы въ счетъ нейдутъ); если больше того, сколько-бы ему—по приведенію въ извѣстность—слѣдовало по величинѣ его надѣла, то излишне занятыя имъ квадратныя сажени исключались изъ слѣдуемой ему полосы въ пахотномъ кругу осѣдлости и причислялись къ тому, у кого осѣдлости было занято постройками менѣе того, сколько-бы ему слѣдовало. Работа и эта оказалась не легкою, потребовавшею цѣлыхъ два дня времени, но справились и съ ней... На будущее время владѣніе усадебной осѣдлостью оставили опять на прежнихъ основаніяхъ: если кому-либо понадобится строить вновь домъ, амбаръ, хлѣвъ и т. п. или старое строеніе переносить на новое мѣсто, то стѣснять его въ этомъ никто не долженъ, хотя бы строющимся былъ занятъ вашъ лучшій огородъ. Тотъ же домохозяинъ, у котораго строющимся было занято мѣсто, тоже въ свою очередь имѣетъ право взять у строющагося, взамѣнъ его, лучшій огородъ или столько саженъ его, сколько было отчуждено подъ постройку, и тотъ не въ правѣ отказать ему въ этомъ". Раздѣлъ сѣнокосной земли на половины. Производство дѣлежа ея по-полосно и съ большою дробностью.

*788. Нѣчто о законодательномъ порядкѣ и крестьянскомъ дворѣ. *М. Лозина-Лозинскій.* Право. 1899; 46.

*789. Общинное и подворное землепользованіе. *Ш.* Саратов. Дневникъ. 1899; 14.

Зло общиннаго владѣнія. См. № 766.

*790. Общинный бытъ и хозяйственная необезпеченность крестьянъ. *И. Бржескій.* Спб. 1899. Первоначально напечатано въ Рус. Эконом. Обозр. 1898; 7 и въ извлеченіи въ Торг.-Промышл. Газетѣ. 1898; 167.

Рец. *Э. Берендтса* (Новая книга объ общинномъ бытѣ). Сѣверн. Край. 1899; 57 и 62.

*791. Объ упраздненіи пастбищныхъ сервитутовъ и уничтоженіи черезполосицы крестьянскихъ земель съ фольварковыми—въ западныхъ губерніяхъ. Минскъ. 1899.

792. Объ установленныхъ закономъ ограниченіяхъ въ отношеніи отчужденія принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ потомственныхъ земель. *М. Шафиръ.* Жур. Мин. Юстиціи. 1894; 4.

Различные способы пріобрѣтенія казаками земель. Исторія законныхъ ограниченій права казаковъ на отчужденіе вотчинныхъ ихъ земель.

*793. О передѣлахъ мірской земли. Юридическ. Газ. 1899; 90.

794. О порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ. *Вас. Мордухай-Болтовской.* Вѣст. Права. 1899; 2.

Происхожденіе земель, принадлежащихъ казакамъ. Старозаимочныя земли. Земли, купленныя казаками. Земли, полученныя ими отъ казны на правѣ пользованія. Ранговыя маетности (имѣнія). Стр. 81—95. Право казаковъ отчуждать старозаимочныя земли, такъ какъ по закону онѣ составляютъ ихъ частную собственность. Земли, пріобрѣтенныя казаками отъ лицъ неказачьяго сословія, составляютъ тоже частную собственность и могутъ быть отчуждаемы. Земли, полученныя казаками отъ казны на правѣ пользованія и считающіяся потомственными казачьими землями, отчуждаемы быть не могутъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, при чемъ земли эти могутъ быть продаваемы только лицамъ казачьяго сословія. Съ такими потомственными землями не слѣдуетъ смѣшивать ранговыя имѣнія—даваемыя малороссійскимъ чинамъ за время службы.

Замѣчанія на эту статью находятся въ статьѣ *М. Шафира*: „Объ установленныхъ закономъ ограниченіяхъ въ отношеніи отчужденія принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ земель". Жур. Мин. Юстиціи 1899; 4. — „Отвѣтъ на замѣчанія, сдѣланныя редакціею Журнала Министерства Юстиціи на статью „О порядкѣ отчужденія земель, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ", напечатанную въ Вѣстникѣ Права" (февраль 1899 г.). *Вас. Мордухай-Болтовской.* Вѣст. Права. 1899; 5.

*795. Отчужденіе крестьянскихъ подворно-наслѣдственныхъ участковъ. Юрид. Газ. 1899; 16.

*796. По вопросу о порядкахъ землепользованія у русскихъ крестьянъ и о способахъ ихъ улучшенія. *А. М. Кисель.* Прилуки. 1899; 33 стр.

797. Простая община удѣльныхъ крестьянъ. *В. В.* Рус. Мысль. 1899; 7.

Изъ единичныхъ указаній о порядкахъ пользованія землей среди дворцовыхъ крестьянъ можно заключить, что во многихъ мѣстахъ, въ XVIII, XVII и даже XVI вѣкахъ крестьяне владѣли землей уравнительно. Изъ однихъ фактовъ видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дворцовая администрація имѣла вліяніе на порядки земельнаго пользованія. Другіе факты указываютъ, что передѣлы земли происходили по свободному почину крестьянъ. Такъ, это видно изъ прошенія священника сел. Шаморги, Шацкаго у., Тамбовской г. (въ XVII в.) о выдѣленіи ему отдѣльнаго отъ крестьянъ участка земли, въ виду того, что крестьяне этого села „промежъ себя пашню дѣлять по часту, и ему, попу Ивану, даютъ пашню худую, на толокахъ и въ мѣрѣ меньше". Въ XVIII в. начинается переходъ къ подушной разверсткѣ и есть основаніе полагать, что къ концу этого вѣка такая разверстка была довольно распространеннымъ явленіемъ. Въ 1797 г. образовано было особое вѣдомство удѣловъ, въ распоряженіе котораго отданы были дворцовые крестьяне въ числѣ

болѣе 450 тысячъ ревизскихъ душъ. Авторъ для своей статьи воспользовался матеріалами, извлеченными изъ архива главнаго управленія удѣловъ. На основаніи этихъ матеріаловъ совершенно опредѣленно выясняется, что у дворцовыхъ крестьянъ, во время перехода ихъ въ удѣльное завѣдываніе, наряду съ уравнительнымъ владѣніемъ существовало и наслѣдственное. Крестьяне Вологодской губерніи усвоили порядки общиннаго владѣнія тотчасъ по переходѣ въ удѣльное вѣдомство, а среди крестьянъ Архангельской г. уравнительное пользованіе утвердилось черезъ 15—20 лѣтъ послѣ перехода. Въ Пермской губ., въ 1830 г., каждый крестьянинъ владѣлъ тѣмъ количествомъ земли, какое ему досталось по наслѣдству или по куплѣ-продажѣ, а первоначальной основой землевладѣнія была расчистка лѣсовъ, сдѣланная первыми поселенцами края и ихъ ближайшими потомками. Такой порядокъ съ теченіемъ времени привелъ къ крайней черезполосицѣ и къ крайне неравномѣрному распредѣленію земли между отдѣльными домохозяевами. Въ первой четверти текущаго столѣтія, среди удѣльныхъ крестьянъ Пермской г., возникло, повидимому, самостоятельное движеніе въ пользу уравнительнаго раздѣла земли. Въ 1830 г. удѣльное управленіе и произвело такое уравненіе. Въ то же время, по просьбѣ крестьянъ, были соединены по нѣскольку селеній въ отдѣльныя группы для разверстки между ними земли. Еще позднѣе (въ 40-хъ годахъ) уравнительное пользованіе землей было введено въ 50 селеніяхъ крестьянъ Уфимской и Оренбургской губерній. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія произошелъ обмѣнъ удѣльныхъ имѣній нѣкоторыхъ губерній на казенныя земли и казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, при чемъ завѣдываніе удѣльнаго управленія были поручены и необращенные въ разрядъ удѣльныхъ крестьянъ однодворцы и лошманы (потомки служилыхъ татаръ) Симбирской губерніи. Дѣло объ уравненіи земель горгачскихъ татаръ возникло еще въ 1793 году. Ходатайство объ уравненіи землей возобновлено было татарами около 1830 г. и въ 1842 г. дѣло было рѣшено правительствующимъ сенатомъ въ смыслѣ, благопріятномъ возобновленному ходатайству. Послѣ этого рѣшенія земли были раздѣлены нижегородскими татарами уравнительно, а видя это, и курмышскіе лошманы возбудили ходатайство объ уравненіи ихъ землею. Департаментъ удѣловъ призналъ это ходатайство уважительнымъ, но производство уравненія считалъ преждевременнымъ, такъ какъ о правѣ владѣнія землей производится дѣло въ курмышскомъ судѣ. Изъ вышеприведенныхъ фактовъ относительно распространенія уравнительнаго пользованія землей въ удѣльныхъ имѣніяхъ видно, что этотъ процессъ продолжался почти въ теченіе всего времени нахожденія крестьянъ въ завѣдываніи удѣловъ, и что хотя введеніе передѣловъ земли происходило при участіи удѣльной администраціи, но соотвѣтствующее теченіе въ крестьянской средѣ возникло самостоятельно, и во многихъ случаяхъ уравнительное пользованіе землею было введено безъ разрѣшенія начальства и даже несмотря на запрещеніе имъ передѣловъ. „Отсутствіе полныхъ данныхъ относительно того, гдѣ именно сохранилась въ XVIII в. форма наслѣдственнаго пользованія землей, не дастъ возможности точно опредѣлить и районъ распространенія уравнительнаго владѣнія состоявшими въ пользованіи дворцовыхъ крестьянъ угодьями. Въ общемъ, кажется, можно утверждать, что

дворцовые крестьяне центральныхъ губерній Россіи, при переходѣ въ удѣлы, пользовались уже землей на общинно-уравнительномъ началѣ, а среди населенія сѣверной и восточной окраинъ дворцовыхъ владѣній было распространено не регулированное пользованіе землей". Есть прямыя указанія на уравненіе землею дворцовыхъ крестьянъ, въ XVIII в., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской, Смоленской и Нижегородской губерній. Кромѣ того, то обстоятельство, что удѣльные крестьяне въ началѣ XIX в. относились къ передѣламъ какъ къ привычному дѣлу, указываетъ, что и въ XVIII в они прибѣгали къ передѣламъ земли. Такъ весьма быстро произведена была разверстка земли между домохозяевами въ Псковской, Тверской, Орловской, Симбирской, Казанской, Пензенской губерніяхъ и т. д. Нельзя, однако, утверждать, что вопросъ объ уравнительной разверсткѣ земли, гдѣ эти передѣлы практиковались, былъ совершенно разрѣшенъ, когда крестьяне были еще дворцовыми. Это могло быть только въ мѣстностяхъ густо населенныхъ. Но, наряду съ такими мѣстностями, въ удѣльномъ вѣдомствѣ находились другія, на столько еще богатыя землей, что и въ концѣ XVIII и въ XIX в. культурная площадь не переставала расширяться путемъ расчистокъ, производившихся отдѣльными домохозяевами. Эти расчистки и земли, пріобрѣтенныя отдѣльными домохозяевами, поступали въ передѣлъ только тогда, когда малоземелье достигло извѣстной степени. Во многихъ мѣстностяхъ обращеніе такихъ земель въ общій раздѣлъ было произведено во время передѣла земли по душамъ шестой ревизіи. При первомъ уравненіи землепользованія крестьянъ въ Вологодской г. (въ концѣ XVIII ст.) купчія и расчищенныя земли не могли быть раздѣлены по душамъ (5-й ревизіи) потому, что это было запрещено начальствомъ, но земли эти пошли въ раздѣлъ по душамъ 6-й ревизіи. Точно также и въ Архангельской губерніи при первомъ уравненіи земли (по душамъ 6-й ревизіи) передѣлъ распространился на купчія земли и на расчистки, состоявшія въ пользованіи домохозяевъ не менѣе 15—25 лѣтъ. Такъ было и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ Новгородской губерніи частное владѣніе всѣми распашками было уничтожено въ 30-хъ годахъ, когда подушная подать была замѣнена поземельнымъ сборомъ. При составленіи положенія объ управленіи удѣльными крестьянами не было въ виду производить періодически передѣлы крестьянскихъ угодій. Законодатель предполагалъ, что удѣльное управленіе будетъ имѣть возможность дать каждому крестьянину опредѣленное количество земли (9 десятинъ на тягло) изъ свободныхъ или купленныхъ для этого угодій. Даже въ указѣ департамента удѣловъ отъ 29 февраля 1812 года ничего не говорится собственно о передѣлахъ, а все вниманіе обращено на уравненіе между собой селеній, составлявшихъ данный районъ. Такъ какъ подобное уравненіе само собой предполагаетъ существованіе передѣловъ, то умолчаніе закона и отсутствіе административныхъ распоряженій относительно этого явленія служатъ новымъ доказательствомъ, что передѣлы крестьянскихъ угодій между домохозяевами составляли совершенно обычное явленіе того времени и не вызывали среди крестьянъ никакихъ недоразумѣній. Въ 1828 году, вѣроятно при возникновеніи вопроса о переводѣ крестьянъ съ подушнаго оброка на поземельный, де-

партаментъ удѣловъ потребовалъ отъ управляющихъ конторами доставленія свѣдѣній: 1) на какомъ основаніи производится раскладка сборовъ съ удѣльныхъ крестьянъ—по числу ли ревизскихъ душъ, въ селеніи состоящихъ, или по количеству участковъ земли, владѣемыхъ крестьяниномъ, и 2) бываютъ ли и по какимъ именно причинамъ изъятія въ томъ или иномъ случаѣ. Управляющіе новгородскимъ, воронежскимъ, пензенскимъ и архангельскимъ имѣніями отвѣчали, что разверстка денежныхъ сборовъ производится по числу ревизскихъ душъ. О распоряженіи такъ наз. убылыми душами, въ отзывахъ этихъ управляющихъ, нѣтъ ни слова. Управляющій красносельскимъ имѣніемъ отвѣчалъ, что сборы взимаются „по количеству участковъ земли, владѣемой крестьяниномъ, на ревизскія души причитающейся". Управляющій другимъ имѣніемъ, той же Петербургской губ., объяснилъ, что земля принимается домохозяевами на наличныя души ихъ семей. Можно полагать, что это объясненіе не точно опредѣляетъ систему разверстки, такъ какъ показаніе о наличной душѣ ни въ одномъ изъ другихъ отзывовъ не встрѣчается. О томъ, что крестьяне пользовались землей по душамъ, т.-е. что у нихъ существовало уравнительное владѣніе землей, прямо заявили управляющіе: красносельскимъ, московскимъ, костромскимъ, симбирскимъ, петербургскимъ, псковскимъ, вологодскимъ, оренбургскимъ, владимірскимъ, тверскимъ и вятскимъ имѣніями. Отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ управляющихъ другими имѣніями не служитъ доказательствомъ, что въ этихъ имѣніяхъ не существовало передѣловъ крестьянской земли, такъ какъ относительно большей части этихъ имѣній извѣстно изъ другихъ источниковъ, что крестьянскіе участки уравнивались во время производства 7-й ревизіи. Отсутствіе уравнительнаго пользованія землей, по всей вѣроятности, наблюдалось въ то время лишь въ части селеній Пермской г., въ селеніяхъ оренбургскаго имѣнія, расположенныхъ на башкирскихъ земляхъ, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ орловскаго имѣнія, среди малороссіянъ Полтавской губ. и Кролевецкаго у., Черниговской губ. Почти во всѣхъ актахъ того времени указывается разверстка земли по душамъ. Но измѣненіе въ числѣ наличныхъ душъ послѣ ревизіи вело во многихъ случаяхъ къ отступленію отъ чистой душевой разверстки. Главнымъ мотивомъ къ такимъ измѣненіямъ были финансовыя соображенія міра. Въ Симбирской г. часть земли и платежей семьи, ослабѣвшей вслѣдствіе уменьшенія ея семейнаго состава, передавалась обществомъ благонадежному крестьянину, а за отсутствіемъ желающихъ взять ее—раздѣлялась на всѣ ревизскія души. Въ Вологодской губ. убылыя души предоставлялись родственникамъ или сосѣдямъ соотвѣтствующихъ домохозяевъ или отдавались на всю волость (составляющую тамъ и общину). Въ Вятской губ. освобождавшаяся земля передавалась „прочимъ состоятельнымъ крестьянамъ". Въ Казанской губ. земля на убылыя души распредѣляется между однообщественниками по расчисленію и добровольному между собой соглашенію, отъ 1 до 3 и даже съ расчисленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ такъ называемыхъ ими тягловыхъ или платежныхъ душъ. Въ селеніяхъ оренбургскихъ освободившаяся земля раскладывается на домохозяевъ по числу работниковъ. Въ Тверской г. участокъ убылой души (если отъ него отказывается домохозяинъ)

палагался селеніемъ на тѣхъ крестьянъ, у кого есть новорожденныя души, если же они маломочны, то на мочныхъ крестьянъ, а если таковыхъ не было, то земля дѣлится между всѣми. Въ Псковской губ. распредѣленіе надѣловъ происходило почти ежегодно вслѣдствіе уменьшенія рабочихъ рукъ въ однихъ семействахъ и увеличенія ихъ въ другихъ. Въ Костромской губ. земля распредѣлялась по ревизскимъ душамъ, но неровно, а по силѣ семействъ и числу въ нихъ работниковъ. Сборы въ Саратовской губ. раскладывались по числу рев. душъ, но съ нѣкоторою надбавкою на состоятельныхъ крестьянъ за убылыя души. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ перераспредѣленіе надѣловъ принимало настолько постоянный характеръ, что частныя поравненія производились ежегодно. Такъ, о Казанской г. въ 1817 г. говорится, что „изъ общаго отъ шестой ревизіи составленнаго участка подъ озимовыя ежегодно сами по себѣ разверстываютъ полосами, равномѣрно и въ покосахъ по душамъ уравниваются жеребьевыми долями". Въ Орловской губ., по даннымъ 1830 г., „не только при новой ревизіи, но даже при всякомъ измѣненіи количества ревизскихъ душъ въ весеннее время всю такъ называемую общественную пахотную и сѣнокосную землю крестьяне дѣлятъ по числу душъ шнурами". Послѣ общаго передѣла земель въ Пермской г., смотря по прибыли и убыли въ семействахъ тяголъ, крестьяне разверстывались по отдѣленіямъ ежегодно. Нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса, когда начались отступленія отъ чистой душевой разверстки, только изъ указаній управляющаго казанскими имѣніями видно, что такія отступленія существовали *издревле*. Есть данныя, указывающія, что съ освобожденіемъ домохозяина отъ платежей онъ лишался земли. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ господствовало наслѣдственное владѣніе землею, между размѣрами участковъ и платежами не было никакого соотвѣтствія. Такъ, въ селеніяхъ оренбургскаго имѣнія если нѣкоторые и оплачивали наложенныя обществомъ убылыя души, то за это не предоставлялось нисколько въ пользованіе земли. Въ удѣльныхъ имѣніяхъ Полтавской и Черниговской губ. безземельный крестьянинъ оплачивалъ тѣ же подати, что и его многоземельный сосѣдъ. Въ „Разсужденіи о способахъ поземельнаго сбора", составленнаго удѣльнымъ чиновникомъ Коваленскимъ (въ 20 хъ годахъ), говорится, что крестьянская земля раздѣлялась тогда на тягловые участки и что по вѣковому обычаю число тяголъ было на половину противъ ревизскихъ душъ. Многіе изъ крестьянъ стараются уклониться отъ принятія столькихъ тяголъ, сколько въ ихъ семьяхъ работниковъ, отговариваясь, что они не въ силахъ платить. „Но міръ знаетъ, кто въ семъ случаѣ говоритъ правду и кто лжетъ, и потому очень часто налагаетъ тяглы совершенно насильно". Слова о такой системѣ раскладки, повидимому, относятся къ Казанской губерніи, гдѣ авторъ „Разсужденія" вводилъ поземельный сборъ, но весьма вѣроятно, что такая раскладка существовала и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Удѣльный чиновникъ Пущинъ, ревизовавшій въ 1854 г. тверское имѣніе, обратилъ вниманіе на разверстку сборщиками платежей не по числу душъ, а по числу тяголъ такимъ образомъ, что „въ первую половину года раздѣляютъ платежи на одно число тяголъ, а во вторую—на другое, по какимъ-то своимъ соображе-

ніямъ, основанія которыхъ невозможно было понять". Управляющій тверскимъ имѣніемъ объяснилъ, что распредѣленіе платежей по числу тягловыхъ участковъ, а не ревизскихъ душъ производится не по произволу сборщиковъ, а по общему соглашенію, и образованіе тяголъ основывается на средствахъ домохозяевъ: количествѣ у нихъ скота и числѣ работниковъ. „Почти въ каждой деревнѣ найдутся домохозяева, у которыхъ по ревизіи считается много душъ, а работниковъ одинъ или два, между тѣмъ у другихъ хотя душъ и менѣе, но работниковъ и скота гораздо болѣе, а потому общество деревни по необходимости назначаетъ, чтобы каждый домохозяинъ взялъ число земляныхъ участковъ, смотря по своимъ способамъ къ обработкѣ оныхъ, и по числу ихъ производилъ бы установленные платежи". Такой порядокъ, по мнѣнію управляющаго, существовалъ не только въ тверскомъ, но, „вѣроятно, и по всѣмъ прочимъ удѣльнымъ имѣніямъ". Принятая въ удѣлахъ въ 1830 г. система поземельнаго сбора основывалась на отведеніи каждому селенію участка земли по числу тяголъ (считая двѣ ревизскихъ души за тягло). По правиламъ поземельнаго сбора, изданныхъ въ 1830 г., распредѣленіе тяголъ по семействамъ предоставляется усмотрѣнію общества. Угодья должны дѣлиться по жребію между крестьянами на тягловые участки по крайней мѣрѣ на 15 лѣтъ. Чиновникъ удѣльнаго вѣдомства, ревизовавшій въ 1839 г. симбирское имѣніе, обратилъ вниманіе департамента на то, что въ Симбирской губерніи участки крестьянъ перемѣняются ежегодно по жребію. Департаментъ удѣловъ подтвердилъ, чтобы передѣлъ тяголъ до ревизіи былъ воспрещенъ, исключая того случая, когда крестьянинъ, лишась рабочихъ силъ, не въ состояніи будетъ обрабатывать землю и платить за нее сборъ. Но и въ этомъ случаѣ приговоръ общества могъ быть приведенъ въ исполненіе только по утвержденіи его удѣльной конторой. Нѣтъ данныхъ, чтобы судить о томъ, насколько такое распоряженіе исполнялось въ дѣйствительности, но если переложеніе земли и платежа съ одного домохозяина на другого происходило безъ протеста со стороны послѣдняго, то оно легко могло совершиться безъ вѣдома удѣльнаго начальства. Вышеприведенное донесеніе Пущина показываетъ, что въ Тверской губ. частные передѣлы совершались безъ вѣдома начальства. Весьма вѣроятно, что тотъ же порядокъ господствовалъ и въ другихъ удѣльныхъ имѣніяхъ. Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, въ общинахъ удѣльныхъ крестьянъ прежняго времени существовало раздробленіе и черезполосность участковъ. Это извѣстно относительно селеній Тамбовской губерніи въ началѣ нынѣшняго вѣка. Управляющій архангельскою конторою сообщилъ (въ 40-хъ годахъ), что крестьяне уравниваютъ свои участки „съ математическою точностью, не отбрасывая дробей сажени. Распредѣленіе это дѣлается на основаніи издревле введеннаго обычая черезполосности въ многочисленныхъ по разнымъ направленіямъ мелкихъ полосахъ. Крестьяне сознаются въ неудобности черезполосной пашни, но, съ другой стороны, почитаютъ ее вѣрнѣйшимъ и справедливѣйшимъ средствомъ уравненія". Такой же порядокъ существовалъ (въ 1854 г.) въ алатырскомъ имѣніи и (въ 1836 г.) въ казанскомъ. „Наставленіе департамента удѣловъ о введеніи поземельнаго сбора" указываетъ, что порядокъ этотъ

былъ общераспространеннымъ явленіемъ. Въ правительственныхъ сферахъ неоднократно высказывалась, во второй половинѣ XVIII в., мысль объ удовлетвореніи землею малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ, владѣнія которыхъ превышали опредѣленную норму (8 или 15 десятинъ на душу). Когда, въ концѣ XVIII в., сенаторы, избранные для ревизіи губерній, истолковали правительственные указы объ этомъ предметѣ (11 ноября 1797 г., 12 августа 1798 г. и 1 декабря 1799 г.) въ смыслѣ дѣйствительнаго уравненія землевладѣнія разныхъ селеній, то Правительствующій Сенатъ въ 1800 г. разъяснилъ, что изданными распоряженіями вовсе не имѣлось въ виду отбирать землю у селеній, которыя положенной пропорціи не имѣютъ, и отдавать ее для уравненія другимъ селеніямъ. Это положеніе вошло потомъ въ общій законъ о пользованіи землей казенныхъ крестьянъ (Св. Законовъ Т. XII. Уставъ государственнаго благоустройства, ст. 394). Послѣ того какъ издана была межевая инструкція 1754 г., которою предписывалось отдѣлять при межеваніи земли сосѣднихъ селеній другъ отъ друга,—дворцовая контора представила межевой канцеляріи о неудобствахъ такого порядка, такъ какъ нельзя будетъ уравнивать владѣнія крестьянъ селеній, обмежеванныя отдѣльно. Послѣ этого въ 1758 г. явился указъ Правительствующаго Сената относительно обмежеванія дворцовыхъ селъ, деревень и пустошей, состоящихъ между собой въ смежности и въ одной волости, въ одну окружную межу. Когда наступило время для уравненія землею селеній, основаніемъ такого уравненія была ихъ одноплановость. Межселенное уравненіе земли началось въ XIX в., но отдѣльные случаи его встрѣчались и раньше. Такъ, еще во время четвертой ревизіи, т. е. въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, произошло, по желанію крестьянъ, первое уравненіе землею 15 селеній Коломенской волости, Московской губерніи, а послѣ пятой ревизіи была отрѣзана земля отъ одного селенія къ другому въ Трубчевскомъ округѣ. За невозможностью удовлетворить требованіе малоземельныхъ крестьянъ на счетъ свободныхъ угодій, удѣльная администрація раньше или позже должна была прибѣгнуть къ пополненію надѣловъ малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ. Но это средство съ хозяйственной точки зрѣнія представляется цѣлесообразнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно касается дѣйствительно многоземельныхъ селеній, какъ и былъ поставленъ этотъ вопросъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Уравненіе угодій между малоземельными селеньями не разрѣшало вопроса о недостаткѣ у крестьянъ земли. Можно предположить, что такое уравненіе было предпринято для успокоенія крестьянъ наиболѣе малоземельныхъ селеній, что оно явилось отвѣтомъ на желанія и требованія самихъ крестьянъ.

*798. Разсказъ о томъ, какъ у насъ на Руси началось и шло землевладѣніе съ самыхъ древнихъ временъ. *Сергѣй Дрѣмцовъ.* М. 1899 (брош.).

799. Русскій соціализмъ и общинное землевладѣніе. (*П. Д.*). М. 1899.

800. Сельскіе чиншевики въ литовско-русскомъ госу-

дарствѣ. *Ѳ. Леонтовичъ.* Жур. Мин. Нар. Просв. 1899; февраль.

801. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. *Н. Рожковъ.* М. 1899 (изъ Ученыхъ Записокъ II. Москов. Университета).

Половничество въ центральной части Руси. 156. Складничество на Сѣверѣ. Совмѣстное пользованіе складникомъ пахотной землей. Стр. 166—168. Половничество и складничество въ Западномъ Полѣсьѣ. Стр. 191—192. Слѣды землепользованія съ передѣлами. 194. Авторъ указываетъ на такое владѣніе въ Ужинскомъ погостѣ, Шелонской волости, на которое ранѣе уже указывалъ *Соколовскій* въ своемъ сочиненіи „Экономич. бытъ земледѣльч. населенія въ Россіи“ (Стр. 155). Затѣмъ онъ приводитъ примѣръ такого владѣнія съ передѣлами: „Въ погостѣ Дувидѣ, у 112 дворовъ по болотамъ пожни „участками“, весной у нихъ тутъ „колища“ и „ловища“, а какъ вода спадетъ, то покосъ „участками“ 4480 копенъ, по 40 копенъ на каждый изъ 112 участковъ“. (Московск Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706).

802. Сложныя общины. *С. И. Никоновъ.* Право. 1899; 38.

На основаніи свѣдѣній, изложенныхъ въ „Сводѣ заключеній Губернскихъ Совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ“, авторъ указываетъ на неурядицы въ пользованіи землею въ сложныхъ общинахъ и говоритъ о необходимости измѣненія существующего закона о раздѣлѣ земель сложныхъ общинъ.

803. Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ. *Личковъ.* Рус. Мысль. 1899; 7—9.

Статья эта имѣетъ въ виду преимущественно Юго-Западный край и касается исключительно пастбищныхъ сервитутовъ.

804. Травосѣяніе у крестьянъ. Сельск. Вѣст. 1899; 21 (изъ журнала „Хозяинъ“).

Травосѣяніе крестьянъ на надѣльной землѣ въ губ. Тверской и Новгородской.

805. Четвертное право. *Н. А. Благовѣщенскій.* М. 1899.

Рец. *Г. Галланина.* Истор. Вѣст. 1900; 2.—*Г. Н. Шмелева* (Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ). Отчетъ Комитета о второмъ присужденіи премій, учрежденныхъ въ Харьковскомъ Земельномъ Банкѣ въ память 25-лѣтія царствованія II. Александра II при II. Харьковскомъ Университетѣ. Харьковъ, 1901.—*А. Мейендорфа.* Право. 1901; 11.

806. Юридическія Общества. С.-Петербургское Юридическое Общество. Гражданское отдѣленіе. Право. 1899, 19, стр. 290.

Докладъ (въ засѣданіи 4 мая 1899 г.) *М. А. Тозина-Лопинскаго* „Крестьянскій дворъ". У временнообязанныхъ крестьянъ надѣлъ каждаго двора поступалъ въ наслѣдственное пользованіе проживающаго во дворѣ семейства, но при переходѣ на выкупъ надѣлъ этотъ дѣлался собственностью домохозяина. Такимъ образомъ, по закону, „выкупленные крестьянами подворные участки, а также усадьбы при общинномъ владѣніи составляютъ собственность домохозяина, а не семьи". Докладчику возражалъ *А. И. Лыкошинъ*, признавшій невѣрнымъ то положеніе, будто бы, по закону, выкупленные участки составляютъ собственность домохозяина, а не всей семьи.

*807. Эмфитевзисъ и вѣчная аренда въ Бессарабіи. *Д. Д. Суручанъ*. Бессарабецъ. 1899; 39.

808. Внутреннія извѣстія. Харьковъ. Рус. Вѣд. 1900; 166 (изъ Харьк. Г. В.).

„Въ послѣднее время передѣлы земли у крестьянъ Харьковской г. на наличныя души совершаются рѣдко, въ виду ограниченнаго количества ея и во избѣжаніе дробленія надѣловъ на безконечно малыя единицы. Теперь же въ Богодуховскомъ уѣздѣ нашлись сельскія общества: Рублевское, Лихачевское, Синолицевское и Демьяновское Рублевской волости, пожелавшія принадлежащую имъ землю, количествомъ до 14 тысячъ десятинъ, раздѣлить на наличныя души. Общества получили на это разрѣшеніе.

*809. Государство и землевладѣніе. *Ѳ. Терне́ръ*. СПБ. 1900.

810. Древности русскаго землевладѣнія. *В. Сергѣевичъ*. Журн. Мин. Народ. Просв. 1900; сентябрь и октябрь. 1901; февраль, мартъ, апрѣль.

811. Еще о земледѣльческихъ артеляхъ. Сельск. Вѣст. 1899; 42 (изъ газеты „Югъ).

Подробныя свѣдѣнія о первой аджамской артели (Херсонской губерніи). Образованіе второй аджамской артели по примѣру первой.

812. Замѣтки объ общинѣ. *В. Черновъ*. Вѣст. Права. 1900; 3.

Авторъ этихъ замѣтокъ былъ волостнымъ писаремъ въ Козмодемьянскомъ у., Казанской г., а затѣмъ секретаремъ Васильскаго (Нижегородск. г.) уѣзднаго присутствія. I. *Желательно-ли сохраненіе общины?* У крестьянъ нѣтъ сознательнаго отношенія къ общинѣ. „Общину они только терпятъ, какъ необходимое зло. Одинаково бы чувствовали себя крестьяне, еслибы ихъ изъ общинниковъ сдѣлали подворниками и отношенія ихъ между собой нисколько бы не измѣнились. А что крестьянамъ безъ общины въ матеріальномъ отношеніи жилось бы гораздо лучше,—въ этомъ едва-ли могутъ быть сомнѣнія. Будь вмѣсто общиннаго—подворное владѣніе, мужикамъ не пришлось бы кормить лѣнтяевъ и пьяницъ, безъ конца внося въ общественный магазинъ хлѣбъ и не получая

обратно ничего, ибо весь хлѣбъ идетъ „нуждающимся“, не пришлось бы платить за нихъ податей, а также за лѣченіе въ больницахъ, иногда чуть не въ размѣрѣ годового оклада податей (я знаю случай, когда за лѣченіе одного мужика взыскивали съ общества по 4 р. съ души), не платили бы никакихъ кормовыхъ и другихъ издержекъ за высылаемыхъ по этапу безпаспортныхъ и т. д.“ „Въ свое время община можетъ быть и была хороша для крестьянъ—тогда, когда еще въ деревняхъ существовалъ патріархальный строй жизни, когда не проникли въ деревню современныя понятія о людскихъ отношеніяхъ, словомъ когда деревня была въ сторонѣ отъ цивилизаціи, когда община была крѣпка внутренней связью своихъ членовъ, умѣла управляться съ своими общинниками и не давала воли сходить съ установившейся колеи. Но теперь не то: община трещитъ по всѣмъ швамъ и осталось только одно названіе“. Настоящія общины встрѣчаются еще у чувашъ Казанской губерніи, вдали отъ городовъ и другихъ торговыхъ центровъ. Тамъ существуетъ вполнѣ патріархальный строй. Административная власть сельскихъ сходовъ все болѣе и болѣе умаляется. И теперь еще съѣздамъ приходится отмѣнять приговоры объ огражденіи полей отъ потравъ, о запрещеніи распашки луговъ, о наблюденіи за исправностью городьбы и т. п. только потому, что сходы назначаютъ за неисполненіе штрафы, т.-е. *превышаютъ власть*. Даже право сходовъ назначать опеку надъ расточителями отмѣнено указомъ Правительствующаго Сената 30 іюня 1888 г. Правда, община по закону и нынѣ имѣетъ нѣкоторыя административныя права, но она не имѣетъ возможности ими пользоваться. „Нынѣшняя община совершенно безвластна въ отношеніи своихъ членовъ и послѣдніе дѣлаютъ, что имъ угодно. Спросите любого мужика, доволенъ-ли онъ деревенскими порядками, и всякій жалуется, что стало *очень слабо*, съ озорниками и пьяницами нѣтъ управы, всѣ спились съ кругу, взлѣнились, молодежь отбивается отъ рукъ, въ семьяхъ безурядица и т. д.“ Но если общество безсильно въ вопросахъ собственнаго благоустройства, то тѣмъ замѣтнѣе его дѣятельность въ отрицательномъ смыслѣ. Такъ общество очень охотно устанавливаетъ „заказные дни“, запрещая работать, хотя бы въ полѣ осталось зерно, не разрѣшаетъ жать поле и косить луга, пока не соберется это дѣлать все общество; при выборахъ охотно избираетъ такихъ лицъ, которыя служатъ гдѣ-либо на мѣстахъ и должны лишиться послѣдняго заработка или откупиться; при дѣлежѣ земли не прочь обдѣлить вдовъ и сиротъ и за водку дать побольше земли кулаку и т. п. „Со введеніемъ земскихъ начальниковъ, злоупотребленія эти понемногу выводятся, но все же жизнь въ общинѣ тяжела“. Оттого такъ охотно при первой возможности мужики бѣгутъ изъ деревни въ городъ или выкупаютъ свои надѣлы, чтобы избавиться отъ общинныхъ порядковъ. Что у самихъ мужиковъ есть стремленіе избавиться отъ общины, доказывается тѣмъ, что и теперь нѣкоторые общинники считаютъ себя въ подворномъ владѣніи. „Такъ здѣсь въ Воротынцѣ земля раздѣлена по ревизскимъ душамъ, а мужики увѣрены, что у нихъ подворное владѣніе, хотя такового на самомъ дѣлѣ и нѣтъ, и ни передѣловъ, ни скидки и накидки тяголъ не дѣлаютъ. Сторонниковъ постоянныхъ, не передѣляемыхъ

участковъ много вездѣ; желаніе мужиковъ имѣть свои постоянные неотъемлемые кусочки земли извѣстно, но обыкновенно берутъ перевѣсъ многосемейные мужики, которымъ выгоднѣе передѣлы по наличнымъ душамъ. „Если подворное владѣніе и плохо прививается, то только потому, что мужики не знаютъ, *можно-ли* это сдѣлать, да и вообще изъ боязни всего новаго". Есть у общины и нѣкоторыя хорошія стороны: общій выгонъ, передѣлъ луговъ въ необходимыхъ случаяхъ, общія работы по починкѣ дорогъ, общія повинности, призрѣніе сиротъ и т. п., но все это можетъ существовать и при подворномъ и при всякомъ другомъ владѣніи. Далѣе авторъ указываетъ желательныя мѣры для улучшенія деревенскихъ порядковъ. II. *Усадьбы при общинномъ владѣніи.* „Право потомственнаго пользованія *усадьбами* приравнивается иногда къ праву собственности. На практикѣ такой взглядъ, еслибы онъ получилъ преобладаніе, могъ бы вызвать много недоразумѣній". „Такъ: а) усадьбы входятъ въ общее количество отведеннаго обществу надѣла и выкупаются вмѣстѣ съ нимъ же, отдѣльныхъ выкупныхъ платежей на усадьбы не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, гдѣ усадьбы представляютъ особую цѣнность (сады), таковыя, хотя облагаются особымъ сборомъ, около $^1/_2$ коп. съ кв саженп, но сборъ этотъ не имѣетъ ничего постояннаго и измѣняется по желанію общества. Въ большинствѣ же случаевъ усадьбы никакимъ сборомъ не облагаются, а выкупъ за нихъ раскладывается по тяглямъ полевой земли". „б) При передѣлахъ земля, занятая усадьбами, иногда даже входитъ въ общій расчетъ и излишекъ ея вычитается изъ полевого надѣла". „в) Міръ привыкъ смотрѣть на усадьбы, какъ на общественную собственность, находящуюся только во временномъ пользованіи лица. Напримѣръ, по смерти домохозяина и отказа вдовы отъ полевого надѣла, отъ нея часто отбираютъ и усадьбу и надѣляютъ другого „полноправнаго" (съ надѣломъ) домохозяина, а вдова, получившая что слѣдуетъ за строенія, переселяется въ „келейный рядъ", т.-е. въ келью безъ всякой усадьбы". „г) При выходѣ замужъ вдова, если не имѣетъ дѣтей, тоже сдаетъ усадьбу въ общество и продаетъ только строенія". „д) Въ нѣкоторыхъ обществахъ часть усадьбъ (усады) передѣляется наравнѣ съ полевыми угодьями и неприкосновенными остаются только *селитьбы* (мѣста, занятыя дворомъ)". „е) Собственно строго опредѣленной черты усадебной осѣдлости не существуетъ, и часто встрѣчаются усадебные участки (сады) въ очень отдаленномъ разстояніи отъ черты селенія (по буграмъ и другимъ неудобнымъ мѣстамъ среди полевого надѣла) и принадлежатъ какъ-бы къ полевому надѣлу, ибо взамѣнъ ихъ домохозяинъ не получаетъ въ полѣ". „ж) Болѣе одной усадьбы не дозволяется имѣть, хотя многіе имѣли бы возможность скупить по нѣсколько усадьбъ; точно также и по наслѣдству усадьба не переходитъ, когда у наслѣдниковъ есть свои усадьбы". „з) Отдѣляющіеся члены семьи теряютъ право на семейную усадьбу и имущество, и таковыя, въ силу 110 ст. мѣст. полож., остаются во владѣніи членовъ семьи, живущей на усадьбѣ". „и) Послѣ пожаровъ усадьбы часто достаются по жребію другимъ лицамъ, а прежніе владѣльцы уходятъ на новыя мѣста". „У всѣхъ вообще крестьянъ слишкомъ слабо развито понятіе собственности на усадьбы".

III. *Община и семья.* „Относительно владѣнія *семейнымъ имуществомъ* у крестьянъ Васильскаго у. не существуетъ точно установившихся правилъ". „Въ принципѣ и здѣсь крестьяне держатся воззрѣнія, что семейное имущество есть нераздѣльное достояніе всей семьи и должно состоять въ распоряженіи главы семьи—отца, матери или старшаго брата, по смерти отца, но въ дѣйствительности часто поступаютъ иначе. „Большину" въ семьѣ забираютъ дѣти, глава же семьи (особенно, если онъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ) теряетъ всякую власть въ семьѣ и не только не можетъ распоряжаться семейнымъ имуществомъ, а зачастую и самого его гонятъ изъ дому. Очень часто случается, что такой „глава семьи" какъ милости проситъ судъ обязать непокорныхъ дѣтей выстроить ему келью „на задахъ" и выдавать 2—3 р. въ мѣсяцъ „на прокормленіе". Если старшій еще въ силѣ и можетъ держать въ повиновеніи семью, то болѣе важныя распоряженія по хозяйству, напр., продажа, мѣна усадьбы, продажа строеній тоже ему достаточно затруднены. Въ менѣе важныхъ случаяхъ: при продажѣ продуктовъ, при взятіи заработковъ, при расходованіи заработанныхъ денегъ глава семьи поступаетъ въ согласіи со взрослыми ея членами. „Отсутствіе закона, который бы обуздывалъ распущенность дѣтей, даетъ себя чувствовать не только въ деревняхъ, но и въ городахъ. И здѣсь, и тамъ дѣти отбиваются отъ рукъ, пьянствуютъ, мотаютъ отцовское имущество, лѣнятся, а отцы должны на это безпомощно взирать, не имѣя средствъ бороться со зломъ". Законъ расходится съ воззрѣніями крестьянъ на семейное имущество. Отдѣленный отъ отца сынъ, напр., не можетъ согласиться, что съ отдѣломъ отъ семьи онъ потерялъ право на семейное имущество, и послѣ смерти отца настойчиво домогается раздѣла усадьбы, строеній и движимости, въ особенности, когда отдѣлившійся или вовсе ничего не получилъ отъ отца, или получилъ очень мало и потомъ на свои средства устроилъ хозяйство. Не мало возникаетъ споровъ и о томъ, кто долженъ распоряжаться общимъ имуществомъ: мать-вдова или старшій сынъ. Судъ рѣшаетъ такіе споры разно. Но если вдова—мачеха и дѣтей не имѣетъ, то пасынки прямо гонятъ ее изъ отцовскаго дома. Мачеха довольствуется полученіемъ части строеній, скота или опредѣленной суммы денегъ и уходитъ жить къ своему отцу. Сноху, вдову умершаго младшаго члена, семья старается выжить безъ всякаго надѣла; хорошо еще, если она добьется получить обратно свое приданое. Въ такомъ же незавидномъ положеніи иногда оказываются и другіе члены семьи: сестры, тетки и т. д. Правда, судъ признаетъ права ихъ на общее семейное имущество, но толку имъ мало, такъ какъ не только пользоваться доходами имъ не даютъ, но не допускаютъ даже жить въ домѣ. „Вышедшія въ замужество въ другое общество дочери умершаго домохозяина, если не осталось другихъ наслѣдниковъ, часто заявляютъ свои права на имущество умершаго и волостной судъ иногда удовлетворяетъ такія претензіи. Сельскія общества относятся къ такимъ случаямъ безучастно и правъ на выморочное имущество не предъявляютъ". *IV. Способы пользованія общинной землей.* „Способы эти очень разнообразны. Нѣкоторыя общества, раздѣливши землю по ревизскимъ душамъ, остаются при этомъ пользованіи и болѣе землю не передѣляютъ. Усадебную землю на счетъ полевой и выгонной не увеличиваютъ и

жмутся на прежнихъ усадьбахъ, строя по два дома рядомъ. Нѣкоторыя, напротивъ, обнаруживаютъ большую склонность дѣлить землю по наличнымъ душамъ". „До выхода закона о передѣлахъ, общества производили передѣлы чуть не каждый годъ, не говоря уже о скидкѣ и накладкѣ тяголъ. Не малую роль играло при этомъ вино, за которое отнимали надѣлы безъ всякихъ основаній у вдовъ и сиротъ и надѣляли богатыхъ мужиковъ". Качество и производительность земли имѣютъ большое значеніе для установленія обществомъ того или другого способа пользованія. Тамъ, гдѣ земля хорошая, стараются получить ея больше; гдѣ плохая, тамъ уклоняются отъ большихъ надѣловъ. Но главное зависитъ отъ того, гдѣ больше сторонниковъ того или другого способа: тамъ, гдѣ преобладаютъ многосемейные крестьяне, дѣлятъ по наличнымъ душамъ, гдѣ же, наоборотъ, преобладаютъ малосемейные крестьяне, тамъ дѣлятъ по душамъ ревизскимъ. „Въ обществахъ съ дарственнымъ надѣломъ, хотя и существуетъ общинная форма землевладѣнія, но отведенные семьямъ участки не передѣляются. По выходѣ изъ общества семья свой участокъ продаетъ". Способы развертки земли въ обществахъ очень разнообразны. Дѣлятъ по ревизскимъ душамъ, по наличнымъ мужскаго пола; иногда расчитываютъ число душъ въ зависимости отъ возраста, напр., до 5 лѣтъ $^1/_4$ души, отъ 5 до 17 лѣтъ $^1/_2$ души, отъ 17 до 50 л.—одна душа, свыше 50 л. — $^1/_2$ души. Или до 15 л.— $^1/_2$ души, свыше 15 л. — одна душа, или же на всѣ души отъ рожденія поровну и т. д. Иногда принимаютъ въ расчетъ и женскія души; напр., на мужскія души по одному надѣлу, а на дѣвицъ до замужества $^1/_2$ души. Сходы при этомъ имѣютъ большую склонность не назначать надѣловъ отсутствующимъ семьямъ, но часто такіе приговоры отмѣняются на основаніи ст. 10 правилъ о передѣлахъ. Пережеребьевки здѣсь не бываетъ; если иногда и мѣняются загонами, для устраненія черезполосности или для полученія участка подъ садъ, мельницу или промышленное заведеніе, то дѣлается это по добровольному согласію между владѣльцами загоновъ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне лѣса не получили. Бывшіе государственные — получили, но вырубили, а землю изъ-подъ лѣса большею частью распахали. Мѣстами же владѣютъ мелкими порослями и наученные горькимъ опытомъ прежняго безхозяйственнаго лѣсоистребленія берегутъ лѣсъ. Особенно щедро были надѣлены лѣсомъ инородцы Казанской губерніи, но они его истребили. Не мало способствовало этому и то, что лѣсъ надѣленъ былъ сообща на нѣсколько обществъ и не былъ между ними раздѣленъ. Получивши лѣсъ, крестьяне всей массой приступили къ вырубкѣ, и теперь на мѣстѣ бывшаго дубняка растетъ орѣшникъ.

*813. Земельное неустройство въ Олонецкой губерніи. *В. Исполатовъ.* Юрид. Газ. 1900; 72.

*814. Земельный вопросъ въ Олекминскомъ округѣ. *Г. М—нъ.* Енисей. 1900; 62.

815. Изъ Благодатской волости, Маріупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. *Сельскій писарь Евстафій Гладченко.* Сельскій. Вѣст. 1900; 2.

Составленіе въ 1899 г. приговора о передѣлѣ, во Владимірскомъ сельскомъ обществѣ, земли по наличнымъ мужскимъ и женскимъ душамъ.

816. Изъ Воронецкой волости, Опочецкаго уѣзда, Псковской губ. *Крест. Дмитрій Зайковскій.* Сельск. Вѣст. 1900; 50.

Переходъ къ шестипольному хозяйству, по почину самихъ крестьянъ. Введеніе посѣва клевера. Вліяніе травосѣянія на улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

817. Изъ деревни Рябинки, Ивакино-Купровской волости (Гжатскаго у.). *Крестьянинъ Егоръ Дмитріевъ.* Сельск. Вѣст. 1900; 2.

Переходъ къ четырехпольному хозяйству, по почину самихъ крестьянъ. Посѣвъ травъ на четвертомъ полѣ.

818. Изъ дѣятельности Юридическихъ Обществъ. С.-Петербургское Юридическое Общество. Жур. Мин. Юстиціи. 1900; 3.

Въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія Общества 25 февраля обсуждался вопросъ о семейной собственности у крестьянъ по поводу доклада *М. А. Лозина-Лозинскаго* „Крестьянскій дворъ“ въ докладѣ *А. П. Лыкошина* „Семейная собственность у крестьянъ“. По мнѣнію перваго, выкупленные крестьянами подворные участки и усадьбы при общинномъ владѣніи составляютъ собственность домохозяина, а не всей семьи. По мнѣнію второго и по закону, и по обычному праву, подворные участки и усадьбы при общинномъ владѣніи составляютъ собственность не лично домохозяина, а всего проживающаго въ крестьянскомъ дворѣ семейства. Во время преній *А. А. Башмаковъ* высказалъ, что обычное право сохранило институтъ коллективнаго совладѣнія на правахъ юридическаго лица. Отчетъ о засѣданіи Общества 25 февраля, въ которомъ докладъ *А. П. Лыкошина* былъ прочитанъ, помѣщенъ въ Вѣст. Права. 1900; 6,8.

819. Изъ дѣятельности Юридическихъ Обществъ. С.-Петербургское Юридическое Общество. Жур. Мин. Юстиціи. 1900; 4.

О рефератѣ студента *Тимофѣева*: „Грѣхъ пополамъ въ русскомъ обычномъ правѣ“. Примѣненіе этого обычая волостными судами преимущественно въ спорныхъ дѣлахъ, когда судьи и не рѣшаютъ осудить отвѣтчика за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, но въ то же время не хотятъ обидѣть истца, справедливость требованія котораго ими признается. Стр. 212.

820. Изъ села Улома, Череповецкаго у., Новгородской губ. Учитель *А. Ушковъ.* Сельск. Вѣст. 1900; 23.

Посѣвъ клевера на надѣльной землѣ; значеніе травосѣянія для крестьянскаго хозяйства.

821. Интересный опытъ. А. *Погрузовъ*. Рус. Вѣд. 1900: 66.

Въ газетахъ недавно было сообщено, что крестьянинъ дер. Малыхъ-Свѣтицъ, Боровичскаго уѣзда, Я. М. Михайловъ основываетъ въ своей деревнѣ большую земледѣльческую артель, въ которую вошла *вся деревня*, въ количествѣ 50-ти дворовъ и 308-ми душъ крестьянъ обоего пола (200 рабочихъ). Надѣясь, что опытъ Михайлова, сумѣвшаго привлечь для общаго дѣла цѣлую деревню, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, считаю полезнымъ сообщить по этому дѣлу дальнѣйшія свѣдѣнія. Артельный договоръ крестьянъ подписывается на-дняхъ. Исторія этого дѣла такая. Въ началѣ октября прошлаго года крестьянинъ Я. М. Михайловъ, разъяснивъ своимъ однодеревенцамъ всю безпомощность и безвыходность ихъ положенія, уговорилъ ихъ соединиться въ артель и общими силами перенести всю деревню на новое, незаливаемое рѣкой мѣсто, а затѣмъ сообща обрабатывать и землю. При такихъ условіяхъ Михайловъ обѣщалъ крестьянамъ найти и нужныя средства для постановки всего хозяйства на новую ногу. Въ этихъ цѣляхъ крестьянами былъ составленъ приговоръ объ учрежденіи Общества „Взаимная помощь“, и у мѣстнаго земскаго начальника испрашивалось разрѣшеніе на перенесеніе деревни, на введеніе общественной запашки и на открытіе общей столовой. Приговора земскій начальникъ не утвердилъ, ибо онъ не былъ компетентенъ въ этомъ дѣлѣ, а на перенесеніе деревни и устройство общей запашки и столовой посовѣтовалъ составить особые приговоры для передачи ихъ высшему начальству. Крестьяне такъ и сдѣлали. По впослѣдствіи все направленіе дѣла оказалось ошибочнымъ. Утвержденіе Общества „Взаимная помощь“ было дѣломъ очень сложнымъ и длиннымъ, да и намѣреніе крестьянъ не было бы возможности уложить въ рамки, очерчиваемыя въ такихъ случаяхъ узаконеніями и принятыми нормами. Вотъ почему Михайловъ, по совѣту свѣдущихъ лицъ, пріостановилъ ходатайства и рѣшилъ заключить простой артельный договоръ на общемъ основаніи (ст. 1,528—31 т. X. ч. I. Св. Зак.). Въ основаніе былъ положенъ артельный договоръ г. Левитскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями. Такимъ образомъ, вмѣсто долгихъ томительныхъ ожиданій (уставъ, напримѣръ, златоустовской артели утверждался почти два года), дѣло было сдѣлано въ нѣсколько дней. Хотя вступленіе въ силу договора и не требовало утвержденія ни земскаго начальника, ни высшей власти, но Михайловъ счелъ своимъ долгомъ представить лично проектъ договора начальнику губерніи графу фонъ-Медему, которымъ и былъ принятъ нѣсколько разъ самымъ благосклоннымъ образомъ. Графъ выразилъ начинанію Михайлова свое полное сочувствіе, обѣщалъ ему свое постоянное содѣйствіе и помощь, одобрилъ всѣ его начинанія и, пожелавъ успѣха, обѣщалъ посѣтить его артель въ недалекомъ будущемъ. Графъ, между прочимъ, просилъ владѣльца мѣстнаго черепичнаго завода познакомить Михайлова со способами выдѣлки черепицы и далъ нѣсколько другихъ полезныхъ совѣтовъ. Ободренный такимъ пріемомъ Михайловъ еще болѣе воодушевился своимъ дѣломъ и усердно принялся за его осуществленіе. Вотъ въ общихъ чертахъ планъ его будущей работы. Сначала Михайловъ хотѣлъ построить

для крестьянъ глинобитные домики. Здѣсь онъ руководился сообщеніемъ о Высочайшемъ ассигнованіи въ 1899 г. на распространеніе и выработку этого типа построекъ 100,000 руб. По ознакомленіи съ дѣломъ однако оказалось, что до сихъ поръ не выработано еще рецепта, по которому можно было бы съ полною увѣренностью употреблять для построекъ глинобитный матеріалъ. Такимъ образомъ домики будутъ выстроены изъ кирпича, что обойдется дешевле деревянныхъ, а главное они будутъ безопасны отъ пожара и несравненно долговѣчнѣе. Крыши будутъ сдѣланы глиняно-соломенныя. На первый годъ постройка домиковъ производиться не будетъ, потому что будетъ заготовляться кирпичъ. Для этого строится кирпичный заводъ, который будетъ дѣйствовать водою, проведенною изъ р. Меты Работа на заводѣ будетъ производиться силами артели. Однако прежде домиковъ будетъ построенъ артельный скотный дворъ съ водогрѣйней и складами для корма и масла, которое предполагается вырабатывать. Затѣмъ будутъ построены: общая конюшня, общая столовая, лавка, баня, хлѣбопекарня. Соха замѣняется плугами и вводится восьмипольный сѣвооборотъ. Молотилка будетъ дѣйствовать водою. За деревней будетъ устроено сельско-хозяйственное училище для крестьянскихъ дѣтей обоего пола. При школѣ будетъ опытное поле, образцовые садъ, огородъ, пчельникъ, метеорологическая станція и скотный дворъ. Современемъ предполагается построить кожевенный заводъ, смолокурню, льно-прядильно-ткацкое заведеніе и маслобойный заводъ. Также будутъ устроены слѣдующія мастерскія въ размѣрахъ, требующихся для своей деревни и сосѣднихъ крестьянъ: слесарная, столярная, шорная, швейная, портняжная и образцовая кузница. Изъ кустарныхъ издѣлій, которыхъ теперь въ деревнѣ не выдѣлываютъ никакихъ, прежде всего предполагается ввести льнопряденіе и льноткачество на усовершенствованной самопрялкѣ и самолетномъ станкѣ. Крестьяне будутъ обучаться правильному огородничеству, а впослѣдствіи и садоводству. Для выдѣлки масла выписываются сепараторы. Такимъ образомъ это будетъ особый культурный уголокъ, гдѣ каждая отрасль хозяйства будетъ разрабатываться по послѣднимъ требованіямъ практики. Заслуживаетъ вниманія тотъ кругооборотъ въ хозяйствѣ, который, очевидно, старается ввести Михайловъ въ своемъ маленькомъ міркѣ. Такъ, изъ льна будетъ вырабатываться волокно, изъ волокна пряжа будетъ работаться на самопрялкахъ, изъ пряжи на ткацкихъ станкахъ будетъ вырабатываться холстъ и полотно. Льняное сѣмя пойдетъ на маслобойный заводъ, откуда будетъ получаться, во-первыхъ, льняное масло, а во-вторыхъ, льняные жмыхи, представляющіе, какъ извѣстно, самый драгоцѣнный кормъ для скота. Жмыхи эти пойдутъ на собственный же скотный дворъ, гдѣ будетъ выдѣлываться сливочное масло. При такой постановкѣ дѣла неудивительно, что производительность артельнаго труда дастъ хорошіе результаты. Такъ, отъ льнянаго дѣла въ кассѣ артели будутъ скоплены всѣ прибыли и заработныя платы отъ выработки и продажи льнянаго волокна, пряжи, ткани, сѣмени, жмыховъ, льнянаго и сливочнаго масла. Посредникамъ здѣсь не будетъ уже мѣста. Михайловъ думаетъ также устроить прямыя сношенія артели съ потребителями. Удобное положеніе его деревни на полпути между двумя такими огромными центрами потребленія,

какъ Петербургъ и Москва, дѣлаютъ его намѣренія легко осуществимыми, чему также способствуетъ и интеллигентное населеніе обоихъ этихъ городовъ. Продукты будутъ доставляться на домъ по заказу агентами артели. Съ теченіемъ времени дѣло это можетъ развиться и вылиться въ какія-нибудь новыя формы, которыхъ пока нельзя предвидѣть. Можетъ быть, Малыя-Свѣтицы будутъ доставлять въ столицы не только свои продукты, но и продукты и издѣлія и сосѣднихъ крестьянъ, и такимъ образомъ они замѣнятъ имъ безбожно обирающихъ теперь скупщиковъ. Какимъ образомъ артель будетъ вести свои разсчеты? Не требуютъ ли всѣ эти разнообразныя предпріятія сложнаго счетоводства, съ которымъ простые люди, пожалуй, и не справятся? Учетъ всѣхъ отраслей хозяйства въ отдѣльности потребуетъ, конечно, много записей и знающаго бухгалтера, но выводъ валоваго и чистаго дохода всего дѣла сдѣлать будетъ очень просто. Разсчетъ же, по мысли Михайлова, будетъ сдѣланъ пропорціонально труду, т.-е. числу рабочихъ дней въ году. Чистая прибыль всего хозяйства дѣлится на общую сумму рабочихъ дней всѣхъ артельщиковъ, и получается стоимость одного рабочаго дня. Каждый родъ работы будетъ находиться въ завѣдываніи особаго десятника, который и сообщаетъ ежедневно писарю артели о работавшихъ людяхъ. Такимъ образомъ къ труду никто не принуждается, но сработавшій болѣе дней и получаетъ болѣе. Если кто работаетъ лѣнивѣе, тому счетъ дней можетъ быть убавленъ. За усердіе же предполагается внести подарки къ праздникамъ. Работа дѣтей до 17-ти лѣтъ въ счетъ не пойдетъ. Это потому, что всѣ дѣти будутъ обучаться или сельскому хозяйству, или какому-нибудь ремеслу, отъ которыхъ ихъ и будетъ незачѣмъ отрывать для работы. Въ горячее же время они работаютъ безплатно каждый за себя, какъ бы платя артели за расходы по воспитанію. Такой порядокъ не обиденъ ни для кого. На *воспитаніе* дѣтей (а не только на выучку) предполагается обратить особенное вниманіе. Михайловъ желалъ бы создать изъ крестьянскихъ дѣтей *новое общество* и преданныхъ дѣлу помощниковъ и руководителей. Для этого будетъ сдѣлано все, чтобы въ подрастающемъ поколѣніи сосредоточивались всѣ знанія, полезныя крестьянину: одни будутъ въ совершенствѣ знать садоводство, другіе—огородничество, третьи—пчеловодство, прочіе—слесарное, столярное, кузнечное, строительное мастерство и т. д. Все хозяйство поведется по усовершенствованнымъ порядкамъ. Будутъ вестись журналы, дѣлаться опыты, наблюденія и т. п. Артель будетъ имѣть читальню и библіотеку, будетъ выписывать спеціальные журналы. Артель поведетъ дѣло на занятыя деньги.

Дополнительныя свѣдѣнія см. также въ № 26 и № 80. Рус. Вѣд. 1900 г.

*822. Къ вопросу о классификаціи типовъ землепользованія. *М. Кроль.* Научное Обозрѣніе. 1900; августъ и сентябрь.

823. Межселенные передѣлы среди удѣльныхъ крестьянъ. *В. В.* Русская Мысль. 1900; 5.

Отношеніе удѣльнаго вѣдомства къ передѣлу земли между се-

леніями. Передѣлы земли между селеніями въ Вологодской губерніи, въ концѣ прошлаго вѣка, до учрежденія удѣловъ. Послѣ 6-й ревизіи (первой по учрежденіи удѣловъ) крестьяне нѣкоторыхъ удѣльныхъ имѣній подняли вопросъ о межселенныхъ передѣлахъ. Управляющіе удѣльными конторами поддержали въ этомъ крестьянъ и входили въ департаментъ удѣловъ съ предложеніемъ относительно исправленія неравномѣрности землевладѣнія въ подвѣдомственныхъ имъ имѣніяхъ. Эти представленія вызвали циркуляръ департамента удѣловъ 29 фев. 1812 г., которымъ предписывалось всеобщее уравненіе удѣльныхъ селеній въ пользованіи земельными угодьями. Производство уравненія предоставлялось самимъ крестьянамъ. Далѣе авторъ указываетъ въ своей статьѣ, какъ производилось это уравненіе у крестьянъ удѣльныхъ въ различныхъ губерніяхъ.

824. Мірскіе передѣлы. *С. Никоновъ.* Право. 1900; 22.

Общія понятія о передѣлахъ мірской земли. Земли передѣляемыя,—остающіяся въ общемъ нераздѣльномъ мірскомъ пользованіи,—находящіяся въ постоянномъ наслѣдственномъ пользованіи. Общіе и частные передѣлы, пережеребьевки. Законъ о передѣлахъ 8 іюня 1893 г. Отсутствіе въ законѣ опредѣленія, что должно считать общимъ и частнымъ передѣлами. Невозможность установить въ законѣ основаній для распредѣленія мірской земли.

825. Натуральное хозяйство и формы землевладѣнія. *Н. Рожковъ.* Жизнь. 1900. Т. IX.

826. Наша деревня. Изслѣдованіе. *И. Д.* Вып. 1. Крестьянская деревня. М. 1900. 386 стр.

Недостатки общиннаго землевладѣнія.

*827. Недоразумѣніе о крестьянскихъ надѣльныхъ и о казачьихъ земляхъ. *Вл. Свириденко.* Юрид. Газ. 1900; 9.

828. Общая собственность по русскому гражданскому праву. *Н. Н. Товстолѣсъ.* Журн. Мин. Юст. 1900; 8.

Общая собственность по обычному праву. Эпоха Русской Правды. Стр. 119—122. Эпоха Псковской и Новгородской Судныхъ грамотъ. 122—126. Дальнѣйшее развитіе общей собственности по обычаю. 126—140. Общая собственность по обычаю въ новое время. 140—142.

*829. Общественныя запашки (письмо изъ Самары). *А. Шлихтеръ.* Жизнь. 1900. Т. IX.

830. Общинное устройство крестьянъ не препятствуетъ, а скорѣе способствуетъ распространенію травосѣянія въ крестьянскомъ хозяйствѣ (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1900; 202.

Статья эта основана на свѣдѣніяхъ о травосѣяніи, изложенныхъ въ трудахъ: г. *Бажаева*—„Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Европейской Россіи“ (См. № 724) и г. *Кабардина*—„О русскихъ нуждахъ“. (См. № 831).

831. О русскихъ нуждахъ. Съ 3-мя діаграммами русскаго государственнаго бюджета. *Н. Кабардинъ*. СПБ. 1900.

Формы землевладѣнія и крестьянское травосѣяніе. Причины и слѣдствія преобладанія общинныхъ началъ въ русскомъ народномъ бытѣ. „Община, по словамъ автора,—и только община, какъ въ земледѣліи, такъ и въ промышленности,—единственный достойный Россіи выходъ".

Рец. Вѣст. Европы. 1900; 9 (на оберткѣ).

832. О семейной собственности у крестьянъ. *А. И. Лыкошинъ*. Жур. Мин. Юстиціи. 1900; 5. 6.

Докладъ, читанный въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія СПБ. Юридическаго Общества 13 января 1900 г. *А. И. Лыкошинъ* признаетъ существованіе семейной собственности и приводитъ доказательство неосновательности высказаннаго М. А. Лозина-Лозинскимъ мнѣнія о несуществованіи семейной собственности у крестьянъ. Отчетъ о засѣданіи, въ которомъ былъ прочтенъ этотъ докладъ, напечатанъ въ Жур. Мин. Юст. 1900; 2.

833. Очеркъ вѣчно-чиншеваго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго. *Н. М. Рейнке*. Жур. Мин. Юст. 1900; 6.

Первоначально былъ напечатанъ въ Памят. книжкѣ Варшав. Суд. Округа на 1898 г.

834. По поводу слуховъ о пересмотрѣ Положенія 19 февраля въ духѣ неблагопріятномъ общинному землевладѣнію (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1900; 315, 321, 329.

Необходимость сохранить общинное владѣніе и признать надѣльную землю крестьянъ государственною, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи.

835. Попытка перехода отъ участковаго землевладѣнія къ общинному. Рус. Вѣд. 1900; 323.

„Въ недавно вышедшихъ изъ печати „Трудахъ подсекціи статистики X съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ гор. Кіевѣ 1898 года", изданныхъ черниговскимъ земствомъ, есть интересный докладъ *Н. Н. Мамадышскаго* „О попыткѣ перехода отъ участковаго землевладѣнія къ общинному", которая наблюдалась среди крестьянъ Перкинской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи". Докладъ этотъ былъ также напечатанъ въ Рус. Мысли 1898; 12. См. № 748.

836. Россія въ концѣ XIX вѣка. Изданіе Высочайше утвержденной коммисіи по завѣдыванію устройствомъ Русскаго отдѣла на Всемірной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ. Подъ общею редакціей *В. И. Ковалевскаго*. СПБ. 1900.

Землевладѣніе. *Проф. Н. А. Каблуковъ.* Общинное землевладѣніе. Стр. 109—112. Аренды. 116.—Земледѣліе *Д. П. Семеновъ.* Общинное и подворное землевладѣніе. 128—131.—Кабала въ сельскомъ хозяйствѣ. *В. В. Моравскій.*—Рабочіе въ горномъ промыслѣ *Г. Тигановъ.*—Рабочіе въ фабричной промышленности. *Е. М. Дементьевъ.* Въ этихъ трехъ статьяхъ есть указанія на обычныя условіяхъ найма рабочихъ.—Артели *Я. М. Розенсонъ.* Основныя черты артели: 1) обязательность непосредственнаго труда: 2) равноправность членовъ артели; 3) круговая отвѣтственность членовъ по обязательствамъ артеля. Избраніе артелью старостъ и другихъ должностныхъ лицъ. Раздѣленіе прибылей артели между членами поровну или пропорціонально выполненнымъ ими обязанностямъ въ хозяйственной жизни артели. Различные виды артелей. Артельная организація въ примѣненіи къ земледѣлію. Биржевыя артели. 601—608.

837. Русская Община *К. Р. Качоровскій.* Томъ первый. 1) Общее введеніе; 2) Часть I. Что такое община? СПБ. 1900; 8°. Стр. 431.

Рец. *П. Каблукова* „Новая книга о русской общинѣ". Рус. Вѣд. 1900; 107.—Вѣст. Евр. 1900; 8 (на оберткѣ).

838. Своеобразный институтъ у одиодворцевъ. *П. А. Благовѣщенскій.* Вѣст. Евр. 1900; 10.

839. Сельское общество и поземельная община. *Ив. Страховскій.* Вѣст. Права. 1900; 6.

Компетенція сельскихъ обществъ и поземельныхъ общинъ. Разборъ мнѣній, изложенныхъ въ „Сводѣ заключеній Губернскихъ Совѣщаній по вопросамъ пересмотра законодательства о крестьянахъ" (1897 г.).

840. Травосѣяніе у крестьянъ на общинной надѣльной землѣ (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1900; 248.

841. У духоборовъ (письмо изъ Канады). *В. Величкина.* Рус. Вѣд. 1900; 25.

Общинное хозяйство въ 5 селеніяхъ духоборовъ, переселившихся въ Канаду съ острова Крита.

842. Государевы крестьяне въ XVIII вѣкѣ. *В. П. Семевскій.* Рус. Мысль. 1901; 1.

„Вотчины, находившіяся во владѣніи членовъ царской фамиліи, были выдѣлены первоначально изъ дворцовыхъ имѣній. Хотя по смерти того лица, кому онѣ были пожалованы, онѣ и возвращались иногда въ общій составъ дворцовыхъ имѣній, но это дѣлалось далеко не всегда, и уже при Петрѣ В. въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ составляли особую группу подъ управленіемъ того или другого лица, назначеннаго государемъ. Такимъ образомъ постепенно образуется особый разрядъ вотчинъ, которыя не смѣшиваются съ дворцовыми волостями и получаютъ особыя названія". „Повинности дворцовыхъ крестьянъ, прежде преимущественно отбывавшіяся на-

турою, въ теченіе первой половины XVIII вѣка постепенно переводились на деньги и, наконецъ, ихъ денежный оброкъ былъ установленъ въ одинаковомъ размѣрѣ для различныхъ мѣстностей Россіи. Напротивъ, государевы крестьяне, принадлежавшіе разнымъ лицамъ императорской фамиліи, находились въ весьма различныхъ условіяхъ относительно своихъ повинностей, что зависѣло частью отъ мѣстности, гдѣ лежала та или другая вотчина, но еще болѣе отъ воли владѣльца". Далѣе авторъ указываетъ на размѣръ повинностей въ разныхъ вотчинахъ и на раскладку платежей. Въ 1708 г. къ дому царицы Екатерины Алексѣевны было приписано въ Ингерманландіи шесть мызъ—Сарская и другія. „При шведскомъ владѣніи сборы и повинности распредѣлялись здѣсь *по опамъ* (названіе, вѣроятно, происходящее отъ новгородской обжи), при чемъ опса признавалась равною 4 днямъ работы. Съ введеніемъ русскаго управленія опса была уравнена съ осмакомъ, и при этомъ одинъ крестьянинъ съ женой составлялъ четверть осмака, два женатыхъ въ семьѣ равнялись половинѣ его, а четверо женатыхъ составляли цѣлый осмакъ. Малосемейныхъ складывали по два, по три, а иногда и по четыре двора въ одинъ осмакъ; холостые въ осмаки не включались". Стр. 32—33. Въ 1768 году въ высшихъ сферахъ явилось предположеніе ввести у царскосельскихъ крестьянъ новую систему тяголъ, уничтожить общинное пользованіе землею и раздѣлить землю по тяглямъ въ вѣчное владѣніе, но (какъ указано будетъ ниже) предположеніе это не было приведено въ исполненіе. Въ слободы, состоявшія въ вѣдомствѣ села Сарскаго, были переданы крестьяне изъ дворцовыхъ волостей. „Въ маѣ 1717 г., когда прошелъ годовой льготный срокъ, крестьяне эти были положены въ окладъ—въ дворы по числу работниковъ, а по землѣ и числу работниковъ—въ дни и осмаки, при чемъ 4 дня составляли осмакъ. Для наложенія оклада сами крестьяне въ началѣ или въ концѣ года избирали „выборныхъ окладчиковъ" изъ людей пожилыхъ, извѣстныхъ всему міру своей справедливостью и безпристрастіемъ, которые „по всей сущей вѣрѣ и правдѣ, не наровя никому", прибавляли и убавляли тягла и осмаки, смотря по средствамъ каждой семьи и числу работниковъ въ ней. Бывали случаи, что сами нетяглые крестьяне, расчистивъ гдѣ-нибудь удобную землю, требовали, чтобы ихъ включили въ осмаки, такъ какъ только такимъ образомъ они могли удержать за собою возділанную ими землю. Новое распредѣленіе осмаковъ и дней производилось года черезъ 3—4, по мѣрѣ того какъ холостые женились, или люди, положенные въ осмаки и дни, бѣднѣли и по какимъ-нибудь законнымъ причинамъ оказывались не въ силахъ нести положенное на нихъ тягло. Первоначально дозволялось также, чтобы, имѣя на то законныя причины, одинъ крестьянинъ сдавалъ другому свою часть земли со всѣми лежащими на ней сборами, кромѣ государственныхъ податей; но затѣмъ это разрѣшалось очень рѣдко изъ опасенія, чтобы, пользуясь свободою отъ повинностей, крестьяне не впали въ распущенность". „Въ маѣ 1724 г. Кузьминское селеніе царскосельскаго вѣдомства постановило на мірскомъ сходѣ наложить тягла на пустовытные, не платящіе жеребья, а именно по четверти и половинѣ на каждый жеребій. Всего накладныхъ на пустовытные жеребья было вновь наложено 2 осмака, а за остальныя „пустовытки"

мірскіе люди должны были отвѣчать міромъ, „и кто по окладу не будетъ отправлять работъ ея величества“, тому рѣшено было „отъ пашни, сѣнныхъ покосовъ и огородной земли отказать“. Вслѣдствіе прошенія, поданнаго въ 1734 г. крестьянами Кузьминской и Пулковской слободъ царскосельскаго вѣдомства, цесаревна Елисавета Петровна повелѣла, чтобы крестьяне посылались на работы „съ тяголъ“, кто сколько пашенной земли и сѣнокосовъ имѣетъ, а не отъ семей“. „Связь повинностей съ надѣленіемъ землею видна и изъ слѣдующихъ словъ управляющаго одною государевою волостью въ Нижегородскомъ уѣздѣ (села Никольскаго съ деревнями). Указавъ размѣръ оброка со всей вотчины, управляющій говоритъ: „И оный оброкъ сбирается не по деревнямъ (а) обще съ опымъ селомъ повытно *и по раздѣлу земель*“. „Цесаревна Елисавета Петровна въ указѣ своей собственной вотчинной канцеляріи (1740 г.), относительно повышенія оброка съ одного своего нижегородскаго имѣнія, говоритъ: „и оный окладъ написать въ окладную книгу, и нынѣ въ тѣхъ нашихъ вотчинахъ управителю дворовое число, что въ каждой имѣетъ быть, переписать вновь и для того окладу выбрать изъ первостатейныхъ и среднихъ и маломочныхъ крестьянъ окладчиковъ за выборомъ, и оному же управителю того смотрѣть накрѣпко, чтобъ при томъ окладѣ первостатейные среднихъ и маломочныхъ крестьянъ въ окладѣ не отягощали и своихъ оброковъ, кто чего достоинъ будетъ по торгамъ и промысламъ своимъ платить, излишества на среднихъ и маломочныхъ напрасно не накладывали, и тотъ платежъ расположить на всѣхъ крестьянъ по препорціи торговъ и промысловъ и заводовъ, кто чего будетъ достоинъ“. Въ с. Бобрикахъ (нынѣшней Тульской г.) оброкъ собирался по тягламъ, и, чтобы число тяголъ никогда не уменьшалось, управляющій вмѣстѣ съ выборными долженъ былъ раскладывать убылыя тягла на мелкотяглыхъ и подростковъ. На каждой брачной парѣ должно было быть по тяглу, а на вдовыхъ и холостыхъ, старше 15 лѣтъ, которые въ силѣ пахать и косить, по половинѣ тягла. Подушная подать взыскивалась съ крестьянъ также по тягламъ; съ безтяглыхъ стариковъ и малолѣтнихъ, считая съ 12 лѣтъ, предписано было собирать особо „учиня окладъ по приговору мірскому“. Царскосельскіе крестьяне до самаго конца царствованія Екатерины II облагались сборами и повинностями по осмакамъ. Въ 1796 году славянскіе, усть-ижорскіе и другіе крестьяне согласились платить оброкъ съ ревизской души за отведенную каждому и обработываемую имъ землю, и съ теченіемъ времени раздѣленіе крестьянъ на осмаки совершенно исчезло. „Переоброчка крестьянъ, снятіе тяголъ съ однихъ и наложеніе на другихъ, конечно, сопровождалось частными передѣлами земли, а отъ времени до времени должны были производиться и общіе коренные передѣлы“. Въ 1721 г. по жалобѣ крестьянъ, переведенныхъ въ Пулковскую мызу, на недостатокъ покосовъ сравнительно съ переселенцами въ Кузьминскую мызу, крестьяне этихъ двухъ мызъ были уравнены въ земельномъ владѣніи. Въ инструкціи, данной въ 1764 г., управителю Удалову предписывалось покосы отдать крестьянамъ во владѣніе по тягламъ на содержаніе скота ихъ. Въ 1743 г. управителю кекегольмскихъ вотчинъ, согласно его представленію, велѣно было у крестьянъ, имѣющихъ достаточное

количество тяглыхъ пахотныхъ земель, если они по бѣдности и малосемейности обрабатывать ихъ не могутъ и сдаютъ ихъ другимъ, отбирать, чѣмъ они сами не пользуются, и отдавать въ тягло безпашеннымъ и семьянистымъ бобылямъ, которые могутъ эти земли „подъ собою держать“ и съ нихъ доходы платить неправно, а надлежащіе доходы съ прежнихъ владѣльцевъ сложить и наложить на тѣхъ бобылей, кому они будутъ отданы во владѣніе. Въ 1784 г. царскосельская вотчинная контора предложила надѣлить на каждое тягло, на основаніи межевой инструкціи 1766 г. (гл. XII, п. 2), всего въ трехъ поляхъ 8 десятинъ и сверхъ сего назначить въ лѣсныхъ угодьяхъ, гдѣ крестьяне могли бы пользоваться выгономъ. Вслѣдствіе этого, въ 1789 г., была отведена земля, какъ на старыя бывшія у крестьянъ тягла, такъ и на прибылыхъ въ семействѣ людей, достигшихъ 17-лѣтняго возраста. Въ селѣ Бобрикахъ (въ нынѣшней Тульской г.) должны были пахать на себя одинаковое количество земли на тягло. Покосы велѣно было раздать также поровну на каждое тягло. Стр. 36—40. Въ государевыхъ вотчинахъ, въ Великороссіи, какъ и въ дворцовыхъ, существовало общинное землевладѣніе съ передѣлами пахотной и сѣнокосной земель. Относительно дворцовыхъ вотчинъ П. П. Елагинъ подалъ въ 1766 г. проектъ съ предложеніемъ ввести въ нихъ подворное владѣніе. Онъ не былъ осуществленъ, но произвелъ, очевидно, нѣкоторое впечатлѣніе на императрицу Екатерину II, такъ какъ относительно своихъ крестьянъ царскосельскаго вѣдомства она выразила въ 1768 г. свое желаніе, чтобы крестьяне были „равнымъ числомъ по дворамъ или по тягламъ, указанныхъ лѣтъ работниковъ, „въ цѣлое тягло по 6 мужчинъ и по 6 женщинъ“ и чтобы имъ было отдано „въ вѣчное содержаніе“ на цѣлый дворъ или тягло по 60 десятинъ земли. Крестьяне отнеслись къ этому предположенію несочувственно и большинство изъ нихъ въ 1769 г. перешло на оброкъ. Тѣмъ не менѣе, согласно предположеніямъ императрицы, управляющій села Царскаго Удаловъ представилъ, въ 1770 году, записку о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, при которомъ данная тяглу земля не подлежала бы ни передѣлу, ни раздѣлу на меньшія доли (въ статьѣ изложена подробно эта записка). Проектъ этотъ осуществленъ не былъ. „Быть можетъ, императрица отказалась отъ своихъ предположеній (подробнѣе разработанныхъ въ запискѣ Удалова) вслѣдствіе волненія царскосельскихъ крестьянъ, вызваннаго неудовольствіемъ на предписанное размежеваніе крестьянскихъ земель. Можно думать, что при этомъ размежеваніи и предполагалось ввести подворное владѣніе“. „Было также волненіе, одновременно съ пугачевщиной, въ государевой Коростинской вотчинѣ (Новгородской губ.). Сиверсъ, новгородскій губернаторъ, въ донесеніи объ этомъ императрицѣ, приводитъ его въ связь съ волненіемъ, охватившимъ Поволжье, но тутъ же упоминаетъ, что имѣніе это поручено было въ управленіе Елагину, который хотѣлъ испытать здѣсь другую систему хозяйства. Вспомнивъ проектъ о преобразованіи дворцовыхъ вотчинъ, поданный императрицѣ въ 1766 г., мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что онъ получилъ разрѣшеніе сдѣлать здѣсь опытъ примѣненія своихъ взглядовъ, и въ такомъ случаѣ весьма естественно, что его желаніе кореннымъ образомъ измѣнить

народный бытъ, разрушить общинное землевладѣніе, ввести какую-то искусственную семью, наконецъ, увеличить налоги неминуемо должно было вызвать волненіе Тогда-то, вѣроятно, проекты Елагина и Удалова были окончательно сданы въ архивъ". Въ Гатчинскомъ имѣніи цесаревича Павла Петровича была также произведена неудачная попытка измѣнить обычныя формы крестьянскаго землевладѣнія По словамъ одного англичанина, бывшаго въ Россіи въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ (*Swinton*: „Travels in to Norway, Denmark und Russia in the years 1788—1791" L 1792; p. 447—448), цесаревичъ приказалъ привести крестьянъ въ такое же положеніе, въ какомъ находятся англійскіе фермеры; снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для хозяйства и дать имъ наставниковъ для обученія земледѣлію. Крестьяне ухитрились продать въ теченіе двухъ лѣтъ свою новую собственность и пропить полученныя деньги: они оказались не въ состояніи платить даже ничтожный оброкъ, на нихъ наложенный, и просили ввести у нихъ старый порядокъ. Стр. 40—43. Далѣе, въ статьѣ говорится о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею, о мѣрахъ, принимавшихся императрицей Екатериной къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, и объ экономическомъ положеніи царскосельскихъ крестьянъ. Государевымъ и дворцовымъ крестьянамъ воспрещено было производить семейные раздѣлы безъ разрѣшенія начальства. За самовольные раздѣлы крестьяне наказывались публично при собраніи крестьянъ. Стр. 44.

843. Древности русскаго землевладѣнія. *В. Сергѣевичъ.* Жур. М. Нар. Пр. 1901. 3.

844. Еще о старозаимочныхъ земляхъ. Сельск. Вѣст. 1901; 19.

Краткія свѣдѣнія о происхожденіи старозаимочныхъ земель.

*845. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. *Г. Тумановъ.* СПБ. 1901.

846. Земледѣліе и земледѣлецъ центральной промышленной губерніи. *Алексѣй Смирновъ.* Рус. Мысль. 1901; 7.

Аренда крестьянскихъ надѣловъ во Владимірской губерніи. Вліяніе отхожихъ промысловъ на измѣненіе семейныхъ отношеній у крестьянъ. „Когда вся семья работаетъ вмѣстѣ за однимъ и тѣмъ же дѣломъ, то вмѣстѣ дѣлитъ и заработокъ. Но какъ только отдѣльные члены домохозяйства начинаютъ пріобрѣтать средства каждый по одиночкѣ самостоятельно, то естественно является желаніе у каждаго члена семьи удержать заработанное для себя лично и въ тѣсномъ кругу своей личной семьи. Это соотвѣтствуетъ промыслу въ ремесленной семьѣ, когда старая большая патріархальная семья начинаетъ разлагаться, когда каждый ушедшій на заработки членъ семьи старается обособиться, чтобы не дѣлиться своимъ личнымъ заработкомъ съ своими семьями. Въ Владимірской деревнѣ мы отовсюду слышимъ жалобы со стороны стариковъ на раздѣлы, на то, что молодежь забываетъ домъ, что старики перестаютъ уже пользоваться безусловнымъ авторитетомъ, какъ въ старину. Теперь главными добытчиками въ хозяйствѣ являются младшіе члены семьи, которые и начинаютъ задавать тонъ всему. „А молодежь стала

нынче большая,—сѣтуетъ одинъ старожилъ,—стариковъ неслушается, только смѣется. Какъ женился сынъ, такъ сейчасъ же норовитъ отдѣлиться, а ушедшіе на фабрику и носа не кажутъ домой". Стр. 183—184.

847. Изъ деревни Ново-Свиньиной (Минусинскаго у., Енисейской г.) *Крест. Василій Свинынъ.* Сельск. Вѣст. 1901; 38.

Приговоры крестьянъ д. Ново-Свиньиной о запрудѣ рѣки, для орошенія луговъ. Въ примѣчаніи редакціи къ этой статьѣ приводится примѣръ подобной же общественной работы: Въ Новоузенскомъ у., Самарской губерніи, села Савинская, Галка и пр. запрудили р. Торгунъ и устроили валы для орошенія прибрежныхъ луговъ. Польза отъ этихъ работъ оказалась въ первый же годъ.

848. Изъ дѣятельности Юридическихъ Обществъ. Харьковское Юридическое Общество. Ж. М. Юст. 1901: 5.—Право. 1901; 15.

Въ засѣданіи 24 марта былъ сдѣланъ докладъ г. *А. Н. Анциферовымъ*: „О поземельной арендѣ въ Воронежской губерніи". Авторъ указываетъ на три вида аренды общинной земли: а) такъ называемыхъ душъ міроплатимыхъ, сдаваемыхъ въ аренду или лицами, оставляющими общину вслѣдствіе переселенія, или по общественнымъ приговорамъ, б) сдаваемыхъ обществомъ за недоимку и в) по добровольному соглашенію; арендныя цѣны для первыхъ двухъ разрядовъ составляютъ лишь половину рыночной, а по добровольному соглашенію цѣны выше, но все-таки ниже рыночной. Болѣе слабыя по составу и по зажиточности крестьянскія семьи мало арендуютъ земли и если арендуютъ, то земли частнаго владѣнія, а болѣе сильныя—наоборотъ. Это объясняется тѣмъ, что аренда общинныхъ земель дешевле и бѣдные не могутъ конкурировать съ богатыми, имѣющими большое вліяніе на общественныя дѣла, при чемъ въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе недоимочность какъ основаніе къ отказу въ арендѣ маломощнымъ, и это дастъ возможность вліятельнымъ лицамъ брать въ аренду общественныя земли за полцѣны. Причины многочисленныхъ сдачъ земель въ аренду по добровольному соглашенію: 1) безлошадность, 2) нужда въ деньгахъ. Арендная сдѣлка получаетъ въ этомъ случаѣ характеръ сдѣлки кредитной: сдающій въ аренду по 12 р. десятину, потомъ, лѣтомъ, беретъ самъ землю въ аренду по 15—18 р. за десятину.

849. Изъ Литвиновской волости (Кашинскаго у., Тверской губ.). *Кр—нъ Александръ Бантовъ.* Сельск. Вѣст. 1901; 45.

„Въ деревнѣ нашей (Литвиновой) 82 ревизскихъ души, передѣловъ не было съ самаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости и, благодаря этому, у насъ укоренились всевозможные безпорядки въ поляхъ и лугахъ: полосы очень узкія и есть, напр., такія,

что высѣешь не болѣе гарнца ржи. У меня въ пару (у насъ землепользованіе трехпольное чрезполосное) 30 полосъ на три душевыхъ надѣла, а высѣваю всего 3 четверти".

*850. Имущество крестьянъ. *Л. И.* Вятская Газета. 1901; 1.2, 10.

Замѣтка о правѣ собственности на имущество, отдѣльномъ и общемъ. № 1—2. Усадьбы. № 10.

851. Крестьянская община въ Саратовской губерніи. *К. Качоровскій.* Рус. Богатство. 1901; 11, стр. 113—141.

852. Крестьянское общественное начинаніе. Вятская Газета. 1901; 38.

Травосѣяніе на надѣльной землѣ, введенное по приговору крестьянъ въ д. Ямникъ, Луженской волости, Демьянскаго уѣзда. Введеніе восьмипольнаго хозяйства.

*853. Къ вопросу о владѣніи крестьянъ надѣльною землею. *Г. Дл.* Суд. Газ. 1901; 48.

854. Матеріалы по вопросу о земельномъ надѣлѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и о сервитутахъ въ юго и сѣверно-западныхъ губерніяхъ Россіи. СПБ. 1901.

855. Новое теченіе въ сенатской практикѣ по крестьянскимъ дѣламъ. *А. Гуляевъ.* Журн. М. Ю. 1901; 5.

Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній указываетъ, что надѣльный участокъ составляетъ не личную собственность домохозяина, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора (рѣш. 1900 г., № 23); впрочемъ, „изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такіе надѣлы состояли у членовъ семейства означенныхъ домохозяевъ на правѣ общей собственности въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная собственность разумѣется общими гражданскими законами. Домохозяину принадлежитъ право распоряженія земельнымъ надѣломъ, какъ это слѣдуетъ вывести изъ 26, 169 и 175 ст. положенія о выкупѣ; такое право домохозяина устраняетъ всякія притязанія членовъ его семьи, направленныя къ колебанію права третьяго лица, пріобрѣтшаго на законномъ основаніи земельный надѣлъ отъ домохозяина" (рѣш. 1893 г., № 91). Права членовъ семьи представляются такимъ образомъ эфемерными: стоитъ домохозяину продать надѣлъ, и права членовъ семьи на владѣніе и пользованіе надѣльной землей прекращаются. Но какія права членовъ семьи на надѣлъ, если онъ не проданъ? Неключительнаго пользованія надѣломъ не имѣетъ ни одинъ изъ членовъ двора, но право каждаго на пользованіе цѣлымъ надѣломъ ограничивается таковыми же правами и всѣхъ остальныхъ сочленовъ. Это не есть право общей собственности, какъ учитъ Сенатъ, но здѣсь, безъ сомнѣнія, наблюдается своеобразный видъ общаго владѣнія. Разнообразны и количественно и качественно потребности членовъ двора въ пользованіи надѣломъ. Какъ опредѣлить долю участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ общемъ имуществѣ? Для ненадѣльныхъ имуществъ гражданскіе законы даютъ руководящія на-

чала въ установленіи правилъ о порядкѣ наслѣдованія по закону. Но по ст. 38 общ. положенія крестьянамъ дозволяется въ дѣлахъ о наслѣдствѣ руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ. А если нѣтъ никакихъ правилъ о порядкѣ наслѣдованія у крестьянъ, то спрашивается—чѣмъ же руководствоваться судебнымъ мѣстамъ при опредѣленіи правъ участія каждаго изъ членовъ двора? Общія судебныя мѣста крѣпко держались до сего времени теоріи Сената о правѣ представителя двора опредѣлять размѣръ участія каждаго изъ членовъ въ пользованіи надѣломъ. Если домохозяинъ опредѣляетъ эту долю, то это есть уже отрицаніе за членомъ двора права на опредѣленную юридическими основаніями долю участія въ пользованіи надѣльной землей. Если же домохозяинъ не опредѣлялъ долю участія члена, то всегда постановлялось рѣшеніе „допустить истца къ совмѣстному съ отвѣтчикомъ владѣнію и пользованію надѣломъ". Въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Руткуса (1900 г. № 23) Сенатъ отступилъ отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, признавъ возможность исковъ о размѣрѣ участія членовъ двора въ пользованіи надѣловъ. Но для рѣшенія по такимъ искамъ у суда нѣтъ данныхъ ни въ законѣ, ни въ судебной практикѣ, сложившейся подъ руководствомъ Сената. Рѣшеніе 1900 г. № 23 поясняетъ, что прежнія рѣшенія Сената о правѣ домохозяина опредѣлять размѣръ участія каждаго изъ членовъ двора въ пользованіи надѣломъ невѣрно поняты Виленскою Судебною Палатою. „Если домохозяину и принадлежитъ право избранія того или другого способа пользованія землей, то не какъ собственнику, а какъ распорядителю хозяйства, и потому онъ можетъ касаться только хозяйственной стороны пользованія, какъ напр. отдачи земли въ аренду, или обработки ея личнымъ трудомъ, засѣва земли тѣмъ или другимъ хлѣбомъ, наряда членовъ семьи на тѣ или другія работы и т. п. Эти только хозяйственныя распоряженія относятся къ внутреннему распорядку крестьянскаго двора и зависятъ отъ его домохозяина". Таковы новѣйшія поясненія Сената въ доказательство того, что прежнія рѣшенія поняты неправильно. Приведенные примѣры вовсе не могутъ убѣдить въ противоположности „хозяйственныхъ распоряженій, относящихся къ внутреннему распорядку двора",—распоряженіямъ юридическимъ. Вѣдь если „избраніе того или другого способа пользованія землей", зависящее отъ домохозяина, придетъ въ столкновеніе съ волею кого-либо изъ членовъ двора, предпочитающихъ иной способъ пользованія, то, хотя и на почвѣ хозяйственной, возникнетъ споръ о томъ или иномъ осуществленіи принадлежащаго членамъ двора пользованія надѣломъ; если за каждымъ изъ членовъ двора признается право на извѣстную идеальную часть надѣла, то, казалось бы, слѣдовало установить гарантію осуществленія права на идеальную долю надѣла: что это за распоряженіе „касающееся внутренняго распорядка", когда домохозяинъ отдастъ надѣлъ въ аренду постороннему лицу и тѣмъ лишаетъ членовъ двора возможности пользоваться землею сообразно ея назначенію? Вѣдь въ этомъ случаѣ члены двора отъ земли устраняются. Съ другой стороны, право домохозяина, хотя лишь распорядителя хозяйства, совершить отчужденіе надѣла и безъ согласія членовъ двора не подвергается сомнѣнію. Въ отчужденіи надѣла нельзя уже никакимъ образомъ видѣть хозяйствен

ное распоряженіе. Провести границу между хозяйственными и юридическими распоряженіями не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что приводимые Сенатомъ примѣры, лишенные общей основной идеи, не могутъ быть сведены къ самостоятельнымъ категоріямъ. Возлагать на судъ обязанность опредѣлять доли участія отдѣльныхъ членовъ, въ то время какъ судъ лишенъ руководящихъ указаній въ законѣ—это не только значитъ предлагать суду неразрѣшимую задачу, но и въ корнѣ измѣнять ту практику, которая съ такою послѣдовательностью проводилась до сего времени Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о крестьянскомъ надѣлѣ.

856. Нѣсколько замѣчаній по исторіи древне-русской общины. *А. А. Панковъ.* Вѣст. Права. 1901; 10.

Рец. Журн. Мин. Юстиціи. 1902; 3.

857. Община и черезполосица и ярославская полевая „сотня". *К. Я. Воробьевъ.* Статист. Сборникъ по Ярославской губерніи. Ярославль. 1901. Вып. 10.

858. Общинное землевладѣніе (ст. б. загл.). Рус. Вѣд. 1901; 213. Стр. 1, столб. 2.

Извлеченіе изъ статьи *С. П. Никонова* объ общин. землевладѣніи, напечатанной въ газ. „Россія".

859. Объ экономическомъ и общественномъ значеніи крестьянскаго землевладѣнія и размѣровъ его въ связи съ вліяніемъ экономическихъ условій жизни вообще на народную нравственность по новѣйшимъ даннымъ уголовной статистики Привислянскаго края. *Г. Ѳ. Симоненко.* Варшава. 1901. Стр. VII+45.

860. О земледѣльческихъ артеляхъ. Сельскій Вѣст. 1901; 18. Изъ жур. „Земледѣліе".

Земледѣльческія артели, вновь образовавшіяся, по почину крестьянъ, въ Полтавской губерніи.

861. О подворномъ владѣніи надѣльной землей. Сельскій Вѣст. 1901; 37.

Объясненіе различія, по закону, общиннаго и подворнаго владѣній.

862. О разверсткѣ и хуторскомъ хозяйствѣ. *М. Д. Линевичъ.* Винница. 1901.

863. О сдачѣ въ аренду надѣльныхъ земель крестьянскими обществами. Юрид. Газета. 1901; 55.

864. Основы экономики земледѣлія. Руководство для студентовъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. *А. Скворцовъ.* Часть I

Ученіе о факторахъ земледѣльческаго хозяйства. СПБ. 1901.

Глава V. Формы землевладѣнія. Общинное землевладѣніе. Стр. 196—224. „Исторія показываетъ, что въ первобытныя времена земля вездѣ принадлежала роду или общинѣ, при чемъ въ это время самаго представленія о правѣ собственности на землю не существовало. Но, затѣмъ, фактъ выдѣленія частной земельной собственности и способъ образованія послѣдней въ разныхъ странахъ остается довольно темнымъ. Можно, однако, думать, что „трудовое начало"—вліяніе котораго на развитіе понятія о частной собственности на землю въ сѣверныхъ русскихъ областяхъ показано было А. Ефименко и другими изслѣдователями,—имѣло значеніе и во многихъ другихъ случаяхъ тамъ, гдѣ естественныя условія представляютъ нѣкоторое подобіе указаннымъ мѣстностямъ. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ разработка почвы подъ пашню, особенно при первобытныхъ орудіяхъ, была крайне затруднительна; границы же владѣнія общины, благодаря отчасти той же лѣсистости, были крайне неопредѣлены или, точнѣе, нерасчищенные лѣса просто считались ничьимъ владѣніемъ, да на нихъ никто и не предъявлялъ правъ владѣнія, и пользованіе ими было доступно каждому". „При этомъ, понятно, каждый членъ общины могъ разработать и занять подъ пашню тотъ или другой участокъ лѣса и чаще всего осуществляли это право сильныя по рабочему составу семьи; общины же не отбирали у нихъ такихъ пашенъ въ силу того соображенія, что разработка земли сопряжена была съ затратой огромнаго количества труда. Такіе участки не только продавались по наслѣдству, но и продавались другимъ лицамъ и община признавала за пріобрѣтателями право на владѣніе. Однако, когда съ размноженіемъ населенія число годныхъ для разработки подъ пашню земель оказывалось недостаточнымъ, то общины нерѣдко заявляли свои права на подобныя заимки и расчистки, и тогда между захватчиками или ихъ правопреемниками и общиной возникала борьба и споръ долженъ былъ рѣшаться иногда государственною властью. Подобный споръ между общинами Архангельской губерніи и захватчиками (по сообщенію Приклонскаго) былъ рѣшенъ Екатериной II въ пользу общинъ". „Нужно, однако, полагать, что болѣе важнымъ и общимъ источникомъ образованія частной земельной собственности всегда была, съ одной стороны, для крупныхъ владѣній, передача центральной властью различнымъ лицамъ управленія тою или другою областью съ правомъ обращенія дохода съ опредѣленныхъ участковъ въ пользу этихъ лицъ (лены, помѣстья)—правомъ, послужившимъ основаніемъ для образованія крѣпостной зависимости населенія отъ этихъ правителей и обращенія въ собственность самыхъ земель, на которыхъ были поселены эти крѣпостные. Съ другой стороны—болѣе мелкая частная земельная собственность произошла, вѣроятно—если не исключительно, то главнымъ образомъ—путемъ раздѣла общинныхъ земель между бывшими сообщинниками. Въ Россіи, впрочемъ, уже въ историческія времена относительно мелкое землевладѣніе образовалось изъ земель служилыхъ людей, которыхъ правительство поселило на окраинахъ государства и надѣлило первоначально довольно значительными участками земли, которые пре-

вратились со-временемъ, вслѣдствіе дробленія по переходѣ по наслѣдству, въ относительно мелкія владѣнія. Это такъ называемые однодворцы или четвертники". Послѣ образованія частнаго землевладѣнія, рядомъ съ нимъ вначалѣ удержалось большею частью и общинное владѣніе. Послѣднее почти вездѣ уже обратилось въ частное владѣніе. Но у насъ общинному праву подлежитъ и до сихъ поръ большая часть крестьянскихъ земель. Характеръ владѣнія общины и установившіяся при ней въ Россіи формы землепользованія и ходъ эволюціи ея въ ближайшемъ будущемъ предетавляютъ для насъ исключительно большой интересъ, потому что съ этой эволюціей связана въ значительной мѣрѣ и судьба крестьянскаго землевладѣнія, а въ связи съ послѣднимъ и весь общественный строй и ходъ развитія сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ прежнее время, при обиліи земель, община не ограничивала пользованіе землею своихъ членовъ. Но съ размноженіемъ населенія довольно рано обнаруживается разница въ ходѣ развитія общиннаго землепользованія, сообразно тѣмъ природнымъ условіямъ, среди которыхъ мы застаемъ общину. Наиболѣе рѣзкія различія проявляются между поселеніями въ областяхъ двухъ типовъ. Первый типъ мы можемъ назвать лѣсными долинами; области этого типа лежатъ (въ Европѣ) обыкновенно въ довольно суровыхъ по климату мѣстностяхъ, отличающихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, почвами мало пригодными для земледѣлія, по скольку мы будемъ имѣть въ виду первобытнаго земледѣльца, съ его крайне несовершенными орудіями, желающаго, при томъ, получить отъ земледѣлія, прежде всего, зерновой продуктъ— хлѣбъ, ради котораго почти исключительно и производится въ это время на подобномъ районѣ распашка земли. Второй типъ областей, характерныхъ для хода развитія общины, предетавляютъ безлѣсныя и малолѣсныя открытыя травянистыя равнины болѣе умѣренныхъ, менѣе суровыхъ климатическихъ районовъ. Въ такихъ равнинахъ почва плодороднѣе, климатъ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ зерновыхъ культуръ и отсутствіе лѣсовъ облегчаетъ раздѣлку почвы подъ пашню. Въ связи съ природнымъ характеромъ мѣстности находится и способъ разселенія на ней земледѣльцевъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ мелкіе поселки, такъ какъ почва, годная для пашни, разбросана небольшими клочками по территоріи, занятой лѣсомъ. Поэтому приростъ населенія въ общинѣ очень скоро заставляетъ разрабатывать далекіе отъ поселка участки, а это заставляетъ выселяться, образовывать новые поселки ближе къ вновь занятымъ подъ пашню участкамъ. Выселеніе облегчалось тѣмъ, что не было трудно найти удобное мѣсто подъ усадьбу (напр., въ смыслѣ снабженія поселенцевъ водой) и строительный матеріалъ былъ подъ руками. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ открытыхъ населеніе, особенно въ первобытныя времена, должно было непремѣнно скучиваться въ крупные, многолюдные поселки. Годная для пашни земля была кругомъ въ изобиліи. Образованіе новыхъ поселковъ затруднялось относительною рѣдкостью водохранилищъ съ годною для питья водою, что находится въ связи съ открытостью мѣстности и, слѣдовательно, относительною сухостью ея. Скученность населенія въ открытыхъ мѣстностяхъ вызывалась также и потребностью защиты отъ внѣшнихъ враговъ, тогда какъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ можно было укрыться въ лѣсу отъ нападеній. Различный способъ

разселенія вызывалъ и различіе въ формахъ общиннаго быта. Въ лѣсныхъ областяхъ нерѣдко населеніе цѣлаго ряда смежныхъ небольшихъ поселковъ происходило отъ одного или немногихъ родовъ, образовавшихъ первоначально общину-поселокъ, по отношенію къ которой остальные поселки являлись колоніями или колоніями ея колоній. Населеніе это продолжало сознавать свое родство съ сосѣдними поселками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря общности происхожденія, продолжало владѣть сообща нѣкоторыми угодьями, главнымъ образомъ лѣсомъ. Такъ нѣсколько поселковъ составляли одну общину, общину-волость. Со-временемъ, когда съ умноженіемъ населенія возникаетъ стремленіе болѣе строго опредѣлить владѣніе каждаго, это выражается здѣсь, прежде всего, раздѣломъ владѣній общины-волости между отдѣльными входящими въ составъ ея поселками, изъ которыхъ каждый становится самостоятельной общиной. Въ концѣ концовъ, слѣдовательно, здѣсь мы будемъ имѣть мелкія общины, состоящія изъ небольшого числа дворовъ. Въ открытыхъ мѣстностяхъ населеніе будетъ собрано въ большіе поселки, и каждый такой поселокъ обыкновенно образуетъ одну общину. Въ первое время, при изобиліи свободныхъ земель, каждый членъ общины занималъ подъ распашку столько земли, сколько хотѣлъ или могъ сообразно рабочей силѣ семьи. Поэтому и здѣсь образовались запашки. Размноженіе населенія и ограниченіе размѣровъ владѣнія самой общины ведетъ, какъ въ многочленной общинѣ степи, такъ и въ лѣсныхъ поселкахъ, къ необходимости регулировать землепользованіе отдѣльныхъ членовъ общины. Такое регулированіе начинается, чаще всего, съ запрещенія новыхъ запашекъ и затѣмъ приводитъ къ передѣламъ земли, съ цѣлью возможно равномѣрнаго распредѣленія между членами общины права землепользованія. При этомъ уравненіе правъ можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда уравненіе будетъ имѣть въ виду не только количество, но и качество земельныхъ участковъ, какъ по отношенію плодородія ихъ, такъ и по отношенію къ ихъ топографіи и отдаленности отъ усадьбы, и вообще всѣ условія, могущія вліять на выгодность эксплоатаціи участка, на сколько они ясны для населенія. Сравнительная оцѣнка достоинствъ отдѣльныхъ участковъ представляетъ для самихъ агрономовъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, и, конечно, нѣтъ основанія ожидать, что первобытное населеніе сумѣетъ произвести такую расцѣнку. Поэтому понятно, что община избрала простѣйшій путь уравненія правъ всѣхъ своихъ членовъ: опредѣливъ число участковъ, разнородныхъ по тѣмъ или другимъ важнымъ для хозяйства признакамъ, раздѣляютъ каждый на равные куски по числу надѣльныхъ единицъ, и затѣмъ отводятъ каждому члену общины въ каждомъ участкѣ столько долей, сколькими надѣльными единицами онъ владѣетъ. За единицу надѣленія принимается то наличная душа мужского пола (только въ послѣднее время и то рѣдко), то ревизская душа, то количество рабочей силы въ семьѣ. Но какая бы ни была эта единица, всегда послѣ передѣла у каждаго владѣльца оказывается болѣе или менѣе значительное число кусковъ, раскинутыхъ въ различныхъ мѣстахъ владѣнія общины. Съ начала передѣловъ уже обнаруживаются всѣ неудобства и невыгоды, которыя связаны съ этой формой землевладѣнія. Онѣ слѣдующія: во-первыхъ, раздробленіе долей отдѣль-

ныхъ владѣльцевъ на мелкіе участки увеличиваетъ потерю земли на межи, и эта потеря тѣмъ больше, чѣмъ мельче участки и чѣмъ болѣе неправильную (узкую и выгнутую) форму они имѣютъ. „Для характеристики этихъ потерь могутъ служить слѣдующія данныя: для участка площадью въ 16 гектаровъ, при квадратной формѣ (т.-е. квадрата, имѣющаго 400 метровъ въ сторонѣ), потеря на межу, при ширинѣ ея въ 0,5 метра, будетъ равняться 800 кв. метрамъ, а принимая, что каждая межа разграничиваетъ 2 такихъ участка, на каждый падаетъ потери 400 кв метровъ или $^1/_4{}^0/_0$ площади. Съ уменьшеніемъ же величины разграничиваемыхъ участковъ потеря будетъ быстро возрастать: при квадратахъ съ сторонами въ 200 метровъ (4 гектара площади), межи займутъ уже $^1/_2{}^0/_0$; при дальнѣйшемъ уменьшеніи стороны квадрата вдвое, потеряется уже $1^0/_0$. Но, конечно, квадратная форма участковъ можетъ встрѣтиться только въ видѣ исключенія. Между тѣмъ, съ измѣненіемъ формы участковъ, напр., даже въ прямоугольники, но не равносторонніе, потери быстро возрастаютъ; такъ, прямоугольникъ площадью въ 16 гектаровъ, одна сторона котораго равна 200 метрамъ, а другая, слѣдовательно, 800 метрамъ, будетъ уже имѣть периметръ 2000 метровъ (а не 1000, какъ квадратъ той же площади), и потеря на межахъ, соотвѣтственно этому, увеличится на $25^0/_0$ противъ квадрата (будетъ $^5/_{16}{}^0/_0$ площади); участокъ въ 1 гектаръ, при отношеніи сторонъ 1 : 4 (50 и 200 метровъ), потеряетъ уже $1{,}25^0/_0$. Но приведенныя отношенія сторонъ еще очень благопріятны; земскіе статистики указывали во многихъ случаяхъ отношенія 1 : 15 и даже 1 : 30; а уже при отношеніи 1 : 25, одинъ гектаръ пространства потеряетъ на межахъ $2{,}55^0/_0$. Если же принять во вниманіе, что форма участковъ становится тѣмъ болѣе вытянутой, чѣмъ меньше становятся самые участки, а съ уменьшеніемъ участковъ, какъ видно изъ приведенныхъ расчетовъ, потеря все возрастаетъ, то станетъ ясно, что потери отнюдь нельзя считать маловажными даже въ смыслѣ потери культурной площади. Если представить себѣ, что изъ 120,628 тысячъ десятинъ крестьянской земли только $1^0/_0$ пропадаетъ безполезно подъ межами, то это составляетъ уже огромную поверхность въ 1200 тысячъ десятинъ, которыя могли бы произвести, при среднемъ урожаѣ въ 50 пудовъ, 60 милліоновъ пудовъ зерна". Кромѣ того, межи являются разсадниками сорныхъ травъ и поэтому вредны не только вслѣдствіе потери площади для культуры, но и вслѣдствіе недобора въ урожаѣ на занятыхъ посѣвами площадяхъ. Та же дробность участковъ ведетъ за собой, во-первыхъ, потерю времени при оборотахъ съ орудіями. Эта потеря будетъ возрастать по мѣрѣ уменьшенія длины загона. Такъ, если многолемешнымъ плугомъ, захватывающимъ сразу полосу въ $^1/_2$ метра, обрабатывается квадратный участокъ въ 16 гектаровъ и затрата на каждый оборотъ поглощаетъ $^1/_2$ минуты времени, общая потеря времени на оборотахъ составитъ 400 мин. или 6 ч. 40 мин. Если та же площадь будетъ раздѣлена на 4 квадрата, то эта потеря увеличится вдвое. Съ уменьшеніемъ ширины борозды увеличится соотвѣтственно и потеря времени. Во-2-хъ, раздробленность участковъ вызываетъ безполезную трату времени на переѣзды съ одного участка на другой. Многія общины черноземной полосы, состоящія изъ тысячи и болѣе надѣльныхъ душъ,

владѣютъ нерѣдко десятками тысячъ десятинъ. Если это владѣніе имѣетъ форму узкаго прямоугольника, то разстояніе между отдѣльными участками достигаетъ 20 и болѣе верстъ, при чемъ, понятно, потеря времени на переѣздъ бываетъ весьма значительна. Въ-3-хъ, дробленіе земли на мелкіе участки ведетъ къ тому, что участкамъ придается форма узкихъ и длинныхъ полосъ, шириною иногда въ нѣсколько саженъ; обработка на такихъ участкахъ (вспашка, бороненіе и т. п.), вслѣдствіе ихъ узкости, должна производиться всегда въ одномъ направленіи, тогда какъ правила земледѣльческой техники требуютъ нерѣдко поперечной обработки. „Еще несравненно большимъ зломъ слѣдуетъ считать черезполосность, необходимо возникающую при такомъ раздѣлѣ земли. Такая черезполосность вызываетъ принудительную обработку и принудительный сѣвооборотъ". Необходимость для всѣхъ членовъ общины нерѣдко заѣзжать или переѣзжать съ орудіями черезъ участки сосѣдей заставляетъ приступать къ обработкѣ въ томъ порядкѣ и въ то время, которое назначается по соглашенію всей общины. Принудительный же сѣвооборотъ вызывается тою же черезполосностью въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что поля общины служатъ, по снятіи съ нихъ растеній, общимъ выгономъ. Если не всѣ поля очистятся одновременно отъ культурныхъ растеній, то или община должна воздержаться отъ выпуска скота на данный клинъ, чтобы дать возможность немногимъ использовать принадлежащіе имъ участки, по ихъ усмотрѣнію, или же у немногихъ новаторовъ общинный скотъ уничтожитъ ихъ не снятые съ поля посѣвы. Принудительный сѣвооборотъ служитъ препятствіемъ для введенія улучшеній въ культуру, ибо таковыя всегда начинаются немногими и прививаются къ массамъ, когда выгодность ихъ станетъ наглядной. Благодаря выгону по пару наиболѣе раціональный для многихъ мѣстностей видъ пара—черный паръ совсѣмъ не можетъ практиковаться. Нерѣдко утверждаютъ, что принудительность обработки и сѣвооборота явились въ современной общинѣ не вслѣдствіе передѣловъ и черезполосности, а вслѣдствіе малоземелья и недостатка выгоновъ; община, имѣющая выгоны, дозволяетъ своимъ членамъ огораживать участки, на которыхъ пастьба скота нежелательна. Дѣйствительно, было указано нѣсколько случаевъ, когда огораживаніе полей отдѣльныхъ общинниковъ допускалось общиной. Однако, эти факты не уменьшаютъ силы вышеприведенныхъ аргументовъ, тѣмъ болѣе, что и утвержденіе, что пастьба на пару является только выраженіемъ малоземелья, нельзя признать правильнымъ. Во-1-хъ, пастьба на пару существуетъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ въ надѣлъ 7 и даже 9 десятинъ на душу, вслѣдствіе того, что крестьяне не сознавали и не сознаютъ и теперь вреда такой пастьбы. Во-2-хъ, ссылка на малоземелье не можетъ быть принята, потому что терминъ этотъ слишкомъ неопредѣленъ. Въ-3-хъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что дозволеніе, даваемое общиной, огораживать поле встрѣчается далеко не часто и причины этому не трудно указать. Съ одной стороны, чтобы община дала такое дозволеніе, необходимо, чтобы она располагала достаточнымъ количествомъ выгонныхъ пространствъ, а это явленіе можетъ имѣть мѣсто только совершенно случайно (напр., въ случаѣ вырубки лѣса), такъ

какъ самый передѣлъ, по понятіямъ крестьянъ, есть уже выраженіе „утѣсненія“. Съ другой стороны, для огораживанія нуженъ пригодный для этого матеріаль, а таковой имѣется только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, и, какъ показываютъ факты, въ другихъ мѣстахъ огораживаніе совершенно не практикуется. Сверхъ того община можетъ дозволить огораживаніе только немногимъ единичнымъ членамъ, иначе пришлось бы совсѣмъ отказаться отъ пашьбы на данномъ участкѣ. Въ нашихъ черноземныхъ областяхъ, благодаря крупности поселковъ, неудобства общиннаго землевладѣнія особенно чувствительны. Здѣсь растянутость полей и ихъ удаленность отъ усадебныхъ мѣстъ достигаютъ часто огромныхъ размѣровъ. Это обстоятельство вынуждаетъ дробить каждое изъ трехъ полей на значительное число коновъ, изъ которыхъ въ каждомъ на долю каждаго члена общины отводится клочекъ земли, соотвѣтствующій его долѣ въ общинномъ владѣніи. Эти коны нерѣдко различаются исключительно по отдаленности ихъ отъ усадебъ, такъ какъ внутреннія достоинства почвы одинаковы. Большое число коновъ ведетъ къ тому, что владѣніе каждаго члена общины слагается изъ многихъ небольшихъ кусочковъ, раскинутыхъ на огромномъ разстояніи другъ отъ друга, при чемъ самые дальніе (отъ усадьбы) часто приходится совсѣмъ оставлять безъ обработки или обрабатывать крайне поверхностно. Это обстоятельство является важнѣйшимъ препятствіемъ даже къ такому улучшенію въ хозяйствѣ, полезность котораго совершенно ясна для массы крестьянъ, именно къ примѣненію навознаго удобренія. „Простой разсчетъ показываетъ, что вывозка необходимаго для удобренія количества навоза, при разстояніи нашин на 5—7 верстъ отъ усадьбы, потребуетъ затраты такого количества труда, которое крестьяне не въ состояніи посвятить этой работѣ, особенно при условіяхъ общиннаго землепользованія. Попробуемъ сдѣлать этотъ разсчетъ: доставка воза навоза на 5 верстъ потребуетъ, считая нагрузку и выгрузку, не менѣе двухъ часовъ времени (по $^1/_4$ часа на нагрузку и выгрузку, часъ ѣзды съ грузомъ, и $^1/_2$ часа обратно). Если считать вѣсъ навоза даже въ 20 пудовъ (хотя среднерусскій крестьянскій возъ не вмѣщаетъ болѣе 12 пудовъ), то такихъ возовъ потребуется 120 на десятину, иначе говоря, крестьянинъ долженъ затратить 240 часовъ, или не менѣе 20 лѣтнихъ дней на эту работу. Между тѣмъ онъ легко можетъ разсчитывать заработать (съ лошадью) въ пору вывозки навоза по 1 р. въ день, и, слѣд., удобреніе одной десятины, не считая цѣны навоза и работы по разброскѣ его, обойдется ему въ 20 рублей,—расходъ, который въ первый годъ, безъ сомнѣнія, не покроется повышеніемъ урожая на удобренной десятинѣ“. Но, кромѣ того, въ большей части случаевъ будетъ почти невозможно произвести такое удобреніе и потому еще, что въ періодъ послѣ снятія укоса съ луговъ (когда скотъ перегоняется съ пара на лугъ) трудно выбрать столько свободнаго времени, чтобы выполнить такую работу. Наконецъ, самое существованіе передѣловъ и обусловливаемая ими временность владѣнія каждаго хозяина своимъ участкомъ—является большимъ зломъ, тормозящимъ введеніе улучшеній въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ недавнее еще время переверстки (т. е. замѣна одного участка другимъ безъ измѣненія доли каждаго

въ общинной землѣ) практиковались почти во всей черноземной полосѣ ежегодно. Вмѣстѣ съ изданіемъ, въ 1893 г., правилъ, устанавливающихъ порядокъ составленія приговоровъ о передѣлахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, переверстки должны были бы уничтожиться, но законъ 1893 г. о переверсткахъ вовсе не упоминаетъ. Есть, впрочемъ, основаніе думать, что сама жизнь заставила отступить отъ прежнихъ порядковъ. Въ первое время по освобожденіи крестьянъ, въ нечерноземной полосѣ были часты коренные передѣлы,—въ черноземной были ежегодныя переверстки и нерѣдко коренныхъ передѣловъ вовсе не производилось. Но именно въ нечерноземной мѣстности, гдѣ безъ удобренія хозяйничать было совершенно невозможно, установлены были скоро сроки передѣловъ, такъ что первые земскіе статистики (В. И. Орловъ въ Московской губерніи) могли констатировать, что сроки эти постоянно удлиняются, доходя нерѣдко до 12 и болѣе лѣтъ. Такое удлиненіе вызывалось желаніемъ воспользоваться возможно полно тѣми улучшеніями, которыя данный членъ произвелъ на своемъ участкѣ общинной земли; а къ улучшеніямъ здѣсь, не безъ основанія, относятъ и тщательную механическую обработку почвы. Однако, удлиненіе сроковъ передѣловъ имѣетъ и свои невыгоды: чѣмъ длиннѣе эти сроки, тѣмъ больше будетъ число вновь народившихся членовъ общины, не вошедшихъ въ счетъ при распредѣленіи земли и, слѣд., тѣмъ рѣзче будетъ отступленіе отъ основного начала общиннаго владѣнія. Это начало можетъ быть выражено слѣдующимъ положеніемъ: каждый родившійся въ общинѣ (по крайней мѣрѣ, мужчина, хотя нѣкоторыя общины, при передѣлахъ по наличнымъ душамъ считали и женщинъ) имѣетъ право на извѣстную долю общинной земли. Чѣмъ длиннѣе будетъ промежутокъ между передѣлами, тѣмъ болѣе будетъ число обдѣленныхъ и число лицъ, вынужденныхъ искать сторонней работы. Если эти лица займутся неземледѣльческими промыслами, то они потеряютъ связь съ землей и, получивъ при новомъ передѣлѣ (черезъ 12 лѣтъ) свои общинные наи, не будутъ имѣть ни интереса, ни умѣнья, чтобы вести земледѣльческое хозяйство. Вмѣстѣ съ тѣмъ удлиненіе пользованія даннымъ участкомъ усиливаетъ стремленіе пользователя удержать его за собой, особенно если онъ произвелъ въ немъ существенныя улучшенія. Хотя законъ 1893 г. и устанавливаетъ право такихъ хозяевъ требовать вознагражденія за введенныя ими улучшенія, въ видѣ сбавки въ налогахъ, но такое вознагражденіе неспособно будетъ удовлетворить ихъ, да и община неохотно будетъ допускать такой способъ вознагражденія, ибо, перелагая налогъ съ болѣе состоятельнаго члена на менѣе состоятельнаго, она рискуетъ заплатить за послѣдняго по круговой порукѣ. Поэтому чаще будетъ примѣняться, безъ сомнѣнія, рекомендуемое тѣмъ же закономъ оставленіе при передѣлѣ улучшеннаго участка въ пользованіи улучшившаго его лица. Фактически, слѣдовательно, нѣкоторые участки будутъ прямо изъяты изъ общиннаго пользованія и явятся полосы, принадлежащія извѣстнымъ семьямъ на наслѣдственномъ правѣ, хотя размѣръ такихъ участковъ можетъ при передѣлахъ измѣняться. Если процессъ пойдетъ въ этомъ направленіи, то мы вправѣ предположить, что,—совершенно аналогично тому, какъ шло разрушеніе общины въ нѣкото-

рыхъ западно-европейскихъ государствахъ,—первоначально отойдутъ въ личную собственность усадьбы съ огородами, садами и другими угодьями наиболѣе интенсивной культуры, затѣмъ пашни и только въ болѣе отдаленный срокъ—луга, выгоны и лѣса. Перечисленныя выше неудобства общиннаго землевладѣнія и особенно той формы землепользованія, которая наиболѣе часто связывается съ нимъ у насъ, были много разъ указываемы въ литературѣ. Тѣмъ не менѣе и теперь многіе ученые утверждаютъ, что неудобства общиннаго землевладѣнія съ избыткомъ окупаются тѣми преимуществами, которыя оно имѣетъ передъ частнымъ, особенно мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ. Главное изъ этихъ преимуществъ заключается, по мнѣнію защитниковъ общины, въ томъ, что только при этомъ способѣ владѣнія крестьянство можетъ считаться гарантированнымъ отъ пролетаризаціи, такъ какъ единичные члены общины лишены права отчуждать землю, и цѣлая община, даже тамъ, гдѣ ей предоставлено право продажи, относится къ этому вопросу на столько серьезно, что нѣтъ основанія опасаться обезземеленія, а, слѣд., и пролетаризаціи крестьянъ. Это было бы справедливо, еслибы владѣніе общинной землей обезпечивало земледѣльца на столько, чтобы онъ не былъ вынужденъ искать посторонникъ заработковъ. При этомъ необходимо, чтобы участокъ, обезпечивающій существованіе крестьянина, былъ извѣстной величины. Однако, эта величина можетъ сильно колебаться въ зависимости не только отъ естественныхъ условій мѣстности, но и отъ высоты интенсивности и вообще техники хозяйства. Общинные же порядки стѣсняютъ переходъ къ новой техникѣ уже тѣмъ, что заставляютъ всѣхъ членовъ общины хозяйничать по одному шаблону. Нѣкоторые авторы указываютъ, что община, хотя и мѣшаетъ введенію улучшеній, стѣсняя инициативу отдѣльныхъ лицъ, но этимъ она только на нѣкоторое время отсрочиваетъ введеніе улучшеній, ибо—разъ данная мѣра признана полезной, община предписываетъ ея введеніе на земляхъ всѣхъ членовъ и, слѣд., данное улучшеніе сразу получаетъ значительное распространеніе. Въ подтвержденіе этого указываютъ на случаи посѣва клевера по рѣшенію общины. Однако, такимъ фактамъ можно противопоставить не меньшее, можетъ быть, число случаевъ, когда сопротивленіе или просто несостоятельность многихъ членовъ общины заставляли и всѣхъ другихъ отказаться отъ травосѣянія. Да и самая задержка улучшеній, хотя бы и временная, можетъ имѣть роковое значеніе для многихъ хозяйствъ и, во всякомъ случаѣ, каждый годъ отсрочки въ этомъ дѣлѣ вызываетъ на всемъ пространствѣ общинной Россіи крушеніе не одной сотни крестьянскихъ хозяйствъ, которыя при иныхъ условіяхъ могли бы удержать свою самостоятельность. Кромѣ того, всѣ приводимые факты введенія различныхъ улучшеній, особенно когда дѣло касается измѣненія сѣвооборота, относятся исключительно къ нечерноземной области. Здѣсь введеніе культуры травъ на поляхъ чрезвычайно просто; результаты ея крестьяне давно наблюдаютъ на поляхъ сосѣднихъ крупныхъ владѣльцевъ и на своихъ покупныхъ земляхъ и потому, конечно, легко было убѣдить всѣхъ членовъ общины въ необходимости введенія травосѣянія. Соглашеніе облегчалось еще тѣмъ, что здѣсь селенія всегда мелки. Къ тому же здѣсь не малая часть членовъ

общины совсѣмъ незаинтересована въ способѣ хозяйствованія: потому-ли, что поселившись давно въ городахъ она только номинально принадлежитъ къ крестьянству, или потому, что имѣетъ выгодные заработки и поддерживаетъ земледѣльческое хозяйство только по привычкѣ. Но тамъ, гдѣ, какъ въ нашихъ черноземныхъ мѣстностяхъ, число членовъ общины считается не десятками, а нерѣдко переходитъ за тысячу, тамъ, конечно, достигнуть соглашенія почти невозможно и до сихъ поръ неизвѣстно, кажется, ни одного случая введенія улучшенія въ такихъ общинахъ, по крайней мѣрѣ если это улучшеніе требовало существеннаго измѣненія въ сѣвооборотѣ. Если мы обратимся къ фактамъ, то увидимъ, что общинные порядки скорѣе способствуютъ развитію пролетаризаціи, чѣмъ задерживаютъ его. Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ есть номинальные члены общины, которые по собственному ихъ выраженію, вносятъ платежи въ общину „съ пуста“, т.-е. совершенно не пользуясь землею и живя въ городахъ. Существуютъ они за счетъ продажи своей рабочей силы, совершенно такъ, какъ всякій европейскій пролетарій, имѣющій еще то преимущество, что его не заставляютъ платить за землю, которой онъ не пользуется, и нести другіе налоги въ пользу общества. Число такихъ лицъ, платящихъ „съ пуста“, достигаетъ во многихъ случаяхъ 10—15% всѣхъ имѣющихъ право на земельный надѣлъ. Но и въ мѣстностяхъ, богатыхъ черноземомъ, это явленіе грозитъ принять сразу несравненно еще большіе размѣры, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ. Правда, большая часть разоренныхъ крестьянъ здѣсь не оставляетъ своей общины, удерживая осѣдлость, но только продажа рабочей силы, а не земледѣліе на общинной землѣ, дастъ ему поддерживать жалкое существованіе. Этотъ разрядъ крестьянъ достигаетъ отъ 20 до 25% всего сельскаго населенія. Здѣсь пролетарій, благодаря своей связи съ общиной, не можетъ свободно располагать своей рабочей силой; онъ долженъ продавать ее на ближайшихъ къ мѣсту прикрѣпленія его рынкахъ, какъ бы ни была низка здѣсь рабочая плата. Поэтому положеніе его менѣе выгодно, чѣмъ положеніе западно-европейскаго пролетарія или батрака въ сосѣднихъ крупныхъ капиталистическихъ хозяйствахъ. Процессъ пролетаризаціи, распространяясь все шире, выдѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ среды общинниковъ классъ мелкой крестьянской буржуазіи, который образуется изъ болѣе сильныхъ членовъ общины, въ силу тѣхъ же общинныхъ порядковъ. Этому содѣйствуютъ такіе постоянные факторы, какъ напр., способъ раздѣла общинной земли по ревизскимъ душамъ. При этомъ пользующіеся значительно большимъ числомъ надѣловъ стараются расширить свое землепользованіе путемъ аренды участковъ разорившихся членовъ общины. Разореніе значительной части крестьянства доказывается и массовыми выселеніями, принимающими все болѣе широкіе размѣры и понижающими въ нѣкоторыхъ губерніяхъ приростъ населенія до ничтожной величины, какъ показала послѣдняя перепись населенія (1897 г.). Процессъ пролетаризаціи въ черноземныхъ областяхъ отчасти ослабляется, а отчасти маскируется тѣмъ, что крестьяне здѣсь часто имѣютъ возможность арендовать частновладѣльческія земли. Однако и аренда, благодаря той же общинѣ, поставлена въ ненормальныя условія. Вслѣдствіе того, что улучше-

нія на общинной землѣ невозможны и урожай на ней ничтожный, запросъ крестьянъ на аренду частновладѣльческихъ земель ненормально великъ, тѣмъ болѣе, что пользованіе общинной землей заставляетъ крестьянина искать аренды въ ближайшемъ округѣ. Въ силу этого арендныя цѣны во многихъ случаяхъ не соотвѣтствуютъ получаемому съ земли доходу. Кромѣ того, ненадежность (какъ плательщиковъ) арендаторовъ-крестьянъ понуждаетъ владѣльцевъ земли предпочитать сдачу на одинъ посѣвъ, при чемъ ни крестьянинъ, ни владѣлецъ не желаютъ удобрять земли и урожаи на арендныхъ земляхъ постепенно падаютъ, спускаясь почти до уровня урожаевъ на крестьянскихъ надѣлахъ. Поэтому такія отношенія отзываются вредно и на частновладѣльческихъ хозяйствахъ. При этомъ, если землевладѣлецъ получаетъ арендную плату въ видѣ работы крестьянъ, онъ, какъ и крестьянинъ, производитъ почти исключительно зерно. Въ виду этого возникаетъ конкуренція между производителями, тѣмъ болѣе невыгодная для крупнаго землевладѣльца, что крестьянинъ часто вынужденъ продать свой хлѣбъ во чтобы то ни стало и благодаря этому цѣны на хлѣбъ сильно понижаются. Это обстоятельство вредно отзывается и на тѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ черноземныхъ мѣстностей, которыя стремятся организоваться раціонально, а раціональность требуетъ, чтобы эти хозяйства, согласно климатическимъ условіямъ района и какъ болѣе крупныя сравнительно съ крестьянскими, стремились въ большей мѣрѣ основываться на производствѣ зерна. „Впрочемъ, указанныя невыгодныя для крупныхъ землевладѣльцевъ стороны существованія общины во многихъ случаяхъ еще не обнаружились довольно рѣзко или во всякомъ случаѣ не вполнѣ ясно сознаются этими владѣльцами, тѣмъ болѣе, что имъ противостоятъ весьма осязательныя выгоды, связанныя также съ существованіемъ общины. Такова, именно, возможность располагать всегда значительной рабочей арміей, продающей при томъ свою рабочую силу крайне дешево". „Но до сихъ поръ мы все время предполагали, что раздѣлъ земель между членами общины, за исключеніемъ тѣхъ отступленій, которыя вызываются срочностью передѣловъ, происходитъ строго соотвѣтственно требованіямъ общиннаго принципа, т.-е., если не въ каждый моментъ, то, по крайней мѣрѣ въ моментъ передѣла земли, каждый, родившійся въ общинѣ отъ родителей общинниковъ, субъектъ мужескаго пола получаетъ нѣкоторую долю общинныхъ земель въ надѣлѣ". На самомъ же дѣлѣ, существуютъ обширныя мѣстности, гдѣ передѣлы въ вышеуказанномъ смыслѣ совсѣмъ не практиковались долгое время и, безъ сомнѣнія, не практикуются въ значительномъ числѣ случаевъ и до сихъ поръ. Еще первыми земско-статистическими изслѣдованіями (*В. И. Орловъ*) было установлено, что даже въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ (Московской губ.) болѣе или менѣе строгое распредѣленіе земли по наличному мужскому населенію (потягольная разверстка) практиковалось только тамъ, гдѣ платежи за землю превышали ея доходность. Наоборотъ, тамъ, гдѣ доходность земли была выше лежащихъ на ней платежей и, слѣдовательно, гдѣ владѣніе землей было выгодно, практиковались иные способы разверстки земли, и въ мѣстностяхъ съ наиболѣе доходнымъ земледѣліемъ почти вездѣ раздѣлъ производился по ревизскимъ душамъ. Этотъ способъ раздѣла, на-

ходящійся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основнымъ началомъ общиннаго землевладѣнія,—разъ установившись, продолжалъ держаться. Послѣдующія земскія изслѣдованія показали, что и вездѣ, гдѣ доходность земли превышаетъ лежащіе на ней платежи, установился раздѣлъ земли по ревизскимъ душамъ. Этотъ способъ раздѣла распространенъ очень широко; онъ практиковался сплошь во всей черноземной области. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ изъ центральныхъ черноземныхъ губерній стали получаться извѣстія, что тамъ кое-гдѣ приступили къ передѣлу земли по наличнымъ душамъ. Однако, едва-ли не всѣ сообщенія о совершившихся передѣлахъ относились къ общинамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ не существовало еще въ то время выкупа земли. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе въ томъ смыслѣ, что выкупавшіе землю (бывшіе крѣпостные) не безъ основанія ссылались, въ подкрѣпленіе своихъ правъ на числящіеся за ними надѣлы (по ревизскимъ душамъ), на тотъ фактъ, что они въ теченіе двадцати и болѣе лѣтъ уплатили значительную часть выкупной ссуды и участвовали въ платежѣ всѣхъ податей, соразмѣрно числящимся за ними надѣламъ. Сколько извѣстно, бывшіе крѣпостные, при помощи этихъ аргументовъ, успѣли вездѣ отстоять свое право на надѣлы по ревизскимъ душамъ, и, такимъ образомъ, фактически здѣсь общинное владѣніе перестало существовать и перешло въ долевое, такое же, какое существуетъ въ большей части поселковъ, образовавшихся на земляхъ, купленныхъ при помощи крестьянскаго банка. Отъ прежняго общиннаго владѣнія здѣсь сохранились только всѣ отрицательныя стороны: принудительный сѣвооборотъ, черезполосица и т. п. Выше было указано, что существованіе общины, въ извѣстной мѣрѣ, выгодно для крупныхъ землевладѣльцевъ. Можетъ быть подъ вліяніемъ опасенія за интересы крупнаго землевладѣнія, отчасти же въ убѣжденіи, что и государственные интересы требуютъ, по крайней мѣрѣ временно, сохраненія общины, государственная власть принимаетъ мѣры съ этою цѣлью. Къ такимъ мѣрамъ должно отнести законъ 1893 г. о передѣлахъ. Одновременно съ этимъ закономъ состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ пріостановлено, впредь до особаго распоряженія, дѣйствіе 165 статьи Положенія о выкупѣ. Число лицъ, стремившихся воспользоваться этой статьей, все увеличивалось. Ростъ выкупа вызвалъ опасеніе, что количество земель, остающихся въ распоряженіи общины, будетъ все сильнѣе уменьшаться. Наконецъ, тѣмъ же закономъ воспрещена продажа надѣльныхъ земель вообще всякимъ постороннимъ лицамъ, не крестьянамъ. Цѣль, которую имѣетъ этотъ законъ, едва-ли будетъ достигнута. Земли, конечно, будутъ скупаться только крестьянами, но, тѣмъ не менѣе, онѣ будутъ концентрироваться въ рукахъ болѣе сильныхъ, и невозможность покупки крестьянскихъ земель постороннимъ лицами только понизитъ на нихъ цѣну и въ убыткѣ останутся продавцы. Обезземеленіе однако не прекратится. Законъ предписываетъ примѣнять отобраніе надѣла за недоимку только какъ крайнюю мѣру, но на дѣлѣ эта мѣра практикуется чаще, чѣмъ можно было бы ожидать. Надѣлъ формально отбирается только до уплаты недоимки, но фактически—навсегда, ибо едва-ли многіе изъ недоимщиковъ способны возвратить себѣ надѣлъ когда-

либо. Статьею 165 пользовались не только тѣ, которые стремились завладѣть извѣстнымъ кускомъ земли, освободивъ себя отъ власти общины, но и тѣ ослабѣвшіе члены, которые, не видя возможности поправить свое хозяйство на мѣстѣ, рѣшались переселиться, при чемъ продажа земли давала имъ средства для переселенія. „Теперь они, вѣроятно, также будутъ пытаться эксплоатировать это средство и, зная нравы нашего крестьянства, можно предсказать, что сдѣлки о переуступкѣ земли будутъ совершаться; но такъ какъ теперь эти сдѣлки не могутъ быть оформлены законнымъ порядкомъ, то, конечно, продавцы земли окажутся въ невыгодныхъ условіяхъ. Въ концѣ-концовъ, слѣдовательно, ослабѣвшіе члены общины тѣмъ или инымъ способомъ будутъ обезземелены, но не получатъ той суммы, которую они могли бы получить при дѣйствіи 165 статьи Положенія о выкупѣ". „Словомъ, какіе бы законы мы ни создавали для сохраненія общины, мы не можемъ предотвратить ея разрушенія, а развѣ что на время задержать его".

865. Очерки изъ исторіи приписныхъ крестьянъ въ XVIII в. *В. Семевскій.* Рус. Мысль. 1901; 6.

866. Очерки изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на Сѣверѣ Россіи въ XVIII вѣкѣ. *В. И. Семевскій.* Рус. Богатство. 1901; 1. (стр. 29—74), 2 (стр. 37—79).

То изъ этой статьи, что касается до владѣнія землей въ Олонецкой губ., перепечатано въ Олонецк. Губ. Вѣд. 1901 г., №№ 106—116, подъ заглавіемъ „Изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Олонецкой губерніи".

867. Пастбищные сервитуты въ Западномъ краѣ (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1901; 213.

*868. Поземельные крестьянскіе вопросы на Кавказѣ. *Вл. А-въ.* Юридическая Газета. 1901; 79.

869. Раскладка податей. Восточное Обозрѣніе. 1901; 270.

Неуравнительность раскладокъ въ сложныхъ общинахъ.

870. С.-Петербургское Юридическое Общество. Право. 1901; 52.

„Въ происходившемъ 16 и 30 ноября и 14 декабря засѣданіяхъ отдѣленія Общества по гражданскому праву *А. П. Лыкошинымъ* былъ прочитанъ докладъ „Законъ и общинное владѣніе". „Исходной точкой зрѣнія референта является то положеніе, что теоретическое предрѣшеніе вопроса о сравнительныхъ преимуществахъ общиннаго и подворнаго владѣнія едва-ли возможно. Всѣ же теоретическія разсужденія какъ сторонниковъ общины, такъ и ея противниковъ являются въ большинствѣ случаевъ необоснованными и построенными на отвлеченныхъ началахъ. Въ этихъ разсужденіяхъ всегда, къ сожалѣнію, упускалось изъ виду то обстоятельство, что нигдѣ, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, нельзя встрѣтить такого строя землевладѣнія, который представлялъ бы

собой результатъ воздѣйствія исключительно началъ общиннаго или же подворнаго владѣнія и не находился бы вмѣстѣ съ тѣмъ подъ вліяніемъ другихъ мѣстныхъ или историческихъ условій, ничего общаго какъ съ общиной, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ не имѣющихъ. Какъ сторонники, такъ и противники общины зачастую повторяютъ одну и ту же непростительную ошибку, объясняя благосостояніе какой-либо мѣстности исключительно въ зависимости отъ той или другой формы землевладѣнія, и упуская изъ виду, что данное благосостояніе мѣстности могло быть вызвано не формой землевладѣнія, а плодородіемъ почвы, близостью къ мѣсту сбыта, развитіемъ путей сообщенія въ данной мѣстности и другими подобными экономическими факторами". „Всѣ споры, какъ за, такъ и противъ общины, будутъ поэтому безплодны до тѣхъ поръ, пока изслѣдователи не проникнутся сознаніемъ, что сущность вопроса не въ отвлеченной идеализаціи того или другого начала, а въ ясномъ сознательномъ отношеніи къ самой дѣйствительности и ея проявленіямъ. Затѣмъ, остановившись отчасти на перечисленіи доводовъ какъ сторонниковъ общины, такъ и ея противниковъ, референтъ, въ силу своей исходной точки зрѣнія, перешелъ къ указанію на то, что въ законѣ достаточно ограничиться упорядоченіемъ обѣихъ формъ владѣнія, съ сохраненіемъ и впредь за крестьянами свободы выбора между общиннымъ и подворнымъ владѣніями. Въ области общиннаго владѣнія является наиболѣе желательнымъ по возможности точное опредѣленіе правъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ на отведенныя имъ усадьбы и полевой надѣлъ. При этомъ необходимо строго различать, по мнѣнію референта, съ одной стороны—права общины, какъ цѣлаго, съ другой—права членовъ общины. При разсмотрѣніи правъ общины, какъ таковой, необходимо считаться со слѣдующими явленіями: развертской земель, принудительнымъ сѣвооборотомъ, передѣлами, семейными раздѣлами, переходомъ къ подворному владѣнію. Но не всѣ эти явленія могутъ и должны быть регламентированы. Нельзя указать въ законѣ общихъ основаній для развертки земель, ибо тогда законъ пошелъ бы противъ тѣхъ разнообразныхъ основаній развертки, которыя выработаны самой народной жизнью. Принудительный сѣвооборотъ, вызванный такими явленіями, какъ чрезполосица, общіе выгоны и т. п., также не можетъ подвергнуться крупнымъ измѣненіямъ, такъ какъ онъ органически связанъ съ самой общинной жизнью, находящейся подъ давленіемъ обычнаго недостатка въ свободныхъ земляхъ. Въ Сибири, напримѣръ, первые переселенцы-общинники не прибѣгали совсѣмъ къ принудительному сѣвообороту въ виду наличности свободныхъ земельныхъ участковъ. Невозможно отмѣнить и право на передѣлы, ибо какъ качественные, такъ и уравнительные передѣлы вызываются не произволомъ или прихотью, а находятся въ тѣсной зависимости отъ разнообразныхъ измѣненій въ хозяйственномъ строѣ общины; такъ, напримѣръ, переходъ къ травосѣянію, экспропріація, запосы пескомъ, выселеніе части членовъ общества и другія тому подобныя явленія естественно измѣняютъ общую площадь посѣва. Въ вопросѣ же о семейныхъ раздѣлахъ безусловно необходима нѣкоторая регламентація; въ особенности же желательно допущеніе раздѣла въ случаяхъ установленія въ семьѣ непріязненныхъ отношеній, прямо вредящихъ нормальному

ходу крестьянскаго хозяйства. Постановленіе же, въ силу коего община сама, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, рѣшаетъ вопросъ о переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, можетъ быть оставлено безъ измѣненія, въ виду того, что не представляетъ никакой опасности для цѣлости общины, почти никогда не примѣняясь полностью на практикѣ. Далѣе, при опредѣленіи правъ отдѣльныхъ общинниковъ, дворовъ или семей, необходимо раньше всего установить объемъ правъ домохозяина, такъ какъ очень часты случаи отказа домочадцевъ въ подчиненіи домохозяину, какъ лицу, стоящему въ главѣ хозяйства. Достаточно прямого указанія въ законѣ, что общее завѣдываніе дворомъ въ хозяйственномъ отношеніи принадлежитъ главѣ двора—домохозяину; нѣтъ очевидной необходимости въ указаніи въ законѣ на тѣ ограниченія власти домохозяина, которыя вытекаютъ изъ самаго существа общины, какъ таковой. Вопросъ о выходѣ изъ общины находится въ тѣсной зависимости отъ вопроса о круговой порукѣ; съ паденіемъ круговой поруки падутъ и налагаемыя ею стѣсненія. По вопросу же о незаконнорожденныхъ существуетъ рѣшеніе Пр. Сената, по которому приписанныя къ семьѣ незаконныя дѣти становятся ея членами, но безъ права на прирѣзку земли.

Эта часть реферата вызвала оживленныя пренія. Возражали: *А. М. Еврѣинова*, *Н. К. Кабардинъ*, *А. В. Васильевъ*, *Н. А. Исаковъ* и др. *А. М. Еврѣинова* указала на то, что референтъ совершаетъ крупную ошибку, смотря на общину, какъ на институтъ исключительно гражданскаго права, между тѣмъ какъ община является юридическимъ лицомъ публичнаго характера. По мнѣнію *Н. К. Кабардина*, референтъ не далъ въ своемъ рефератѣ руководящихъ принципіальныхъ положеній, а ограничился лишь частностями. *А. В. Васильевъ* обратилъ вниманіе на то, что въ общинѣ, вопреки заявленію референта, отсутствуетъ понятіе коллективной собственности, а проявляется лишь коллективное пользованіе, ибо и по народному воззрѣнію, земля—Божья, государева. Община—институтъ не частнаго права, а публичнаго, государственнаго, и общинники не въ правѣ подѣлять землю, замѣнивъ владѣніе общинное подворнымъ. Уравнительные передѣлы имѣютъ въ своемъ основаніи высокое христіанское начало—равно заботливое отношеніе ко всѣмъ, живущимъ въ данной околицѣ. Докладчикъ же то сочувствуетъ передѣламъ, то высказывается за законъ 1893 года, пріурочивающій передѣлы къ 12-ти-лѣтнему промежутку. Община сама о себѣ позаботится и сумѣетъ во-время удержаться отъ дальнѣйшаго дробленія земель. Она будетъ въ состояніи перейти и къ общественной обработкѣ всей земли, сможетъ явиться крупнымъ землевладѣльцемъ и пойти на-встрѣчу примѣненію всевозможныхъ земельныхъ улучшеній, высшей культуры земли и дорогихъ земледѣльческихъ орудій. Въ послѣднемъ засѣданіи, 14 декабря, референтъ, продолжая свой докладъ, указалъ на то, что принудительность круговой поруки вовсе не является однимъ изъ основныхъ элементовъ понятія общины; существуютъ общины и безъ принудительной круговой поруки, но не утрачиваютъ изъ-за этого своей характерной черты—общиннаго владѣнія. Ошибочно также мнѣніе, что фискальная сторона круговой поруки скрѣпляетъ общину. Такимъ образомъ, возможность отмѣны круговой поруки, по мнѣнію докладчика, не

должна внушать особыхъ опасеній, и желаніе ея отмѣны весьма естественно. Затѣмъ референтъ указалъ на очевидную, по его мнѣнію, необходимость отмѣны дѣйствующихъ постановленій объ утратѣ крестьянами, перешедшими въ другое сословіе, правъ ихъ на надѣлъ. Подобное ограниченіе многіе ошибочно оправдываютъ желаніемъ сохранить самобытность общины, предостеречь ее отъ хищниковъ. Но это мнѣніе опровергается тѣмъ, что лица податныхъ сословій, мѣщане, ремесленники, могутъ приписываться къ членамъ сельскаго общества, и такимъ образомъ сословность общины отпадаетъ; вся же суть въ томъ, что любой членъ общины, получившій образованіе, а въ особенности удостоенный званія личнаго почетнаго гражданина, лишается права на надѣлъ, хотя могъ бы быть весьма полезнымъ членомъ общины. Вообще масса народа уходитъ отъ земли и помимо этого: воинская повинность, желѣзныя дороги, развитіе фабричныхъ центровъ, отхожіе промыслы отвлекаютъ крестьянъ отъ земли и лишаютъ ихъ затѣмъ права на надѣлъ, хотя они и пожелали бы сохранить его за собой. Такое лишеніе права на землю является большой несправедливостью. Референтъ находитъ желательнымъ для мѣстностей какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ признаніе въ законѣ давно уже существующихъ на практикѣ селенныхъ сходовъ и установленіе въ болѣе многолюдныхъ селеніяхъ сходовъ выборныхъ. Пр. Сенатъ узаконилъ селенные сходы и изъялъ только изъ ихъ вѣдѣнія дѣла о семейныхъ раздѣлахъ, составляющія компетенцію сельскихъ сходовъ. Селенные сходы регламентированы уже закономъ 23 іюня 1899 года. Сходы же выборныхъ не являются полнымъ новшествомъ, такъ какъ при разверсткѣ всегда примѣняется институтъ уполномоченныхъ. Введеніе схода выборныхъ должно быть допущено на слѣдующихъ условіяхъ: 1) выборные должны избираться лишь въ селеніяхъ, гдѣ не менѣе 100 дворовъ. 2) Выборныхъ должно быть не менѣе 30-ти. 3) Срокъ полномочія ихъ не долженъ превышать одного года. 4) При передѣлахъ должны быть особые выборные. Резюмируя содержаніе своего доклада, референтъ указалъ на то, что въ изложеніи затронутаго имъ вопроса не должно было никакихъ огульныхъ сужденій, ни идеализаціи той или другой формы землепользованія, а все должно быть основано на почвѣ фактической дѣйствительности. Общая ошибка это нежеланіе считаться съ психологіей народа, стремленіе опекать его, какъ нѣчто безпомощное и лишенное пониманія собственной пользы. *П. Н. Исаковъ* указалъ на то, что уничтоженіе круговой поруки нанесетъ сильный ударъ общинѣ. *Н. К. Кабардинъ* отстаивалъ безусловную необходимость круговой поруки и заявлялъ, что уничтоженіе ея поведетъ къ продажѣ земель съ публичнаго торга. *А. М. Евреинова* находила возможнымъ, что крестьяне сами дойдутъ до сознанія пользы выборныхъ, но не слѣдуетъ преждевременно имъ это навязывать.

Отчетъ о засѣданіи 30-го ноября помѣщенъ также въ Жур. Мин. Юст. 1902; 1.

871. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Итоги къ XX вѣку. *Петръ Лохтинъ*. СПБ. 1901.

Средневѣковыя условія земледѣльческаго быта препятствуютъ

раціональному отношенію къ землѣ. Къ этимъ условіямъ относятся: невозможность свободнаго пользованія землей и смѣны культуръ, неизбѣжная и при общинномъ владѣніи и при черезполосности подворнаго.

Рец. *В. В.* Вѣст. Европы. 1901; 6.—Научное Обозр. 1901; 7.—Волынь. 1901; 178.—*Д. Фортунатовъ.* Рус. Вѣд. 1902; 202.—Кіевлянинъ. 1901; 62.—*Ав—совъ.* Курьеръ. 1901; 152.— *Кругловъ.* Рус. Эконом. Обозр. 1901; 6.—Торгово-Промышленная Газета. 1901; 65.—Россія (Куда мы идемъ?). 1901; 679 —Южанинъ. 1901; 187.—Торговля. 1901; 5.—Наше Хозяйство. 1901; 27—28.—Самарскія Вѣд. 1901; 28.—*Глотовъ* (Ужасная правда). Приднѣпровскій Край. 1901; 17 октября.—Наблюдатель. 1901; 6.—Недѣля. 1901; 21. *И. Лохтинъ* объ отзывахъ о его книгѣ помѣстилъ замѣчанія въ двугомъ своемъ сочиненіи: „Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ“ (стр. 126—156). См. № 907.

872. Старозаимочныя земли. Сельск. Вѣст. 1901; 7.

Краткія свѣдѣнія о происхожденіи старозаимочныхъ земель.

873. Томское Юридическое Общество. Право. 1901; 21.

Въ засѣданіи, происходившемъ 5 мая 1901 г., *С. Швецовымъ* было доложено Обществу „Объ образованіи и разложеніи общины“. Вопросъ объ общинѣ началъ занимать русскую литературу въ 50-хъ гг. XIX в. Интересъ къ ней не ослабѣваетъ и по сіе время, что объясняется важною ролью общиннаго землевладѣнія въ жизни русскаго крестьянина. Однако, понятіе общины до сихъ поръ еще не установилось. Это стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что фактическіе матеріалы стали появляться въ литературѣ только съ 70-хъ годовъ. До сихъ поръ еще существуетъ мнѣніе, по которому существенными признаками русской общины считаются передѣлы и круговая порука. Новѣйшія изслѣдованія формъ крестьянскаго землевладѣнія въ Сибири, произведенныя гг. Личковымъ, Кауфманомъ, Осиповымъ, Филимоновымъ, Чудновскимъ, Кролемъ и др., показали неосновательность такого представленія объ общинѣ, какъ извѣстной формѣ землевладѣнія. На основаніи этихъ изслѣдованій можно дать такое опредѣленіе общины: община представляетъ собою всѣ формы совмѣстнаго землевладѣнія, вытекающаго изъ родственныхъ или сосѣднихъ отношеній и регулируемаго обычнымъ правомъ. Основнымъ факторомъ развитія общины является измѣненіе отношеній между количествомъ населенія и размѣрами занимаемой имъ территоріи. Измѣненіемъ этихъ отношеній создаются различные фазисы общинной жизни. Всѣ эти фазисы можно наблюдать въ Сибири. Первая ступень общинной жизни—вольное пользованіе землею, „вольница“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Барабы эта форма землепользованія существовала до самаго послѣдняго времени. На вопросъ изслѣдователя этой мѣстности, г. *Филимонова*, объ условіяхъ землепользованія крестьяне говорили: „садись, гдѣ хочешь, паши, гдѣ лучше, коси, гдѣ гуще, лѣсуй, гдѣ пушно“; въ XVII, XVIII и отчасти въ XIX вв., эта форма землепользованія была самой распространенной въ Сибири. „Вольница“, повидимому, близкая къ подворной формѣ землевладѣнія, носитъ въ себѣ, однако, зародыши чисто общинной

жизни; это, такъ сказать, материнская форма общины. То или другое хозяйство, дворъ, весь сельско-хозяйственный инвентарь находится въ собственности не отдѣльной личности, а цѣлой семьи, изъ которой потомъ и развивается община. Другая особенность „вольницы", приближающая ее къ общинѣ, заключается въ томъ, что все населеніе данной мѣстности находится въ совершенно одинаковыхъ отношеніяхъ къ землѣ; передъ нею всѣ равны, ею всякій пользуется на одинаковыхъ съ другими условіяхъ; а такое равенство въ отношеніи къ землѣ—основной принципъ общинной формы землевладѣнія. Но первоначальная семья разростается, изъ нея выдѣляются новые домохозяева, не теряющіе однако связи съ своей материнской семьей; пользованіе землей по прежнему остается совмѣстнымъ. Когда, благодаря росту населенія, начинаетъ ощущаться нѣкоторый недостатокъ въ свободныхъ земляхъ, „вольница" постепенно ограничивается. Право свободнаго пользованія тѣмъ или другимъ участкомъ земли ограничивается уже правомъ перваго захвата, по которому можно свободно пользоваться никѣмъ еще не захваченными землями. Такъ „вольница" переходитъ въ захватную форму землевладѣнія. При этой формѣ землевладѣнія усиленно развивается такъ-называемое заимочное хозяйство; заимки образуются членами той или другой общины, не теряющими связи съ той общиной, изъ которой они выдѣлились. Впослѣдствіи эти заимки разростаются въ цѣлыя общины, которыя вмѣстѣ съ своей родоначальницей составляютъ составную или сложную общину. Подъ вліяніемъ все того же утѣсненія, наличность свободныхъ земель съ теченіемъ времени все больше и больше сокращается, начинаютъ раздаваться жалобы на недостатокъ земли, которыя заставляютъ общину прибѣгнуть къ ограниченію права захвата и образованія заимокъ срочностью и передѣлами той или другой территоріи (обыкновенно свободному захвату предоставляются земли, наименѣе удобныя для обработки и наиболѣе отдаленныя отъ селеній). Но и на этой ступени не останавливается развитіе общины. Когда большинство удобныхъ земель окажется занятымъ, образуется, вслѣдствіе роста населенія, категорія лицъ совершенно безземельныхъ или малоземельныхъ. Эта часть населенія, въ силу общиннаго принципа равенства всѣхъ въ отношеніи къ землѣ, начинаетъ требовать отъ общины себѣ надѣловъ, которые и даются имъ, насчетъ владѣющихъ большими участками земли,—путемъ прирѣзки, отрѣзки и т. п. Такъ начинаются уравнительные передѣлы, превращающіеся въ періодическіе коренные передѣлы. Процессъ этотъ совершенно одинаковъ какъ въ сложной, такъ и въ простой общинѣ. (Особенность сложной общины заключается только въ томъ, что борьба внутри ея обыкновенно оканчивается распаденіемъ на однодеревенскія общины). При этомъ необходимо замѣтить, что податная и земледѣльческая община часто совершенно не совпадаютъ; на первыхъ ступеняхъ общинной жизни передѣлы земельныхъ владѣній той или другой общины часто бываютъ въ высшей степени неопредѣленны. Такимъ образомъ, круговую поруку ни въ какомъ случаѣ нельзя считать необходимымъ и существеннымъ признакомъ землевладѣльческой общины. „Всѣ эти фазисы пережила и русская община, что въ настоящее время доказано рядомъ научныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Европейской Россіи, главнымъ

образомъ земскими статистиками. При этомъ замѣчено, что интенсивность формъ общиннаго землевладѣнія ослабѣваетъ съ запада къ востоку; это объясняется различіемъ въ плотности населенія на западѣ и на востокѣ". „Высшая форма общиннаго землевладѣнія характеризуется періодическими передѣлами, при которыхъ техника передѣловъ достигаетъ высокой степени совершенства. Дальнѣйшая эволюція общины врядъ-ли возможна. По мѣрѣ возрастанія населенія общины земельные участки становятся все мельче и мельче. Земледѣліе вслѣдствіе этого становится невыгоднымъ, наступаетъ всеобщее обнищаніе, голодовки все чаще и чаще посѣщаютъ общину, которая въ концѣ-концовъ оказывается регуляторомъ жизни голодныхъ ртовъ. Какъ выйти изъ этого тяжелаго кризиса? Одни предлагаютъ перейти къ коллективной обработкѣ земли, другіе совѣтуютъ урегулировать переселенческое дѣло, при помощи котораго можно бы было избавить общину отъ излишняго населенія. Но въ томъ и другомъ случаѣ необходимо усовершенствовать технику земледѣлія, а для этого нашему крестьянину нуженъ умственный и экономическій капиталъ, котораго у него нѣтъ, благодаря всеобщему обнищанію. Русская община переживаетъ этотъ критическій моментъ, характеризующійся развитіемъ въ ней пролетаріата и ея правовой безпомощностью. По Сибирь въ настоящее время слишкомъ далека отъ такого положенія; можетъ быть, даже ее ждетъ другая участь въ этомъ отношеніи въ силу особыхъ культурныхъ условій ея развитія". „Въ заключеніе г. Шиповъ указалъ слѣдующія шесть положеній своего реферата: 1) Община заключаетъ въ себѣ всѣ формы совмѣстнаго землевладѣнія, вытекающаго изъ родственныхъ и сосѣдскихъ отношеній и регулируемаго обычнымъ правомъ. 2) „Вольница"—первая ступень общинной формы землевладѣнія. 3) Основная тенденція общины—равенство всѣхъ передъ землей. 4) Основной факторъ развитія общины—измѣненіе отношенія между размѣрами данной территоріи и количествомъ ея населенія. 5) Переходъ общины изъ одного фазиса въ другой всегда характеризуется борьбой малоземельныхъ и безземельныхъ съ другими членами общины. 6) Періодическіе передѣлы—существенный признакъ самой совершенной и конечной формы общины". „Въ преніяхъ приняли участіе *Р. Э. Вейсманъ*, *М. А. Рейснеръ* и др., которые, между прочимъ, указали на то, что референтъ не выяснилъ, почему онъ считаетъ возможнымъ для Сибири другой исходъ общиннаго землевладѣнія, чѣмъ это мы видимъ въ Европейской Россіи; съ другой стороны, изъ реферата докладчика не видно въ достаточной степени, положительно-ли или отрицательно вліяетъ общинное землевладѣніе на экономическое благосостояніе общинниковъ, выше-ли оно въ этомъ отношеніи или ниже другихъ формъ земледѣлія и нельзя-ли общину, въ послѣдней стадіи ея развитія, признать организаціей принудительнаго равенства въ бѣдности".

874. У казаковъ (Изъ лѣтней поѣздки на Уралъ). *В. Г. Короленко.* Рус. Богатство. 1901; 10.

Краткія свѣдѣнія о порядкахъ рыболовства и сѣнокошенія у уральскихъ казаковъ.

*875. Уравнительное землепользованіе и крестьянское хозяйство въ Забайкальскомъ краѣ. *П. Д. М.* М. 1901.

876. Хорошій примѣръ. Сельск. Вѣст. 1901; 9, стр. 193.

Переходъ обществомъ крестьянъ д. Минѣевщины, Вятской г., отъ трехпольнаго къ шестипольному хозяйству (по приговору 10 апрѣля 1900 г.).

877. Шопшинская волость, Ярославскаго уѣзда. Сѣверный Край. 1901; 336.

Травосѣяніе на надѣльной землѣ.

*878. Экономическое положеніе десятинщиковъ въ Херсонской губерніи. *Л. К. Брейеръ.* Рус. Экоиом. Обозрѣніе. 1901; кн. 4, стр. 149—172.

879. Аренда земель въ Московской губерніи. *П. Красноперовъ.* Рус. Вѣд. 1902; 220.

880. Аренда земли и необходимость ея упорядоченія (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 110, 114.

*881. Аренда крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ и ея значеніе. *А. Анциферовъ.* М. 1902.

*882. Борьба общины съ черезполосицей и мелкополосицей. *N.* Живая Старина. 1902; 2, стр. 250—253.

Раздѣленіе пахотной земли въ общинахъ Мологскаго и Мышкинскаго уѣзда на сотни (участки, равные 400 квад. саженямъ), что имѣетъ вліяніе на уменьшеніе числа полосъ каждаго домохозяина.

883. Внутреннее обозрѣніе. Рус. Мысль. 1902; 6.

Круговая порука и общинное землевладѣніе. Необходимость отмѣны круговой поруки. Несостоятельность мнѣній, высказываемыхъ противъ общиннаго землевладѣнія. Стр. 180—183.

884. Внутреннее обозрѣніе. Рус. Мысль. 1902; 10.

Къ вопросу о сельской общинѣ и ея исторіи. Отзывы крестьянъ объ общинномъ землевладѣніи. Стр. 197—207.

885. Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 122, 126, 184.

886. Вопросъ о земельной арендѣ и ея законодательной регламентаціи (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 314.

*887. Въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ. Письмо изъ Торжка. СПБ. Вѣд. 1902; 259.

Отзывы крестьянъ за и противъ общиннаго землевладѣнія. Перепечатано въ „Живой Старинѣ". 1902; 2.

*888. Городъ и деревня въ русской исторіи (краткій очеркъ экономической исторіи Россіи). *Н. Рожковъ.* Міръ Божій. 1902; апрѣль, май и іюнь.

Рец. *П. Батинъ* (Русская исторія въ ея новѣйшей переработкѣ). Рус. Богатство. 1902 8.—*Б. С.* Русск. Вѣд. 1803; 6.

*889. Гражданское право по рѣшеніямъ Крестобогородскаго волостного суда, Ярославской губерніи и уѣзда. *С. П. Никоновъ* и *Е. П. Якушкинъ*. Ярославль. 1902, въ 8 д., 217 стр.

Рец. *В. Р.* (Старый вопросъ). Рус. Вѣд. 1903; 76.

890. Добрые обычаи и нравы (изъ воспоминаній изслѣдователя). *Ф. Щербина*. Рус. Мысль. 1902; 8.

Твердость охотничьихъ обычаевъ. Самосудъ въ случаѣ ихъ нарушенія. Стр. 50—56. Пользованіе „новоприсадными землями“— рѣчными наносными лугами: „Крестьяне хорошо знаютъ и прекрасно изучили тѣ измѣненія въ береговыхъ частяхъ своихъ владѣній, какія производятъ ежегодно сѣверныя рѣки. Рѣка дѣлится обыкновенно на колѣна и по колѣнамъ отдѣльныя общины учитываютъ измѣненія въ своихъ владѣніяхъ. Если берегъ одного колѣна постепенно подмывается, а у береговъ, лежащихъ затѣмъ ниже колѣнъ, образуются по руслу рѣки наносы, то эти наносы считаются не старыми, материковыми землями, а вновь образовавшимися „новоприсадными“ и въ видѣ таковыхъ признаются по обычаю собственностью той общины, у которой выше были размыты рѣкою берега. Первымъ заимщикомъ является здѣсь потерпѣвшая община, и достаточно самаго ничтожнаго приложенія труда, напримѣръ, уборки нанесенныхъ рѣкою деревьевъ или подчистки лозы, чтобы право заимки было укрѣплено за заимщикомъ разъ навсегда. Ближайшія по сосѣдству селенія слѣдятъ за такими измѣненіями въ своихъ владѣніяхъ и, по мѣрѣ образованія новоприсадныхъ земель, укрѣпляютъ на нихъ свои права путемъ заимокъ“. Впрочемъ, между общинами жившихъ и владѣвшихъ землею довольно разъединенно возникаютъ споры о новоприсадныхъ земляхъ. Стр. 56—57.

891. Дробность земельныхъ участковъ, какъ препятствіе къ развитію у насъ земледѣлія (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 194.

892. Законодательныя мѣры должны обезпечить свободное развитіе общины (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 202.

893. Земледѣльческая артель. Сельск. Вѣст. 1902; 39.

„Земледѣльческая артель образована крестьянами с. Лоха, Саратовскаго уѣзда. На первое время члены артели сняли на 12 лѣтъ общественную водяную мельницу и дѣлаютъ артельный посѣвъ“.

*894. Земледѣльческія и ремесленныя кооперацiи въ Россіи. *А. П. Фаресовъ*. СПБ. 1902.

Рец. Рус. Мысль. 1902; 9.

895. Земля, община и X томъ. *С. И. Пиконовъ.* Жур. Мин. Юстиціи. 1902; 6.

896. Земля, община и трудъ. Особенности крестьянскаго правопорядка, ихъ происхожденіе и значеніе. *А. Никольскій.* СПБ. 1902. Стр. 195.

Рец. *А. С.* Вѣст. Европы. 1902; 8.—*В. Х.* Рус. Вѣд. 1902; 260.—Рус. Мысль. 1902; 11.—*В. Нечаевъ.* Жур. Мин. Юст. 1903; 2.

См. №№ 728 и 899.

897. Изъ деревни Прилуки, Новгородскаго у., Высоковской вол. *Кр. Михаилъ Прохоровъ.* Сельск. Вѣст. 1902: 24.

„Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, покойный мой отецъ первый въ своей деревнѣ посѣялъ клеверъ, въ видѣ опыта, на отдѣльномъ участкѣ небольшого размѣра. Клеверъ выросъ хорошій. Въ послѣдующіе годы отецъ сталъ увеличивать площадь посѣва, сталъ сѣять даже въ полѣ, но только приходилось обносить изгородью, иначе односельчане вытравливали скотомъ. И вотъ наши крестьяне, видя, что отецъ получаетъ значительный доходъ отъ травосѣянія, одинъ за другимъ стали сѣять на отдѣльныхъ участкахъ и клинахъ, и такъ продолжалось до 1901 года. Однако, сѣяли безъ всякаго порядка—кому гдѣ вздумается, хозяйство велось трехпольное при общинномъ землепользованіи. Я всегда, когда представлялся удобный случай, совѣтовалъ устроить правильное травосѣяніе хотя съ четырехпольемъ, по примѣру другихъ смежныхъ деревень; такъ, въ с. Высокѣ завели четырехполье, получивъ безплатно сѣмена отъ новгородскаго губернскаго земства, по приговору, съ требованіемъ агронома; а въ Новыхъ Бурегахъ засѣяли въ 1900 году цѣлое поле клевера, взявъ въ ссуду изъ земства до осени 1901 года. Но всегда трудно бываетъ сразу убѣдить въ этомъ,—многіе, имѣя одинъ душевой надѣлъ земли, боялись, что негдѣ будетъ сѣять рожь и овесъ; кромѣ того сомнѣвались, чтобы безплатно дали сѣмена, а придется платить. Однако, съ помощію Божіею и понявшихъ людей, наконецъ удалось убѣдить, если не такъ, то взять въ ссуду и посѣять всѣмъ обществомъ въ полѣ, съ тѣмъ, чтобы не пасти скотъ. И вотъ въ 1901 году взяли изъ губернскаго земства въ ссуду сѣмена клевера и тимофеевки съ уплатою къ 1-му ноября 1902 года и посѣяли. Но мнѣ все казалось, что я не достигнулъ настоящей цѣли, и сталъ убѣждать перейти отъ трехполья къ пятиполью, что и удалось,—собравшись сходомъ въ мартѣ мѣсяцѣ, мы составили приговоръ, въ которомъ просили прислать намъ агронома, для распредѣленія полей, и на посѣвъ—сѣмянъ клевера и тимофеевки съ разсрочкою на пять лѣтъ. Просьба уважена. 21-го мая прибылъ агрономъ, г. Малининъ, произвелъ измѣреніе, опредѣлилъ, сколько потребуется клевера и тимофеевки. За сѣменами послали старосту, которому довѣрили получить клеверъ, и онъ привезъ 25-го мая. Посѣвъ произвели въ двухъ поляхъ, въ озимомъ и яровомъ, 27-го и 28-го мая".

898. Изъ исторіи одной деревни (Записки волоколамскаго крестьянина). *С. Т. Семеновъ*. Рус. Мысль. 1902; 3.

Выгоды и невыгоды общиннаго землевладѣнія.

899. Какъ нельзя писать объ общинѣ. *П. Страховскій*. Право. 1902; 17, 18.

По поводу статьи г. Никольскаго „Земля, община и X томъ". Новое Время. 1902 г. №№ 9326, 9328, 9330, 9333, 9345, 9349, 9352, 9355, 9356, 9357.

Статья эта въ переработанномъ видѣ вошла въ книгу Никольскаго: „Земля, община и трудъ". См. № 896.

900. Крестьяне объ общинѣ. *А. Никольскій*. Новое Время. 1902; 9568.

Въ статьѣ этой указывается на докладную записку крестьянина Новгородской губерніи Полякова, напечатанную въ приложеніи къ № 24 Вѣстника Финансовъ за 1902 г. Крест. Поляковъ указываетъ на вредныя стороны общиннаго землевладѣнія.

901. Крестьянская аренда въ Орловской губерніи. *С. Масловъ*. Казань. 1902.

Въ этой брошюрѣ авторъ возражаетъ противъ высказаннаго *Н. Карышевымъ* мнѣнія о прямой зависимости между размѣрами внѣнадѣльныхъ арендъ и хозяйственнымъ обезпеченіемъ съемщиковъ, и склоняется къ тому, что въ Орловской губерніи наблюдается въ данномъ случаѣ зависимость обратная. Проф. *Н. Карышевъ* напечаталъ возраженіе *С. Маслову* (Письмо въ редакцію. Рус. Вѣд. 1902; 284), въ которомъ онъ указываетъ, что авторъ брошюры дѣлаетъ свои цифровыя группировки для всѣхъ разрядовъ крестьянъ въ совокупности, выводъ же его изслѣдованія состоитъ именно въ слѣдующемъ: „если произведена группировка не по земельнымъ группамъ *отдѣльныхъ* разрядовъ, а *всѣхъ* разрядовъ въ совокупности, то выводъ долженъ получиться существенно отличный отъ того, къ какому привело насъ предыдущее изложеніе" (т.-е. должна получиться зависимость *обратная* между обоими названными признаками). „Мы замѣтили, что большими арендами пользуются а) *менѣе* обезпеченные землею *разряды*, но в) *болѣе* обезпеченныя въ нихъ *группы*". Б. владѣльческіе крестьяне менѣе обезпечены землей, но имѣютъ возможность арендовать больше. „Поэтому при общей группировкѣ именно они наполняютъ собой низшія земельныя группы и тѣмъ искусственно поднимаютъ общія среднія цифры". То же въ обратномъ смыслѣ относится къ группамъ высшимъ. „Въ итогѣ получается уменьшеніе арендъ съ увеличеніемъ надѣла, потому что въ одну и ту же группу попадаютъ неоднородныя серіи домохозяевъ. Хотя размѣры надѣловъ у нихъ и одинаковы, но размѣры аренды у нихъ регулируются еще и другимъ факторомъ, существенно видоизмѣняющимся для каждой изъ нихъ. Устраненіе вліянія послѣдняго и освѣщаетъ явленіе совершенно инымъ образомъ и рисуетъ картину, имѣющую иное общественное значеніе" (стр. 139—140 моей книги объ арендахъ) (см. гл. III, §§ 1-й и 2-й).

Такимъ образомъ, мнѣніе г. *Маслова* могло бы быть принято лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ произвелъ свои группировки *не только* по хозяйственнымъ признакамъ *всего* крестьянскаго населенія изучаемыхъ имъ уѣздовъ, *но и* по разрядамъ послѣдняго и еслибы при этомъ полученныя имъ цифры говорили въ его пользу. Результаты же обоихъ родовъ группировокъ могутъ быть существенно различны между собой (такъ, напримѣръ, на стр. 122—123 моей книги группировки по разрядамъ и по итогамъ для Вольскаго у. гр. 2-я и 5-я, для Кузнецкаго 2-я—5-я и т. д.).

902. Крестьянская поземельная община по проекту Гражданскаго Уложенія. *Юристъ*. Рус. Вѣд. 1902; 265.

*903. Крестьянская усадебная осѣдлость. Пользованіе ею, отчужденіе, аренда, обмѣнъ и залогъ. *В. Тимофеевъ*. СПБ. 1902.

*904. Круговая порука и реформа окладного земельнаго обложенія. *Обыватель*. Нар. Хоз. 1902; кн. 4 (апр.).

*905. Къ вопросу объ общинѣ. С.-Петерб. Вѣд. 1902; 296.

Изложеніе записки *кн. А. Г. Щербатова* въ Вѣстникѣ Финансовъ.

906. Къ вопросу объ упорядоченіи общиннаго землевладѣнія. Рус. Вѣд. 1902; 207, 211.

907. Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ. *Петръ Лохтинъ*. М. 1902.

Авторъ указываетъ на цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ порядковъ, вредныхъ при всѣхъ безъ исключенія формахъ землевладѣнія. Но есть особыя неудобства при общинномъ владѣніи землей. „Положеніе крестьянина, какъ общинника и какъ члена міра, не допускаетъ для него возможности свободной, плодотворной земледѣльческой дѣятельности. Условія пользованія имъ землей и зависимость отъ міра исключаютъ для него возможность инициативы, соревнованія, любви къ работѣ, стремленій къ улучшенію своего сельско-хозяйственнаго производства; у него не можетъ быть увѣренности и въ томъ, что плоды его усилій будутъ принадлежать ему и его семейству. Онъ—манекенъ, автоматически двигающійся, будучи сжатъ и подталкиваемъ со всѣхъ сторонъ такими же манекенами, и свободнымъ, хотя и не вполнѣ, онъ можетъ сдѣлаться только однимъ путемъ, — отказавшись отъ своей земли и сдѣлавшись пролетаріемъ". „Средневѣковый міръ (авторъ приравниваетъ существующее у крестьянъ хозяйство къ хозяйству, существовавшему въ Западной Европѣ въ средніе вѣка) по свойствамъ своимъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми могучими современными ассоціаціями людей, которыя выполняютъ различныя, иногда поистинѣ гигантскія предпріятія. Онѣ покрыли землю громадною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, соединили отдѣльныя части свѣта пароходными линіями и телеграфными кабелями, прорѣзываютъ горы, соединяютъ каналами моря, создали фабрично-заводскую и торговую промышленность съ гигантскими оборотами товаровъ и денегъ

и т. д.". „Средневѣковый міръ совершенно неспособенъ къ плодотворной самодѣятельности. Уже бѣглый взглядъ на результаты его многовѣкового существованія показываетъ, что ничего полезнаго и плодотворнаго въ видахъ улучшенія сельско-хозяйственнаго быта онъ никогда не производилъ; и въ то же время онъ всегда оказывалъ вредный гнетъ на входившихъ въ его составъ членовъ, препятствуя ихъ самодѣятельности. Хотя всякій крестьянинъ отлично знаетъ о необходимости достаточнаго удобренія земли, міръ не сдѣлалъ до сихъ поръ ничего для разселенія крестьянъ по площади общей земли, безъ чего такое удобреніе невозможно. Точно также онъ ничего не сдѣлалъ для прекращенія пожаровъ, сотни лѣтъ подъ рядъ періодически разоряющихъ крестьянъ, для борьбы съ эпизоотіями, для улучшенія дорогъ, замощенія улицъ, осушки болотъ, уничтоженія овраговъ, сохраненія крестьянскихъ лѣсовъ и лѣсонасажденія и т. п. Совмѣстная жизнь, землевладѣніе и веденіе дѣлъ сообща не выразились благотворно даже въ мелочахъ; міръ не завелъ нигдѣ *своею собственною инициативою* общественныхъ ригъ, мельницъ, зерносушилокъ, молотилокъ и т. п. (отдѣльные примѣры подобныхъ нововведеній въ большинствѣ случаевъ составляютъ результатъ постороннихъ вліяній, да и не имѣютъ большого значенія, такъ какъ важенъ общій практическій результатъ дѣятельности міра, который равенъ нулю или отрицательной величинѣ). Составленный изъ манекеновъ, насильно связанныхъ другъ съ другомъ, недовѣряющихъ одинъ другому и управляемыхъ калейдоскопически измѣнчивымъ большинствомъ, онъ способенъ къ нововведеніямъ только подъ воздѣйствіемъ властей, земцевъ, сосѣднихъ помѣщиковъ или постороннихъ лицъ. Даже прославленное равномѣрное распредѣленіе земли между общинниками не можетъ быть поставлено въ заслугу міру, такъ какъ всегда находилось подъ отеческимъ контролемъ правительственныхъ органовъ или помѣщиковъ, не допускавшихъ крупныхъ несправедливостей." „Если мы обратимся къ вопросу о томъ, въ чемъ заключается причина такой разницы между средневѣковымъ міромъ и упомянутыми выше ассоціаціями, то найдемъ ее въ томъ, что эти ассоціаціи представляютъ союзы добровольныхъ и свободныхъ участниковъ; міръ же состоитъ изъ подневольныхъ членовъ. Меньшинство въ ассоціаціи или каждый отдѣльный ея членъ, несогласные съ постановленіями большинства, во всякое данное время могутъ выйти изъ ассоціаціи и вынести изъ нея свою собственность. Вслѣдствіе этого большинство остерегается производить (въ большей части случаевъ) вредный гнетъ на меньшинство, опасаясь распаденія ассоціаціи". „Въ средневѣковомъ мірѣ ни меньшинство, ни отдѣльные общинники, терпящіе обиду или имущественный ущербъ отъ большинства, не имѣютъ возможности избѣгнуть этого произвола. И такъ какъ крестьянину извѣстно, что большинство крайне измѣнчиво подъ вліяніемъ міроѣдовъ, властей, посторонннихъ лицъ, водки и т. п., то у него не можетъ быть увѣренности въ прочности его матеріальнаго положенія. Поэтому для него невозможны личная инициатива въ сельскомъ хозяйствѣ, работа съ любовью, изъ ряда выдающіяся старанія объ улучшеніи своего хозяйства". „Еслибы онъ вздумалъ лучше другихъ удобрить свою землю, то уже черезъ немного лѣтъ поля его стали бы подвергаться осмотрамъ многихъ

плотоядныхъ глазъ, и умы его сочленовъ стали бы разрабатывать игривыя комбинаціи, имѣющія цѣлью продажу его земли съ молотка и полученіе возможно большаго количества могарыча. Даже кулаки и міроѣды, завладѣвшіе ближними полями, не очень склонны усердствовать къ улучшенію качествъ занятой ими земли. Они тоже знаютъ, что большинство измѣнчиво и что они легко могутъ лишиться плодовъ своихъ стараній и издержекъ". „Въ средневѣковомъ мірѣ мы имѣемъ такимъ образомъ подневольное скопище людей, лишенныхъ права собственности на землю и свободы дѣйствій, зависящихъ отъ гнета случайнаго и измѣнчиваго большинства и неувѣренныхъ въ обезпеченіи за ними правъ собственности на плоды ихъ стараній". „Земля въ общинахъ, какъ извѣстно, дѣлится часто весьма неравномѣрно, при чемъ невліятельные крестьяне получаютъ дальнія поля. Срокъ для передѣловъ въ 12 лѣтъ (по законоположенію 1893 г.; раньше передѣлы были вполнѣ во власти міра) слишкомъ коротокъ, чтобы могъ возбудить охоту къ усиленному удобренію земли. Ни одинъ частный предприниматель не согласится дѣлать затраты на лучшую обработку и усиленное удобреніе полей, если земля будетъ ему предоставлена въ распоряженіе на срокъ, даже болѣе продолжительный, чѣмъ 12 лѣтъ. Какъ извѣстно, для аренды казенныхъ земель въ Сибири опредѣленъ срокъ въ 99 лѣтъ". „Законоположеніе 1893 г. о передѣлахъ, хотя и ограничило нѣсколько (въ теоріи) произволъ міра относительно передѣловъ земли, неспособно, однако, внести существеннаго улучшенія въ отношенія крестьянъ къ землѣ. По ст. 5 этого законоположенія 12-лѣтній срокъ для передѣловъ можетъ быть сокращенъ. Вознагражденіе за произведенныя улучшенія земли, если она будетъ отнята міромъ (ст. 8), назначается міромъ же. Самъ законъ довольно низко цѣнитъ стоимость усиленнаго удобренія земли. Онъ признаетъ, напр., возможнымъ за отнятіе у крестьянина сильно удобренной имъ земли сбавить лишь нѣсколько платимыя имъ повинности, т.-е. оцѣниваетъ это въ немного рублей, если не копеекъ. Опредѣленіе этой суммы зависитъ отъ міра же, онъ же можетъ уничтожить эту сбавку черезъ короткій срокъ". Стр. 18—21. Далѣе авторъ указываетъ, что подворное землевладѣніе не представляетъ условій болѣе благопріятныхъ для успѣховъ сельскаго хозяйства, чѣмъ общинное. Черезполосица, дробность, разбросанность и удаленность надѣльныхъ участковъ присущи одинаково обѣимъ формамъ землевладѣнія; къ нимъ слѣдуетъ прибавить одинаковый способъ пастьбы скота и одинаковое стѣсненіе свободы крестьянъ въ сельско-хозяйственномъ распоряженіи землею. Стр. 22, 23. Въ главѣ „Критика земско-крестьянскаго травосѣянія" (стр. 68—103), авторъ подробно обозрѣваетъ литературу по этому вопросу и дѣлаетъ слѣдующій выводъ: травосѣяніе не измѣняетъ старой земледѣльческой системы, но въ эту старую систему вводится новый и весьма энергичный факторъ въ смыслѣ истощенія почвы—клеверъ.

Рец. *В. Нечаева*. Жур. М. Юст. 1903; 2.

908. Къ исторіи общины въ Россіи (Матеріалы по исторіи общиннаго землевладѣнія). *В. В.* М. 1902.

Рец. Рус. Богатство. 1903; 2.

*909. Матеріалы для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта старой Малороссіи, изд. подъ редакціей *Н. П. Василенко*. Вып. 1. Генеральное слѣдствіе о мѣстностяхъ Нѣженскаго полка. 1729—1730 г. Черниговъ. 1902. Стр. XII. 417.

910. Матеріалы Особаго Совѣщанія. Русск. Вѣд. 1902; 192.

Мнѣнія, высказанныя противъ общиннаго землевладѣнія и за него.

*911. Нѣсколько словъ о сервитутахъ и разверстаніи въ Юго-Западномъ краѣ. Кіевъ. 1902.

*912. Обзоръ податного состоянія Курской губерніи за 1899 г. по отчетамъ податныхъ инспекторовъ. Торгово-Промышленная Газета. 1902; 153.

Подворно-участковое землевладѣніе. Дробность участковъ въ Курской губерніи доходитъ до того, что иногда 4 десятины четвертной земли раздѣлены на 20 кусковъ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ встрѣчаются подворные участки, разбитые на 20—30 полосъ.

913. Объ отмѣнѣ круговой поруки (перед. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 191, 223, 227.

*914. Объ уничтоженіи крестьянскихъ сервитутовъ въ Юго-Западномъ краѣ. Кіевская Газета. 1902; 333 (изъ Волыни).

*915. О выдѣлѣ подворно-наслѣдственныхъ участковъ изъ состава общинной земли. Юрид. Газ. 1902; 27.

*916. О мірской надѣльной землѣ. *Осдоръ Самаринъ*. М. 1902.

Рец. *В. Нечаева*. Жур. Мин. Юст. 1903; 2.

*917. Основанія перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному. Юр. Газ. 1902; 30.

*918. Отмѣнять-ли круговую поруку? Юр. Газ. 1902; 22.

919. Отсутствіе связи круговой поруки съ общиннымъ землевладѣніемъ (перед. статья). Рус. Вѣд. 1902; 191.

920. *С. Піотровскій*. Великорусская поземельная община. (Stanislaw Piotrowski, Wspólna własność ziemska w gminie wielkorossyjskiej. Warszawa. 1901). Рус. Мысль. 1902; 2 (Библіографія. Стр. 49—51).

Піотровскій сдѣлалъ общій краткій сводъ тѣхъ результатовъ, которые добыты наукой для изученія русской поземельной общины: это въ то же время есть пересмотръ вопроса, подтвержденный

фактическимъ матеріаломъ. Авторъ является противникомъ той мысли, что при общинномъ владѣніи возможны улучшенныя формы крестьянскаго хозяйства.

921. Подворно-наслѣдственные участки и крестьянскій дворъ. Юрид. Газ. 1902; 24.

922. Препятствуетъ-ли община болѣе совершеннымъ пріемамъ обработки земли (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 81, 85.

923. Прогрессивныя начинанія въ крестьянскомъ хозяйствѣ (письмо изъ Псковской губерніи). *Н. К.* Рус. Вѣд. 1902; 25.

924. Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ Нижегородской губерніи. *А. Шортугаловъ.* Рус. Вѣд. 1902; 80.

925. Свобода хозяйственной дѣятельности и ея общественныя ограниченія. *В. В.* Рус. Вѣд. 1902; 279.

Въ послѣднее время въ нападкахъ на общинное землевладѣніе высказывается мысль, что община ограничиваетъ личную инициативу и предпріимчивость, мѣшаетъ отдѣльнымъ способнымъ хозяевамъ улучшить земледѣліе на ихъ участкахъ. А такъ какъ вездѣ и всегда, — говорятъ противники общины, — прогрессъ земледѣлія шелъ отъ единицъ болѣе способныхъ и лучше приспособляющихся, а не наоборотъ, то при общинномъ владѣніи почти отсутствуетъ и самая возможность сельско хозяйственнаго прогресса. Основываясь на изслѣдованіяхъ земскихъ статистиковъ, авторъ указываетъ, что при отсутствіи обязательнаго сѣвооборота у огромнаго большинства крестьянъ, владѣющихъ землею на наслѣдственномъ правѣ, сельское хозяйство ухудшилось и появилась хищническая культура земли. Съ другой стороны, существуютъ многочисленные случаи радикальныхъ преобразованій хозяйства (въ родѣ введенія травопольныхъ сѣвооборотовъ) на общинной землѣ. Все это дастъ право высказать слѣдующее практическое заключеніе: Чѣмъ хлопотать о подворномъ раздѣлѣ общинныхъ земель, слѣдуетъ обратить главное вниманіе на поднятіе мелкаго земледѣлія при помощи тѣхъ силъ и средствъ, которыя уже существуютъ въ наличности, краснорѣчиво заявили о самостоятельномъ ихъ стремленіи къ прогрессу и доказали свою пригодность служить орудіемъ прогрессивнаго воздѣйствія науки. Силы эти — община аграрная и община сельско-хозяйственная.

*926. Сельско-хозяйственные симптомы современной деревни. *И. Красноперовъ.* Міръ Божій. 1902; 4.

927. Сельская община, какъ одинъ изъ временныхъ періодовъ соціальнаго развитія человѣчества. *Н. Зворыкинъ.* М. 1902.

928. Современныя задачи. *А. З. Слонимскій.* Вѣстн. Европы. 1902; 7.

Взглядъ на общинное землевладѣніе въ административныхъ сферахъ. Отрицательное отношеніе къ общинѣ, высказанное Ста-

ниславомъ Піотровскимъ (Stanislaw Piotrowski. Wspólna wlasność ziemska w gminie wielkorossyjskiej. Warszawa. 1902). Такое же отрицательное отношеніе къ общинѣ высказано А. Никольскимъ и г. П. Д. Мнѣніе О. Г. Тернера о необходимости воздерживаться отъ всякаго поползновенія къ принудительному насильственному прекращенію общиннаго пользованія, нисколько не препятствуя преобразованію общиннаго въ частное владѣніе тамъ, гдѣ въ этомъ будетъ проявляться дѣйствительная потребность. Мнѣнія, высказанныя объ общинномъ землевладѣніи въ западной литературѣ. Стр. 319—328.

929. Установленіе правильныхъ началъ подворнаго землевладѣнія (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1902; 251.

*930. Устои народнаго хозяйства въ Россіи. *В. Гурко.* СПБ. 1902.

Противъ общиннаго землевладѣнія.

931. Хуторское землевладѣніе въ Гродненской губ. *В. И. К.* С.-Петер. Вѣд. 1902; 328.

Поощреніе вліятельной администраціей перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ хуторскому, дѣйствуя черезъ волостныхъ писарей.

932. Черезполосица въ общинномъ землевладѣніи. *Н. З.* Сѣверный Край. 1902; 154.

Извлеченіе изъ статьи *К. Я. Воробьева* „Община и черезполосица“, напечатанной въ Статист. Сборникѣ по Ярославской губ. Вып. 10. См. № 857.

*933. Экономическое положеніе гродненскихъ крестьянъ. *С.* С.-Петерб. Вѣд. 1902; 262.

При отсутствіи общины, исчезнувшей въ эпоху литовскаго владычества, при владѣніи подворномъ и частыхъ семейныхъ дѣлежахъ сказываются недостатки крестьянскихъ хозяйствъ, особенно въ отсутствіи разныхъ усовершенствованій.

934. Юридическое положеніе крестьянской поземельной общины. *Юристъ.* Рус. Вѣд. 1902; 187, 190.

935. Аренда земель въ Россіи. *А. Мануиловъ.* Русск. Вѣд. 1903; 332, 341, 353.

*936. Аренда земли крестьянами. Юрид. Газ. 1903; 81 (пер. ст.).

937. Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи. *Ордин. проф. И. Моск. унив. А. А. Мануиловъ.* Изданіе Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. СПБ. 1903; in fol. Стр. 80 и 17 (приложеніе).

Планы арендуемыхъ угодій въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московской губерніи. Особое приложеніе къ этому же сочиненію. СПБ. 1903 in fol.. 2 стр. и 6 плановъ.

938. Аренда казенныхъ земель (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1903; 223, 230.

939. Внутреннія извѣстія. Бронницы. Рус. Вѣд. 1903; 297.

Неравномѣрное пользованіе усадебною землей, замѣчаемое чуть ли не въ каждомъ селеніи, до сихъ поръ при достаточномъ количествѣ ея рѣдко обращало серьезное вниманіе не только непричастныхъ къ обществу лицъ, но и самихъ крестьянъ. Обыкновенно пустопорожняя земля, прилегающая къ усадебнымъ мѣстамъ и предназначавшаяся какъ выгонъ для мелкаго и молодого крупнаго скота, постепенно, по мѣрѣ силъ и возможности, пригораживалась владѣльцами смежныхъ усадебъ и входила въ пользованіе ихъ, не вызывая никакого протеста со стороны односельчанъ. Самое большее, что вызывалъ подобный захватъ, это—завистливое нареканіе сосѣдей, да и то лишь до тѣхъ поръ, пока претендующіе не успѣвали сами сравнять свою усадьбу съ не въ мѣру выступающею усадьбой догадливаго сосѣда. Въ настоящее же время при повсемѣстно ощущаемомъ недостаткѣ и поднятіи цѣнности усадебной и вообще какой бы то ни было удобной земли, а въ особенности въ такихъ селеніяхъ, гдѣ обстоятельства такъ или иначе благопріятствуютъ развитію садоводства или огородничества, замѣчается стремленіе крестьянъ къ болѣе правильному пользованію усадебною и общественною землей. Въ этомъ направленіи заслуживаетъ отмѣтки отношеніе къ сему вопросу общества крестьянъ д. Становой, Софьинской волости, Бронницкаго уѣзда. 26-го мая сего года крестьяне этой деревни на сельскомъ сходѣ постановили произвести обмѣръ усадебной земли всѣхъ домохозяевъ общества, при чемъ опредѣлили размѣръ владѣнія усадебной земли въ 700 квадр. саженъ, какъ норму безплатнаго пользованія; имѣющихъ же свыше этого количества рѣшили обложить сборомъ за излишекъ по 1 коп. за каждую квадратную сажень.

940. Внутреннія извѣстія. Медынь, Калужской губ. Рус. Вѣд. 1903; 195.

На происходившемъ недавно при земской управѣ засѣданіи уѣзднаго сельскохозяйственнаго совѣта обсуждался докладъ губернскаго агронома *С. Л. Салова* о развитіи травосѣянія на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ. Докладчикъ остановился на интересномъ явленіи: несмотря на отсутствіе до нынѣшняго года агрономической помощи въ Калужской губерніи, крестьяне нѣкоторыхъ селеній Медынскаго уѣзда подъ вліяніемъ тяжелыхъ хозяйственныхъ условій начали сами оставлять трехполье и вводить травосѣяніе. Первый опытъ былъ сдѣланъ крестьянами дер. Макарцева; въ этомъ селеніи—всего 20 домохозяевъ; надѣлъ полученъ на 54 ревизскихъ души въ количествѣ около 240 десятинъ, въ томъ числѣ пашни — до 200 дес. Ощущая большой недостатокъ въ покосахъ, которыхъ ежегодно всей деревней арендовалось на сумму болѣе чѣмъ 300 р., крестьяне рѣшили разбить всю пахотную землю на четыре поля и ввести посѣвъ травъ по примѣру сосѣднихъ уѣздовъ Московской губ. Получивъ отъ земской управы пособіе изъ суммъ министерства земледѣлія на клеверныя сѣмена, крестьяне д. Ма-

карцева однако не рѣшились первый опытъ посѣва произвести на выдѣленномъ четвертомъ полѣ, такъ какъ все еще сомнѣвались въ удачѣ и опасались, что посѣвъ клевера стѣснитъ ихъ въ отношеніи пастьбы скота; первый опытъ былъ произведенъ на усадебныхъ участкахъ, какъ болѣе удобренныхъ и защищенныхъ отъ потравъ; посѣвъ былъ произведенъ весной по яровому и для посѣва взятъ не чистый клеверъ, а съ примѣсью тимоѳеевки. Въ настоящемъ году съ этихъ участковъ крестьяне уже сняли третій укосъ, въ пользѣ же и возможности введенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ убѣдились при снятіи еще перваго укоса. Въ прошломъ году крестьяне, уже не прибѣгая за помощью къ земству, на собственныя средства пріобрѣли десять пудовъ клеверныхъ сѣмянъ и засѣяли весной по ржи часть предназначеннаго для этого четвертаго поля. Опытъ вполнѣ удался, и положеніе крестьянъ въ отношеніи аренды луговъ замѣтно облегчилось. Убѣжденіе въ важности и полезности новой мѣры стало послѣ этого все больше распространяться по всему району волостей Мединскаго уѣзда, прилегающихъ къ Московской губ.; являются все новые приговоры сельскихъ обществъ о выдѣленіи четвертаго поля и возбуждаются ходатайства передъ уѣзднымъ земствомъ объ отпускѣ травяныхъ сѣмянъ на льготныхъ условіяхъ. Несмотря на высокую въ нынѣшнемъ году цѣну на клеверныя сѣмена (12—13 р. пудъ), нѣкоторые крестьяне пріобрѣли сѣмена на собственныя средства. Агрономъ отмѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, напр., въ Макарцевѣ, у всѣхъ домохозяевъ имѣются уже плуги. Изъ рекомендуемыхъ губернскимъ агрономомъ мѣръ воспособленія травосѣянію сельскохозяйственный совѣтъ уѣзднаго земства ограничился пока постановленіемъ произвести съемку плановъ надѣловъ тѣхъ селеній, которыя вводятъ травосѣяніе, съ показаніемъ на этихъ планахъ полей сѣвооборота и опредѣленіемъ количества десятинъ въ каждомъ полѣ.

941. Внутреннія извѣстія. Могилевъ-губернскій. Рус. Вѣд. 1903; 59.

Среди частныхъ землевладѣльцевъ бѣлорусскаго края и именно Могилевской губерніи укрѣпилось убѣжденіе, что крестьянское населеніе этого края испокон-вѣковъ пользовалось землей на правахъ частнаго подворнаго землевладѣнія. Бывшій могилевскій губернаторъ *Дембовецкій* въ редактированномъ имъ обширномъ трудѣ „Опытъ описанія Могилевской губ.“ увѣряетъ, что „Положеніемъ 19-го февраля 1861 года для крестьянъ Могилевской губ. установлено общинное владѣніе, хотя такового въ дѣйствительности никогда до того не было и теперь нѣтъ... Перепутавъ понятіе крестьянъ о правахъ на землю и поколебавъ старые обычаи (?), оно (общинное землевладѣніе) породило рядъ столкновеній и недоразумѣній между крестьянами“. Нѣтъ ничего ошибочнѣе такого взгляда на крестьянское землевладѣніе. Сравнительное изученіе формъ и порядковъ землевладѣнія у великорусскихъ и бѣлорусскихъ крестьянъ убѣждаетъ насъ въ совершенной аналогичности ихъ у тѣхъ и другихъ. Среди крестьянскаго населенія Могилевской губерніи общинные порядки землевладѣнія проявляются въ передѣлахъ земельныхъ угодій, хотя въ послѣднее время болѣе рѣдкихъ, въ свалкѣ и навалкѣ

надѣловъ, въ отобраніи надѣловъ у однихъ неисправныхъ домохозяевъ и передачѣ ихъ другимъ, болѣе исправнымъ (что г. Дембовицкій называетъ „отниманіемъ“ надѣловъ другъ у друга). Само собою разумѣется, пастбища и выгоны, а также поля и луга послѣ уборки хлѣба и сѣна, иногда даже огороды и паровыя поля всегда служатъ общественнымъ пастбищемъ. Хотя бывшіе государственные крестьяне и надѣлены землей въ частное подворное землевладѣніе, тѣмъ не менѣе и среди нихъ замѣчаются въ послѣднее время „примѣры перехода отъ подворнаго владѣнія къ общинному“ (*Могилевск. Губернск. Вѣдом.*, 1903 г., № 5). Старинныя бѣлорусскія народныя пѣсни отмѣчаютъ такія бытовыя черты, которыя присущи почти исключительно общинной жизни. Въ нихъ часто описываются крестьянскіе сходы для обсужденія общинныхъ дѣлъ, для образованія различныхъ артелей и помочей или толокъ (см., напр., „Бѣлорусскія пѣсни“ *Безсонова*, 1871 г.). Появляются, впрочемъ, отдѣльные исключительные случаи перехода отъ общинной формы землевладѣнія къ подворной, но они объясняются, по мнѣнію нѣкоторыхъ, „приближеніемъ окончанія выкупа земли и опасенія крестьянъ за дальнѣйшія судьбы ихъ землевладѣнія“.

942. Внутреннія извѣстія. Томская губ. Рус. Вѣд. 1903; 300.

Томская губернія переживаетъ любопытный моментъ, когда подъ вліяніемъ переселеній, землеустройства и увеличенія площади распашки начинаютъ происходить болѣе интенсивно процессы измѣненія формъ пользованія общинною землей. Всего 20 лѣтъ тому назадъ въ Томской губерніи совсѣмъ не было душеваго пользованія общинною пахотною землей, были только единичные случаи раздѣла по душамъ луговъ; почти всюду господствовала вольная и заимочная система пользованія землей, когда всякій желающій могъ, гдѣ и сколько хотѣлъ, захватывать и пользоваться землей. Въ началѣ 90-хъ годовъ, во время изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ, произведеннаго чинами министерства земледѣлія, уже насчитывалось много случаевъ душеваго пользованія лугами, всюду стало замѣтно стремленіе ограничить вольное пользованіе всѣми угодьями, но чистое душевое пользованіе пашней все еще являлось исключеніемъ. Въ теченіе 90-хъ годовъ процессъ измѣненія формъ общиннаго землепользованія пошелъ интенсивно, и мы въ настоящее время находимъ уже цѣлые районы, гдѣ раздѣлъ земли по душамъ сталъ явленіемъ всеобщимъ. Въ настоящее время преобладающею формой пользованія лугами въ губерніи оказывается уже не вольная, а душевая, при чемъ луга большею частью дѣлятся по душамъ каждогодно, рѣдко — на большій срокъ. Вольная форма сохранилась только въ волостяхъ и селеніяхъ, имѣющихъ много луговъ (на сѣверѣ, востокѣ и западѣ губерніи), захватная же форма пользованія лугами осталась лишь въ горахъ и въ малонаселенной степи. Преобладающею формой пользованія пашней теперь является вольная, когда всякій желающій пашетъ, гдѣ хочетъ, но право на землю сохраняетъ только до тѣхъ поръ, пока ее обрабатываетъ. Захватная форма пользованія пашней (захватъ въ наслѣдственное пользованіе) сохранилась лишь на крайнемъ сѣверѣ, въ горахъ и въ малонаселенныхъ частяхъ степи.

Душевая форма съ періодическими передѣлами земли (обыкновенно черезъ 10—12 лѣтъ) сильно распространяется за послѣднее время; каждый годъ въ наиболѣе густо населенныхъ волостяхъ переходитъ къ душевому пользованію цѣлый рядъ новыхъ селеній. Теперь оно сильно распространено въ центральной части Каинскаго уѣзда, въ юго-восточной части Барнаульскаго, въ сѣверной части Бійскаго, въ центральной части Змѣиногорскаго, а также около Томска. Всеобщимъ душевое пользованіе пашней стало только въ нѣкоторыхъ волостяхъ Бійскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ раздѣломъ земли по душамъ начинается смѣна залежно-паровой (безпорядочной) формы полеваго хозяйства правильнымъ двухъ- и трехпольемъ и установленіе обязательнаго для всѣхъ жителей даннаго селенія сѣвооборота. Такимъ образомъ, душевая форма пользованія землею, получившая въ Европейской Россіи всеобщее распространеніе, въ Томской губерніи только начинаетъ завоевывать себѣ мѣсто и является здѣсь ближайшею стадіей развитія общиннаго землепользованія. Нѣкоторые способы раздѣла земли по душамъ здѣсь такъ оригинальны, что мы считаемъ необходимымъ на нихъ нѣсколько остановиться. Наиболѣе распространенъ здѣсь раздѣлъ *набоемъ душъ*. Это—въ своемъ родѣ земельный аукціонъ. Вся земля дѣлится на равные небольшіе участки, и въ назначенный день начинаются торги на каждый участокъ отдѣльно: кто на наибольшее число „душъ“ (т.-е. податныхъ единицъ) возьметъ этотъ участокъ, за тѣмъ онъ и оставляется. Эта форма раздѣла оказывается при здѣшнихъ условіяхъ наиболѣе цѣлесообразною: ею достигается такое уравненіе почвенныхъ, топографическихъ и экономическихъ условій отдѣльныхъ участковъ, какого достичь инымъ путемъ немыслимо безъ дробленія земли на множество участковъ, какъ это происходитъ въ Европейской Россіи; ближайшіе и наиболѣе плодородные участки при „набоѣ“ берутся на большее число душъ, чѣмъ дальніе и малоплодородные. Другой способъ раздѣла—*по жеребью*, когда отдѣльные равные участки раздаются членамъ общины по жеребью; недостатокъ этого способа—неуравненность пользованія и случайность полученія хорошей или дурной земли. Третій способъ таковъ, что вся земля дѣлится на „версты“, „квадраты“, или „клинья“, т.-е. неравныя площади, болѣе или менѣе равныя по условіямъ (съ одинаковой почвой, одинаковаго мѣстоположенія и т. д.) и дѣлятся каждая отдѣльно по числу душъ въ селеніи, а потомъ уже дается каждой „душѣ“ по одному участочку во всѣхъ клиньяхъ. Или же дѣлятъ поле на равные большіе участки („версты“, т.-е. верста въ квадратѣ), а потомъ уже въ каждомъ изъ нихъ выдѣляютъ земли по качеству и дѣлятъ ихъ поровну между душами. Понятно, что послѣдній способъ обусловливаетъ при недостаткѣ земли крайнюю дробность участковъ и черезполосицу и все-таки не достигаетъ полнаго уравненія землепользованія. Третій способъ нѣсколько лучше, но все же имѣетъ тотъ же недостатокъ, хотя въ меньшей степени. Благодаря большому стремленію населенія къ раздѣлу по душамъ, спросъ на землемѣровъ здѣсь очень великъ; вслѣдствіе недостатка въ настоящихъ землемѣрахъ крестьянамъ приходится нанимать разныхъ доморощенныхъ, которые еле-еле могутъ провѣшивать линіи въ полѣ, а не то что дѣлить землю. Въ виду того, что правильный раздѣлъ земли имѣетъ

важное общественно-экономическое значеніе, слѣдовало бы озаботиться назначеніемъ особыхъ казенныхъ землемѣровъ спеціально для цѣли раздѣла земли по душамъ въ обществахъ, желающихъ такого раздѣла. Въ настоящее время такихъ землемѣровъ нѣтъ.

*943. Возможно ли и желательно ли сохраненіе общины. *И. Гурвичъ.* Р. Эк. Об. 1903; 10.

944. Вологодское губернское земское собраніе. Сѣвер. Край. 1903; 53.

Въ засѣданіи 4 февраля 1893 г. былъ выслушанъ докладъ по ходатайству Никольскаго земства о пріостановкѣ образованія переселенческихъ участковъ. Участки эти предполагается отводить изъ казенныхъ оброчныхъ статей, находящихся въ арендномъ содержаніи у мѣстныхъ крестьянъ, производившихъ расчистку этихъ статей. Съ отобраніемъ оброчныхъ статей подъ переселенческіе участки, хозяйственный бытъ крестьянъ прійдетъ въ крайній упадокъ. Этотъ вопросъ былъ, по постановленію уѣзднаго собранія, переданъ для разработки въ подготовительную комиссію, которая доложила собранію слѣдующее: на основаніи Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ 22 іюня 1900 г. въ Никольскомъ уѣздѣ изъ состава казенныхъ лѣсныхъ дачъ производится нынѣ нарѣзка переселенческихъ участковъ. Подъ участки эти отводятся не одинѣ только неразработанныя свободныя казенныя земли, какъ можно было бы ожидать, но также и лѣсныя поляны и сѣнокосныя угодья, расчищенныя мѣстными крестьянами и состоящія въ ихъ арендномъ пользованіи Дальнѣйшее образованіе этихъ участковъ и фактическое отчужденіе ихъ для переселенцевъ повлечетъ за собой острый экономическій кризисъ для старожилаго населенія. Дѣло въ томъ, что включаемые въ переселенческіе участки сѣнокосы, хотя и числятся казенными оброчными статьями и лѣсными полянами и хотя нерѣдко отдаются съ торговъ постороннимъ предпринимателямъ, но по существующему у крестьянъ обычному праву состоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи тѣхъ дворовъ, которыми тѣ пожни разработаны. Обычай этотъ искони такъ крѣпко укоренился въ сознаніи населенія, что пожни или расчистки въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ до самаго послѣдняго времени крестьяне свободно обмѣнивали, продавали и покупали другъ у друга, дарили, завѣщали, отдавали въ залогъ, совершая объ этомъ акты въ волостныхъ правленіяхъ и вообще держали ихъ въ своемъ пользованіи хотя и за оброкъ, но на правѣ наслѣдственныхъ владѣльцевъ. Насколько необходимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ казенные сѣнокосы, въ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что населеніе пользуется ими единственно для своего мѣстнаго потребленія, такъ какъ изъ предѣловъ Никольскаго уѣзда не производится вовсе сбыта сѣна въ другія мѣстности. Очевидно, что въ случаѣ перехода казенныхъ сѣнокосовъ въ пользованіе новыхъ поселенцевъ, экономическое благосостояніе старожиловъ прядетъ въ сильный упадокъ.

945. Вопросъ объ отмѣнѣ сервитутовъ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1903; 119.

946. Вопросъ о черезполосности и пастбищныхъ сервитутахъ (пер. ст.). Рус. Вѣд. 1903; 69.

*947. Главныя причины упадка и задолженности крупнаго и средняго землевладѣнія, крестьянскихъ общинныхъ хозяйствъ въ Россіи и мѣры къ коренному преобразованію. *Ф. Бафъ.* Спб. 1903

948. Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка. *И. Н. Дебольскій.* СПБ. 1903

Община. Стр. 290 - 310.

949. Дер. Красново, Богородской вол., Романово-Борисоглѣбскаго у. Сѣверный Край. 1903; 36.

Введеніе крестьянами на надѣльной землѣ четырехполья съ цѣлью ввести травосѣяніе.

*950. Д. Ново-Алексѣевка (Средне-Бѣльской волости). Амурскій Край. 1903; 83.

Земельнымъ надѣломъ въ настоящее время постановили на шесть лѣтъ пользоваться такъ: предоставляется каждому члену общества право распахивать и засѣвать не болѣе ста десятинъ на дворъ, при чемъ съ каждой распаханной десятины подушныхъ и земельныхъ повинностей платится въ общественную кассу по 83 коп. Такимъ образомъ богатый дворъ, засѣвающій 100 десятинъ, платитъ въ общественную кассу 83 рубля, а бѣднякъ за одну десятину платитъ 83 коп. Ранѣе количество засѣва для двора не ограничивалось, и богатые сельчане засѣвали по 100—200 десятинъ, а платили подушныхъ и земельныхъ повинностей столько же, сколько платилъ засѣвавшій одну-двѣ десятины.

*951. Докладъ Глуховскому Комитету Выс. утв. Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по вопросу о крестьянской общинѣ. *Н. Неплюевъ.* СПБ. 1903.

*952. Екатеринодарское Юридическое Общество. Право. 1903; 9. — Жур. Мин. Юст. 1903; 3.

Въ засѣданіяхъ 28 сент. и 21 декабря 1902 г. былъ сдѣланъ *П. С. Ширскимъ* докладъ „Поземельныя права станичныхъ обществъ въ Кубанской области". По положенію 1 іюля 1842 г. о Черном. казац. войскѣ поземельныя довольствія отводятся каждой станицѣ по числу чиновниковъ и казаковъ. 21 апрѣля 1869 г. было издано новое положеніе о поземельномъ устройствѣ станицъ и войсковыхъ запасныхъ земляхъ, но и съ изданіемъ этого положенія земли продолжали оставаться собственностью войска и станичныя общества пріобрѣтали лишь право быть надѣленными землей, которая по 7 ст. должна была состоять въ общинномъ владѣніи общества каждой станицы. Положеніе это, а также и положеніе 1870 г. объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, имѣло характеръ лишь раздѣла на вѣчныя времена войсковыхъ земель между отдѣльными чинами войска. Противорѣчило бы всей законодательной политикѣ, если-бы станичнымъ обществамъ не было предоставлено право соб-

ственности на отведенную имъ землю. Право собственности станицъ на отведенныя имъ земли подвергается, однако, сомнѣнію при обсужденіи вопроса объ изъятіи станичныхъ земель для войсковыхъ надобностей и подъ добычу нефти. Обсуждая неоднократно подобный вопросъ, военный совѣтъ нашелъ, что отводимыя станицамъ земли въ безсрочное пользованіе остаются собственностью войска, что войско, какъ собственникъ земли, сохраняетъ за собой право на землю и на все, что заключается въ ея нѣдрахъ. Но самъ военный совѣтъ въ положеніи своемъ 27 августа 1898 г. призналъ, что при необходимости понудительнаго отчужденія земли изъ формально обмежеванныхъ станичныхъ юртовъ для войсковыхъ надобностей на производство его должно быть испрошено Высочайшее соизволеніе. При разрѣшеніи вопроса, на основаніи дѣйствующаго законодательства, нужно признать, что станичнымъ обществамъ принадлежитъ полное право собственности на поверхность земли и на ея нѣдра. Право это ограничивается относительно добычи нефти особымъ закономъ.

953. Зависимость крестьянъ отъ общины и міра. *А. А. Риттихъ*. СПБ. 1903. Стр. 217.

Община. Краткій очеркъ исторіи общины и литературы о ней. Вредъ общиннаго землевладѣнія. Мѣры къ выходу изъ общиннаго землевладѣнія и изъ общества.

954. Замѣтки и наблюденія корреспондентовъ. Статистическій Сборникъ по Ярославской губерніи. Ярославль. 1903. Вып. 12-й.

Община и черезполосица, стр. 120—122.

955. Изъ Ашапскаго завода, Осинскаго уѣзда, Пермской губ. *Кр-нъ Александръ Антон. Мальгиновъ*. Сельск. Вѣст. 1903; 3.

Послѣ освобожденія крестьянъ заводъ, принадлежавшій Демидову, закрылся, и бывшіе мастеровые „занялись исключительно хлѣбопашествомъ на тѣхъ земляхъ, которыя образовались изъ такъ называемыхъ росчистей, разработанныхъ собственными трудами въ крѣпостное время; кто въ то время сколько расчистилъ и пріобрѣлъ, тотъ тѣмъ и пользуется въ настоящее время подворно". Во время поземельно-устроительныхъ работъ, въ 1878—1879 годахъ, нѣкоторые вздумали подворный порядокъ землевладѣнія замѣнить общиннымъ, однако на это не послѣдовало согласія $^2/_3$ голосовъ. Въ виду разногласія большинство населенія ходатайствуетъ передъ правительствомъ объ оставленіи всякой земли въ подворномъ пользованіи, а меньшинство желаетъ общиннаго пользованія и ходатайствуетъ росчистки раздѣлить, или проситъ малоземельныхъ и безземельныхъ надѣлить изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ. „При подворномъ землевладѣніи вводить всякія улучшенія гораздо лучше, чѣмъ при общинномъ, такъ какъ при общинномъ землевладѣніи крестьянинъ является временнымъ хозяиномъ, т.-е всецѣло зависитъ отъ общества, а, стало быть, и къ улучшенію земли имѣетъ мало охоты, что видно и изъ нашего примѣра: у насъ есть такъ называемыя толоки; толочная земля образовалась изъ общаго выгона, прилежащаго къ

селенію, которая и дѣлится на ревизскія души; такъ на полнаго работника 20-лѣтняго возраста начисляется 2 ревизск. души и земли толочной относится $1^1/_3$ переѣзда, которую онъ унаваживаетъ хорошо до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ 50-лѣтняго возраста, а затѣмъ уже старается выдержать навозъ, такъ какъ къ 60-лѣтнему возрасту, если нѣтъ сына, толока отбирается. И уборка хлѣба въ этихъ толокахъ бываетъ самая горячая, т.-е. „кто рано посѣялъ, тотъ и два съѣлъ“, а кто опоздалъ только лишь потому, что у него не дозрѣло, у того случается и хлѣбъ стравятъ, потому что вся эта толочная земля охраняется во время посѣва общей (пайковой) городьбой на поляхъ. Вотъ, если 2—3 человѣка не успѣли хлѣбъ сжать или убрать съ своей дѣлянки, особенно въ яровой полосѣ, то, несмотря на это, городьбу разваливаютъ и запускаютъ скотину, и виновнаго въ этомъ никогда не найдешь“. При подворномъ землевладѣніи крестьянинъ вполнѣ чувствуетъ себя постояннымъ хозяиномъ, почему, не стѣсняясь, можетъ удобрить и улучшить свой подворный участокъ, какъ ему угодно, и сѣять можетъ то, что находитъ лучшимъ и выгоднымъ. Точно также скорѣе можетъ устроить, вмѣсто 3-польнаго, 4-польное земледѣліе, т.-е. травосѣяніе, чего въ общинномъ землевладѣніи трудно достигнуть“. По поводу этой статьи редакція Сельск. Вѣстника замѣчаетъ, что въ описываемой мѣстности, можетъ быть, замѣна подворнаго землевладѣнія общиннымъ и была бы вредна. Но, къ сожалѣнію, Мальгиновъ сталъ доказывать, что вообще слѣдуетъ перейти отъ общины къ подворью и, какъ доводъ того, что подворье лучше, заводитъ рѣчь о травосѣяніи, которое будто бы невозможно при общинномъ землевладѣніи. Но травополье и многополье началось и усиленно развивается въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ и даже гораздо быстрѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ подворными порядками. Въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, Тверской, Псковской, Вятской—травополье не рѣдкость. Стало быть, тутъ община нисколько не помѣшала.

956. Изъ Зауралья. *Н. И. Богдановъ.* С.-Петербургскія Вѣд. 1903; 236.

Вредъ черезполосицы для народнаго хозяйства, необходимость „выселковъ“ (или „заимокъ“).

957. Изъ дер. Петелиной, Тевризской волости, Торскаго уѣзда, Тобольской губ. *Е. П. Щипуновъ.* Сельск. Вѣст. 1903: 39.

„Вблизи деревни находится общественное надѣльное озеро „Куйтамысъ“, въ которое входитъ черезъ истокъ рыба изъ р. Иртыша, при вскрытіи его весною ото льда. До спада весенней воды и устройства на истокѣ затора рыбу ловятъ въ озерѣ свободно всѣ неводами, сѣтями, фитилями и другими рыболовными снастями“. „Послѣ затора озера не позволяютъ уже никому промышлять въ немъ рыбу снастями. Осенью, когда озеро покроется крѣпкимъ льдомъ, общественники вылавливаютъ въ немъ рыбу неводомъ сообща и потомъ, заморозивъ ее, продаютъ „скупщикамъ“.

*958. Изъ современной жизни деревни. Восточное Обозр. 1903; 250.

Приведено въ выдержкахъ сообщеніе крестьянина Лугинской в., Тюкалинскаго у., Тобольской г., *Р. В. Лузина*, посланное имъ въ Курганскій сельско-хозяйственный отдѣлъ. Авторъ касается порядка землепользованія, затѣмъ останавливается, главнымъ образомъ, на убожествѣ крестьянскаго хозяйства и на эксплоатаціи крестьянъ кулаками.

959. Казенное оброчное хозяйство. *В. В.* Рус Вѣд. 1903; 176, 183, 186.

960. Крестьянское дѣло. Краткій сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ (по отдѣламъ свода „Крестьянское землепользованіе“ и „Крестьянскій правопорядокъ“). Составилъ *А. А. Риттихъ*. Изданіе Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. СПБ. 1903. б. 8°. Стр. 13.

Весьма краткое указаніе отзывовъ комитетовъ объ общинномъ владѣніи, какъ въ защиту этого способа землепользованія, такъ и противъ него. Отзывы о подворномъ владѣніи и противъ конструкціи этого владѣнія, установленной толкованіями Сената. Семейные раздѣлы. „Разрѣшеніе разсмотрѣнныхъ вопросовъ объ условіяхъ подворнаго и усадебнаго владѣнія и замкнутости надѣльной земли и дробимость ея проектируется преобладающимъ большинствомъ комитетовъ, высказывавшихся по этимъ вопросамъ въ смыслѣ предоставленія крестьянамъ тѣхъ гражданскихъ правъ, коими пользуются всѣ прочія сословія“. Крестьянское управленіе, судъ.

961. Крестьянское травосѣяніе во Владимірской губерніи. *Ев. Косвинцевъ*. Рус. Вѣд. 1903; 39.

Травосѣяніе на надѣльной землѣ, переходъ отъ трехполья къ многополью.

962. Корреспонденція. Какъ у насъ (въ дер. Мишковѣ. Рыбинск. у.) завелось травосѣяніе. *Крест. А. Н. Кузнецовъ*. Вѣст. Ярослав. Земства. 1903; 18.

Переходъ къ четырехполью и посѣвъ на одномъ изъ полей клевера.

963. Корреспонденція. Нужды деревни (изъ Никольской волости, Ярославскаго уѣзда). *Крестьянинъ Владиміръ Алексѣевичъ Соловьевъ*. Вѣст. Ярославск. Земства. 1903; 15.

Авторъ говоритъ о различныхъ видахъ землевладѣнія: „Общинное владѣніе землей не исключаетъ возможности къ поднятію благосостоянія крестьянъ, въ особенности при 4-хъ поляхъ. Черезполосица особеннаго вреда не приноситъ, потому что если крестьяне нуждаются въ землѣ, то раздѣляющихъ полосы рубежей у нихъ нѣтъ совсѣмъ; болѣе же справедливаго дѣленія земли ни при какомъ иномъ способѣ владѣнія достигнуть нельзя. *Подворное владѣніе*. Хотя эта форма владѣнія и самая удобная, но невозможно на нее согласить тѣхъ крестьянъ, которымъ достанутся отдаленные

участки земли. Переселяться же съ усадьбой на свой участокъ во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ невозможно, потому что такіе домохозяева въ снѣжныя зимы могутъ остаться отрѣзанными отъ всего міра".

964. Корреспонденція. Письмо изъ деревни. Невыгоды общиннаго владѣнія. *Свящ. Г. Завьяловъ.* Вѣст. Яросл. Земства. 1903; 19.

„Въ городѣ Сущевѣ (Ростовск. у.) есть недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ для скотины, потому крестьяне мало держатъ скота, и отсюда является недостатокъ въ удобреніи. Чтобы помочь этому горю, необходимо травосѣяніе. Но при общинномъ владѣніи землею оно немыслимо, потому что всѣхъ крестьянъ селенія несогласить; при подворномъ же владѣніи эта было бы возможно, а потому, по моему мнѣнію, при подворномъ владѣніи должно улучшиться и удобреніе земли и обработка. Я владѣю церковной землей въ черезполосномъ владѣніи крестьянъ, и потому отъ земли выгоды не имѣю".

965. Крестьянскій вопросъ по взглядамъ земства и мѣстныхъ людей. *М. О. Толмачевъ.* М. 1903.

Краткое изложеніе заключеній губернскихъ совѣщаній (по своду, изд. Министерствомъ Внутр. Дѣлъ) по вопросу о землепользованіи; стр. 46—54. Мнѣнія сельско-хозяйственныхъ комитетовъ о существующихъ условіяхъ крестьянской аренды.

966. Крестьянское землепользованіе. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Составилъ *А. А. Риттихъ.* Изданіе Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. СПБ. 1903. Большая 8 д., стр. 126.

Общинное владѣніе: 1) Положительныя стороны общины. 2) Отрицательныя ея стороны. 3) Мѣры къ упорядоченію общиннаго землепользованія. 4) Законъ о передѣлахъ. *Владѣніе семейное и личное*: 1) Подворное и усадебное владѣніе. 2) Замкнутость владѣнія. 3) Дѣлимость владѣнія.

*967. Крестьянское землевладѣніе и поземельный кредитъ. *Л. Ходскій.* Народное Хозяйство. 1903; 5, стр. 1—51.

*968. Къ статьѣ „Объ общинѣ" *М. Овчинникова.* Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1903; 10, стр. 136—148.

969. Къ изученію украинскаго народнаго міровоззрѣнія (экономическія отношенія). *Ѳ. Р. Рыльскій.* Кіевск. Старина. 1903; 4 и 5.

„Около тридцати лѣтъ тому назадъ ко мнѣ обращался за разными совѣтами одинъ зажиточный крестьянинъ Сквирскаго у., имѣвшій въ виду купить у сосѣдняго помѣщика около 30 десятинъ земли. Онъ ее и купилъ, но во время разныхъ совѣщаній о цѣнѣ, усло-

віяхъ продажи и т. п. онъ мнѣ сказалъ, что, можетъ быть, стремясь къ покупкѣ даннаго куска земли, онъ поступаетъ неблагоразумно, такъ какъ говорятъ, что всѣ земли будутъ надѣлять на души и что въ такомъ случаѣ данная покупка будетъ для него безполезна (ему придется получить и такъ достаточное количество земли). Этотъ крестьянинъ принадлежалъ къ числу зажиточныхъ, что видно уже и изъ размѣровъ покупаемаго (безъ содѣйствія какого-нибудь кредитнаго учрежденія) участка. Въ виду этого его взглядъ на данный вопросъ былъ результатомъ спокойнаго размышленія, выросшаго на общемъ фонѣ крестьянскаго міровоззрѣнія, а не продуктомъ страстной мечтательности". „Глухіе, неопредѣленные толки о вѣроятныхъ болѣе или менѣе радикальныхъ аграрныхъ преобразованіяхъ зарождаются, какъ извѣстно, отъ времени до времени среди селянъ той или другой мѣстности". „Причину этого я постараюсь объяснить дальше, теперь же хочу указать на одно явленіе довольно часто повторяющееся и находящееся въ связи съ даннымъ общимъ направленіемъ народной мысли". „Когда случается, что какой-нибудь значительный участокъ земли или все помѣщичье имѣніе продается и имѣніе это покупаетъ другой помѣщикъ или вообще чужой человѣкъ, то крестьяне даннаго села обыкновенно говорятъ: „мы-жъ ближнійши", особенно если имѣніе торговали и они". Крестьяне эти довольно часто обращаются къ властямъ съ просьбою уничтожить нежелательную имъ сдѣлку. Но когда хлопоты ихъ оказываются тщетными, то они не безъ чувства горести, конечно, примиряются съ фактомъ, вытекающимъ изъ положительнаго закона. Отсутствіе въ этомъ случаѣ склонности къ насильственнымъ дѣйствіямъ, наряду со смѣлостью теоретическихъ предположеній, неправильно бы было объяснить пассивностью народнаго темперамента и тому подобными соображеніями. „Какъ извѣстно, у насъ бываютъ случаи такъ-называемыхъ аграрныхъ столкновеній, сопряженныхъ съ дѣяніями, которыя юридическая терминологія подводитъ подъ понятіе самоуправства, насилія и т. п., но эти столкновенія имѣютъ мѣсто тогда только, когда (основательно или ошибочно) крестьяне предполагаютъ, что положительный законъ на ихъ сторонѣ и что онъ самоуправно нарушается другими лицами во вредъ имъ, и потому считаютъ дозволенной большую рѣшимость дѣйствій при осуществленіи своего права". „Въ случаѣ, когда крестьяне расчитываютъ на преобразованіе въ желательномъ для нихъ направленіи положительнаго закона, они не оставляютъ легальной почвы, обращаются къ оффиціальнымъ лицамъ и учрежденіямъ, компетентнымъ, по ихъ мнѣнію, въ данномъ отношеніи, не предпринимая отдѣльныхъ дѣяній, запрещенныхъ существующимъ положительнымъ закономъ". Если мы захотимъ разобраться въ основахъ народнаго міровоззрѣнія по данному вопросу, то можемъ, какъ кажется, такъ ихъ формулировать: данный аграрный строй не есть окончательное звено сюда относящейся эволюціи общественныхъ явленій; будущее развитіе расширитъ земельныя права лицъ, обрабатывающихъ своимъ непосредственнымъ трудомъ землю, при чемъ безвозмездность этого преобразованія не есть необходимое его условіе („теперь нема безплатной земли"). Законодатель имѣетъ очень широкія полномочія по данному вопросу и потому съ положительными его требованіями въ каждый отдѣльный моментъ нужно серьезно считаться. Чтобы

объяснить происхожденіе народныхъ воззрѣній на землевладѣніе, авторъ приводитъ рядъ его личныхъ наблюденій. Въ Черногоріи, гдѣ земли много, онъ встрѣчаетъ большую свободу пользованія землей. „Здѣсь исторія аграрныхъ отношеній находилась въ одномъ изъ наиболѣе раннихъ фазисовъ своего развитія и потому въ этой новой землѣ можно было замѣчать черты, свойственныя очень давнему періоду развитія давно населенныхъ мѣстностей, не оставившему послѣ себя даже достаточныхъ документальныхъ данныхъ". Правда, и въ то уже время въ теоріи, значащейся въ оффиціальныхъ документахъ, право пользованія землею было болѣе точно регламентировано (30 дес., кажется, на простого казака), но регламентація эта существовала только на бумагѣ. Тѣмъ не менѣе и въ краѣ этого земельнаго приволья встрѣчались уже—по словамъ мѣстныхъ жителей—и земельные споры. Споры эти относились къ усадебнымъ землямъ. Большая ограниченность земель, удобныхъ для усадьбы, большая интенсивность ихъ культуры достаточно объясняютъ это явленіе. Оно же служитъ и указаніемъ на ограниченную пригодность архаическихъ формъ землепользованія. Увеличивающійся натискъ на землю возрастающаго населенія, большая интенсивность культуры, вызываемая имъ, составляютъ естественныя непреоборимыя препятствія для ихъ существованія, но изъ этого далеко не слѣдуетъ, что исторически онѣ разбивались объ этотъ именно камень преткновенія". На Украйнѣ аграрныя отношенія измѣнились съ установленіемъ крѣпостного права. Во время крѣпостного права въ народномъ міровоззрѣніи преобладалъ взглядъ на аграрныя отношенія какъ на результатъ насилія. Подвергаясь, подъ вліяніемъ измѣняющихся обстоятельствъ, разнымъ модификаціямъ, взглядъ этотъ не могъ, конечно, исчезнуть, не оставляя слѣдовъ на современномъ народномъ міровоззрѣніи. Далѣе авторъ приводитъ наблюдавшіеся имъ лично случаи проявленія этого взгляда въ крѣпостное время (кн. 4, стр 1—23). Крестьяне, при ихъ освобожденіи, были надѣлены землею. Кромѣ того часть помѣщичьей земли перешла къ крестьянамъ путемъ частныхъ сдѣлокъ безъ помощи или съ помощью крестьянскаго банка. Конечно, эти факты не могли остаться безъ вліянія на развитіе народной мысли. Существующій аграрный строй пересталъ быть исключительно предметомъ отрицанія; онъ принимается за твердую точку опоры текущей хозяйственной жизни, съ тою только оговоркою, что на него не смотрятъ, какъ на послѣдній, какой-то неподвижный фазисъ ея эволюціи. Этотъ ограничительной взглядъ на данный аграрный строй составляетъ предметъ теоретическаго мышленія, старающагося предугадать направленіе сюда относящейся законодательной дѣятельности. Для текущей практической жизни этотъ строй принимается за точку отправленія хозяйственной дѣятельности не только въ силу внѣшней необходимости, но и въ силу внутренняго сознанія о необходимости для этой жизни опираться на опредѣленное сознаніе. Въ виду этого то, что добыто условіями людскими при данныхъ условіяхъ хозяйственной жизни, т.-е. движимая собственность, по міровоззрѣнію сельскаго люда считается неприкосновеннымъ. Во время сбора хлѣбовъ, увозъ чужихъ копъ съ поля никогда почти не случается. Собственность оберегается здѣсь въ сущности только правовымъ воззрѣніемъ крестьянъ. „Хлѣбъ есть главный продуктъ земле-

дѣльческаго труда и этотъ видъ собственности уважается независимо отъ того, непосредственно ли или посредственно собственникъ участвуетъ въ его производствѣ. Другое дѣло получаемые безъ примѣненія человѣческой работы дары природы: лѣсъ, естественный лугъ и т. п. Правда, историческія условія сдѣлали и эти предметы объектомъ частной собственности, но это только фактъ, а не принципъ, а потому и нарушенія даннаго вида собственности не представляются по народному міровоззрѣнію предосудительными. Далѣе авторъ приводитъ изъ своихъ личныхъ наблюденій цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ выразилось такое міровоззрѣніе крестьянъ. Народное міровоззрѣніе значительно приспособляется къ текущимъ условіямъ дѣйствительной жизни. Такъ, лѣсныя порубки (крупныхъ деревьевъ) зависятъ отъ большей или меньшей лѣсистости даннаго мѣста, а большая или меньшая значительность потравъ на естественныхъ пастбищахъ находится въ связи съ большимъ или меньшимъ обиліемъ ихъ въ данной мѣстности. Искусственные луга, если они разводятся безъ нарушенія пастбищныхъ правъ крестьянъ, довольно рѣдко подвергаются потравамъ. Съ теченіемъ времени условія хозяйственной жизни измѣняются: искусственное травосѣяніе является необходимой потребностью сельскаго хозяйства, начинается искусственное лѣсонасажденіе. „При такихъ условіяхъ неизбѣженъ конфликтъ между понятіями, выросшими на почвѣ отжившихъ хозяйственныхъ условій, и позднѣйшимъ ихъ видоизмѣненіемъ. Указанная здѣсь способность приспособленія народнаго міровоззрѣнія указываетъ на возможность устраненія или, по крайней мѣрѣ, значительнаго смягченія этого конфликта; но для этого является необходимымъ такой складъ хозяйственныхъ условій, при которомъ и народная масса могла бы участвовать въ положительныхъ результатахъ земледѣльческаго прогресса въ данномъ отношеніи. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе тѣхъ предварительныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ возможность такого хода дѣлъ, мы должны только замѣтить, что ожидать полнаго примиренія народнаго міровоззрѣнія съ ходомъ дѣлъ, при которомъ на долю народной массы достаются почти исключительно отрицательныя его стороны, невозможно, и, къ сожалѣнію, таковъ до сихъ поръ ходъ агрикультурнаго прогресса въ данномъ отношеніи. Не удивительно поэтому, что народная масса относится къ нему отрицательно, что традиціонное міровоззрѣніе, несмотря на нѣкоторыя его смягченія, держится упорно“. Въ крестьянскомъ быту (авторъ говоритъ о Юго-Западномъ краѣ и преимущественно о средней полосѣ Кіевской губерніи) хозяйственныя отношенія и, подъ вліяніемъ ихъ, взглядъ на право собственности внутри семьи слагаются нѣсколько иначе, чѣмъ во внѣ-крестьянской средѣ. Независимо отъ узъ родственнаго чувства, крестьянская семья представляетъ собою производительную экономическую ассоціацію, всѣ члены которой участвуютъ посильно въ ея производствѣ. Такъ какъ производительность труда членовъ семьи измѣняется съ теченіемъ времени, менѣе производительныя въ данный моментъ ея силы становятся со временемъ болѣе производительными и наоборотъ—трудоспособность болѣе производительныхъ въ данный моментъ ослабѣваетъ съ теченіемъ времени, то и права всѣхъ членовъ ассоціаціи признаются равными. Этотъ принципъ

глубоко проникаетъ весь строй семейно-экономической жизни крестьянъ. „По мѣстному обычаю, дочери вообще не участвуютъ въ наслѣдованіи земельнаго надѣла, хозяйственнаго живого и мертваго инвентаря и получаютъ только приданое въ видѣ какой-нибудь телочки, овечекъ, кожуха, подушекъ и т. п., да „весилья“ должно быть устроено коштомъ семьи. Сообразно съ этимъ опредѣляется ихъ участіе въ семейномъ хозяйствѣ. Онѣ, конечно, помогаютъ матери въ уходѣ за огородомъ, плоды котораго онѣ потребляютъ вмѣстѣ съ другими членами семьи, въ сборѣ хлѣба, когда это нужно, въ уходѣ за младшими дѣтьми и т. п., но заработковъ, добываемыхъ на сторонѣ (на буракахъ, при молотилкѣ, на разныхъ оплачиваемыхъ деньгами работахъ на чужомъ полѣ), онѣ не отдаютъ въ общую семейную кассу, употребляя ихъ по своему усмотрѣнію на наряды и т. п. Другое дѣло *хлопци*. Работаютъ ли они въ своемъ хозяйствѣ, зарабатываютъ ли они на сторонѣ, работа ихъ должна имѣть въ виду тотъ общій фондъ семейнаго хозяйства, котораго они теперь и въ будущемъ соучастники. При посторонникъ заработкахъ заработанныя деньги поступаютъ въ общую кассу и только какая-нибудь незначительная доля удерживается ими иногда на чарку, на тютюнъ и т. п., при молчаливомъ согласіи главы семейства. Но, отдавая свои заработки въ общую кассу, они чувствуютъ себя въ правѣ и контролировать ходъ общаго хозяйства“. „Мнѣ не разъ случалось слышать разсужденія младшаго поколѣнія, порицающаго способъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ главою семьи и говорившаго о желаніи выдѣла, при чемъ, настаивая на своемъ правѣ на ту или иную часть хозяйственнаго инвентаря (построекъ, орудій, скота), они подчеркивали участіе своего личнаго труда непосредственно или посредственно въ постройкѣ какой-нибудь „повитки“, пріобрѣтеніе лошади на заработанныя сыномъ деньги и т. п.“ Волостной судъ относится снисходительно къ семейнымъ спорамъ между старшимъ поколѣніемъ и младшимъ, участвовавшимъ своимъ трудомъ въ пріобрѣтеніи семейнаго имущества. Въ приговорахъ по подобнымъ дѣламъ волостной судъ говоритъ обыкновенно объ уваженіи, которое должно оказывать младшее поколѣніе старшему, напоминая, впрочемъ, въ случаѣ надобности и старшему о желательномъ хозяйственномъ направленіи его поведенія; иногда даже присуждаетъ рѣзко неуважительнаго сына къ какому-нибудь наказанію, но въ концѣ концовъ, при упорствѣ, обязываетъ отца выдѣлить сыну причитающуюся на него землю (полагая на сыновей и на отца по равной части) и помогать ему въ извѣстныхъ предѣлахъ въ первоначальномъ обзаведеніи жильемъ, клунею и т. п. Вѣдь онъ участвовалъ своимъ трудомъ въ созданіи общаго семейнаго хозяйства. „Этотъ трудовой принципъ обнаруживается и при разсмотрѣніи семейно-общественныхъ отношеній, болѣе выходящихъ изъ рамокъ обыкновеннаго теченія семейной жизни. Случается иногда фактическое расторженіе брака, при чемъ жена переходитъ на жительство или въ свою семью или входитъ въ новое неузаконенное сожительство, и на этой почвѣ выростаетъ судебное дѣло. Мнѣ случалось перелистывать рѣшенія волостного суда въ подобныхъ случаяхъ. Судъ высказываетъ обыкновенно мнѣніе о похвальности и обязательности законнаго сожительства, прибавляетъ, однако, что если оно не состоится, то мужъ обязанъ выдать женѣ движимости,

внесенныя ею въ имущественное хозяйство, а если дѣло идетъ о спорѣ, выросшемъ на почвѣ неузаконеннаго сожительства, то сюда же прибавляется обязанность уплаты за трудъ, вложенный въ хозяйство сожителя, оцѣнивая его, примѣняясь къ времени сельскохозяйственнаго года и принимая во вниманіе общую его продолжительность. Случается иногда, что въ составъ хозяйственной семьи входитъ внѣбрачный сынъ. Это, обыкновенно, сынъ, прижитый женой до брака съ кѣмъ-нибудь другимъ. Мнѣ случалось видѣть духовное завѣщаніе отца, относящееся къ внѣнадѣльной землѣ. Большую часть земли онъ завѣщалъ своему законному сыну, но и внѣбрачный сынъ отъ его жены не былъ обойденъ земельнымъ надѣломъ, такъ какъ онъ съ малыхъ лѣтъ трудился въ общемъ семейномъ хозяйствѣ. Въ случаяхъ, когда подобнаго рода дѣла доходятъ до волостного суда, онъ рѣшаетъ ихъ въ такомъ же направленіи, признавая за внѣбрачнымъ сыномъ или участокъ земли (меньшій, впрочемъ, чѣмъ брачнымъ сыновьямъ) или опредѣленный списокъ правъ, пріобрѣтенныхъ его трудомъ изъ общаго семейнаго имущества". Общія замѣчанія о данной семейной экономически солидарной группѣ приводятъ къ вопросу о томъ, склоненъ-ли украинецъ, въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ, подчинить свою индивидуальную независимость организаціи ассоціированнаго производства. Семья представляетъ (съ хозяйственной стороны) чрезвычайно тѣсную группу, обнимающую собой и производство и потребленіе. Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ производительная сторона ассоціаціи и тѣмъ менѣе тяжелымъ кажется авторитетъ главы семьи, надъ волею котораго господствуютъ техническія условія хозяйства. Обратно, по мѣрѣ уменьшенія хозяйства потребительная общность выдвигается на первый планъ и распоряженія главы семейства опредѣляются болѣе его личными наклонностями. Въ такихъ семьяхъ является стремленіе къ распаденію. Сравнительно большая легкость подчиненія индивидуальныхъ соображеній техническимъ потребностямъ производства объясняетъ и существованіе тѣхъ мелкихъ временныхъ экономическихъ ассоціацій, которыя въ значительной мѣрѣ распространены въ народной жизни. Ассоціаціи эти обусловливаются потребностями производительной техники на томъ уровнѣ ея развитія, который присущъ крестьянской производительной дѣятельности въ данное время. 1) Самыя распространенныя изъ нихъ—это *супряги*. Въ Сквирскомъ у., Кіевской г., пашутъ обыкновенно саксонскимъ плугомъ при упряжкѣ въ 4 вола или 4 лошади. Конечно, лестно орать своимъ плугомъ и имѣть для этого нужное количество скота. Но при малой площади земельнаго пользованія свой плугъ былъ бы расточительной роскошью. Этимъ и обусловливается возникновеніе супряги. „Спрягаются" обыкновенно два хозяина, изъ которыхъ каждый даетъ въ супрягу пару лошадей; нужныя для пахоты *погоничъ* и *плугатыря* поставляются имя также въ равной мѣрѣ. Такъ они пашутъ свою и, если случится, чужую землю,—послѣднюю за часть сбора или за деньги. Заработаннымъ на чужой землѣ они дѣлятся поровну. Если у супряжниковъ равный надѣлъ своей земли, то работа на полѣ одного погашается работой на полѣ другого; въ случаѣ неравномѣрности, излишняя работа хозяина съ меньшимъ надѣломъ возвращается

ему, другимъ супряжникомъ патурою при другихъ полевыхъ работахъ или оплачивается деньгами по текущимъ цѣнамъ работы. Часто случается, что собственный плугъ имѣется только у одного изъ супряжниковъ, тогда другой, не имѣющій плуга, уплачиваетъ его владѣльцу по 20 коп. за моргъ (моргъ=1317 квад. саженъ). Случается, что супряжники и волочатъ вмѣстѣ. Во время возки хлѣба случается, что они перевозятъ хлѣбъ прежде одному, потомъ другому. Случается, что это дѣлается и сосѣдями, не находящимися въ супрягѣ. Супряга имѣетъ въ виду обѣ вспашки, (на новь и на зябь), иногда только одну, но чаще всего она повторяется между супряжниками изъ года въ годъ довольно продолжительное время. 2) Въ Сквирскомъ уѣздѣ все болѣе и болѣе усиливается стремленіе пользоваться молотилками. Держать молотилку для собственной только надобности не подъ силу и болѣе зажиточнымъ крестьянамъ. Въ уѣздѣ довольно много работаетъ молотилокъ, принадлежащихъ иногда крестьянамъ или другимъ лицамъ, не ведущимъ сельскаго хозяйства. Владѣлецъ молотилки обыкновенно отдастъ въ наймы право ею пользоваться, получая плату отъ копы молотьбы. Молотилки эти обыкновенно 4-хъ-конныя. Болѣе богатые крестьяне впрягаютъ своихъ лошадей и рабочія силы своей семьи дополняютъ нанятыми рабочими. Но большинство среднихъ крестьянъ должны прибѣгать къ *стилкѣ*. Соединяются два хозяина, изъ которыхъ каждый даетъ по парѣ лошадей въ молотилку, и работаютъ семьей, дополняя ея силу наемными рабочими. Такъ какъ число копъ, вымолачиваемыхъ каждымъ изъ товарищей, и число пѣшихъ рабочихъ въ каждой изъ двухъ семей часто значительно разнится, то товарищъ, у котораго больше копъ хлѣба, платитъ другому за работу его лошадей сообразно съ временемъ работы, потребовавшейся для этого излишка. Наемные рабочіе получаютъ поденную плату; къ числу дней нанятыхъ рабочихъ прибавляется число рабочихъ дней членовъ семьи, считая ихъ по той же цѣнѣ, и на этомъ основаніи исчисляется стоимость обработки копы хлѣба и производится между товарищами расчетъ. Если безлошадный сосѣдъ присоединяется къ товариществу для обмолотки своего хлѣба, то онъ поставляетъ относительно большее число пѣшихъ рабочихъ. 3) Постройка хать и другихъ строеній, требующая одновременнаго сотрудничества нѣсколькихъ лицъ, вызываетъ обыкновенно образованіе товарищества. Два или три *майстри* договариваются съ хозяиномъ оптомъ на постройку. Потомъ они добираютъ себѣ другихъ *майстривъ*. Плату, получаемую отъ хозяина, дѣлятъ между собою поровну, но плотники, принятые впослѣдствіи, уплачиваютъ въ пользу первоначально договорившихся по 1 рублю. 4) При заготовкѣ дровъ на топливо плата бываетъ обыкновенно отъ кубической сажени. Потребность двоихъ при работѣ пилою вызываетъ образованіе товарищества. Обыкновенно 2 рабочихъ вмѣстѣ рубятъ, пилятъ и раскалываютъ дрова. Они покупаютъ на общій счетъ пилу и заработокъ дѣлятъ поровну. 5) При выкапываніи новыхъ рвовъ или очисткѣ прежнихъ образуется товарищество двухъ работниковъ; одинъ копаетъ, другой выбрасываетъ землю изъ канавы. Платою дѣлятся поровну. Виды *стилки* могутъ измѣняться, нѣкоторые изъ нихъ могутъ исчезать, другіе развиваться сильнѣе или вновь являться.

Такъ напр., въ мѣстностяхъ, гдѣ пашанье совершается одною парою рабочаго скота или тремя парами, описанный здѣсь видъ супряги можетъ исчезнуть или же измѣниться; въ иныхъ мѣстахъ наемъ молотилокъ не въ ходу; съ другой же стороны въ Херсонской губерніи встрѣчаются покупки молотилокъ товариществами или обществами крестьянъ, и даже паровыхъ молотилокъ. Существуютъ еще товарищества, въ которыхъ отсутствуетъ элементъ строгаго экономическаго расчета. Онъ замѣняется здѣсь элементомъ взаимнаго сосѣдскаго благоволенія. Таковы помочи при постройкѣ хатъ и при полевыхъ работахъ. Участвующіе въ помочахъ не получаютъ платы, а только угощеніе. Высказавъ затѣмъ общія соображенія о хозяйственныхъ ассоціаціяхъ, авторъ выясняетъ народный взглядъ на договоръ. „Нескончаемое число договорныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ крестьянами между собою и съ людьми иносословными, дѣлается въ огромномъ числѣ безъ скрѣпленія какими-либо формальными актами. Это достаточно указываетъ на серьезное отношеніе къ правамъ и обязанностямъ, связаннымъ съ данною неизбѣжною формою житейскихъ отношеній, выросшихъ на почвѣ современной экономической жизни. Но въ народномъ міровоззрѣніи изъ этого не вытекаетъ то поклоненіе фетишу—договорному праву, которое выработалось въ средѣ, извлекающей обыкновенно изъ него преимущественно полезные для нея результаты. Общая идея ненарушимости договора пріобрѣтаетъ въ теоріи свою санкцію въ предположеніи равнозначительности услугъ, оказываемыхъ договаривающимися сторонами. Дѣйствительная жизнь, какъ извѣстно, далеко не всегда оправдываетъ это предположеніе: болѣе слабыя экономическія единицы очень часто испытываютъ на себѣ отрицательныя стороны этого уклоненія дѣйствительности отъ идеала. На этой почвѣ и выростаетъ ограничительное, въ извѣстной мѣрѣ, толкованіе договорнаго права въ народной средѣ". Авторъ приводитъ слѣдующіе примѣры, подтверждающіе эту мысль. А. купилъ (нанялъ) на нѣсколько посѣвовъ землю другого крестьянина Б., уплативъ деньги впередъ. До истеченія срока сдѣлки Б. засѣялъ приготовленную А. землю и собралъ хлѣбъ въ свою пользу. Волостной судъ, къ которому обратился А., присудилъ съ Б., въ пользу А., плату за совершенныя имъ полевыя работы; что же касается сбора хлѣба въ данномъ году и продолженія сдѣлки до окончательнаго ея срока, то судъ отказалъ въ этомъ А., мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что онъ уже и такъ получилъ въ предыдущихъ сборахъ достаточное вознагражденіе за данныя имъ впередъ деньги. Другой случай: К. нанялъ у М. его полевой надѣлъ на нѣсколько посѣвовъ. До истеченія срока сдѣлки сестра М. умираетъ. Онъ обращается къ К съ просьбой ссудить ему нужныя на погребеніе деньги, но К. отказываетъ въ этомъ. Тогда М. рѣшается отдать свою землю въ наемъ другому односельчанину П., не дожидаясь срока истеченія сдѣлки съ К., и такимъ образомъ получаетъ нужныя ему деньги. По жалобѣ К. судъ рѣшаетъ, что П. долженъ приступить къ пользованію землею въ ближайшее время, а К. додержать слѣдуемые ему годы послѣ П. Рѣшеніе это мотивируется тѣмъ, что К. зналъ стѣсненное положеніе М. и отказалъ въ ссудѣ, такъ что для М. не оставалось другого исхода, какъ отдать въ наемъ свою землю П. Авторъ въ заклю-

ченіе статьи говоритъ: Крестьянское юридически-экономическое міровоззрѣніе, „конечно, далеко отъ совершенства и законченности; въ немъ мы встрѣчаемся иной разъ съ довольно наивной формулировкой, но не съ точки зрѣнія совершенства и законченности нужно оцѣнивать его значеніе. Мы уже привыкли къ тому, чтобы не смотрѣть на тѣ или иныя юридическія и бытовыя нормы экономической жизни, какъ на нѣчто абсолютное; мы привыкли въ нихъ видѣть видоизмѣняющійся продуктъ исторической жизни племени, но мы склонны еще забывать, что результаты этой жизни неодинаково отражаются на интересахъ отдѣльныхъ слоевъ населенія. Это и вызываетъ различіе въ ихъ міровоззрѣніи на вопросы, сюда относящіеся, и то, что мы привыкли считать наиболѣе совершенною для даннаго времени ихъ формулою — не больше какъ формула міровоззрѣнія слоевъ, всплывшихъ кверху въ извѣстный моментъ исторической эволюціи. Формулы эти достигли относительной степени законченности, какъ извѣстно, не сразу, а постепенно. Такою же способностью къ совершенствованію обладаетъ, конечно, и міровоззрѣніе другихъ слоевъ населенія, и если только мы правы, предполагая въ будущемъ отведеніе болѣе широкаго мѣста ихъ интересамъ (и исторія оправдываетъ, кажется, это предположеніе), то мы должны смотрѣть на ихъ міровоззрѣніе, какъ на серьезное основаніе дальнѣйшей эволюціи понятій, сюда относящихся".

*970. Къ характеристикѣ аграрныхъ отношеній въ Юго-Западномъ краѣ. *В. Б.* Народ. Хоз. 1903; кн. 1 (янв.-февр.).

971. Литовско-русскіе данники и ихъ дани. *А. Я. Ефименко.* Жур. Мин. Нар. Просв. 1903; 1.

Въ статьѣ этой выясняется значеніе дворища - основной хозяйственной и юридической единицы на родовомъ началѣ.

972. Московское Общество Сельскаго Хозяйства. Рус. Вѣд. 1903; 343.

Горячіе дебаты въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 12-го декабря вызвалъ докладъ президента кн. *Л. Г. Щербатова* по вопросу объ упорядоченіи общиннаго крестьянскаго землевладѣнія. Общіе выводы доклада сводились къ слѣдующему: 1) общинное землевладѣніе въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи, есть исторически развившійся, самобытный, чисто русскій институтъ, вполнѣ приспособленный къ условіямъ времени, мѣста и различнымъ видамъ народной жизни; 2) превосходство западно-европейскаго личнаго землевладѣнія есть послѣдствіе не формы землевладѣнія, а высшей общей культуры; 3) въ Россіи не доказаны преимущества подворнаго землевладѣнія; 4) переходъ къ подворному землевладѣнію немыслимъ въ виду некультурности общаго строя; 5) при государственномъ содѣйствіи мелкому землевладѣнію возможно усовершенствованіе сельскаго хозяйства, при чемъ принципъ общиннаго землевладѣнія при упорядоченіи землепользованія явится для того выгоднымъ условіемъ; 6) государственное содѣйствіе должно выразиться въ организаціи сельскаго благоустройства и въ содѣйствіи увеличенію производи-

тельности мелкаго землевладѣнія путемъ земельныхъ мелiорацій. Пренія по докладу прежде всего касались вопроса о границахъ, въ какихъ должны быть разсматриваемы положенія докладчика. Когда *С. М. Блеклов*ъ сдѣлалъ попытку коснуться возбужденныхъ докладомъ вопросовъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, то былъ остановленъ предсѣдателемъ, предложившимъ разсматривать вопросъ только о способахъ для увеличенія интенсивности земледѣлія и касаться общихъ вопросовъ о положеніи сельскаго хозяйства лишь постольку, поскольку они имѣютъ отношеніе къ интенсивности земледѣлія, къ техникѣ сельскаго хозяйства. При этомъ кн. *А. Г. Щербатов*ъ заявилъ, что и по собственному опыту, и изъ бесѣдъ съ выдающимися сельскими хозяевами и лицами, интересующимися положеніемъ нашего сельскаго хозяйства, онъ убѣдился, что главнымъ средствомъ для улучшенія нашего сельскаго хозяйства должно служить поднятіе его интенсивности; это же мнѣніе преобладаетъ и въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, и въ правительственныхъ сферахъ. *С. М. Блеклов*ъ возражалъ, что докладчикъ затрогиваетъ вопросъ объ упорядоченіи мелкаго землевладѣнія, а это—вопросъ огромной сложности, такъ какъ онъ касается преимущественно крестьянскаго землевладѣнія, упорядоченіе котораго тѣсно связано съ вопросомъ о малоземельѣ. Послѣдній вопросъ не разработанъ въ докладѣ. Насущною нуждой крестьянскаго землевладѣнія докладчикъ считаетъ разселеніе многолюдныхъ и многоземельныхъ селеній изъ селъ въ хутора и деревни и переселеніе на новыя земли, а для селеній малоземельныхъ — переселеніе на купленные по сосѣдству участки. Но куда разселять крестьянъ, когда у нихъ земли мало и расположена она неудобно? Разсматривая вопросъ о разселеніи, необходимо касаться вопроса о переселеніи, а говорить объ упорядоченіи мелкаго землевладѣнія можно только въ связи съ вопросомъ о малоземельѣ. Кн. *А. Г. Щербатов*ъ высказалъ, что примѣръ московскаго земства, вводящаго въ губерніи травосѣяніе, показываетъ, что съ расширеніемъ площади травосѣянія и увеличеніемъ интенсивности сельскаго хозяйства крестьянъ поднимается ихъ экономическое благосостояніе. Если Общество перейдетъ къ обсужденію экономическимъ вопросовъ и оставитъ вопросы объ улучшеніи сельскохозяйственной техники, то оно измѣнитъ своему направленію. Малоземелье и переселеніе—экономическіе вопросы, а интенсивность сельскохозяйственной культуры и разселеніе—техническіе вопросы. *С. М. Блеклов*ъ возражалъ, что травосѣяніе не можетъ считаться цѣлебнымъ средствомъ противъ экономическаго недуга—крестьянскаго малоземелья. Цѣлый рядъ статистическихъ изслѣдованій губернскаго земства показываетъ, что въ Московской губерніи отъ малоземелья падаетъ крестьянское хозяйство, а все растущіе отхожіе промыслы свидѣтельствуютъ, что сельское хозяйство въ губерніи находится въ разстроенномъ положеніи. Травосѣяніе развивается не столь энергично, чтобы могло быть надежнымъ средствомъ для улучшенія экономическаго благосостоянія населенія. Примѣръ московскаго земства лишь блестяще доказываетъ, что одни техническія усовершенствованія ни къ чему не приведутъ: сельское хозяйство страдаетъ не отъ недостатка только техническихъ улучшеній, а отъ многихъ другихъ условій,—экономическихъ, правовыхъ и проч. Въ самомъ докладѣ президента мало

говорится о техническихъ вопросахъ, а затрогиваются вопросы экономическіе, правовые и др., а именно: объ упорядоченіи сельскихъ сходовъ и сельскихъ управленій, объ отмѣнѣ круговой поруки, объ организаціи ипотечнаго кредита, о преобразованіи сельской полиціи и т. п. Кн. *А. Г. Щербатовъ* заявилъ, что если онъ внесъ докладъ, въ которомъ разсматриваются вопросы экономическіе и правовые, то онъ сдѣлалъ ошибку и теперь готовъ отказаться отъ доклада. Главною заслугой Общества было и должно быть избѣгать увлеченія модными вопросами. Поэтому онъ проситъ собраніе при разсмотрѣніи его доклада касаться только вопросовъ по техникѣ сельскаго хозяйства. *Проф. Д. С. Коссовичъ* высказалъ рядъ соображеній противъ цѣлесообразности общиннаго землевладѣнія. Послѣднее существовало у всѣхъ народовъ на первоначальной стадіи ихъ развитія, а затѣмъ вездѣ оставляли эту форму землевладѣнія, какъ непригодную. При общинномъ землевладѣніи у насъ средній урожай—30 пудовъ зерна съ десятины, а на Западѣ, гдѣ давно оставлено общинное землевладѣніе—76 пуд. Затѣмъ, у насъ на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ урожай значительно меньше, чѣмъ на помѣщичьихъ, въ отношеніи 100:140. При общинной формѣ землевладѣнія невозможно введеніе интенсивности хозяйства и техническихъ усовершенствованій. Оставаться же въ настоящемъ положеніи нельзя и необходимо переходить къ интенсивному пользованію землей. Поддерживая мнѣніе докладчика о разселеніи крестьянъ, г. *Коссовичъ* считалъ необходимымъ уничтожить всѣ слѣды общиннаго землевладѣнія и предлагалъ Обществу ходатайствовать о возстановленіи извѣстной 165 статьи и предоставленіи крестьянамъ права выходить изъ общины. Губернскій земскій агрономъ *М. Е. Шатерниковъ* высказалъ, что къ травосѣянію въ Московской губерніи переходятъ только такія сельскія общества, гдѣ посѣвъ больше 6 мѣръ на душу, а гдѣ онъ меньше 6 мѣръ, тамъ травосѣяніе почти не вводится, и при 4 мѣрахъ посѣва на душу и менѣе совершенно нигдѣ не примѣняется. Такимъ образомъ переходятъ къ травосѣянію только такія сельскія общества, въ которыхъ самые большіе надѣлы, и поэтому оно не можетъ считаться мѣрой въ борьбѣ съ малоземельемъ. Въ собраніи снова возникъ вопросъ о томъ, можно ли касаться экономическихъ и другихъ вопросовъ. Московскій уѣздный земскій агрономъ *М. Н. Вонзблейнъ*, напоминая, что наканунѣ въ засѣданіи комитета о ссудо сберегательныхъ товариществахъ кн. А. Г. Щербатовъ возбуждалъ экономическіе вопросы о мелкихъ кредитныхъ товариществахъ и др., заявляя, что Общество Сельскаго Хозяйства отнесется къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, выражалъ недоумѣніе, почему теперь президентъ предлагаетъ разсматривать только вопросы по техникѣ сельскаго хозяйства, устраняя экономическіе вопросы, тѣсно связанные съ первыми. Въ томъ же смыслѣ высказались и нѣкоторые другіе члены Общества, при чемъ приводились ссылки на статьи устава Общества, не воспрещающія, а, напротивъ, дозволяющія обсужденіе другихъ вопросовъ, связанныхъ съ сельско-хозяйственными. Вице-президентъ Общества *Г. Н. Кругликовъ* находилъ, что докладъ президента никакъ нельзя обсуждать въ тѣхъ тѣсныхъ границахъ, которыя онъ, какъ предсѣдатель, устанавливаетъ. Лучше ужъ снять его съ очереди и освободить собраніе отъ его обсужде-

нія. Кн. *А. Г. Щербатовъ* объяснилъ, что настоящій докладъ приготовленъ былъ имъ для Особаго Совѣщанія по вопросамъ сельскохозяйственной промышленности, но по просьбѣ *Н. А. Хомякова* и *Г. Н. Крупникова* онъ внесъ его на разсмотрѣніе Общества. Онъ соглашается, что нельзя совершенно устранять при обсужденіи доклада вопросы экономическіе и другіе, но предлагаетъ касаться ихъ лишь постольку, поскольку они имѣютъ отношеніе къ техникѣ сельскаго хозяйства. Секретарь Общества *Л. А. Шлыковъ* возражалъ г. Коссовичу, что въ плохомъ положеніи сельскаго хозяйства повинно не общинное землевладѣніе, а цѣлая совокупность другихъ условій. Если настоять на возстановленіи ст. 165, то, значитъ, нужно разрушить эту форму землевладѣнія. Если же община — устарѣлое учрежденіе, не соотвѣтствующее современнымъ сельскохозяйственнымъ требованіямъ, то она разрушится сама собой. Напротивъ, многіе факты показываютъ, что община обладаетъ жизненной силой и способностью приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Во многихъ мѣстахъ при общинномъ землевладѣніи вводятся и травосѣяніе, и улучшенныя земледѣльческія орудія, и меліораціи, и проч. Пусть лучше община останется въ томъ положеніи, въ которомъ она теперь находится: если она жизненное явленіе, она будетъ существовать, а если она устарѣлое учрежденіе, не соотвѣтствующее современнымъ условіямъ, она погибнетъ сама собой, безъ воздѣйствія законодательныхъ мѣръ. *С. М. Блековъ*, возражая г. Коссовичу, доказывалъ, что болѣе высокіе, чѣмъ у насъ, средніе урожаи въ Западной Европѣ объясняются не тѣмъ, что тамъ частное, а не общинное землевладѣніе, а цѣлымъ рядомъ другихъ условій,—культурныхъ, экономическихъ и правовыхъ. Заграничнаго крестьянина нельзя сравнивать съ нашимъ, — разница между ними огромная. Докладчикъ находитъ, что превосходство западно-европейскаго личнаго землевладѣнія есть послѣдствіе не формы землевладѣнія, а высшей общей культуры. Это совершенно правильное объясненіе. Оно составляетъ самый цѣнный выводъ доклада. Къ сожалѣнію, исходя изъ такого прекраснаго вывода, докладчикъ предлагаетъ такіе рецепты къ поднятію крестьянскаго благосостоянія, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Для упорядоченія сельскаго хозяйства онъ предлагаетъ нѣкоторыя ограничительныя чисто административныя мѣры вмѣсто того, чтобы вызвать въ этомъ дѣлѣ инициативу и самодѣятельность самого сельскаго населенія. Дальнѣйшія пренія предсѣдатель прекратилъ, заявивъ, что онъ снимаетъ свой докладъ съ очереди, такъ какъ оппоненты не желаютъ держаться въ намѣченныхъ имъ рамкахъ.

973. Новыя теченія въ сервитутномъ правѣ. *Л. С. Личковъ.* Кіевск. Старина. 1893; 9. Есть отдѣльные оттиски. Кіевъ. 1903, стр. 41.

Необходимость безотлагательнаго принятія мѣръ къ огражденію пастбищныхъ сервитутовъ отъ исчезновенія безъ вознагражденія. Рус. Вѣд. 1903; 316.

974. Оброчныя статьи у крестьянъ Леонтьевской волости, Мологскаго уѣзда. *И. Бѣлозерскій.* Сѣвер. Край. 1903; 67.

*975. Областныя дѣла. Амурскій Край. 1903, 23, 24.

Крестьяне нѣкоторыхъ селъ составили приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію. При этомъ выяснилось, что послѣднее они понимали какъ передѣлы на длинные сроки, послѣ которыхъ возможны новые передѣлы. Богатые, захватившіе раньше сотни десятинъ, теперь неохотно уступаютъ землю, а бѣднымъ дѣлается тѣсно.

976. Объ общинѣ. С.-Петерб. Вѣд. 1903; 43.

Приведено содержаніе обширной статьи *М. Овчинникова* „Еще объ общинѣ", напечатанной въ февральской книжкѣ журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство". Авторъ—сторонникъ той мысли, что „только эта форма землевладѣнія, не служа препятствіемъ къ прогрессивнымъ теченіямъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, спасаетъ нашего крестьянина отъ полнаго обезземеленія и даетъ ему средства къ болѣе или менѣе независимому существованію".

977. Община и деревенскіе порядки. Москов. Вѣд. 1903; 145.

Община имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ сохраненія надѣльныхъ земель за крестьянствомъ. Если въ общинахъ и есть недостатки, то они образовались изъ допущенныхъ безпорядковъ, изъ отсутствія твердой мѣстной власти. Выборныя власти сельской общины весьма часто не удовлетворяютъ своему назначенію, и сельскіе сходы, вѣдающіе дѣла общины и состоящіе изъ никѣмъ не руководимой толпы, часто вершатъ дѣла не въ интересахъ общины.

978. Общинное землевладѣніе (письмо изъ г. Кадникова). *А. А. Шустиковъ.* Живая Старина. 1903; I—II.

Защита крестьяниномъ общиннаго землевладѣнія отъ нападокъ на него въ русской литературѣ.

*979. Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. *А. Е. Воскресенскій.* СПБ. 1903; стр. 207.

980. Новое явленіе въ крестьянской жизни (Переходъ на волоки въ Житомірскомъ уѣздѣ). *Н. П. Коробка.* Живая Старина. 1903. Годъ тринадцатый. Вып. III, стр. 170—196.

Переселеніе на волоки заключается въ томъ, что крестьяне раздѣляютъ между собой всѣ находящіяся въ подворномъ ихъ пользованіи надѣльныя земли на равноцѣнные участки въ одномъ кускѣ и переходятъ къ хуторскому хозяйству, нерѣдко оставляя деревни и переселяясь на свои участки.

*981. Общинное землепользованіе въ современной Россіи, съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономіи. *С. Шубинъ.* Сельск. Хоз. и Лѣсоводство. 1903; 10, стр. 109—135.

*982. О внѣнадѣльной арендѣ крестьянъ по поводу труда А. А. Мануилова. Южный Край. 1903; 7938, стр. 2—3. (См. № 937).

*983. О правѣ на надѣльную землю. *Н.* Суд. Газ. 1903: 6.

*984. О разверстаніи крестьянскихъ земель въ Россіи. *Д—нъ.* Вѣст. Финансовъ, Промышленности и Торговли. 1903: 9.

*985. Отмѣна круговой поруки. *А. Еропкинъ.* Народ. Хоз. 1903; 3 май, іюнь.

*986. Отмѣна круговой поруки. *А. Л.* Юристъ. 1903; 14.

987. Отмѣна круговой поруки (пер. стр.). Рус. Вѣд. 1903: 79, 86; (см. также въ № 93 редакціонную замѣтку по поводу статьи о круговой порукѣ въ Торг.-Промышленной Газ. 1903; 68).

988. Отмѣна круговой поруки. Вѣст. Ярославск. Земства. 1903; 7—8.

989. О хуторскомъ разселеніи деревень въ связи съ вопросомъ о нераздробимости крестьянскихъ дворовъ. *К. Ровинскій.* С.-Петерб. Вѣд. 1903; 47.

Авторъ, высказывается противъ такого разселенія, видя въ послѣднемъ источникъ раздробленія крестьянскихъ владѣній. Выводы его таковы: 1) малоземелье препятствуетъ добровольному образованію крестьянскихъ хуторовъ; 2) въ случаѣ, если тѣмъ или другимъ путемъ у крестьянъ образовались односельи, они обращаются въ обычное черезполосное владѣніе, подъ вліяніемъ того же фактора—малоземелья, и 3) существующее и вновь возникающее у крестьянъ хуторское хозяйство можетъ у нихъ сохраниться и принести извѣстную пользу лишь при организаціи на правильныхъ началахъ внутренней колонизаціи, необходимой для постояннаго отлива излишка населенія, а также сельско-хозяйственнаго кредита вмѣстѣ съ ипотекой крестьянскихъ земель.

*990. Очерки по экономической исторіи древней Россіи *В. В. Святловскій.* Всемірный Вѣст. 1903; 3, 4, 5, 11.

991. Пастбищные сервитуты (пер. ст.) Рус. Вѣд. 1903; 69.

992. По вопросу объ общинѣ (корресподенціи изъ Новгородской губ.). *В. Антиповъ.* Живая Старина. 1903; I—II.

Мѣстные крестьяне стоятъ за общину. Авторъ говоритъ, что ему не случалось встрѣчать мнѣній крестьянъ за уничтоженіе теперешняго общиннаго строя.

*993. Подворное владѣніе землею и его особенности. Суд. Газ. 1903; 42, 45.

*994. Попытки закрѣпощенья трехполья въ Юго Западномъ краѣ (о пастбищныхъ сервитутахъ). *П. Рева.* Кіевлянинъ. 1903; 136, 138, 140, 144.

995. По поводу круговой поруки крестьянъ. *П. Красноперовъ.* Рус. Вѣд. 1903; 136.

*996. По поводу одного спеціальнаго вида сервитутовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. *П.* Сѣверо-Запад. Слово. 1903; 1545, 1546.

Это—общее пастбище, которымъ многіе крестьяне пользуются только номинально.

997. Посельскіе надѣлы (къ вопросу о сохраненіи-ими характера надѣльныхъ земель). *К. Щукинъ.* Юр. Газ. 1903; 49.

998. Право и обычай въ жизни крестьянъ Прилепскаго края. *Dieudonné.* Восточное Обозр. 1903; 193 и 194.

Авторъ разсматриваетъ вопросъ о происхожденіи и современномъ состояніи Прилепской поземельной общины. Она представляетъ собой ту стадію въ эволюціи этого обычно-правового института, когда родовая община переходитъ въ сельскую. Земельный бытъ прилепцевъ представляетъ изъ себя зданіе, лишенное юридическаго фундамента. Матеріалъ для послѣдняго можетъ и должно дать обычное право прилепцевъ. Вторая часть статьи посвящена вопросу о гражданскихъ правахъ и о сословномъ судѣ.

999. Примѣры хуторского разселенія въ Россіи. Сельск. Вѣст. 1903; 49.

„Въ шести волостяхъ Россіенскаго, Ковенскаго и Новоалександровскаго уѣздовъ, Ковенской губерніи, крестьяне 54 селеній, желая увеличить доходность своихъ земель, по примѣру мѣстныхъ хуторянъ, живущихъ зажиточно, и въ видахъ уничтоженія скученности построекъ въ деревняхъ въ противопожарныхъ цѣляхъ, въ разное время, начиная съ 1866 года, перешли въ „колоніи", т.-е. разселились хуторами, опредѣля общественными приговорами и добровольными соглашеніями порядокъ, срокъ и способъ разверстанія и разселенія. По большей части дѣлалось это такимъ образомъ: приглашенный хозяевами извѣстной деревни землемѣръ производилъ подробную съемку земель съ нанесеніемъ ихъ на планъ, разбивалъ всѣ угодья на паи, по числу надѣльныхъ хозяевъ и по количеству владѣемой ими земли, пріурочивал выдѣляемыя каждому угодія къ одному мѣсту, не останавливаясь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда паи или „колонія" оказывались состоящими только изъ пастбищныхъ земель; потомъ крестьяне сами дѣлали подробную оцѣнку каждому паю и затѣмъ разбирали паи между собою по жребію или посредствомъ торговъ, съ приплатою тѣмъ, которые получали земли худшаго качества или выселялись изъ деревни на „колонію". Приплата производилась изъ взносовъ, сдѣланныхъ хозяевами, пожелавшими остаться на насиженныхъ мѣстахъ или получившими земли лучшаго качества. Приплаты были отъ 78 до 900 р. изъ сдѣланныхъ взносовъ отъ 106 до 737 руб. Оставшіяся деньги дѣлились поровну между всѣми хозяевами. Количество земли, выкупныхъ и другихъ платежей оставалось неизмѣннымъ и даже большинство „колоній" по спискамъ числится по-прежнему въ одномъ селеніи, въ общемъ окладномъ листѣ. Выселившіеся изъ деревень „въ колоніи" перенесли туда, въ условленный срокъ, свои постройки и, заведя 5—9-лѣтній сѣвооборотъ, спокойные въ пожарномъ отношеніи, богатѣютъ

сравнительно съ хозяевами, оставшимися при черезполосномъ пользованіи землею. Въ 1898 году нѣсколько селеній Волковыскаго и Гродненскаго уѣздовъ, Гродненской губерніи, составили приговоры о разселеніи. Гродненскій губернаторъ отнесся весьма сочувственно къ этому и 30-го мая того же года представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ отнесеніи расходовъ по разверстанію означенныхъ селеній на хуторскія владѣнія на счетъ страхового сбора,—въ виду того, что при образованіи хуторовъ устранится опустошительность пожаровъ, а также о разрѣшеніи выдавать безпроцентныя ссуды на перенесеніе построекъ и рытье колодцевъ. Страховой комитетъ, по журналу 31-го октября 1898 года, соглашаясь съ заключеніемъ Земскаго Отдѣла, призналъ предположенныя губернаторомъ мѣропріятія, клонящіяся къ разселенію крестьянъ, вполнѣ цѣлесообразными и разрѣшилъ выдачу ссудъ изъ страховыхъ средствъ. Благодаря этому, въ 1899 году были составлены приговоры о разселеніи по 22 селеніямъ Кобринскаго уѣзда, по одному селенію Слонимскаго и одному Брестскаго уѣздовъ. Въ 1900 году такіе же приговоры составили 7 селеній Кобринскаго уѣзда, въ 1901 году—5 селеній Слонимскаго уѣзда и въ 1902 году нѣсколько селеній Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ. Въ Слонимскомъ уѣздѣ особенно успѣшно идетъ разселеніе хуторами въ Несковской волости, благодаря стараніямъ волостного писаря г. *Кравчука*. Половина большой волости уже перешла къ хуторной системѣ землепользованія. Другія селенія составили соотвѣтствующіе общественные приговоры. Сообщаютъ также и изъ Гродненской губерніи о переходѣ къ хуторному землепользованію. Въ Гродненской губерніи разверстаніе производится такимъ образомъ: общія владѣнія двухъ сосѣднихъ селеній распредѣляются по приговорамъ сельскихъ сходовъ добровольно. Пахотная земля каждаго домохозяина пріурочивается къ одному мѣсту. Сѣнокосы, смотря по качеству и расположенію ихъ, отводятся въ 1, 2 и не болѣе какъ въ 3 участкахъ на хуторъ. Выгонъ отводится одинъ на 2, 3 и 5 хуторовъ. Неудобныя земли оставляются въ общемъ владѣніи и ихъ предполагается облѣсить. По примѣру пришлыхъ колонистовъ на Волыни, поселившихся хуторами, благоденствующихъ по сравненію съ окружающимъ населеніемъ, въ послѣднія 14 лѣтъ добровольно размежевались и разселились 40 селеній Житомірскаго уѣзда, образовавъ самостоятельныя хуторскія хозяйства. Разселившіеся крестьяне теперь благоденствуютъ, съ ужасомъ вспоминаютъ прежніе недороды, ссоры, повальныя болѣзни, пожары и т. п. Въ послѣдніе 3—4 года стремленіе перейти къ хуторному хозяйству появилось также среди крестьянъ Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Присмотрѣвшись къ хозяйству нѣсколькихъ мѣстныхъ хуторянъ, крестьяне Лоинской волости пришли къ заключенію, что жить каждому среди своего участка земли, имѣя подъ руками и пашню, и луга, и выгонъ для скота удобнѣе и выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Долгое время крестьяне только приглядывались къ хуторянамъ, много разъ на своихъ сходахъ поговаривали, что недурно бы и имъ разселиться по участкамъ. Но такъ какъ дѣло было новое и приходилось ломать дѣдовскіе и прадѣдовскіе порядки и обычаи, то долго крестьяне ограничивались только одними разговорами да спорами. Наконецъ, одна деревня, Малиновка, первая рѣшилась разселиться

отдѣльными хуторами. Крестьяне пригласили землемѣра, который разбилъ ихъ земли на участки, сообразно съ числомъ душъ каждаго. При этомъ принималось въ расчетъ и качество земли. Кому приходилась по жребію плохая земля, тому давалось земли больше. Съ слѣдующей весны малиновцы стали переносить свои дома и всѣ хозяйственныя постройки каждый на свой участокъ. Къ осени всѣ уже разселились и зажили новой жизнью. Теперь каждый дворъ стоитъ посреди своего владѣнія. Вокругъ каждой усадьбы расположены огородъ, пашня и др. угодія. Общаго выгона для скота не имѣется. Скотъ пасется близъ дома. Коровы и лошади ходятъ большей частью спутанными. Малиновцы не нахвалятся новой жизнью. Если у кого не хватаетъ луговъ, то тѣ завели съ первыхъ же лѣтъ травосѣяніе. У всѣхъ почти посажены сады. Скотъ у нихъ бываетъ сытъ и на видъ гораздо лучше, чѣмъ у крестьянъ въ деревняхъ. Старыя усадьбы малиновцы оставили за собою. По примѣру малиновцевъ разселились еще крестьяне той же Лоинской волости, деревень Селецъ, Марышки и Ивки. Послѣднія деревни при раздѣлѣ побросали и свои старыя усадьбы; всѣ разселились, гдѣ кому пришлось по жребію. Особенно сильное движеніе къ устройству хуторнаго хозяйства наблюдается въ Веляжской волости, Витебскаго уѣзда Еще въ 1893 году изъ 106 селеній волости въ 61 селеніи общинная земля раздѣлена на отрубы, и усадьбы перенесены каждымъ хозяиномъ въ свой участокъ. „Деревни исчезли и вмѣсто нихъ появилось множество отдѣльныхъ фермъ“. Въ настоящее время хуторами разселились въ названной волости уже 98 селеній, а въ остальныхъ селеніяхъ идетъ сильное движеніе въ пользу хуторскаго разселенія. Такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ въ Веляжской волости исчезнутъ послѣднія деревни и будутъ одни хутора. Самая крупная деревня Загородня была одной изъ первыхъ разселившихся. Дѣлили землю по общему согласію всѣхъ домохозяевъ, при чемъ переговоры шли годами, такъ какъ болѣе упрямые крестьяне добивались тѣхъ или другихъ уступокъ. Достигнувъ согласія, крестьяне составили частные приговоры съ изложеніемъ основаній раздѣла, который затѣмъ производился въ натурѣ, сначала безъ помощи землемѣра. Пестрота угодій благопріятствовала разверстанію земли на особняки. Только въ исключительныхъ случаяхъ приходилось отвести на дворъ болѣе одного участка. Каждому давалось, по возможности, такое количество земли, какое онъ имѣлъ раньше. Выравниваніе цѣнности участковъ чаще всего производилось путемъ денежныхъ приплатъ, доходящихъ до 10 руб. на десятину, рѣже путемъ прирѣзки или отрѣзки земли. Оставшіеся на старыхъ усадьбахъ помогали выселявшимся работою. Чтобы склонить къ раздѣлу малоземельныхъ хозяевъ, имъ отводилась пріусадебная хорошо удобренная земля. Изъ Веляжской волости движеніе перешло на 4 смежныя волости Витебской и Могилевской губерній. Такъ какъ разселенія совершаются по домашнимъ приговорамъ, то формально расплапированныя селенія продолжаютъ считаться на прежнемъ положеніи. На всѣхъ вновь возникшихъ хуторахъ замѣчается подъемъ хозяйства, и всѣ крестьяне довольны перемѣной. Есть указанія также на разселеніе деревень хуторами въ Псковскомъ уѣздѣ. Не трудно понять, почему всѣ приведенные случаи разселенія относятся къ западнымъ губер-

ніямъ. Всѣ они въ той или другой степени обязаны своимъ происхожденіемъ примѣру западныхъ сосѣдей, давно уже перестроившихъ порядокъ землепользованія согласно требованіямъ научнаго хозяйства и разумнаго опыта. Нѣтъ основаній сомнѣваться, что также и въ другихъ губерніяхъ Россіи образованіе, при посредствѣ земства, хуторовъ, а еще лучше поселковъ, съ разумнымъ порядкомъ землепользованія, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ подобное же движеніе крестьянъ къ переустройству своего настоящаго земельнаго быта.

1000. Русская община. I. Споры объ общинѣ. II. Что такое община. *К. Качоровскій.* Журналъ для всѣхъ. 1903; мартъ, апрѣль, іюнь, іюль.

1001. Сельская община и прочный правопорядокъ (читано въ СПБ. Юридическомъ Обществѣ 21 февраля 1903 г.). *А. Еропкинъ.* Новый Путь. 1903; 6, 7.

Главное содержаніе статьи: измѣненіе общинныхъ формъ въ Рязанской губерніи, на основаніи описанія ея земскими статистиками и нѣкоторыхъ новыхъ свѣдѣній. Авторъ—горячій защитникъ общиннаго землевладѣнія.

Отчетъ о засѣданіи Спб. Юрид. Общ., въ которомъ этотъ докладъ былъ прочитанъ, напечатанъ въ Правѣ. 1903; 12, стр. 886, и въ Жур. Мин. Юст. 1903; 4.

1002. Сельское населеніе и поземельная собственность. *Д. П. Семеновъ.* Сельское и мѣстное хозяйство, изд. Департ. Земледѣлія и Сельск. Промышленности Мин. Госуд. Имущ. 1903.

„Какъ въ общинномъ, такъ и въ подворно-участковомъ пользованіи землею, каждый домохозяинъ обладаетъ не однимъ, а множествомъ отдѣльныхъ клочковъ разнородной земли, разбросанной иногда на большомъ пространствѣ, при чемъ онъ и не является ихъ полнымъ распорядителемъ. Такъ, онъ не можетъ, напр., коренным образомъ измѣнить своего сѣвооборота иначе, какъ одновременно съ остальными хозяевами одного и того же села и по постановленію схода, при чемъ этотъ послѣдній можетъ также и переверстать участки отдѣльныхъ хозяевъ, къ чему онъ зачастую бываетъ вынужденъ какими-либо общими хозяйственными соображеніями. Разница между общиннымъ и подворно участковымъ пользованіемъ поэтому оказывается далеко не столь значительною, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Передѣлы и переверстки земли могутъ происходить и происходятъ иногда въ селеніяхъ съ общиннымъ и въ селеніяхъ съ подворно-участковымъ пользованіемъ землею, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ первомъ случаѣ сходъ можетъ измѣнить и общее количество земли, находящейся въ пользованіи одного семейства или хозяйства, а во второмъ—общій размѣръ владѣнія отдѣльныхъ хозяевъ измѣненію не подлежитъ“. Стр. 68.

1003. Собраніе статей, рѣчей и докладовъ. *Д. Ѳ. Самаринъ.* Часть I. Крестьянское дѣло. М. 1903. 8 л. Стр. XVI+595.

Въ предисловіи, написанномъ *О. Самаринымъ*, сообщаются библіографическія данныя о вошедшихъ въ книгу статьяхъ и очерчивается направленіе, котораго неизмѣнно держался *Д. Ѳ. Самаринъ* въ вопросахъ, касающихся крестьянскаго дѣла. Книга состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Надѣлъ и повинность. 2) Сельская община. 3) Крестьянскій Поземельный Банкъ. 4) Продовольственное дѣло. 5) Переселенческое дѣло. 6) Приложенія. О сельской общинѣ въ книгѣ есть слѣдующія статьи: I. *Передѣлъ общинныхъ полей* (авторъ заявляетъ о превосходствѣ общиннаго землевладѣнія съ передѣлами передъ частнымъ землевладѣніемъ). II. *Объ улучшеніи экономическаго быта народа посредствомъ водворенія экономической свободы и свободнаго труда* (возраженіе на статью Московскихъ Вѣдомостей, требующую отмѣнить неотчуждаемость крестьянскихъ земель). III. *Вопросы и отвѣты.* Въ этой статьѣ воспроизведены въ сжатомъ видѣ пренія о сельской общинѣ, бывшія въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. IV. *О мѣрахъ для подъема земледѣлія на общинныхъ земляхъ Московской губерніи.* Мѣры, предлагаемыя авторомъ, слѣдующія: 1) Увеличеніе кормовой площади при сокращеніи размѣровъ пахотной земли. 2) Осушка болотъ и вообще улучшеніе существующихъ луговъ и въ особенности пастбищъ. 3) Введеніе травосѣянія. 4) Выдѣленіе изъ общинной земли постояннаго выгона или покупка съ этою цѣлью смежныхъ участковъ. V. *Рефлексивная полевого травосѣянія на общинныхъ земляхъ 1819—1897 г.* Статья эта была напечатана отдѣльной брошюрой въ 1897 г., краткое содержаніе которой указано уже ранѣе. (См. № 686). Въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ сборника говорится также о землевладѣніи. Такъ, въ статьѣ „Уставная грамота“ объясняется взглядъ крестьянъ на пользованіе землей и на поземельную собственность. Въ журналѣ засѣданій комиссіи Московскаго Губернскаго Земства по изысканію мѣръ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства (журналъ этотъ напечатанъ въ Приложеніи, стр 522—535) говорится о передѣлахъ на общинныхъ земляхъ.

1004. Томское Юридическое Общество. Право. 1903; 12, ст. 801. Жур. М. Юст. 1903; 3.

Въ засѣданіи 7-го февраля *И. П. Тыженовъ* прочиталъ докладъ „Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія Алтайскаго округа“. Недостатки закона 31 мая 1899 г. Мѣры, которыя могли бы устранить вредное вліяніе этого закона на хозяйственный бытъ населенія округа.

1005. Труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. СПБ. 1903 (на обложкѣ 1904). Томъ V.

Въ этомъ томѣ напечатанъ проектъ положенія о надѣльныхъ земляхъ съ объясненіями.

*1006. Усадебныя и полевыя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражданскаго права. *Г. Тумаковъ.* СПБ. 1903. Изд. 2-е.

1007. Формы аренды удѣльныхъ земель. *В. В.* Рус. Вѣд. 1903; 69.

1008. Формы крестьянскаго землевладѣнія (въ Ярославск. г.). Докладъ по пункту 7 программы для разработки вопроса о страхованіи отъ малоземелья. *С. Николовъ.* Вѣст. Ярославск. Земства. 1903; 6.

*1009. Юридическія нормы крестьянскаго землевладѣнія. *Л. Зейдеманъ.* Юристъ. 1903; 1—3.

1010. Арендныя отношенія у крестьянъ по работамъ комитетовъ о сельско-хозяйственной промышленности. *А. Каминка.* Образованіе. 1904; 9 и 10.

*1011. Аренда крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ въ Земляпскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. Докладъ *А. Н. Анциферова.* Труды Харьковскаго Юрид. Общества. Харьковъ. 1904. Т. I, стр. 162—170.

*1012. Вопросъ объ арендѣ земель крестьянами въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйств. промышленности. Новое Время. 1904; 10071, стр. 3.

1013. Вопросъ объ общинѣ и уравнительномъ землепользованіи. *И. Д.* М. 1904, 8 д. Стр. 269.

Вредъ общиннаго уравнительнаго землепользованія.

1014. Гражданская хроника. Чиншевое право въ Сенатѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ, въ печати и въ проектѣ Уложенія. *М. М. Винаверъ.* Вѣстникъ Права. 1904; 7.

1015. Документы и живая исторія русской общины. *А. А. Кауфманъ.* Журн. Министт. Народ. Просвѣщенія. 1904; сентябрь, часть CCCLV.

Авторъ говоритъ: „Историкъ, изучающій отдѣльное прошлое русской земельной общины, лишенъ, повидимому, возможности интерпретировать сохранившійся отъ тѣхъ временъ неполный и отрывочный, нерѣдко неясный документальный матеріалъ при помощи свидѣтельствъ историческаго преданія. Но „живая исторія“ русской общины, другими словами, изученіе современныхъ или весьма недавнихъ явленій эволюціи формъ землевладѣнія на нашихъ многоземельныхъ окраинахъ, открываетъ передъ нами полную возможность подобнаго рода интерпретаціи, такъ какъ располагаетъ, кромѣ тоже не полнаго и тоже иногда неяснаго документальнаго матеріала, весьма обширнымъ описательнымъ матеріаломъ мѣстныхъ экспедиціонныхъ изслѣдованій; этотъ матеріалъ можетъ служить повѣркою показаній документовъ, и сопоставленіе съ нимъ проливаетъ яркій свѣтъ на ихъ значеніе. Я, конечно, далекъ отъ

мысли, чтобы тѣ выводы, которые даетъ, въ „живой исторіи", интерпретація документовъ свидѣтельствами источниковъ описательнаго характера, могли быть непосредственно распространены на отдаленное прошлое. Но мнѣ кажется, что подобнаго рода интерпретація способна *въ принципѣ* выяснить степень достовѣрности сужденій, основанныхъ на документахъ, и потому поможетъ разобраться и въ общемъ вопросѣ о внутренней достовѣрности документовъ, какъ источника изученія отдаленнаго прошедшаго русской земельной общины". Стр. 74, 75. Высказанное выше положеніе авторъ далѣе примѣняетъ къ вопросу о роли административнаго давленія и воздѣйствія на общинные порядки. Во всей Сибири господствовала ревизская раскладка казенныхъ податей. Неудобство такого порядка дало себя почувствовать, когда ревизія послѣ 1857 г. не была повторена въ теченіе многихъ лѣтъ. Крестьяне были убѣждены, что передѣлять землю они могутъ только при ревизіи; ихъ сомнѣній не могла разрѣшить и мѣстная администрація,—потребовалось вмѣшательство Сената, который въ 1884 г. разъяснилъ, что крестьяне имѣютъ право, не дожидаясь ревизіи, производить внутреннюю раскладку казенныхъ платежей и передѣлъ земли. Разъясненіе это дошло до крестьянъ почти вездѣ въ такой формѣ, которая напоминала не столько *разъясненіе*, сколько *предписаніе* произвести переразверстку платежей и передѣлъ земли, при чемъ администрація считала себя обязанною даже рекомендовать крестьянамъ тѣ или другія формы раскладки платежей или основанія передѣла. Имѣется не мало указаній и на частные случаи административнаго воздѣйствія и ранѣе и послѣ указаннаго разъясненія. Въ довольно многихъ случаяхъ вмѣшательство начальства несомнѣнно явилось самостоятельно-творческимъ факторомъ, вызвавъ наступленіе передѣла въ такихъ обществахъ, гдѣ для этого въ данное время не было внутренней необходимости. Изслѣдованіе дастъ, однако, факты и другого рода. Нѣкоторыя общества, хотя на бумагѣ и постановили приговоры о передѣлѣ, но въ дѣйствительности не произвели его и остались при прежнихъ свободныхъ формахъ пользованія, а въ одной волости не состоялось и приговора, несмотря на настоянія начальства. Характерны затѣмъ констатированные изслѣдованіемъ Забайкальской области случаи, когда эволюція формъ землепользованія, искусственно направленная, путемъ административнаго воздѣйствія, на путь передѣла, затѣмъ возвращалась къ своему естественному теченію. Еще болѣе краснорѣчивы, нежели эти частные случаи, общія данныя о степени распространенности передѣловъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири. Разъясненіе Сената 1884 г. вызвало циркуляры, превращавшіе это разъясненіе въ совѣтъ, а затѣмъ и въ приказаніе. Но *вліяніе* административныхъ воздѣйствій оказалось далеко не одинаковымъ. Въ западной малоземельной части Тобольской губерніи передѣлы послѣдовали болѣе или менѣе повсемѣстно, но при томъ сравнительно въ немногихъ мѣстностяхъ это были *первые* передѣлы, — другими словами, сенатское разъясненіе вызвало или ускорило переходъ отъ захватныхъ формъ къ душевому пользованію. Въ другихъ мѣстностяхъ послѣдовавшіе за разъясненіемъ передѣлы были уже вторыми, третьими, четвертыми передѣлами,—другими словами, душевая форма существовала уже десятки, если не сотни лѣтъ, и,

повидимому, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы первоначальное возникновеніе ихъ было связано здѣсь съ какимъ-либо административнымъ воздѣйствіемъ. Въ многоземельныхъ губерніяхъ Томской и Енисейской, по изслѣдованіямъ, передѣлы были въ немногихъ единичныхъ случаяхъ. Въ Иркутской губерніи зарегистровано 20 случаевъ новаго поравненія пашенъ, въ томъ числѣ 15—подъ непосредственнымъ вліяніемъ разъясненія 1884 года. Но всѣ эти 15 случаевъ относятся къ одной малоземельной мѣстности, гдѣ и раньше шли толки о передѣлѣ. Въ другихъ многоземельныхъ частяхъ губерніи разъясненіе ни чѣмъ не отразилось на формахъ землепользованія. Въ Забайкальской области замѣчается рѣзкая разница между многоземельнымъ восточнымъ Забайкальемъ и сравнительно малоземельною западною половиною области. Въ восточномъ Забайкальѣ у казаковъ и инородцевъ господствуетъ захватная форма; уравнительное душевое пользованіе начало распространяться лишь среди крестьянъ, но и у нихъ поравненія примѣняются только по отношенію къ 4,1% общей площади пашенъ. Въ западномъ Забайкальѣ душевое пользованіе сдѣлало несравненно большіе успѣхи, и въ настоящее время изъ общей площади пахотныхъ земель передѣляется у некрещеныхъ инородцевъ 26,5%, у крещеныхъ 59,4%, у казаковъ русскихъ 25%, у казаковъ инородцевъ 45,9%, у крестьянъ 79,8%. Основнымъ моментомъ, обусловливающимъ эволюцію формъ крестьянскаго землепользованія, является приростъ населенія и сокращеніе земельнаго простора. Тамъ, гдѣ явилась уже внутренняя потребность въ измѣненіи формы владѣнія, воздѣйствіе администраціи ускоряетъ это измѣненіе; гдѣ же такой потребности нѣтъ, тамъ воздѣйствія администраціи не имѣютъ успѣха. Были, однако, случаи, когда административныя воздѣйствія вели къ передѣламъ, не вызваннымъ внутреннею потребностью общины. Въ этихъ случаяхъ были скачки, переломъ и въ ходѣ развитія формъ пользованія землею. „Въ видѣ общаго правила дѣло шло совершенно иначе. Естественный процессъ эволюціи формъ землепользованія совершался не быстрыми и рѣзкими скачками, а медленно и постепенно. Неограниченное захватное пользованіе пахотными землями, связанное съ правомъ отчужденія и передачи по наслѣдству, прежде всего уступало мѣсто ограниченнымъ захватнымъ формамъ; затѣмъ, мало-по-малу, появлялись такъ называемыя частныя поравненія—община въ отдѣльныхъ случаяхъ отбирала излишекъ земли у многоземельныхъ дворовъ и отводила отрѣзанную землю въ надѣлъ дворамъ, особенно въ ней нуждающимся: постепенно учащаясь, такія частныя поравненія, въ концѣ концовъ, приводили къ общему поравненію—несовершенной формѣ передѣла, изъ которой въ свою очередь развивались болѣе точныя и совершенныя формы уравненія пахотныхъ земель. Въ другихъ, впрочемъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ, постепенность эволюціи выражается въ нѣсколько иной формѣ: передѣляется часть пахотныхъ земель, которая либо имѣетъ особенную цѣнность, либо по отношенію къ которой менѣе приходится или вовсе не приходится считаться съ захватными правами отдѣльныхъ общественниковъ и въ особенности съ правомъ затраченнаго на разработку труда“. Въ постепенной смѣнѣ формъ пользованія нѣтъ такого перерыва, въ которомъ могло бы помѣститься административное воздѣйствіе не въ видѣ случайнаго, но органическаго

твердаго фактора. Смѣна формъ пользованія сѣнокосами и лѣсными участками происходила въ Сибири безъ всякаго воздѣйствія администраціи. Изслѣдованіе Забайкальской области представляетъ любопытныя данныя по разсматриваемому вопросу. Въ немъ приведенъ рядъ фактовъ, гдѣ возможность административнаго воздѣйствія исключалась самымъ существомъ вещей или гдѣ уравнительное пользованіе устанавливалось вопреки закону и распоряженіямъ администраціи. Если бы историку сибирской общины XVII вѣка пришлось пользоваться однимъ документальнымъ матеріаломъ, то ему не трудно бы было запутаться въ разныхъ формахъ первобытнаго захвата и допускаемыя при господствѣ этихъ формъ переуступки принять за доказательства наличности подвориаго владѣнія; отъ него осталась бы скрытою вся та смѣна формъ землепользованія, которая не находила выраженія въ документахъ.

Сочиненіе *В. В.* „Къ исторіи общины въ Россіи“ и соотвѣтствующія главы второго тома „Крестьянъ при Екатеринѣ II“ *В. И. Семевскаго* представляютъ исторію административныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ насильственному внѣдренію въ крестьянскую среду общинныхъ формъ и распорядковъ; аналогичные факты даетъ и книга *Н. А. Благовѣщенскаго* „Четвертное право“. Но даже въ предѣлахъ того же документальнаго матеріала находится не мало указаній, которыя заставляютъ усомниться въ *правѣ обобщать* неподлежащіе никакому сомнѣнію факты административнаго воздѣйствія и придавать имъ самостоятельно-творческое значеніе. Далѣе авторъ приводитъ цѣлый рядъ такихъ указаній, находящихся въ выше названныхъ сочиненіяхъ. Въ концѣ своей статьи авторъ говоритъ: „Лично мнѣ думается, что сходство общихъ условій современнаго быта и хозяйства населенія нашихъ окраинъ съ хозяйствомъ и бытомъ крестьянъ Европейской Россіи за сто или за нѣсколько сотъ лѣтъ создаетъ блестящую почву для всякаго рода аналогій въ области формъ землевладѣнія и землепользованія. Но, конечно, основанныя на такихъ явленіяхъ заключенія всегда будутъ шаткими и малоубѣдительными для изслѣдователей, нерасположенныхъ принять теорію самопроизвольнаго, такъ сказать, развитія формъ общиннаго землевладѣнія и землепользованія“.

1016. Журналъ подготовительной при Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности коммиссіи по дѣлу объ арендѣ. Право. 1904; 36, 37, 38.

1017. Законъ и судъ въ процессахъ о старозаимочныхъ земляхъ. *В. Я. Мякотинъ*. Право. 1904; 5 и 6.

1018. Земледѣльческія артели. Сѣверный Край. 1904; 98.

„Южное Обозрѣніе“ приводитъ интересныя свѣдѣнія о новыхъ земледѣльческихъ артеляхъ. Въ настоящее время П. В. Левитскимъ замѣчается появленіе новыхъ артелей безъ ссудъ, возрожденіе къ жизни почему либо распавшихся прежде артелей, самостоятельная аренда и покупка земли артелями при содѣйствіи крестьянскаго банка, организація переселенческихъ землед. арт. и т. д. Такъ, артель изъ 10 чел. въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ., при содѣйствіи крестьянскаго банка купила 191 дес. земли. Эта артель вызвала подражаніе во многихъ деревняхъ Рузскаго и прилегаю-

щихъ уѣздовъ. Нынѣ же возникла мысль объ организаціи переселенческихъ артелей, гдѣ всѣ семьи одной деревни соединяются въ одно цѣлое и вмѣстѣ совершаютъ свое трудное путешествіе. Такъ, земскій начальникъ 3 уч. Херсонскаго уѣзда обратился съ запросомъ къ Н. В Левитскому о способѣ организаціи такихъ артелей. Артелями крестьяне отправляются имъ въ Оренбургскую и Тобольскую губерніи. Приводимъ характерный артельный приговоръ крестьянъ селенія Орловой Балки, Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда. Составленъ этотъ приговоръ самими крестьянами безъ посторонняго содѣйствія. „1904 года февраля 25 дня мы, нижеподписавшіеся крестьяне Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, Мошоринской волости, Орловой Балки, изъ числа состоящихъ въ нашей артели 40 челов. домохозяевъ, составили настоящій приговоръ между собою въ томъ, что мы артельно желаемъ взять въ арендное содержаніе землю у землевладѣльца Николая Федоровича г-на Хомутова, при взятіи нами вышеуказанной аренды обязываемся за оную вносить ежегодно платежи круговою другъ за друга порукою, всею артелью товарищества, не стыкая другъ на друга и не отчуждая отъ артели ни одного члена товарищества. При этомъ мы обязываемся сообща, артелью, обрабатывать взятую нами аренду и на оной пріобрѣтаемый хлѣбъ мы обязываемся взвозить на артельный токъ. Также и все остальное хозяйство, пріобрѣтаемое на взятой нами арендѣ, должно быть всему товариществу. Получаемые доходы чистыми деньгами, изъ которыхъ мы артелью должны уплачивать арендную плату за землю, а остальной капиталъ долженъ поступать въ государственный банкъ для приращенія процента. Въ случаѣ же, по сему приговору, окажется какой либо убытокъ у члена, т.-е. домохозяина нашей артели, то мы всѣ обязываемся его существованіе поддержать, и отвѣтственность нести всею артелью нашего товарищества. Для чего и уполномачиваемъ изъ среды своей крестьянъ—Сергѣя Андреева Полищука и Афанасія Иванова Нужной, коимъ настоящимъ приговоромъ и довѣряемъ ходатайствовать по арендѣ и по составу нашего товарищества. Въ томъ и подписываемся крестьяне. (Слѣдуютъ подписи)“.

1019. Изслѣдованіе о сервитутахъ (Докладъ, читанный въ Кіевскомъ Юрид. Обществѣ 13 ноября 1882 г.). *И. Горановичъ*. Изд. 2-е. Александрія. 1904; въ 8 д. Стр. 120.

1020. Изъ села Расторопова, Тверской г., Весьегонскаго уѣзда. *Е. Лебедевъ*. Сельскій Вѣст. 1904; 3.

Село наше состоитъ изъ 4-хъ выселковъ; земля у насъ въ каждомъ полѣ находится вмѣстѣ, но въ каждомъ выселкѣ свой клочекъ земли имѣетъ свои границы, а потомъ уже раздѣленъ между крестьянами на полоски. Земля у всего села одинаковая, но надѣлъ данъ крестьянамъ разный; у двухъ поселковъ по $4^1/_2$ десятины на душу, а у остальныхъ нѣтъ и 2-хъ полныхъ десятинъ. Я имѣю 4 души, на которыя приходится около 8 десятинъ, и эти то восемь десятинъ раскинуты въ пяти разныхъ мѣстахъ. Если бы эти же восемь десятинъ были выдѣлены мнѣ въ одномъ мѣстѣ, то я бы не зналъ, какъ и благодарить Бога! Въ настоящее время я сѣю

клеверъ на купленой и пріусадебной землѣ, а про надѣлъ я и говорить не могу: тотъ, кто вздумаетъ сѣять на немъ клеверъ или что другое, то, во-первыхъ, ему слѣдуетъ позаботиться обнести поле изгородью, а, во-вторыхъ, еще что скажетъ общество, нужно объ этомъ его просить. Поэтому я всегда буду говорить и стоять за подворное землепользованіе. У насъ вблизи есть мужики-собственники, и живутъ, можно сказать, припѣваючи, что вздумаютъ, то и сдѣлаютъ: онъ хозяинъ, онъ и распорядитель на своемъ участкѣ; мы же, общинники, и помышлять объ этомъ не можемъ, такъ какъ земля наша находится въ распоряженіи тѣхъ же темныхъ и невѣжественныхъ общинниковъ. Кромѣ надѣльной земли на нашъ дворъ приходится и собственной 28 десятинъ, но и эта куплена съ сосѣдями въ черезполосномъ пользованіи; слова не говоря, можно бы на этомъ клочкѣ и начать вести свое хозяйство съ правильными сѣвооборотами, но мелкота полосъ препятствуетъ веденію моего хозяйства. Я пашу на пустошахъ и сѣю какъ рожь, такъ и всѣ прочіе хлѣба съ травосѣяніемъ. Нынѣшній годъ я накосилъ клеверу 200 пудовъ, а къ будущему 1904 году я еще засѣялъ полдесятины по пару 27 ф. клеверу, съ примѣсью тимооѳевки; а по укосу 1903 года я хочу разсыпать золы и фосфоритной муки пудовъ 30, и въ томъ вполнѣ увѣренъ, что мои хлопоты и труды окупятся сторицею.

*1021. Историческая справка о правахъ крестьянъ на ихъ надѣльныя земли. *М. Кошкаровъ.* Рус. Эконом. Обозр. 1904; 7; стр. 1—26.

*1022. Исторія Удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. СПБ. 1902.

Мѣры, принимавшіяся Удѣльнымъ Вѣдомствомъ по отношенію къ землевладѣнію и землепользованію удѣльныхъ крестьянъ.

*1023. Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ. *Г. А. Евреиновъ.* СПБ. 1904.

Отрицательное отношеніе автора къ земельной общинѣ.
Рец. *С.* Право. 1904; 10.

1024. Круговая порука и отмѣна ея. *Ѳ. Воропоновъ.* Вѣст. Евр. 1904; 3.

Необходимость измѣнить правила о взысканіи недоимокъ, установленныхъ по отмѣнѣ круговой поруки, для того, чтобы отмѣна эта была болѣе дѣйствительна.

*1025. Къ вопросу о колонизаціонной пригодности Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ Усть-Сысольскаго уѣзда. *Рума.* Пермь. 1902.

Захватное пользованіе землею, сохранившееся до настоящаго времени въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Стр. 92—94.

1026. Къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи. *А. Л.* Юристъ. 1904; 36.

1027. Къ вопросу о черезполосицѣ и полевой „сотнѣ". *Кл. Воробьевъ.* Вѣст. Яросл. Земства. 1904; 5—6.

Отзывы крестьянъ о черезполосицѣ и полевой сотнѣ.

1028. Къ характеристикѣ современной общины. *А. Г. Шлихтеръ.* Ч. I. (Таблицы). Кіевъ. 1904, стр. 293.

1029. Матеріалы для конструкціи права на усадебные участки при общинномъ владѣніи у крестьянъ собственниковъ. *А. Э. Вормсъ.* Извѣстія С.-Петербургскаго Политехническаго Института. 1904. Т. I, вып. 1—4.

*1030. Надѣльное землевладѣніе и крестьянскій дворъ. *Л. Ходскій.* Народ. Хоз. 1904, кн. 5.

1031. Новѣйшіе противники общины. *Л. З. Слонимскій.* Вѣст. Евр. 1904; 2.

Разборъ сочиненій: 1) *А. Е. Воскресенскій.* Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. СПБ. 1903, и 2) *А. А. Риттихъ.* Зависимость крестьянъ отъ общины и міра. СПБ. 1903.

*1032. Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ. Отчетъ по дѣлопроизв. Государ. Совѣта за сессію 1902—1903 гг. СПБ. 1904. т. I, стр. 645—665.

*1033. Общинное землевладѣніе. Большая энциклопедія подъ ред. Южакова. 1904. т. XIV, стр. 284—289.

*1034. Общинное землевладѣніе. Вопросъ въ комитетахъ сел.-хоз. промышленности. *В. Ф. Пр.* Юридич. Газета. 1904; 21, 22.

1035. Общинное землевладѣніе по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности *А. А. Чупровъ.* Вѣстникъ Права 1904; 2 и 3.

*1036. Общинное землевладѣніе (по поводу статьи въ Харьков. Вѣдомостяхъ по этому вопросу). Москов. Вѣд. 1904; 27, стр. 4.

*1037. О крестьянской арендѣ въ связи съ трудами Особаго Совѣщанія. Рус. Вѣд. 1904; 165, 168, 177.

1038. О подворно-участковомъ владѣніи общинно-надѣльными землями. *Кл. Воробьевъ.* Вѣстникъ Ярославскаго Земства. 1904; 11.

1039. Опыты самостоятельнаго перехода крестьянъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ надѣльной земли. *А. А. Кофодъ.* Извѣстія II. Рус. Географич. Общества. 1904; т. 40, вып. I. Есть и отдѣльные оттиски. СПБ. 1904.

Рец. Вѣст. Евр. 1904; 12.

1040. Очерки по крестьянскому вопросу. Собраніе статей подъ редакціей проф. Московскаго Университета *А. А. Мануилова*. М. 1904. Вып. 1-й, стр. 285.

Въ первый выпускъ вошли слѣдующія статьи: I. *Вл. Розенберга:* „Изъ хроники крестьянскаго дѣла". Въ статьѣ этой есть краткое изложеніе поданныхъ, въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, записокъ, какъ указывающихъ на вредъ общиннаго владѣнія, такъ и отрицающихъ этотъ вредъ. Стр. 32—41. Аренда и ея роль въ пореформенномъ крестьянскомъ хозяйствѣ. 42—51. Условія найма сельскихъ рабочихъ. 52—68. Досрочный выкупъ. 89—100. Законы 18 марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ и 14 дек. 1893 г. о передѣлахъ земли. Отзывы Губернскихъ Совѣщаній объ этихъ законахъ. Неблагопріятныя условія, въ которыя поставлено у насъ изученіе обычнаго права. 100—124. II. *Проф. В. Хвостова*: 1. Юридическое положеніе крестьянской поземельной общины. Стр. 228 — 242. 2. Крестьянская поземельная община по проекту Гражданскаго Уложенія. 243—255. III. *Проф. А. А. Мануилова*: Замѣтки объ общинномъ землевладѣніи: 1 Община съ экономической точки зрѣнія. Стр. 256—275. 2. Неудачный опытъ упорядоченія общиннаго землевладѣнія. Законъ 14 дек. 1893 г. о передѣлахъ и матеріалы, на которыхъ онъ основывается. 275—285.

1041. Письма изъ деревни. Вѣст. Ярослав. Земства. 1904; 7—8.

1) Письмо *А. П. Веденеева* изъ Рыбинскаго уѣзда: „Многіе крестьяне желали бы перейти къ подворному владѣнію, т.-е., чтобы участки были отведены къ одному мѣсту. но не знаютъ, какъ это устроить. Черезъ мелкополосицу же терпятъ много тѣ крестьяне, которые бываютъ на отхожихъ промыслахъ; въ ихъ поляхъ являются перепашки, перекосы, обдѣлы и т. п." 2) Письмо *Д. М. Лапшинова* изъ Мологскаго уѣзда. Неудобства существующаго порядка раздѣла земли.

*1042. Переходъ отъ общинной къ подворно-наслѣдственной формѣ землевладѣнія. Юрид. Газ. 1904; 40.

*1043. Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII вѣкѣ. *Ивановъ*. Древности. Изданіе Московск. Археологич. Общества. Т. II, вып. 2.

Исторія крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ Россіи.

*1044. По поводу проекта законоположенія о передѣлахъ общинной земли, составленнаго редакціонной комиссіей Мин. Вн. Дѣлъ. Рус. Вѣд. 1904; 215, 226 и (перед. ст.) 243.

*1045. Происхожденіе помѣстнаго права и общиннаго крестьянскаго земледѣлія Московскаго государства. *Д. Самоквасовъ*. М. 1904.

1046. Редакціонная коммиссія по пересмотру Положенія о крестьянахъ. *А. Еропкинъ*. Вѣст. Евр. 1904; 8.

О формахъ землепользованія у крестьянъ. Стр. 752—758.

1047. Сельско-хозяйственный обзоръ за 1903 годъ. Статистическій Сборникъ по Ярославской губерніи. Вып. 17-й (Изданіе Ярослав. Губ. Земства). Ярославль. 1904.

Отзывы корреспондентовъ (преимущественно изъ крестьянъ) объ общинѣ, черезполосности и подворно участковомъ владѣніи. Стр. 135, 136, 161—183.

1048. Споры о надѣльной землѣ и дѣла по наслѣдованію въ волостныхъ судахъ. *К. Я. Чихачевъ*. Журналъ Мин. Юстиціи. 1904; 4 и 6.

1049. Схема образованія и развитія формъ земельной общины. *С. И. Швецовъ*. Рус. Богатство. 1904; 5.

1050. Труды Юридическаго Общества при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ. Вѣстникъ Права. 1904; 6.

Докладъ (въ засѣданіи 11 марта 1904 г.) *Т. И. Тихонова* „О современной общинѣ и гражданскомъ правопорядкѣ крестьянъ и переселенцевъ въ Сибири“ (стр. 148—160).

*1051. Усадебныя земли крестьянъ. Юрид. Газ. 1904; 17.

1052. Четвертные крестьяне-одподворцы. Юрид. Газ. 1904; 14.

*1053. Что такое чиншевое право? *П. Зачинскій*. Судеб. Обозр. 1904; 14, 15.

ДОПОЛНЕНІЯ.

*1054. Общинныя чувства русскаго народа. *М. Р.* Свѣтъ. 1879; 2, 3.

*1055. Крымско-татарское землевладѣніе. *Блюменфельдъ*. 1888.

*1056. Сельско-хозяйственное обозрѣніе. Тр. И. В.-Эк. Общ. 1888; 5.

О травосѣяніи на сѣверѣ. Замѣтка о свѣдѣніяхъ, добытыхъ *Куликовскимъ*.

Систематическій указатель.

Формы крестьянскаго землевладѣнія.

112, 113, 132, 133, 156, 207, 227, 231, 234, 240, 247, 250, 254, 260, 272 — 274, 279, 290, 293, 297, 298, 300, 308, 310, 312, 319, 326, 327, 338, 344, 398, 401, 425, 436, 455, 462, 477, 511, 522, 548, 552, 558, 559, 575, 577, 593, 620, 621, 630, 637, 655, 661, 668, 688, 719, 729, 730, 746, 750, 764, 765, 771, 772, 775, 785, 786, 796, 809, 813, 814, 822, 825, 827, 831, 836, 845, 853, 854, 859, 868, 916, 959, 965, 970, 983, 984, 997, 1004 — 1006, 1008, 1009, 1026, 1030, 1046, 1056.

а) Общинное владѣніе. 2, 3, 6, 9, 11, 15, 16, 24, 29, 31, 32, 46, 47, 71, 76, 84, 86, 87, 94, 103, 104, 111, 114, 120, 137, 141, 142, 145, 146, 182 — 184, 192, 232, 246, 249, 252, 258, 269, 275, 282, 284, 292, 296, 307, 308, 309, 318, 322, 323, 330, 334, 341, 374, 383, 391, 399, 409, 410, 412, 415, 419, 423, 437, 447, 473, 475, 481, 483, 485, 492, 497, 505, 507, 518, 559, 570, 581, 596, 608, 643, 651, 652, 664, 669, 693, 694, 702, 711, 714, 722, 726, 752, 836, 837, 841, 851, 858, 864, 885, 894, 895, 899, 902, 934, 951, 968, 1000, 1028, 1033—1036, 1040, 1050.

б) Общинное землевладѣніе безъ коренныхъ передѣловъ. 187, 309, 849, 941, 1038.

в) Подворное владѣніе. 2, 3, 77, 87, 137, 141, 143, 187, 196, 249, 258, 294, 309, 328, 379, 596, 718, 723, 929, 960, 963, 966.

г) Четвертное владѣніе. 2, 27, 87, 98, 120, 126, 137, 157, 171, 242, 249, 439, 805, 838, 912, 1052.

д) Чиншевое владѣніе. 7, 8, 20—23, 28, 29, 42, 44, 48, 60, 67, 72, 73, 78, 97, 101, 187, 201, 202, 229, 260, 264, 299, 301, 449, 524, 553, 589, 632, 634, 635, 647, 671, 678, 684, 701, 703—707, 800, 833, 1014, 1054.

е) Старозаимочное владѣніе. 143, 171, 844, 872, 1017.

ж) Владѣніе землей у старожиловъ. 118, 687.

з) Владѣніе землей у половниковъ. 255.

и) Владѣніе землей у резешей. 87, 717, 742, 743.

і) Владѣніе землей у царанъ. 87.

к) Товарищеское землевладѣніе. 656, 756.

Измѣненіе формъ землевладѣнія.
864, 873.

а) Ограниченія вольнаго пользованія угодьями. 81, 85, 134, 143, 154, 172, 873, 942, 950, 1015.

б) Переходъ отъ захватовъ къ передѣламъ. 33, 66, 81, 82, 106, 134, 154, 155, 160, 172, 186, 237, 309, 448, 476, 505, 523, 873, 942, 1015.

в) Переходъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію. 86, 309, 328, 440, 528, 748, 835, 917, 975, 1042.

г) Разселеніе по хуторамъ. 931, 980, 989, 999, 1039.

д) Переходъ отъ старозаимочнаго владѣнія къ общинному. 171.

е) Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному. 33, 137, 141, 258, 438, 941.

ж) Переходъ отъ четвертного владѣнія къ общинному. 27, 32, 98, 100, 120, 137, 158.

з) Переходъ отъ четвертного владѣнія къ подворному. 158.

и) Волостныя общины. 143, 150, 172, 532, 535.

1) ихъ разложеніе. 19.

і) Сложныя общины. 33, 76, 83, 137, 172, 448, 802, 823.

1) ихъ образованіе. 143, 172, 258, 448.

2) ихъ распаденіе. 172, 309, 448.

Формы пользованія землей.

а) Общинное пользованіе городской землей. 115.

б) Торги на пользованіе городской землей. 41.

в) Захватный способъ. 16, 77, 81, 85, 134, 150, 170, 172, 173, 309, 627, 713, 942, 955, 1025.

г) Уравнительное пользованіе. 2, 33, 79, 144, 168, 221, 222, 309, 355, 420, 428, 566, 875, 942.

д) Способы пользованія угодьями. 259, 355, 464.

1) Пашней.

а) захватное. 16, 25, 38, 66, 77, 152, 160, 173, 237, 505, 523, 595.

б) уравнительное. 32, 66, 74, 76, 86, 87, 89, 98, 137, 141, 149, 154, 160, 169, 172, 187, 197, 244, 505, 713, 787, 942.

2) Сѣнокосами.

а) захватное. 77, 137, 152, 160, 237, 505, 523.

б) съ ограниченіями. 160.

в) уравнительное. 25, 66, 76, 77, 86, 87, 89, 98, 102, 134, 137, 141, 143, 152, 154, 157, 160, 169, 171, 172, 187, 197, 224, 235, 244, 505, 523, 713, 942.

3) Лѣсомъ.

а) захватное. 32, 77, 86, 134, 143, 154, 159, 172, 173, 505, 523, 754.

б) съ ограниченіями. 143, 244, 505.

в) уравнительное. 25, 76, 77, 86, 98, 134, 141, 143, 154, 157, 169, 171, 172, 244, 505, 523.

г) заповѣданіе лѣса. 16, 102, 154, 160, 172, 187, 208, 244, 505, 523.
4) Пріусадебными землями.
а) захватное. 154, 172, 309.
б) съ ограниченіями. 523.
в) уравнительное. 143, 169, 187, 199, 208, 244.
г) подворное. 18, 86, 143, 172.
5) Усадебной землей. 16, 69, 76, 77, 86, 87, 93, 98, 137, 143.
а) захватное. 150, 154, 160, 169, 172, 523.
б) подворно-наслѣдственное. 170–172, 523, 739.
в) съ частными передѣлами. 523, 812.
6) Выгонами и пастбищами. 16, 208, 309.
а) свободное. 32, 33, 76, 77, 86, 87, 89, 137, 143, 157, 169, 171, 172, 173, 187, 237, 244, 523.
б) съ ограниченіями. 143, 309, 523.
7) Рыбными ловлями. 45, 102, 134, 143, 615.
а) свободное. 150, 160, 172, 523.
б) съ ограниченіями. 523, 957.
8) Каменоломнями. 30, 172.
9) Мельничными мѣстами. 143, 172.
10) Толочной землей. 955.
11) Кедровниками. 603.
12) Водой для орошенія. 519, 523.
13) Фруктовыми дѣлянками, уравнительное. 143.
14) Землей подъ вишневыми садами, уравнительное. 91.
15) Охотничьими путиками. 355, 532.

е) Передѣлы.

1) Способы передѣловъ. 75, 81, 87, 89, 91, 98, 102, 161, 135, 141, 143, 144, 149, 154, 157, 160, 167, 169, 172, 179, 187, 197, 244, 309, 355, 417, 523, 560, 787, 942.
2) Сроки передѣловъ. 4, 75, 76, 81, 86, 91, 98, 102, 106, 137, 141, 143, 144, 149, 154, 159, 160, 167, 172, 187, 197, 206, 224, 244, 249, 258, 267, 439, 440, 523, 776, 812, 864, 942, 950.
3) Единица разверстки.
а) Наличныя души. 3, 76, 81, 82, 89, 91, 106, 143, 157, 159, 160, 167, 179, 224, 309, 532, 808, 812, 955.
1) мужскія. 4, 75, 86, 135, 137, 143, 172, 187, 206, 776, 812.
2) мужскія, но съ надѣленіемъ и женской души меньшимъ количествомъ земли. 135, 154, 206.
3) обоего пола. 75, 187, 361, 429, 649, 776, 787, 812, 815.
б) Ѣдоки. 33, 86, 79, 206, 787.
в) Работники. 75, 76, 143, 172, 197, 523.
г) Ревизскія души. 3, 17, 76, 81, 82, 86, 91, 98, 107, 134, 137, 157, 159, 169, 172, 187, 197, 309, 361, 440, 523.

д) И наличныя, и ревизскія души. 309.
е) Переходъ съ ревизскихъ душъ на наличныя. 4, 82, 86, 309.
ж) Переходъ съ наличныхъ душъ на ревизскія. 86, 309.
з) Потягольная разверстка. 86, 137, 157, 159, 244, 440.
и) По дворамъ. 76, 98, 160, 167.
і) По суммѣ платежей, падающихъ на дворъ. 75, 523.
к) По экономическому положенію. 143, 309, 523.
1) по зажиточности. 4, 87, 143, 256.
2) по рабочей силѣ. 244, 558.
3) „по надобности". 86, 87.
4) Частные передѣлы. 87, 137.
а) Свалка и навалка земли. 86, 143, 160, 172, 187, 244, 309, 440.
б) Переверстки. 33, 45, 86, 87, 98, 143, 159, 160, 187, 309.
5) Надѣленіе вдовъ и сиротъ. 81, 104, 154, 157, 187, 309.
а) За подати. 32, 45, 787.
б) Безъ платежа податей. 32, 134, 172, 244.
6) Надѣленіе солдатъ. 75, 143, 160, 172.
7) Надѣленіе ссыльныхъ. 172.
8) Причины передѣловъ. 172, 244, 249, 258, 259, 309, 438, 440, 523, 713.
ж) Землепользованіе у казаковъ. 49, 124, 138, 205, 216, 228, 271, 280, 306, 319, 491, 636, 676, 715, 792, 794, 952.
1) Захватное. 151, 228, 251.
2) Съ ограниченіями. 228.
3) Раздѣлъ земли на паи. 49, 151, 421.
4) Пользованіе угодьями.
а) выгономъ. 49, 151.
б) лѣсомъ. 49, 117.
в) сѣнокосомъ. 874.
г) рыбными ловлями. 228, 874.
з) Землепользованіе у инородцевъ. 309, 713.
1) Захватное. 33.
2) Раздѣлъ земли. 137, 172.

Право собственности.

а) Понятіе. 160, 585, 641, 969.
б) Знаки. 464.
в) Способы пріобрѣтенія. 153, 890.
г) Крестьянскій дворъ, какъ субъектъ собственности. 767—769, 774, 778, 779, 788, 806, 819, 855, 921, 1030.
д) Семейная собственность. 349, 464, 505, 812, 817, 832, 850.
е) Право собственности на надѣльныя усадебныя земли. 352, 622, 747, 761, 795, 812, 903, 915, 921, 1029, 1051.

ж) Тяжбы о владѣніи землей. 448, 889, 1048.

з) Покупка и продажа земли.

1) товариществомъ. 166.

2) обществомъ. 166, 309.

и) Отчужденіе надѣловъ. 187, 211, 309, 384, 385, 389, 393, 394, 397, 440, 460, 747.

і) Залогъ надѣловъ. 211.

к) Наслѣдованіе. 1048.

1) Общиной. 17, 87, 157.

2) Родственниками. 86, 87, 98, 157, 171, 309, 505, 969.

3) По завѣщанію. 505.

Семейное право.

а) Семейные раздѣлы. 3, 25, 45, 49, 59, 87, 143, 148, 160, 167, 197, 308, 505, 729, 846, 870, 969.

б) Пріймачество. 87, 308, 505.

в) Мужская и женская собственность. 49, 148.

г) Мужскія и женскія работы. 49, 172, 505, 969.

д) Глава семьи. 49, 148, 160, 505, 812, 855, 969.

е) Большая семья. 148.

ж) Браки. 148, 172, 308, 505.

з) Опека. 505.

Обязательственныя права.

а) Наемъ имущественный (аренда). 131, 309, 328, 353, 359, 584, 609, 650, 836, 879, 880, 886, 935—937, 938, 965, 1007, 1010, 1012, 1016, 1037, 1040.

1) Аренда земли обществомъ. 33, 86, 87, 143, 160, 172, 178, 578, 681.

2) Аренда земли товариществомъ. 33, 143, 154, 172, 235, 623, 681, 698.

3) Аренда земли отдѣльными лицами. 33, 75, 86, 87, 143, 172, 187, 199, 203, 681.

4) Аренда надѣловъ. 75, 87, 143, 150, 162, 172, 198, 199, 211, 309, 359, 846, 848, 863, 881, 1011.

5) Аренда внѣнадѣльная. 86, 87, 143, 161, 172, 187, 199, 203, 204, 322, 901, 982.

6) Арендованіе крестьянами цѣлыхъ имѣній. 204.

7) Формы аренды. 422, 573, 650.

а) денежная. 33, 86, 87, 143, 164, 172, 203, 204, 208, 472, 681.

б) испольная. 33, 86, 87, 143, 164, 172, 181, 208, 377, 413, 414, 472, 650, 681.

в) за отработки. 86, 87, 143, 164, 172, 203, 204, 472.

8) Сроки аренды. 86, 87, 143, 172.

а) долгосрочная. 86, 87, 172.

б) безсрочная. 87, 785, 806.

9) Посредники при арендѣ. 172, 309.

10) Десятницкіе. 33, 210, 217, 230, 260, 529, 716, 878.

б) Наемъ личный. 505, 836.

1) пастуховъ. 17, 49, 87, 134, 143, 154, 160, 172, 309, 523.

2) земледѣльческихъ рабочихъ. 86, 87. 143, 150, 172, 583, 1040.

3) косарей. 87, 143.

4) поскотниковъ или привратниковъ. 134, 523.

5) прорубщиковъ. 172.

6) черноработихъ. 143.

7) учителей. 172.

8) мѣрщиковъ для обмѣриванія земли. 172, 187.

9) рабочихъ для трепанья пеньки. 580.

10) фабричныхъ рабочихъ. 836.

в) Издѣльный наемъ (подрядъ). 86, 172, 505.

г) Артели. 285, 305, 341, 557, 608, 611, 625, 836.

1) „горниковъ“ (каменоломовъ). 30.

2) казацкія военныя (продовольственныя). 49.

3) косарей. 87.

4) босяковъ. 139.

5) для приготовленія угля. 172.

6) семейныя. 154.

7) для содержанія почтовой гоньбы. 154.

8) для устройства искусственнаго орошенія. 154.

9) для ловли рыбы. 160, 172, 224, 464.

10) для устройства мельницъ. 160, 235.

11) возчиковъ. 172.

12) для устройства овиновъ. 172, 235.

13) земледѣльческихъ рабочихъ. 583.

14) земледѣльческія. 223, 372, 375, 450, 499, 517, 530, 531, 533 — 536, 538, 540, 542 — 547, 550, 551, 554, 556, 562 — 565, 571, 591, 597 — 601, 616, 618, 619, 624, 630, 638 — 640, 665, 667, 675, 679, 680, 712, 720, 731, 739, 745, 751, 770, 811, 836, 860, 893, 894, 1018.

15) биржевыя. 836.

16) ремесленныя. 894.

д) Товарищества.

1) Для устройства изгородей 45.

2) Для пастьбы скота поочередно. 49.

3) Для пахотьбы сообща (супряги). 49, 87, 150, 546, 640, 969.

4) Для уборки сѣна. 49, 134, 154, 172, 235, 244.

5) Для производства брынзы. 87.

6) Для молотьбы сообща. 172, 969.

7) Для аренды и обработки земли. 244.

8) Земледѣльческія. 640.

9) При постройкѣ. 969.

10) При заготовкѣ дровъ. 969.

11) При рытьѣ канавъ. 969.

12) Помочи. 134, 154, 169, 170, 172, 244, 505, 969.

е) Ссуда.
1) Хлѣба. 143.
2) Скота. 143.
же) Заемъ. 143, 160, 166, 172, 505.
з) Торговые обычаи. 143.

Уголовное право.

а) Преступленія противъ собственности.
1) Порубки. 49, 80, 141, 143, 208, 244, 505, 528, 969.
2) Потравы. 110, 172, 505, 523, 528, 969.
3) Запахиваніе чужихъ полосъ. 505.
4) Конокрадство и скотокрадство. 172, 505, 523.
5) Кража. 505.
б) Преступленія противъ личности. 110, 505.

Общинное устройство и управленіе. 960.

а) Судъ. 143, 172, 960.
б) Сходы. 143, 172, 244, 431, 839, 870.
в) Раскладка податей и повинностей. 172, 325, 561, 594, 869.
1) Единица раскладки.
а) по работникамъ. 17, 25, 66, 104, 150, 160, 172, 194, 539.
б) по количеству земли. 81, 98, 157, 160, 170, 172, 186, 194, 586.
в) по душамъ. 81, 98, 141, 143.
1) по наличнымъ. 172, 586.
2) по ревизскимъ. 98, 157, 169, 172, 186.
г) по количеству скота. 81, 87, 160, 172, 194, 586.
д) по дворамъ. 152, 157.
е) по зажиточности. 150, 160, 169, 172, 194.
2) Свалки и навалки платежей. 79, 169, 172.
3) Міроплатимыя души. 79, 86, 143, 172.
4) Недоимки. 75, 170, 392, 672.
г) Мірскіе расходы. 92, 172.
д) Круговая порука. 13, 36—38, 64, 79, 99, 108, 244, 259, 282, 418, 432, 471, 510, 594, 605, 659, 660, 672, 870, 883, 904, 913, 918, 919, 985—988, 995, 1024, 1032.
е) Общественное хозяйство. 424, 578.
1) Сдача обществомъ въ аренду.
а) земли. 143, 150, 187, 592.
б) рыбныхъ ловель. 172, 244.
в) торговой площади. 249.
г) оброчныхъ статей. 974.
2) Общественные быки. 49, 143.
3) Общественныя водяныя мельницы. 172, 244.
4) Общественныя запашки. 33, 43, 49, 50—55, 63, 80, 81, 88, 105, 122, 123, 127—129, 136, 139, 140, 143, 157, 174—177, 213—215, 236, 265, 268, 287—289, 302, 318, 331—333, 335—337, 339, 340, 402—405, 416, 438, 442, 474, 487—489, 494—496, 498, 537, 549, 568, 569, 586, 721, 733—736, 773, 829.

5) Общественныя работы. 169, 244, 258.
а) устройство водопроводовъ. 17.
б) устройство плотинъ. 5, 49, 258, 847.
в) устройство канавъ для поливки садовъ. 3.
г) городьба поскотины. 17, 160, 169, 172, 523.
д) улучшеніе луговъ. 241.
е) осушеніе болота. 157.
ж) ловля рыбы. 172, 957.
6) Покупка земли обществомъ 139.
7) Аренда обществомъ земли и поступленіе ея въ разверстку вмѣстѣ съ надѣльной. 33, 160, 172, 244.
8) Продовольственные запасы. 318, 325.

Исторія.

а) Землевладѣнія. 1, 143, 158, 170, 177, 200, 220, 225, 231, 235, 238, 239, 243, 248, 253, 257, 309, 314, 315, 345, 354, 381, 386, 479, 482, 541, 555, 595, 610, 645, 683, 784, 797, 798, 800, 843, 864—866, 887, 909, 971, 997, 1021, 1022, 1045.

б) Крестьянства. 248, 456, 604, 617, 654, 797, 842, 865.

в) Общины. 143, 180, 193, 195, 218, 248, 263, 277, 309, 371, 617, 633, 670, 732, 797, 823, 842, 856, 884, 908, 948, 953, 1015.

г) Круговой поруки. 35, 65, 248, 471.

Экономическое значеніе общины.

56, 70, 143, 195, 311, 316, 322, 328, 378, 383, 387, 388, 395, 411, 426, 433, 435, 443, 451, 468, 470, 484, 493, 513, 515, 590, 606, 799, 831, 884, 898, 905, 906, 927, 943, 966, 972, 977, 981, 1000, 1003, 1040, 1047.

а) Эволюція общины. 276, 738, 979, 998, 1001, 1047.
1) Разложеніе ея. 41, 87, 174, 185, 244, 255, 685, 864.
2) Переходъ ея въ земледѣльческую артель. 357, 821.

б) Община и прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ. 56, 96, 119, 159, 160, 226, 245, 313, 357, 408, 427, 438, 440, 762, 763, 766, 830, 907, 920, 922, 925, 955, 964, 972, 976, 1020.

в) Вопросъ о передѣлахъ. 212, 360, 362, 364, 367, 370, 380, 407, 434, 445, 452, 461, 576, 653, 793, 824, 864, 907, 1040, 1041, 1044.

г) Общинное и подворное землевладѣніе. 59, 174, 231, 244, 328, 438, 480, 509, 557, 567, 574, 596, 612, 836, 861, 862, 870, 907, 955, 963, 964, 972, 1002, 1020, 1041, 1047.

д) Досрочный выкупъ надѣловъ. 14, 62, 86, 87, 109, 130, 143, 309, 328, 361, 364—366, 368, 370, 384, 392, 440, 864, 972, 1040.

е) Сторонники общины. 10, 191, 390, 433, 574, 579, 602, 626, 673, 674, 740, 783, 834, 883, 887, 892, 910, 928, 960, 966, 972, 976, 978, 992, 1001, 1003, 1031, 1055.

ж) Противники общины. 58, 68, 174, 262, 328, 356, 373, 490, 523, 574, 602, 611, 613, 644, 682, 789, 790, 812, 826, 864.

887, 900, 907, 910, 920, 928, 930, 953, 960, 966, 972, 1015, 1020, 1023, 1031.

з) Община и рабочій вопросъ. 6, 864.

и) Община и переселеніе. 57, 150, 328.

і) Будущность общины. 708—710.

к) Существуетъ-ли община въ Сибири. 15, 39, 57, 95.

Экономика сельскаго хозяйства.

347, 348, 366, 396, 486, 502, 506, 514, 628, 871, 926, 947, 958, 967.

а) Малоземелье. 972, 979.

б) Длинноземелье. 309, 328, 864.

в) Черезполосица. 309, 328, 587, 588, 791, 857, 864, 882, 891, 912, 932, 946, 954, 956, 1027, 1041, 1047.

г) Сервитуты. 219, 283, 291, 303, 350, 454, 457, 458, 478, 501, 508, 528, 572, 629, 663, 666, 689—692, 697, 700, 744, 791, 803, 854, 867, 911, 914, 945, 946, 973, 991, 994, 996, 1019.

д) Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. 267, 346, 430, 444, 741, 753, 755, 876, 923, 924.

е) Травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. 147, 165, 241, 261, 286, 295, 304, 317, 343, 440, 453. 465—467, 503, 504, 512, 520, 642, 646, 648, 657, 658, 662, 677, 686, 696, 699, 724, 725, 727, 749, 753. 757—760, 777, 780—782, 804, 816, 817, 820, 831, 840, 852, 877, 897, 940, 949, 961, 962, 972, 1003, 1057.

ж) Переселенія 155, 944, 972, 1003.

Географическій указатель.

Абатская вол., Ишимск. окр. 172.
Агафониха, д. Кайлинск. в., Томск. г. 448.
Аджамка, с. (мѣстечко) Александрійск. у. 731, 811.
Азовъ, городъ. 687.
Айдарская вол., Острогожск. у. 143.
Айдосъ, д. Бирск. у. 169
Айское, с. Бійск. окр. 160.
Акмолинская область. 631.
Алатырскій у. 797.
Алейская вол., Бійск. окр. 160, 523.
Александринское, с. Михайловск. в., Екатеринославск. г. 81.
Александрійскій у. 309, 361, 536, 538, 546, 563, 731, 811, 1018.
Александровка, д. Александровск. в., Саратовск. у. 59.
Александровка, д Томск. г. 505.
Александровка, с. Бердянск. у. 309.
Александровка, сл. Валуйск. у., Воронежск. г. 152.
Александровка, сл. Острогожск. у. 143.
Александровская вол., Саратовск. у. 59.
Александровская вол., Томск. г 523.
Александровскій у., Екатеринославск. г. 136.
Алтай, Каменный. 18.
Алтайская вол., Бійск. окр. 25, 160.
Алтайская тайга, Томск. г. 603.
Алтайскій округъ. 66, 160, 189, 194, 234, 273, 319, 448, 473, 505, 516, 522, 523, 609, 764, 1004.
Алтайское, с. Бійск окр 160
Амуръ, рѣка. 142.
Анановка 2-я, хут. Острогожск у. 143.
Анановка 3-я, хут. Острогожск. у. 143.
Ананьевскій у. 260, 309.
Ангара, рѣка. 581.
Андижанскій у. 637.
Андреевская вол., Романово-Борисоглѣбск. у. 197.
Анненковское общество, Тетюшск. у. 137.
Антипинское общество, Караульноярск. в., Тюменск. окр. 172.
Антроповская вол., Тюменск. окр. 172.
Ануйская вол., Бійск. окр. 523.
Арамашевская вол., Ишимск. окр. 172.
Архангельская губ. 224, 398, 797, 864.
Архангельскій хут., Семейск. в., Острогожск. у. 143.
Аряжская вол., Осинск. у. 167.
Астраханская губ. 676.
Атмановъ-Уголъ, с. Перкинск. в., Моршанск. у. 748.
Ашанскій заводъ, Осинск. у. 955.
Бабаева, дер. Бирск. у. 169.
Бабка, хут. Евстратовск вол., Острогожск. у. 143.
Бажановская вол., Тюкалинск. окр. 134.
Балахнина, д. Томск. г. 603.
Барабинская степь. 555, 873.
Барладяны, с. Хотинск. у. 87.
Барнаульская вол., Алтай. 189.
Барнаульская вол., Бійск. окр. 448, 523.

Барнаульскій округъ. 150, 160, 189, 448, 523, 942.
Бахмутскій у. 309
Бачатская вол., Кузнецк. окр. 448.
Белебеевскій у. 169.
Бердская вол., Барнаульск. окр. 448, 523.
Бердянскій у. 294, 309, 669, 694.
Березкная, д. Вологодск. г. 787.
Березниковская вол., Вольск. у. 82, 91.
Березняки, хут. Бѣлогорск. в., Острогожск. у. 143.
Березовая, сл. Сагуновск. вол., Острогожск. у. 143.
Березовское, д. Усть-Каменогорск. в., Томск. г. 523
Берестовое, с. Бердянск. у. 309.
Бессарабская губ. 87, 131, 240, 247, 272, 717, 742, 743, 765, 807.
Бирскій у. 169.
Бирьсюнбашъ, д. Уфимск. у. 169.
Бійская вол., Бійск. окр. 160
Бійскій округъ. 25, 160, 194, 448, 523, 942.
Благодатская вол., Маріупольск. у. 81, 815.
Ближній-Стояновъ, хут. Острогожск. у. 143.
Бобрики, с. Тульск. г. 842.
Бобровская вол., Бійск. окр. 160.
Бобыльская сотня, Абатск. в., Ишимск. окр. 172.
Богаевка, д. Саратовск. у. 59.
Богандинская вол., Тюменск. окр. 172.
Богандинское, с. Богандинск. в., Тюменск. окр. 172.
Богодуховскій у. 3, 808.
Богородицкая вол., Мценск у. 86.
Богородская вол., Романово-Борисоглѣбск. у. 949.
Боготольская вол., Марінск. окр. 342.
Болградъ, г. Бессарабск. г. 765.
Болтовская, д. Томск. г. 603.
Болховской у. 439.
Большая Знаменка, с. Мелитопольск. у. 309.
Большая Хвощеватая, сел. Сагуновск. в., Острогожск. у. 143.
Больше-Думчина, д. Воинск. в., Мценск. у. 86
Большерѣченское общество, Владимірск. в., Бійск. окр. 523.
Большой Дуванъ, р. Тюменск. окр. 172.
Большой Токмакъ, с. Таврическ. г. 309.
Борисовское, д. Ростовск. у. 187.
Борисоглѣбскій у 105.
Боровая, д. Тюменск. окр. 172.
Борозичскій у. 105
Боровая, д. Тюменск. окр. 172.
Боровскій у. 70, 821
Боровская вол., Ишимск. окр. 172.
Бородинскіе выселки, Воинск. в., Мценск. у. 86.
Бортнянское общество, Кузнецк. вол., Томск. г. 523.
Борчалинскій у. 492.
Ботьева, д Томск. г. 603.
Брестскій у. 999.
Бронницкій у. 939.
Бронницы. 939.
Бугро-Ключи, д. Инсарск. у. 50, 80.
Бугульминскій у. 106, 258.
Бугурусланскій у. 75, 258, 643.
Бугъ, рѣка. 309.
Бузулукскій у. 45, 102.
Букатовка, д. Березниковск. в., Вольск. у. 91.
Бурлинская вол., Барнаульск. окр. 150, 448.
Бутачиха, д. Риддерск. в., Томск. г. 523.
Бухарская вол., Тюменск. окр. 172.
Вушманъ-Каракипчакская вол., Оренбургск. у. 585.
Быкова, д. Томск. г. 448.
Быстрый-Истокъ, сел. Нижне-Чарышск. в, Бійск. окр. 160.
Быструха, д. Владимірск. в., Бійск. окр. 160, 523.
Бычкова, д. Томск. г. 603.
Бѣлгородскій у. 912.
Бѣлинское, с. Бердянск. у. 309.

Бѣлоглазово, д. Томск. г. 448.
Бѣлогорская вол., Острогожск. у. 143.
Бѣлогорье, сл. Острогожск. у. 143.
Бѣлое Озеро, д. Осинск. у. 5.
Бѣлокуракина, сл. Валуйск. у., Воронежск. г. 152.
Бѣлоруссія. 163, 190.
Бѣлоусова, д. Томск. г. 603.
Бѣлоярская вол., Барнаульск. окр. 448.
Вагай, рѣка Ишимск. окр. 172.
Валдайскій у. 110.
Валуйскій у., Воронежск. г. 152.
Ванчикоуцы, с. Хотинск. у. 87.
Васильевка, сел. Бугурусланск. у. 75.
Васильскій у., Нижегородск. г. 166, 812.
Вашутинское общество, Черкизовск. в., Московск. у. 244
Великороссія. 69, 218, 711.
Веляжская вол., Витебск. у. 999.
Верстье, сл. Тростянск. в., Острогожск. у. 143.
Верхотумская вол., Кузнецк. окр. 448.
Верхъ-Алейское, с. Бійск. окр. 160.
Верхъ-Чумышская вол., Томск. г. 523.
Весьегонскій у. 1020.
Византія. 555.
Виленская губ. 631.
Витебская губ. 999.
Витебскій у. 999.
Владиміровка, д. Екатеринославск. г. 81.
Владимірская вол., Бійск. окр. 160, 523.
Владимірская губ. 248, 741, 797, 846, 961.
Владимірское общество, Маріупольскаго у. 815.
Воинская вол., Мценск. у. 86.
Войновка, д. Богандинск. в., Тюменск. окр. 172.
Волжеко-Камскій край. 178, 190.
Волковыскій у. 999.
Волна, с. Мценск. у. 86.
Волобуево, д. Мценск. у. 86,
Вологодская губ. 53, 62, 206, 355, 532, 787, 797, 823, 944.
Волоколамскій у. 241, 295, 441, 686, 699, 898.
Вольскій у. 82, 91, 461, 901.
Волынь. 238, 528, 771.
Воржа, с. Ростовск. у. 187.
Воробосово, д. Ростовск. у. 187.
Воронежская губ. 32, 54, 79, 98, 100, 118, 135, 143, 152, 198, 309, 401, 442, 687, 797, 848, 1011.
Воронежскій у. 32, 198.
Воронецкая вол., Опочецк. у. 816.
Воронина, д. Троицк. в., Тюменск. окр. 172.
Воротницкая слобода, Мценск. у. 86.
Воротынецъ, сел. Васильск. у. 812.
Восточная Сибирь. 31.
Всесвятская вол., Острогожск. у. 143.
Выдриха, д. Александровск. в., Томск. г. 523.
Высокій Байракъ, хут. Гончаровской в., Острогожск. у. 143.
Высоковская вол., Новгородск. у. 897.
Высокъ, с. Высоковск. в, Новгородскаго у. 897.
Вѣчкановское общество, Бугурусланскаго у. 75.
Вятская губ. 4, 169, 233, 403, 465, 466, 504, 646, 658, 727, 757, 758, 797, 876, 955.
Вятскій у. 4.
Вятская сотня, Челноковск. в., Ишимск. окр. 172.
Галка, д. Новоузенск. у. 847.
Гатчина. 842.
Гдовскій у. 602, 648.
Гжатскій у. 817.
Гиждево, сел. Хотинск. у. 87.
Гилева, д. Алейск. в., Бійск. окр. 160.
Гилеволиповская вол., Тюменск. окр. 172.
Глуховской у. 327.
Говядина, д. Ширданск. в., Свіяжскаго у. 137.
Говядина Солище, община Ширданскаго в., Свіяжск. у. 137.
Голубцово, д. Томск. г. 448.

Голышманово, с. Ишимск. окр. 172.
Гончаровка, сл. Острогожск. у. 143.
Гончаровская вол., Острогожск. у. 143.
Горбатовскій у. 578.
Городищенская вол., Мценск. у. 86.
Готопутовская вол., Ишимск. окр. 172.
Гремешты, с. Хотинск. у. 87.
Гродненская губ. 631, 931, 933, 999.
Гродненскій у. 999.
Гроковское, сел., Иркутск. г, 292.
Грязнуха, д. Бійск. окр. 160.
Губина, д. Томск. г. 603.
Дальнеполубянская вол., Острогожскаго у. 143.
Данковскій у. 98, 249.
Дегтевское общество, Курбск. в., Ярославск. у. 244.
Демьяновское общество, Рублевск. в., Богодуховск. у. 808.
Демьянскій у. 852.
Дергоусово, д. Кайлинск. в., Томскаго окр. 448.
Дмитровскій у., Москов. г. 686.
Днѣпровскій у. 309.
Днѣпръ, рѣка. 238, 309.
Днѣстръ, рѣка. 309.
Долговская вол., Мценск. у. 86.
Донецкій бассейнъ 30.
Донская область. 353.
Донской край. 216.
Дубовая Гора, д. Аряжск. в., Осинск. у. 167.
Дуванъ, Большой, р. Тюменск. окр. 172.
Дуванъ, рѣка Тюменск. окр. 172.
Духовщинскій у. 139, 253.
Дѣдково, д. Айдарск. в., Острогожск. у. 143.
Евдаково, Малое, хут. Острогожск. у. 143.
Евдаковская вол., Острогожск. у. 143.
Евстратовская вол., Острогожск. у. 143.
Егорьевская, д. Бійск. окр. 160.
Егорьевскій у. 249.
Екатеринбургская губ. 213.
Екатерининская, д. Томск. г. 523.
Екатеринославская губ. 30, 81, 83, 123, 136, 176, 215, 289, 309, 328, 335, 336, 442, 815.
Елабужскій у. 233.
Еланская вол., Тюменск. окр. 172.
Елецкій у. 86.
Елисаветградскій у. 12, 308, 309, 565, 591, 616, 624, 641.
Елисаветградъ, городъ. 591, 616, 624.
Елховка, с. Бугурусланск. у. 643.
Емаши, сел. Златоустовск. у. 169.
Енгалышъ, с. Уфимск. у. 169.
Енисейская вол , Алтай. 523.
Енисейская губ. 173, 425, 575, 606, 847, 1015.
Ермачиха, д. Нижне-Кулундинск. в., Барнаульск. окр. 523.
Ермачиха, рѣчка Томск. г. 523.
Желябугъ, д. Мценск. у. 86.
Жиляковская вол., Ишимск. окр. 172.
Житомірскій у. 980, 999.
Житомиръ, городъ. 528.
Журавлиха, сел. Николаевск. у., Самарск. г. 214.
Забайкальская область. 17, 462, 661, 713, 875, 1015.
Заварзина, д. Томск. г. 603.
Загородня, д. Веляжск. в., Витебск. у. 999.
Задонскій у. 401.
Займище, Малое, д. Рыбинск. у. 165.
Зайчиха, слоб. Сергачск. у. 149.
Закавказье. 161, 254, 615.
Закубанскій у. 306.
Западная Россія 324, 381.
Западный край. 7, 8, 20—23, 28, 29, 42, 44, 48, 60, 67, 72, 73, 78, 97, 101, 190, 202, 229, 264, 283, 299, 301, 303, 350, 449, 454, 458, 508, 553, 572, 607, 629, 632, 634, 635, 647, 663, 666, 678, 684, 689, 692, 697, 701, 703—707, 744, 791, 800, 803, 854, 867, 945, 946, 970, 973, 975, 991, 1014, 1015, 1019, 1054.
Западныя губерніи. 572, 647, 791, 854.

Зарослое, с. Уктузск. в., Ишимск. окр. 172.
Зауралье. 956.
Звенигородскій у. 686.
Звягино, д. Кавергинск. в., Мценск. у. 86.
Земля Войска Донского. 216, 353, 578.
Землянскій у. 401, 1011.
Зерноевка, сел. Тимошкинск. в., Бугурусланск. у. 75.
Зимовское общество, Владимірск. в., Алтай. 523.
Златоустовскій у. 169.
Змѣиногорская вол., Бійск. окр. 160.
Змѣиногорскій окр. 473, 539, 942.
Знаменка, Большая, с. Мелитопольскаго у. 309.
Знаменщикова, д. Челноковск. в., Ишимск. окр. 172.
Зубцовскій у. 440.
Зудово-Елизарово, сел. Томск. г. 448.
Зырянская, д. Успенск. в., Тюменскаго окр. 172.
Зѣнковскій у. 209.
Ивакино-Купровская вол., Гжатск. у. 817.
Ивановка, сел. Николаевск. у., Самарск. г. 214.
Ивановка, слоб. Острогожск. у. 143.
Ивахово, д. Ярославск. у. 686.
Ивка, д. Лоинск. в., Порѣчск. у. 999.
Излучье, с. Гдовск. у. 648.
Изюмскій у. 309.
Иконниково, д. Алтайск. в., Бійск. окр. 25.
Икъ, озеро Тюкалинск. окр. 134.
Ильская, станица Кубанск. обл. 85.
Ингерманландія. 842.
Инсарскій у. 50, 80.
Иркутскъ, городъ. 248.
Иркутская губ. 292, 307, 425, 575, 606, 627, 631, 1015.
Иртышъ, рѣка. 957.
Ишимскій окр. 172, 237, 246, 252.
Ишимъ, рѣка. 77, 172.
Иштулкина, д. Бугурусланск. у. 75.
Кавергинская вол., Мценск. у. 86.
Кавказъ. 49, 61, 65, 85, 845, 868.
Кадниковъ, городъ Вологодской губ. 978.
Казанская губ. 76, 125, 137, 155, 159, 200, 259, 309, 797, 812.
Казань, городъ. 76, 200.
Казачья-Лопань, сел. Курск. губ. 171.
Каинскій у. 942.
Кайлинская вол., Алтай. 448.
Калитва, Новая, слоб. Острогожск. у. 143.
Калитва, Старая, слоб. Острогожск. у. 143.
Калтайское общество, Томск. г. 448.
Калужская губ. 940.
Калымская вол., Тюменск. окр. 172.
Каменка, д. Алейск. в., Бійск. окр. 160.
Каменка, рѣка Тюменск. окр. 172.
Каменка, с. Новомосковск. у. 215.
Каменки, д. Белебеевск. у. 169.
Камено-Потоцкое, с. Павлинск. в., Александрійск. у. 361.
Каменская вол., Тюменск. окр. 172.
Камышинскій у. 54, 130.
Канада. 841.
Кандалашскій заливъ. 224.
Кандалашское, с. Архангельск. г. 224.
Каневъ, городъ. 238.
Карасукская вол., Алтай. 523.
Карасукская в., Барнаульск. окр. 448.
Карасукъ, д. Томск. г. 160.
Караульноярская вол., Тюменск. окр. 172.
Карачевскій у. 439.
Карпенковская вол., Острогожск. у. 143.
Касимовскій у. 249.
Касмалинская вол., Алтай. 523.
Катунская, д. Алтайск. в., Бійск. окр. 25.

Катунь, рѣка, Томск. г. 523.
Кашегальская вол., Тюменск. окр. 172.
Кашино, с. Барнаульск. в., Алтай. 189.
Кашино, с. Бійск. окр. 194.
Каштакъ, д. Томск. г. 603.
Качусово, д. Бійск. окр. 194.
Кашинскій у. 226, 849.
Кирсановскій у. 109
Кіевская губ. 139, 379, 381, 671, 969, 980, 999.
Клименкова, сл. Всесвятской вол., Острогожск. у. 143.
Клинскій у. 686.
Княжпогостская вол., Яренск. у. 532.
Кобринскій у. 999.
Кобьердовская вол., Тюкалинск. окр. 134.
Ковенская губ. 631, 999.
Ковенскій у. 999.
Кожино, сл. Сергачск. у. 149.
Козмодемьянскій у., Казанск. г. 812.
Колмаковская вол., Тюкалинск. окр. 134.
Колодежная, сл. Острогожск. у. 143.
Коломенская вол., Московск. г. 797.
Колянурская вол., Яранск. у. 465.
Комиссарова, д. Челноковск. в., Ишимск. окр. 172.
Конишево, д. Романово-Борисоглѣбск. у. 686.
Константиновское, сел. Тутальск. в., Томск. окр. 448.
Константиноградскій у. 144.
Коприно, с. Рыбинск. у. 165.
Коржевка, с. Бузулукск. у. 45.
Коржень, сельцо Можайск. у. 244.
Коростинское, с. Новгородск. г. 842.
Коростышевъ, городъ Кіевск. г. 671.
Коротоякскій у. 54.
Косогорова, д. Томск. г. 603.
Костомарова, сл. Сагуновск. в., Острогожск. у. 143.
Костромская губ. 797.
Костычи, с. Сызранск. у., Симбирск. г. 93.
Кошели, с. Березниковск. в., Вольск. у. 82, 91.
Кочковское, с. Томск. г. 448.
Красново, д. Богородск. в., Романово-Борисоглѣбск. у. 949.
Краснослободскій у. 50.
Красноуфимскій у. 186.
Крестинцы, с. Хотинск. у. 87.
Крестобогородская вол., Ярослав. у. 889.
Кречетинская вол., Тюменск. окр. 172.
Кривая Поляна, сл. Дальнеполубянск. в., Острогожск. у. 143.
Криничная, сл. Новокалитвянск. в., Острогожск. у. 143.
Кріулинская вол., Красноуфимск. у. 186.
Кріушинское общество, Можайск. у. 275.
Кролевецкій у. 797.
Кромскій у. 439.
Крохалевское общество, Купросск. в., Соликамск. у. 170.
Крутецкое общество, Охоно-Федовск. в., Устюженск. у. 244.
Крутинское общество, Тюкалинск. окр. 134.
Крымское, с. Екатеринославск. г. 81.
Крутишка, с. Томск. г. 448.
Крымъ. 34, 156, 645, 1056.
Кубанская область. 49, 61, 85, 138, 205, 271, 280, 306, 421, 952.
Кузнецкая вол., Алтай. 523.
Кузнецк. округъ. 160, 448, 523.
Кузнецкій у., Орловск. г. 901.
Кузьминское, сел. Царскосельск. вѣдомства. 842.
Куйтамысъ, озеро Тобольск. г. 957.
Кулачинская вол., Тюкалинск. окр. 16.
Кулешовъ, хут. Острогожск. у. 143.
Куликовское общество, Надежинск. в., Уфимск. г. 169.
Кулундинская вол., Алтай. 523.
Купросская вол., Соликамск. у. 170.

Купросское общество, Купросск. в., Соликамск. у. 170.
Купянскій у. 183.
Курашимская вол., Пермск. у. 642.
Курба Камынинская, община Ярославск. у. 244.
Курба, с. Курбск. в., Ярославск. у. 244.
Курбская вол., Яросл. у. 244.
Курская губ. 71, 98, 99, 107, 112, 120, 157, 171, 174, 309, 472, 754, 912.
Курскій у. 107.
Курскъ, городъ. 107.
Кутаисская губ. 188.
Кучино, сл. Сергачск. у. 149.
Лаишевскій у. 259.
Лаптево, д. Курбск. в., Ярославск. у. 244.
Лаптевская вол., Алтай. 523.
Лаптевъ-Логъ, д. Шелковниковск. в., Змѣиногорск. окр. 539.
Леонтьевская вол., Мологск. у. 974.
Лещенковъ, хут. Острогожск. у. 143.
Липчинская вол., Тюменск. окр. 172.
Литвиново, с. Литвиновск. в., Кашинск. у. 849.
Литвиновская вол., Кашинск. у. 849.
Литовско-русское государство. 239, 354, 604, 654, 800, 971.
Лихачевское общество, Рублевск. в., Богодуховск. у. 808.
Лозиновка, сл. Острогожск. у. 143.
Лоинская вол., Порѣчск. у. 999.
Локтевское, сел. Томск. г. 448.
Лоскутова, д. Томск. г. 603.
Лохъ, с. Саратовск. у. 893.
Лубенскій у. 328.
Луганское, с. Екатеринославск. г. 30.
Лугань, рѣка Донск. обл. 30.
Лугинская вол., Тюкалинск. окр. 958.
Луженская вол., Демьянск. у. 852.
Лузинское, с. Тюкалинск. окр. 586.
Лукинское общество, Черенско-Жерновск. вол., Устюженск. у. 244.
Лянинская вол., Барнаульск. окр. 448, 523.
Макарцево, д. Медынск. у. 940.
Македоновка, с. Славяносербск. у. 309.
Малиновка, д. Лоинск. в., Порѣчск. у. 999.
Малое Евдаково, хут. Острогожск. у. 143.
Малое Займище, д. Рыбинск. у. 165.
Малороссія. 43, 75, 132, 141, 180—182, 193, 225, 238, 239, 243, 248, 314, 315, 328, 351, 479, 482, 555, 610, 771, 792, 794, 909, 969.
Малъково, с. Яровск. в., Тюменск окр. 172.
Малыя-Свѣтицы, д. Боровичск. у. 821.
Малышевская вол., Алтай. 525.
Малышевское, с. Томск. г. 448.
Мамалыга, с. Хотинск. у. 87.
Мангушъ, с. Маріупольск. у. 81.
Маріинскій окр. 342, 487.
Маріупольскій у. 81, 176, 336, 815.
Мартыновка, сел. Бугурусланск. у. 75.
Марьевская вол., Острогожск. у. 143.
Марышка, д. Лоинск. в., Порѣчск. у. 999.
Маслянская вол., Ишимск. окр. 172.
Матвѣевка, сел. Бугурусланск. у. 75.
Медвѣдь, с. Новгородск. г. 702.
Медынскій у. 940.
Медынь. 940.
Меженки, сл. Евстратовской в., Острогожск. у. 143.
Межецкая, д. Тюменск. окр. 172.
Мелитопольскій у. 164, 309.
Мензелинскій у. 208.
Мескутово, д. Томск. г. 603.
Минская губ. 163.
Минусинскій у. 847.
Минѣевщина, д. Вятск. г. 876.

Михайловка, сел. Новотроицк. в., Новоузенск. у. 258.
Михайловск. вол., Екатеринославской г. 81.
Михайловская вол., Мценск. у. 86
Мишково, д. Рыбинск. у. 962.
Могилевская губ. 231, 941, 999.
Могилицы, д. Рыбинск. у. 165.
Можайскій у. 241, 244, 275, 686.
Молога, городъ. 115.
Молога, рѣка. 115.
Мологскій у. 115, 882, 974, 1041.
Молоканская тайга, Томск. г. 603.
Морозова, сл. Острогожск. у. 143.
Моршанскій у. 109, 748, 835.
Московская губ. 241, 244, 261, 275, 295, 302, 317, 343, 441, 442, 520, 686, 699, 758, 781, 797, 864, 879, 898, 937, 945, 955, 972, 1003, 1018.
Московскій у. 244.
Московск. государство. 248, 1045.
Моховое, сел. Новотроицк. в., Новоузенск. у. 258.
Мошоринская вол., Александрійск. у. 1018.
Мста, рѣка. 821.
Муланская, д. Томск. г. 448.
Мценскій у. 2, 86.
Мышкинскій у. 882.
Мѣшково, д. Рыбинск. у. 165.
Надежинская вол., Уфимск. г. 167.
Назаренковъ, хут. Острогожск. у. 143.
Некрасова, д. Томск. г. 603.
Нерда, рѣка Тюменск. окр. 172.
Неровная, сл. Шапошниковск. в., Острогожск. у. 143.
Нечаевка, с. Пензенск. г. 50.
Нечаево, д. Мценск. у. 86.
Нечунаево, д. Бійск. окр. 194.
Нижегородская г. 149, 166, 430, 439, 578, 755, 797, 812, 842, 924.
Нижегородскій у. 842.
Нижнегузунская, д. Томск. г. 448.
Нижнее Ущерово, д. Мценск. у. 86.
Нижне-Кулундинская вол., Алтай. 523.
Нижне-Чарышская вол., Бійск. окр. 160.
Нижній Куркулакъ, сел. Бердянск. у. 309.
Николаевка, с. Екатеринославск. г. 81.
Николаевская вол., Алтай. 448.
Николаевскій у., Самарск. губ. 199, 214, 258.
Николаевское, с. Маріупольскаго у. 81.
Никольская вол., Ярославск. у. 963.
Никольскій, поселокъ Тетюшск. у. 137.
Никольскій у., Вологодск. г. 944.
Никольское, с. Маріупольск. у. 81.
Никольское, с. Нижегородск. у. 842.
Никовка, д. Новоякушкинск. в., Бугурусланск. у. 75.
Новая Калитва, сл. Острогожск. у. 143.
Новгородосѣверскій у. 212.
Новгородская губ. 70, 110, 244, 677, 702, 797, 803, 820, 821, 842, 897, 900, 955, 992.
Новгородскій у. 897.
Ново-Алейская, д. Бійск. окр. 160, 448.
Новоалейская вол., Бійск. окр. 523.
Новоалександровскій у. 999.
Ново-Алексѣевка, дер. Среднебѣльск. в., Пріамурскій край. 950.
Ново-Алексѣевка, с. Бердянск. у. 309.
Новогрудскій у. 163.
Ново-Ивановка, с. Мелитопольск. у. 309.
Новокалитвянская вол., Острогожск. у. 143.
Новомосковскій у. 215.
Ново Никольское, сел. Пензенск. г. 50.
Новопавловское, с. Бердянск. у. 309.
Новопостоялый, хут. Россошанск. в., Острогожск у. 143.
Новороссія. 184, 185, 309, 386, 756.
Ново-Свиньина, д. Минусинск. у. 847.

Новоспасское, с. Маріупольскаго у. 81.
Новотроицкая вол., Новоузенск. у. 258.
Новотроицкое, с. Чистопольск. у. 155.
Ново-Тырышкинское, с. Бійск. окр. 160.
Новоузенскій у. 258, 537, 847.
Новохоперскъ, городъ Воронежск. г. 118.
Ново-Чемровское, сел. Томск г. 505
Новоякушкинская вол., Бугурусланск. у. 75.
Новые Буреги, сел. Новгородск. у. 897.
Нолинскій у. 403.
Носырево, д. Тавдинск. в., Тюменск окр. 172.
Нугуши, с. Златоустовск. у. 169.
Обонежье. 235.
Обоянскій у. 120.
Овручскій у. 528.
Овчинниково, д. Бійск. окр. 160.
Одесскій у. 309.
Олекминскій округъ. 500, 814.
Олонецкая губ. 147, 813, 866.
Ольховатка, сл. Острогожск. у. 143.
Ольховатская вол., Острогожск. у 143.
Опеновка, д. Ишимск. окр. 172.
Опочецкій у. 816.
Опошня, мѣст. Зѣньковск. у. 209.
Орбинскій, хут. Новокалитвянск. в., Острогожск. у 143.
Ордынская вол., Томск. г. 448.
Оренбургская губ. 320, 585, 797, 1018.
Оренбургскій у. 585.
Орловая Балка, сел. Мошоринск. в., Александрійск. у. 1018.
Орловка, д. Владимірск. в., Алтай. 523.
Орловка, рѣка, Алтай. 523.
Орловская губ. 2, 86, 309, 439, 797, 901
Осинскій у. 5,167,955.
Острая Лука, сел. Николаевск. у., Самарск. г. 214.
Острогожскій у. 79, 143.
Острогожскъ, городъ. 143.
Охово-Федовская вол., Устюженскаго у. 244.
Ошкуково, д. Яровск. в., Тюменск. окр. 172.
Ояшинская вол., Томск. г. 603.
Павлинская вол., Александрійск. у. 361.
Павлово, с. Горбатовск. у. 578.
Павловскъ, городъ Воронежск. г., 118, 687.
Памиръ. 507.
Паниковская вол, Псковск. у. 776.
Панфилово, д. Томск. г. 505.
Паренкино, д. Яровск. в., Тюменскаго окр. 172.
Парфеново, д. Яровск. в., Тюменскаго окр., 172.
Патрушево, д. Черевишевск. в, Тюменск. окр. 172.
Пашковская вол., Тотемск. у., 206.
Пензенская г. 50, 55, 80, 328, 797.
Перевальная, сл. Гончаровск. в., Острогожск. у. 143.
Перединская вол., Тюменск. окр. 172.
Переяславъ, городъ. 238.
Перкино, с. Перкинск. в., Моршанскаго у. 748, 835.
Перкинская вол., Моршанск. у. 748, 835.
Пермская г. 5, 40, 128, 129, 167, 170, 186, 207, 309, 372, 375, 450, 467, 517, 546, 547, 562, 564, 588, 619, 642, 770, 797, 955, 1025.
Пермскій у. 129, 642.
Песковская вол., Слонимск. у. 999.
Пескошенное, с. Мелитопольск. у., 309.
Петелина, д. Тевризской в., Тарскаго у. 957.
Петренкова, сл. Острогожск. у. 143.
Петрицево, д. Рыбинск. у. 165.
Петровскій у. 27.
Петровскій, хут. Острогожск. у. 143.
Петровское, озеро Бійск. окр. 160.
Петрушево, д. Тюменск. окр. 172.
Петрушино, д. Ростовск у. 187.
Платовская, д. Бійск. окр. 160.

Плѣхановское общество, Еланск. в., Тюменск. окр. 172.
Погорѣлка, д. Рыбинск. у. 165.
Погорѣльскій, хут. Бѣлогорск. в., Острогожск. у. 143.
Погорѣльское общество, Кріулинской в., Красноуфимск. у. 186.
Подборная или Малый Дуванъ, рѣчка Тюменск. окр. 172.
Подгоренское общество, Ольховатской в., Острогожск. у. 143.
Подгоренская вол., Острогожск. у. 143.
Подгорный, хут. Россошанск. в., Острогожск. у. 143.
Подольская губ. 771.
Подольскій у., Моск. г. 686.
Подселецкая вол., Духовщинск. у. 139.
Покровская в., Тюменск. окр. 172.
Покровская, слоб. Новоузенск. у. 537.
Полтавская губ. 144, 209, 328, 477, 548, 797, 860.
Полтавскій у. 548.
Полѣсье. 238, 528, 801.
Поперечная, д. Владимірск. вол., Алтай. 523.
Поротниково, д. Томск. г. 448.
Порѣчскій у. 999.
Порѣчье, городъ Смоленск. губ. 452.
Порѣчье, с. Ростовск. у. 187.
Постоялый, хут. Марьевской вол., Острогожск. у. 143.
Почепъ, мѣст. Рославльск. у. 580.
Починокъ, д. Рыбинск. у. 165.
Пошехонскій у. 203.
Прибалтійскія губерніи. 328.
Привислянскій край. 219, 227, 859.
Приднѣпровье. 238
Приленскій край. 998.
Прилуки, д. Высоковск. в., Новгородск. у. 897.
Пріамурскій край. 142, 596.
Протасово, с. Пензенск. г. 50.
Протопопово, д. Томск. г. 603.
Псекупсъ, рѣка Кубанск. обл. 306.
Псковская губ. 286, 304, 776, 797, 816, 923, 955, 999.
Псковскій у. 776, 999.
Пулковская, слоб. Царскосельск. вѣдомства. 842.
Пушкина, слоб. Острогожск. у. 143.
Пшеха, рѣка Кубанск. обл. 306.
Пшишъ, рѣка Кубанск обл. 306.
Пѣтухова, д. Бирск. у. 169.
Пѣтухова, д. Томск. г. 603.
Раненбургскій у. 98, 249.
Расторопово, с. Весьегонск. у. 1020.
Риддерская вол., Алтай. 523.
Рогнѣдино, с. Рославльск. у. 580.
Романово-Борисоглѣбскій у. 197, 512, 686, 949.
Рославльскій у. 580.
Россіенскій у. 999.
Россошанская вол., Острогожск. у. 143.
Россошь, сл. Острогожск. у. 143.
Ростовскій у., Екатеринославск. г. 309.
Ростовскій у., Ярославск. г. 187, 265, 290, 964.
Рублевская вол., Богодуховск. у. 808.
Рублевское общество, Рублевск. в., Богодуховск. у. 808.
Рузскій у. 241, 302, 442, 686, 1018.
Рыбалчино, хут. Евдоковск. в., Острогожск. у. 143
Рыбинскій у. 165, 204, 962, 1041.
Рѣчкуновская сотня, Абатск. в., Ишимск. окр. 172.
Рябинка, д. Ивакино-Купросск. в., Гжатск. у. 817.
Ряжскій у. 750.
Рязанская губ. 98, 249, 439, 1001.
Саввинская вол., Ростовск. у. 265.
Савинка, с. Самарск. г. 770.
Савинское, с. Новоузенск. у. 847.
Сагуновская вол., Острогожск. у. 143.
Сагуны, слоб. Острогожск. у. 143.
Салаирка, д. Кузнецк. окр. 160.
Салтановское общество, Томск. г. 448.
Самара. 829.
Самарская губ. 33, 45, 75, 102, 106, 199, 214, 236, 258, 266, 309, 442, 537, 613, 643, 770, 773, 829, 847.

Самарскій у. 258, 613.
Самойленковъ, хут. Гончаровск. в., Острогожск. у. 143.
Самсонова, д. Томск. г. 448.
Санктъ-Петербургская губ. 602, 618, 753, 760, 797, 842.
Саратовская губ. 27, 33, 54, 59, 82, 91, 119, 130, 241, 276, 288, 309, 328, 376, 442, 461, 797, 851, 893.
Саратовскій у. 59, 119, 276, 893.
Сарская мыза, Ингерманландія. 842.
Сарсъ, с. Бирск. у. 169.
Сатраны, с. Славяносербскаго у. 81.
Свистушенское, с. Ишимск. окр. 172.
Свіяжскій у. 76, 137, 200.
Свіяжскъ, городъ. 200.
Свѣтленькая, д. Томск. г. 603.
Секисовское, с. Владимірск. в., Алтай. 523.
Сельцо, д. Лоинск. в., Порѣчск у. 999.
Сельцо, с. Ростовск. у. 187.
Семейки, сл. Острогожск. у. 143.
Семейская вол., Острогожск. у. 143.
Семеновка, слоб. Саратовск. г. 288.
Семеновская, д. Пашковск. в., Тотемск. у. 206.
Семеновскій у., Нижегородск. г. 755.
Семипалатинская область. 154, 631.
Семирѣченская область. 519, 631.
Сергачскій у. 149.
Сергачъ, городъ. 149.
Сибирь. 9, 15—18, 25, 31, 39, 57, 66, 77, 84, 94, 95, 104, 114, 121, 134, 142, 150, 160, 172, 173, 177, 189, 194, 234, 237, 246, 248, 250, 252, 273, 284, 285, 292, 297, 307, 310, 312, 319, 342, 348, 371, 405, 408, 425, 427, 436, 448, 455, 462, 464, 473, 476, 497, 500, 505—507, 511, 516, 522, 523, 525, 539, 546, 575, 577, 581, 586, 596, 600, 603, 606, 608, 609, 620, 621, 627, 631, 636, 651, 661, 668, 693, 713, 729, 730, 752, 764, 814, 847, 870, 873, 875, 907, 942, 956—958, 998, 1015, 1050.
Сибирь, Западная. 77, 172, 348, 427, 448, 476, 511.
Симбирская губ. 93, 680, 770, 797.
Синолицевское общество. Рублевск. в., Богодуховск. у. 808.
Сквирскій у. 969.
Скопинскій у. 98.
Скочиха, слоб. Сергачск. у. 149.
Славяносербскій у. 81, 123, 309.
Сладковская вол., Ишимск. окр 172.
Слободка, д. Мценск. у 86.
Слободская Украйна. 141.
Слонимскій. у. 999.
Смоленская губ. 98, 139, 179, 255, 444, 452, 580, 644, 797, 817, 999.
Смоленскій у. 179.
Смородина, с. Камышинск. у. 54.
Созоновская вол., Тюменск. окр. 172.
Соколово, д. Бійск. в., Бійск. окр. 160.
Солдатско-Александровское, сел. Ставропольск. г. 89.
Соликамскій у. 170, 207.
Солище, д. Ширданск. в., Свіяжск. у. 137.
Сольвычегодскій у. 53.
Сончино, слоб. Евдаковск в., Острогожск. у. 143.
Сосницкій у. 422.
Сосновка, рѣчка Томск. г. 603.
Софьинская вол., Бронницк. у. 939.
Спасская вол., Бугульминск. у. 106.
Спасская вол., Томск. г. 603.
Спасское, сел. Олекминск. окр. 500.
Спасское, сел. Спасск. в., Бугульминск. у. 106
Спасъ-Твердилицкая вол., Смоленск. у 179.
Средне-Бѣльская вол., Пріамурье. 950.
Срѣтенская вол., Алтай. 523.

Ставропольская губ. 89, 613.
Ставропольскій у. 613.
Становая, д. Софьинск. в., Бронницк. у. 939.
Становой, хут. Семейск. в., Острогожск. у. 143.
Старая Калитва, сл. Острогожск у. 143.
Старая Руса, городъ. 248.
Старовѣровка, с. Константиноградск. у. 144.
Стволовицкая вол., Новогрудск. у. 163.
Субботино, д. Яровск. в., Тюменск. окр. 172.
Суджанскій у. 171.
Судосево, с. Симбирск. г. 680.
Суенгинское, с. Николаевск. в., Алтай. 448.
Сулостская вол., Ростовск. у. 187.
Сулость, с. Ростовск. у. 187.
Сущево, с. Ростовск. у. 964.
Сызранскій у. 91, 93.
Сызрань, городъ. 93.
Сычевскій у. 444.
Сѣверо-Восточный Кавказъ. 521.
Сѣверо - Западный Край. 945, 996.
Сѣверо-Западныя губерніи. 854.
Сѣверъ Европ. Россіи. 19, 113, 670, 784, 866, 1043, 1057.
Тавда, рѣка Тобольск. г. 172.
Тавдинская вол., Тюменск. окр. 172.
Таврическая губ. 156, 164, 278, 294, 309, 328, 645, 669, 694, 1056.
Таганрогъ, городъ. 687.
Тальменская вол., Алтай. 448.
Тамбовская губ. 98, 105, 109, 592, 748, 797, 835.
Танюшевка, слоб. Валуйск. у., Воронежск. г. 152.
Тарскій у. 957.
Тарханское, с. Бобровск. в., Бійск. окр. 160.
Тверская губ. 226, 245, 440, 453, 797, 803, 849, 955, 1020.
Тверской у. 453.
Тевризская вол., Тарск. у. 957.
Темижбекская станица, Кубанск. обл. 49.
Теплодубровское общество, Ишимскаго окр. 172.
Терехина, д. Ишимск. окр. 172.
Терская область. 116, 117, 151, 521, 786.
Терская станица, Терск. обл. 116, 117.
Тетюшскій у. 125, 137, 159
Течень, рѣка Тюменск. окр. 172.
Тимошкинская вол , Бугурусланск. у. 75.
Тимской у. 157.
Тираспольскій у. 309.
Тифлисская губ. 492
Тоболъ, рѣка. 77, 172.
Тобольская губ. 16, 77, 121, 134, 172, 237, 246, 252, 405, 464, 476, 586, 631, 668, 729, 957, 958, 1015, 1018.
Токмакъ, Большой, с. Таврическ. г. 309
Томская губ. 25, 150, 160, 194, 234, 273, 319, 342, 448, 473, 476, 497, 505, 522, 523, 539, 603, 609, 631, 730, 764, 942, 1004, 1015.
Томскій округъ. 448, 497, 523, 730.
Торгунъ, рѣка Самарск. г. 847.
Тотемскій у. 206.
Точильная, д. Бійск. окр 160.
Трехстѣнки, слоб. Карпенковск. в., Острогожск. у. 143
Троицкая вол., Тюменск. окр. 172.
Тростянка, слоб. Острогожск. у. 143.
Тростянская вол., Острогожск. у. 143.
Трубачева, д. Нижне-Кулундинск. в., Алтай. 523.
Трубчевскій округъ. 797.
Труново, д. Тверск. у. 453.
Тряслово, д. Ростовск. у. 187.
Тугулымская вол., Тюменск. окр. 172.
Тула, городъ. 248.
Тульская губ. 248, 842.
Тура, рѣка Тобольск г. 172.
Туркестанъ. 175, 300, 326, 344, 637, 719.
Тутальская вол., Томск. окр 448, 523, 603.

Тхоревка, слоб. Острогожск. у. 143.
Тюкалинскій округъ. 16, 134, 405, 586, 958.
Тюменскій округъ. 172, 464.
Тюмень, городъ. 172.
Угодичи, с. Ростовск. у. 187, 290.
Украйна. 141, 181, 238, 243, 314, 351.
Украйна южная. 610.
Уксунайская вол., Кузнецк. окр. 523.
Уктузская вол., Ишимск. окр. 172.
Улома, с. Череповецк. у. 820.
Ульбинскій поселокъ, Усть-Каменогорск. у., Семипалатинск. обл. 154.
Уральская область. 228, 251, 345, 491.
Уралъ. 148, 874.
Урзуфъ, с. Маріупольск. у. 81.
Усалка, д. Тюменск. окр 172.
Успенская вол., Тюменск. окр. 172.
Усть-Ануй, д. Бійск. окр. 160.
Усть-Каменогорская вол., Алтай. 523.
Усть-Каменогорскій у., Семипалатинск. обл. 154.
Усть-Ламенская вол., Ишимск. окр. 172.
Усть-Ницинская вол., Тюменск. окр. 172.
Усть-Ницинское, с. Тюменск. окр. 464.
Усть-Сысольскій у. 1025.
Устьяновское, д. Бійск окр. 160.
Устюгъ, городъ. 248.
Устюженскій у. 242.
Устюжна, городъ. 200.
Уткино, д. Ростовск. у. 187.
Уткинская вол., Красноуфимск. у. 186.
Уткинское общество, Уткинск. в., Красноуфимск. у. 186.
Уфимская губ. 133, 155, 169, 208, 797.
Уфимскій у. 169.
Федосѣево, д. Томск. г. 603.
Фоминская вол., Тюменск. окр. 172.
Хабазино, д. Бійск. окр. 194.
Хабаровскъ. 142.
Харьковская губ. 3, 183, 309, 437, 614, 808.
Хвощеватая, Большая, сел. Сагуновск. в., Острогожск. у. 143.
Херсонская губ. 12, 201, 216, 260, 308, 309, 361, 463, 487, 529, 531, 533, 535, 536, 538, 542, 545—547, 554, 559, 563, 565, 591, 598—601, 616, 618, 619, 624, 630, 638—641, 650, 655, 656, 665, 667, 675, 679, 731, 739, 745, 770, 811, 878, 1018.
Херсонскій у. 309.
Хотинскій у. 87.
Цапкова, с. Острогожск. у. 143.
Царское Село, 842.
Царство Польское. 572, 833.
Чарышская вол., Бійск. окр. 448, 523.
Чаусская вол., Бійск. окр. 448, 523.
Челноковская вол., Ишимск. окр. 172.
Чемская, д. Кайлинск. в., Алтай. 448.
Черга, д. Алтайск. в., Бійск. окр. 160.
Чердынь, городъ. 40.
Черевишевская вол., Тюменск. окр. 172.
Черковское общество, Сольвычегодск. у. 53.
Черемново, д. Шадринской вол., Алтай. 523.
Черемновское общество, Усть Ницинск. в., Тюменск. окр. 172.
Черемшанка, д. Риддерск. вол., Алтай. 523.
Черенско-Жерновская вол., Устюженск. у. 244.
Череповецкій у. 820.
Черкасское, с. Екатеринославск. губ. 81.
Черкасы, городъ. 139, 239.
Черкизовская вол., Московск. у. 244.
Черная, д. Томск. г. 448.
Черниговская губ. 212, 327, 328, 422, 797.
Черниговщина. 238.
Черноморскій окр. 952.

Чертово, д. Мценск. у. 86.
Чесноково, д. Томск. г. 448.
Чингинская вол., Барнаульск. окр. 448, 523.
Чистопольскій у. 155.
Чистюнька, с. Бійск. окр 194.
Чиченевская вол., Мценск. у. 86.
Шадринская вол., Алтай. 523
Шадринскій у. 372, 375, 450, 517, 546.
Шайдурова, д. Томск. г. 448.
Шаморга, с. Шацк. у. 797.
Шапошниковская вол., Острогожскаго у. 143.
Шацкій у. 797.
Шелковниковская вол , Змѣиногорск. окр. 539.
Шелонская волость. 801.
Шемонаевское общество, Алтай. 523.
Шипунова, д Томск. г. 448.
Шипуновское, с. Алейск. в., Бійск. окр. 160.
Ширданская вол., Свіяжск у. 137.
Шляпниковская вол., Осипск. у. 5.
Шопшинская вол., Ярославск. у. 877.
Шубино, с. Острогожск. у. 143.
Шуйскій у. 62.
Шуя, городъ. 248.
Щениковская вол., Ростовск. у. 265.
Щербаповская вол., Елисаветградскаго у. 308.
Щучье, слоб. Острогожск. у. 143.
Юго Западный край. 291, 293, 457, 478, 501, 524, 589, 696, 700, 771, 803, 911, 914, 945, 969, 994.
Юго-Западныя губерніи. 854.
Югъ Россіи. 26, 220, 309, 533, 640.
Юсово, с. Екатеринославск. г. 213.
Ягодно-Полянская вол., Саратовск. у. 276.
Якутская область. 500, 631, 814.
Ялуторовскій округъ. 668.
Яма, рѣка Томск. г. 523.
Ямпнское, с. Уксупайск. в., Кузнецк. окр. 523.
Ямникъ, д. Луженск. в., Демьяск. у. 852.
Яранскій у. 465.
Яренскій у. 532.
Яровая, д. Томск. г. 448.
Яровская вол., Тюменск. окр. 172.
Ярославка, с. Златоустовск. у. 169.
Ярославская губ. 115, 165, 187, 197, 203, 204, 244, 265, 290, 512, 662, 686, 857, 877, 882, 889, 932, 949, 954, 962—964, 974, 1008, 1027, 1041, 1047.
Ярославскій у. 244, 686, 877, 889, 963, 964.

Именной указатель.

А. 219, 231, 393, 515.
Ал., Г. 853.
А—въ, Вл. 868.
А—ревъ. 2.
Абрамовичъ, К. 572.
Абрамовъ, Я. 7, 73.
Абышкинъ, М. 643.
Ав—совъ. 871.
Агабабовъ, А. 566.
Агринскій, К. Ф. 766.
Алашеевъ, П. 504.
Амоссовъ, А. 398.
Антиповъ, В. 992.
Антоновичъ. 238.
Антоновичъ, А. 734.
Антоновичъ, В. 610.
Анциферовъ, А. 881.
Анциферовъ, А. Н. 848, 1011.
Аплечеевъ, А 287.
Аргутинскій, А. 492.
Аристарховъ. 232.
Астафьевъ, П. 402.
Астыревъ, П. 32, 291.
Б., В. 970.
Б., Вл. 436.
Б., П. 361.
Б—въ. 467.
Б—въ, С. 638.
Б—евъ, Н. 649.
Б—ъ, А. 203.
Багалѣй, Д. И. 152, 181.
Бажаевъ, В. Т. 261, 343, 441, 724, 830.
Бантовъ, Александръ, кр-нъ. 849.
Барановскій, А. 478.
Баратынскій, П. Е. 664.
Баржевскій, Л. А. 283.
Баръ, Ф. 58, 468, 470, 947.
Барыковъ, Ф. А. 237.
Барятинскій, кн. А. И. 262.
Батинъ, П. 888.
Башмаковъ, А. А. 818.
Бедрисъ, Петръ. 373.
Безобразовъ, С. 572.
Безсоновъ. 941.
Берендтсъ, Э. 790.
Берсъ, Е. 711.
Бирюковичъ, В. 33.
Благовѣщенскій, Н. А. 99, 126, 195, 805, 838, 1015.
Блёкловъ, С. М. 440, 972.
Блиновъ, Н. 5.
Блюменфельдъ. 1056.
Богдановскій, А. Е. 752.
Богдановъ, Н. Н. 956.
Боголѣповъ, И. П. 241, 439.
Боржевскій, А. А. 629.
Бородинъ, Д. 663.
Бородинъ, П. 251.
Бочкаревъ, В. 188.
Братышенко, Е. 702.
Брейеръ, Л. К. 878.
Бржескій, Н. К. 471, 605, 652, 672, 722, 790.
Бродовскій, М. 619.
Быстренинъ, В. 708.
Бѣлевскій, Ал. 193, 479.
Бѣлозерскій, П. 974.
Бѣляевъ, И. Д. 479.
В. 264.
В., В. 146, 148, 196, 232, 256, 309, 322, 330, 346, 513, 611, 670, 749, 797, 823, 871, 908, 925, 1007, 1015.
В., П. 209.
В., С. 300.
В—въ, А. П. 480.
Валуевъ, графъ. 328.

Василенко, В. П. 209.
Василенко, П. П. 909.
Васильевъ, А. В. 870.
Веденеевъ, А. П. 1041.
Вейсманъ, Р. Л. 873.
Величкина, В. 841.
Веретенниковъ, И. В. 401, 432.
Верещагинъ, П. 738.
Вернеръ, К. 396.
Вернеръ, К. А. 519.
Вернеръ, П. А. 112.
Вертъ, Ѳ. 714.
Винаверъ, М. М. 1014.
Владимірскій-Будановъ, М. Ф. 324, 354, 381.
Волгинъ, А. 611.
Волочневъ, П. 170.
Вонзблейнъ, М. П. 781, 972.
Вормсъ, А. Э. 1029.
Воробьевъ, Кл. 1027, 1038.
Воробьевъ, К. Я. 857, 932.
Вороновъ, Г. А. 244.
Воронцовъ, В. П. см. В., В.
Воропоновъ, О. 1024.
Воскресенскій, А. Е. 979, 1031.
Г. 254.
Г., П. 125.
Г., С. П. 224.
Галланинъ, Г. 805.
Гальперинъ, М. 650.
Гиляранскій, В. П. 63.
Гладченко, Евстафій, сельскій писарь. 815.
Глотовъ. 871.
Головинъ. 47.
Головинъ, Е. Ѳ. 514.
Головинъ, К. 145.
Голубевъ, П. А. 137, 159, 234, 250.
Голубцовъ, А. 62.
Гольмстенъ, А. Х. 110.
Горбатовскій, О. 552.
Горемыкинъ, В. Н. 172.
Гороновичъ, И. 1019.
Горчаковъ, Д. 91.
Грассъ, Л. І. 347.
Григорьевъ, В. П. 13, 439.
Гудимъ-Левковичъ, Г. 701, 706.
Гуляевъ, А. М. 768, 769, 774, 778, 779, 855.
Гурвичъ, И. 943.
Гурвичъ, І. 553.
Гуревичъ, В. Л. 226, 245.
Гурко, В. 930.
Гусевъ, В. 167.
Д., М. 130.
Д., П. 58.
Д., П. 799, 826, 928, 1013.
Д., С. 737.
Д—инъ. 984.
Давыдовъ, В. А. 187.
Давыдовъ, крест. 602.
Даніельсонъ, П.—см.—онъ, П.
Дашкевичъ, П. 108.
Дебольскій, П. Н. 948.
Дембовицкій. 941.
Дементьевъ. Е. М. 836.
Денисенко. Ф. 721.
Десятовъ, Г. 588.
Дингельштедтъ, П. А. 326, 344.
Дмитріевъ, Егоръ, крестьянинъ. 817.
Дмитріевъ, М., крест. 602.
Добротворскій, П. 71.
Довнаръ Запольскій, М. 633.
Дремцовъ, С. 466, 727, 757, 798.
Дружининъ, П. П. 269, 431.
Дубенскій, М. М. 606.
Дудкинъ, А. 178, 191.
Дыбовскій. 48
Дыбовскій, Ст. 44.
Дьяконовъ, М. А. 248.
Дюверпуа, П. Л. 29.
Е., П. 26.
Е—нь, Е 538.
Евграфовъ, Е. 51.
Евреинова, Анна М. 530.
Евреиновъ, А. 763.
Евреиновъ, Г. А. 1023.
Егіазаровъ, С. А. 615.
Еникѣевъ, кн. Н. Н. 71, 587.
Ермолинскій, К. 87.
Ермоловъ, А. С. 328.
Ермоловъ, Н. Е. 161.
Еропкинъ, А. В. 750, 985, 1001, 1046.
Ефименко, А. Я. 220, 225, 315, 595, 864, 971.
Ефимовъ, И. И. 499.
Жакмонъ, А. 320.
Жбанковъ, Д. П. 439.
З., П. 472, 932.
Завьяловъ, Г., священникъ. 964.
Загоскинъ, М. 292.

Зайковскій, Дмитрій, крест. 816.
Закъ. 579.
Заломановъ, П. П. 6.
Зачинскій, Н. 1055.
Зворыкинъ, Н. 927.
Зворыкинъ, П. 772.
Звѣревъ, П. 171.
Зейденманъ, Л. 1009.
Земскій, В. Г. 564, 565, 657, 658.
Зиминъ, В. Т. 600.
Зиссерманъ, А. Л. 262.
Зобнинъ, Филиппъ. 464.
Зубрилинъ, А. А. 699.
И. 996.
И., А. 850.
И—въ, А. 115.
Иваницкій. 532.
Иванишевъ. 238.
Ивановъ. 1043.
Ивановъ, В. В. 141, 437, 614.
Ивановъ, волостной старшина. 748.
Ивановъ, И., крестьянинъ. 537.
Ивановъ, П. И. 784.
Ивановъ, С. С. 444.
Иванюковъ, П. П. 46, 578.
Иловайскій, Д. 263.
Имшенецкій, Г. 477.
Исаевъ, А. А. 328, 483.
Исаковъ, Н. А. 870.
Исаковъ, П. Н. 870.
Исполатовъ, В. 813.
І—нъ, В. 500.
К. 117, 358.
К., А. 731.
К., А. А. 307.
К., В. И. 931.
К. К. 145.
К. Н. 923.
К., Н. С. 192.
К., С. 211.
К., Ф. 233.
К—евъ, П. 308.
Кабардинъ, Н. К. 758, 830, 831, 870.
Каблуковъ, Н. А 192, 275, 313, 439, 448, 837.
Калачевъ, Н. В. 244.
Калужскій, П. 641.
Каменскій, П. 685.
Каминка, А. 1010.
Капустинъ, С. Я. 9, 11, 16, 104, 142, 147, 244.
Карелинъ, А. 223.
Карелинъ, А. А. 532.
Карелинъ, Ап. А. 391, 410.
Карышевъ, Н. А. 322, 372, 390, 391, 401, 430, 509, 559, 560, 561, 562, 563, 579, 656, 756, 836, 901.
Карѣевъ, Н. И. 248.
Кауфманъ, А. А. 172, 237, 246, 252, 371, 408, 497, 506, 575, 606, 621, 651, 873, 1015.
Качоровскій, К. Р. 685, 837, 851, 1000.
Квачевскій, А. 190.
Кейслеръ, Ив. 146, 309.
Кизенковъ, С. 720.
Киселевъ, А. 614.
Кисель, А. М. 796.
Кисляковъ, Н. 157.
Кишка, Д. О. 457, 501.
Ковалевскій, В. И. 836.
Ковалевскій, М. М. 75, 352, 645.
Коваленскій. 797.
Колюпановъ, Н. П. 311, 329, 391.
Коробка, Н. И. 528, 980.
Короленко, В. Г. 874.
Корольковъ, П. 495.
Косвинцевъ, Ев. 961.
Косинскій, В. А. 448.
Коссовичъ, Д. С. 972.
Кофодъ, А. А. 1039.
Кошелевъ, А. И. 311, 391.
Кошкаровъ, М. 1021.
Кравчукъ. 999.
Крандіевскій, В. 520.
Красновъ, П. 298.
Красноперовъ, И. 45, 75, 438, 518, 879, 926, 995.
Крестьянинъ-собственникъ. 304.
Кроль, М. 713, 822, 873.
Кропотовъ, М. 594.
Круберъ, В. В. 376.
Кругликовъ, Г. И. 972.
Кругловъ. 871.
Кузнецовъ, А. И., крест. 962.
Куликовскій. 1057.
Куликовскій, Г. И. 235.
Куркинъ, Павелъ. 207.
Л., А. 301, 986, 1026.
Л., Л. С. 379, 477.
Л., Н. 158.
Ланевскій, Э. 573.

Лапно-Данилевскій, А. 200, 248.
Лапшиновъ, Д. М. 1040.
Лашковъ, Ѳ. 645.
Лебедевъ, Е. 1020.
Левитовъ, И. С. 348.
Левитскій, В. Ф. 8, 20, 67, 449, 599.
Левитскій, П. В. 598, 600, 624, 665, 667, 679, 712, 731, 745, 1018.
Ленинъ, С. И. 679.
Леонтовичъ, О. И. 604, 654, 800.
Леонтьевъ, А. 386.
Линевичъ, М. Д. 862.
Литвиновъ, П. 327.
Литвиновъ, Я. 574.
Литошенко, П. 183.
Личковъ, А. С. 38.
Личковъ, Л. С. 41, 127, 558, 803, 873, 973.
Лозино-Лозинскій, М. А. 768, 769, 779, 788, 806, 818.
Ловгиновъ, А. 723.
Лохтинъ, Петръ. 871, 907.
Лузинъ, Р. В. 958.
Лучицкій, И. В. 180, 181, 220, 225, 238, 239, 243, 314.
Лыкошинъ, А. И. 593, 612, 806, 818, 832, 870.
Лыховскій, И. В. 584.
Любавскій, М. К. 239, 354.
Любанскій, Ф. 623.
Люстъ, А. 759.
М., Н. 205, 748.
М., О. 485, 510.
М., П. Д. 875.
М—въ, И. 19.
М—въ, П. 35.
М—нъ, Г. 814.
Макаренко, А. 154, 162.
Мак—овъ, Л. В. 198.
Максимовъ, Евг. 418.
Мальчиновъ, Алекс. Ант., крестьянинъ. 955.
Мамадышскій, П. Н. 835.
Мамонтовъ, П. 590.
Мануиловъ, А. А. 935, 937, 982, 1040.
Масленниковъ, К. 339.
Масловъ, С. 901.
Марусинъ, С. (С. П. Швецовъ). 121, 134.
Мейендорфъ, А. 805.
Мерцаловъ, А. Е. 1.
Миклашевскій, П. П. 132, 238, 479.
Миклашевскій, Н. 761.
Микуловскій, І. 726.
Миллеръ, П. И. 109.
Милюковъ, П. Н. 248, 253, 257, 617.
Михайловъ, К. П. 17, 31.
Михайловъ, М. 175.
Михайловъ, Я. М., крест. 821.
Міасковскій, А. 683.
Молодыхъ, И. А. 627.
Морачевскій, В. В. 836.
Мордвиновъ, П. Л. 719.
Мордухай-Болтовской, Вас. 794.
Мурашкинцевъ, П. 244.
Муромцевъ, С. А. 238, 687.
Мякотинъ, В. Я. 548, 1017.
Н. 591, 984.
Н., А. 255, 710.
Н., И. 666.
Надаровъ, Ив. 9, 142.
Неплюевъ, П. 951.
Нечаевъ, В. 896, 907, 916.
Никитинъ, П. 644.
Никифоровъ. 178, 191.
Николай—онъ, см.—онъ, Николай.
Никольскій, А. 728, 896, 899, 900, 928.
Никоновъ, С. П. 622, 767, 775, 783, 802, 824, 858, 889, 895, 1008.
Новиковъ, А. 646, 718, 724, 758.
Новиковъ, А. Л. 556.
Новицкій. 238.
Новицкій, И. 60, 225.
Новицкій, П. 736.
Новомбергскій, П. 729.
Новосильцовъ, В. 461.
Номикосовъ, С. 216.
О. 384, 395, 445.
О., П. 189, 473, 523, 694.
—онъ, Николай. 424, 486, 526.
Оболенскій, кн. А. Д. 502.
Обыватель. 904.
Обыватель, Сибирскій, 603.
Овчинниковъ, М. 968, 976.
Овчинниковъ, П. 56.
Оглоблинъ, П. П. 732.
Одарченко, К. Ф. 557, 674.

Озимидовъ, П. М. 244.
Оксеновъ, Н. 608.
Олексенко, С. 669.
Орловъ, В. И. 864.
Осадчій, Т. И. 308, 463, 469, 487, 640, 655, 656, 696, 771.
Ос—въ, Владиміръ. 511.
Осиповъ. 873.
Осиповъ, Н. О. 476, 511.
Остафьевъ, В. А. 297, 312, 636, 777.
Острожскій. 589.
Ошанинъ, М. 290.
П. 383.
П., А. В. 383.
П., В. 58.
П., М. 333, 673.
П., М. Н. 234, 434.
Пр., В. Ф. 1034.
П—въ, К. М. (Панкѣевъ). 98.
П—ръ, А. 625.
Падалка, Л. 529.
Пазухинъ, А. Д. 341.
Панковъ, А. А. 856.
Панкѣевъ, К. М. 98.
Пантелѣевъ, Л. Ф. 426.
Патрановъ, С. К. 172.
Передѣльскій, Е. 49.
Петлинъ, Н. С. 456.
Петровъ, В. В. 340, 442.
Петропавловскій, Н. 77.
Петропавловскій, П. Е. 94.
Піотровскій, С. 920, 928.
Платоновъ, С. Ѳ. 248.
Плеве, В. К., 316.
Побѣдоносцевъ, Е. 86.
Побѣдоносцевъ, К. П. 349.
Погрузовъ, А. 821.
Поляковъ, крест. 900.
Пономаревъ, С. М. 57, 148, 150.
Португаловъ, А. 924.
Португаловъ, В. 332.
Постниковъ, В. Е. 278, 309.
Пржевальскій, В. М. 238.
Приклонскій. 864.
Прозоровъ, Л. 531.
Протопоповъ, Д. 356.
Прохоровъ, Михаилъ, кр. 897.
Пругавинъ, В. С. 81, 123, 176, 192.
Птицынъ, В. 285, 507.
Пуцилло, И. 229.
Пущинъ, 797.
Пчелинъ, С. С. 172.
Р., В. 447, 889.
Р., М. 1055.
Размышляющій Минусинецъ. 172.
Рева, И. М. 377, 379, 698, 994.
Рейнеке, Н. М. 833.
Рейнке, П. 227.
Рейснеръ, М. А. 873.
Рембовскій, Ал ъ. 28.
Ремезовъ. 169.
Риттихъ, А. А. 953, 960, 966, 1031.
Ровинскій, К. 989.
Роговинъ, А. 760.
Рогозинскій, П. 648.
Рождественскій, С. В. 695.
Рожковъ, П. 801, 825, 888.
Розановъ. 342.
Розановъ, В. В. 570.
Розенбергъ, Вл., (см. Р., В.) 1040.
Розенсонъ, Я. М. 836.
Ролль, Ѳ. 133.
Романовъ, С. 474.
Ромеръ, Ѳ. 374.
Роміасъ, Сергѣй. 628.
Рума. 1025.
Руссовъ, А. А. 238
Рыльскій, Ѳ. Р. 969.
С. 933, 1023.
С., А. 896.
С., Б. 888.
С., Д. Д. (Суручанъ, Д. Д.). 230.
С-кій, П. 96.
С-ль. 693.
Савостьяновъ, А. 771.
Садовень, В. 504.
Сазоновъ. Г. П 211, 426, 451.
Саловъ, С. А. 940.
Самаринъ, Д. Ѳ. 686, 1003.
Самаринъ, Ю. Ѳ. 442.
Самаринъ, Ѳ. Д. 446, 740, 916, 1003.
Самаровъ-Быховецъ, Е. 244.
Самоквасовъ, Д. 1045.
Санинъ, Н. А. 540, 735.
Свиньинъ, Василій, крест. 847.
Свириденко, Вл. 827.
Святловскій, В. В. 990.
Севастьяновъ. 293.
Селивановъ, А. В. 249.
Сельскій житель. 266.
Семевскій, В. И. 842, 865, 866, 1015.

Семеновъ, В. П. 836.
Семеновъ, Д. И. 1002.
Семеновъ, Н. 521.
Семеновъ, С. Т. 898.
Сергѣевичъ, В. И. 200, 695, 810, 843.
Серебряковъ, В. И. 86.
Середонинъ. 695.
Сибирскій обыватель. 603.
Сибиряковъ, А. 642.
Сивковъ, П. 780.
Силинъ, И. 416, 498.
Симоненко, Г. Ѳ 859
Скалозубовъ, Н 186.
Скворцовъ, А. И. 103, 281, 527, 864.
Скворцовъ, П. 321.
Скибинскій, М. А. 325.
Славатинскій, П. 414.
Слонимскій, Л. З. 298, 328, 330, 484, 526, 527, 928, 1031.
Смирновъ, Алексѣй. 846.
Соболевъ, И. 765.
Соболевъ, М. 401.
Соболевъ, Н. 572.
Собѣстіанскій, И. 35, 65.
Совѣтовъ, А. А. 295.
Соколовскій. 801.
Соколовскій, Н. М. 388.
Соколовскій, П. А. 69, 74.
Соколовъ, А. Д. 439.
Соколовъ, П. И. 172.
Соколовъ, С. П. 197.
Соловьевъ, Влад. Алекс., крест. 963.
Соломинъ, Н. П. 465.
Соломонъ, А. 543.
Старикъ. 454.
Степановъ, Д. С. 267.
Столыпинъ, Д. А. 323, 334, 385, 399, 419, 423.
Сторожевъ, В. Н 248.
Страховскій, Ив. 839, 899.
Студеновъ, П. 481.
Субботинъ, А. 407.
Судейкинъ, Власій. 14.
Суручанъ, Д. Д. 131, 153, 182, 184, 230, 240, 247, 272, 717, 743, 785, 801.
Сухановъ, И. И. 581.
Сѣрова, В. 680.
Т. 660.
Тел., Н. 618.
Т-въ, А. 674.
Тарновскій, Е. 352.
Тернеръ, Ѳ. Г. 567, 593, 681, 809, 928.
Терскій житель. 116.
Тиграновъ, Г. 836.
Тимофеевъ, В. 903.
Тимофѣевъ, студентъ. 819.
Тинъ. 179.
Тихоновъ, Т. И. 1050.
Товстолѣсъ, Н. Н. 828.
Толмачевъ, М. О. 965.
Тумаковъ, Г. И. 1006.
Тумановъ, кн. Г. М. 845.
Туръ, К. И. 714.
Тыжновъ, И. И. 1004.
Тютрюмовъ, А. 211.
Удинцовъ, В. 345.
Узиковъ, А., учитель. 820.
Ф., А. Ѳ. 357.
Фаресовъ, А. И. 600, 894.
Филимоновъ, Е С. 555, 873.
Филипповъ, А С. 238.
Фортунатовъ, А. Ѳ. 322, 439, 583, 871.
Х., В. 896.
Х., П. 651.
Харизоменовъ, С. А. 156, 242.
Хвостовъ, В. М. 1040.
Ходскій, Л. В. 274, 967, 1030.
Хозяинъ. 689.
Хомутовъ, Н. Ф 1018.
Хомяковъ, Н. А. 493, 972.
Ч., А. 128.
Ч-ковъ, Л. И. 119.
Чекалинъ, Ѳ. Ѳ. 27.
Черненковъ, Н. Н. 86, 439.
Черновъ, В. 812.
Чернышевъ, П. И., крестьянинъ. 165.
Чернявскій, И. Я 413.
Чечулинъ, Н. Д. 200, 248.
Чихачевъ, К. Я. 1048.
Чичеринъ, Б. Н. 682, 740.
Чудновскій, С. Л. 25, 66, 160, 284, 505, 516, 873.
Чуйковъ, Н. А. 472.
Чупровъ, А. А. 1035.
Чупровъ, А. И. 238, 378, 439.
Ш. 766, 789.
Шайтановъ, А. 488.

IX 1331

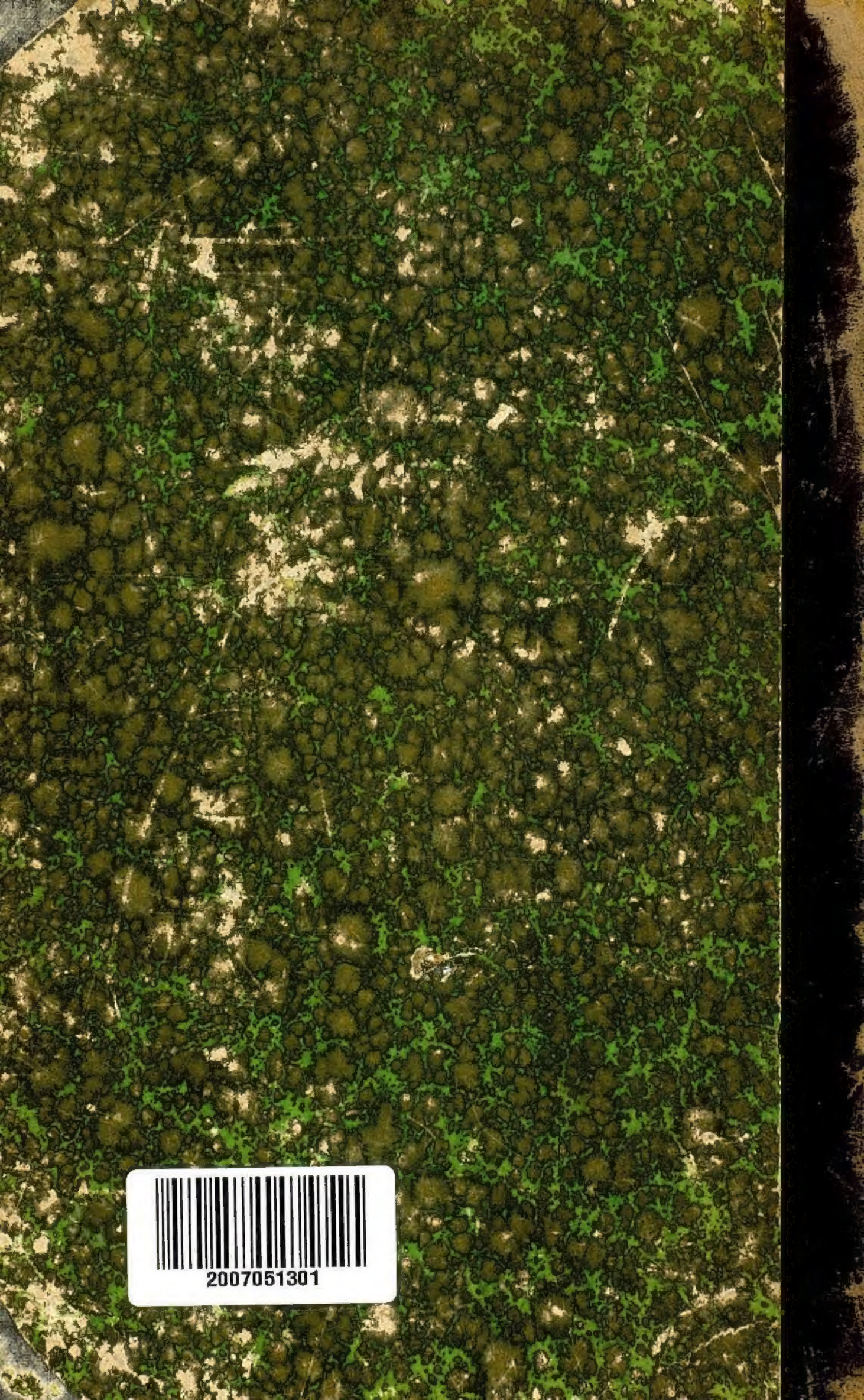
Шатерниковъ, М. Е. 972.
Шатиловъ, І. П. 68
Шафиръ, М. 792, 794.
Швецовъ, С. П. (Марусинъ). 121, 134, 189, 448, 522, 523, 873, 1049.
Шестаковъ, М. А. 25.
Шимановскій, М. В. 20, 73, 717, 743.
Ширскій, П. С. 952.
Шлихтеръ, А. Г. 829, 1028.
Шлыковъ, Л. А. 972.
Шмелевъ, Г. Н. 805.
Шмидтъ, О. Е. 430.
Шнейдеръ. 276.
Штильке, В. 273.
Шубинъ, С. 981.
Шуваловъ, графъ. 262.
Шустиковъ, А. А. 787, 978.
Щелчковъ, учитель. 602.
Щепотьевъ, С. А. 19, 37.
Щербатовъ, кн. А. Г. 493, 905, 972.
Щербина, В. А. 306.
Щербина, Ф. А. 43, 61, 79, 100, 111, 143, 205, 271, 277, 890.
Щипуновъ, Е. П. 957.
Щукинъ, К. 997.
Экзархопуло, А. 421.
Энгельгардтъ, А. Н. 357.
Энгельгардтъ, А. П. 404.
Энгельманъ, И. Е. 218.
Южаковъ. 1033.
Южаковъ, С. П. 558.
Юристъ. 902, 934.
Ядринцевъ, Н. М. 84, 516, 525.
Якушкинъ, В. Е. 253, 257.
Якушкинъ, Е. И. 64, 380, 889.
Ѳедотовъ, Гавріилъ, кр-нъ. 776.

—

Dieudonné. 998.
N. 163, 882.
Piotrowski, Stanislaw. 920, 928.
Swinton. 842.
Y. 455.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
25	3 сверху	$^2/_8$	$^2/_3$
41	21 снизу	с. Мамалычѣ	с. Мамалыгѣ.
221	21 „	практикуемой	проектируемой.
226	14 сверху	Данковской	Донской.
228	10 снизу	1883;	1893;
279	23 „	*В. В. Розоновъ.*	*В. В. Розановъ.*
290	17 „	*С. А. Елизаровъ.*	*С. А. Егіазаровъ.*
294	9 „	*Е. П. Баратынскаго.*	*Н. Е. Баратынскаго.*


2007051301